Воссоединение Украины с Россией

1654 год

V.N. KARAZINE KHARKIV NATIONAL UNIVERSITY
0 006610 5 4

Воссоединение Украины с Россией

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ В ТРЕХ ТОМАХ

ТОМ
II
1648 – 1651
ГОДЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА
1953

64

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. П. ГУДЗЕНКО, А. К. КАСИМЕНКО, А. А. НОВОСЕЛЬСКИЙ,
А. Л. СИДОРОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН, Ф. П. ШЕВЧЕНКО

ТОМ
II

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА И БОРЬБА ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ С РОССИЕЙ

1648–1651
годы

Составители II тома:

П. П. ГУДЗЕНКО, М. К. КОЗЫРЕНКО, А. П. ЛОЛА
И. Л. БУТИЧ, М. Г. РЕПЕЦКАЯ

1648
ГОД

№ 1

1648 г. февраля 5.— *Отписка хотмыжского воеводы С. Болховского в Посольский приказ о торговле украинских купцов в пределах Русского государства.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп л. 130
твой Сенька Болховской челом бьет.

Нынешнего, государь, 156-го [году] ноября в 22 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ис Посольского приказу ко мне, холопу твоему, в Хотмышской, а в твоей государеве грамоте написано: которые польские и литовские купцы со всякими тавары в Хотмышской учнут приезжать, и тем, государь, польским и литовским купцом по твоему государеву указу велено тарговать повольною торговлею, и твою государеву пошлину с их товаров велено имать по твоему государеву указу против прежнего. А с соли, государь, велено пошлину имать по тому ж, как по твоему государеву указу емлют с твоих государевых торговых людей. А тово, государь, смотреть велено накрепко, чтоб, государь, польские и литовские купцы с вином и с табаком в Хотмышской не приезжали, а будет, государь, с вином и с табаком приезжати учнут, и тех польских и литовских людей с вином и с тобаком велено отсылать совсем назад за рубеж.

И в Хотмышской, государь, польские и литовские люди с товары приезжают, а твою государеву таможенную пошлину с их товаров емлют по твоему ‖ госу- л. 131
дареву указу, против прежнего таможенные откупщики Пронька Гладышев [с товарищи] по твоей государеве уставной грамоте. А которые, государь, польские и литовские купцы приезжают с вином и с табаком, и те, государь, польские и литовские люди с вином и с табаком в Хотмышской на гостин двор не приезжают, а ставятца не даезжая Хотмышского версты за три, и за пять, и верст за десять ставятца в лесах, в крепких местех, и за лесами. И в Хотмышской, государь, те купцы приезжают на верховых лошедях, а сказывают, что будто они, литовские купцы, с товары едут мимо Хотмышской в-ыные твои государевы городы. А вина, государь, и табаку те литовские купцы у себя не сказывают, а сказывают, госу-

л. 132 дарь, те литовские купцы про вино ‖ хотмышским служилым людем тайно. И те, государь, хотмышеня всякие служилые люди у тех литовских купцов вино покупают тайными абычаи и пропиваютца; а уберечь мне, холопу твоему, от тово хотмышен, служилых людей, не мочно потому, что, государь, литовские люди вино продают втае. А про которых, государь, литовских людей мне, холопу твоему, ведомо учинитца, и я, холоп твой, по тех литовских людей посылаю и велю привадить тех литовских людей с вином и с табаком на гостин двор и в неволю ис Хотмышского, государь, тех литовских людей с вином и с табаком отсылаю назад в литовскую сторону, и провожатых я, холоп твой, за теми литовскими людьми посылаю до Вольного.

л. 133 Да в нынешнем, государь, во 156-м [году], декабря в 27 день, часу ‖ в первом дня прибежал в Хотмышской стрелец пятидесятник Кондрашка Логинов, а в роспросе, государь, передо мною, холопом твоим, в съезжей избе сказал: декабря де, государь, с 26-го числа, в ночи приехали де с московские стороны дорогою к Хотмышским посадом, и от Хотмышских посадов з дороги переехали воровски тайным обычаем через заповедные места и через реку Ворскол по льду на шти телегах неведомо какие люди и поехали к Муравской сакме. И я, холоп твой, за теми воровскими людьми посылал голову хотмышенина сына боярского Василья Дорохова с ратными людьми, и велел я, холоп твой, ему, Василью, тех воровских людей, угнав, привести в Хотмышской. И тово ж, государь, числа голова Василей Дорохов привел в Хотмышской литовские стороны шти человек.

л. 134 И те, государь, литовские люди в роспросе мне, холопу твоему, сказали, ‖ что оне города Гадеча торговые люди: Яцко Лучченко, да Яцко Булыга, да Степанка Матюшенка, да с ними челядников 3 человека, а у тех, государь, литовских людей на шти телегах 8 бочек вина, да 3 пуда тобаку. И я, холоп твой, велел тех литовских людей с вином и с табаком держать на гостине дворе за сторожами. И о том я, холоп твой, писал в литовскую сторону, в Гадич, к полковнику Конецпольского * [1] к Станиславу Броневскому с выговором, чтоб он впредь из литовские стороны торговых людей з заповедным товаром, с вином и с табаком, в твои государевы городы не отпущал и украдом ездить не велел.

И против, государь, моего, холопа твоего, письма писал ко мне, холопу твоему, в Хотмышской из литовские стороны из Гадеча полковник Станислав Броневской, чтоб мне, холопу твоему, тех литовских людей с вином и с тобаком отпустить в литовскую сторону в Гадеч. И я, холоп твой, тех литовских людей с вином и с табаком ис Хотмышского в литовскую сторону отпустил и проводить их велел хотмышским ратным людем за Саайдачного просеки.

А от таких, государь, воровских литовских людей ставитца воровство большое: лошеди крадут и людей до смерти побивают. И в нынешнем, государь, во

л. 135 156-м году хотмышеня служилые люди, сын боярской Сенька ‖ Смольянинов, да станичник Матюшка Бордуков, да казаки Ортюшка Дугин, да Ромашка Онцыфоров, были в лесу с своими и з драгунскими лошедьми для корму на скороде,

---

* *В тексте:* Конца Польского.

которые, государь, драгунские лошеди отданы были на корм им, Сеньке Смольянинову с товарыщи. И октября, государь, с 11-го числа, в ночи на тех хотмышен, служилых людей, на Сеньку Смольянинова с товарыщи, на стан пришли воровские литовские люди; и те, государь, литовские люди казака Ортюшку Дугина убили до смерти, а станичника Матюшку Бордукова, убив, сожгли, а сын боярской Сенька Смольянинов, да казак Рамашка Онцыфоров у тех литовских воровских людей ушли из рук. А что, государь, у тех хотмышских служилых людей было драгунских и их лошедей и ружья и всякой рухледи, и тех, государь, драгунских и их лошедей и всякую рухледь поимали те воровские литовские люди. И я, холоп твой, по твоему государеву указу за теми воровскими людьми посылал из Хотмышского хотмышских ратных людей и велел им, ратным людем, за теми литовскими воры гонить || следом. И те, государь, воры литовские люди с лошедьми л. 136
и со всякой рухледью ушли Бакаевым шляхом за рубеж в литовскую сторону.

И как, государь, впредь такие литовские люди воровским обычаем з заповедным товаром, с вином и с табаком, украдом и ночным временем учнут ездить и дороги и стежки накладывать и, сведав тех литовских людей, угнав, учнут приводить в Хотмышской, и о тех литовских воровских людех мне, холопу своему, впредь как ты, государь, укажешь? А что, государь, ко мне, холопу твоему, в Хотмышской из литовские стороны из Гадеча полковник Станислав Броневской о литовских людех прислал лист, и в том, государь, листу в королевской титле приписано лишнее. И я, холоп твой, по твоему государеву указу, тот лист ис Хотмышского послал к тебе, государю, к Москве с крымским полоняником с хотмышским казаком с Степанком Мишуровым, февраля в 5 день. А на Москве, государь, велел я, холоп твой, явитца и отписку и лист подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком: думному Назарью Чистому да Алмазу Иванову.

На об. л. 130 отметка о подаче: 156-го февраля в 17 день с хотмышским казаком с Стенькою Мишуровым.

Помета: Выписать в доклад.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1, лл. 130—136. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 121—123.

№ 2

1648 г. февраля 13.— *Отписка бобрикского воеводы Г. Зюзина в Посольский приказ о принятии в русское подданство украинцев, переселившихся из Лохвицкого уезда*[2].

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Гришка Зузин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 156-м году, февраля в 13 день, пришли на твое государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии имя из-за

рубежа, из Лохфитского уезду из деревни Ручины Пруды в новой отдаточной город Бобрик на вечное житье литовские люди Стенька да Левонтейка, а прозвища Ивашка Ивановы дети Прудники, да Якунка Иванов, и крест тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, целовали. И я по твоему государеву указу дворы им в Бобрике литовского строенье дал, а о денежном, государь, жалованье и о земленом окладе писал я, холоп твой, к тебе, государю, о указе в Розряд.

На об. л. 225 отметка о подаче: 156-го марта в 22 день с рыленином с Тимофеем Татаренковым.

Помета: Государь и бояре слушали.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1, л. 225. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 126—127.

№ 3

1648 г. февраля 17 *.— *Отписка хотмыжского воеводы С. Болховского в Разрядный приказ о приезде в Хотмыжск украинских купцов из Коробутова и Лохвицы.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Сенька Болховской челом бьет.

Нынешнего, государь, 156-го [года], генваря в 28 день приехали в Хотмышской из литовские стороны литовские торговые люди с розными мелками товары слободы Коробутовы Савка Игнатов с товарищи. И я, холоп твой, велел тех литовских людей про всякие вести роспросить. И те, государь, литовские торговые люди, Савка Игнатов с товарищи, в роспросе сказали: князь де Еремей Вишневецкой пришол в украинные свои городки, и на Украине де в его городкех ратные люди все в зборе, а хочет де он со всеми ратными украинными людьми итти в Польшу против крымских и ногайских людей [3] и пушки де, государь, из украинных своих городков в Польшу послал. А слышали де оне, литовские торговые люди, от вешневецких ратных людей, которые де с ним пришли ис Польши, что крымские де, государь, и ногайские люди стоят в стени за рекою за Днепром, около Чорново леса на 2 палка на Очаковском шляху, против Запорожья города Кадака. А в которою де, государь, сторону те татаровя пойдут, про то де, государь, им не ведомо, а слышали де они от вишневецких ратных людей, что де чаеть тех татар приходу в польские и в литовские городы.

Да генваря ж, государь, в 31 день приехали в Хотмышской на гостин двор из литовские стороны из Лофицы литовские торговые люди Федька Цыган

---

* *Дата подачи.*

с товарищи, а вестей, государь, сказали: князь де Еремей Вишневецкой из украинных своих городков с ратными своими украинными людьми пошол в Польшу, а з дороги де он от себя прислал назад в украинные свои городки и велел из украинных своих городков достольным ратным людем итти за собою в Польшу наспех.

И я, холоп твой, для тех подлинных вестей послал ис Хотмышского в литовскою сторону в порубежные городы хотмышанина, сына боярского Степана Есипова, да с ним 2-х человек казаков тово ж числа. И велел я, холоп твой, ему, Степану, и казаком в литовской стороне в порубежных городех про те татарские и про иные всякие вести проведывать всякими обычаи неоплошно. А как, государь, хотмышанин, сын боярской и казаки Степан Есипов с товарищи, из литовские стороны в Хотмышской приседет и что мне, холопу твоему, в роспросе каких вестей скажет, и я, холоп твой, те вести к тебе, государю, отпишу тотчас.

На *об. л. 145 отметка о подаче:* 156-го февраля в 17 день с хотмышским козаком Стенькою Мишуриным.

Помета: Чтена бояром.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 145—145а. Подлинник.

№ 4

1648 г. февраля 24.— *Отписка путивльского воеводы Ю. Долгорукова в Посольский приказ о поселении в Недригайловском уезде крестьян-украинцев.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Юшка Долгорукой челом бьет.

По твоим государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамотам, каковы присланы ко мне, холопу твоему, ис Посольского приказу в нынешнем во 156-м году февраля в 8 день, Посольского приказу с толмачи с Корнилом Гнездиловым да с Васильем Прокудиным, велено мне, холопу твоему, отписать от себя ко князю Еремею Вишневецкому, чтоб он подданных своих крестьян, с твоей царского величества земли из Недрыгалова и уезду велел сводить по нынешнему зимнему пути тотчас, а до весны, государь, им мимо договор межевых судей[4] ты, государь, быть не указал. Да с тем, государь, письмом велено мне, холопу твоему, послать от себя, кого пригож, знающего человека, словом с ним, к нему, князю Еремею. Велено мне, холопу твоему, приказать: будет хто подданных его в весну останетца, и того назад не выдадут, а быть ему за тобою, государем, в твоей государеве стороне; а письмом того к нему князю Еремею писать мне, холопу твоему, не велено. Да что ко мне, холопу твоему, против того князь Еремей Вишневецкой отпишет и посыльщик мой, приехав, скажет, и мне,

холопу твоему, велено о том отписать к тебе, государю, к Москве, и лист прислать в Посольской приказ.

Да по твоему государеву указу велеть бы мне, холопу твоему, князя Еремея Вишневецкого подданных, с твоей государевы земли, ссылать безпрестанно тихостью, а бою и задору с ними чинить не велеть. А о мельнице велеть бы мне, холопу твоему, говорить, чтоб, где место приискав доброе, поставить на лето мельница обеих сторон людьми пополам; а будет, государь, литовские люди в половину мельницы помогать не похотят, и мне б, холопу твоему, велеть мельницу устроить твоими государевы окольними людьми и без их литовских людей. А до тех бы мест, покаместа мельница устроитца, на половине мельнице литовские люди хлеб молоть давали; а как, государь, другая мельница ставить, и мне, холопу твоему, велено той мельнице с князь Еремеем Вишневецким укрепитца. И по твоим государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамотам я, холоп твой, писал от себя ко князю Еремею Вишневецкому о всем против твоего государева указу подлинно. А с письмом, государь, своим послал я, холоп твой, к нему, князю Еремею, путивльца Василья Головленкова, и словом с ним к нему, Вишневецкому, я, холоп твой, приказал: будет хто подданных его в весну останетца, и того назад не выдадут, а быть ему за тобою, великим государем нашим, в твоей царского величества стороне, а письмом, государь, того к нему, князю Еремею, я, холоп твой, не писал. А по твоему государеву указу писал я, холоп твой, в Недрыгалово к голове к путивльцу к Дмитрею Киреву: велел я, холоп твой, ему князя Еремея Вишневецкого подданных с твоей государевы земли ссылать безпрестанно тихостью, а бою, государь, и задору с ними чинить я, холоп твой, не велел.

И февраля, государь, в 24 день путивлец Василей Головленков из литовские стороны в Путивль приехал и привез ко мне, холопу твоему, от князя Еремея Вишневецкого лист, а в листу, государь, своем он, князь Еремей Вишневецкой, ко мне, холопу твоему, пишет, что де он прикажет урядником своим Яну Бесседовскому да Криштофу Сеножатцкому, харунжему Черниговскому, велит подданых своих со всеми животы из Недрыгаловского уезду выслать в литовскую сторону, в свою маетность. А о мельнице, государь, он, князь Еремей Вишневецкой, ко мне, холопу твоему, не пишет, и я, холоп твой, о той мельнице, что на речке Уси, писал я, холоп твой, к нему, Вишневецкому, вдругорядь, а с письмом своим послал я, холоп твой, к нему, Вишневецкому, черниговца Богдана Боромыкова с товарышем. А как, государь, он, Богдан, из литовские стороны в Путивль приедет, и что ко мне, холопу твоему, о той мельнице Вишневецкой отпишет или словом прикажет, и я, холоп твой, о том к тебе, государю, отпишу.

А путивлец, государь, Василей Головленков в роспросе мне, холопу твоему, сказал: лист де, государь, от меня, холопа твоего, подал князю Еремею Вишневецкому самому, и словесно де, государь, он ему против твоего государева указу говорил, что приказал я, холоп твой, говорить словесно. И князь де, государь, Еремей Вишневецкой против того ему, Василью, ничего не сказал, только де,

государь, дал ему ко мне, холопу твоему, лист свой против моего, холопа твоего, письма. И я, холоп твой, тот князя Еремея Вишневецкого лист послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве с сею отпискою вместе с путивльцом с-Ываном Селитрениковым. А отписку, государь, и лист велел ему подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

На об. л. 201 отметка о подаче: 156-го марта в 11 день с путимским с сыном боярским с-Ываном Селитрениковым.

Помета: Послать грамоту к воеводе, велеть пасешников ссылать с пасек, которые отстались чрез срок; а которые перешли на государево имя, и тех не отдавать, и ево людей в город и в уезд приписать и никуда не пущать... людей опричь торгу и челобитья, и чтоб они лишних людей опроче пасешников не свозили.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1, лл. 201—204. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 145—146.

№ 5

1648 г. марта 18 (нов. ст. 28).— *Письмо А. Киселя путивльскому воеводе Ю. Долгорукову относительно урегулирования пограничных конфликтов и с просьбой сообщить царю о появлении в Запорожье восставших казаков во главе с Богданом Хмельницким.*

———

Наяснейшого и великого господаря Владислава четвертого, божиею милостию короля польского и великого князя литовского, и инных, его королевского величества, пан радный короны польское Адам Свентольдич Кисель, воевода браславский, староста носовский, божиею милостью великого господаря царя и великого князя Алексея Михайловича всея Росии самодержца и многих государств господаря и обладателя, его царского пресветлого величества, стольнику и воеводе путивльскому господину князю Юрю Алексиевичу Долгорукому мир и дружелюбие.

По твоей грамоте, писал я к двораном вельможнаго пана Александра Конецпольского, хоружого коронного, старосты переяславского, корсунского и гадяцкого, штобы они вечнаго рубежа, працою моею положеннаго, не нарушали и записей межовых и полномоцного посольского договору моего, и о том ознаймил им, што ты ко мне писал, будто они буды одмежованное не уступают, пасек пщельных не зносят з земле его царского пресветлого величества и поселили хаты за рубежем. И оны мне на то одписали, што тое на них не доведеться и свои жалобници прислали, будто его царского величества воеводы з Ахтыра, Ольжаного

и Бобрыка, у хрестян Гадяцкое волости вземши поклоны од насек, их потом насеки многие насильством забрали и колько тисечий ишелы побили и самых хрестьян многих порезали или порубили; и то б то было вечному докончанию противно. Ино мне на нем же положено постерегание миру и братское любве промеж обоих великих пресветлых господарей наших; не подобает сицевых заченок наяснейшому великому господару моему относить и просто верити, но крепкое стяжание чинить, и будет кождому, таковая дурна и бездельно творящому, или од наших, или од ваших, по делех его; братская же любовь великих пресветлых господарей наших и обоих великих господарств соединение и дружелюбие недвижима и неразорыма будут. Сего ради пишу к тебе, да запретиши именем его царского пресветлого величества под казною смертною такова дурна и бездельна да не будут. Тоже и я приказал именем наяснейшого великого господаря моего; а писать тебе к его царскому величеству. Егда стольник и наместник кашинский, воевода севский, назначен на исправление зпорченое межи Трубецкое и совершение одмены на землю Яцинов, да был бы ему приказ его царского величества; и того досмотриться, ваши или наши предреченна дурна или зла творили. Аз же приказ маю комисаров наяснейшого великого господаря моего послати и то все зделати; и ты мне ответ на тое писание мое дадеши, аще зде в кгороде моем Кобыжчи, аще в дальнем кгороде моем Гощи, од Киева в тридесять милях, буду.

Еще же и [о] том тебе весть даю, и ты к его царскому величеству писать будешь, што никая часть, тисеча или мало що больш своевольников козаков черкасцов избегли на Запороже; а старшим у них простый холоп, нарицаеться Хмельницкий[5]; и думають донских козаков подбити на море; а то бы было обоих великих господаров наших и их великих господарств з нарушением мира з турским солтаном. Про то ясневельможной пан краковский, гетман великий коронный, и я с ним, воевода браславский, о том вори промышлять будем; аще ли же збежить з Запорожа на Дон, и там бы его не приймати, не щадити, ни на море пустити. По нашом убо божою милостю соединению, егда пресветлые великие господари наши братя собе, и мы обоих великих господарств всякого достояния и чину людей во всем повинни остерегаться и в одной быть в думе, как в договоре моем посольском з его царского пресветлого величества боярами великими господинами и думным канцлером есть закрепленно.

На се все од тебе ответу ожидати буду; ты же здрав буди и мне приязный. В кгороде моем Кобыжчи, лета божого нароженя 1648, месяца марта, 28 дня рымским числом.

Акты ЮЗР, т. III, стр. 166—167.

№ 6

1648 г. марта 21 (нов. ст. 31).— *Письмо коронного гетмана Н. Потоцкого королю Владиславу IV о начале восстания на Украине и о требовании Богдана Хмельницкого вывести войска, восстановить вольности козацкие.*

Nie bez uwagi i rozsądnej recollectiej z wojskiem w. k. m. p. i dobrodzieja mego, w Ukrainę ruszyłem się. Przywiodły mię do tego poważne, jako zatrzymania całosci i dostojenstwa w. k. m. tak też ojczyzne i jej swobody, rationes. Przywiodła braci milej prośba z ktorych jedni vitae et fortunis consulendo, z Ukrainy ku wojnie uciekali; drudzy, superstites, nie kładąc w potentiej swoich resistentyi, gorącemi sollicitabant prośbami, abym periclitantem praesentia mea et succursu ratował Ukrainę i do ugaszenia szkodliwego ognia pospieszył, który tak się był zajął, że nie było tej wsi, tego miasta, w której by na swawola nie wołano i nie myślono o zdrowiu, o substantiach panów swoich i dzierzawców, swowolnie upominając się zasług swoich i częste w krzywdach i dolegliwosciach podając suppliki. Były to preambula buntów, bo nietak ich bolało, jako ordinatio Rptej, rząd i zwierzchność starszych, od w. k. m. w tym podana, którą nietylko życzą sobie infringere, ale też absolute chcą w Ukrainie dominari, pacta z obcemi i monarchami postronnemi stanowić, i to wszystko sprawować, co libitui et pallatui ich corridet. Mała się to rzecz widzi, exuitijs buntów 500 czleka; gdy jednak kto uważy, z jakiej potuchy i w jaką nadzieję bunt podniesiono, każdy przyźnać musi, że res była non postremis motis przeciwko 500 ruszyć się[6], bo ci 500 z conspiratiej wszystkich pułków kozackich i wszystkiej Ukrainy bunt podnieśli. Jeszcze p. bog, przy zwykłym w. k. m. szczęściu, świętą swoją providentią tę ojczyznę dzwiga, iż to consilium serce moje przez różne senatory i experientią w podobnych razach wpoił, bym z wojskiem pospieszył. Do tych czas gdybym był celeritatis nie przyłożył antidotum, powstał by był albo wielkiemi siłami, albo nierychło ugaszony ogień w Ukrainie. Jeden książe pan wojewoda ruski[7] u poddanych swoich wziął kilkadziesiąt tysięcy samopałów; niczego i insi; a wszytka ta strzelba z ludzmi do buntów Chmielnickiego adhaerere miała. Gdyby się rzeczom in herba było nie zabieżało, gdyby się były armaty po różnych zameczkach (które swawola ubieżeć miała) nie pobrało, jako by była tej swejwoli colluuies, i co by była w państwach w. k. m. robiła, śnadnie w. k. m. coligere możesz. Chociażem się ja w Ukrainę ruszył, nie ruszyłem się ad profundendum christianum sanguinem i swego czasu necessarium tej Rptej, ale aby, nie dobywszy broni, strachem samym wojnę skończył i, rozumiem, przysługę w. k. m. uczynił. Dotąd jeszcze kozacy żadnej krwię kropłe od wojsk w. k. m. nie uronili i nie uronią[8], jeżeli temeritate et arrogantia seposita ukorzą się a te zawziętości w sobie zatłumią.

Bo lecz widzę, że ten niebaczny czlek Chmielnicki non flectitur clementia: już to nie pojedekroć posyłałem do niego, aby zszedł z Zaporoża, obiecując mu miłosierdzie i postępków jego indulgentiam; nic go to nie rusza, posłów moich zatrzymał. Na ostatek posyłałem i z wojska p. Chmielnickiego, rotmistrza w. k. m. człowieka

sprawnego i humorów kozackich dobrze wiadomego, persuadując mu, aby buntów poniechał, i assecurując go słowem moim, iż i włos jego z głowy nie spadnie. Laesus i w tym powolnoscią, a do mnie posłów moich z tym poselstwem wysłał[9]: naprzód, abym z wojskiem z Ukrainy ustąpił; druga, abym pułkowniki i wszyskie ich assidentie od pułków oddalił; trzecia, abym ordinatią Rptej zniósł i w takich zostawali wolnościach, przy jakich nie tylko nas z postronnemi wadziłi by, ale też i na majestaty tak s. p. antecessorów w. k. m., jako też samego w. k. m. rękę swoję niezbożną podnosili.

Jawnie ukaznie się to, że go ad eum scopum ambitia ciągnie. W tych czasach posłał na Dół, zasiągając posiłku od tartarów, u Dniepru czekających; poważył się że kilku set ich na tę stronę przewiózł, aby straż naszę zganiali, które na to przy roznych rozsadzone szlakach, żeby się swawola do niego nie kupiła. Jeśli zdawna o tym nie myślał, jako ten bunt miał zacząć i jako go tractować, racz w. k. m. uważyć numerum ludzi jego w tych czasiech 3000, z któremi, strzeż boże, żeby w Ukrainę wszedł, te 3000 prędko by się we 100 000 obrócił, i mieli byśmy, co z temi swawolnikami czynić. Na Buckach w Nizie horod sobie gotuje i fortifikuje i z niego umyslił się mocne bronić. Huius nociui a patria auertendi wysokie są w. k. m. rationes, a mianowicie tą, którą w. k. m. proponere raczysz, aby swawolnym na morze ucieczki, in quantum by chcieli, pozwolić. Nie affectuie on tego, aby wyszedł na morze, ale aby w starodawny żył swywoli i te świątobliwe Rptej sancita, koło ktorych multo sudatum labore i wiele się krwie slacheckiej wylało, szyję złamały.

Uważam ja bono communi bydź rzecz potrzebną: pozwolić kozakom na morze, a to ex ipsa Reipub. necessitate, aby ta militia pola nie zalegała i dawnego wojowania sposobu, który na potem prodesse może, nie zapominała. Co w tak jednak sliskim czasie stać się temu dosić nie może, częścią iż czołny jedne jeszcze nie wygotowane, drugie lubo gotowe, nie są in eo apparatu et ordine, aby zgodne ad belum navale były; które tedy nie są gotowe, skończyć je przy sobie kazałem, które, zaś lada jako wystawione, insze in locum niesposobnych sporządzone będą. Potego choć się wygotują, interest na tym, aby kozacy pacates w nalezionym porządku, jeżli necessitas Reipub. i w. k. m. nastąpi, wyprawieni byli, bo strzeż boże, aby się ten bunt nie uspokoił, a oni wyszli na morze: wróciwszy się, wszczęli by bunt nieugaszony, i ledwo by ordinatia Rptej euanescere nie musiała, przy której jeżliby śmy stali mordicus, gotową będziemy mieli z niemi wojnę. Turcy też, lacessiti od nich, nie spali by i szkod swoich nie opuścili, pewnie by tatarów z wojski pogranicznemi do nas posłali, aby za swe odebrali, i mieli byśmy tedy publicum hostem, i tatarów, i kozaków, z któremi oraz jeżliby tutum et securum wojować, subsit altissimo et prudentissimo w. k. m. judicio. Wojna z venetami[10] mały to cesarzowi obex i wstręt do wojny z nami; w ręku to jego Wenecką wojnę promouere i onej na czas (czemu by venetowie radzi) zaniechać. Ale lubo by od niej nie chciał desistere, ma tantam potentiam virium, że i z nami bellare może. Pod ten czas, gdy cesarz z persami wojnę prowadził, aza u nas tatarów nie było? a przecie to rem actam non impediuit w Persiej. J to in promouendis przeciwko cesarzowi tureckiemu armis obseruatu dignum, jedno, aby nie zaczepiać, dokąd wojska distributy nie uczyni, ci acz wiosną, i to bardzo późno, gdy jego potentiae

wychodzą aperire zwykła. Meo judicio rozumiałbym wprzód kolo tego pochodzić, jakoż i chodzą, aby się bunty terazniejsze ułacnione były a dopiero o sposobie pomiślić, w jakim by porządku, ingruente Rptej necessitate, wyniść na morze mieli.

Lecz ja w tym wszystkim za wolą i roskazaniem w. k. m. iść chcę, którego mandata exequi mei, jako uniżonego w. k. m. sługi, zostawa offici. Życzył bym ja był z nieprzyaciela krzyża s tej zimy triumphali gloriosum w. k. m. adornare nomen; lauro gdy jednak umyślone (jako z listów hospodara, który posyłam do rąk w. k. m., patebit) odmieniono proposita, seruatae patriae abyś w. k. m. ode mnie przyjął coronam, uniżenie proszę.

Памятники, изд. Киевской комиссией для разбора древних актов, изд. 2, т. 1, стр. 197—200.

Перевод

376 Не без размышления и основательного рассуждения двинулся я на Украину с войском в. к. м. пана и благодетеля моего. Привели меня к этому весьма важные побуждения: сохранение неприкосновенности и достоинства как в. к. м., так и самого отечества и его свободы. Склонила меня к тому просьба любезных братьев, из коих одни, спасая жизнь и имущество, бежали из Украины в начале войны, другие, оставаясь в домах своих и не полагаясь на силу своего сопротивления, горячими просьбами умоляли, чтобы я своим присутствием и подкреплением спасал Украину и спешил потушить гибельное пламя, которое так разгорелось, что не было ни одной деревни, ни одного города, в котором бы не раздавались призывы к своеволию и где бы не замышляли на жизнь и имущество своих панов и арендаторов, своевольно напоминая о своих заслугах и часто жалуясь на обиды и притеснения. Это было только предлогом к мятежам; потому что не столько их терзали обиды и притеснения, как водворение законного порядка в Речи Посполитой, учрежденное для этого в. к. м. правительство и начальство старших, которое они не только желают сокрушить, но желают также самостоятельно властвовать в Украине, заключать договоры с иностранцами и посторонними государями и делать все, что только угодно их воле и желанию. Казалось бы, легкое дело уничтожить 500 человек бунтовщиков, но если рассудить, с каким упованием и с какой надеждою возмутились они, то каждый должен признать, что не ничтожная причина заставила меня двинуться против 500 человек, потому что эти 500 подняли бунт в заговоре со всеми казацкими полками и со всею Украиною. Еще, господь бог, при обычном счастии в. к. м. движет своим святым провидением отечество наше, если сердцу моему внушил через разных сенаторов и подходящею случаю опытностью напоил его, чтобы я поспешил с войском. Если бы я немедленно не оказал противодействия, то на Украине вспыхнуло бы пламя, которое бы могло быть погашено или большими силами или не скоро. Только князь пан воевода русский отобрал у своих крепостных несколько десятков тысяч самопалов. А что же в других (воеводствах)! Все это оружие с людьми должно было перейти к мятежникам Хмельницкого. Легко можете представить в. к. м., как усилилось бы своеволие и что произвело бы оно в областях в. к. м., если б не было остановлено в самом начале и если б не было забрано оружие в разных замках, в которые могли убежать мятежники. Хотя я и двинулся на Украину, но двинулся не для пролития крови христианской, в свое время необходимой для Речи Посполитой, а для того, чтобы, не обнажая меча, лишь угрозой прекратить войну и тем оказать услугу в. к. м. До сих пор войсками в. к. м. не пролито ни одной капли казацкой крови и не будет пролито, если они оставят безрассудство свое и дерзость, повинятся и перестанут упорствовать. Хотя я вижу, что этот безрассудный человек Хмельницкий не смягчается кротостию: несмотря на то, что не один уже раз посылал я к нему, предлагая выйти из Запорожья, обещая ему помилование

и прощение его проступков, это его нисколько не трогает,— задержал моих послов. Наконец, из войска я посылал к нему пана Хмелецкого, ротмистра в. к. м., человека дельного и очень хорошо знающего казацкие нравы, убеждая отстать от мятежей и уверяя словом своим, что и волос с головы его не спадет. Раздраженный этою снисходительностью, Хмельницкий отослал моих посланцев ко мне со следующими требованиями: во-первых, чтобы я с войском ушел из Украины; во-вторых, чтобы полковников и всех их подчиненных удалил из полков; в-третьих, чтобы уничтожил управление Речи Посполитой [на Украине], а казаки оставались бы при таких правах, при которых могли бы не только ссорить нас с заграницею, но и поднимать свою безбожную руку как на величие блаженной памяти предшественников в. к. м., так и на в. к. м. Ясно видно, что к такой цели стремится его честолюбие. В настоящее время он послал в Понизовье, требуя подкрепления от татар, стоящих у Днепра наготове, и осмелился несколько сот из них перевезти на эту сторону, чтобы они разгоняли нашу стражу, которая для того по разным дорогам расставлена, чтобы своевольники к нему не присоединялись.

Если я раньше не подумал о том, как должен был вспыхнуть этот бунт и как его расценивать, то благоволите в. к. м. учесть число людей его в то время — 3000. Но упаси боже, чтобы он вошел с ними в Украину. Тогда бы эти три тысячи быстро возросли до ста тысяч, и нам хватило бы дел с этими своевольниками.

На Бучках в Понизовье Хмельницкий строит и укрепляет для себя крепость, в которой он решил упорно защищаться. Для предохранения отечества от этого зловредного человека есть у в. к. м. сильное средство, именно то средство, которое в. к. м. предлагать изволили: дозволить своевольным вылазки на море, сколько им угодно будет. Не расположен Хмельницкий к тому, чтобы выйти на море, а хочет в прежнем жить своеволии и ниспровергнуть священные узаконения Речи Посполитой, для утверждения которых употреблено много трудов и стараний и много пролито шляхетской крови. Я полагал бы необходимым для общего блага дозволить казакам ходить на море, и то для нужд самой Речи Посполитой, чтобы это ополчение не располагалось в поле и не забывало давнего способа войны, который нам после может быть полезным. Но в нынешнее смутное время исполнить этого нельзя, отчасти потому, что одни лодки еще не изготовлены, другие же хотя и готовы, но не в такой оснастке и порядке, чтобы годились для морской войны. Неготовые я приказал достроить при себе, а на место негодных, которые кое-как устроены, будут снаряжены другие. Затем если суда и будут готовы, то главное состоит в том, чтобы успокоенные казаки, коль скоро наступит необходимость для Речи Посполитой и в. к. м., отправлены были в надлежащем порядке, ибо сохрани боже, чтоб они вышли в море в то время, когда еще не будет прекращен бунт; возвратясь оттуда, они произвели бы неугасимое возмущение, и тогда едва ли не пришлось бы уничтожить учрежденное Речью Посполитой управление, упорно отстаивая которое, мы уже готовую имели бы с ними войну. Турки тоже, раздраженные ими, не стали бы дремать и своих потерь не простили бы; они, верно, выслали бы против нас татар с пограничным войском, чтоб вознаградить себя, и тогда-то мы имели бы открытого врага: татар и казаков. Как «безопасно» и «удачно» можно вести с ними войну, ясно для высочайшего и мудрейшего взгляда в. к. м. Война с венецианцами для [турецкого] царя весьма ничтожное препятствие к войне с нами. В его власти продлить войну с Венецией или ее на время отложить (чему сами венецианцы были бы рады). Но хотя бы он и не хотел прекратить войны, то у него столько есть силы и могущества, что и с нами воевать может. В то время когда султан вел войну с персами, разве у нас не было татар? Однако ж это нисколько не помешало военным действиям в Персии. При ведении войны с турецким султаном должно обращать внимание на то, чтобы не трогать его до тех пор, пока он не сделает распределения войск, именно до весны, и притом очень поздней, когда обыкновенно открываются действия всех его военных сил. По моему суждению, я предпочел бы сперва позаботиться о том (как уже об этом и действительно заботятся), чтобы нынешние бунты прекращены были, а тогда уже, по мере необходимости, можно будет думать о способе и порядке отправления казаков на море. Впрочем, я во всем этом буду следовать воле и приказанию вашей королевской милости, считая обязанностью для себя, нижайшего слуги в. к. м., приводить

в исполнение ваши повеления. Желал бы я в течение этой зимы победою над неприятелем украсить св. крест, а также славное имя в. к. м. победным лавром; но так как предположенные меры отменены (как ясно видно из писем господаря, которые посылаю в. к. м.), то нижайше прошу в. к. м. (теперь) принять от меня (лавровый) венец за сохранение отечества.

№ 7

1648 г. апреля 7.— *Отписка белгородского воеводы Т. Бутурлина в Разрядный приказ об отправке запорожскими казаками послов к крымскому хану с просьбой оказать военную помощь против Польши.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп л. 191
твой Тимошка Бутурлин челом бьет.

В нынешнем, государь, в 156-м году апреля в 7 день пришол в Белгород ис Крыму крымской полоненик белогородец стоничной ездок Данилка Чичиринов. И я, холоп твой, ево, Данилка, про всякие вести роспрашивал, и что, государь, мне, холопу твоему, он, Данилка Чичиринов, в роспросе сказал, и я, холоп твой, те ево роспросные речи под отпискою и ево, Данилка, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве, и велел, государь, ему, Данилку, явитца и отписку подати в Розряде твоим государевым думным дьяком Ивану Гавреневу, да Михайлу Волошенинову, да твоему государеву дьяку Григорью Лорионову.||

156-го году апреля в 7 день пришол в Белгород ис Крыму крымской полоне- л. 192
ник белогородец стоничной ездок Данилка Чичиринов, а в роспросе в съезжей избе воеводе Тимофею Федоровичю Бутурлину сказал: в прошлом де в 155-м году по государеву указу посылан де он был из Белагорода в станицу в можевской город Валки. А из можевского де города Валак посылан де он был с товарыщи, сам четверт, с стоничными ж ездаки с Петрушкою Выродовым, да с Микиткою Хлыстовым, да с вожом с Ермошкою Жулдиковым по Муравскому шляху к урочищу к Орели и Самари. И как де оне будут у речки Орчика от можевского города Валак в 15-ти верстах, и в том де урочище взяли их, ево, Данилка, да товарыща ево Петрушку Выродова, крымсково нагаю татаровя, а у товарыщев де ево у Микитки Хлыстова да у Ермошка Жулдикова отбили по 2 кони, а сами де оне ушли в лес, а было де тех татар человек с сорок и больши. И взяв де их, Данилка с товарыщем, те татаровя отвели в турской город Козлев, и в Козлеве де товарыща ево Петрушку Выродова продали за море, а ево де, Данилка, отвели в Перекоп и в Перекопи де у тово татарина отнел ево Ша || хазый- л. 193
мурза и отослал ево в Бакчисарай к брату своему к Боготырчи-мурзе. А Боготырча де мурза отдал ево за долг жиду, и у жида де окупил ево государев посланник Тимофей Хатунской, а дал де ему за нево 120 рублев и отпустил ево, Данилка, Тимофей Хатунской к государю к Москве с письмом с 3-мя татарины, и

один де татарин воротился в Перекопи, а 2 де татарина ехоли с ним до Святых гор. И приехов де к Святым горам, послали ево татаровя в Святые горы для судна, переехоть реку Донец. И ево де, Данилка, под Святыми горами изымали воры черкасы и отвели ево верх речки Торца, и был де он у них полтретья дни и от них ушол и пришол в Святые горы, а ис Святых гор пришол в Белгород.

А как де ево посланник Тимофей Хутынской ис Крыму отпустил к государю к Москве, и он де, Тимофей, с ним приказывал, велел ему говорить на Москве думным дьяком, чтобы оне скозали государю, чтоб в украинных городех без ратных людей не было. А царь де крымской з государем нашим, царем и великим князем Алексеем Михайловичем всеа Русии, миритца неправдою, подлинно де крымской царь будет под государевы украинные городы нынешнева лета войною. Да с ним же де, Данилком, приказывал Тимофей Хатунской, послал де к государю, к Москве крымской царь гонцов своих, и на чем де оне станут договариватца и государь де бы их договору не поверил, а крымскому де царю подлинно на государеву украину итти войною. ‖

л. 194 А как де он был в Крыму, и слышел де он от своей братьи, полонеников, которые их татарскому языку умеют, приезжали де х крымскому царю из Запорог черкас 3 человека и просили де у крымского царя людей на помочь итти войною на ляхов [11]. И с ним де, крымским царем, те черкасы договаривались, как де крымской царь пойдет войною на Буданы или в Московское государство, и им де, черкасом, запорозских черкас дать ему, крымскому царю, на помочь людей 10 000 и с ним заодно воевать. И крымской де царь послал к ним черкасом на помочь на ляхов Тугий мурзу Ширина, а с ним пошло крымскова нагаю татар 6000 [12]. А слышал де он, Данилка, от коширенина: зовут ево Исупкою, а тот де Исупка живет в Крыму на воле, и у нево де два сына пошли с теми татары в войну в литовскую сторону. Да ему же де, Данилку, сказывал тот коширенин Исупка: будет де тем татаром в литовской стороне будет стреча, и им де татаром приходить под литовской город под Плотаву, да на государеву украину под можевской город Валки и под Чюгуево. А только де в литовской стороне Тугию-мурзе Ширину и нагайским людем не будет стречи и придет в Крым, и царь де крымской с крымскими людьми хотел итти сам в литовскую сторону, а заказ де от крымского царя всем крымским и нагайским людем от николина дни осеннева нынешнего 156-го году велел лошади кормить, а другой де заказ на рожество христово. ‖

л. 195 И воевода Тимофей Федорович Бутурлин ево, Данилка, роспрашивал, нет ли государевым посланником от крымского царя какова утесненья и в Крыму на люди морового поветрея и консково и животинново падежу. И в роспросе воеводе Тимофею Федоровичю Бутурлину он, Данилка, сказал: в Крыме де государевым послашником от крымского царя утеспенья большое, ево де, Тимофея, и товарыща ево и людей ево тимофеевых мучили, а мучили де ево за то, что бутто де он от государя крымскому царю поминки не все отдал. И Тимофей де крымскому царю говорил, что он от государя крымскому царю поминки все отдал по договору Курамши мурзы Сулешева. И крымской де царь у Курамши мурзы роспрашивал: государю он шертовал ли и о козне договор был ли, и Курамша де перед крымским

царем во всем заперся, что де он государю не шертовал и о козне никакова договору не было. А в Крыму де на люди морового поветрея и на лошади и на животину падежу нет, а голод де в Крыму большой, ботман их татарской в Крыму купят пшеницы по 12-ти и по 13-ти рублев.

На об. л. 191 отметка о подаче: 156-го апреля в 16 день. Подал крымской полоненик Данилко Чичирин. В Розряд.

Пометы: 156-го апреля в 18 день государь слушал, указал отписать в городы те вести, что хотят приходить большие люди, им жить с великим береженьем.

156-го апреля в 19 день отписать государевы грамоты тотчас.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 191—195. Подлинник.

№ 8

1648 г. не ранее мая 19.— *Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Разрядный приказ о выступлении Богдана Хмельницкого против польской шляхты.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенко Леонтьев, Ивашка Кобыльской челом бьют. л. 228

В нынешнем, государь, во 156-м году майя в 19 день пришел в Севеск выходец из полону ис Крыму Комарицкие волости Черлижского стану деревни Курганок Петрушка Васильев. И по твоему государеву указу мы, холопи твои, тово выходца Петрушку Васильева про всякие вести роспрашивали, а что, государь, нам, холопем твоим, он, Петрушка, в роспросе сказал, и те, государь, роспросные речи мы, холопи твои, послали тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве под сею опискою с стародубцом с Федором Климовым и велели, государь, ему отписку и роспросные речи подати в Разряде твоим государевым думным дьяком Ивану Гаврепеву да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. ‖

156-го года майя в 19 день пришол в Севеск ис полону ис Крыму Комарицкие л. 229
волости Челижского стану деревни Курганок Петрушка Васильев, а в роспросе в съезжей избе стольнику и воеводам Замятне Федоровичю Леонтьеву да Ивану Семеновичю Кобыльскому сказал:

В полон де взят он в Комарицкой волости в деревне Курганках в прошлом во 153-м году и был в полону в Крыме в городе в Козлеве, а вестей сказал: в Крыме де хлеб и траву посла все саранча, и от того де голоду крымской царь и царевичи все крымские люди и нагай всю зиму вышед ис Крыму кочевали на поле на Конских, и на Молочных, и на Овечьих, и на Тонких водах. И после де празника рожества христова учинилась весть про калмыцких людей, что идут на них на Крым и нагаи

калмыки, и они де все крымские и нагайские люди от того с тех урочищ сошли и кочевали у Днепра. А он де, Петрушка, качевал с ними ж, а от масляной де недели он, Петрушка, ис кочевья ушол и за 3 де недели до великадни пришол в литовской город в Переяславль. И в том городе слышел он, что в Запорогах собрались казаки и многие литовские своевольные люди, а гетман де у них Хмелицкой, и в Запорогах Кодак ‖ городок взяли, польских людей высекли, а ныне де л. 230
те запороские казаки сложились с крымскими и с нагайскими людьми. Послал де было гетман Потоцкой в Запороги на Хмелицкого и на казаков сына своего, а с ним полк тысячи с четыре, и тот де полк у Жолтых Вод за Днепром татаровя да Хмелицкой с черкасы взяли. А с татары де к Хмелицкому и казаком пришол калга, а уговор де меж татар с казаки воевать им сопча польские городы и губить поляков, а мелких белоруских людей не воевать и не рубить. И после де того пошол против татар и казаков гетман корунной Потоцкой со многими людьми, и идучи де он, Петрушка, дорогою слышал, что и корунного гетмана казаки и татаровя осадили. А в литовском же городе в Нежине слух учинился, что будто гетмана Потоцкого и взяли, а войско побили, а татаром де, воевав поляков, приходить на Московское государство. А как он, Петрушка, был в полону в Крыму и слышел от татар и от полоняников, что подлинно крымскому царю нынешнего лета приходить на Московское государство большою войною.
Да он же, Петрушка, сказывал: ‖ как де пошол гетман корунной Потоцкой про- л. 231
тив черкас и татар, и идучи де городки Чигирин и Крылов и иные многие черкаские городки высек и выжег, ис которых черкасы пошли в Запороги и сложась с татары стоят против их, поляков, и у запороских черкас с поляки межусобная брань большая.

На об. л. 228 отметка о подаче: 156-го мая в 26 день подал стародубец Федор Климов. *Помета:* Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 228—231. Подлинник.

№ 9

1648 г. мая 30.— *Отписка путивльского воеводы И. Плещеева в Разрядный приказ о разгроме Богданом Хмельницким польского войска под Желтыми Водами и Корсунем и об изгнании польской шляхты из Левобережной Украины.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорка Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 156-го году майя в 30 день приехали в Путивль из литовского города из Нежина с торгом литовские торговые люди, нежинской мещанин Антошка Гаврилов да могилевец Богдашка Потапов. И я, холоп твой,

посылал к ним на гостин двор для роспросу всяких вестей путивльца Андрея Литвинова, да приказные избы подьячего. И пришод, государь, ко мне, холопу твоему, Андрей да подьячей сказали: роспрашивали де, государь, оне тех литовских людей про татар и про всякие литовские вести, что в их литовской земле ныне делаетца. И в роспросе де, государь, им те литовские торговые люди сказали вестей, что де нынешнего, государь, 156-го году майя в 27 день прибежали в Нежин из обозу гетмана Миколая Потоцкого похолки ево 2 человека да нежинские мещане, которые возили запас к гетману Потоцкому в обоз, и сказывали де, государь, те утеклецы нежинскому войту и всем мещаном при них Онтошке да Богдашке, что де нынешнего, государь, 156-го году апреля в 23 день как послал гетман корунной Микулай Потоцкой в Запо||роги на самовольных казаков л. 247
запорожских черкас на казацкого гетмана Хмельницкого сына своего Степана[13], а с ним послал польских ратных всяких людей да лестровых казаков полем тысеч с пять, да рекою Днепром в чолнах лестровых же казаков тысеч с пять же. И как де, государь, те польские ратные люди пришли з гетманским сыном с Степаном к урочищу к Желтым Водам, и тех де, государь, польских ратных людей у Желтых Вод самовольные казаки, сложась вместе с татары, всех побили, а иных в полон поимали, а гетмансково де сына Потоцкого взяли в полон жива. А которые де, государь, лестровые казаки 5000 посланы были вниз рекою Днепром в чолнах к Кодаку городу, и ведомо де, государь, им, лестровым казаком, учинилось под Кадаком городом, что тех польских ратных людей, каторые пошли полем з гетманским сыном, самовольные запорожские казаки с татары побили и в полон поимали всех. И оне де, государь, лестровые казаки, побив на чолнах лутчих людей лестровых казаков и немец, перешли к тем же самовольным казаком и к татаром. И после де, государь, тово бою пошол обозом сам гетман корунной Миколай Потоцкой, да паны Колиновской да Синявской, а с ними де, государь, было польских и всяких ратных людей тысеч з десять и больши. И как де, государь, гетман Миколай Потоцкой, да Колиновской, да Синявской пошли с польски || ми л. 248
ратными людьми из города Корсуня, и отошли верст з десять и будут в тесном месте меж лесов, и в тех де, государь, местех встретили Хмельницкой с казаки и с татары майя в 15 день. И был де у них в ту пору меж себя бой небольшой, и майя ж де, государь, под 16 день в ночи, умысля Хмельницкой с казаки и татаровя, меж лесов на проходех в тесных местех выкапали рвы большие тое ж ночи[14]. И на тех де, государь, местех во рвах и в лесах по обе стороны дороги наперед завели пехоту, запорожских казаков; и майя де, государь, в 16 день с утра рано у гетмана Миколая Потоцкого, и у Колиновского, и у Синявского с татары и с казаки был бой. И татарове де, государь, и казаки умысля, поманив небольшими людьми, бутто от тех польских ратных людей побежали, и за теми де, государь, татары и за казаки гетман Потоцкой с своим войском пошли за ними. И как будут в тех тесных местех меж лесов, а казаки де, государь, и татаровя большими людьми зашли позади гетмана и польских ратных людей со всех сторон, и гетмана де, государь, и польских ратных людей татаровя и казаки в тех тесных местех и изо рвов пехота всех побили и в полон поимали, и гетмана де, государь,

Потоцкого, и Колиновского, и Синявского взяли татаровя в полон и отдали де, государь, их Хмельницкому. А договор де, государь, у них, у татар, с казаками
л. 249 учи || нен на том, что де полоняников ляхов и жидов им, татаром, имать, а казаков листровых и мещан и всяких белорусцов отдавать полоняников же Хмельницкому с казаки, и с тем де, государь, полоном татаровя пошли назад в Крым. И после де, государь, тех татар пришол ныне к тем запорожским казаком крымской царевич, а с ним де, государь, пришло татар тысеч з дватцать, а куда де, государь, тот крымской царевич пойдет, тово де им неведома.

А стоят де, государь, те татаровя и казаки все у Маслова стану за Днепром. И после де, государь, тово бою Хмельницкой послал посланцов своих наскоро х королю польскому просить у короля привилья[15], чтоб им поволил король польской быть в Запорогах попрежнему, а ляхов к ним в Запороги не посылать и в городех бы их казаков урядником и ляхом не ведать ничем попрежнему.

А Вишневецкой де, государь, пошол было ис Прилук с своими ратными литовскими людьми в сход к гетману Потоцкому, и послыша де он, Вишневецкой, под Переясловлем, что татаровя и казаки гетмана Потоцкого побили, и он де, Вишневецкой, от Переясловля побежал с своими ратными людьми к Чернигову. И стоит де, государь, Вишневецкой со всеми своими ратными людьми ныне обозом, окопавшися под Черниговом, на той стороне Днепра[16], а с ним де, государь,
л. 250 Вишневецким, || литовских всяких ратных людей всево тысечи с четыре. И многие де, государь, драгуны от нево, Вишневецкого, из обозу бегут к тем же запорожским казаком и в украинные городы к мещаном, которые иманы из мещан и ис пашенных мужиков.

А которые де, государь, литовские городы по сю сторону Днепра, и ис тех де, государь, литовских городов изо всех паны и державцы и урядники и ляхи и жиды все выбежали з женами и з детьми за Днепр в королевские городы, а остались де в тех литовских городех одне мещане и пашенные мужики. А Адам де, государь, Кисель, воевода брясловский, ныне в Польши в городе Брясловле, и ныне де, государь, у них во всех литовских городех по сю сторону Днепра замятня великоя. Копятца и идут многие мужики ис тех литовских городов к тем же самовольным казаком в сход, а иные, собравшися, побивают и грабят по дорогам ляхов и жидов.

И майя ж, государь, в 28 день прибежали к путивльскому к мокшевицкому перевозу к реке к Семи из литовских из украинных городов урядники и шляхта Матвей Скачко да Рафаил Сеножацкой, и иные шляхта з женами и з детьми всяк-
л. 251 ких людей человек со сто. И те, государь, урядники и шляхта || в роспросе сказывают те ж вести про татар и про самовольных казаков и про всякое их межусобья. И по тем, государь, вестям опасаюся я, холоп твой, от тех самовольников всякого дурна, живу в Путивле с великим береженьем, неоплошно, чтоб от тех воров, от литовских людей от самовольников, городу Путивлю какое дурно не учинилось.

На об. л. 246 отметка о подаче: 156-го июня в 7 день.

Помета: 156-го июня в 7 день. Государю и боярам чтена и те вести ведомы.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 246—251. Подлинник.

№ 10

1648 г. мая 31.— *Письмо брацлавского воеводы А. Киселя архиепископу гнезненскому М. Лубенскому о победах Богдана Хмельницкого, об участии в восстании, кроме казаков, также мещан и крестьян и о мерах борьбы против восставших.*

Straszna rerum metamorphosis, jaka w ojczyznie naszej nastąpiła, zniesione wojsko Rptej i na głowę porażone, hetmani obaj mizernemi więzniami[17],— już to ma bydź głosno wm. m. p. Jako oriente sole oswięcaią się wszystkie świata amplitudines, tak początkiem panowania s. p. krola imci, pana naszego, szczęscie, sława zwycięzstwa nad nieprzyiacioły i złoty pokój, wiąc sobie gniazda w ojczyznie naszej, na wszytek świat słynęły i świeciły.A jako occidente sole następują tenebrae, tak extincto principe nostro, oraz zgasł pokój, szczęscie i sława Rptej, nastąpiła niesłychana clades i (niestetycz) perpetua labes, gdy ojczyzna, potenticy cesarza tureckiego i innym tak wielom monarchom inexpugnabilis, od jednego sdrajcę kosaka zprzysiężonego z częscią pogaństwa expugnata. Servi nunc dominantur nobis, novus formatur od niego ducatus; niesczęsni bracia nasi gniazda swoje, domy, a drudzy charissima pignora w nagłym niebespeczeństwie rzucając, biegą in viscera Regni. Zkąd robur ojczyzny w wojskach, podatkach, ludziach, potentiach, te wszystkie ukrainne provincie za swoję własną szablą wziętą, nieprzyiaciel obwoływa.Nowum wassallum Krymowi z ojczyzny naszej, z własnego na wszytek świat libertatis domicilio, format sobie dominium. Plebs bezrozumna, od niego tym decepta, że szablą i ogniem seuit tylko na stan slachecki, jej parcendo, otwieraią miasta, zamki, victorem tryumphantem wprowadzaią poddaństwo mu swoje oddają. Kijów, stolicą bydź w swoją decłarował, i lubo wszyscy przędniejsi uszli, tak duchowni, jako i świętcy utriusque religionis, pozostałemu pospolstwu na przyjazd swój gotować się kazał. Za Dniepr z 10 000 nieiakiego Krzywonosa[18], wodzy swego, kazawszy mu przybrać tyle drugie kosaków (o co nie trudno), posłał dla zniesienia księcia imci p. wojewody ruskiego; lecz mam takie od moich sług zbieżałych z Zadniepru wiadomości, że książe imc, gdy mu się assistentia jego, ex eadem gente zgromadzona, zmykać poczęła, musiał consulere sobie, z garscią slachty polskiej i sług swoich ujezdzać w Bracławskie wojewodstwo. Orda obrocona, kosz tatarski i tabór tego bezecznego Tamerłana jeszcze w Białej Cerkwi stoją. Te jednak głosy i jęsyki mamy, że calamitatem naszę, a fortunę swoię, chce ultra prosequi. Już tedy kijowskie, bracławskie, czernichowskie wojewodstwa mają za swoje. Wołyniowi i Podolu grozi, tudzież ruskim ziemiom. Tak nagle, tak ciężsko ten nieprzyjaciel zdeptał sławę polską i pożądaną ojczyznę naszę! A my bez wojska, bez wodzów, bez pana zostawszy, odpadliśmy od wszytkych, któremi ojczyznie continuo usługowaliśmy, dostatków naszych. Ja pierwzy, lubo w ojczyznie ultimus, sto tysięcy intraty straciwszy za Dnieprem, zaledwie przy kilkunastu tysięcy jescze do woli bożej, jeżli ostatka nie posiędzie niepzrzyiaciel[19], a w kilku kroć stu tysiącach długu, in obsequiis pana i ojczyzny zaciągnionych, zostawam. Innych wiele jest, których taż ecclopsis wyzuła z ojczystego, sangvine et sudore parto, swiatla. Inflandskiej braci

podobnemi będziemy żebrakami. Zkąd i jako zaciągnione to nagłe niebespieczeństwo i ciężska calamitas na Rptą, listy moje do sw. p. krola imci p. mojego pisane abunde testantur. Niesczęsliwa, bowiem, mens przesaga moja, a bardziej rationis lumen, wszytko to, do czego teraz przyszło, praevidebant et praesentjebant. Widziałem kozaków plus, quam prostych chłopów oppressos et pessime tractatos, a za wybieżeniem na Zaporoże motuum motoris et victoris in unum conspiratos, quantum potui tedy, tantum persuadebam imci panu krakowskiemu nie szukać jednego po dnieprowych spławach kozaka, aczej wszytkich zatrzymywać in obsequio i exorbitujących jako kolwiek pogłaskać; alterum, podawałem do consideraty z sczupłego wojska nie czynić partitij[20]; tertium, za Dniepr nie wypuszczać na wiadomość conspiratią dalszą kozaków; quartum, in sua Repub, aby nie prsyszło lacessere tatarów, nie posyłać w pola, ale czekać, co też dalej ten zdrajcza by czynił, a znieść się z Bejem oczakowskim i z Krymem, żeby tam żadnego nie miał receptaculum ten zbieg nasz. Jeżliby też obawiać się z Ordą jego ligi, zawołać na Rptą o posiłki, a samym z tym wojskiem zostawać in praesidiis. Gdy tedy nie chciał jegomc acceptować tych moich consideratii, słałem do s. p. krola imci. Approbavit prudentissimus princeps zdanie moje: posłał mandatorias, aby obojej wyprawy za Dniepr i w pole poniechano. Lecz inimica celeritas consiliis wszytko pouprzedzała.

Teraz, gdy jescze na nas padło to sieroctwo i gdy nie wiemy, co jescze cezarz turecki molietur, co i Moskwa, którzy dnia wczorajszego dali mi znać o sobie, że za listami memi, pisanemi z rozkazania jego kr. mci, 14000 wojska car ich w posiłek przeciw tartarom[21] przysłał, czyniąc dość braterskiemu związkowi, przez mnie zawartemu, i już stanęło to wojsko od Putywla w sześciu milach: ale gdy poprzedził conflictus, i takowe tego zdrajcy rerum successus już ich dosły, a jescze to dojdzie, że columen wszytkiego chrześciaństwa obaliło się, że pana nie mamy, quis sponsor? Jedna krew, jedna religio: strzeż boże, co przeciwnego na ojczyznę naszą (semper victrici nad niemi, nunc miserae et afflictae effectu, w tym razie niesczęsnym Rptej) dirigetur. Lecz, że nieprzyiaciel w ziemi, a już prawie in viscera wchodzi, prętkiej tu potrzeba wm. mm. m. p. j wszystkiej ojczyznej rady, oraz i ratunku. Dwie rzeczy, a jedną od drugiej cięższą podaję wm. m. p. do uwagi. Liga intestini hostis z pogaństwem jest tak straszna, której sie nie zda sufficere z siłami swojemi Rpta. Alterum est et eo perniciosius, pro fide mea ku miłej ojczyznie revelare muszę (bo lubo ze krwi starożytney ruskiej idę, ale z tej, z której nie pierwej posteritas Bolesłao cessit, aż pierwej in porta ipsa, powierzony mając sobie Kijów, przodek legł, i toż mojej ojczyznie terazniejszej winienem praestare, jeśli tak fata kazą) Zdrajca ten rozsyła wszędzie po miastach clam listy swoje, gdzie ieno kolwiek staje Rusi. Ci zaś dementes, drudzy exacerbati recipiunt zgubę swoję pro summa felicitate. Kdziekolwiek tedy ten nieprzyjaciel przystąpi, nullo negotio mięsta, zamki poddają się[22], a wojsko ogniste crescit in immensum, jeżeli ostatnich sił swoich nie poruszy Rpta i nie pospieszy na ratunek. Kilka tysięcy (o niesczęsna godzina!) kozaków zniosło wojsko nasze i hetmanów; quid sentiendum, kiedy sto tysięcy, a będzie tyle dwoje? Już to nie z tą Rusią dawną, co tylko z łukami a z rohatynami siadali sprawą, ale z srogim ognistym wojskiem, którego vel inde musiemy

metiri proportionem, że przeciwko jednej głowie którego z nas tysiąc głow chłopskich z strzelbą stanie. Plebs zaś tamtych górnych krajów swoich wm. m. m. pp. nie wesprzecie. Plebs tamta in armis et minime exercitata; ci zaś zawsze tractabant arma, raz swawolnie, drugi raz in obsequiis Reipub. Przychodzi tedy do takiej conclusiej, że to straszne servile bellum odprawować nam samym. A jakoż będzie rzecz podobna nobilitati exiguae sufficere multitudini plebis, a jescze co większa — z kommunikiem tatarskim sprzysiężonej? Życzę, tedy peregrinum jako najpilniej acquirere militem in subsidium, a zarzucić jako najprędzej praesidio aliquo teraz Wołyń, póki ten ogień nie pozrze, bo co stopień tego nieprzyjaciela, to tysiącem albo kilką tysięcy commulabit wojsko jego. Alterum est, Moskwę zatrzymać w przyjazni jak najprędzej, przez miloserdzie boże, jako najprętszą wyprawą [23]. Tertium est, jako nam cesarz turecki dotrzymywa przyjaźni za nasze cnoty, że jegoż orda z temiż zdrajcami, których my magna profusione sangvinis powsciągnęli od najazdów morza jego, zakołatać w Portę, żebyśmy mogli saltem miec rzecz z jednemi zdrajacami naszemi. Gdyż alterum koniecznie in his extremis obierać przyjdzie: albo rebelliey wszytkiemi siłami (rosciąwszy ligę, rozumiem) konać, albo, jeżli turczyn na nas zechce powstać, Moskwę związkiem chrzescianskim obligare, a to co nas od chłopów naszych potkało, połknąwszy wszytko, otworzyć Pontum Euxinum, tractaty z niemy (do ktorych bodaj było nie przyshzło) zawrzeć. Tertium nil ratio concipit; jeżeli saluberius co który naleść może, daj boże! To tedy oznajmiwszy wm. m. p., gdy i słabe zdrowie na usługę ojczyzny, i fortuny exhaustae, a ostatek od nieprzyiaciela posiedzony, wątpię, aby mi pozwolić mogli stawić się in medium wm. m. m. p. p. Tym concludo; skwapliwym obraniem pana jeżliby zdało się occurrere huic mało, bez nas wszytkich nie życzę, bo by to ostatnią internam musiało przywieść confusionem viresReipublicae, które jescze zostaią. Odciągnąć na electią do Warszawy, i to perniciosum, ale zbliżyć tu ku nam, oraz i consilio i praesidio labenti patriae succurrere, et facienda facere omnia, ipsa suadet ratio. O niesczęsna godzina, która permisit Reipublicae viribus certamen inire z chłopy i wszytkiemu swiatu pokazać się inferiorem! Urągano się conceptowi, ale był świątobliwy hetmana Żołkiewskiego, z którym moję tyrocinią odprawowałem, że on nigdy nie chciał in discrimen puscać tego. Hoc malum necessarium Reipublicae piastował rozumem. Kwitnąca pokojem uwiędła ojczyzna; a co się dzieje w pogranicznych królewstwach panom od chłopów? co w Rzymie servile bellum sprawiło? jako Constantinopol od kilku tysięcy piratow turków opanowany? musi to wszystko prowido philopatri teraz przychodzić in mentem. Już tedy wm. m. m. p. i jako supremus antistes, i jako Regni primas, racz i Numen divinum (si merentibus peccatis nostris zagniewane, że takie impropitia fata opanowały ojczyznę) placare i radzić o niej, a prętko, ne «dum consulit Romae, capiatur, strzeż panie boże, capitolium».

Ja, ubogim żebrakiem zostawszy j nie nauczywszy się nigdy w polu przedtym uciekać, tu w mojej biednej zamczynie zostawam, wiarę moję gotów będąc sangvine purpurare i śmiercią pieczętować, liepiej bowiem, sarmato more umrzeć honeste nec videre opprobrium gentis niżeli żyć i turpiter zbiegać. Będzie li też jakie praesidium od wm. m. m. p. braci, zbliżone w te kraje, lubo na koń wsieść nie mogę, w

ostatnim jakim kolwiek najuboższym poczciku stawię się, i tam zdrowje moje gotowem consecrare miłej matce mojej i sławie jej. Hoc voto meo pieczętuię list mój, i siebie samego łasce wm. m. m. pp. i wszytkich ich mciow m. m. pp., którzy kolwiek convolabunt do w. m. m. p. w tym razie ojczyzny, zalecam jak najpilniej.

Памятники КК, т. I, стр. 209—214.

Перевод

Должно быть, уже сообщено вашей милости, какой ужасный переворот произошел в делах нашего отечества, что войско Речи Посполитой разбито и уничтожено, что оба гетмана — теперь жалкие пленники! Как с восхождением солнца озаряется все окружающее, так с началом царствования блаженной памяти е. м. короля, пана нашего, счастье, слава, победы над неприятелями и золотое спокойствие, свивая себе гнезда в нашем отечестве, на весь мир прослыли и сияли. И как с закатом солнца наступает мрак, так со смертью нашего государя сразу кончилось спокойствие, счастье и слава Речи Посполитой, наступили неслыханные поражения и [увы] вечная гибель, ибо отечество наше, являвшееся непобедимым пред могуществом турецкого султана и многих других монархов, побеждено одним казаком — изменником, вступившим в заговор с частью неверных. Рабы теперь господствуют над нами, учреждают с ним новое княжество. Несчастные братья наши, среди внезапной опасности бросая свои гнезда, дома и другие драгоценные предметы, бегут во внутренность государства. Все украинские провинции, откуда отечество получало мощь в войсках, податях, людях и имуществе, неприятель объявляет завоеванными своею саблею.

Наше отечество он превращает в нового вассала для Крыма и из единственного во всем мире обиталища свободы образует для себя владение. Безумная чернь, обольщенная тем, что Хмельницкий щадит ее, предавая огню и мечу одно только шляхетское сословие, отворяет города, замки и, вводя его туда как торжествующего победителя, вступает в его подданство. Киев объявил он своею столицею, и хотя все знатнейшие духовные и светские лица обоих исповедований ушли, он приказал оставшемуся населению сделать приготовление к своему приезду.

Для разгрома князя е. м. п. воеводы русского он послал за Днепр своего полководца, какого-то Кривоноса, с 10 000 войска, приказал ему собрать еще столько же казаков, в чем не будет затруднения. Но я получил от своих слуг, убежавших из-за Днепра, известие, что его милость князь, когда его свита, состоящая из казаков, начала уходить, принужден был, для своего спасения, с горстью польской шляхты и своих слуг уехать в брацлавское воеводство.

Орда обращена против нас, татарский кош и табор этого печестивого Тамерлана еще стоят в Белой Церкви. Однако ж дошли до нас слухи и вести, что он желает еще более увеличить наши бедствия и свои успехи. Он и так уже воеводства киевское, брацлавское, черниговское считает своими, грозит Волыни и Подолии, а также и русским землям*. Так внезапно и так сильно этот неприятель растоптал славу поляков и любезное наше отечество. А мы, оставшись без войска, без вождей, без государя, лишились всего имущества своего, посредством которого прежде постоянно оказывали услуги отечеству.

Я первый, хотя считаю себя последнейшим в отечестве, потеряв за Днепром на сто тысяч дохода, едва остаюсь, по воле божьей с несколькими тысячами, если и этим остатком не завладеет неприятель.

Кроме того, я имею несколько сот тысяч долгу, накопившегося у меня на службе королю и отечеству. Много есть и других, как я, которых это затмение лишило отеческого, кровью и потом приобретенного света. Мы будем нищими, подобными нашей лифляндской братии. Откуда и как возникла эта внезапная опасность и тяжкое несчастье для Речи Посполитой, подробно объяснено

---

* *Имеется в виду русское воеводство — Галиция.*

в моих письмах к блаженной памяти королю, с. м., моему милостивому пану; ибо несчастным предвидением моего ума, а более ясным рассудком, я предугадывал и предчувствовал все то, что теперь случилось. Видя, что казаки, угнетенные и ненавидимые более простых крестьян, убежав на Запорожье, составляют единодушный заговор под руководством возмутителя и победителя, я всеми силами убеждал его милость, пана каштеляна краковского, не искать одного казака в днепровских плавнях, а лучше всех казаков удерживать в повиновении и, допуская для них исключения из правил, обращаться с ними поласковее.

Во-вторых, я советовал не разделять малочисленное войско на отряды; в-третьих, не выпускать за Днепр известия о последовавшем заговоре казаков; в-четвертых, для того чтобы не раздражать татар в нашей Речи Посполитой, не нужно высылать в поле войска, а ожидать, что далее станет делать изменник. А между тем снестись с очаковским беем и с Крымом, чтобы наш беглец не имел у них никакого пристанища. В случае если бы была какая опасность от соединения его с Ордою, то требовать подкрепления Речи Посполитой, а самим с войсками оставаться в крепостях. Когда же с. м. не хотел принять моих советов, то я послал их к блаженной памяти с. м. королю. Благоразумнейший государь одобрил мое мнение и послал приказ, чтобы походы войск, одного за Днепр, другого в степи, были отменены. Но враг благоразумия — опрометчивость — все опередила. Теперь, когда мы не знаем, что́ еще замышляют турецкий царь и Москва, которые вчера дали мне знать, что вследствие моих писем, написанных по приказанию с. к. м. в исполнение братского союза, заключенного при моем посредстве, отправлено 40 000 вспомогательного войска против татар. Эти войска уже стояли в 6 милях от Путивля, но когда битва опередила их намерения, и такие успехи изменника уже сделались им известны, а когда еще сделается известным, что опора всего христианства рухнула, что мы не имеем государя, кто сможет поручиться за них? Единая кровь, единая религия. Боже сохрани чтоб они не замыслили чего-нибудь против нашего отечества, всегда побеждавшего их, а ныне жалкого, пораженного несчастием, которое в настоящем случае властвует над Речью Посполитою. Так как неприятель проникает в земли, или вернее — пронзает тело, то как можно скорее нужен совет в. м. и всей отчизны, а вместе с тем и помощь. Два обстоятельства, из которых одно другого затруднительнее, представляю на рассуждение в. м.

Союз внутреннего врага с неверными так страшен, что едва ли может Речь Посполитая противостоять ему собственными силами. Другое и того гибельнее, но я должен сказать об этом по своей верности к любимой отчизне (ибо, хотя я происхожу от древнего русского рода, но от такого, в котором потомство Болеслава угасло лишь тогда, когда мой предок пал во вратах вверенного его защите Киева, и я обязан поступить так же, если судьба велит).

Изменник этот рассылает свои письма везде по городам, где только находятся русские, из которых одни по безумию, а другие из ожесточения принимают свою погибель за верх счастья. Поэтому, куда ни приступит неприятель, везде города и замки сдаются без всякого сопротивления, а количество огнестрельного оружия возрастет до чрезвычайности, если Речь Посполитая не двинет последних сил своих и не поспешит на помощь. Если несколько тысяч казаков (о, роковой час!) разгромили наше войско и гетманов, то что мы почувствуем, когда их будет сто тысяч, а после и вдвое более? Мы теперь имеем дело не с тою древнею Русью, которая с луками и рогатинами вступала в бой, а с грозным, вооруженным огнестрельным оружием войском, которое мы должны считать в таком количестве, что против одного кого-нибудь из нас явится тысяча крестьян с ружьями. Их нельзя сопоставлять с чернью, живущей в горных краях ваших милостей, моих милостивых панов. Чернь, живущая в ваших краях, безоружна и не приучена к войне, а здешняя всегда носила оружие или по своеволию, или на службе Речи Посполитой. Все это заставляет сделать вывод, что эту ужасную крестьянскую войну приходится вести нам самим. Как же после этого может малочисленная шляхта противостоять множеству черни и притом такой, которая соединилась со своим сообщником — татарином? Поэтому я желал бы получить в помощь как можно больше иностранного войска и защищать, по возможности скорее, каким-нибудь охранительным войском Волынь, пока это пламя не охватило ее, потому что неприятельское войско с каждым шагом вперед будет увеличиваться тысячею или несколькими

тысячами людей. Во-вторых, необходимо быстрейшим отправлением послов укрепить с божьей помощью дружбу с Москвой.

В-третьих, так как турецкий царь поддерживает с нами дружбу за нашу честность, нужно, чтобы он увел в Порту свои орды, соединившиеся с теми изменниками, которых мы путем большого кровопролития отвлекли от набегов на его море, чтобы мы могли иметь дело, по крайней мере, с одними только нашими изменниками. В крайности придется, без сомнения, избрать одно из двух: или (расторгнув союз, разумеется) всеми силами усмирять мятеж, или же, если турок вздумает итти на нас, заключить с Москвой христианский союз и, проглотив все то, что случилось с нами из-за наших крестьян, отворить Черное море и заключить с ними трактаты, до которых — надеюсь — дело не дойдет. Больше ничего нельзя выдумать, впрочем, если кто сможет, то дай боже!

Известивши об этом в. м. п., я сомневаюсь, чтобы при моем здоровье, слишком слабом для услуг отчизне, при моем имуществе, отчасти истраченном, отчасти захваченном неприятелем, я мог явиться среди милостивых господ. Скажу в заключение: если б показалось, что поспешным избранием государя можно пособить нашему горю, то я не желал бы, чтоб избрание происходило без всех нас: ибо это могло бы вызвать крайнее внутреннее замешательство в силах Речи Посполитой, какие еще имеются. Назначить избрание в Варшаве также было бы гибельно, но сам разум убеждает приблизить избрание сюда, к нам, чтобы таким образом поддержать гибнущее отечество советом и военными силами и сделать все, что должно. О тяжкая година, в которую суждено войскам Речи Посполитой, на позор всему свету, вступить в борьбу с крестьянами! Издевались над предложенным мною мнением, но то было священное мнение гетмана Жолкевского, с которым я начал свою деятельность на военном поприще. Он не хотел никогда доходить до крайней опасности и над этим неизбежным злом в Речи Посполитой размышлял умом своим. Увяла цветущая миром отчизна! Предусмотрительному патриоту в настоящее время должно приходить на мысль все, что причиняется крестьянами господам в пограничных королевствах, все, что сделала в Риме война с рабами, как Константинополь был завоеван несколькими тысячами турецких пиратов. Поэтому в. м., м. п., как верховный первосвященник и как примас королевства, молите бога, знать, поделом за грехи наши разгневанного, если такая безжалостная судьба постигла отчизну. Позаботьтесь об отчизне, и притом поскорее, чтоб с ней не сбылось (от чего боже упаси!) то же, что с римской империей. Я, сделавшись нищим, остаюсь здесь, в бедном своем замке, и, не привыкши доселе уходить с поля битвы, готов обагрить верность свою кровью и запечатлеть ее смертью, ибо лучше умереть с честью, по обычаю сарматов, и не видеть посрамления народа, нежели жить, предавшись позорному бегству.

Если в наш край будет отправлено какое-нибудь вспомогательное войско от в. м. и от других панов-братьев, то хотя я и не могу сесть на коня, однако же стану в последнем каком-нибудь наибеднейшем отряде и там готов жизнь свою принести в жертву любимой отчизне и ее славе. Этим обетом запечатлеваю письмо свое, искреннейше поручая себя благосклонности в. м., моего милостивого пана, и благосклонности всех их м. п., которые при нынешнем положении отчизны поспешат явиться к вашей милости, моему милостивому пану.

№ 11

1648 г. июня 7.— Отписка севских воевод З. Леонтьева, и И. Кобыльского в Посольский приказ о борьбе украинского народа против польской шляхты и о его желании объединиться с русским народом.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенко Леонтьев, Ивашка Кобыльской челом бьют.

В нынешнем, государь, во 156-м году июня в 7 день прислал к нам, холопем твоим, в Севск ис польские стороны, из Новагородка Северского, выбранной

полковник Юрьи Понентовской с посланцом своим с Войтехом Красовским лист. А в листу, государь, ево написано: в брацкой милости с нами живучи, они счастьем нашим тешется, а когда што противно зайдет, жалуют, также взаем от нас того разуменья, в смутку и в жалосных прямо помочь просят. Для того жалобу их и осиренье нам, холопем твоим, обвещает, что его королевского величества не стало мая в 20-м числе [24]. И козаки де, государь, своевольные, сложася с татары, много лиха в земле их учинили и из-за Днепра на свою сторону уже идут или к Дону перед войсками, которые с короны польские наступают [25]. О чем, государь, нам, холопем твоим, ведать надобно, чтобы де, государь, новые безбожники, которые на кровь христианскую саблю татарскую спровадили, нигде не мели притулища. А нам бы, государь, холопем твоим, також ему о вестях писати; а ему де государь, Юрью, будучи полковником на тот час в повету Новгородского наслучоный, с нами ссылатца и заодно обвещати ево нам, холопем твоим, мети в знаемости.

И мы, холопи твои, тово шляхтича Войтеха Красовского про короля и про всякие вести роспрашивали, и тот, государь, шляхтич Войтех Красовской сказал нам, холопем твоим: в нынешнем де, государь, во 156-м году польского короля Владислава не стало тому недели с три; а с тою де, государь, вестью и с листами приехали в Новгородок-Северской ис Польши новгородцкого полковника Юрья Понентовского 2 похолка. А сын де короля польского Владислава умер же в прошлом во 155-м году; а про то де, государь, он подлинно ведает, что паны рада и вся Посполитая Речь брата королева Козимера на королевство не хотят [26], а будет де, государь, о том сейм вскоре. А приказывал де, государь, с ним к нам, холопем твоим, пан его полковник Юрья Понентовской: писал де к нему к Понентовскому в Новгородок-Северской ис Польщи канцлер * корунный Юрьи Осолинской [27] в листах своих; Посполитоя де, государь, Речь хотят быти под твоею царскою высокою рукою и тебя великого государя себе царем иметь и к Московскому государству, с Московским государством заодно быть. Да и ото многих де, государь, поляков, от шляхты и от мещан он, Красовской, слышал тоже, и пан де ево Юрьи Понентовскай, полковник новгородцкой, тебе, государю, служит и радеет. Да и во многих, государь, польских городех, в Киеве и в Чернигове и в-ыных городех от беларусцов та молва и желание есть, чтоб им всем быть под твоею царскою высокою рукою во крестьянской вере; то нам, холопем твоим, подлинно ведомо ото многих людей.

И мы, государь, холопи твои, тому шляхтичу Войтеху Красовскому говорили, что ты, великий милостивый государь твое царское величество, и множайшия царства и власти достоин содержати, и твое царское величество зело милостив к ратным людем, даролюбивый государь, власти, имения жалуешь достойным по достоинству, и суд прав и непоколебим, государь, имеешь, мерило праведное твое царское величество, и многих скипетродержавных властодержателей твое царское величество премудростью и храбростью превосходит по божию

---

* *В подлиннике:* консер.

дарованию вольно твоему царскому величеству и на них свои милостивыя щедроты излияти, якоже и на протчих от бога данных людей твоему царскому величеству, под твою царскою высокою десницу. И тот, государь, шляхтич Войтех Красовской нам, холопем твоим, говорил: шляхта де вся и мещаня в Новегородке Северском и в Новгородцком повете — все хотят быть под твоею царскою высокою рукою и о том бога молят, чтоб господь бог то их желание исполнил и тебя, великого государя, царем учинил над обоими великими государствы, на Московском и на Польском, и чтоб великие государство Московское и Польское было заодно. И мы, холопы твои, по твоему государеву указу дали ему корм довольной, и к полковнику, государь, к Юрьи Понентовскому писали мы, холопи твои, с тем ево *посланцом: о чем он к нам в своем листу писал, то нам ведомо*, а что у нас будет вестей про татар и про своевольных их черкас, и мы те вести к нему писать учнем, а твоего царского величества ратные люди все в зборе готовы. А он бы, полковник, твоему царскому величеству служил, и службу свою и раденье к твоему царскому величеству показал, и всякие бы, государь, вести к нам, холопем твоим, писал подлинно, что у них в Польше и в Литве учнет делатца, и где и в которых местех своевольные черкасы с татары, и твоего царского величества на пресветлою милость и жалованье был надежен. А с сею, государь, отпискою, и с вестьми и с листом новгородского полковника Юрьи Понентовского, послали мы, холопи твои, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве Ивана Кобыльского, а велели, государь, ему отписку и лист подати в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

На об. л. 79 отметка о подаче: 156-го июня в 13 день с-Иваном Ивановым сыном Кобыльским.

Пометы: Государь слушал и бояре. Указал государь послать свою государеву грамоту в Севеск к воеводам, велеть за рубеж послать нарочно кого пригож, и велеть проведать подлинно о всяких вестях против сей отписки; а проведывать велеть тайным делом.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ. Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 79—83. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 205—207.

Історія Украïни в докум. і матер., т. III, стр. 128. (Отрывок).

№ 12

1648 г. июня 8.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией.*

Наяснійший, велможний і преславний цару московский, а нам велце милостивий пане і добродію.

Подобно с презреня божого тое ся стало, чого ми сами собі зичили і старалися

о тое, абихмо часу теперішного могли през посланцов своїх доброго здоров'я вашей царской велможности навідити і найнижший поклун свой отдати. Ажно бог всемогущий здарив нам от твоего царского величества посланцув, хоч не до нас, до пана Киселя посланих[28] в потребах его, которих товариші наші козаки в дорозі натрафивши, до нас, до войска завернули. През которих радостно пришло нам твою царскую велможност відомим учинити оповоженю віри нашое старожитной греческой, за которую з давних часов і за волности свої криваве заслужоние, от королей давних падание помира[єм] і до тих час от безбожних ариян покою не маєм.

[Тв]орець ізбавитель наш Ісус Христос, ужаловавшис кривд убогих людей і кривавих слезь сирот бідних, ласкою і милосердем своїм святим оглянувшися на нас, подобно, пославши слово свое святое, ратовати нас рачил. Которую яму под нами били викопали, сами в ню ся обвалили, же дві войска з великими таборами їх помог нам господь бог опановати і трох гетманов живцем взяти з іншими їх санаторами: перший на Жолтой Воді[29], в полю посеред дороги запорозкої, комисар Шемберк і син пана краковского ні з одною душею не втекли. Потом сам гетман великий пан краковский із невинним добрим чоловіком паном Мартином Калиновским, гетманом полним коронним, под Корсуном городом[30] попали обадва в неволю і войско все їх квартянное до щадку ест розбито; ми їх не брали, але тие люди брали їх, которие нам служили [в той м]іре от царя кримского. Здалося теж нам і о том вашому [царскому] величеству ознаймити, же певная нас відомост зайш[ла от]* князя Доміника Заславского, который до нас присилал о мир просячи, і от пана Киселя, воеводи браславского, же певне короля, пана нашего, смерть взяла, так розумієм, же с причини тих же незбожних неприятелей эго і наших, которих ест много королями в землі нашой, за чим земля тепер власне пуста. Зичили бихмо собі самодержца господаря такого в своєй землі, яко ваша царская велможност православний хрестиянский цар, азали би предвічное пророчество от христа бога нашего ісполнилося, што все в руках его святое милости. В чом упевняєм ваше царское величество, єслі би била на то воля божая, а поспех твуй царский зараз, не бавячися, на панство тое наступати, а ми зо всім Войском Запорозким услужить вашой царской велможности готовисмо, до которогосмо з найнижшими услугами своїми яко найпилне ся отдаємо. А меновите будет то вашому царскому величеству слишно, єслі ляхи знову на нас схотят наступати, в тот же час чим боржей поспешайся і з своєй сторони на їх наступати, а ми їх за божею помощу отсул возмем. І да ісправит бог з давних віков ознаймленное пророчество, которому ми сами себе полецевши, до милостивих нуг вашему царскому величеству, яко найунижених, покорне отдаємо.

Дат с Черкас, іюня 8, 1648.

---

* *Текст поврежден.*

Вашему царскому величеству найнизши слуги. Богдан Хмельницкий, гетман з Войском его королевской милости Запорозким *.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 28, л. 2. Подлинник. Опубл. Памятники КК, т. I, стр. 219—221.

Акты ЮЗР, т. III, стр. 207—208.
Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 129—130.

№ 13

1648 г. июня 8.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас севскому воеводе З. Леонтьеву, с выражением дружественных отношений к русскому народу.*

Велможный пане, Земятня Феодорович, столник і воєвода сівский, намісник кашинский.

Доброго здоров'я вашой велможности повіншовавши поклон свуй найнижший отдаєм.

Нічого іншего не розуміємо, тилко подобно с презреня божего тое стался мусіло, же і послув вашой велможности, хоч не до нас посланих[31], вдячне принявши, с честю отпускаєм. А просим бога, їх і тебе, аби єс бил ласкавим приятелем Войску Запорозкому нам, слугам своїм, і до царя его милости Алексея Михайловича, світила руского, милостовую причиною бит рачил, аби о нас, слуг своїх, відал, а ми як здавна продкове наші з Войска Запорозкого цару, его милости, вшелякую доброчинност чинили, і тепер при том стоїмо. Строни грамот вашое велможности до пана Киселя послув ваших, визволивших, сами їх отошлем; і на далший просим, аби ваша велможност нам, слугам своїм, Войску Запорозкому і приятелем ласкавим бит рачил, до которого се пилне отдаємо.

Дат с Черкас, дня 8 іюня, 1648.

Велможности вашой всего добра зичливий приятел і служити рад.

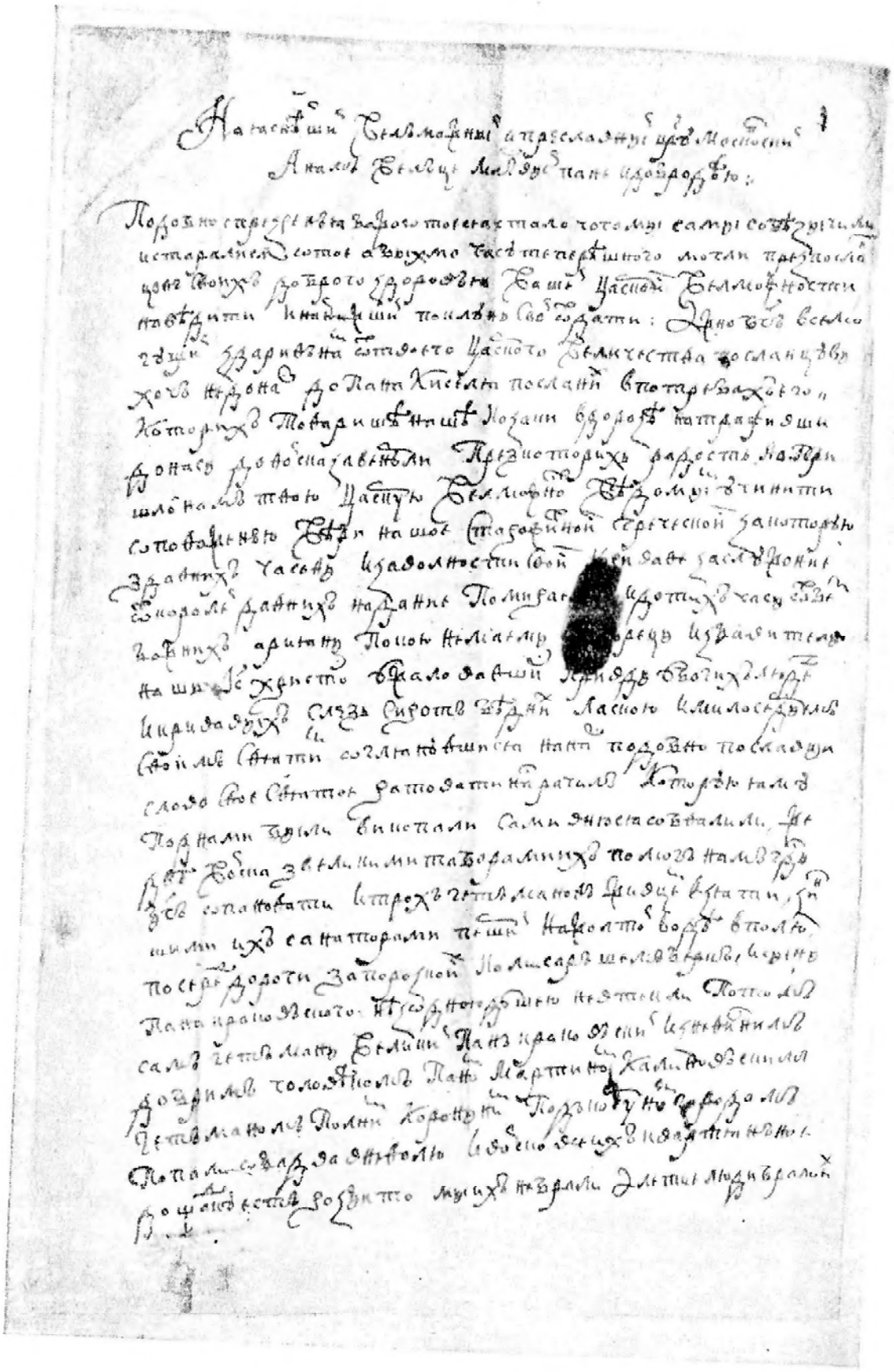
Богдан Хмельницкий, гетман з Войском его королевскої милости[32] Запорозким, рука власна **.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 27, л. 2. Подлинник. Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 208.

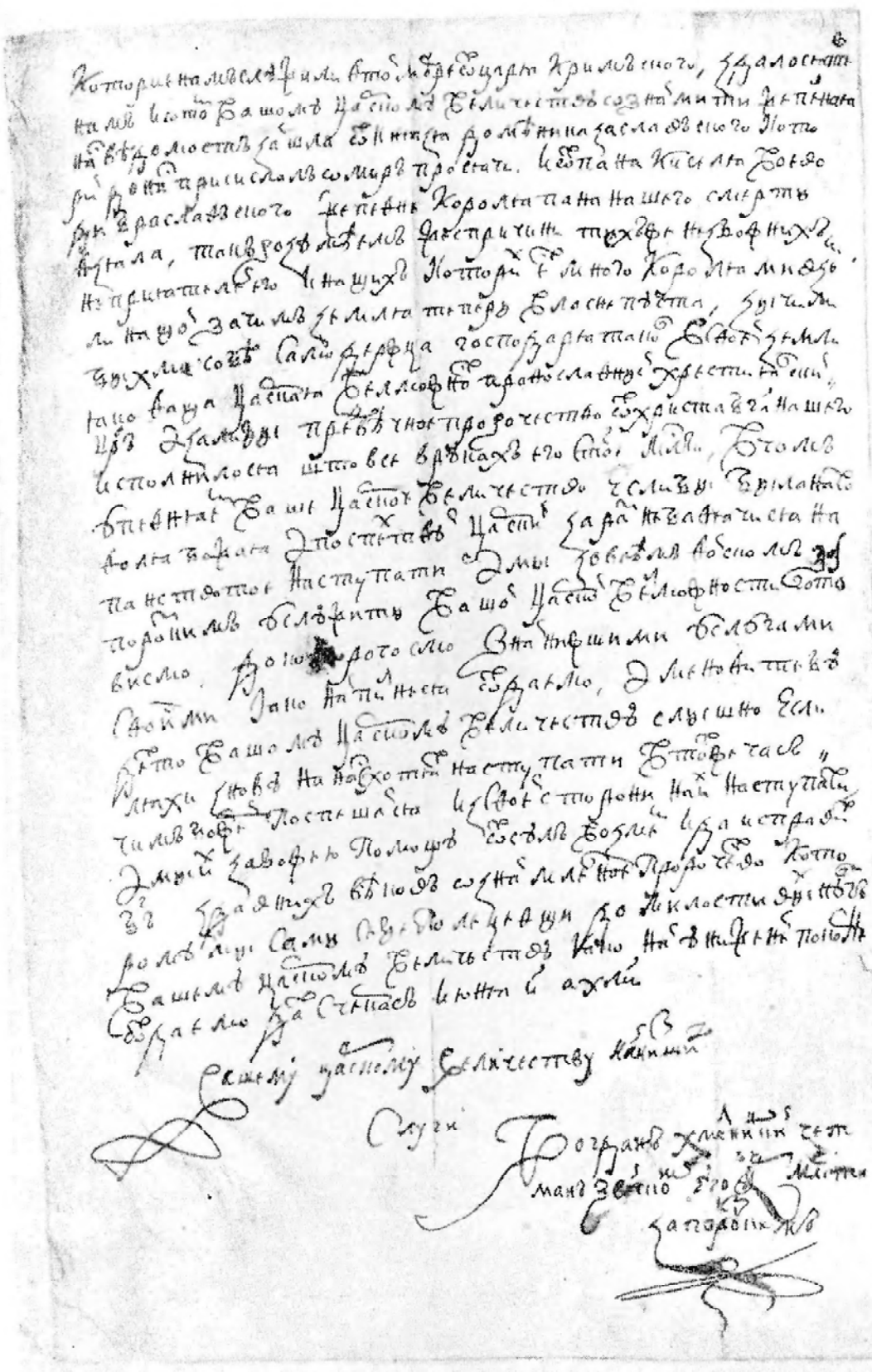
---

* *Современный перевод на русский язык см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 2, лл. 10—13.*

** *Современный перевод на русский язык см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 2, лл. 14—15.*



Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией.



Окончание листа Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу.

№ 14

1648 г. июня 9.— Отписка путивльского воеводы И. Плещеева в Разрядный приказ с вестями путивльских купцов о победах Богдана Хмельницкого над польским войском и об изгнании польской шляхты из городов и сел Украины.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорка Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 156-го году июня в 9 день приехали в Путивль из литовские стороны путивльцы торговые люди Ивашка Мосалитинов, Сенька Урюшин, Тамилка Колуженинов, Ивашка Милякин, Афонька Вощинкин. А вестей, государь, в роспросе мне, холопу твоему, они сказали: были де оне с торгом в Польше за Днепром в маетности князя Доминика, в городе Костянтинове, а от Днепра де тот город Костянтинов верст з двесте. И слышали де, государь, оне в том городе Костянтинове ото всяких литовских людей, что гетман де Хмельницкий с самовольными казаки, сложася вместе с татары, гетманского сына, Потоцкого с польскими людьми побили и самово гетманского сына взяли в полон татарове жива, а было де, государь, с ним польских людей тысеч с семь. Да после де, государь, тово бою был другой бой у гетмана корунного Миколая Потоцкого, с ним же, гетманом ‖ запороЯским с Хмельницким, и с татары. И на том де л. 275
государь, на другом бое гетмана корунного Миколая Потоцкого, да Колиновского, да Синявского с польскими и со всякими литовскими людьми побили ж и живых поимали со всем войском. А самово де, государь, гетмана Потоцкого, да Колиновского да Синявского взяли в полон, и в полону де, государь, Потоцкой умер, а сына де ево розстреляли, а Синявской де, государь, окупился, а дал за себя 20 000 злотых червоных, а Колиновской де в полону жив.

А стоит де, государь, ныне гетман Хмельницкий с самовольными з запорожскими казаки за Днепром в городе в Белой Церкве, а с ним де государь, гетманом, казаков тысеч з двенатцать. А татарове де, государь, стоят за Днепром же в урочищи на Телячьем броду тысеч з дватцать; да к тем же де, государь, татаром пришло татар же тысеч с пятнатцать[33]. А казаки де, государь, копятца во всех литовских городех по сю сторону Днепра и идут беспрестанно к гетману Хмельницкому в сход.

И прислал де, государь, от себя Хмельницкой в Киев запорозских казаков с полковники и с сотники ‖ 3000 и по перевозам де, государь, которые по Днепру л. 276
велел он, Хмельницкий, казаков розослать, чтоб де татар на сю сторону Днепра в украинные городы не пропустить потому, что татарове де, государь, запорозским казаком ставятца сильны, что де татар перед казаками есть ныне вдвое. А по городом де, государь, к войтам и к мещаном и к казаком, которые по сю сторону Днепра, пишет он, гетман Хмельницкий, чтоб де уездные всякие литовские люди от татар береглися и бежали из уездов в городы з женами и з детьми. Да

Хмельницкой же де, государь, гетман, розослал от себя полковников и сотников з запорозскими казаки по сю сторону Днепра в украинные городы, и велел де, государь, им, полковником и сотником, прибирать казаков, а урядников и державцов и поляков и жидов велел побивать. А будет де, государь, в котором городе поляки в осаде станут сидеть, и он де велел им те городы взятьем имать, а паны де, государь, и поляки и жиды все бегут в Польшу. А в зборе де, государь, польских ратных людей в Польше нигде нет против Хмельницкого и татар.

л. 277 Да ехал де, государь, ‖ с ними ж вместе ис Польши пан Салтан, писарь черниговский, а был де он в Польше в городе в Люблине, и сказывал де он, Салтан, им, путивльцом Ивашке Мосалитинову с товарыщи, что де король польской ныне умер, и как де исполнитца 6 недель, и на ево де, государь, место хотят в Польше паны радные выбрать короля иного; и ото многих, государь, литовских людей оне, Ивашка Мосалитинов с товарыщи, слышали тож, что король де польской умер, а замятня де, государь, в польских и в литовских городех ныне большая везде, урядников и поляков и жидов побивают. А князь де, государь, Еремей Вишневецкой побежал с своими ратными литовскими людьми вверх рекою Днепром к Смоленску, а с ним де ратных людей тысечи с четыре.

Да тово ж, государь, числа писал ко мне, холопу твоему, из нового отдаточного города Недрыгалова голова путивлец Василий Головленков с черниговцом з Данилом Сторуновым, что посылал де он из Недрыгайлова для проведыванья
л. 278 всяких вестей в литовской город в Костянтинов стрельцов Ивашка ‖ Стротонова с товарыщи. И июня де, государь, в 6 день прибежали к нему в Недрыгалов те стрельцы, в роспросе ему сказали, что де пришло в тот Костянтинов город запорозских казаков от гетмана запорозского от Хмельницкого с 300 человек и больши, и урядника де костянтиновского Криштофа Сеножатцкого убили, и ныне де, государь, теми литовскими городы владеют сотники запорожские с казаки.

И я, холоп твой, опасаяся от тех казаков и от татар, живу в Путивле с великим береженьем, и в твои государевы городы к воеводам в Рылеск, в Севеск я, холоп твой, те вести писал же. А в новоотдаточной, государь, город в Недрыгайлов к голове я, холоп твой, писал, чтоб он по тем вестям жил в Недрыгайлове с великим же береженьем, чтоб казаки и татарове над городом дурна какова не учинили и людей не побили.

А по твоему государеву указу послано ныне ис Путивля путивльских служилых людей на Хотмышской полтораста человек, да в новоотдаточной город в Не-
л. 279 дрыгайлов 100 человек, да ‖ в новоотдаточной же, государь, город в Охтырской 20 человек, да в Путивле, государь, по сторожам и по заставам и в проезжие станицы путивльцы служилые люди посылаютца беспрестанно, и за теми, государь, службами путивльских служилых людей в Путивле ныне остаетца мало.

Да тово ж, государь, числа писал ко мне, холопу твоему, из Яблонова стольник и воевода князь Алексей Иванович Буйносов-Ростовской, что по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, с путивльцы с ратными людьми быть с ними в сходе и велел мне, холопу твоему, быть готову. И как де, государь, по вестем о сходе ко мне, холопу твоему, он отпишет, и мне б, холопу твоему,

по твоему государеву указу с путивльскими с служилыми людьми с путивльцы и с черниговцы и с верстаными и с полковыми казаки ис Путивля итти к нему в Яблоново в сход наскоро. И будет, государь, над городом Путивлем и над уездом от самовольников казаков и от татар учинитца какая поруха, и мне б, холопу твоему, в том от тебя, государя, в опале не быть.

На об. л. 274 отметка о подаче: 156-го июня в 17 день подал черниговец Михайло Огородников.

Помета: 156-го июня в 17 день. Государь сей отписки слушав, указал отписать: жить с великим береженьем и вести, что объявятца, писать к Москве и по городам.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 274—279. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 210—211. (Отрывок).

№ 15

1648 г. июня 14.— *Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ о просьбе Богдана Хмельницкого оказать помощь в борьбе против польской шляхты и о желании запорожских казаков служить русскому царю.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев, Ивашка Кабыльской челом бьют.

В нынешнем, государь, в 156-м году мая в 25 день по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте, ис Посольского приказу, посылали мы, холопи твои, из Севска листы твоих государевых бояр, князя Алексея Никитича Трубецкого с товарыщи, в польскою сторону к Адаму Киселю с стародубцам з Григорьем Климовым. И июня, государь, в 14 день стародубец Григорей Климов из польские стороны в Севеск приехол, и подал нам, холопем твоим, от гетмана запороского от Богдана Хмельницкого лист, а на подписи, государь, на листу написана к твоему царскому величеству, а другой листок ко мне, холопу твоему, Замятенке*. А в листу, государь, ево написана: просят у тебя, великого государя, милости и хотят тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу, служити. А стародубец, государь, Григорей Климов в роспросе нам, холопем твоим, скозал: как де он ехол к Адаму Киселю, и будет в Киеве, и тут де, государь, ево, Григорья, взяли запороские самовольные козаки и привели к полковнику к Олешки Тяплушкину, которой прислан был от запороского гетмана в Киев. И тот де, государь, полковник ево, Григорья, и листы, что писаны от твоих государевых бояр князя Алексея Никитича Трубецкого с товарыщи к Адаму Киселю [34], и что писали к Адаму ж Киселю

---

* *См. документы №№ 12, 13.*

мы, холопи твои, послал к зап[орожскому] гетману Хмельницкому. И вели де, государь, его мимо Белою Церковь и привели де к гетману в город Мошны. И гетман де Хмельницкой листы у него, Григорья, взял, а к Киселю де схоть ево не пустил. И держав де, государь, ево у себя в городе в Черкасех 2 дни, дал ему от себя 2 листа и отпустил де ево, Григорья, в Севск; а на отпуску де, государь, запороской гетман Хмельницкой говорил ему, чтобы де твое царское величество подал им на поляков помочь своими государевы ратными людьми, и прислал де бы им свое государево денежное жалованье. А топерва де, государь, тебе, великому государю, время на поляков, а оне де, запороские козаки, очистили польские и литовские городы по Днепр[35]. А короля де, государь, у них не стало. И будет де, государь, твоего царского величества милость и жалованья к ним будет, и оне де тебе, великому государю, служить ради.

И мы, холопи твои, тот лист гетмана запороскова Богдана Хмельницкого и письмо, которое прислал Хмельницкой ко мне, холопу твоему, Замятенке, запечатав в лист, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве, тово ж числа и часу с тем же стародубцом с Григорьем Климовым, и велели, государь, ему отписку и лист подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думпому Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

На об. л. 1 отметка о подаче: 156-го июня в 19 день подал стародубец Григорей Климов.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 2, лл. 1—2. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 214—215.

№ 16

1648 г. июня 16.— *Расспросные речи стародубца Г. Климова в Посольском приказе о событиях на Украине и о том, что Богдан Хмельницкий высказал ему пожелание, чтобы русские войска тоже выступили против Польши и Литвы со стороны Смоленска.*

А на Москве в Посольском приказе стародубец Григорей Климов в роспросе сказал: посылали де ево из Севска воеводы, стольник Замятня Левонтьев да Иван Кобыльской, з грамотами к Адаму Киселю. А как де он из Севска послан, и тому в пятницу минуло 3 недели. А ехал де он из Севска на Киев потому, что Адама Киселя сказали за Киевым полтораста верст в городе в Гощи. И как де он поехал ис Киева и отъехал от Киева с версту, и ево де взяли крымские татаровя да запорожские казаки. И казаки де увидели, что у нево хохла нет, взяли ево у татар к себе, и он де им сказал про себя, что он московской человек, а послан из Севска к Адаму Киселю от воевод с листами. И казаки де ево отвели к гетману своему

к Богдану Хмельницкому, а гетман де их в те поры стоял с войском в городе в Мошнях, от Киева верстах во сте. И как де ево к пану Хмельницкому привели, и Хмельницкой де ево роспрашивал: какой он человек и куды послан? И он де Хмельницкому сказал, что он послан из Севска от воевод к Адаму Киселю с листами. И Хмельницкой де у нево листы взял, а ему сказал, что не пошто де тебе к Адаму ехать, яз де тебе дам к царскому величеству от себя лист. И листы де взяв у нево, роспечатал и вычел сам, а никому тех листов не показал. А сказывал ему Хмельницкой, что к нему прислали листы князь Еремей Вишневетцкой да Адам Кисель[36], а просят у нево тово, чтоб ему татар не пускати в войну к ним в дальние места, а одержати бы их на поле, и просят у него миру. И он де, по их прошенью, крымскому царевичю с войском велел отступити на поле к Желтым Водам, и сам де он, Хмельницкой, с небольшими ратными людьми от города Мошни отшол в город Черкаской, от того города в 115-ти верст; а от того де черкаского города Желтые Воды, куды татаровя пошли, в степь к Крыму, отдалися два днища. А войско де свое Хмельницкой роспустил за Днепр к путивльскому рубежу на маетности Потоцкого да Вишневетцкого и Адама Киселя; и тех де их маетностей городы все побрали, а которые де их были крестьяне Потоцкого и Вишневетцкого и Киселевы, и те де с ними стали в казаки ж, и Новгородок Северской, пришод, взяли, а ляхов де везде побивали; а от Нова де городка пошли к Чернигову. А сколько де войска, и того сказать не уметь потому, что дале идут, и в которой город придут, и тут де у них войско прибывает многое, изо всяких чинов руские люди, опричь ляхов. И жиды де многие крестятца и приставают к их же войску, а лях де хотя и похочет креститца, и их не принимают, а всех побивают. А то де и говорят, что в Польше и в Литве всех ляхов побить за то, что веру християнскую ломали и многих кристиян побивали и насилованьем к лятцкой вере приводили. А в Польше де и в Литве у ляхов войска нигде в собранье не слышет; все де, сказывают, ляхи в бегах. А что де прислал о миру Вишневетцкой и Адам Кисель к Хмельницкому листы, и о том де у Хмельницкого с своим войском будет сойм перед петровым днем *, и что де о том на сойме приговорят. Да приказывал де с ним Хмельницкой, чтобы ему сказать в Севску воеводам, а воеводы бы к царскому величеству отписали, чтобы де царское величество их пожаловал своим государевым денежным жалованьем. А ныне де ему, государю, на Польшу и на Литву наступити пора: ево б де государево войско к Смоленску, а он де государю служити станет с своим войском з другие стороны. Да Хмельницкой же де ему приказывал: будет де тебя станут роспрашивать государевы приказные люди, и ты де тайным делом скажи, что королю смерть учинилася от ляхов: сведали то ляхи, что у короля с казаками ссылка, послал де от себя король грамоту в Запороги к прежнему гетману, чтоб сами за веру християнскую греческого закону стояли, а он де, король, будет им на ляхов помощник[37]. И тот де королевской лист от прежнево гетмана достался ему, Хмельницкому, и он де, надеяся на то, войско собрал и на ляхов стоит.

---

* *29 июня ст. стиля.*

А как де ево отпустил от себя из черкаского городка Хмельницкой, и послал де ево проводить до путивльсково рубежа 20 человек казаков, и дал де ему проезжей лист, и по ево де листу везде давали ему корм и подводы без ослушанья.

А с татары де у Хмельницково договорено на 3 годы о том, что им ходити с ним на Польшу и на Литву по ево вести, куды он пойдет или им велит, туды им и ходить[38].

А как де он ехал к Путивлю на Конотоп, и тут де к литовскому рубежу поместье блиско Яцыных, и из того де Конотопа один человек лях ушол в государеву сторону за рубеж в Яцыных поместье. И к Яцыных де поместью проходило для тово ляха казаков полк целой, человек с 1000-ю; и в те де поры был в поместье своем Петр Яцын, и тово де ляха у нево, Петра, казаки просили, чтоб ево сыскав им отдал, а до нево де Петра и до ево поместья им дела нет. И он де им, сыскав ляха, отдал. И они де, взяв ляха, тотчас розстреляли, а Петру Яцыну и поместью ево ничево не учинили и пошли прочь.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 2, лл. 3—9. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 215—217.

№ 17

1648 г. июня 18.— *Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Посольский приказ с сообщением о победах Богдана Хмельницкого над польским войском.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорко Мещерской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 156-м году июня в 15 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте ко мне, холопу твоему, за приписью дьяка Алмаза Иванова написано: в Литву и в Польшу для проведыванья вестей велено послать, ково пригож, и велети б проведывать тайным делом, где ныне король и нет ли у нево розни с паны радою, и будет есть и за что у них розпь и с черкасы какие у них ссоры, да что про то в Литве и в Польше проведают, и мне, холопу твоему, о том, велено к тебе, государю, к Москве в Посольской приказ отписать тотчас.

И в нынешнем же, государь, во 156-м году июня в 2 день отпущены были изо Брянска в литовской город Стародуб к ярмонке, к десятой пятнице, торговые люди брянские пушкари Федоска Кольцов, Томилко Пенчюков с товарыщи с торгом. Июня ж, государь, в 18 день, брянские пушкари Федоска Кольцов, Томилко Пенчюков с товарыщи приехали из-за рубежа ис Стародуба во Брянеск, а в роспросе передо мною, холопом твоим, сказали: как де были они в литовском городе в Ста-

родубе на ярмонке, и в литовской де земле учинилася война у ляхов с черкасы, и Новгородок-Северской осадили, и стародубской де державец всяких чинов людей при них в осаду забивал, и посылал к Новугородку-Северскому проезжую станицу, и та де проезжая станица поимали в языцех черкаских воинских людей. И в роспросе де те языки стародубскому державцу сказали, что те черкасы ходят войною в литовской земле и побивают ляхов и жидов, а белорусцов де не побивают. Да он же, Федоска Кольцов с товарыщи сказали, что они слышали ото многих от литовских людей, что король Владислав умер, а на королевство сел Казимер, брат короля Владислава, и литовские порубежные городы все крепят.

Да тово ж, государь, числа приехал во Брянеск из Почепа из литовской стороны поляк Крыштоф Силич з двемя своими челядники. И я, холоп твой, велел ево, Крыштофа с челядники, поставить на литовском на гостине дворе. И посылал к нему на гостин двор брянских стрельцов сотника стрелецково Гаврила Бурцова, да съезжей избы подьячего Фетьку Иванова, и велел тово поляка Крыштофа роспрошать: откуды он во Брянеск приехал и где едет. И в роспросе, государь, тот Крыштоф сказался Новагородка Северского повета шляхтич, помещик, а вестей за собою сказал: в прошлом де во 155-м году был у короля Владислава в Польше сойм, что итить было войною на турки, советовав с-ыными землями християнскими, и Речь Посполитая не поизволила, через вечное перемирья войною итить не похотели. И король де Владислав дал пану Хмелицкому перед соймом лист, что ему итить на море, сколько челнов на море оберетца. И тот де Хмелицкой с тем листом, запал и молчал полгода, и потом де ево, Хмелицково, изобидел Конецпольской молодой корунной харунжей, взял ево маятность. И, осердяся де Хмелицкой почал збирать войско Запорогов, и призвал к себе крымских людей на гетмана корунного краковского на пана Потоцково и на гетмана Калиновского на воеводу черниговского. И тот де Хмелицкой с татарскою ордою обоз розбили и самово пана Потоцково и пана Калиновского взяли в полон и обозных людей побили и в полон поимали. А ныне де против тех черкас стоят воеводы пан краковской Любомирской и воевода руской князь Вешневецкой, да воевода киевской Тишкеевич *, да Януш воевода Сандамирской, князь Даминик Заславской и Конецпольской молодой карунной харунжей; а стоят де, государь, за Погребищами, а с ними людей 70 000.

А пан де Хмелицкой стоит с черкасы у Маслова стану. А которые де, государь, вольные охочие зборные люди в литовской земле воюют в Новегородке и под Стародубом были, и он де, Крыштоф, от тех людей из Новагородка ушол в Почепщину, а тех де людей было под Новгородком человек со 300, а под Стародуб де пошли тысячи з две; а воюют де, государь, в их литовской земле охочие всякие зборные люди, а не черкасы. А из Почепщины де поехал было на Стародуб, и он де, Крыштоф, не мог проехать потому, что те охочие всякие люди воюют, и он де приехал во Брянеск побить челом, чтоб ево велеть пропустить в литовской город в Рослов к племяни. Да он же, государь, сказал, что у них король Владислав умер

---

* *В подлиннике:* Кишкеевич.

в месяце мае, а в котором числе того он не ведает, а умер де в городе в Тыкитине *, а ехал з Гродна, а ныне де у них на королево место сидит арцыбискуп Гнездинский покаместа оберут на королевство Казимера. И я, холоп твой, ево роспрося, и велел ото Брянска отпровадить на рубеж в литовскую землю, в Рословской уезд, сего ж числа брянским стрельцом Михалку Буеву с товарыщи 4-м человеком.

На об. л 223 отметка о подаче: 156-го июня в 23 день с коширенином с Микифором Писаревым.

Пометы: Государь слушал и бояре. В столп.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 223—226. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 217—218.

№ 18

1648 г. июня 18 — июля 7.— *Реляция П. Ласка, посланца А. Киселя к Богдану Хмельницкому, о казацкой раде, состоявшейся 19 июня в Чигирине, о присутствии на раде русских бояр и черкесских послов и о развертывании борьбы украинского народа против польской шляхты.*

Relacja ojca Petroniego Łaska, sakonnika, który był posłany do Chmielnickiego od j. m. p. wojwody bracławskiego.

Wyjechał z Huszczy 18 junii, przyjechał do Gnoina die 7 julii. Ten ojciec his verbis relacią czynił j. m. p. wdzie bracławskiemu. Naprzód w dzień ś. Jana był w Białej Cerkwi u pułkownika, nazwanego Hyra, który na załodze położony we czterech tysiącach kozaków i strażą ma wszędzie. Potym jechał przez wszystkie pułki i miasta pułkowe, w każdym jest po kilku tysięci kozaków.

Die 27 junii stanął w Czehrynie u Chmielnickiego, który tam z koszem i z armatą stoi, przy nim 10 000 wojska i dział 74.

W dzień ś. Piotra i Pawła, 29 junii była rada. W tej radzie ten ojciec Łasko naprzód oddawał list od j. m. p. wojewody bracławskiego i podarki, posłane na wojsko Zaporowskie[39]. Przyjęli wdzięcznie list i obiecali we wszystkim słuchać j. m. p. wojewody, to tylko przydawszy, żeby to nie było na zdradzie, ponieważ mają wiadomość, że wojska się kupią a j. m. p. wojewoda obiecuje im uspokojenie i przebaczenie występkow od Rzeczypłei. «Czym — mówią — my ubezpieczeni i samiśmy powrócili i ordę, która iść chciała głębiej, powciągneli, tak się im dekłarowawszy, iż sami mając już kilkadziesiąt tysięcy wojska bić się z nimi chcieli, gdzieby mieli iść w ziemie dalej».

Tegoż dnia w tejże radzie czerkiescy poslowie byli, ofiarując się z siedmią tycięcy przyjść Chmielnickiemu; przyjęci i ci wdzięcznie, ale jako odprawieni, będą, jeszcze

* *Владислав IV умер в м. Мерче.*

nie wiedzieć. Tegoż, do tejże rady przyszli bojarowie z Moskwy, czy od samego cara, czy od dumnych panów[40], tego nie mógł wiedzieć z czym, tak jednak wyrozumiał, że przyjacielska jakaś ceremonia i snać Moskwa chce wiedzieć, co się dzie[je]; z ofertami tylko przysłali; kolliguje z tych słów ojciec Lasko, że Chmielnicki rzekł u stołu potym: «My ne worohy Carstwu Moskowskomu, nas nie potrzeba obawiać się»,— i miał u siebie na obiedzie i czerkieskich posłów i moskiewskich i tego ojca Łaska.

Sołtan Murza młody we stu koni tatarów mieszka przy tym Chmielnickim, który am jest zostawiony od chana i cokolwiek się tu dzieje, o wszystkim daje znać. Chan poszedł do Krymu ze wszystkim jasyrem, a Tohaj-Bej, tatarski hetman, koczuje na Sinych Wodach, do którego z Czehryna wieści wszystkie idą od Sołtana Murzy, a od niego zaś do Krymu.

Tatarowie (jako mógł wyrosumieć ten zakonnik) poduszczają Chmielnickiego, żeby nie wchodził w żadne uspokojenie, obiecując mu się ultimis diebus Augusti.

Drugi sposób taki podaje chan, iż jeżeliby nie chcieli wojować z Polską, tedy obiecuje im od cesarza tureckiego żołd dobry, ażeby wybrali się z Zaporoża na morze, jak najwięcej ich być może, by i 100 tysięcy, żeby wsiedli a pomogli wenetów wojować. To z ust ich słyszał ten ojciec, lecz oni nie przypadają na to, obawiają się zdrady.

Przy tymże ojcu przyprowadzono [z] za Dniepru kilku swawolników, których zebrawszy się 15 000 z włości x. j. m. Wiśniewieckiego i z włości Pereasławskiej, także i z Niżyńskich i in., Łubnie szturmem wzięli, splóndrowali, ojców Bernardynów wysiekli i wiele szlachty i szlachcianek. Kazał Chmielnicki dwóm szyję uciąć, a dwóch abo trzech posłał do x. j. m. p. wojewody ruskiego, oświadczając, iż nie kozacy to robią, ale poddani właśni x. j. m. pobuntowani. Ciż zdrajcy pobuntowani powiedzieli na quaesstiach, że Czernihów spalić i splóndrować mieli, Nosowkę, Sośnicę, Mianę i Baturyn, a za starostami uchodzącymi iść w pogonią aż do Nowogródka. Szlachty coś miało się zamknąć w Miancę i na zamku czernihowskim, tedy i tych dostawać mieli.

Znowu drugie swawolne kupy 10 abo 12 tysięcy po Bracławszczyznie poplądrowali.

Trzecia kupa swawolna w Chwastowie, której i dragani chwastowscy i z inszych okolicznych miast, miasteczek zebrawszy się najechali Nowosiółkę i zameczek wyłupili pana wojewody bracławskiego, co było, wszystko wzięli bydła stada, prochy, strzelbę, namioty, na ostatek sarnek kilka żywych i te do Chwastowa z sobą pobrali, a potym w Motowiłówce, w Białogródzie gumna pomłócili i zamki popustoszyli.

Na te kupy swawolne Chmielnicki publice mówił, iż którzyby posłowie do Warszawy wysłani odprawieni byli dobrze, zechce nastąpić i znosić, a teraz posyła do nich uniwersały swoje, ale oni na to nic nie dbają i owszem tak słychać, że ci swawolnicy, co się zbuntowało chłopstwo, do kupy wszyscy za Dniepr iść mają i drugiego obrać sobie starszego. Owo zgoła wszystka Ukraina Zadnieprska, Kijówska i Bracławska powstała, ani orzą ani sieją, tylko in armis chodzą, rozbojów pełno, a przytym głód srogi, bo się nic nie urodziło, i to co było wyniszczono i z ziemią zmieszano.

Coby za zamysły dalsze były Chmielnickiego, nie mógł doskonale wyczerpnąć. Ta jest ich wszystka nadzieja, że j. m. p. wojewoda bracławski przybędzie do nich i uspokoi i posłów ich że Rzpta dobrze odprawi. W żywność fundują się potężnie i co jeno było po zamkach, miastach, gumnach pańskich, to wszystko już w wozach u nich. Jednych jest ta intencja, gdzieby mieli posłyszeć o wojsku polskim, przyjąć do siebie i te swawolne kupy i na ostatek chłopstwa zawołać i tatarom dać znać, aby przybyli i bitwę zwieść.

Druga sentecja ta jest, osobliwie starszyny, jeśli nie nastąpi uspokojenie pójść na Zaporoże z tą wszystką żywnością i stamtąd traktować z Polską i z turkami; passim mówią, że być nam na morzu tego lata, abo wojując turki, abo na służbie tureckiej, ale czerń wszystka buntuje, żeby Chmielnicki szedł na włość a wszystkie te kupy do siebie ściągnął.

Die 1-ma julii odprawiony z listem od Chmielnickiego ten ojciec Łasko, któremu coraz świeże pojazdy dawali kozacy do Nowosiółek i stanął w Gnoinie 7 julii. List przywiózł od Chmielnickiego, którego ta jest summa, że pana wojewody czekają i posłów swoich z Warszawy.

Библиотека Львовского филиала АН УССР, 225/III, лл. 85—87. Копия.
Опубл. Жерела, т. XII, стр. 66. (Отрывок).

Перевод

Выехал из Гущи 18 июня, приехал в Гноин 7 июля. Этот отец подал реляцию е. м. п. брацлавскому воеводе такого содержания.

Сначала, в день святого Яна, он был в Белой Церкви у полковника, по имени Гыра, который поставлен с гарнизоном в 4 000 казаков и всюду имеет стражу. Потом ехал через все полки и полковые города; в каждом имеется по нескольку тысяч казаков.

27 июня он остановился в Чигирине у Хмельницкого, который находится там с кошем и вооруженной силой; при нем 10 000 войска и 74 орудия.

В день св. Петра и Павла, 29 июня была рада. На этой раде отец Ласко прежде всего вручил письмо е. м. п. брацлавского воеводы и подарки, посланные Запорожскому Войску. Письмо приняли с благодарностью и обещали во всем слушать е. м. п. воеводу, добавив только, чтобы все это не делалось ради предательства, так как они имеют сведения, что стягиваются войска, а е. м. п. воевода обещает им умиротворение и прощение проступков Речью Посполитой. «Успокоенные этим,— говорят,— мы и сами вернулись и орду, которая хотела идти вглубь, удержали, заявив, что сами, имея уже несколько десятков тысяч войска, захотели бы с ордою биться, если бы она вознамерилась идти дальше в страну».

В тот же день, на той же раде были черкесские послы, предлагая прийти к Хмельницкому с семью тысячами войска, приняты с благодарностью, но как будут отправлены, еще не известно.

В тот же день на эту же раду прибыли бояре из Москвы; или от самого царя, или от думных панов; он не мог узнать, с чем именно, однако, понял, что это какая-то дружественная церемония; вероятно, Москва хочет знать, что делается; приехали только с предложениями; отец Ласко связывает с этими словами то, что Хмельницкий потом сказал за столом: «Мы не вороги царству Московскому, нас не нужно бояться». На обеде у него присутствовали черкесские послы и московские и тот же отец Ласко.

Молодой Солтан-мурза с сотней конных татар проживает при Хмельницком. Этот мурза оставлен ханом и обо всем дает знать, что только здесь делается. Хан пошел в Крым со всем ясы-

рем, а Тугай-бей, татарский полководец, кочует на Синих Водах; к нему из Чигирина идут все вести от Солтана-мурзы, а от него в Крым.

Татары (как мог понять этот монах), подстрекают Хмельницкого, чтобы он не соглашался ни на какое примирение, обещая ему прибыть в последних днях августа.

Второй способ хан предлагает такой: если бы казаки не хотели воевать с Польшей, он обещает им от имени турецкого царя хорошее жалование с тем, чтобы они отправились из Запорожья на море в наибольшем количестве, хоть и сто тысяч; чтобы отплыли и помогли воевать с венецианцами. Такое слышал из их уст отец Ласко, однако они не идут на это, опасаясь предательства.

При том же отце препровождено из-за Днепра несколько своевольников, 15 000 которых, собравшись из волости князя его милости Вишневецкого, из переяславской волости, а также из нежинских и других, штурмом взяли и разорили Лубны, изрубили отцов бернардинцев и много шляхтичей и шляхтянок. Хмельницкий приказал двум отсечь головы, а двух или трех послал князю, е. м. п. воеводе русскому, сообщая, что не казаки все это совершили, а собственные взбунтовавшиеся крепостные его милости князя. Те же взбунтовавшиеся изменники сказали на допросе, что должны были спалить и разорить Чернигов, Носовку, Сосницу, Мену и Батурин, а за бегущими старостами гнаться до самого Новогрудка. Если бы шляхта укрылась в Мене и черниговском замке, тогда и их должны были штурмовать.

Кроме этого, другие своевольные по 10 или 12 тысяч разорили Брацлавщину.

Третья группа своевольников — в Фастове. Собравшись в нее, фастовские драгуны и люди из других окольных городов и местечек, напали на Новоселку и разграбили усадьбу брацлавского воеводы; что было, все взяли: скот, порох, ружья, палатки, наконец несколько живых серн, и это забрали с собой в Фастов; а потом в Мотовиловке и Белогородке вымолотили гумна и опустошили замки.

Про эти группы своевольников Хмельницкий публично говорил, что если послы, отправленные в Варшаву, будут отосланы с успехом, то захочет на них идти и уничтожать, а сейчас посылает к ним свои универсалы, но они на это не обращают внимания и вообще, как слышно, эти своевольники и взбунтовавшиеся крестьяне все вместе должны идти за Днепр и выбрать себе другого старшого.

Восстала целиком Заднепровская Украина, Киевская и Брацлавская; там не пашут, не сеют, только ходят вооруженные, пропасть разбоев и при этом жестокий голод, ибо ничего не уродилось, а то, что было, уничтожено и с землей смешано.

Какие были дальнейшие замыслы у Хмельницкого, не мог полностью узнать. У казаков вся надежда, что е. м. п. брацлавский воевода прибудет к ним и умиротворит и что послов их Речь Посполитая отправит с успехом. Усиленно запасаются продовольствием, и что только было в замках, городах, господских гумнах, то все уже у них на возах. У некоторых имеется желание, в случае если бы услышали о польском войске, принять к себе и эти группы своевольников и призвать наконец крестьян, дать знать татарам, чтобы прибыли, и завязать битву.

Второе мнение такое, особенно старшины, что если не наступит умиротворение, пойти на Запорожье со всем этим продовольствием и оттуда вести переговоры с Польшей и с турками; всюду говорят, что быть нам на море этим летом, или воюя с турками, или на турецкой службе, но вся чернь бунтует, требуя, чтобы Хмельницкий шел в провинции и все эти группы стянул к себе.

Отправленный с письмом от Хмельницкого 1 июля, этот отец Ласко, которому каждый раз казаки давали свежий экипаж, доехал до Новоселок и остановился в Гноине 7 июля. Привез письмо Хмельницкого, содержание которого то, что ожидают господина воеводу и своих послов из Варшавы.

№ 19

1648 г. июня 19 *.— *Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ о присоединении к запорожским казакам мещан и крестьян Новгород-Северского уезда и о желании их перейти в подданство России.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенко Леонтьев, Ивашка Кабыльской челом бьют.

В нынешнем, государь, в 156-ом году июня в 11 день посылали мы, холопи твои, из Севска за рубеж в Новгородок-Северской для проведованья вестей комарицкого дрогуна деревни Рошкович Андрюшку Жюкова, и велели, государь, ему, Андрюшке, в Новегородке-Северском проведать тайным обычаем, что в Польше и в Литве у поляков с черкасы и с татары делоетца. И июня ж, государь, в 14 день, часу в 12-м дни, тот комарицкой дрогун Андрюшка Жюков из-за рубежа в Севеск прибежал. А в роспросе нам, холопем твоим, сказал: июня де, государь, в 13 день об вечерне приехол он к Новугородку-Северскому на реку на Десну на берег, и в Новеде, государь, городке Северском шум да крик большой. В тот же де, государь, час пришли в Новгородок-Северской своевольные козаки, и мещаня де, государь, и мещанские жоны и дети хотели от них, козаков, из Новагородка-Северского бежать, и козаки де, государь, им бежать не велели и говорили, что дурна де, государь, никакова им, мещанам, делоть не станут, и мещане де, государь, их встретили. А сказавали де ему, Андрюшке, новгородские мещаня, которые выходили из Новагородка-Северского и виделись с ним, Андрюшкою, на берегу у реки Десны, что запороские де, государь, козаки Чернегов, и Нежин, и Борзну, и Остророг и многие городы поимали и засели; и безпрестанно де, государь, своевольные люди—мещане и мещанские дети, из буд будники и всякие люди х козаком приставают и копятца вместе [41], а поляки де, государь, и жиды, которые збежались было в Новгородок-Северской в осаду, послыше про козаков, что идут к Новугородку-Северскому, за день перед козачьим приходом, покинув Новгородок-Северской, побежали к Стародубу и в Литву. А заехоли де, государь, козаки в Новегородке-Северском только подстаростья новгородского Станислава Сасновского, и тово де подстаростья, да с ним поляков дву человек, которых заехоли козаки, побили; а мещанам де, государь, козаки никакова дурна не чинят. А мещаня де, государь, Новагородка-Северского и всякие посадцкие и уездные люди говорят и молят о том бога, чтобы им всем быть под твоею царскою высокою рукою.

На об. л. 282 отметка о подаче: 156-го июня в 19 день с стародубцем з Григорьем Климовым.

Помета: Государь, слушав сей отписки з бояры, указал: отписать, жить з береженьем и вестей проведывать и о вестях писать к государю.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 282—283. Подлинник. Опубл. АМГ, т. II, стр. 225.

* *Дата подачи.*

№ 20

1648 г. июня 20.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина хотмыжскому воеводе С. Болховскому, с сообщением о победе над польским войском и с просьбой оказать помощь в борьбе против польской шляхты.*

Велможний княз Семион Микитович воєвода Болховской.

Доброго здоров'я і всего добра од господа бога вашей милости зичим.

Несподівалихмося того по царскому величеству великого царя і князя Алексія Михайловича і по вас самих, православних хрестиян, штоби есте на віру нашу хрестиянскую, однакую з вашою, міли наступоват, а на нас ляхом помагат, чого есмо по вас досвідчили през посланці ваши Тимофія Степановича Милкова і інних з ним, із грамоти вашой добре есмо виразумели, же сте присилали до пана Киселя, воєводи браславского, ознаймуючи о том, же з людом немалим на граници своєй скупившися, в річи на татаре, а болш на самих нас хотіли есте ляхом помагат. Але бог сам творец наш моцний ест, што схочет, то учинит: к тому часу рат ваша не поспіла, а тепер, іж господ бог помог нам того неприятеля звоєват. Теди даємо вам знат, єслі би другим разом зхотіли з нами воєват, хочете ль нам бит приятелями, теди нам на помоч прибивайте, а ми вам так же, кгди се в чом трафит може, повинни будемо тим же способом на услугу вашу с кождим часом заділоват і одслуговат. При том оддаємосе пилно в ласку і приязн вашу.

Дан с Чигирина, дня 20 юня, 1648.

Вашему величеству всего добра зичливий приятел і рад служит Богдан Хмельницкий, гетман з Войском єго королевскої милости Запорозким *.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 29, л. 2. Подлинник.
Опубл. Памятники КК, т. I, стр. 227—228.
Акты ЮЗР, т. III, стр. 222—223.
АМГ, т. II, стр. 230—231.

№ 21

1648 г. июня 23.— *Отписка вяземских воевод М. Прозоровского, и И. Загряжского в Посольский приказ о победе руководимых Богданом Хмельницким войск над польской армией и об участии в освободительной войне «государевых русских людей — казаков».*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Матюшка Прозоровской, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуров челом бьют.

---

* *Современный перевод на русский язык см. ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 332, 334, 335.*

В нынешнем, государь, во 156-м году июня в 22 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте ис Посольского приказу, за приписью твоего государева дьяка Алмаза Иванова, писано в Вязьму к нам, холопем твоим, по твоему государеву указу велено нам, холопем твоим, тотчас послать в литовскую сторону, кого пригоже, знающих людей человек дву или трех в розные места и до Смоленска. И велети розведать подлинно тайным делом, коими мерами польского Владислава короля не стало, и в котором городе, и кого на ево место на королевство чаят, брата ль его Казимера королевича, или кого из-ыного государства оберут, и сколь скоро. И что у них ныне в Польше и в Литве делаетца; и в которых местех у них черкасы с татары, сложась, воюют, и много ль их в собранье, и хто к черкасом приставают, и за что у них та ссора с поляки учинилась, и чем тое ссору чают унять. И хто ныне в Польше и в Литве корунные гетманы учинены, и белорусцы к черкасом не приставают ли, и будет приставают, и в которых городех, и есть ли против тех черкас и татар в Польше и в Литве собранья, и в которых местех; да и про всякие вести, что у них делаетца велети розведать всякими мерами подлинно. Да что нам, холопем твоим, те посыльщики, приехав, скажут, и нам бы, холопем твоим, о том отписати к тебе государю к Москве тотчас наскоро, а отписку велеть отдати в Посольском приказе твоему государеву дьяку Алмазу Иванову.

И по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте мы, холопи твои, тотчас послали в литовскую сторону вязьмич торговых людей Ивашка Добрынина с товарыщи 4-х человек в розные места и до Смоленска, и велели, государь, им розведать подлинно тайным делом, коими мерами польского Владислава короля не стало, и в котором городе, и кого на ево место на королевство чаят, брата его Казимера королевича, или кого из-ыного государства оберут, и сколь скоро. И что у них ныне в Польше и в Литве делаетца, и в которых местех у них черкасы с татары, сложась, воюют, и много ль их в собранье, и хто к черкасом приставают, и за что у них та ссора с поляки учинилась, и чем тое ссору чают унять. И хто ныне в Польше и в Литве корунные гетманы учинены, и белорусцы к черкасом не приставают ли, и будет приставают, и в которых городех, и есть ли против тех черкас и татар в Польше и в Литве собранье, и в которых местех; да и про всякие, государь, вести, что у них делаетца, велели розведать всякими мерами подлинно. А как, государь, те наши посыльщики из-за рубежа в Вязьму приедут и что нам, холопем твойм, в роспросе, каких вестей скажут, и о том к тебе, ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве мы, холопи твои, отпишем тотчас.

Да июня ж, государь, в 22 день пришел к нам, холопем твоим, в съезжую избу вязметин сын боярской Угрим Шумилов, сказал: сказывал де ему на литовском гостине дворе литовской купец могилевец Федор Выголкин, что король де их Владислав умер, а о кою пору и в коем городе, того де ему не сказал, а на королевство де, государь, выбирают из двух литовского королевича Казимера или дацкого королевича Вольдемара, а будет де о том сойм; а черкасы де бьютца за веру с ляхи блиско Киева[42], да с черкасы ж де вместе с ляхи ж бьютца крым-

ские татаровя, и ляхов де черкасы и татаровя побили тысяч з двенатцать, и сына де гетмана Потоцкого взяли и на кол посадили[43], и наряд де у ляхов поимали пушек с сорок. А которые де их литовские купцы ездили под то войско с тобаком, и те де купцы, приехав к нам в Могилев, сказывали, что с теми черкасы и с татары твои государевы русские люди казаки[44]. Да тот же де литовской купец ему, Угриму, сказывал, что они тех запорожских черкас ждут к себе в Могилев на лежу.

Да июня ж, государь, в 23 день пришол к нам, холопем твоим, в съезжую избу вязметин посадцкой человек Ивашка Батенин сказал: отпущен де был он, Ивашка, из Вязьмы за рубеж для торговли, и был в Смоленском уезде, от Смоленска верст за 30, в Духовской да в Скочковской волостях; и сказывали де, государь, ему литовские люди, что король их Владислав умер, а о кою пору умер, и в коем городе, того де ему, Ивашку, не сказали; а на королевство де, государь, обирают из двух: литовского королевича Казимера, или датцкого королевича Вольдемара, только де ково приговорят с сойма, а на сойм де, государь, едут изо всех городов в Оршаву. А черкасы де с ляхи бьютца за веру блиско Киева, и черкасы де ляхов побили, а из Смоленсково де уезду шляхта все, з женами и з детьми и со всеми животы, вывезлись в Смоленеск в осаду. И город де, государь, Смоленеск пробитые места все починили и около де города Смоленска леса росчистили на все стороны версты на 2 и на 3 и больши, а боятца де приходу твоих государевых ратных людей и запороских черкас; а лазутчиков, государь, в Вязьме нет и прямых вестей доведатца некем.

На об. л. 249 отметка о подаче: 156-го июня в 24 день с толмачем с Киприяном Некловым.
Пометы: Чтена бояром. В столп.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 249—252. Подлинник.

№ 22

1648 г. июня 23 *.— *Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Разрядный приказ об изгнании казаками шляхты из Новгород-Северского уезда, об осаде Стародуба и о желании украинского населения перейти в подданство России.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев, Ивашка Кабыльской челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу для обереганья от черкас и от татарского приходу, по литовским

* *Дата подачи.*

вестям, учинили мы, холопи твои, в Комарицкой волости в порубежных деревнях от литовского рубежа сотни, и велели, государь, им стоять день и ночь безпрестанно с великим береженьем для тово, чтоб, государь, татаравя и черкасы, приход, в Комарицкой волости людей не побили и в полон не поимали и дурна бы, государь, кокова не учинили. И июня, государь, в 17 день, в последнем часу дни, приехол в Севеск от литовского рубежа из сотни из деревни Рошкович дрогунской сержант Сава Сытков, а в роспросе, государь, нам, холопем твоим, сказал: июня ж де, государь, в 16 день о полднех приезжали де к ним в деревню Рошковичи из Новгороцкого уезду Северского запороских козаков человек с 50 и больши; и оне де, государь, драгуны, вышли ис сотни к тем козаком навстречю с ружьем, чаели от них дурна. И те де, государь, козаки стали им говорить: присланы де оне из Новагородка-Северского от запороских козаков для поляков и жидов, а не для кокова дурна; а козаки де передовые люди стоят в Новегородке-Северском тысечи с три; а от Запороского де, государь, Войска приказ им учинен такой, что с твоими государевыми людьми не велено задиратца ни за што; и все де, государь, оне войском запороские козаки тебе, государю, служить ради. И говорили де, государь, те козаки им, драгуном, о поляках и о жидах: будет де есть у вас поляки и жиды, и вы де выдайте их нам, а только де не выдадите, а сведоем подлинно, что поляки и жиды у вас есть, и мы де о том поедем и до города да Севска к воеводам. И оне де, государь, драгуны им откозали: поляков де и жидов у них нет, и те де, государь, козаки, поговоря с ними, драгуны, поехоли от них прочь назад, и задору никокова не учинили.

Да июня ж, государь, в 19 день приехоли в Севеск комарицкие драгуны, Чемлижского стану деревни Хинеля, Офонько Коплов да Архипко Васильев, а в роспросе нам, холопем твоим, в съезжей избе сказали: посыланы оне ис Севска для проведованья вестей под Новгородок-Северской, что у запороских козаков и у татар с поляки делаетца. И как де, государь, будут оне в Новгородцком уезде в селе Клинах, и в том де, государь, селе Клинах стоят запороские козаки. И сказавали де, государь, им, драгунам, те запороские козаки, что в Нове де, государь, городке-Северском и в Новгородцком уезде поляков и жидов всех высекли, и ныне де, государь, в Новегородке запороские козаки, а хотят де, государь, запороские козаки польские городы очистить по Днепр и служить тебе, великому государю царю и великому князю всеа Русии.

Да июня, государь, в 19-м же числе приехоли в Севеск из литовские стороны севские пушкари Юрка Луханин с товарыщи, а в роспросе нам, холопем твоим, сказали: были де оне в литовской стороне в городех в Стародубе и в Почепе для торговли, и в Стародубе де, государь, поляки, и жиды, и мещаня от запороских и от самовольных козаков сидят в осаде. И слышно де, государь, учинилось в Стародубе осадным людем, что самовольные запороские козаки объявились в Новгородцком уезде Северского, в селе Кистре, от Стародуба в 20 верстах и с Стародуба де, государь, поляки человек с 300 ходили против тех козаков и взяли в языцех 5 человек козаков. И те де, государь, козаки сказавали, что их козаков 4000 идут под Стародуб и под Почеп; и в Новгородцком же

де, государь, уезде Северского острожек Погар оне, козаки, взяли, и поляков и жидов в том острошке побили 70 семей всех на голову.

На об. л. 312 отметка о подаче: 156-го июня в 23 день.

Помета: Государь, сей отписки слушав, указал: отписать в Севеск, в Путивль, во Брянеск, в Рылеск и во все порубежные и в отдаточные и новые городы: будет учнут приезжать из-за рубежа, ис польские и из литовские стороны, поляки и литва, шляхта или какие-нибудь литовские люди и жиды, на государево имя и сказыватца на вечную службу, а жиды учнут сказыватца, что они хотят креститца, и тех поляков и литвы никаких людей и жидов мужеского и женского полону отнюдь не примать и отсылать их совсем назад, чтоб в том ссоры не было; и с самовольными черкасы ни в чом не задиратца, а жить з береженьем, смирно.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 312—314. Подлинник. Опубл. АМГ, т. II, стр. 229.

№ 23

1648 г. июня 26.— *Грамота из Разрядного приказа севским воеводам З. Леонтьеву и И. Кобыльскому о запрещении «чинить задоры» с запорожскими казаками и крымскими татарами.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Севеск воеводам нашим Замятне Федоровичю Левонтьеву да Ивану Семеновичю Кобыльскому.

Июня в 18 день писали есте к нам про вести[45], что, приехав к нам из литовские стороны, сказывал севской стрелец Осипко Кривого, и нам то ведомо. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Севску жили с великим береженьем со всеми службы и были наготове со всем драгунским строем. И вестей про воинских людей, про татар и про черкас, проведывали всякими обычаи накрепко, чтоб татаровя к Севску безвесно не пришли и людей не побили и в полон не поимали. А в литовскую сторону на черкас и татар однолично б еси посылок не посылали и задору с черкасы никакова не чинили, а что из литовские стороны каких вестей объявитца, и вы б всякие вести писали к нам в Разряд с посыльными гонцы.

Писан на Москве лета 7156-го июня в 26 день. Такова грамота послана с стародубцом с-Ываном Грямякиным.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 301—302. Отпуск

№ 24

1648 г. июня 26.— *Отписка яблоновского воеводы А. Буйносова-Ростовского в Разрядный приказ о событиях на Украине, о просьбе Богдана Хмельницкого военной помощи у России и о желании населения Украины перейти в русское подданство.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Алешко Буйносов-Ростовской да Стенька Вельяминов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 156-м году июня в 26 день писал ко мне, холопу твоему, Алешке, из Белагорода воевода Тимофей Бутурлин. В нынешнем де, государь, во 156-м году июня в 25 день писал к нему, Тимофею, в Белгород с Хотмыжского воевода князь Семен Болховской. Июня де, государь, в 7 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, посылал он, князь Семен, ис Хотмыжского в литовскую сторону к Одаму Киселю и к иным державцом и да Киева станицу хотмышенина Тимошку Милкова с товарыщи для подлинново проведыванья вестей про крымских и нагайских воинских людей и про иные всякие вести.

И июня ж де, государь, в 23 день хотмышенин Тимошка Милков из литовские стороны в Хотмыжской приехал, а в роспросе де перед ним, князь Семеном, сказал: был де он в литовской стороне в городе Чигирине у казачья гетмана у Богдана Хмельницкого, и при нем де, Тимошке, приходил в Чигирин к гетману от Адама Киселя посланец инок старец Ерман[46] о мире, чтоб казаком с ляхоми помиритца. Да тот же де, государь, посланец сказывал, что де короля польсково Владислава не стало, и погребли де ево в городе в Люблине. А на королевство де, государь, хочет быть бискуп, короля Владислава брат Казимер, да ево, Казимеровы, 2 сына да пан Даминич. Да с ним же де поехал наспех князь Еремей Вишневецкой, а которого, государь, числа короля Владислава не стало и куды пан Даминич и с ним князь Еремей Вишневецкой поехали, и тово, государь, в Тимофееве отписке Бутурлина имянно не написано. А казаки де у етмана польного у Миколая Потоцкого побили 8000 ляхов латников и самого Потоцкого взяли и отдали татаром, а татар де с ними было 6000 и сына Потоцкого в полон взяли и, не доехав де Запорожья, Потоцкого сын умер. Да при нем же, де, государь, Тимошке, пришли татаровя из-за реки Дону под Платаву, и тех де татар плотавцы побили и в языцех взяли 11 человек. И татар де он, Тимошка, с толмачом роспрашивал, нет ли у них збору на Московское государство. И те де татаровя в роспросе сказали одне речи, на Московское де государство у них никакова збору нет, все де татаровя пошли к запорожским казаком на помощь, Крым де ныне пуст. Да ему ж де, Тимошке, говорил казачей етман Хмельницкой и велел ему, князю Семену, сказать, чтоб ему отписать к тебе, государю, к Москве, чтоб ты, государь, указал, велел дать ему, гетману, своих государевых ратных людей на помощь на ляхов. А будет де ты, государь, не пожалуешь, ратным людем итти на помощь не велишь, и он де, Хмельницкой, со всею крымскою ордою, сложася, будет воевать на твою государеву украину. А многие де, государь, люди в литовской стороне говорят, как даст бог помощи им ляхов побить, и они б де по Киев отложились к твоей государеве стороне, чтоб де их ведал ты, государь. Да слышал де он от киселева посланца, что де ляхов будет в зборе на казаков 40 000. Да от того, де государь, казачья етмана на Хотмыжском князю Семену Болховскому он, Тимошка Милков, подал лист *, и он де, князь Семен, подлинной лист послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии,

---

* *См. документ № 20.*

к Москве, с ним, Тимошкою. И я, холоп твой Алешка, о тех вестях в городы к воеводам писал того ж числа тех же городов с вестовщиками, чтоб, государь, в городех воеводам те вести были ведомы.

На об. л. 343 отметка о подаче: 156-го июля в 6 день. Тулепин Макар Харитонов.

На об. л. 343 помета: Государь сей отписки слушав, указал отписать, что он те вести по городам писал, и то добро. И будет впредь учнет к нему писать гетман казачей Хмельнитцкой о каких делех, и ему те листы присылать к Москве в Посольской приказ, а в Розряд с тех листов под отписками присылать списки, а к Хмельницкому против его листов без государева указу ни о чем не писать, а приказывать к нему словом с посланцы его против прежнего указу, как к нему писано в государеве грамоте наперед сего из Розряду, и в котором числе и с кем та грамота писана, и о том в грамоте написать имянно.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 343—345. Подлинник.

Опубл. АМГ, т. II, стр. 232—233.

№ 25

1648 г. июля 11. —*Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Росавы путивльскому воеводе Н. Плещееву, с просьбой оказывать помощь в борьбе против польской шляхты.*

Велможному пану Никифору Юревичу Плещіеву, воеводі путивскому.

Доброго здоров'я і всего добра от господа бога міти зичим.

Несподівалихмося того по вас, штоби есте ляхом, недовіркам, на нас православних хрестиян, на братю свою, помочи войсками своїми давали, і як тепер взяли есмо певную відомост, же з ляхами на нас хочете воєвати, бо посланца вашего, едучого от князя Вишневецкого з листами, меновите Іоан Трифонов, поймали есмо, с которих листов добре есмо вирозуміли, хоч то писали есте в річи на татаре кримские дати помочи, а досит відали, же не с татари, але з нами, с козаками ляхи завоевалис, што да[й] боже, аби і каждий неприятел наш Войска Запорозкого так шиї уламал і потіхи не относил, як тепер ляхув бог нам помогл надтлумити. Ми не того зичимо осудареві православному, цареві християнскому московскому Олексіеві Михайловичові, жеби он міл на нас воєвати, але зичимо его царскому величеству того, штоби он тепер час маєт,— на ляхи іпол воевати азали би дал бог, штоби он ляхом і нам паном і царем бил одное віри греческое, яко православний цар християнский, штоби тие ляхове за нашу віру з нами болшей бится і наступовати не важилися. А о тое посланец ваш і ви сами на нас не мійте за зле, же ведлуг тих листов ваших, противних на нас, того посланца вашего били есмо задержали. Єдпак же, сподіваючис по вірі

вашой, же нам і собі неприятелями бит не схочете. При том отдаємося пилно любовной приязні вашой.

Дата на Рясаві, іюля, дня 11, 1648.

Вашему величеству всего добра зичливі приятелі,

Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорозким, рука власна *.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 30, л. 2. Подлинник.
Опубл. Памятники КК, т. I, стр. 243—244.
Акты ЮЗР, т. III, стр. 228.

№ 26

1648 г. июля 11 **— *Письмо хотмыжского воеводы С. Болховского Богдану Хмельницкому, свидетельствующее о миролюбивом отношении России к украинскому народу*[47].

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, его царского величества воевода хотмыжской, князь Семен Никитич Болховской, Богдану Хмельницкому гетману с Войском королевского величества Запорожским.

Июня 20-го дня писал ты ко мне, что вы не надеялись того от великого государя нашего, от его царского величества, и от нас всех православных християн, что будто есмя на веру нашу християнскую, единакую с вами, имели наступать, что будто есте впрямь ведали через посланников моих Тимофея Милкова с товарыщи, и по моему листу будто добре есте выразумели, которой лист послал я к пану Адаму Свентольдичю Киселю, воеводе браславскому, объявляя о том, что с немалыми людьми на рубеже собрався на татар, а больши будто на самих на вас хотели есмя поляком помогать. И я тебе объявляю, что по вечному докончанью писал я к воеводе браславскому, к пану Адаму Киселю, от себя лист, что его царского величества со мною на Украине ратные люди и в-ыных его царского величества украинных городех и у крепостей его царского величества воеводы и ратные многие люди есть, как и преже сего бывали. А стоим с теми царского величества ратными людьми для обереганья его царского величества украинных городов и мест от приходу крымских и ногайских татар. А что будто на вас хотим стоять,

---

* *Современный перевод на русский язык см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 3, лл. 4—5.*

** *Дата установлена по документу № 41.*

и то нехто вместил вам неприятель християнские веры, хотя тем в православной християнской вере ссору учинить. И вы б и вперед от нас того не мыслили и опасенья никакова не имели; и от вас никакова дурна не чаем и опасенья не имеем потому, что вы с нами одное православные християнские веры.

На л. 7 помета: Писать.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 4, лл. 6—7. Отпуск. Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 223.

№ 27

1648 г. июля 11 (нов. ст. 21). — *Письмо стародубского подстаросты Р. Уезского трубчевскому воеводе Н. Нащокину с просьбой не принимать на русскую территорию кабальных людей и крестьян, участников восстания против польской шляхты*[48].

Список з белоруского листа, что писал в Трубческ к стольнику и воеводе к Микифору Нащокину подстаростья стародубской, а к Москве тот лист прислал в нынешнем во 156-м году июля в 31 день.

Наяснейшаго и великого государя Владислава четвертаго, божиею милостию короля польского, великого князя литовского и иных многих государств, его королевского величества от Рафала Уеского подстаростья судового градцкого стародубского.

Божиею милостию великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца и иных многих государств государя и облаадателя, его царского величества стольнику и воеводе трубческому Микифору Микитичю Нащокину.

Посылаю к тебе с сею отпискою моею, даючи знать о том, что холопи наши, кабальные все подданные мастностей наших, взбунтовавшися противу нас, панов своих, собравшиеся в одно место, немало шкот починили, панов своих поубивали, и всее казну и маетности немалые позабирали, а ныне, розбегшися розно за рубеж, в землю его царского величества трубческую порознь, со всеми теми животами утекают и там в земли его царского величества хоронятца. И тебе б, по мирному посольскому договору и вечному докончанью, таковых изменников и убойцов не велеть в землю его царского величества принимать, и за рубеж не велеть пущать, как бы они здесь у нас и за ту бы вину они показнены были. А я в таком же деле людей с стороны его царского величества, чево вам не желаю,

принимать не буду в землю его королевского величества. А посем прошу, что б есте посланца моего, не задержав, ко мне с отпискою назад в Стародуб отпустил.

Писан в Стародубе 1648-го [года] июля в 21 день римским числом.

Помета по склейкам лл. 272—273: 156-го августа в 1 день государь указал и бояре приговорили: послать о том грамоту в Трубческ, против того как...*

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 271—272. Копия.
Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 227—228.

№ 28

1648 г. июля 14**.— *Отписка хотмыжского воеводы С. Болховского в Разрядный приказ о событиях на Украине, о решениях казацкой рады просить у русского правительства военной помощи против Польши и о воссоединении Украины с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии холоп твой Сенька Болховской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 156-м году июля в 5 день пришел в Хотмышской из литовские стороны выходец, полоняник курчанин, неверстаной сын боярской Никита Фомин сын Гридин, а в роспросе, государь, мне, холопу твоему, в съезжей избе сказал: в прошлом де во 154-м году, как приходили зимою царевичи с крымскими и с нагайскими людьми войною в Рылеск и в Куреск, и в то де, государь, время взяли ево, Никиту, в Курском уезде в деревне Кобелевой нагайские татаровя Караш-мурзы улусу, и был де, государь, он у тех татар в полону 3 год. А качевал де, государь, тот Караш-мурза с своим улусом меж Чернова моря и Гнилова к Днепру. И от тех, де, государь, татар он, Никита, ушел в Запороги, и был де, государь, в Запороском Войске годы с полтора. А казацкой де, государь, етман Богдан Хмельницкой прислал в Запороское Войско с королевскими листами за 3 недели до масленицы. И посылал де, государь, к крымскому царю етман Хмельницкой послов дважды, по королевскому веленью, на ляхов на помочь звать крымскова царя со всею ордою, а царь де крымской со всею ордою пришол к Днепру после великадни на четвертой неделе, а перевозили де, государь, ево, крымскова царя, со всею ордою Запороским Войском ниже Бургана и Тавани при нем в челнах, а кони де, государь, плавили.

А как де, государь, ходили, из Запорог Запороское Войско с етманом Хмельницким на етмана Потоцкого, и он де, государь, в то время с ними не был, был, государь, в Запорогах на куренях; а ныне де, государь, крымской царь со всею крымскою ордою стоит под Черным лесом. А как де, государь, казаки с татары

---

* *Текст утрачен.*
** *Дата подачи.*

побили етмана Потоцкого, и сына ево и Краковского * и ляхов, и что де полону взято, то де отдали Потоцкого и Краковского и ляхов со всем татаром; и крымской де царь Потоцкого и Краковского со всем полоном послал в Крым. А казацкой де, государь, етман Богдан Хмельницкой х крымскому царю при нем, Никите, посылал, чтоб де крымской царь был под Белую Церковь со всею ордою после петрова дни к первому вторнику, а он де, етман, со всем Запороским Войском и с украинными казаки будет в то время под Белую ж Церковь. А за Белою де, государь, Церковью собралось было казаков тысеч з десять, и тех де, государь, казаков ляхи побили; а слышел де, государь, он, что ляхов в собранье тысеч с 80, а с царем де, государь, крымским татар тысеч с 40, а у царя де, государь, крымского и у казаков с ляхами быть бою большому. А будет, государь, казаки с крымским царем ляхов одолеют, и им де, казаком, и с крымскою ордою итти в Польшу, чтоб де, государь, ляхов и жидов в Польше не было. Да он же де, государь, слышел от казаков, от таварыщей своих, которые ево таварыщи были в раде у етмана Хмельницкого, и придумали де, государь, казаки на том: будет де, государь, они ляхов не собьют, и они, де, государь, казаки, хотят просить у тебя, государя, ратных людей на помощь на ляхов. А про короля де, государь, нынеча у них в Запороском Войске прямова ведома нет, а сказывал де, государь, им, казаком, етман Хмельницкой, что короля ляхи в раде убили, а положили де, государь, казаки на том: будет король убит, и им де иного короля не обирать и всею литовскою землею християнские веры приговорили поддатися тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу, чтоб де, государь, над ними, християны, был и ведал ты, християнский один великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец. А на том де, государь, в раде положено, что казаком с ляхами миру не будет. Да отпущены, государь, были в литовскую сторону для своих дел ис Хотмышского хатмышаня, сын боярской Офонасей Курбатов да казак Степан Шугуров. И я, холоп твой, как отпущаю в литовскую сторону хатмышан, и им приказываю про всякие вести проведывать тайным обычаем.

Июля, государь, в 4 день, из литовские стороны хотмышаня Афонасей Курбатов да Степанко Шугуров в Хотмышской приехали, а в роспросе, государь, мне, холопу твоему, сказали: были де они в литовской стороне в городе Веприке и в Гадицком уезде, в селах и в деревнях, и слышели де они, что писал казацкой етман Богдан Хмелицкой, велел быть к собе тотчас изо всей Украины казаком, и на корм де, государь, крымским татаром всякие запасы, и волы, и овцы погнали, и пошли все казаки конные и пешие к етману к Богдану Хмелицкому. Да они ж, государь, Афонасей и Степанко, сказали: слышели де они от казаков: будет де короля ляхи убили, и мы ~~де все~~ хотим быть под однем християнским, под тобою благочестивым государем царем и великим князем Алексеем Михайловичем всеа Русии, а иного де, государь, короля обирать не хотят, и с ляхами де, государь, у них миру не

---

* *М. Калиновского.*

будет. А с сею, государь, отпискою и с вестьми послал я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве хотмышанина сына боярского Захара Кохонова.

А отписку, государь, велел подати и ему явитца в Розряде твоим государевым думным дьяком Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову.

На об. л. 338 отметка о подаче: 156-го июля в 14 день подал с Хотмышска сын боярской Захарко Кохонов.

Пометы: 156-го июля в 14 день государю чтена. Отписать: жить з береженьем.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 338—342. Подлинник.

Опубл. АМГ, т. II, стр. 231—232.

Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 130—131. (Отрывок).

№ 29

1648. г. июля 20*.— *Отписка великолуцкого воеводы Д. Великогагина в Посольский приказ о победе казаков над войском И. Вишневецкого и об участии украинского и белорусского населения в борьбе против польской шляхты.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Данилко Великогагин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 156-м году июня в 29 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова на Луки Великие ко мне, холопу твоему, а в твоей государеве грамоте писано: как твоя государева грамота на Луки Великие придет, и мне, холопу твоему, тотчас послать в литовскую сторону, кого пригоже, знающих людей человек дву или трех в розные места, и велеть розведать подлинно тайным делом, коими мерами польского Владислава короля не стало, и в котором городе, и кого на его место на королевство чаят, брата ль ево Козимера королевича, или кого из-ыного государства оберут, и сколь скоро. И что у них ныне в Польше и в Литве делаетца, и в которых местех у них черкасы с тотары, сложася, воюют, и много ль их в собранье, и хто к черкасом приставают, и за что у них та ссора с поляки учинилася, и чем тое ссору чают унять. И хто ныне в Польше и в Литве корунные гетманы учинены, и белорусцы к черкасом не приставают ли, и будет приставают, и в которых городех, и есть ли против тех черкас и татар в Польше и Литве собранье, и в которых местех; да и про всякие, государь, вести, что у них делаетца, велети бы мне, холопу твоему, розведать всякими мерами подлинно. Да о том к тебе, государю, отписать к Москве в Посольской приказ. И по твоей государеве цареве и великого князя Алексея

---

* *Дата подачи.*

Михайловича всеа Русии грамоте я, холоп твой, июня тово ж числа в 29 день посылал в литовскую сторону лучан Ваську Строкина да Ваську Козлова и велел, государь, им против твоего государева указу про всякие литовские вести розведать подлинно тайным делом.

И июля, государь, в 6 день лучане Васька Строкин да Васька Козлов на Луки Великие приехали, а в съезжей избе мне, холопу твоему, сказали: были де оне в литовской стороне в Усвяцком уезде на погосте на меже, и виделися с Петровым с рудомининым урядником с Адамком Петровым. А он де, Адамко, был в Вильне, в-июне месяце, и им вестей сказывали иные литовские люди: польского де Владислава короля не стало своею смертью в городе Мерече промеж Вильны и Аршавы. И на королевство де, государь, хочет брат его Козимер королевич, и паны рада ево, Козимера королевича, на королевство обирати не хотят потому, что, отходя сего света, Владислав король им, паном радным, ево, Козимера королевича, на королевство обирать не велел. А хотят де, государь, паны рада на королевство обирать из-ыного государства ис цысарской земле королевича шурина Владислава короля. А отсрочено де, государь, у них до обиранья королевского на 6 недель июня з 24-го числа. А черкасы де, государь, с тотары сложася, воюют литовскую землю, были Быхова города в уезде и высекли село и пошли назад к Белой Церкви; и под Белою де, государь, Церковию у черкас и у татар был бой с Вишневецким и ево де, Вишневецкого, побили; а черкас де, государь, и татар в зборе с 14 000. А ссора де, государь, и бой с поляки и с Литвою у черкас учинилася за веру, и к черкасом де, государь, пристават белорусцы и помогают ис Киева города да из Белой Церкви и из-ыных городов. А корунной де, государь, ныне гетман в Вильне Родивилов сын, а как ево имянем зовут, тово они не ведают. И против де, государь, черкас и татар стоит гетман Конецпольской [49], и Польшею и Литвою против черкас и татар ратных людей наимуют и посылают к гетману х Концупольскому; а збирают де, государь, ратных людей и против черкас в Польше и в Литве, в Аршаве и в Вильне, и в-ыных городех. А больши де, государь, тово они, Васька Строкин да Васька Козлов, в литовской стороне иных литовских вестей не проведали.

Да июля, государь, в 2 день посылал я, холоп твой, в литовскую сторону на Невль лучанина Ивашка Алексеева, а велел ему против твоего государева указу про всякие литовские вести розведать подлинно тайным делом. И июля, государь, в 12 день лучанин Ивашка Алексеев на Луки Великие приехал, а в съезжей избе мне, холопу твоему, сказал: был де он в литовской стороне на Невле, и ему де, государь, Ивашку, вестей сказывал невельской бурмистр Янко Семидушной и иные литовские люди; польского де Владислава короля не стало своею смертью в городе Мерече, и сойм де, государь, у панов рад будет [в] Варшаве с-ыльина дни о королевском обиранье, а на королевство, государь, например выбраны Козимер да Карлус королевичи да ис цысарского государства королевич, Владислава короля шурин; а ково де, государь, из них на королевство и сколь скоро оберут, тово ведома нет. А будет де, государь, ведомо с сойму, кому из них на королевстве быть; а Козимера де, государь, королевича литва

и белорусцы на королевство не хотят, а хотят де, государь, на королевство Козимера королевича одне поляки. А черкасы де, государь, с тотары сложася, польскую и литовскую землю воюют, а в зборе де, государь, черкас тысеч з десять и воевали Быхова города и Магилева города уезды, а ныне де, государь, стоят в Валынской земле. А у черкасов де, государь, с поляки учинилася ссора за веру, и белорусцы де к черкасом приставают. А которых, государь, городов, и хто в Польше и Литве корунные гетманы учинены, тово де он, Янко, ему, Ивашку, сказал — не ведает, а больши де, государь, тово он, Ивашко, в литовской стороне иных литовских вестей не проведал. А отписку, государь, велел я, холоп твой, подать в Посольском приказе дьяку Алмазу Иванову.

На об. л. 197 отметка о подаче: 156-го июля в 20 день с лучанином с-Иваном Пасынковым.

Помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 197—200. Подлинник.

№ 30

1648 г. июля 22 *.— *Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ о поселении украинских крестьян в Недригайловском уезде* [50].

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорка Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 156-го году июля в 8 день писал ко мне, холопу твоему, в Путивль из Недрыгалова Дмитрей Киреев с путивльцом с Васильем Щатининым, что де на твоей государеве земле, выше недрыгаловской слободы Торкмышовки, на реке на Суле, литовские люди живут на пасеках со пчелою и хлеб сеют и сено косят и животиною толочат. А живут де, государь, на пасеках литовские люди со пчелою из деревни Березников — Игнатки Гмыры, да Тимошки Рудого, да Ивашки Таркмыша да Ивашки Обызоры. А на тех де, государь, пасекох 300 ульев со пчелами; да выше де, государь, нещанскова острожка на реке на Суле ж пасека литовских людей Лукьяшки Григорьева, да Марчки да Ивашки Рандаря, а на той де, государь, пасеке 100 ульев со пчелами; да пасека де, государь, романца Степана Кучковского, а на той де, государь, пасеке 30 ульев со пчелами; да пасека де, государь, костянтиновца Федьки Алексеева, а в ней 60 ульев со пчелами.

И он де, государь, Дмитрей Киреев, допрашивал литовских людей и по пасекам посылал допрашивать, по чьему веленью они на твоей государеве земле на

---

* *Дата подачи.*

пасеках со пчелами живут, и хлеб сеют, и траву косят, и животиною толочат? И литовские де, государь, люди сказали, что де велел им, литовским людем, на твоей государеве земле на пасеках со пчелами жить и хлеб сеять и траву косить Яков Толочанов, а имать де, государь, было ему, Якову, с них на год десятину на тебя, государя, десятой улей со пчелами и десятой снои хлеба, а хлеба де, государь, овса и гречихи посеено по смете на твоей государеве земле четвертей с 50 и больши. И о том, государь, мне, холопу своему, как укажешь? Да июля ж, государь, в 11 день писал ко мне, холопу твоему, из литовского города Костянтинова казацкой атаман Василей Цымбалистов, чтобы мне, холопу твоему, поволить литовским людем костянтиновским жильцом на твоей государеве земле в Недрыгаловском уезде нынешнего лета сена укосить из найму. И я, холоп твой, писал в Недрыгалово к голове Дмитрею Кирееву: будет есть на твоей государеве земле в Недрыгаловском уезде лишние травы в остатке за недрыгаловскими жильцы, и я, холоп твой, велел ему, Дмитрею, те остаточные травы отдавать литовским людем из найму, по чему доведетца взять, чем той траве пролежать, а тебе б, государю, прибыль учинить. И те, государь, наемные деньги велел я, холоп твой, ему, Дмитрею, записывать в приходные книги имянно.

На об. л. 219 отметка о подаче: 156-го июля в 22 день.

Помета: Государь указал и бояре приговорили: литовских людей из Недрыгаловского уезду с пасек выслать со всяким заводом в их литовскую сторону, и вперед им в наем земли под пашню и сенных покосов в Недрыгаловском уезде и инде нигде не давать, чтоб в том от них ссоры не было, и послати о том в Путивль к воеводе государеву грамоту.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 218—219. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнение, стр. 15—16.

№ 31

1648 г. июля 22.— *Расспросные речи купца, жителя г. Красного, Д. Юрьева в Посольском приказе о военных событиях на Украине.*

156-го [года] июля в 22 день в Посольском приказе к дияком, к думному Михайлу Волошанинову да к Алмазу Иванову, пришол греченин Дмитрей Юрьев, а сказал, что он жилец города Красного. И в-июне де месяце поехал он из Красного в государеву сторону с продажною животиною, с волами, а ехал из Красного на Брянеск, да на Колугу да к Москве, а с ним товарыщ ево белорусец Ивашко Матвеев. А едучи де он во Брянску * и в Колуге воеводам являлся и отписок просил, и воеводы де ему отписок не дали, а ныне де он приехал к Москве; а волов с собою на продажу пригнал 191 вол, а в Колуге продал 9 волов.

---

* *См. документ № 33.*

А вестей сказал, что у поляков с запорожскими козаками рокош. И которые де черкасы были в Стародубе и в Почепе в собранье с 36 000, и к тем де черкасом от гетмана их от Хмельницкого пришол лист, а велено им быть к нему; и они де в полдни, поднявся, пошли все к нему х Киеву. А Хмельницкой де стоит обозом блиско Киева. А татаровя де крымские иные с Хмельницким, а иные пошли к Бару городу. А поляков де у Вишневецкого в собранье з 10 000 только, стоят в одном месте в обозе за городом за Котельною. А бою де им с черкасы у него не было, а присылают к черкасом поляки о миру, и черкасы де миритца не хотят, для того что им не верят потому, что и наперед сего у них бывала такая ж ссора, и поляки де на своем слове не устояли. А которых поляков и жон и детей черкасы емлют, и тех отдают татарам, а сами животы их емлют. А Пототцкого де и Калиновского гетманов послали к турскому, а Синявской откупился, и ныне он в Польше, а за тот откуп оставил в аманатех 3-х человек людей своих покаместа деньги пришлет. А ныне де черкасы промышляют над Вишневецким, чтоб ево взять, а как де ево возьмут, ино де и вся Польша за ними будет... А больши де того ничего не ведает.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, л. 241—241 об. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 235—236.

№ 32

1648 г. июля 24.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Паволочи путивльскому воеводе Н. Плещееву, с пожеланием и в будущем поддерживать дружественные отношения с русским правительством.*

Список с листа з белоруского письма, что писал в Путивль к воеводе к Микифору Плещееву запорожской гетман Богдан Хмельницкой; а к Москве тот лист прислан августа в 26 день 156-го году.

Вельможный пане и воевода путивльский, доброго здоровья от господа бога тебе желаем.

Уж то третьего посла вашего имаем[51], что вы, утаясь нас, ссылаетеся с ляхами нас воевати. Каждого здорового отпускаем и ляхов часто имаем, да и их также отпускаем, а на бога надеемся, что он нам, по милости своей святой, на враги наши дает помочь и победу. Естли себе того будете желати, чтобы есте на нас, на свою веру православную християнскую, имели меч подняти, а мы будет богу молитися, что так же потехи не отнесете, как и хто иной. Легче нам, колько бившися меж собою, помиритися, а помирився, на вас поворотиться, что за измену вашу бог вас погубит. Мы вам желали всего доброго и цареви вашему государствованья

и королевства польского. А потом как себе хочете, так и починайте, хотя с ляхами, хотя с нами, то вам вольно. Потом вас господу богу поручаем.

Дан от Поволочи, дня 24 июля, 1648.

А внизу у листа написано: божиею милостию всего добра зычливый приятель Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским рукою власною.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 5, лл. 1—2. Копия. Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 233.

№ 33

*1648 г. июля 24 *.— Отписка брянского воеводы И. Мещерского в Посольский приказ о пригоне украинскими купцами в Брянский уезд волов для продажи и о разрешении русского правительства украинским купцам свободно торговать в пределах России.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорка Мещерской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 156-м году июня в 19 день пригнали из Литвы и из-за рубежа купцы во Брянской уезд, Свинского монастыря в вотчину в село Супонева, от города верст за 6, животину, волов з 200 и больши. И, не явяся в городе, под тем селом перевезлись за реку Десну на монастырския ж пустоши, от города в 10-ти верстах. И я, холоп твой, посылал к ним сотника брянских стрельцов Гаврила Бурцова, велел роспросить, которова города и хто имянем и где им животину продовать, илиг де мима Брянска гонят, и для чего, не явяся в городе, за реку перевозилися? Да таможенного голову Микифора Юханова посылал я для твоей государевы таможенные пошлины. И они сказалися литовского города Мены пана Адама Киселя купцы посадцкие люди Дмитрий Юрьев да Иван Матвеев, пригнали де к Свинской ярмонки[52] продовать. И стояли, государь, недели с 3 на пустошах, и лесом прогнали через Корачевскую дорогу на Московскую дорогу украдкою ночи, и угнали по Московской дороге. И я, холоп твой, посылал за ними тово ж сотника стрелецкого Гаврила и велел их з животиною поворотить ко Брянску для того, что без твоего государева указу пропускать их ни с какими товары не смею. И они сотника не послушали, не воротились, а сказали, государь, что они гонят животину не к Москве, гонят в порубежные городы к Смоленску. А во Брянске, государь, такова твоего государева указу нет и в наказе у меня, холопа твоего, не написано, что литовских купцов с какими товары или с животиною мимо Брянска к Москве или в Колугу, или в-ыные которыя твои государевы городы пропускать или не пропускать. И мне бы,

* *Дата подачи.*

холопу твоему, от тебя, государя, в том в опале не быть, и впредь о том что ты, государь, пропуске мне, холопу своему, укажешь?

На об. л. 44 отметка о подаче: 156-го июля в 24 день з брянским пушкарем с Петрушкою Дудоровым.

Помета: Послать государеву грамоту во Брянеск к воеводе: будет впредь литовские купцы учнут из-за рубежа в Брянеск приезжать с какими товары или з животиною, и им всякими товары поволить во Брянску торговать, опричь вина и табаку. А с вином и с табаком отсылать назад и торговать тем заповедным товаром не велеть и наказ о том учинить крепкой, чтоб у них нихто вина и табаку не покупал; а хто учнет покупать, тем наказанье чинить. А которые купцы с товары своими и з животиною учнут проситца в-ыные в порубежные городы, и их в порубежные городы с товары и з животиною велеть пропускать; а к Москве их не отпускать; а с вином и с табаком ни в которые городы не пропускать, а отсылать совсем за рубеж[53].

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 41—45. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 14—15.

№ 34

1648 г. июля 29.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из-под Константинова хотмыжскому воеводе С. Болховскому, с сообщением о предстоящих переговорах с Польшей и с просьбой оказать помощь в борьбе против польской шляхты.*

Богдан Хмельницкий, божию милостю гетман з Войском Запорозким.

Тобі, приятелеві нашему, воєводі хотмишскому, князю Семену Никитичу Болховскому доброго здоров'я і щасливого поважения от господа бога вірне зичим.

За такую братскую любов, же сте ся до нас одозвали через писане і дворянина своего Тимофія Степанова сина Милкова, с приязню і любов'ю хрестиянскою нашей православной віри, же ляхом на нас помагат не хочете, велико вам за тое дякуєм, а тое вам ознаймуєм, же до нас присилают о мир просячи, але ми їм до конца не вірим, яко хитрим людем, бо вони нас так миром і присягою своєю не раз зражают. Стоїмо Войском своїм Запорозким под Константиновом а ожидаєм їх с комисією. Поглядимо, якую комисію схотят з нами міти: там оттул, с Пулиці пишут до нас, просячи о мир і о вгоду, а тут по ближних городох, где наша Рус православниї християне живут, їмаючи стинают і розмаїтиї муки задают і попув духовних наших на наль збивают[54], чого нехай тилко сам бог се вжалует. І не сподіваємся, жеби за таким їх ділом муг бити мир межи нами; але нехай будет так, як господь бог ізволит.

Сели як послишите, же знову з нами война ся почнет, теди і вам волно на тих же неприятелей ваших і наших скоро наступати: однак маєте люд свуй упо-

готову; што ми зичим, аби в таком разі православний цар ваш Олексій Михайлович о тое панство полское могл ся постарати.

Притом отдаемося ласкавой приязни вашой.

Дан спод Константинова, июля 29, 1648.

Богдан Хмельницкий,
рука власна *.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 31, л. 2. Подлинник.

Опубл. Памятники КК, т. I, стр. 253—254.

Акты ЮЗР, т. III, стр. 233—234.

№ 35

1648 г. июля 29.— *Из донесения Д. Заславского о сношениях Богдана Хмельницкого с Москвой и о количестве казацкого войска*

Gontenta z listu xcia imci Dominika de data 29 julij 1648.

Kozacy, którzy wyszli z wojską:

1. Pułkownik Krzywonos.
2. Hira Białocerkiewski.
3. Szangierej Korsuński.
4. Gandża Humański.
5. Ostafius Winnicki.

Marcin trąbacz, którego i z trąbą przywiedziono, gdy był inquirowamy, iż wojska zaporożskiego jest 80 000, ale do boju ledwie 20 000. Przy Chmielnickim 4 pułki zostały: czehrynski, czerkaski, pereasławski, humański, u Masłowego Stawu stoją. Chmielnicki pisał do Krzywonosa, żeby mu dawał znać, jeźli będą następować; obiecuje się w posiłku przybydź. Pisał i to, że była rada u nich prędko do ziemi Kuczmańskiem szlakiem pod Dubno podstąpić, tylko się murzów i potęngi obawiali. Trzeci, Soliman, powiedział, co i pierwszy, to przydał, że Chmielnicki z Moskwą[55] ma porozumienie. Ci językowie ptzywiedzeni do mnie die 28 julii 1648.

Памятники КК, т. I, стр. 254—255.

J. Michalowski, Księga pamiętnicza, стр. 95—96.

---

* *Современный перевод на русский язык см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 4, лл. 15—16.*

Перевод

Выдержка из письма князя е. м. Доминика от 29 июля 1648 г.

Казаки, вышедшие с войском:

1. Полковник Кривонос.
2. Белоцерковский Гиря.
3. Корсунский Шангирей.
4. Уманский Гаджка.
5. Винницкий Остап.

Трубач Мартын, который и был приведен с трубою, показал на допросе, что Запорожского Войска 80 000, но из них едва 20 000 способных к бою. При Хмельницком осталось 4 полка: Чигиринский, Черкасский, Переяславский, Уманский. Они стоят у Маслова Става. Хмельницкий писал к Кривоносу, чтобы тот его уведомлял, если будут наступать, обещая прибыть с подкреплением. Писал и о том, что была у них рада — быстро подступить под Дубно по Кучманскому шляху, только опасались стен и военной силы. Третий, Солиман, показал то же, что и первый, прибавив только, что Хмельницкий имеет соглашение с Москвою. Эти «языки» приведены ко мне 28 июля 1648 года.

№ 36

1648 г. июля 31.— *Показания казацкого разведчика Я. Концевича о помощи мещан и крестьян казакам в их борьбе против польской шляхты и о намерении Богдана Хмельницкого воспользоваться помощью донских казаков.*

I. Confessata Jaremy Konczewicza in jud. confaederat, terrestris Haliciensi feria quinta post festums. Jacobi apostoli proxima, 1648.

Generosus de Łancutow Kuropatwa, rotmagister terrae Haliciensis, praesentavit judicio praesenti quosdam perduelles sciscitatoresque rerum gerendarum in Republica: Jarema rutenum, dictum Konczewski, vagabundum, in villa Wołochow generozi Alexandri Bydłowski apprehensum, cuius haec sunt verba sponte absque torturis: Żem się urodził w Tridnichowie, w maiętnosci wojewody kijowskiego, służyłem Markowi czerkaskiemu pułkownikowi, który mieszka w Antonowie. Tarasowicz posłał mnie, abym się przypatrował: jeśli wojsko węgierskie się będzie kupiło i niemieckie do polskiego, to na Zaporoże ucieczem; jeżli samo polskie, to się będziem bić,— po to mię wysłano. To też mi powiedał Iwan Kosiński, posłany od Chmielnickiego, i Ostrowski Fiedor ...* a zapuszczone włosy mają, a z listami chodzą, prosząc. Agnovit, że władyka łucki Athanazy proch i kule wysłał i władyka lwowski prochu beczek trzy i kul kozakom dał. I to powiedział, że czerniec w skicie mówił: «kto lepszy, temu hospody pomoż». Miał też na sobie stigma ten Jarema na ręce lewej penes palmam, agnovit, że mu ten Kosiński to piątno uczynił i za poznogcie jakieś słowa włożył. Ostrowski, z Tuchowskim pod Białą Cerkiew przyszedszy, w jednę stronę poszedł, a Kosiński ku Brodom. Ja z Iwanem z Ostroga ku Wołyniu i Pokuciu, a potym kazali się nam wracać na Ukrainę.

* *Здесь в рукописи недостает одного листа.*

II. In loco torturarum Haliciae.

Jarema Konczewicz, pytany przez questią, powiedział dobrowolnie, że p. Kisiel za Dnieprem dał 50 hakownic i prochu dostatek do miasta Browarów, xcia imci Jeremiego, i dwoje działa; Chmielnicki o wszystkim wie, a Marko cerkaski z Chmielnickim jednoż.

Athanazy, władyka łucki, przysłał Krzywonosowi hakownic 70, prochu ośm półbeczków, ołowiu dostatek, siedm tysięcy pieniędzy wozili, żeby na Ołykę i Dubno uderzyć.

Imci p. chorążego coronnego kozacy zamyślali mocno pojmać. I to powiedział: «jeżli się pojmają, tedy słachcica damy, a bierz się do protopopa w Konstantynowie Starym», tym go Tarasenko ubespieczał. Item zeznał, że pop halicki przy cerkwi Michajłowskiej w Lawrinowym Kącie w rozmowach pytał go, zkąd, by był; zwierzył mu się, że jest szpiegiem; powiedział pop: «lepsze u nas wiadomości, bo my jeden do drugiego piszemy, i do samego Kijowa wiadomość dochodzi».

Item zeznał, że pop Zawołowski pisał do Podhaieckiego na Starym mieście, a Podhaiecki do tarnopolskiego. Abraama protopopa, władickiego pojeźdnika, listy także do kozaków chodzą. Item o znak pytany, coby to na ręku miał, powiedział: że to od kozaków ma. Przysnał, że pod Kamieniec zamyslali, ale drudzy odradzali: «nic nie wskoramy, bo tam sam bog obronę dał, bog też sam zwojuje». Item wyznał, że Chmielnicki mówił w wojsku: «kiedy mi będzie bardzo ciężko, na Don pójdę». Item przyznał, że kiedy mieli do Winnice następować, tedy o szkole żydowskiej najbardziej myślili. Item w Nowym Konstantynowie Harko jest, mieszczanin, który z kozakami ma porozumienie i mówił to, że «kiedy przyjdzie wojsko lackie, tedy ja miasto zapalę». Item w Sieniawce Jacko mieszczanin ubespieczył: kozaków, że «ja w działa piasku nasypię, że nie będzie wam nic szkodziło». Item z Stawiczka ubespieczyli kozaków, że nie będzie im miejska strzelba szkodziła, bo w to potrafiemy. Item w Lisance dziewięc przysiężonych bydź się obiecało pomocnikami kozakom. Item, niedaleko od Konstantynowa jest miasteczko Niedobnek, tam dwanaście jest poprzysiężonych przeciwko Rptej, tam jadł i pił i taler mu złotowy dano. W tym mieście principałowie: Harko, Iwan, Martin, Durecko, Iwanko, Les, Pawłok. Item Wołodarka miasteczko, tam są trzej: choc by dziesięc katów było, mają takowe zioła, że się nie przyznają, a z kozakami bracia. Item, miasteczko Stan, tam jest ośm mieszczan, którzy mają ośm pulbeczków prochu dla kozaków. Item, w Manaczynie są czterej mieszczanie, którzy radzili o Brodach i Tarnopolu, gdyby kozacy przyszli. Item, w Wołoczyskach jest pop, który ma dwu synów u kozaków, który pana swego sabili.

Post expeditam vero tam liberam confessatorum dispositionem atque torturas, judicium praesens confoederationis paenam coli juxta qualitatem facti super praefato Jarema, ritus graeci, decrevit.

Памятники КК, т. I, стр. 261—263.

Перевод

I. Признания Яремы Концевича на присяжном суде галичской земли в пятый праздник после празднования св. апостола Якова, 1648.

Шляхетный Куропатва из Ланкутова, ротмистр Галича, лично присутствовавший на судебном следствии, представил разведке в Речи Посполитой дело о враждебных действиях русина Яремы, прозвищем Кончевского, бродяги, схваченного в Волохове шляхетного Александра Быдловского. Слова его, сказанные добровольно, без пытки, следующие.

Я родился в Тридцихове, имении воеводы киевского, служил полковнику черкасскому Марку, который живет в Антонове.

Тарасович послал меня, чтобы я присматривался: если венгерские и немецкие войска будут присоединяться к польскому, тогда мы убежим на Запорожье; если же польское войско само по себе, то будем сражаться. Ради этого я был послан. То же самое мне говорил Иван Косинский, посланный от Хмельницкого, и Островский Федор...*

... а волосы длинные имеют и, выпрашивая, ходят с письмами. Вспоминает, что Афанасий, владыка луцкий, послал порох и пули, а владыка львовский дал казакам три бочки пороха. И еще рассказал, что говорил черпец в ските: «кто лучше, тому помоги господи». Имел также этот Ярема выжженное клеймо на левой руке возле кисти; признает, что это клеймо ему сделал тот Косинский и вложил под ногти какие-то слова. Островский с Туховским, прийдя к Белой Церкви, пошли в одну сторону, а Косинский к Бродам. «Я с Иваном из Острога пошел на Волынь и Покутье, а потом нам велели возвращаться на Украину».

II. В галичском застенке.

Ярема Концевич, допрошенный на следствии, добровольно показал, что пан Кисель за Днепром дал 50 гаковниц, 2 пушки и достаточно пороха Броварам — городу е. м. князя Иеремии; Хмельницкий знает обо всем, а черкасский Марко с Хмельницким заодно. Афанасий, владыка луцкий, прислал Кривоносу 70 гаковниц, 8 полбочек пороха, достаточно олова, и денег привезли 7 тысяч, чтобы ударить на Олыку и Дубно. Е. м. пана коронного хорунжего казаки твердо решили поймать. И еще рассказал, что Тарасенко обеспечивал ему безопасность так: «если тебя схватят, отдадим шляхтича, а сам пробирайся к протопопу в Старом Константинове».

Также сознался, что поп Галицкий Михайловской церкви в Лавриновом Куте в беседах спрашивал его, откуда он взялся. Доверился ему, сказав, что является шпионом. Поп сказал: «у нас лучшие сведения потому, что мы друг другу пишем и известия доходят до самого Киева».

Потом сознался, что поп Заволовский писал Подгаецкому в Старый город, а Подгаецкий — тернопольскому протопопу Абраму, посыльному владыки. Письма отправляются также казакам.

Затем его спросили о знаке, который имел на руке. Ответил, что получил его от казаков, сказал, что [одни] замышляли идти под Каменец, но другие их отговаривали: «ничего не добъемся, потому что там сам бог защиту дал, сам же бог и завоюет». Далее показал, что Хмельницкий говорил в войске: «когда мне будет очень тяжело, пойду на Дон». После чего признался, что когда намеревались наступать на Винницу, то наиболее думали об еврейской школе. А в Новом Константинове есть мещанин Гарко, который имеет соглашенье с казаками; он говорил, что «если придет лядское войско, то я город подожгу». Затем в Сенявке мещанин Яцко обещал казакам: «я в пушки песку насыплю, так что ни одна ничем вам не повредит». Кроме того, из Ставичка казакам обещали, что им не повредит городское огнестрельное оружие, так как об этом позаботятся.

Потом еще в Лисянке 9 присягнувших обещали быть помощниками казаков. А недалеко от Константинова есть местечко Недобинек, там находится 12 присягнувших против Речи Поспо-

---

* *Здесь в рукописи недостает одного листа.*

литой. Он там ел, пил и ему дали талер злотых... Вожаки в этом месте — Гарко, Иван, Мартин, Дуречко, Иванко, Лес, Павлок. Затем м. Володарка; там есть трое — хоть бы 10 катов было, имеют такое зелье, что не признаются, а казакам братья.

Потом местечко Стан; в нем есть 8 мещан, которые имеют 8 полубочек пороха для казаков. Кроме того, в Маначине находятся четверо мещан, которые советовались в Бродах и Тарнополе, если бы туда пришли казаки. А в Волочиске есть поп, который имеет двух сыновей у казаков, которые своего пана убили.

После раскрытия правды как в порядке добровольного признания, так и под пыткой, данный присяжный суд, в соответствии с содеянным, приговорил названного Ярему, греческого вероисповедания, к каре—посадить на кол.

№ 37

1648 г. июля 31*. — *Отписка трубчевского воеводы И. Нащокина в Посольский приказ о переселении крестьян из Стародубщины в Трубчевский уезд.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорка Нащокин челом бьет.

В нынешнем, государь, во 156-м году июля в 12 день писал ко мне, холопу твоему, в Трубческ из-за рубежа литовской стороны города Стародуба Рафал Уеской, подстароста судовой кгродцкой стародубовской, и прислал лист свой, а в листу ево написано: холопе де их кабальные и все подданые их маетностей, збунтовався против их панов своих, собравшися в одно места, немало панов своих побили и, все их скарбы побрав, бутта збежали в твою государеву сторону, в Трубческ, и мне бы, холопу твоему, по твоему государеву указу, тех их людей израйцов в твою государеву сторону в Трубческ принимать не велеть. И в Трубческ, государь, из-за рубежа литовской стороны польских холопей и людей никто не приезжавал, и против ево Рафалова листа я, холоп твой, к нему, Рафалу, в Старадуб писал, что их панских кабальных людей никто в Трубческ не приезжавал и их в Трубческе не принимают, а хотя кто и придет, и тех людей из Трубческа к ним в литовскою сторону отсылают. А приходят, государь, в Трубческ из-за рубежа литовския люди, а сказываютца пашенные крестьяне, на твое государево имя и на вечное житие, и я, холоп твой, тех прихожих пашенных крестьян на твое государева имя и на вечное житие принимать и назад в литовскою сторону отсылать без твоево государева указу не смею. А тот, государь, подлиной лист послал я, холоп твой, к тебе, ко государю, к Москве с сею отпискою с трубченином сынам баярским з Гаврилаю Тигиневым. А отписку, государь, и лист велел подать в Посольском приказе дияком думнаму Назарью Чистого да Алмазу Иванову, а о том мне, холопу своему, что ты, государь, укажешь.

На об. л. 267 отметка о подаче: 157-го июля в 31 день с трубченином з Гаврило Тегиневым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 267—268. Подлинник.

---

* *Дата подачи.*

№ 38

1648 г. конец июля.— *Показания казаков из полка М. Кривоноса — Григорья из Ольшаны, Л. Туцко, И. Бебеняка — о планах Богдана Хмельницкого и о приезде к гетману московских послов с предложением сообща вести борьбу против шляхетской Польши.*

Kozaków trzech pojmano z pułku Krzywonosa.

Pierwszy Hreory z Olszany słobody j. m. p. chorążego koronnego powiedział to: w pierwszej potrzebie, kiedy hetmanów pojmano i wojsko zbito, tylko jedna rada była u nich, jakoby tatarów użyć mogli od siebie; teraz znowu radę będą mieli pod Przyłuka, byle posłowie przyszli z Warszawy; z tych się sprawiwszy jeżeli przydsie do wojny, z tym się deklarując. że choćby głowę na głowę łożąc, tedy wszystką ziełą która — prawi — jest po wszystkiej Rusi, mają gotową. Tenże powiedział, że Chmielnicki w tenże czas zaraz, kiedy Krzywonosa pułkownika i drugiego Gandza, z któremi już około dziesiąci tysięcy kozaków posłał przeciwko temu ludówi, ktorzy ich tam infestowali, posłał też zaraz do chana, aby od niego mógł mieć pomoć; za Krzywonosem miał iść do Przyłuki pułk Kiersunski, nad którym starszy Sangirej i tam w Przyłuce mając czekać posłów z Warszawy, gdzie i sam Chmielnicki prętko ma być i tam czekać posłów swoich.

It[em] drugi kozak, Oleksy pułkownik kiersuński to powiedział, przykładając to, że posłowie moskiewscy byli u Chmielnickiego[56], narzekając wprzód na niego, że poganina zaciągnął na krew chrześcijańską, a nie ich, którzy jednej wiary będąć z nimi, takich mordów nie czynieliby nad chrześcjany, jako tatarowie; deklarowali mu się tak imieniem cara swego, że jeśli byś miał do siebie zaciągnąć tatarów, masz nas gotowych, byłeście nam wszystko po Dniepr puścieli, a my złączywszy się z sobą, polaków za Wisłą zażeniemy i osadziemy na królestwie polskim cara moskiewskiego i obiecali sobie spólnie pomoc.

It[em] trzeci kozak Iwan Bębenek toż powiedział, co i pierwszy i wszyscy się na to zgadzają, że czerńcy od pana Kisiela bywali w poselstwie po kilka razy u Chmielnickiego i w ten czas byli przy radzie, gdy wyprawiono posłów do Warszawy. To też o Chmielnickim powiedają, że po weselu swoim zaraz, które sobie z Czaplicką żoną sprawiel, miał iść do Przyłuki.

Библиотека Института истории АН УССР, Записки М. Голинского, № 44 184, л. 136. Копия.

Опубл. Памятники КК, т. III, стр. 263—264.

J. Michałowski, Księga pamiętnicza, стр. 94—95.

Перевод.

Показания трех казаков из полка Кривоноса, захваченных под Прилуками.

Первый — Григорий из Ольшаны, слободы с. м. п. коронного хорунжего, показал, что в тот момент, когда гетманы были схвачены и войско разбито, состоялась у них только одна рада, обсуждавшая, каким бы образом привлечь татар. Теперь опять созовут раду под Прилуками, как только послы возвратятся из Варшавы. Тогда, согласовав с ними, они заявят, что если дойдет до войны, то всеми силами, которые они имеют в готовности почти по всей Руси, они двинутся против войск Речи Посполитой, хотя бы пришлось сложить головы. Он же сказал, что когда Хмельницкий послал полковника Кривоноса и Ганжу с 10 000 казаков против людей, производивших в тех местах опустошения,— в то же самое время он послал и к хану, чтобы иметь от него помощь. За Кривоносом должен был следовать к Прилукам корсунский полк, старший над которым — Шангирей, и там, в Прилуках, должны будут ожидать послов из Варшавы.

Сюда же прибудет и сам Хмельницкий и там будет ожидать своих послов.

Второй — казак Алексей, полковник корсунский, показал то же самое, прибавляя, что послы московские были у Хмельницкого. Сперва они упрекали его за то, что он привлек неверных на кровь христианскую, а не их — которые, будучи единоверцами, таких мук не причиняли бы христианам, как татары. Они объявили ему также именем своего царя: если бы ты захотел привлечь татар, то вместо них можешь нас иметь наготове, только вы уступили бы нам земли по Днепр, а мы, соединившись между собою, прогоним поляков за Вислу и посадим на польский престол московского царя. Они обещали взаимно помогать друг другу.

Третий — казак Иван Бубенек — показал то же, что и первый. Все они были согласны с тем, что монахи от пана Киселя были несколько раз в посольстве у Хмельницкого; были они также у Хмельницкого на раде и тогда, когда отправлялись послы в Варшаву. О Хмельницком также говорят то, что после своей свадьбы с женой Чаплинского он хотел идти к Прилукам.

№ 39

1648 г. августа 7. — *Указ царя Алексея Михайловича путивльскому воеводе И. Плещееву отписать Богдану Хмельницкому (с приложением образца письма) о том, чтобы Хмельницкий не опасался выступления России на стороне Польши.*

---

1. От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Путивль воеводе нашему Микифору Юрьевичю Плещееву.

Августа в 6 день писал ты к нам и прислал Богдана Хмельницкого, гетмана запорожского, лист *, каков писал он к тебе с путивльцом с-Иваном Трифоновым. И то нам ведомо. И мы указали против того его Богданова письма отписати тебе от себя к нему, Богдану, лист, а каков лист тебе от себя к нему послати, и тому послано к тебе под сею нашею грамотою образцовое письмо. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б с того образцового письма велел написать на лист слово в слово, а тот лист, запечатав своею печатью, послал к Богдану Хмельнитцкому с кем

---

* *См. документ № 25.*

пригоже тотчас. Да что к тебе против того Богдан Хмельнитцкой отпишет, и ты б о том отписал к нам и Богданов лист прислал к Москве наскоро. А отписку и лист велел отдать в Посольском приказе диаком нашим: думному Михаилу Волошанинову да Алмазу Иванову. А вперед бы еси к Вишневетцкому и к Адаму Киселю и к иным ни х кому без нашего указу ни о каких делех листов от себя не писал и с ними не ссылался.

Писан на Москве, лета 7156, августа в 7 день.

II. Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, его царского величества воевода путивльской Микифор Юрьевич Плещеев, Богдану Хмельнитцкому, гетману с Войском * Запорожским.

Июля 11-го дня писал ты ко мне, что вы не чаяли того от нас, чтобы есмя полякам на вас, православных християн, помочи ** давали. И как ныне будто взяли естя подлинную ведомость, что мы с поляками на вас хотим стояти, посланца моего, едучего от князя Вишневетцкого с листами, имянем Ивана Трофимова, поимали естя; с которых листов будто добре есте выразумели, хотя то писал я в речи на татар крымских дати помочи, а подлинно ведаючи, что не с татары, но с вами поляки завоевались. И для будто тех противных на вас листов посланца моего задержали есте; однакож сведаючи, что мы вам неприятелями быти не хотим, того посланца моего ко мне отпустили.

И я тебе объявляю, что писал ко мне князь Еремей Вишневетцкой, воевода руской, что крымские татаровя в собранье на урочище у Княжих Буяраков 40 000 стоят наготове, а хотят итти царского величества на украины войною. И против того ево письма яз, царского величества путивльской воевода, к нему, ко князю Еремею Вишневетцкому, писал, хотя от него прямые вести ведать, куды тех крымских татар впрямь походу чаять, для опасенья царского величества украинных городов. А что у вас с поляки ссора *** и что будто мы с поляки хотим стоять на вас, и о том к нему, князю Еремею, яз николи не писывал, а вмещаст вам то нехто неприятели християнские веры, хотя тем в православной християнской вере ссору учинить. А то дело не новое, что о татарех на обе стороны ведомо чинить и от их воинского безвестного приходу береженье держать. И вы б и вперед такова дела, что нам с поляки на вас стоять заодно, от нас не мыслили и опасенья никакова не имели; да и мы от вас никакова дурна не чаем и опасенья не имеем потому, что вы с нами одное православные християнские веры.

Писан в Путивле, лета 7156-го августа дня[57].

Послана с черниговцом с Михаилом Огородниковым; послан на подводах по старой подорожной.

III. И во 156-м году августа в 7 день послана государева грамота в Путивль к воеводе к Микифору Плещееву; а велено против того его Богданова письма

---

* *Зачеркнуто:* его королевского величества.

** *Зачеркнуто:* войсками нашими.

*** *Далее зачеркнуто:* И в то время у нас про то подлинного ведома не было.

отписать ему от себя, что писал к нему князь Еремей Вишневецкой, что крымские татаровя в собранье на урочище у Княжих Буяраков 40 000 стоят наготове, а хотят итти царского величества на украины войною. И против тово ево письма он, Микифор, писал ко князю Еремею Вишневецкому, хотя от нево прямые вести ведать, куды тех крымских татар впрямь поход чаять, для опасенья государевых украинных городов. А что будто с поляки хотим стоять на них, и о том ко князю Еремею он, Микифор, николи не писывал, а вмещает нехто на ссору.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 3, лл. 9—14. Отпуск.
Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 240—241.

№ 40

1648 г. августа 9.— *Из письма подольского судьи Л. Мясковского о применении войском Богдана Хмельницкого московских гуляй-городов при взятии г. Бара*

Z Kamieńca, 9 augisti 1648.

Już nieprzyjaciel w piątek o południu wzął Bar szturmem lądem i wodą, sztakiety na spławach z rozebranych domów i dworów porobiwszy i nakoło nastąpiwszy, spalił, zburzył; nie mógł wytrzymać i zamek dla ruskiej zdrady. Hulajgrody[58] moskiewskie najszkodliwsze były, za którymi kazali iść zdrajcy sielanom; gdyż z dział i niemcy ognia dali, jednych położyli, drudzy przypadli, a samo hultajstwo pod dym skoczyło.

W Wołoszech mięszanina wielka; przysłał tu hospodar do wszystkich wołoskich i greckich kupców, aby jako najprędzej za Prut pośpieszali, bo już orda krymska Dniepr przeszła, jedno że i on sam nie wie, którym szlakiem. Tu srogi nierząd greków schizmatyków; wołoszy pełno, pełno zdrady. Dla boga ratujcie w. mm, choć mury i kościoły, kiedy nas, braci, nie chciecie.

Łukasz Miaskowski, sędzia ziemi Podolskiej.

Библиотека Львовского филиала АН УССР, 225/III, лл. 119—120. Копия.
Опубл. Памятники КК, т. I, стр. 272—273.

Перевод

Уже в пятницу, в полдень, неприятель взял Бар штурмом с суши и воды, построив ограды на плотах из разобранных домов и дворов и, напав со всех сторон, спалил и разрушил его; из-за русской измены не смог устоять и замок.

Вреднее всего были московские гуляй-города, за которыми изменники велели итти крестьянам; когда же из пушек открыли огонь и немцы, то одних уложили, другие залегли, сам же сброд ворвался сквозь дым.

В Валахии большое замешательство. Господарь обратился сюда ко всем валашским и греческим купцам, чтобы как можно скорее поспешили за Прут, так как крымская орда уже перешла Днепр, только он и сам не знает, каким путем. Тут ужасный непорядок у греков-схизматиков; а у *валахов полно измены. Ради бога, спасайте, ваши милости, хоть стены и костелы,* если нас, братьев, не хотите спасать.

Лукаш Мясковский, судья земли Подольской.

№ 41

1648 г. августа 25*.— *Отписка хотмыжского воеводы С. Болховского в Посольский приказ о посылке ответного письма Богдану Хмельницкому и о получении нового письма от гетмана*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Сенька Болховской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 156-м году июля в 11 день прислана в Хотмыской твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ис Посольского приказу ко мне, холопу твоему, за приписью дияка Алмаза Иванова. А в твоей государеве грамоте написано: июля, государь, в 2 день писал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, я, холоп твой, и прислал Богдана Хмельницкого гетмана запорожского лист **, каков писал ко мне, холопу твоему, лист с хотмышанином с Тимофеем Милковым. И по твоему государеву указу против того Богданова листа велено мне, холопу твоему, от себя отписать лист. А каков мне, холопу твоему, от себя послать к нему, Богдану, лист, и тому прислано ко мне, холопу твоему, под твоею государевою грамотою образцовое письмо ***. А что, государь, ко мне, холопу твоему, против того Богдан Хмельницкой отпишет и мне, холопу твоему, о том велено отписать и Богданов лист прислати к тебе, государю, к Москве в Посольской приказ, а к Адаму Киселю и ни к кому листов мне, холопу твоему, от себя ни о каких делех писать не велено. А каков, государь, лист, я, холоп твой, с хотмышанином с Тимофеем Милковым к Адаму Киселю посылал и по какому указу, и мне, холопу твоему, о том велено отписати и с того листа список прислать к тебе, государю, к Москве в Посольской же приказ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по грамоте, я, холоп твой, с образцового письма лист, написав слова в слова, в литовскую сторону к Богдану Хмельницкому посылал с хотмышанином с Тимофеем Милковым июля в 11 день[59]. И августа, государь, в 16 день хотмышанин Тимофей Милков из литовские стороны в Хотмышской приехал, а от гетмана от Богдана Хмельницкого он, Тимофей, привез ко мне, холопу твоему, лист. А каков, государь, лист Тимофей Милков ко мне, холопу твоему, в Хотмышской привез, и я, холоп твой, тот

---

* *Дата подачи.*

** *См. документ № 20.*

*** *См. документ № 26.*

лист * ис Хотмышского послал к тебе, государю, к Москве в Посольской приказ с ним же, Тимофеем Милковым.

А к Одаму Киселю я, холоп твой, посылал его, Тимофея, наперед сего по твоему государеву указу, что прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ко мне, холопу твоему, в Хотмышской за приписью дьяка Григорья Лорионова. А велено мне, холопу твоему, посылать ис Хотмышского в литовскую сторону к Адаму Киселю и к иным паном и державцом для проведыванья всяких вестей про крымских и про ногайских воинских людей. А как, государь, в литовской стороне крымские и ногайские люди объявятца в войне, а Одам Кисель и иные паны и державцы из литовские стороны ко мне, холопу твоему, отпишут о помощи и о соединенье на татар, и мне, холопу твоему, с твоими государевыми ратными людьми, по твоему государеву указу, в сход к литовским людем итти велено. И по тому твоему государеву указу я, холоп твой, ис Хотмышского хотмышанина Тимофея Милкова в литовскою сторону к Адаму Киселю насылал. А со мною было, холопом твоим, в литовской стороне велено быть ратным людем из городов ис Путивля, из Рыльска, ис Курска, из Белагорода, ис Хотмышского, с Вольнова. А каков, государь, лист я, холоп твой, к Адаму Киселю с ним, Тимофеем, посылал, и я, холоп твой, с того листа список послал к тебе, государю, к Москве в Посольской же приказ с ним же, Тимофеем Милковым.

На об. л. 10 отметка о подаче: 156-го августа в 25 день. Подал хотмышанин Тимофей Милков.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1648, д. 4, лл. 10—12. Подлинник.

№ 42

1648 г. октября 19.— *Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Разрядный приказ о поражении польских войск в сентябре и о желании украинского народа воссоединиться с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев, Ивашка Кабыльской челом бьют.

В нынешнем, государь, во 157-м году сентября в 6 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылали мы, холопи твои, из Севска за рубеж в польскою и литовскою землю, для проведованья вестей, севских пушкарей Дмитрейка Церкина да Якушка Степерева. И октября, государь, в 19 день те севские пушкари Дмитрейка Церкин да Якушко Степерев из польские и из литовские стороны в Севеск приехали, а в роспросе, государь, перед нами, холопи твоими, оне сказали: были де, государь, оне в польской и в литовской земли для проведованья вестей. И октября де, государь, в 1 день

* *См. документ № 31.*

в город Нежин ис козачьева войска приехоли раненые запороские козаки, а сказавали де, государь, те запороские казаки: поляки де, государь, стояли большим собраньем в польском городе в Констентинове, а гетман де запороской Хмельницкой с Запороским Войском стоял от города Констентинова верст с 10. И сентября де, государь, в 14 день был у поляков с запороскими козаки бой большой под городом Констентиновым[60], а было де, государь, на том бое поляков и немец тысеч со ста и больши; а запороских де, государь, козаков было на том бое тысеч с триста и больши, да крымских и нагайских татар тысеч с сорок. И в первой де, государь, день поляки запороских козаков на бое побили многих людей, и запороские де, государь, козаки сели в табаре своем в осаде, и сидели де, государь, от поляков козаки в таборе своем в осаде 3 дни. И на четвертой де, государь, день на поляков с стороны пришли таторовя; а козаки де, государь, ис табару вышли на вылоску, и бою де, государь, меж ими было полтора дня да ночь. И на том де, государь, бое козаки и татаровя поляков и немец побили, и обоз и поряд поимали; а ксенжа Дамиик Заславский да князь Еремей Вишневецкой побежали, а с ними де, государь, ушло тысеч з двадцать. И за ними де гетман Хмельницкой послал полковника Небобу с козаки и с тотары. Да в том же де, государь, городе Нежине урядник, козачей атаман, запороского гетмана Хмельницкого племянник Прокоп Бережицкий, говорит во многие люди: всем де, государь, Запороским Войском оне бога молят о том, чтоб им быть под твоею царскою высокою рукою. И в Киеве де, государь, и в-ных во многих польских городех всякие люди белорусцы бога молят о том же, чтоб им всем быть под твоею царскою высокою рукою. А с сею, государь, отпискою к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве послали мы, холопы твои, стародубца Василья Окулова, и велели, государь, ему отписку подать в Розряде твоим государевым дьяком — думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову.

На об. л. 2 отметка о подаче: 157-го ноября в 1 день. Стародубец Васька Окулов.

На об. л. 2 помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 2—4. Подлинник.
Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 277.
Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 143—144. (Отрывок).

№ 43

1648 г. октября 30 *.— *Отписка брянского воеводы И. Мещерского в Посольский приказ с вестями русских торговых людей о победах Богдана Хмельницкого и о желании украинского народа воссоединиться с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорко Мещерской челом бьет.

В прошлом, государь, во 156-м году августа в 25 день отпущены были из Брянска в литовские городы с торгом брянской стрелец Федька Ломакин, да

* *Дата подачи.*

Посопной слободы крестьянин Васька Мелханов, да Свинского монастыря крестьянин Павлик Вяхирев. И в нынешнем, государь, во 157-м году октября в 11 день брянской стрелец Федька Ломакин, да Васька Мелханов да Павлик Вяхирев из-за рубежа из литовской стороны во Брянеск приехали, а в роспросе передо мною, холопом твоим, сказали: были де они в литовских городах в Почепе, да в Стародубе, да в Погаре, да в Новегородке, да в Соснице. И слышели де они в Соснице, что был бой у черкаского гетмана у Богдана Хмельницкого с поляки с Вешневецким, да с Киселем, да с отчичом, краковским внуком *, в сентебре месяце[61]; и перво Хмельницково войско козаков поляки побили 25 000, и полковника ево взяли; а бились де не по один день, целую неделю. И на том же де, государь, бою Хмельницкой своим войском лехов осилел и побил 60 000; и на том бою взяли козаки пана Одама Киселя да краковского внука отчича и приковали де их к пушком, а Вешневецкой побежал и за ним де послал в погоню тотар. А бой де, государь, был у них за Масловым станом. Да на том же де, государь, бои Хмельницкой у лехов на табарах поимал 140 пушек.

Да Хмельницкой же де пишет в Сосницу к брату своему х козацкому полковнику, что он, Богдан Хмельницкой, идет до Оршавы, а брату своему велел быть с войском на лежи во украенных городех, в Соснице, и в Новегородке, и в Стародубе, и в Почепе, и про лехов велел проведовать и хлеб всякой оберегать. Да в тех же де, государь, городех слышали они от литовских ото многих жилецких людей и от черкас: говорят и богу молят, чтобы им быть в одной православной вере под твоею государевою высокою рукою; будет де пан Хмельницкой осилеет ляхов, и он де хочет потдатца одному государю крестьянскому.

На об. л. 1 отметка о подаче: 157-го октября в 30 день Свинского монастыря с крестьянином с Левкою Неустроевым.

На об. л. 1 помета: 157-го ноября в 1 день государь слушав, указал отписать: жить с береженьем, а вестей проведовать и о том писать.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, л. 1. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 275—276.

Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 143. (Отрывок).

№ 44

1648 г. ноября 8.— *Память дворецкому А. Львову о выдаче Крестовоздвиженскому монастырю печатных книг.*

Лета 7157-го ноября в 8 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, боярину и дворецкому князю Алексею Михайловичю Львову, да диаком Ивану Федорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии пожаловал Киевския митрополии, Галицкого предела, Скитцкого монастыря

* *А. Конецпольский.*

игумена Дорофея з братьею, велел в их монастырь дати книг печатных: двенатцать Миней месячных, Лествичник, Соборник, Евангелие толковое, Ефрема Сирина устав, 2 Треоди и Пролог во весь год. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, боярину и дворетцкому князю Алексею Михайловичю и диаком Ивану и Давыду и Смирному учинити о том по государеву указу[62].

Помета: Отдана память старцу Марку.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1649, д. 3, л. 13. Отпуск.

№ 45

1648 г. ноября 12.— *Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ с вестями севского пушкаря Ю. Луханина о битвах казаков с польским войском под Константиновом и на Глиняном поле, об осаде Львова и о желании казаков и всего украинского населения воссоединиться с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев, Ивашко Кобыльской челом бьют.

В нынешнем, государь, в 157-м году сентября в 26 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылали мы, холопи твои, за рубеж в литовскую сторону севского пушкаря Юрку Луханина для вестей, что в польской и литовской земле у поляков с козаки делаетца. И ноября, государь, в 12 день приехал в Севеск из-за рубежа из польской и из литовской стороны севской пушкарь Юрка Луханин, а в роспросе, государь, нам, холопем твоим, сказал: был де он в польской земле в городах Борзне, и в Нежине, и в Прилуках, и в-ыных городех. И слышел де, государь, он в тех польских городех от запороских казаков и ото многих белорусцов: в нынешнем де, государь, в 157-м году сентября в 14 день, под Констентиновым городом запороские казаки побили поляков и табор у них и наряд взяли; а ксенжа Даминик Заславский и Вишневецкой и Адам Кисель и Тишкеевич с конными людьми из-под Констентинова ночью побежали в Польшу; а гетман де запороской Хмельницкой с черкасы пошол за ними. И пришли де, государь, к поляком на помочь наемные люди, немцы, тысеч с сорок, у поляков де, государь, и у немец с запороскими казаки и с татары было два бои большие на Глиняном поле[63], октября в 28 день и в 29-м числе И на тех де, государь, боех поляки татар и запороских казаков многих побили, а запороские де, государь, казаки и татаровя поляков и немец многих побили, и на обе де, государь, стороны побито много добре. И поляки де, государь, с того Глиняного поля побежали. А Хмельницкой де с казаки осадил город Львов[64], а татар и казаков посылает под польские городы войною. А что де, го-

сударь, полону казаки возьмут, и полон весь отдают татаром, и татаровя де, государь, с полоном отпустили в Крым татар 10 000; а с Хмельницким де, государь, в Польши татар тысеч с тритцать, а с Украйны де, государь, последних казаков выбивают к Хмельницкому в таборы. А в Польше де, государь, собрался с поляки и с немцы с наемными со многими людьми пан Осторог против Хмельницкого, и чаят, государь, меж их большие крови. А король де, государь, в Польше не обран. А в польской де стороне, в манастырех, в церквах, на октеньях и на многолетьи бога молят за тебя, благочестивого великаго государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии. А запороские де, государь, казаки и белорусцы черные люди во всех городех все бога молят о твоем царском многолетнем здоровье и хотят тово, чтоб им всем быть под твоею царскою высокою рукою, и чтоб им всю Польшу и Литву подвести под твою царскую высокую руку.

На об. л. 5 отметка о подаче: 157-го ноября в 29 день подал севской сын боярской Ортем Александров.

Помета: Государь, слушав, указал отписать: то добро, что живешь с опасением и вестей проведываешь, и впредь вести проведывайте и живите бережно, и про вести пишите; а тово выписать указали, что у вас де кабацких и всяких доходов в зборе.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 5—7. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 277—278.

Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 144. (Отрывок).

№ 46

1648 г. декабря 1—1649 г. июля 28.— *Из дела о пребывании в Москве иерусалимского патриарха Паисия и его переговорах, которые он вел по поручению Богдана Хмельницкого.*

157-го [года] декабря в 1 день писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии к Москве ис Путивля воевода Микифор Плещеев, что ноября в 6 день приехали в Путивль гречане из Царягорода Феодосей Протопопов с товарищи. А в роспросе сказали, что в литовской земле в Киеве объехали они иерусалимского патриарха Паисею[65]; а едет он к великому государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве челом ударити его царскому величеству. И в Путивли де будет он вскоре, и как иерусалимской патриарх в Путивль приедет, и как его принять, и почему ему корму давать, и ис Путивля его к Москве отпускать ли, и сколько подвод и в дорогу корму дать, о том велети б ему государев указ учинить. л. 1

А на Москве в Посольском приказе приезжие греческие старцы Афонские горы Зуграфского Георгиевского монастыря черные попы Петроний да Поладий в розпросе сказали про иерусалимского ж патриарха Паисею, что они объехали его в литовской земле в городе в Венице. ||

л. 2 И декабря в 2 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу, послана его государева грамота в Путивль к воеводе к Микифору Плещееву: как иерусалимской патриарх Паисея в Путивль приедет, и его велено принять и поставити на добром дворе, и в розговоре с ним поговорити про царегородцкие и про литовские вести и отпустить его совсем к государю к Москве с приставом, выбрав ис путивльцов из лутчих людей сына боярского, добра и корм и подводы дать, как им мочно поднятца. А корму велено дать в дорогу, сметя в колько дней мочно им до Москвы поспеть, ис путивльских доходов: патриарху по 5-ти алтын, да питья по 3 кружки меду, по 3 кружки пива на день. А буде с ним, патриархом, будет архимарит и старцы и бельцы, и тем велено дати в дорогу корму: архимариту да келарю по 10 денег человеку, архидьякону по 9 денег, дьякону и простым старцом по 8 денег; людем патриаршим по 6 денег человеку на день. А буде патриарх в Путивле похочет передневать, и на тот день корм и питье велено ему дать. А которого числа патриарх в Путивль приедет и сколько с ним каких людей будет, и что он каких вестей в Путивле объявит, и которого числа его ис Путивля к Москве отпустит, и на сколько дней патриарху корму и питья, и которые с ним будут тем корму ж даст, и сколько под
л. 3 ними подвод будет, о том о всем велено ‖ ис Путивля воеводе отписать к государю к Москве с нарочным гонцом. И ехать тому гонцу с отпискою к государю к Москве наперед патриарха наскоро. А приставу, которой послан будет с патриархом ко государю к Москве, велено приказать имянно, которого числа он с патриархом в Колугу приедет, и он бы тотчас ис Колуги о том отписал к государю к Москве; а до государева указу с патриархом побыл в Колуге, а ис Колуги без государева указу с патриархом к Москве не ездил.

Декабря ж в 10 день послана память на Казенной двор, что пожаловал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии иерусалимского патриарха Паисею, велел к нему послать своего государева жалованья в Колугу 2 шубы, в чом ему, патриарху, ехать ис Колуги до Москвы — одну соболью под камкою, а другую песцовую под тафтою, против прежнего, каковы шубы посланы были с Москвы к прежнему иерусалимскому патриарху Феофану. И по сему государеву указу велено те шубы, зделав, прислать в Посольской приказ вскоре.

А мерою те шубы велено зделать по 2 аршина с 3-мя вершки. ‖

л. 4 Лета 7157-го декабря в 10 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память казначею Богдану Миничю Дубровскому, да дьяком Григорью Панкратьеву да Захарью Онофрееву.

Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии пожаловал иерусалимского патриарха Паисею, которой едет ко государю к Москве, велел к нему послать своего государева жалованья в Колугу две шубы, в чем ему, патриарху, ехать до Москвы — одну соболью под камкою, а другую песцовую под тафтою, против прежнего, каковы шубы посланы были с Москвы на Тулу к прежнему иерусалимскому патриарху Феофану в прошлом 127-м году. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу казначею Богдану Миничю Дубровскому и дьяком Григорью и Захарью государево

жалованье, что послать к еросалимскому патриарху Паисею 2 шубы, велеть по сему государеву указу зделать вскоре прислать их в Посольской приказ.

Шуба мерою в 2 аршина с 3-мя вершки послана с толмачем с Федором Савлуковым. ||

157-го [года] декабря в 19 день. Зугравского Георгиевского монастыря черные л. 5
попы Петроний да Поладий допрашиваны о еросалимском патриархе Паисее: из которого монастыря он взят на патриаршество и в котором году и каков он собою ростом?

И Зугравского монастыря черные попы сказали: еросалимской патриарх Паисея был наперед сего в молдавской земле в монастыре успения пречистые богородицы архимаритом, и из того монастыря взят в Еросалим на патриаршество, а котором году, того они подлинно не упомнят, а ростом тот патриарх Паисея средним, в плечах широк. ||

Лета 7157-го декабря в 22 день по государеву цареву и великого князя Алек- л. 6
сея Михайловича всеа Русии указу память ясельничему Жлану Васильевичю Кондыреву, да дияком Петру Лопухину да Дмитрею Булгакову.

Царь государь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал: послать с Москвы в Колугу еросалимскому патриарху Паисею, в чем ему ехать до Москвы, с своей государевы конюшни: сани шальцовски с полстью суконною да 2 санника с конюхом. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу ясельничему Жлану Васильевичю и дьяком Петру и Дмитрею велеть по сему государеву указу послать с государевы конюшни в Колугу сани с санниками, а хто имянем конюх послан будет, о том велеть отписать в Посольской приказ* ||.

Лета 7157-го декабря в 22 день по государеву цареву и великого князя Алексея л. 7
Михайловича всеа Русии указу боярину и дворетцкому князю Алексею Михайловичю Львову, дьяком Ивану Федорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богдану. Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал послати с Москвы в Колугу еросалимскому патриарху Паисее своего государева жалованья с Федором Мякининым з дворца: вялые рыбы, батог белужей, 2 спины, 2 осетры, спины шеврюжьи, 5 сомог, да медов розных, что давать едучи от Колуги до Москвы; патриарху ж в почесть сверх поденного корму 3 ведра меду вишневого, 3 ведра меду обарного, 7 ведр меду паточного, 10 ведер меду цеженого. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину и дворетцкому князю Алексею Михайловичю Львову, и дьяком Ивану, и Давыду и Смирному велеть о том учинить по государеву указу** ||.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп л. 8
твой Микифорка Плещеев.

---

* *Помета*: С толмачем греческим с-Ываном Обрамовым.

** *Помета*: Послана с толмачем с Лукьяном Степановым.

Нынешнего, государь, 157-го году декабря в 14 день прислана ко мне, холопу твоему, в Путивль твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова. А в твоей государевой грамоте написано: как иерусалимской патриарх Паисея в Путивль приедет, и мне б, холопу твоему, велеть ево принять и поставить на добром дворе, и в розговорех велеть с ним поговорить про царегородцкие и про литовские вести и отпустить бы мне, холопу твоему, ево совсем к тебе, государю, к Москве с приставом, выбрав ис путивльцов из лутчих людей сына боярского добра, и корм и подводы им велеть дать, как им мочно поднятца. А корму велеть бы, мне холопу твоему, дать в дорогу, сметя, в колько дней мочно им до Москвы поспеть, ис путивльских доходов: патриарху по 5 алтын, да питья по 3 кружки меду да по 3 кружки пива на день. А будет с ним, патриархом, будут архимариты и старцы и бельцы, и мне б, холопу твоему, велеть дати в дорогу корму: архимариту да келарю по 10-ти денег, архидьякону по 9 денег, дьякону и простым старцом по осьми денег, людем патриаршим по шти денег человеку на день.

л. 9 А будет патриарх в Путивле похочет передневать, и мне б, холопу ‖ твоему, на тот день корм и питье велеть ему дать. А которого, государь, числа патриарх в Путивль приедет, и что он каких вестей в Путивле объявит, и которого числа ево ис Путивля к Москве я, холоп твой, отпущу, и на сколько дней патриарху корму и питья я, холоп твой, дам, и сколько под ними подвод будет—и мне б, холопу твоему, о том о всем отписать к тебе, государю, к Москве с нарочным гонцом и велеть тому гонцу с отпискою ехать к тебе, государю, к Москве наперед патриарха наскоро. А приставу, которого пошлю я, холоп твой, с патриархом к тебе, государю, к Москве, приказать бы мне, холопу твоему, имянно, которого числа он с патриархом в Колугу приедет, и он бы тотчас ис Колуги отписал к тебе, государю, к Москве.

А до твоего государева указу с патриархом побыл в Колуге, а без твоего государева указу ис Колуги к тебе, государю, к Москве с патриархом не ездил.

И генваря, государь, в 5 день приехал в Путивль иерусалимской патриарх Паисея, а с ним, патриархом, архимарит его Филимон, да келарь старец Афонасей, да чорной поп казначей Иоасаф, архидьякон Парфеней, да чорной поп голов-

л. 10 щик Данил, да уставщик ‖ старец Арсеней, да два дьякона чорных Максим да Парфеней, да два старца келейники Мелентей да Иоаким, да ево патриаршей племянник белец Харитон Иванов, да прежнего иерусалимского патриарха Феофана племянник же белец Павел Иванов, да ево патриарших детей боярских и слуг 25 человек.

И я, холоп твой, велел путивльцу стрелецкому голове Микифору Яцыну ево, иерусалимского патриарха Паисея, принять и поставить на лутчем дворе. И в розговорех велел я, холоп твой, с ним говорить про царегородцкие и про литовские вести, да и о том, государь, велел ему говорить, чтоб он, патриарх, про торговых людей, которые есть с ним, сказал имянно потому, что по твоей государеве указной грамоте, какова прислана ко мне, холопу твоему, в Путивль в прошлом во 156-м году майя в 1 день ис Посольского приказу за приписью дьяка Алмаза

Иванова, греченом торговым людем подводы под себя и под товары велено наймывать собою и поденного корму в дорогу не довать.

И путивлец, государь, стрелецкой голова Микифор Яцын, пришол ко мне, холопу твоему, в съезжую избу, сказал, что иросалимского патриарха || Паисея, л. 11
приняв, поставил на лутчем дворе. А в розговоре де, государь, он, патриарх, ему, Микифору, про царегородцкие и про литовские вести ничего не объявил, а про торговых, государь, людей он, патриарх, с ним, Микифором, ко мне, холопу твоему, приказал, что де, государь, хотя и были преже сего торговые люди, только де ныне служат ему, патриарху, и тем всем людем, которые с ним, патриархом, приехали, прислал ко мне, холопу твоему, в съезжую избу с ним, Микифором, имянную роспись. Да с ним же де, государь, патриархом, приехал вместе запорожских черкас гетмана Богдана Хмельницкого полковник Силуян Андреев сын Мужиловской[66], а с ним 5 человек казаков, да людей ево 5 же человек. А сказал де, государь, про него, полковника, иросалимской патриарх Паисея, что де он, полковник, по Хмельницкого веленью взял ево, патриарха, в волоской земле у Ясех у молдавского владетеля и воеводы Василья и проводил де, государь, ево, патриарха, он, полковник, до Киева, а ис Киева де, государь, послал ево, полковника, гетман Хмельницкой с ним, патриархом, вместе к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве о твоем государеве великом деле заодно. А вестей, государь, он, полковник, сказал: был де он в волоской земле для || приимки иросалимского патриарха Паисея. И как де, го- л. 12
сударь, он, полковник, пришол с патриархом в Киев, и ему де, государь, полковнику, сказывал гетман Хмельницкой, что обрали де на королевство короля Козимера, и к нему де, государь, гетману король Казимер писал и присылал посланцов своих, чтоб он, гетман, крови лить перестал и от города от Замостья отступил[67], и татар бы в Крым отпустил.

И он де, гетман Хмельницкий, по королевскому письму от города от Замостья отступил * и татар де, государь, всех отпустил в Крым по сю сторону Вислы реки, а сам де, государь, он, Хмельницкой, ныне в Киеве. А срок де, государь, положил король Козимер и радные паны з гетманом Хмельницким о миру до масленых заговеен, а что де, государь, у них будет какой договор и на чем договорятца, тово де, государь, у них неведома. А паны де, государь, князь Доминик Ижеславской и Кисель и воевода киевской Тишкеевич ныне в Оршаве, а князь де Еремей Вишневецкой побежал в немцы.

А как де, государь, он, полковник, поехал из Киева в Путивль с патриархом, и их де, государь, гетман Хмельницкий провожал до реки Днепра. И как де они переехали Днепр реку, и к гетману де, государь, Хмельницкому пришли от короля и от радных панов || посланцы, а с каким де, государь, делом пришли, тово л. 13
де он, полковник, не ведает. А проводя де, государь, патриарха, гетман Хмельницкий пошёл в город Чигирин; в том де, государь, городе королевских посланцов ему и отряжат.

---

* *В тексте:* отпустил.

Да с ним же де, государь, патриархом, приехали вместе греческие старцы. В роспросе де, государь, ему, Микифору, сказались из Еросалима монастыря великие лавры преподобного отца Савы освященного архимарит Неофит, да келарь старец Неофит же, да дьякон Афанасей, да 2 слушки монастырских Мануилка Стефанов, да Гаврилка Юрьев, да мокидонские земли города Погапияни Никольского монастыря архиморит Гаврил, да с ним слушка Микулка Домиянов. А будут де они, архимориты, из своих монастырей бить челом тебе, государю, о милостыни, а сказал у себя Савинского монастыря архиморит Неофит три прежних государей жаловальные* [грамоты], две грамоты блаженные памяти **. ||

л. 14 Лета 7157-го генваря в 21 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память дьяком думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. В Конюшенной приказ к ясельничему к Ждану Васильевичю Кондыреву, да к дьяком к Петру Лутохину да к Дмитрею Булгакову в памяти за твоею, Алмазовою, приписью, написано: государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал послать с Москвы к Колугу ерусалимскому патриарху Паисею, в чем ему ехать до Москвы, с своей государевы конюшни: сани инальцовские с полстью суконною, да 2 санника с конюхом, а хто имянем конюх послан будет, и о том велено отписать в Посольской приказ. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу послано с Москвы в Колугу еросалимскому патриарху Паисее з государевы конюшни сани *инальцовские с полстью суконною, да 4 санника с стрянчими конюхя с-Ываном* Филиповым, да Дорофеем Блиновским, да с Михайлом Толмачовым.

Диак Петр Лутохин ***. ||

л. 15 Зделаны шубы иросалимскому патриарху: шуба соболья под камкою лазоревою адамашкою с пуговицы тафтяны, другая песцовая под тафтою под двоеличною. ||

л. 16 Лета 7157-го генваря в 21 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел Федору Михайловичю Мякинину ехать в Колугу для того: в нынешнем, во 157-м году генваря в 21 день писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии из Путивля воевода Микифор Плещеев, что по государеву указу отпустил он из Путивля к государю к Москве иросалимского патриарха Паисея, а с ним архимарит его Филимон, келарь старец Афонасей, черной поп казначей Иоасаф, архидьякон Парфеней, черной поп

---

* *Лист оборван.*

** *На обороте л. 8 помета:* Послати государеву грамоту в Путивль к воеводе: то он зделал оплошкою, что гонца отпустил не наскоро и не на заводных подводах. А по государеву указу велено ему гонца отпустить прежь патриархова отпуску наскоро на заводных подводах. И тот гонец, из Путивля послан после патриархова отпуску, и ехал до Москвы 10 дней патриарха объехал в Севску, и таким его оплошным отпуском мотчанье учинил. Да в отписке в государеве имянованье великого князя не написано и бояре приговорили: за то воеводу путивльского посадить на 3 дни в тюрьму, а дьяка вместо кнута бить батоги нещадно и послать о том грамоту в Путивль к осадному голове или к стрелецкому голове. *Отметка о подаче*: 157-го генваря в 21 день с путивльцом с Михайлом Каленкиным.

*** *На обороте л. 11 помета:* Взять к делу.

головщик Данил, уставщик старец Арсений, 2 дьякона черных Максим да Парфений, 2 старцы келейники Мелентей да Иоаким, да ево патриаршей племянник белец Харитон Иванов, да прежнего иерусалимского патриарха Феофана племянник же белец Павел Иванов, да его патриарших детей боярских и слуг 25 человек.

Да с ним же, патриархом, ‖ вместе отпустил запорожских черкас гетмана л. 17
Богдана Хмельницкого полковника Силуяна Мужиловского, которой провожал патриарха до Путивля, а с ним, Силуяном, 5 человек казаков да людей его 5 же человек; да с патриархом же отпустил вместе ис Путивля монастыря Савы освещенного архимарита Неофита, да келаря старца Неофита же, да дьякона Афонасия, да дву человек служек, да македонские земли города Поганияни Никольского монастыря архимандрита Гавриила, а с ним служка. А в приставех послал с ними путивльца Сергея Яцына, а поденного корму и питья патриарху и поденного корму ж архимариту его, и старцом и всем служебником, и запорожских черкас полковнику, и козаком и людем их дал он в дорогу ис Путивля до Москвы на три недели. И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел того ерасалимского патриарха Паисея встретить в Колуге ему, Федору, а с ним, Федором, послано ‖ к патриарху государева жалованья 2 шубы—одна соболья под камл. 18
кою, а другая песцовая под тафтою, да под патриарха ж посланы сани инальцовские с полстью и з двема с санники, да з дворца посланы разные меды и рыба вялая. ‖

И Федору, приехав в Колугу и отдав воеводе о патриаршне отпуске государева л. 19
грамота, итти на подворье к патриарху на двор, велети про себя сказати патриарху приставу его, которой с ним послан ис Путивля, а пришед в избу, где будет патриарх, молыти от государя патриарху речь.

Божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец (п. т.) ‖ тебе, святейшему Паисее, патриарху л. 20
святого града Иерусалима, велел поклонитися и велел тебя о здоровье спросить, здорово ли еси дорогою ехал?

А после того говорити: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель велел мне тебя встретити в Колуге, и велел с тобою ехать к Москве и корм тебе давати. Да к тебе ж, святейшему патриарху, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец прислал для дорожного проезду платья 2 шубы — одна соболья под камкою, другая песцовая под тафтою, да сани с полстью и с санником, в чем тебе дорогою ехать. А изговоря речь, то государево жалованье ему, патриарху, дати.

Да ехати с патриархом и с архимаритом, и с старцы, ‖ и со всеми служеб- л. 21
ники, которые с ним, к Москве, и береженье в дороге к патриарху, и к архимариту, и к старцом, и ко всем служебником держать великое, чтоб им в дороге ни от ково безчестья никаково не было, а познався, ему, Федору, с патриархом в розговорох розведывать о том: ныне он, патриарх, патриаршество ерусалимское держит ли, и нет ли ково на ево место иново, и для чего он к государю едет — для милостыни ль или для иных каких дел, и есть ли с ним какой приказ ко государю ото всех великих патриархов, и для чего с ним едет к государю от запорожского

гетмана от Хмельницкого полковник его Силуян, и при нем, патриархе, к гетману Хмельницкому в Киев от Казимиря короля польского послы хто присланы и о чем приходили, и с чем к нему отпущены. И ныне черкасы с поляки в миру ль, и будет в миру, и на чом помирились, и крымские татаровя ис Польши и все ли вышли, и впередуполяков с черкасы войны и крымских татар на польскую землю приходу не чаять ли? А что от патриарха в розговоре каких вестей объявитца, и ему о том писать к государю, а проведывати ему про то, опознався с ним гораздо в розговорех, а не явно.

А корм и питье патриарху и архимариту его и старцом и бельцом от Колуги до Москвы имать у Сергея Яцына и давать им всем по той росписи, какова с ним,
л. 22 Сергеем, послана ис Путивля. А будет у него, ‖ Сергея, того корму от Колуги до Москвы недостанет, и на поденной корм взяти в Колуге у воеводы у Григорья Ртищева ис колужских изо всяких доходов, а питье ис кабака, сметя, в колько дней от Колуги до Москвы поспети мочно. А в Колугу к воеводе к Григорью Ртищеву о том от государя писано, а мед и рыба вялая, что давати патриарху в почесной корм сверх поденного корму, послано с ним, Федором, с Москвы, а что с ним рыбы и медов послано, и тому дана ему роспись.

л. 23 А в которой день поедет Федор с патриархом ‖ ис Колуги к Москве, и как почает с ним притти под Москву на подхожий стан, и ему о том отписати ко государю наперед себя. А как приедет за 2 станы от Москвы, и Федору с того стану потому ж отписати к Москве, а на подхожем стану подождать государева указу,
л. 24 а без государеву указу с подхожего стану ему не ходить. И во всем ‖ ему, патриарху, честь держати большую и почитать как и росийского государя его первопресвятейшего патриарха московского, также и к архимариту, и к старцом,
л. 25 и ко всем служебником, и людем ево честь и береженье держать, а рыбу ‖ сухую и мед давати патриарху в почесной корм сверх поденного корму. А что с ним, патриархом, поговорит, и что он, Федор, проведает, для чего патриарх едет ко государю к Москве, и о том ему, Федору, о всем писати ко государю, а отписки велеть отдавать в Посольском приказе диаком думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. А запорожских черкас полковнику и черкасом, которые с ним, и людем ево и греческих монастырей двем архимаритом и старцом велеть ехать вместе с еросалимским патриархом Паисеею, а приставу быть у них путивльцу Сергею Яцыну... ‖

л. 106 Лета 7157-го генваря в 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память думному дворянину Богдану Федоровичю Нарбекову, да дьяком Ивану Патрекееву, да Ортемью Хватову.

Велеть давати государева жалованья запорожских черкас гетмана Богдана Хмельнитцкого полковнику Силуяну Мужиловскому, и запорожским казаком, и гречаном, старцом и бельцом, которые приехали с иерусалимским патриархом Паисеем и стоят на Посольском дворе в осьми житьях, всем им по осьми возов дров на неделю. ‖

л. 107 157-го [года] генваря в 28 день иерусалимского патриарха Паисея пристав Федор Мякинин сказал: пришло к Москве с патриархом его патриарховых лоша-

дей 32 лошади *. Да запорожских черкас гетмана Богдана Хмельнитцкого с полковником с Силуяном Мужиловским, его, Силуяновых, 15 лошадей. И тем патриарховым и полковниковым лошадем корм — сено и овес — давать ли, и откуды давать, и по сколку, о том как государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии укажет.

А в прошлом, во 127-м году, как был на Москве еросалимской патриарх Феофан[68], а с ним, патриархом, было ево, патриарховых, 9 лошадей и на те лошади корм — сено и овес — давано из Большого приходу **. ||

Лета 7157-го генваря в 28 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память думному дворянину Богдану Федоровичю Нарбекову, да дьяком Ивану Патрекееву, да Ортемью Хватову. л. 108

Велеть давать государева жалованья иеросалимскому патриарху Паисее на свечи по 2 алтына на день, да на его, патриарховы, на 30 на 2 лошади корм — сено и овес — по указу ***. ||

Лета 7157-го генваря в 29 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память думному дворянину Богдану Федоровичю Нарбекову, да дьяком Ивану Патрикееву, да Ортемью Хватову. л. 109

Велеть давать государева жалованья запорожских черкас гетмана Богдана Хмельницкого полковнику Силуяну Мужиловскому на ево 15 лошадей корм — сено и овес — по указу ****. ||

157-го [года] генваря в 29 день говорил с князь Еуфимом Мышетцким иеро- л. 110
салимсково Паисея патриарха черный поп Иасаф, что он с еросалимским архимаритом был в Грузех в то время, как мы приходили к Теймуразу-царю, и ево, Иасафа, спрашивали, долго ль были они в Грузех. И он сказал, что были оне в Грузех немалое время, как мы пошли к Москве, и они де были в Грузех и после нас с полгода; и их Грузей де были оне в Дадьянской земле, а из Дадьянской земли пришли в Еросалим. И как де еросалимской патриарх из Ерусалима пошол в Царьгород новому турскому царю поздравлять, и ево де, Иасафа, взял патриарх из Ерусалима с собою в Царьгород.

И князь Еуфим ево, Иасафа, спрашивал, которым обычаем прежнему турскому царю учинилось переменье, и каков нынешней царь в возрасте? И он сказал, что нынешней турской царь возрастом 7-ми лет, а у него де мать; а прежнему де турскому царю переменье учинилось для тово: посылал де он пашей своих с служивыми людьми в караблях и в катаргах на Кипрской остров и под Виницею[69], и там де люди ево в Кипрском острове взяли город, да и людей своих в нем посадили, а оттудова пошли к Виницеи, и Виницею осадили, и из Виницеи де начальные люди писали к папе римскому, и к цысарю и к шпанскому, и в-ыные неметцкие речи х королем о помочи, да и к польскому королю писали ж о помочи. И папа де

---

* *Помета:* Дать на те лошади конской корм, сено и овес, по указу.

** *Помета:* Генваря в 29 день государь указал: полковнику на лошадей корм давать по указу.

*** *Помета:* посла[на] с толмачем з Дмитрием Михайловым.

**** *Помета:* Послана с переводчиком с Иваном Максимовым.

римской от себя писал во многие немецкие реши, которые ево каталитцкое ученье держат, да и к польскому королю с клятвою, чтоб оне Кипрскому острову и Ви-
л. 111 ницеи на турских людей помочь учинили. || И шпанской де король по письму римского папы и иных реш короли Кипрскому острову и Виницеи на помочь послали в караблех многих служивых людей; а польской де король папиных листов не послушал, и на помочь х Кипрскому острову и Виницеи никово не послал. И шпанские де и папы римсково и иных реш королей люди с виницейскими и Кипрсково острова людьми у турских людей побили больши штидесят тысеч, и карабли и катарги взяли многие, и в караблех и на каторгах многой наряд поимали ...* ||
л. 112 гетмана нет, все де у него черкасы, да земские пашенные люди, покиня домы свои, все у нево в собранье, многие с рогатины и с топоры, у иных косы ввязаны в деревье. А овладел де он, черкаской гетман, у польских людей многими городами, и которые городы у польских людей поймал, и в тех городех ратных людей посадил своих для осады. А с ним де, черкаским гетманом, воевали польскую землю крымской царь, да молдавские, да мутьянские люди, и как де в Польше обрали на государство Казимера королем, и он де прислал к черкаскому гетману послов своих, а писал де о том и послы говорили, которые городы он, черкаской гетман, и черкасы у польских людей поимали, и тем бы де городам быть за ними, а которые городы ныне за королем, и ему б под те городы не ходить и ратных людей не посылать,
л. 113 чтоб им на том || помиритца. И положили на слове, что до христова дни им на королевские городы не приходить, а королевским людям на них не приходить. Да он же де, черкаской гетман, с полковники и с черкасы просят у короля Вешневатцково князя, да с ним дву человек гетманов, а кого имянем, тово он не упомнит, и король де их ему, гетману, отдать не хочет, и потому де у них миру не чает. А польские де люди ныне безлюдны, нанять в немецких решах не добудут потому, что папа римской во все неметцкие реши положил заклятую, чтоб они у польских
л. 114 людей не наймовались, || и ни в чем им не помогали для того, как папа римской к прежнему королю польскому от себя писал, чтоб он Кипрскому острову и Виницеи помочь учинил, и польской де король папиных листов не послушал, на помочь к Виницеи и к Кипрскому острову никово не прислал, и против де того ему, польскому королю, ни которым решам помогать не велел. А как де черкаской гетман с польским королем положил на слове, и он де крымских и молдавских и мутьянских людей ис польской земли выслал вон, а в том де у черкасково гетмана с крымским царем меж себя положено большое укрепление, что ему нигде християнских людей не воевать, а будет у них, у черкасково гетмана, с польскими людьми впредь учинитца розвратье, и крымскому де царю им пособствовать, а крымской де царь турского царя ни в чем не слушает. А будет де черкаской гетман ныне с польским королем помирятца, и у черкаского гетмана с крымским царем на том укрепленье положено, что ему с черкасы крымскому царю пособствовать на турского царя, что он, крымской
л. 115 царь, прежних турских царей поколенья, а нынешней турской царь || не тово

---

* *Часть текста повреждена.*

поколенья, и он де потому ево ни в чем и не слушает. А с молдавским и с мутьянским владетели у черкасково гетмана потому ж подкрепленье большое положено, что им с ними быть в совете и стоять заодно.

А как де патриарх шол через польскую землю до Киева и, будучи в Киеве, крестил в польских городех многих людей, да как де патриарх стоял в Киеве, и патриарху де говорил черкаской гетман: хотел де он ко государю к Москве послать сына своего, и за тем де ево не послал, что сын его молод, да и совет у них ни о чем не учинен. И ныне де черкаской гетман пошол для совету к полковником своим в Костянтинов, и на чом де у них совет положат, и он де с тем хотел прислать ко государю, а какие де речи гетман с патриархом говорил и приказывал, и про то де про все скажет патриарх, кому ево укажет государь ‖ спросить. А полковнику де гетман велел ехать с патриархом к Москве, л. 116 а с письмом к патриарху и к полковнику хотел прислать в Путивль, и патриарх де пока шол ис Киева до Путивля и в Путивль пришол, ждал 3 дни, и гетман де к патриарху и к полковнику ни с каким письмом не присылывал, и ис Путивля де патриарх пошол к Москве. Да слухом де он, Иасаф, слышал в Киеве, что бутто у гонца, который от государя послан в Польшу, взяли государевы грамоты черкасы и принесли те грамоты к нему, черкаскому гетману, а про гонца де он не ведает. ‖

157-го [года] генваря в 29 день указал государь царь и великий князь Алексей л. 117 Михайлович всеа Русии послати к еросалимскому патриарху Паисею спросити его от себя, государя, о здоровье и о делах поговорити думного диака Михайла Волошенинова. И Михайло, пришед к патриарху, говорил: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, его царское величество, воздаючи честь тебе, святейшему Паисею патриарху святого града Иерусалима и всеа Палестины, прислал своего царского величества думного диака меня, Михайла Волошенинова, и велел тебя спросить о твоем здоровье, здорово ли еси дорогою ехал и зде во здравии ль и во спасении пребываешь? ‖

И патриарх говорил, что он милостию божиею и великого государя царя и л. 118 великого князя Алексея Михайловича всеа Русии жалованьем в дороге ехал и зде на Москве живет дал бог в добром здоровье, да и во Иерусалиме де он жил его государским милостивым заступлением и призреньем. И бил челом государю патриарх, чтоб государь его пожаловал велел быть у себя, государя, и видеть свои царского величества очи. Да говорил патриарх, что де он в тех каменных кельях угарает и оттого занемог, и чтоб государь его пожаловал велел ему отвести кельи, где деревяные.

И патриарху говорено, что государь пожаловал велел ему отвести в том же монастыре келарские кельи.

И патриарх бил челом государю, чтоб государь пожаловал велел ему отвести на Кириловском подворье кельи, а там де деревяных келей много, а келарская де келья деревяная одна невелика, и ему де с старцами изместитца в ней в одной немочно. Патриарх же говорил розговором: приехал де он к великому государю

л. 119 для того, что во Иерусалиме || гроб господен в великом долгу, а оплатитца нечем, и он де для искупления гроба господня для милостыни приехал бить челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии. А ехал на Царьгород, да на мутьянскую и на волоскую землю, а из волоские земли ехал на Киев и на иные литовские городы. А как де о приезде его ведомо учинилось гетману запорожскому Богдану Хмельницкому, что он приехал в волоскую землю, и гетман де Хмельницкой присылал к Василью к воеводе об ево, патриархове, отпуске полковников со многими людьми. И Василей де воевода его, патриарха, отпустил, и он де, патриарх, едучи в польской земле, в Винице и в Шарегороде и в иных городех и до Киева поляков крестил многих и им говорил, чтоб они вперед на православную християнскую веру не посегали. А как де он, патриарх, был в Киеве и приказывал от себя к гетману Хмельницкому, что он человек крестьянские веры, а сложась з бусурманы, многие христианские крови пролил, а ему де было о том
л. 120 мочно сослатца с царским величеством. || И гетман де писал к нему, патриарху, что ему о помочи писать было неколи, а покаместа было им о помочи писать, и ляхи б их всех побили и веру искоренили, и он де по ссылке с татары сложася против поляков, за православную християнскую веру стоял. Да гетман же Хмельницкой писал к нему, патриарху, что он ко государю о помочи писал, чтоб он, государь, ему, гетману, на поляков помочь велел учинить и войною на них с своей стороны послал, и свои городы, которые от Московского государства к ним, полякам, отошли, у них поимал. И он де, гетман, с своей стороны с войском на поляков пойдет же, и ему, государю, везде помогати учнет, а только б де государь на то изволил, что свои государевы городы у поляков отыскать, и он бы, гетман, все городы и до Смоленска под государеву руку подвел. И он де, великий государь, помочи им, черкасом, учинити и городов у них взяти не изволил.

И после того был он, патриарх, у гетмана Хмельницкого у самово, и гетман
л. 121 де говорил ему, || патриарху, чтоб он, патриарх, ехал с ним в нижние их казачьи городы, и патриарх де ему, гетману, в том отказал, что ему ныне к ним в нижние городы ехать неколи, а едет де он ныне к царскому величеству, и чтоб гетман отпустил ево к царскому величеству не замешкав, а как он от царского величества поедет назад, и он к нему, гетману, заедет. И гетман де ево, патриарха, ко государю отпустил, а для береженья послал проводить его полковника своего с казаками.

И патриарху говорено: ныне у поляков с черкасы, что учинилось, и чево меж ими вперед чаять, миру ли или войны, и к царскому величеству гетман и Войско Запорожское с ним, патриархом, о каких делех объявить приказывали ль, и для чево с ним гетманской полковник приехал?

И патриарх говорил: как гетман Хмельницкой пришол в Замостье, и хотел итти под Краков войною, и полковники ему учали говорить, чтоб он, гетман, войну ныне унял и крови лить перестал, и он де их послушал, под Краков войною не пошел[70]. А поляки де дали ему, гетману, во Львове городе почести от того, ||

чтоб он их не воевал: 8 бочек ефимков, а по счоту милион или 1000 тысеч рублей[71]; л. 122
и гетман де ото Львова отошел в свои городы х Киеву на время, а крымских татар отпустил же, а иные де черкасы стоят около Каменца-Подольского. А роспустил де гетман Хмельницкий войско для того, что они в домех своих не бывали долгое время, а сроку де им дал жить у себя по домам 6 недель до масленого заговейна, а после заговенья велел гетман черкасом всем збиратца к нему в обоз. А нынеча де у Хмельницкого придумано, переведався, еще с поляками на весну итти с войском на турского и струги де учали делать, а татаровя де крымские от турского поотложились, и на турского с черкасы войною пойдут.

Да патриарх же говорил, что присылали поляки к гетману 2 посланцов своих езуитов и иных людей о миру и о королевском обиранье, кого им на королевство бог даст, и черкасы де им в том || отказали, кого они хотят, того и обирают. А тех л. 123
их посланцев, оковав, взял с собою, а приказывал к поляком, чтоб они прислали к нему, гетману, о договоре панов больших Вишневетцкого да Киселя; и поляки де тех людей к гетману еще не прислали, и о миру договору у них не учинилось. А ныне они, гетман и все Войско Запорожское, велели ему, патриарху, бить челом царскому величеству, чтоб он, великий государь, изволил Войско Запорожское держать под своею государскою рукою, а они, черкасы, ему, государю, будут как есть каменая стена; и чтоб он, государь, им помочь учинил ратными людьми, а они, черкасы, ему, государю, вперед будут надобны. И он де, патриарх, Хмельницкому говорил, чтоб они всегда искали его государские милости ||. И гетман де говорил, что он весь в его государеве воле, как государь ему велит, л. 124
так он и делать рад, и о том де у гетмана будет сойм[72], а с сойму пришлет ко государю послов, а что на сойме приговорят и с каким делом ко государю гетман послов пришлет, того де он не ведает. Да и он де, патриарх, как у них, черкас, был и он всю их мысль видел, что они под государевою рукою быти желают.

А паны де рада великого княжества Литовского присылали к гетману, чтоб он на них войска не посылал, а они все с ним, гетманом, будут за одно, и гетман де Хмельницкой по той их присылке войска на них не послал.

И патриарху говорено: нынешней полковник, которой с ним, патриархом, приехал, сказывает, что он прислан к царскому величеству от гетмана, от Богдана Хмельнитцкого и ото всего Войска Запорожского з большим делом, и есть де с ним тайной приказ, а ныне де замкнуто устами его, да тому ж де ево делу свидетель он, патриарх; и ему то ведомо ль, || какой с ним полковником тайной приказ? л. 125

И патриарх говорил, что он за ним, полковником, никакова дела не ведает, а послал де того полковника гетман Хмельницкой его, патриарха, до Московского государства проводить, и есть ли с ним тайной какой приказ, того ему не ведомо... ||

Патриарх же говорил: царского величества послы задержаны во Царегороде л. 126
для того, что турской салтан боятца з государевы стороны войны. Да и крымской де к турскому салтану писал, как де царское величество учинился на отца своего престоле, и держит в собранье войско многое, и турской де салтан опасаетца от

нево, государя, войны, а у турского де с виницеяны и по ся места война, и виницеяне де турскому сильны и турков многих людей побили. Да у них же де, турских людей, во Царегороде меж себя с янычаны розпь, паши де и дворяне говорят
л. 130 янычаном, где они старово салтана дели, и янычаня де || стоят за нынешняго салтана. А мутьянского де турской хотел переменить, и он было собрал войско и хотел около Дуная все турские места разорить, и турской де прислал кафтан да саблю, а велел ему быть попрежнему. А у волосково де Василья воеводы чает он, патриарх, с черкасы и с крымскими ссоры за то, как де вели крымские татаровя литовской полон в Крым, и волоские де люди тех крымских людей побили и литовской полон отбили. А крымской де хан писал к Василью воеводе, чтоб он из своей земли крымских людей выслал вон, а не побивал; и у волоских де людей учинился с крымскими людьми бой, и за то у них чаять ссоры, только де Василей воевода от крымских людей не опасаетца, опасаетца больши от черкас. Да и
л. 131 венгерской де к Хмельницкому присылал, чтоб он татар в ево || землю не пропущал, а он ему даст на помочь людей, где ему будет надобно тысяч дватцать и больши. А которая де дочь Василья воеводы молдавского была в оманатех во Царегороде, и тое ево дочь, опасаяся от нево, отдали ему из Царягорода назад. А то де он, патриарх, слышел у Хмельницкого, как они, черкасы, с поляки помирятца, и им, сложась с крымскими татары, итти многими людьми на турсково через волоскую и мутьянскую землю, а волоской и мутьянской будут с ними як, а только де волоскому и мутьянскому с ними на турсково не йти, и им самим от них, черкас, и от татар утесненье будет. А во Царегороде от черкас и от татар опасенье большое потому, что у них ныне малолюдно, многие побиты от виницеян и меж себя в межусобье. ||

л. 132 Да того ж дни по государеву указу был в Посольском приказе у диаков полковник запорожской, которой приехал с еросалимским патриархом, Силуян Мужиловской. А как полковник вшол в Посольскую полату, и диаки с ним витались и спрашивали ево о здоровье. А после того спрашивали его, для каких он дел к царскому величеству с еросалимским патриархом приехал? И полковник Силуян Мужиловской говорил: послал де ево с еросалимским патриархом Паисеем Запорожского Войска гетман Богдан Хмельницкой для провожанья, для того, что ныне у поляков учинилась с ними, черкасы, ссора и война, и ему б от поляков какова дурна не учинилось.

И диаки спрашивали полковника: сказывал он, полковник, что прислан он к великому государю, к его царскому величеству, от Войска Запорожского з
л. 133 большим делом; и он бы, полковник, || им, царского величества приказным людем, сказал, о каких делех он к царскому величеству прислан и грамоты с ним к царскому величеству или словесный приказ от гетмана Хмельницкого и от Войска Запорожского есть ли, и о чем с ним наказано?

И полковник говорил: о которых де делех к царскому величеству с ним, полковником, гетман Богдан Хмельницкой наказал, и он де ему те речи велел объявить царскому величеству при иерусалимском патриархе Паисее, как царское величество пожалует велит им свои государские очи видеть. А для правды в тех

делех свидетель ему будет иерусалимской патриарх, а опричь де царского величества самого, иному никому тех речей объявить ему немочно.

И диаки говорили: к великому государю к его царскому величеству из окрестных государств великие государи присылают послов своих ‖ и посланников для л. 134
своих великих государственных дел, и те послы и посланники, по царского величества указу, всякие дела объявляют царского величества ближним и им приказным людем, а тово николи не бывает, что самим им царскому величеству какие дела объявлять. И те его речи к делу непристойны, что ему при царском величестве от гетмана дела объявлять, и он бы те дела, о которых с ним приказывал гетман Хмельницкой, объявил или на письме дал им, царского величества приказным людем, а они те дела донесут до великого государя, до его царского величества. И что на то царского величества изволенье будет, и они ему о том ведомо учинят иным временем. ‖

И полковник говорил: которые дела приказано ему объявить царскому ве- л. 135
личеству при ерусалимском патриархе, и он де потому и делает, а мимо де гетманского приказу учинити ему ничего не мочно. И бил челом полковник, чтоб те ево речи донести до великого государя, до его царского величества вскоре, и будет де царское величество изволит у него тех дел выслушати или он, великий государь, укажет кому выслушать, и он, полковник, в то время те дела, о чем с ним наказано, и объявит, кому царское величество укажет, при ерусалимском патриархе.

И дьяки говорили полковнику: сказывает он, полковник, что наказано с ним к царскому величеству от гетмана от Богдана Хмельницкого большие дела, а святейшей Паисея патриарх сказывает, что гетман Хмельницкой послал ево, полковника Силуяна, для бережения в провожатых с ним, патриархом, а иных дел за ним, полковником, никаких не ведает. ‖

И полковник говорил, что к царскому величеству от гетмана и от Войска л. 136
Запорожского о делех приказ с ним есть. Да бил челом полковник, чтоб государь пожаловал велел ему видеть свои государевы очи с патриархом вместе и дела б ему чтоб с ним царскому величеству наказано объявити вскоре при патриархе, кому он, великий государь, укажет.

И дияки говорили, что они те ево речи донесут до великого государя, до его царского величества, а что на то царского величества изволенье будет, и они о том ведомо ему учинит вперед. Дьяки ж спрашивали полковника в розговорех, что у них ныне с поляки делаетца.

И полковник говорил: гетман де Богдан Хмельнитцкой Войско Запорожское все роспустил по домом, а татар отпустил в Крым, а на масленое де заговейно велел черкасом збиратца опять к себе в обоз, а для чего велел им збиратца, ‖ и того ему л. 137
не ведомо потому, что у етмана их о том будет сойм и с сойму розошлют к ним, черкасом, листы. Да черкасы ж де с сойму хотели послать х королю на корунацыю от себя послов, наказав им о всяких добрых статьях договор чинить, которые он вперед при ерусалимском патриархе, кому изволит царское величество, объявит, а которых де поляки прислали к гетману послов, и гетман де тех послов

сослал на Низ. Да полковник же говорил, что взяли де они, черкасы, у поляков воеводства Киевское, Брясловское, Подольское, Черниговское со всеми уезды и поляков в тех местех всех побили, а смирил де их бог за их гордость, а побито де их столько, что не поспели трупу их и звери поядать. А к Литве де гетман Богдан Хмельницкой посылал от себя нарочно, чтоб они с ними, черкасы, были
л. 138 в миру и ни в чем с ними не задирались, а они де, черкасы, || их, Литву, ничем теснить на станут. А будет де они, Литва, учнут их, черкас, чем задирать, и им де от них и в домех своих не усидеть. И некоторые де было самовольные черкасы почали их литовские места воевать, и литовские де паны Волович да Пац собрались с людьми на них, черкас, и черкасы де тех их людей побили всех. Да полковник же говорил про Адама Киселя, что он, Адам, уний, а не истинной христианин и хотел де было он в Киеве учинить патриаршество так же, что и в Московском государстве, только де ему учинить того было нельзе без совету вселенских патриархов и всех християн, а сам де он на того патриарха хотел привести из Риму от папы... ||

л. 206 157-го [года] февраля в 4 день в сыропустную неделю был у государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси в Золотой палате еросалимской патриарх Паисей, а с ним архимарит его Филимон, келарь Афонасей, казначей Иоасаф, архидьякон Парфеней, чорные попы головщик Данил, уставщик Арсений, старцы Мелентей да Иоаким, дьяконы Максим, Парфеней, патриархов Паисеин племянник Харитон Иванов, да прежнего иерусалимского патриарха Феофана племянник Павел Иванов и патриарши служебники. Да из Иерусалима ж монастыря святого Савы освященного архимарит Неофит, келарь его Неофит же, дьякон Афонасий, да македонские земли Никольского монастыря архимарит Гаврил, которые приехали с патриархом, да запорожских черкас полковник Силуян Мужиловской и казаки, которые провожали патриарха до Москвы.

А посылан по патриарха звати его ко государю и ехал с ним ко государю пристав его князь Еуфим Мышецкой, да переводчик греческий Иван Боярчиков. ||
л. 207 А ехал патриарх ко государю с кириловского подворья в санех инальцовских, а сани с припряжью посыланы к нему з государевы конюшни з двемя санниками карими, а полсть на санех была сукна вишнева. А пристав его князь Еуфим Мышецкой и переводчик ехали за патриархом в санех же. А приехав патриарх ко государю на двор, вышел из саней у благовещенья на рундук, а архимариты и келарь, и казначей, и архидьякон, и черные попы, и дьякон и простые старцы, и патриарши племянники и служебники, которые с ним были, шли за патриархом пеши, а запорожских черкас полковник ехал за патриархом в санех, а сани с санником посыланы к нему з государевы конюшни с черным медведном.

А государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии в то время был в Золотой полате, а сидел на своем царском месте, в своем царском платье, в диадиме с скифетром и в царском венце; а бояре и окольничие, и думные люди
л. 208 и дворяне большие при государе были в золотном платье. || А в проходной полате были дворяне ж и дьяки из приказов и гости в золотном же платье; а по крыльцу

и до благовещенские паперти и у благовещенья в паперти были дворяне, и дети боярские, городовые и подьячие всех приказов в цветном платье. А стрельцы в то время были в городе 3-х приказов в чистом платье без ружья, а стояли о благовещенские паперти и до кириловского подворья, коим местом шел патриарх ко государю, и на площади было людно всяких чинов людей. А как патриарх вшол ко государю на крыльцо, и по государеву указу патриарха встретили, вышед ис проходные палаты, сшед с рундука, против середние лесницы, окольничей князь Василий Петрович Ахамашуков-Черкаской, да дьяк Миня Грязев, а молыл: великий государь благочестивый царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, воздаючи честь тебе, святейшему Паисею патриарху святого града Иерусалима и всеа Палестины, велел тебя встретить своего царского || величества окольничему князю Василью л. 209
Петровичю Ахамашукову-Черкаскому да мне, дьяку Мине Грязеву.

А, изговоря речь, встречники у патриарха благословлялися, и пошли перед патриархом. А как патриарх вшел ко государю в полату, и явил его государю челом ударить окольничей князь Федор Федорович Волконской, а молыл: великий государь благочестивый царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель! Святейший Паисей патриарх святого града Иерусалима и всеа Палестины вам, великому государю, челом ударил.

И государь, встав, патриарха встретил от места с полсажени. И патриарх государя благословил, а благословя государя, целовал руку, а государь патриарха целовал в правое плечо. А принимал государь благословение от патриарха, сняв с себя свой царской венец, и держал в то время царской венец на мисе на большом золотной казначей Богдан Минич Дубровской. ||

А как государя патриарх благословил, и государь спросил патриарха о здо- л. 210
ровье, а молыл: святейший Паисей, патриарх иерусалимский, во спасении ли пребываешь?

И патриарх говорил: божиею милостию и твоим царского величества счастием живы есмя. А после того патриарх говорил речь такову: благочестивому, православному, богом венченному, державному, милостию божиею великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, смирение наше молит вседержателя бога и святого и живодавцова гроба господа нашего Исуса христа, да подаст вашему царскому величеству здравие благоденствие умножение на всякое благое державу и победу на врагов, видимых и невидимых, душевное спасение и телесное здравие, в бесконечные веки, аминь.

А государь в то время стоял. А как патриарх речь изговорил, и после того явил государю, от патриарха святыню окольничей князь Федор Федорович Волконской, а молыл: || великий государь благочестивый царь и великий князь Але- л. 211
ксей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Святейший Паисей патриарх святого града Иеросалима и всеа Палестины вас, великого государя, благославляет.

И патриарх подносил государю святыню — образы и мощи — и государя благословлял *. ||

л. 217 А после того как дары явлены, сел государь в своем царском месте, и патриарха
л. 218 пожаловал, велел ему сести в другоряд. || А как патриарх сел, и государь пожаловал велел думному дьяку Михайлу Волошенинову позвати к руке архимарита, и келаря, и казначея, и архидьякона, и чорных попов, и дьяконов, и старцов, и патриарших племянников и служебников.

А после того явил государю челом ударить запорожского полковника Силуяна Мужиловского и запорожских казаков думной дьяк Михайло Волошенинов... а молыл: великий государь благочестивый царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Запорожского Войска полковник Силуян Мужиловской и запорожские казаки вам, великому государю челом ударили. И государь пожаловал полковника и казаков к руке. И полковник, быв у государя у руки, от гетмана от Богдана Хмельницкого и ото всего Войска Запорожского поздравлял великого государя на его великих
л. 219 и преславных государствах, || и государь пожаловал велел спросить гетмана Богдана Хмельницкого о здоровье думному дьяку Михайлу Волошенинову. И думный дьяк Михайло Волошенинов молыл: царское величество жалует спрашивает про гетмана Богдана Хмельницкого здоровье.

И полковник говорил, что милостию божиею царского величества здоровьем гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское дал бог здоровы.

А после того велел государь патриарху явити свое государево· жалованье окольничему...** ||

л. 305 А на Москве в Посольском приказе еросалимского патриарха Паисеи человек Мануйло Юрьев в роспросе сказал: послал его патриарх ис Путивля в Киев к митрополиту для своего дела, и он, Мануило, был в Киеве 2 недели, и при нем запорожских казаков гетман Богдан Хмельницкой был в городе Переяслове, а тот город от Киева 60 верст; а служилые люди в том городе с Хмельницким немногие, а все служилые люди роспущены по домам. А писал к ним Хмельницкой, чтоб они все, служилые люди, были готовы со всею службою, а как им быть к нему, и он о том к ним ведомо учинит, и х крымским татаром послал же, чтоб они были к нему попрежнему. А перед ево, Мануйловым, людьми поездом приехали в Киев Адам Кисель да князь Четвертинской и иные договор чинити с запорожскими казаками о мирном постановении. И Хмельницкой к ним в Киев будет вскоре, а Казимер выбран на литовское королевство, а еще не корунован, а зачем не корунован, про то он не ведает; а про государева гонца, про подьячево про Василья Михайлова сказал, что он еще в Переясловле у Хмельницкого, а вскоре ли ему будет отпуск, про то ему неведомо... ||

---

* *Далее идет перечисление подарков, преподнесенных патриархом Паисием царю и членам царской семьи.*

** *Далее перечисляются подарки от царя Алексея Михайловича иерусалимскому патриарху Паисию.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп л. 311
твой, Микифорка Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 157-го году февраля в 23 день приехал к Путивльской заставе греческой старец, и я, холоп твой, велел его роспросить съезжей избы подьячему, отколь он приехал и для чего, и есть ли от кого к тебе, государю, грамоты или какие вести. ||

И в роспросе де, государь, ему, подьячему, тот старец сказался иерусалимские л. 312
церкви еклисиарх Афонасей, да толмач ево белец Афонасей же Петров, а послал де ево, старца, иерусалимской митрополит и вся братья за патриархом Паисеею з грамотами жалитца о насильстве на турченина Мегметя-пашу потому, что де иерусалимской патриарх Паисея поехал из Ерусалима тому де, государь, 2 года, и без него де, государь, патриарха, от тово Мегметя-паши насильство многое и дани де, государь, емлет большие. И те де, государь, грамоты все запечатаны, а к тебе де, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, грамот никаких и тайного изустного приказу о твоем || государеве деле ни от ково нет. л. 313
А поехал де он, старец, из Иерусалима в прошлом во 156-м году на ильин день, и схал он на мутьянскую, да на волоскую земли на Яси, да на польскую землю на городы на Шаргород, да на Переяславль, да на Чигирин и на иные литовские городы, а вестей, государь, он, старец, в роспросе сказал, что де старого турского Ибрягима царя турские люди еничене убили, а на ево де, государь, место посадили на царство сына ево Ибрягимово Мегметя царя 7-ми лет.

И у нынешнего де, государь, турского Мегметя царя с французскими немцы и по се время война, и французские де немцы турским людем сильны потому, что де на Белом море на гирле заставили большими судами, и из Белово де государь на Чорное море к Царюгороду з запасы и ни с какими товары проходу нет. А как де был он, старец, в польской земле, и ему де, государь, старцу, сказывал гетман Богдан Хмельницкий, что де королевского посла Адама Киселя отпустил он, Хмельницкий, перед ево, старцовым приездом, а о мире де, государь, у гетмана Хмельницкого с || королевскими посланцы на слове ничево не положено. Только л. 314
де сказал гетман Хмельницкий Адаму Киселю, как де, государь, будет трава, и он де, Хмельницкий, для миру будет х королю весною и сам.

И я, холоп твой, пропустить ево, старца, ис Путивля к тебе, государю, к Москве не смел потому, что у нево, старца, к тебе, государю, грамот и изустного тайного приказу ни от ково нет. И велел я, холоп твой, ему, старцу, побыть в Путивле до твоего, государева указу, а корму, государь, дано ему, старцу, и с толмачом примереся к прежней дачи, как наперед сего таким старцом давано; и о том мне, холопу своему, что ты, государь, укажешь?... ||

В нынешнем во 157-м году генваря в 29 день извещал государю царю и вели- л. 379
кому князю Алексею Михайловичю всеа Русии иерусалимской патриарх Паисей, как де он был у Богдана Хмельницкого, гетмана запорожского, и он де, Хмельнитцкой, велел ему бити челом царскому величеству, чтоб государь пожаловал велел ево, Хмельнитцкого, и все Войско Запорожское приняти под свою государскую высокую руку и своими государевыми ратными людьми помочь им

учинити, а они де, черкасы, вперед ему, государю, будут надобны, и под его государскою высокою рукою быти желают.

И майя в 6 день, как был у государя на отпуске иерусалимской патриарх, и, вышед от государя из полаты, присылал ко государю бити челом пристава, князя Еуфима Мышетцкого, чтоб государь его пожаловал велел к нему выслать своего государева боярина, кого он, государь, укажет, а он де ему объявит его государево тайное великое дело; и дожидался о том государева указу в церкве у благовещения. И государь высылал к еросалимскому патриарху Паисею боярина и дворетцкого князя Алексея Михайловича Львова, да думного дьяка Михайла Волошенинова. И еросалимской патриарх говорил: прежде де сего объявил он государю о его государском деле, что наказано с ним от Богдана Хмельницкого и ото всего Войска Запорожского, а государева де указу о том не учинено [и государь бы его]
л. 380 пожаловал || велел ему о том свой царского величества указ учинить, как он будет у Хмельницкого и у Войска Запорожского, и ему о том что им сказати? И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал к еросалимскому патриарху Паисею ехати и объявити про вечное докончанье словом боярину и дворетцкому князю Алексею Михайловичю Львову да думному дьяку Михайлу Волошенинову.

И майя в 9 день по государеву указу боярин и дворетцкой князь Алексей Михайлович и думной дьяк Михайло у еросалимского патриарха были и говорили ему: речи его, что он будучи у государя на отпуске им сказывал до великого государя, до его царского величества, доносили. И великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец его царское величество велел ему сказати, что у него, великого государя нашего, у его царского величества, с великими государи короли польскими, и великими князи литовскими, и с Коруною Польскою, и с Великим княжеством Литовским вечное докончанье, и его царскому величеству своих государевых ратных людей на помочь Войску
л. 381 Запорожскому за вечным докончаньем дати и Войска || Запорожского з землями в царского величества сторону приняти нельзя, и вечного докончанья никакими мерами нарушить не мочно. А будет гетман Хмельнитцкой и все Запорожское Войско своею мочью у короля и у панов рад учинятца свободны и похотят быть в подданстве за великим государем нашим за его царским величеством без нарушения вечного докончанья, и великий государь наш его царское величество его, гетмана, и все Войско Запорожское пожалует под свою царского величества высокую руку и приняти велит.

И патриарх говорил про то де, что у царского величества с короли польскими и великими князи литовскими, и с Польшею и Литвою вечное докончанье, ему, патриарху, было не ведомо, а коли де меж обоими великими государи и их великими государствы вечное докончанье, и он де, патриарх, и сам то знает, что ему, великому християнскому государю его царскому величеству, того вечного утвержденья по делу нарушить немочно, а надобно остерегати, а казаки де запорожские люди простые, говорят не знают ничего.

И патриарху говорено: а будет черкасом от поляков за православную хри-

стианскую веру учинитца теснота и гоненье, а пойдут они в царского величества сторону, || и великий государь наш его царское величество для православные л. 382
християнские веры их пожалует велит приняти без земель потому, что после вечного докончанья с обе стороны переходят повольно.

И патриарх на государеве жалованье бил челом, что де царское величество пожаловал велел ему о вечном докончанье объявить, и он на государеве жалованье челом бьет, и как будет в Войске Запорожском, и он им про то скажет... ||

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, холопы л. 450
твои, Мишка Пронской, Ивашко Ромодановской, Мишка Волошенинов челом бьют.

Июля в 24 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте писано к нам, холопам твоим, велено переводчика Ивана Боярчикова роспросить подлинно. А о прииманье из-за рубежа белорусцов велено твой государев указ послати в Путивль к твоему государеву боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи по прежнему твоему государеву указу.

И нынешнего ж, государь, числа писал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, ис Путивля воевода Микифор Плещеев о отпуске ис Путивля еросалимского патриарха Паисея. Да того ж, государь, числа приехал к Москве Иван Тургенев, что по твоему государеву указу посылан с еросалимским патриархом Паисеем от Москвы до Путивля в приставех. А с ним, Иваном, прислал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, и к твоей государеве царице и великой княгине Марье Ильиничне еросалимской патриарх Паисей 2 грамоты. Да он же, Иван Тургенев, объявил нам, холопем твоем, еросалимского патриарха Паисея 12 грамот, каковы посланы с ним к твоим государевым бояром и к думным людем. ||

И мы, холопи твои, тое путивльскую отписку чли, а тех грамот, что писаны л. 451
к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, и к твоей государеве царице и великой княгине Марье Ильиничне и к бояром без твоего государева указу розпечатывать и переводить не смели. Да июля ж, государь, в 23 день присылал к нам, холопем твоим, великий господин святейший Иосиф патриарх московский и всеа Русии грамоты греческое письмо, каковы к нему привез от еросалимского патриарха Паисея переводчик Иван Боярчиков, чтобы ты, государь, пожаловал велел те грамоты перевесть. И мы, холопи твои, те грамоты переведчи, велели к нему отослать, запечатав. И святейший Иосиф, патриарх, те переводы прислал к нам, холопем твоим, не чотчи за тою ж печатью и приказывал, чтоб те переводы для ведома наперед послати к тебе, ко государю. А он де, патриарх, того переводу, не объявя про нево тебе, государю, честь не смеет.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу мы, холопи твои, Ивана Тургенева и переводчика Ивана Боярчикова про отпуск иеросалимского патриарха и про всякие вести роспрашивали. А что Иван Тургенев и переводчик Иван Боярчиков в роспросех, нам,

л. 452 холопем твоим, сказали, и те их роспросные речи, || и путивльскую отписку, и грамоты еросалимского патриарха Паисея, что писаны к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, и к твоей государеве царице и великой княгине Марье Ильиничне и к твоим государевым бояром, и переводы з грамот, что писаны к великому господину святейшему Иосифу, патриарху московскому и всеа Русии от еросалимского патриарха Паисея послали к тебе, ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, с ним же, с Иваном и с переводчиком, запечатав, я, холоп твой Мишка, своей печатью. А в Путивль к твоему государеву боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи против твоего государева указу писали сего ж числа. ||

л. 453 А на Москве боярину князю Михайлу Петровичю Пронскому, да окольничему князю Ивану Ивановичю Ромодановскому, да думному дьяку Михайлу Волошенинову Иван Тургенев в роспросе сказал: приехал де он, Иван, с еросалимским патриархом Паисеем в Путивль июня в 25 день, а чигиринской полковник, что приезжал ко государю от гетмана Хмельнитцкого, приехал в Путивль с патриархом вместе того ж числа. И на завтрее де, июня в 26 день, тот чигиринской полковник ис Путивля отпущен за рубеж в Конотоп, и у патриарха на отъезде был наодине немалое время, а что де с ним патриарх говорил, тово неведомо, потому что толмачил ево старец.

А после де полковникова отпуску посылал патриарх Паисей за рубеж в Конотоп для проведыванья вестей черкас дву человек, которые отставалися у него, Паисея, патриарха на Москве после полковника Силуяна Мужиловского, и отпу-
л. 454 щены с Москвы || с ним, патриархом, для того, чтоб ему ис Путивля итти за рубеж опасно было поляков. И ис Конотопа де приехал к нему тех черкас один человек с вестью и сказал ему, что прислан де от гетмана Хмельнитцкого указ, а велено его, Паисея патриарха, принять в Конотоп с честью, и провожатые и подводы ему готовы на Киев, а про то де он, Иван, у патриарха Паисея слышал, что ему, не видевся з гетманом Хмельнитцким, к себе не йти.

И по той де вести патриарх ис Путивля пошел июля в 3 день, а в приставех де с ним посылан ис Путивля до Конотопа голова казачей Никита Булгаков, а с ним провожатых казаков 30 человек. И голова де Микита Булгаков, приехав в Путивль, сказывал ему, что Паисей патриарх пришол в Конотоп июля в 4 день, а встреча де ему была от Конотопа за 5 верст. Выезжал на встречю конотопской державец, а с ним конные люди с 500 человек, а хто имянем державец, того сказал не упомнит. ||

л. 455 А под городом де под Конотопом еросалимского патриарха встречали с образы, а они де, Иван Тургенев и переводчик, после патриархова отпуску были в Путивле 3 дни, а отпущены из Путивля июля в 6 день.

А еросалимской де патриарх ис Конотопа при них пошол ли, и которого числа пошол, того им неведомо потому, что при них ездоков ис Конотопа не было.

А на поезде де ис Путивля Паисей патриарх послал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии с ним, Иваном, грамоту, да грамоту ж ко государыне царице и великой княгине Марье Ильиничне и, отдаючи ему

грамоты, плакал, воспоминая к себе государскую премногую милость. А словом с ним приказывал и велел ему, великому государю его царскому величеству, и государыне царице поклонитися и челом ударить и, плакав, поклонился до земли двожды. Да с ним же патриарх Паисей послал ко государевым боярам и к думным людем 12 грамот.

А вестей сказал: слышал де он в Путивле у путивльцов, которые посыланы за рубеж для проведыванья вестей, и от зарубежных торговых людей, которые приезжали || в Путивль для торговли, что де гетман Хмельницкой ныне в великом л. 456 собранье, а стоит за Старым Костентиновым в одном обозе, а сошлись де они в один обоз недавно, а стояли в 3-х местех. А крымской де царь пришол к нему в петров пост, а с ним де крымские и нагайские и азовские и белогородцкие многие люди. А Днепр де крымские люди перевозились ниже Киева, и стоят ныне крымский царь со всеми людьми от Хмельницкого неподалеку, а в кольких верстах, того неведомо, и в войну де посылает безпрестанно многих людей и полон многой к себе в Крым отсылает.

Да и про то де он слышел, что есть с ним и астраханские татаровя, а колько их, и хто у них мурзы, того неведомо.

А поляки де ныне в большом же собранье, а стоят в одном обозе на Глиняном поле от Хмельнитцкого || обозу в 10 верстах, а начальние люди у них Конецпольл. 457 ской, Казановской, Вишневетцкой и иные, а имянно не помнит. А король де Казимер стоит во Львове, а с ним большие ж люди; а Синявской де осажен был от черкас в Межибожье, и в петров де пост Синявского выручил Вишневетцкой, и черкас многих побили.

А после де того, по их поезд ис Путивля, у Хмельнитцкого с поляки бою не бывало, а чают бою быть вскоре. || А литовского де войска в собранье с Радзи- л. 458 вилом 15 000, а идут в сход х королю ж...

А из-за рубежа де многие люди белорусцы животы свои привозят в Путивль и в Путивльской уезд, боясь от поляков || разоренья. А то де они и говорят: будет л. 459 поляки их, белорусцов и черкас, осилеют, и они де все, з женами и з детьми, тотчас будут в государеву сторону потому, что им, опричь государевы милости, детца негде. Да и ныне де в Путивле белорусцы и черкасы многие люди живут, от голоду кормятца работою, а иные приезжают для хлебные и соляные покупки, и в розговорех де те белорусцы и черкасы в Путивле розговаривают, что они от поляков добре опасны, говорят де поляки: только де они, поляки, белорусцом и черкасом будут сильны, и учнут их, белорусцов и черкас, принимать в государеву сторону, и за то де у короля з государем и вечное докончанье будет ни во что, где они ни будут, и им де их доезжать и побивать. ||

Да при нем же де, Иване, пришли в Путивль из Царягорода турские поло- л. 460 няники руские люди 2 человека, а имян им не упомнит, и сказывали, что де нынешние весны стояли в Беломорском гирле против виницеян турских лутчих людей с капитан-пашою 60 каторг, а виницеян де было 100 голенов. А был де у них с виницеяны бой, и виницеяне де побили турских людей 57 каторг, и капитан-пашу на том бою ранили, а ушло де с капитан-пашею с того бою только 3 каторги.

А переводчик Иван Боярчиков против государевы грамоты допрашиван, как еросалимской патриарх Паисей с Москвы в Путивль приехал, и как за рубеж для вестей посылал, и как ему под Конотопом встреча была, и про Хмельницкого, и про поляков, где они ныне и что меж ими делаетца. А в роспросе сказал те ж речи, что и Иван Тургенев. ||

л. 461 А каковы грамоты прислал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии и ко государыне царице и великой княгине Марье Ильиничне еросалимской патриарх Паисей, и те подлинные грамоты, и с них переводы поднесены государю. А что Паисей же патриарх писал к великому господину святейшему Иосифу, патриарху московскому и всеа Русии, и те подлинные листы и с них переводы отнесены к святейшему патриарху, а другие переводы таковы ж поднесены государю потому, что в тех листах ко государю и к патриарху писал еросалимской патриарх и на старца Арсенья.

А иные еросалимского патриарха грамотки и с них переводы розосланы к боярам и к думным людем, х кому писаны.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1649, д. 7, лл. 1—461. Подлинник.

№ 47

1648 г. декабря 22 (нов. ст. 1649 г. января 1)—1649 г. февраля 24 (нов. ст. марта 5).— *Дневник львовского подкомория В. Мясковского с описанием поездки комиссаров польского правительства к Богдану Хмельницкому для переговоров.*

Diariusz drogi do Wojska Zaporowskiego j. m. p. wojewody brasławskiego i ich mościów panów podkomorzego lwowskiego, chorążego nowogródskiego, podczaszego bracławskiego i pana Śmiarowskiego, sekretarza komisarzów i kolegów jego, napisany przez pana podkomorzego lwowskiego 1649[73].

1 januarii. W dzień sam Nowego lata wyjechałem z Warszawy, w sześć niedziel po elekcjej, dla nierychłej odprawy z skarbu.

4 januarii. Potkałem się w drodze z j. m. księdzem biskupem łuckim.

6 januarii. W Brześciu Litewskim, u książęcia j. m. p. hetmana polnego litewskiego, dla 200 koni, według woli króla, j. m. Książę j. m. wymowił się z tej uczynności, kilkanaście tylko koni tatarów j. m. p. wojewodzie brasławskiemu dawszy.

7 januarii. W Kobryniu zastałem p. wojewodę i oddałem 10 000 słotych z skarbu.

9 januarii. Ruszyłem się dalej z asystencją naszą, a ze stem tylko draganów zp. Bryszewskim, kapitanem, kosztem j. m. ks. biskupa poznańskiego zaciągnionych.

10 j a n u a r i i. J. m. p. Brzozowski, kasztelan kijowski, przybył do nas w Ratnie.

14 j a n u a r i i. J. m. p. Kisiel, chorąży nowogródski, zjachał się z nami, kolega nasz.

16 j a n u a r i i. W Huszczy, nad Horynią rzeką, u j. m. p. wojewody brasławskiego.

20 j a n u a r i i. W Korcu u księcia j. m. Koreckiego.

21 j a n u a r i i. W Zwijalu, gdzieśmy Słucz rzekę przebyli i wjachali na granice wojewodstwa Kijowskiego. Doniec pułkownik i Tysza setnik, zajachali nam we 400 koni kozaków i prowadzili za Zwiial. Zamek kosztowny i kościół spustoszony.

22 j a n u a r i i. W Byszowie dogonił nas j. m. p. Zieliński, podczaszy bracławski, któremu oddałem z skarbu zł. 3000. Tegoż dnia w Nowosiółkach, gdzieśmy cały tydzień czekali responsu od Chmielnickiego z Czehrynia, gdzie znowu książę Czetwertyńskie młody z listami posłany.

1 f e b r u a r i i. Tamże w Nowosiółkach u j. m. p. wojewody. Różne kontempty od chłopstwa, żywność trudna i droga; nie tylko ziarna, ale i słomy na konie nie było. Bunty poddanych na samego pany i panią dziedziczną.

3 f e b r u a r i i. W Białogrodzie takiż wczas i niedostatek. Do Kijowa, trzy mile || po wszystko. Tu z Kijowa metropolita z archimandrytą ziedżali ad secre- JI. 222
tum colloquium do p. wojewody[74].

6 f e b r u a r i i. Do Kijowa puścić nas nie chcą, ani gospod pozwalają. P. Gniaźdowski, sługa p. wojewody i p. Bryszewski znieważeni.

8 f e b r u a r i i. J. m. p. wojewoda zjezdżał pod Kijów dla rozmowy z księdzem metropolitą i archimandrytą.

11 f e b r u a r i i. Książę Czetwertyńskie młody powrócił z Czehrynia, który nas zapraszał do Kijowa.

12 f e b r u a r i i. Z Zaidowej p. chorąży nowogródzki z p. Śmiarowskim wyprawieni do Chmielnickiego z perswazią, żeby do Kijowa na komisją zjechał.

14 f e b r u a r i i. Ruszyliśmy się do Leśnik, ku Kijowu, w niedzielę zapustną rano, idąć przez Hodonowska miasteczko książęcia Koreckiego. Zastąpili p. wojewodzie (z ktorym na jednych saniach siedziałem) rozbój tameczny z chłopstwem i nie puszczali dalej, trzymając za wodzę konia pod kozakiem, który znak niósł za p. wojewodą, ażeśmy i tego kozaka i samych siebie talarami okupić musieli, w małej kupie będąc, będąc bez dragańskiej i kosackich chorągwi i czeladzi na ostatek.

16 f e b r u a r i i. W Hordowie kozacy cum plebe nasiekli, natopili szlachty niemało utriusque sexus.

18 f e b r u a r i i. W Tripolu, gdzieśmy Dniepr przebyli. W Woronkowie nocleg.

19 f e b r u a r i i. Z Woronkowa sześć mil stanęliśmy w Pereaslawiu ciężkim mrozem. Chmielnicki hetman wyjechał przeciwko nam na pół ćwierci mile w pole, w kilkudziesiąt koni z pułkownikami, asawułami i setnikami z muzyką wojenną, pod znakiem, bunczukiem i czerwoną chorągwią. Po przywitaniu i przemowie kozackiej wsiadł na sanie do nas, po lewej ręce p. wojewody. Wyjeżdżając z miasta ze 20 dział uderzyć kazał i do swego dworu na obiad zaprosił, gdzie już

przymówki uszczypliwe zaczęły się od niego i kilku pułkowników przeciwko księciu Wisniewieckiemu, p. chorążemu koronnemu* Czaplińskiemu i lachóm wszystkim.

20 f e b r u a r i i. Consilium komisarskie, jeśli mu wprzód ante omnia, przed traktatami oddać buławę i chorągiew od króla j. m. Stanęła konkluzja zgodna, żeby oddać i ująć go tą łudzkością i łaską króla j. m. Naznaczone miejsce temu aktowi w ulicy Szewskiej, przed dworem Chmielnickiego, gdzie też blisko niego stali posłowie moskiewski z węgierskim[75]. Nieśli przed nami buławę p. Krzętowski łowczy, a chorągiew p. Kulczyński skarbnik kijowski, a przed niemi bębny i trąby hetmańskie ozywały się. Czekał w kolę Chmielnicki w altembasowym czerwonym sobolim ||
л. 223 *kopieniaku, pod bunczukiem, z pułkownikami i inszą starszyną. Skoro począł* p. wojewoda ofiarować łaskę krola j. m. hetmanowi i Wojsku zaporowskiemu, zawołał podle hetmana stojąc Działałaj pułkownik: «Korol, jako korol, ale wy korolewięta, kniaziowie broicie mnoho i narobiliscie, i ty Kisielu, kość z kości naszych, odszczepiłeś się, przestajesz z lachy». Począł go hamować hetman, ale on wytrzasając buławą, chciał mówić więcej, pijany gorzałką, choć rano było. Nie wsparty jednak od drugich pułkownikow, poszedł z koła. Zatym p. wojewoda oddał list Chmielnickiemu od króla j. m. i credens komisarski, które czytane były. Zaraz oddał sam potym bulawę turkusową, a p. chorąży nowogródzki, rodzony j. m. chorągiew czerwoną z orłem białym i napisem: Joannes Casimirus Rex. Oboje to jaką taką chęcią przyjąwszy, po kozacku podziękował, a potym nas do gospody swej prosił. Przed obiadem uczynił do niego mowę j. m. p. wojewoda, gładkiemi, wybornemi słowy pokazując mu, jako wielkie upominki bierze dziś od króla j. m. czego afektował: naprzód amnistją przeszłych spraw i postępkow jego, potym wolność starodawnej religiej greckiej, aukcja regestrowego wojska, restytucja dawnych praw i swobod zaporowskich, na ostatek regiment nad wojskiem. Słuszna, aby on też wdzięcznym się bydź pokazał tak wielkiej łaski króla j. m. i jako wierny poddany i sługa j. k. m. dalszemu zamieszaniu i krwie rozlaniu zabiegał, chłopstwa prostego pod protekcją nie przymował, posłuszeństwo panom ich przykazał, do traktatów z p. p. komisarzami przystąpił. Na te słowa j. m. p. wojewody takowy dał respons: «Za tak wielką laskę, którą mi j. k. m. przez w. m. pokazał, że i władzą nad wojskiem przysłał i przeszłe moje przestępstwo przebacza, uniżenie dziękuję. Co się jednak dotycze komisjej, ta trudno się teraz i zacząć i odprawować ma. Wojska w kupie niemasz. Pułkownicy z starszyną daleko. Bez nich nie mogę i nie śmim nic czynić; idzie o zdrowie moje. Do tego, że z Czaplińskiego i Wisniewieckiego sprawiedliwości nie mam, trzeba, żeby mi koniecznie on był wydany, a ten skarany, bo z tych przyczyna krwie rozlania i wszystkiego zamieszania. Winien ci i p. krakowski **, że na mię następował, że mię gonił, kiedym w lochy dnieprowe zdrowie unosił, ale iuż ten ma za swe, znalazł, czego szukał, winien i chorąży, bo mi ojczyznę wziął, bo
л. 224 Ukrainę łaszczowczykom rozdawał, którzy mołojce, Rzeczypospolitej || zasłużone, w chłopy obracali, łupili, brody, targali, w pługi zaprzęgali, ale nie tak winien

---

* *А. Конецпольский.*

** *Н. Потоцкий.*

wiele, jako oni pierwszi dwaj. Nie będzie nic ze wszystkiego, jeśli jednego z nich nie skarzą, drugiego mi tu nie przyszłą, inaczej, abo mnie z Wojskiem Zaporowskiem przepaść, albo ziemi lackiej, wszem senatorom, diakom* krolikóm i szlachcie zginąć. Albo i to mało z lachów przyczyna, że się krew chrześcjańska leje, litewskie wojska Mozyr i Turow wysiekli, Janusz Radziwiłł jednego na pal kazał wbić. Posłałem tam kilka pułkowników, a do Radziwiłła napisałem, jeśli to jednemu z chrześcjan uczynił, tedy ja też cztery więzniom lackim, których mam tak wiele, uczynię i oddam swoje».

To taki antypast dał nam przed obiadem swoim, uderzywszy w serce nasze odkrytym jadem i furią swoją. Ozywali się i drudzy przy drugich dwoch stołach, jako gadziny jakie z błota i jeden z nich Fedor Wieśniuch pułkownik czerkaski do buławy porwał się na księdza Lentowskiego, który do nich na miejscu księdza Mokrskiego nieboszczyka z listem krola j. m. jezdził; tylko rzekł: «Mogą się te nowiny z Litwy o Mozyrze i Turowie odmienić» — a ow do buławy i tych słów: «Molczy pope, ne twoje to diło łeż mi zadawać». Uderzył by go był pewnie, kieby był bliżej siedział. Mówił jednak: «I wasi księża i nasi popi wszystko tacy synowie. Chody jeno pope na dwor, nauczu ja tebe pułkowników zaporowskich szanowaty» — i z tym wyszedł z izby. Zmiękczyliśmy Chmiela, jako mogli, osobliwie p. wojewoda, cierpliwemi i łagodnemi słowy, przywodząc go ad mitiorem et seniorem, mentem, ale nic nie sprawiwszy, po kilku godzinach, [z] serdecznym żalem i łzami odjechaliśmy do gospod swoich po ulicach dalekich umyślnie rozdanych, abyśmy nie w kupie, blisko siebie stali.

21 f e b r u a r i i. W niedziele wstępną poszedłem rano z p. podczaszym do sobornej cerkwie, gdzieśmy się witali z posłem moskiewskim, ludzką i obyczajną osobą, czego bronił Chmiel p. wojewodzie, ani dopuscił widzieć się im z sobą, lubo o to poseł prosił. Nie mogliśmy jednak secretiora z nim conferre inter plebem, tylko oferty, ceremonie i p. p. naszych przyjaźn z sobą. Widzieliśmy potym zamek pusty, zepsowany w niwecz; w kollegium i kościele jezuickim odartym tak, że żadnego ołtarza i obrazów miejsca nie masz. Groby nawet otwarte, trzy trupy wyrzucono || szla- л. 225
checkie. Trumna nieboszczyka pana Łukasza Żołkiewskiego, wojewody brasławskiego, starosty pereasławskiego, wiecznej pamięci kawalera godnego, rozbita, insignia wojenne wzięte i pierścień diamentowy z palca. Zaproszony na objad Chmiel od pana wojewody, nie przyjechał, aż ku wieczorowi, nietrzyżwy[76] z kilka pułkowników. Nie pomogła ochota i ludzkość gospodarska, nie wspomnieliśmy nic przeciwnego humorowi jego, ale on przecie nie wytrwał i swoimi szczypał słowy, krzywdy swoje od lachow eksragerując, niewinność swoję wywodząc, Ukrainę i Ruś nawet wszystką lachom wypowiadając. Naparł się potym do paniej wojewodzinej, do osobnej izby, gdzie publice perswadował jej, aby się lachów wyrzekli, a z kozakami zostali, bo «lacka ziemia zginie, a Ruś wsiaja panowaty budet» w tymże roku prętko. Bardzo tamże p. Turowskiego znieważył, szubienicą mu groził, że mu się ukazał, co nieuważnie uczynił, bliskim bardzo będąc przed naszym przyjazdem śmierci. Powrócił potym do nas pijany Chmiel i o trzecie godzinie w noc pojachał.

---

* *dukom.*

22 f e b r u a r i i. Długo spał, bo z czarownicami dopijał, które go często bawią i w tym jeszcze roku szczęście na wojnie wróżą. A my frasujemy się bardziej de Republica, niżeli o głód koni naszych, bo owsa miarka po f. 16, snop siana po dwa talary. Skoro aditum do siebie pozwolił, posłaliśmy do niego pana chorążego nowógrodzkiego i księcia Czetwertyńskiego Zachariasza rotmistrza, prosząc o czas do rozmowy i traktatów. Już go przy gorzałce z towarzystwem zastali, zaczym też prętki kozacki i jadowity dał respons taki, że «jutro budet i sprawa i rosprawa, bom teper pijany i węgierskoho posła odprawuju. Korotko owo raczej: z tojej komisjej niczoho ne budet; teper wojna byty majet w toich troch, albo czotyroch nedilach. Wywruczu was, wsich lachow wzhoru nohami i podepczu tak, że budete pod nohami memi, na ostatek was carowi tureckiemu w newolu poddam. Korol korolem budet, sztoby karał i stynał szlachtu i djaki * i kniazie, sztoby wolny byl sobi,— zhryszy kniaź, urezaty mu szyju, zhryszy kozak tojeż mu uczynyty. Prawda to jest, żem ja lichy i mały czołowik, ale mi to boh dał, żem jest jedynąwładcą i samodzierżcą Ruskim. Ne schoczet korol korolem wolnym byty, jak się widit. Skażyte to panu wojewodi i komisarom. Hrozyte mi szwedami i ci budut moi, a choćby ne byli, lubo by ich było pięćsot, sześćsot tycięcy, ne zmohut ruskiej zaporowskiej i tatarskiej mocy. Idy też z tym. Zajutro sprawa i odprawa».

Po takim responsie jego jadowitym, po żałośnej naszej deliberacjej, zawarliśmy to z sobą: urgere odprawy, a de reditu securo myślić i o więźnie prosić. ||

J. 226 23 f e b r u a r i i. Zaczym nazajutrz zjechaliśmy do niego na trzecią sesją, Uczynil rzecz j. m. p. wojewoda cum lacrimis łagodną. Videat, co czyni, jako nie tylko lacką, litewską ziemię, ale i ruską wiarę, cerkwie święte podać chce pogaństwu w ręce bez przyczyny. Jeśli mu się krzywda stała, jeśli jeden Czapliński zgrzeszył, gotowa nagroda. Jeśli Wojsko zaporowskie urkzywdzone w liczbie, w gruntach, obojga krol j. m. przyczynić obiecuje. A niechaj to uważy: jako Polska i Litwa nie wytrzyma pogaństwu bez Zaporoża, tak i Zaporoże nie obroni się pogaństwa bez polskiego żołnierza. Perswadował, aby czerni odstąpił, żeby chłopi orali, a kozacy wojewali, aby regestrowych było dwanaście tysięcy, a choć i piętnaście, aby raczej pogaństwo, nie chrześcijany niszczył, a zagranicę poszedł. Po długiej i uważnej mowie, j.m.p. wojewody w tenże sens, jako i pierwej, dał respons: «Szkoda howoryty, mnoho było czasu traktowaty ze mnoju, koli mene Potoccy szukali, honyli za Dnieprem; za Dnieprem był czas po żołkowskiej** i korsuńskiej igraszce, był na punktach pod Konstantynowem, był na ostatek pod Zamościem i kolim od Zamościa szedł nedel sześć do Kijowa. Teper już czasu niemasz, jużem dokazał, o czomem nikoli nie myślił, dokażu i dalej, szto umyszlę. Wybiju z lackoi newolej narod weś ruski. A szto perwej o szkodu i krywdu swoju wojował, teper wojowaty budu o wiru prawosławnoju naszoju. Pomożet mi to czerń wsiaja po Lublin i Krakow, ktorej ja ne odstuplu, bo to prawa ruka naszaja, żebyśte chłopstwa nie zniosszy, w kozaki nie uderzyli. Budu maty dwakroć, trzykroć sot tysięcy swoich. Horda wsiaja. Przytym Tochaj bej blisko mene jest, moj brat, moja dusza, jedyny sokoł na switi, gotow wsie uczynyty,

* *duki.*

** *Żoltowodskiej.*

szto ja zachoczu. Zaraz wieczna naszaja kozackaja z nemi pryjazń, kotorej swiat ne rozerwet. Za hranicju na wojnu ne pojdu, szabli na turki i tatary ne podnesu. Dosyć nam na Ukraini i Podolu i Wołyniu, teper dosyt wczasu i dostatku w zemli i kniaztwie swym po Lwow, Chełm i Halicz. A stanąwszy nad Wisłą, powiem dalszym lachom *. Tedy możniejszych lachów, diakow ** i kniaziow tam nażenu. A budut li i za Wisloju brukaty, znajdu ja ich tam pewnie. Ne postoit mi noha żadnoho kniazia i szlachotki tu w Ukraini, a zachoczut li chliba kotory z nami jisty, nechaj że Wojsku zaporowskomu posłuszny budet, na korola ne brykajet».

Ozywało się i pułkownikow kilkanaście, jako jaszczurki jakie, mowiąc: «Już minęły te czasy, kiedy nas siodłały lachy naszemi ludźmi chreścijany, silni nam || 227
byli draganami. Teper się ich ne boimo. || Doznaliśmy pod Pilawcami, nie oni to lachowie, co przedtym bijali turki, moskwę, niemce, tatary, nie żołkiewscy, nie chodkiewiczowie, nie koniecpolscy, chmieleccy, ale tchorzowscy, zająćkowscy— dzieciny w żelaza poubierane. Pomarli od strachu, skoro nas ujrzeli i poutykali, choć i tata nie było więcej zrazu we środę, tylko trzy tysiące. Kiedy by byli do piątku poczekali i jeden by był żywo do Lwowa nie uszedł». Dołożył i tego Chmiel, że: «Mnie swięty patriarcha [77] w Kijowie na tę wojnę błogosławił, z żonką moją dał mi ślub i z przestępków moich rozgrzeszył i przeczyszczał, lubom się nie spowiadał, a konczyć lachow kazał. Jak że mene jeho ne słuchaty, tak wielkiego starszego hołowej naszej i goscia lubego. Jużem tedy pułki obesłał, aby konie karmili, w drogę gotowi byli, bez wozow, bez armaty — znajdę ja u lachów; ktoby z kozakow wziął kolaske jednę na wojnę, każu mu szyju urizaty; ne wezmu i sam żadnej z soboju, chyba jakie sakwy».

Siła bestija zażarta mowiła z taką furią, że się rzucal od ławy, rwał się za czuprynę, nogami bił w ziemie, żechmy słuchając, strętwieli. Prośby, rację i perswazję nasze, aby na boga, na króla, na koniec takich spraw i postępków pamiętał, aby rozumowi dał miejsce, afekty swe miarkował, nie pomogły.

A co wspomina tego patriarchę często, tedy taka rzecz jest: nie konstantynopolsku, ale hierozalimski expulsus profugus, excommunicatus ob gravia scelera, przez wołoską ziemię, minąwszy Konstantynopole, przybieżał tu do Kijowa, gdzie go Chmiel zastał redux, victor, triumphator od Zamościa przed samemi Rustwa *** ruskiego swiętami, primis diebus Januarii. W tysiącu koni wyjeżdżał sam patriarcha przeciwko niemu i metropolita tuteczny, dał mu podle siebie na saniach prawą rękę. Effusus populus, tota plebs witała go w polu i Akademia oracjami, aklamacjami, tanquam Mojsem, servatorem, salvatorem, liberatorem populi de servitute Lechiaca, et bono omine Bogdan, od boga dany, nazwany. Patriarcha illustrissimi principis tytuł dał mu, ze wszystkich dział bito z zamku i miasta z armaty mniejszej na triumf, czym się podniosła bestia. U archimandryty na obiedzie był. Pił we dnie i w nocy,

---

* *В списке М. Голинского пропущены следующие слова:* Sedijte a molcijte lachy (J. Michalowski, Księga pamiętnicza, str. 376).

** *dukow.*

*** *Rożdestwa.*

a nabarziej w wilia święta swego. Rano, w samo swięto, pijany był i nierychło do cerkwie przybył, gdzie na pierwszym miejscu stanąwszy, adorowali go wszyscy, drudzy w nogi całowali. Patriarcha, ten łotr, celebrował i kazał mu przystąpić do komuniej. Nie chciał zrazu, że jeszcze Chmiel był w głowie i że się nie spowiadał, ale on publicam dał mu absolutionem ab omnibus praesentibus et futuris peccatis, bez spowiedzi, i wołał na niego: «Idy, idy że do sakramentu preczyszczaty sę». Dał mu tamże zaraz ślub z cudzołożnicą, żoną Czaplińskiego, lubo absente, bo w Czehry-
л. 228 nie była w ten czas, na ostatek dał mu || błogosławęństwo na wojne z lachami. Zaraz potym z dział wszystkich bito na triumf, że zbawiteł nasz, hospodar weliki, hetman preczyszczajet sę, Chmiel za to patriarsze dał sześć koni i tysiąc złotych i rozmowiwszy z sobą sekretnie przez kilka dni, wyprawił się do Moskwy. Pierwej jednak wyjechał Chmiel do Czehrynia, wyprowadzony w pole od patriarchy. Fama była w Pereslawiu, że w Moskwie ten łotr male exceptus et habitus[78]. Poznała subtelna Moskwa imposterum, szalbierza, który i Chmielnickiego żenie, Czaplińskiej posłał do Czehryna absolucja z grzechów i ślub małżeński, czego przecie metropolita kijowski uczynić nie chciał, jako cnotliwszy. Posłał jej przytym upominki: trzy świce, które same jakoby zapalać się miały, mleko naświętszej panny scilicet i cytryn misę. Poseł jego, czerniec, male exceptus, bo mu syn Chmielow Tymoszek, wierutny łotrzyk, upoiwszy gorzałką, brodę opalił. Sama tylko dała mu talerów 50.

Na co * punkt de numero regestrowych kozaków, aby ich bylo 12, choć i 15 tysięcy, Chmiel odpowiedział: «Na szto ich tak mało pisaty, koli ich możet byty na sto tysięcy; tylko ich budet, kolko zachoczu». Po takich przyjacielskich rozmowach, po takiej sesjej niesmacznej i brzydkim obiedzie, odeszliśmy do gospod, zdesperowawszy o traktatach, o pokoju, o osobie ** i o więzniach.

Wzięliśmy przed się staranie, jakobyśmy i tych niebożąt wywieść i sami wyniść mogli, bo dwie nocy consilium impiorum było i deliberacja, jeśli nas puścić, czyli na Kodak odesłać spoliatos.

Tegoż dnia węgierskiego posła odprawił; posłał Rakoczemu trzy konie ubrane i kilka par strzelby; posła podarował, który przecie niekontent odjechał, mówiąc: «Poenitet me ad istas bestias crudeles et irrationabiles venisse».

24 f e b r u a r i i. W dzień swiętego Macieja staramy się o odprawę i o więzienie ***, których był obiecał wypuścić, osobliwie kudackich, przez traktaty i srogą przysięgę wziętych, jako i pana Potockiego w Barze i gwoli temu przywieść ich z różnych miejsc kazał, ale potym zmienił słowo i kiedyśmy mówili, że to krolewscy słudzy, odpowiedział, że «to rzecz zawojowana, nechaj korol ne durujet». Mowiliśmy, że i poganie puszczają więznie na znak przyjaźni dobrej i przezemnie samego Imbraim Sułtan, Ottomański cesarz, przed lat dziewięcią darował królowi j. m. swiętej pamięci kilka set więźniów z galer i z saraju swego, a w. m. panie hetmanie, będąc poddanym króla j. m. i sługą, wsiąwszy buławę i chorągiew od pana, nie

---

* *ow.*
** *sobie.*
*** *wieznie.*

chcesz sług pańskich i dworzan rękodajnych jemu oddać, nie szablą, nie na placu wojny, ale kondycjami i traktatami wzięntych, przez nas, posłów i komisarzów odesłać, ale ich w ciężkim głódzie i niewoli trzymasz; co dalej o twojej wierze, posłuszeństwie i zyczliwości rozumiec mają? — Surdo tyranno fabula dicta: — «Szkoda o tym howoryty. Boh mi to dał. Puszczu ich, jeżeli żadnej || zaczepki na wojnie z л. 229
Litwy i od lachow ne budet. Nechaj tu poczeka Potocki brata swego, starosty kamienieckiego, ktory mi Bar moj, miasto moje zajachał, w moim Podolu krew chrzesciańską leje; kazałem tam pułki ruszyć i żywcem go sobie przywieść». Przypomnieliśmy Kijów, gdzie się teraz, we dnie i w nocy, niewinna krew leje, strumieniami do Dniepru płynie. Lachów jednych topią, drugich tyrańsko sieką, szlachtę obojej płci, dzieci, księży, ostatek zlupiwszy, spustoszywszy koscioły wszystkie, szukając lachów i pod ziemią, za powodem Nieczuja pułkownika brasławskiego, który twierdzi, że taki ma od ciebie rozkaz i stąd onegdy z tym tam bieżał. Odpowiedział na to: «Nie kazałem niewinnych zabijać, ale który do nas przystać nie chce, albo na wiaru naszu chrestitise; wolno mi tam rządzić, mój Kijow, jam jest panem i wojewodą kijowskim; dał mi to boh — i co więcej — przez szable moje. Szkoda howoryty».

Trudno co było z bestią nierozumną mówić. Odprawował potym bez nas moskiewskiego posła[79], z którym nie dopuścił żadną miarą widzieć się. p. wojewodzic, który poseł życzył sobie tego i prosił go przez posły; trudno było do niego przez strażą i przez papier niebezpiecczno. Odjechał przez samym wieczorem. Z czym przyjechał, nie mogliśmy penetrare, taką jednak famam zastaliśmy, że się go pytał car, jeżeli o samę wiarę wojnę podniósł, bo jeśli tak jeśt, tedy gotów mu w posiłek 40 000 wojska przysłać, jeno żeby mu sztukę Ukrainy przy granicy puscił. Powniejsza to jednak, co i z komory jego i od konfidentów jego słyszeliśmy, że car żałuje tego jego zawodu z Rzptą i napomina, aby w zapędzie swoim stanął i krwie więcej chrześcijańskiej nie toczył, pana swego poddanych nie psował, a to wiedział, że jest i chce bydź bratem lubym car króla j. m. brata swego i że przy uporniejszej stronie ze wszystką mocą swoją stanie.

25 f e b r u a r i i. Instamus o odprawę. Powiedział, że inakszej [nie będzie], tylko jeden list, a nie chciał tak długo żadnego skryptu inszego, ani armistitium pozwolić. Tandem za usilną pracą pana wojewody koncypowane puncta, będą li mu się podobały, obiecał podpisać. Których ta summa: 1) Żeby nigdzie w kijowskim wojewodstwie uniej nie było, nec nomen ipsius. 2) Aby metropolit kijowski w senacie miał miejsce i wojewoda z kasztelanem greckiej religiej, aby byli. 3) Koscioły rzymskie (które wniwecz obrocone i trupy z grobów wyrzucone, księża pozabijani, potopieni) tak, jako teraz są, zostawać całe mają, oprocz jezuitow, którzy wszystkiego zamieszania przyczyną. 4) Aby książe Wiśniowiecki, jako autor wtorej wojny, hetmanem nie był koronnym, żadną miarą inaczej, z nim żyć i puścić go w Ukrainę nie chcem. 5) Komisjej dokończenie na sporządzenie regestrów do wojny * do zielonych świątek dla pierwszej trawy odłożono na rzekę Rusawę, || co teraz dla odleglych pułkow i л. 230
głodu bydź nie mogło,—na którą komisją, aby Czapliński był wydany; komisarzów

---

* *wiosny.*

dwaj tylko mają bydź. Tymczasem wojska koronne i litewskie nie mają wchodzić w Kijoskie wojewodstwo, po Horyń i Prypeć rzeki a od podolskiego i brasławskiego województw; także Wojska Zaporowskie za też rzeki przechodzić nie mają. Więźnie wszystkie na też komisją wydać obiecuję, tylko aby też Czapliński wydany był. Haec puncta vide latius in seorsiva copia.

Na ten czas nie mieliśmy tych punktów przyjąć, tylko jakośmy byli podali, aby po Słucz rzekę wolno było koronnym wojskom wchodzić i po Bar, Winnicę, Bracław i Kamieniec, multis rationibus et persuasionibus przez p. podczaszego bracławskiego i p. Śmiaroskiego, sekretarza komisjej laboravimus, ale duram petram, et stinatum* cervicem ruszyć z uporu nie mogli. Przekryslił nasze puncta, z samym tylko listem gotować się nam kazał, z wojną prędką gotową. Przyszło nam invitis i na te puncta pozwolić, abyśmy samiż z ręku tyrańskich wyniść mogli, a króla j. m. i Rzptą przestrzeć, żebyśmy go hoc armistitio, lubo suspecto et incerto, u Dniepru zatzrymali, więźnie z sobą aby przywiedli, o których sollicite omnibus modis, precibus et largitionibus chodziliśmy, obiecawszy po stu czerwonych pułkownikom przedniejszym i pisarzon pokojowym. Byliśmy z p. podczaszym i p. Śmiarowskim i z księdzem Lentowskim u Czarnoty, oboznego chorego, srogiego tyrana, supplices prosząc, upominki obiecując; odniesliśmy taki respons: «Ne pujdu, bom chory, prydet tu do mene hetman, z ktorym piliśmy przez noc, alem mu ne radył i ne radzu puszczaty ptaszkow z klatki; i wy sami, kiedybym był zdrow, nie wiem jakobyście stąd zdrowo wyszli».

Nie przestawał i p. wojewoda, co mógł, czynić, już i srebro swoje wszystko dawał za nich niebożąt, do czego i my drudzy przyłożyliśmy się byli resztami naszemi z mieszków naszych; sprevit tym wszystkim. Jachaliśmy do niego ultimarie traktować, prosić cum lachrymis, zawierał się z nim p. wojewoda w komorze przez półtory godziny, miękcząc skaliste serce jego, nihil perfecit.

Wieszczorem stanęła straż potężna po wałach i bramach, ulicach, abyśmy w nocy nie uciekli i z więźniów żaden, a w nocy, kogo zajrzeć i zaszkodzić mogli, topiono, osobliwie draganów kilku kudackich do dział przykowanych, utopiono i zerwitora dobrego p. wojewody brasławskiego i p. Sieńkiewicza podstarościego pereasławskiego, że tylko spytał się o potaszach p. chorążego koronnego, pana swego. Nasza noc insomnis i czeladki, ale osobliwie więźniów utrąpionych, którzy już o sobie i my o nich zwątpili. Na armatę swoję pojrzeć nie dali, a ktokolwiek blisko szedł, porwano, do dział przykowano, bito, czego się i naszej czeladzi dostało. ||

r. 231 26 f e b r u a r i i. Przed świtem poczęliśmy się w drogę gotować; skoro dzień poslaliśmy do Chmielnickiego, dając znać że go pożegnać chcemy i o więźnie prosić myślemy. Obiecował się do nas sam, a potym smienił słowo z powagi. Musieliśmy sami do jego hospody, a że p. wojewoda zachorzał był barzo dla chiragry i podagry, wieziono go na saniach, ani zwiedziono do izby. Siedzieliśmy z Chmielnickim w podworzu zamknionym dla pospolstwa i tumultu o więźnie też opłakani, napoły żywi, stanęli, którzy już nie mogąć ani przysięgami ani traktatami, okupem

* *obstinatum.*

i prośbą wyniść, prosili, żeby ich do tatar odesłano. Oddał naprzód Chmielnicki p. wojewodzie puncta podpisane według woli swojej i dwa listy, jeden do króla j. m., drugi do p. kanclerza koronnego, w upominku wałacha swego p. wojewodzie i w worku pięćset złotych, które zarazem oddał p. wojewoda więźniom odżałowanym, za któremi znowu supplices prosiliśmy i sami niebożęta, pokornie do nóg upadszy; krwawe niemał łzy apud efferatam bestiam nihil valuere. Powiedział naprzód na p. Potockiego, że go jescze zatrzymam, dla tego, żebym go (jeśli mi Bar mój zajachał brat jego) kazał na tycze przed miastem wsadzić, a jego brata tamże w mieście, aby tak na się patrzali. Pięknie go okrutny tyran pocieszył. Zadrzały skóry na p. Koniecpolskim, Grodzickim, Czarneckim, Łączyńskim i inszych, ba i na nas samych, bo przez dwie nocy głosy latały czerni: ubić, albo utopić i na Kudak komisarzów odeślać. Wszystko miasto i kozacy in armis było.

Pan hetman nigdy dobrze nie trzezwy. Przypomniał p. wojewoda o dotrzymaniu armisticjej do świątek, o Pokucie, Wołyniu i Podolu. Powiedzial iż: «Nie wiem, jako druga komisja stanie; jeśli mołojcy na 20 albo 30 tysięcy regestrowego wojska staną i udzielnym odzierzanym państwie swym kontentować się nie będą, obaczemy». Więźniów na komisją i armaty cokolwiek obiecał. Zatym waleta. Wyprowadzili nas pułkownicy. Nie pomogli nam i ci zdrajcy do dobrej odprawy, przedając się do kijowskiej szlachty w drodze, czeladź utriusque sexus, panny nawet do kozaków. A w Pereasławiu osobliwie pisarz pokojowy p. wojewody, Sobol niejaki, niemłody, wiadomy rzeczy et statum Reipublicae, którego Chmielnicki przy sobie zatrzymał gwoli charakterowi, bo pisze pięknie, a do tego jego wiary jest; i Jarmołowić niajaki, litwin, który tam do Chmielnickiego jachał, został Judasz; nie strzegliśmy się go in consiliis. Czasem szkodził nam bardzo i wójt pawołocki, który p. Tomisławskiego, dzierżawcę swego w okowy podał.

Tegoż dnia w Woronkowie nocleg. Wymknęło się przecie za nami do sta osób więźniow, jako sam Krzeszowski, Skotnicki, Pozowski, księcia oficerów i draganów kudackich kilkadziesiąt, wmieszawszy się między naszych sług i stajenną czeladź.

27 f e b r u a r i i. Z Woronkowa do Białogródki nocleg mil dziewięć, minąwszy Kijów. Ja przecie || z p. podczaszym bracławskim wyboczyliśmy do л. 232
swiętej Zofiej, gdzie przywitawszy metropolitę kijowskiego, obejrzawszy cerkiew, antiquitates godne widzenia, ukazaliśmy się z przystawami od Chmielnickiego przydanemi za wtorą bramą, za miastem; postrzegszy to szlachta, szlachcianki i misera plebs catholica rwali się do nas i gonili, jako kto mógł; drudzy pieszo, sniegami głębokimi, wertepami, przez lasy biegli do Białogródki i pogonili wielu, zwróciwszy obnażyli, bili, topili.

W Białogródce nocleg niebezpieczny dla pogoni za katoliki.

28 f e b r u a r i i. Większym taborem ruszyliśmy się trzy mile tylko, dla wczorajszej fatygi i dla więźniow, którzy nas z płaczem, z krzykiem, nawięcej szlachcianek zacnych urzędniczek z dziećmi — gonili.

1 m a r t i i. W Białogródce trwoga udana, że tatarowie od Białej Cerkwie zachodzą nam drogę; straż nasza przyniosła, że kozacy pułkami ku Zwiałowi w drogę z nami (jakoż tak było) idą.

4 martii. Spiesznemi noclegami, rzucaiąc niemało koni przeszliśmy Korzec. Wyjechał rano przeciwko nam książę j. m. w kilkaset koni, a na miejsce * w Korcu do czterech tysięcy poddanych, a niepewnych do obrony mając, sam jeden z panów i paniąt tamecznych rezolwowawszy się powrócić i mieszkać, lubo w spustoszałym domu; żaden inszy ani pan, ani szlachcić nie przyszedł do posesjej dóbr swoich w Ukrainie, w Podolu i na Wołyniu mało barzo.

5 martii. W Huszczy nad Horyniem rzeką takież, jako i pierwej strony tatarów rumory o uszy nasze obijały się, jednak dni kilka, dla niesposobnego j. m. p. wojewody zdrowia zmieszkać musieli. Tu wszędzie po Ukrainie konie od głodu zdychają, których Chmielnicki zakazał przedawać, lubo samego pod Pereasławiem sześćset koni w śniegu chodziło. Fama spargebatur, że Chmielnicki srebro w obozie zabrane i zebrawszy go dziesięć beczek w Czehryniu zakopał; drugim zaś pułkownicy podzieliwszy się w Kijowie po taleru twardym srebrne talerze Moskwie przedawali. Szatkosztownych, jako powiadają, ma Chmielnicki 24 skrzyń wielkich w Białogrodce. Pułkowniczka jedna, zaprosiwszy nas na obiad, na srebrze wszystkie potrawy dawała, a to znać na kontempt nam studio uczyniono; tego jednak, czyjeby było, poznać nie mogliśmy, bo herby na talerzach i półmiskach wyskrobane były. Ruszyliśmy się z Huszczy ku Ratnej, gdzieśmy się potym niektórzy rozjechali.

Библиотека Института истории АН УССР, Записки М. Голинского, № 4184, лл. 221—232. Копия.

Опубл. Памятники КК, т. I, стр. 314—329.

Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 150—158 (Отрывок).

«Северный архив», 1827, № 1, стр. 3—24; № 2, стр. 145—162.

I. Michalowski, Księga Pamiętnicza, str. 369—385.

Перевод

Ежедневные записи о поездке в Запорожское Войско комиссаров: пана брацлавского воеводы Киселя, пана львовского подкомория, новогрудского хорунжего, брацлавского подчашего, пана Смяровского, секретаря комиссаров и их товарищей, веденные паном подкоморием львовским.

1 января. По причине задержки расчета с казной, я выехал из Варшавы на новый год, шесть недель спустя после избрания короля.

2 января. В дороге я встретился с е. м. ксендзом епископом луцким.

6 января. В Бресте-Литовском, по воле е. к. м., был я у князя, е. м. польного гетмана литовского, чтобы получить 200 лошадей. Е. м. князь отговорился от этой новинности и дал только его милости п. воеводе брацлавскому 20 татарских лошадей.

7 января. В Кобрине застал я п. воеводу и отдал из казны 10 000 злотых.

8 января. Отправился дальше с нашим эскортом, с сотнею драгун, набранных за счет епископа познанского, под командой капитана Бришевского.

10 января. Приехал к нам в Ратное е. м. п. Бжозовский, каштелян киевский.

14 января. Е. м. п. Кисель, хорунжий новогрудский, наш коллега, присоединился к нам.

16 января. Были в Гуще, над рекою Горынью, у е. м. п. воеводы брацлавского.

---

* *w mieście.*

20 января. Были в Корце у е. м. князя Корецкого.

21 января. В Звягле* переправились мы через реку Случ и вступили в пределы Киевского воеводства. Полковник Донец и сотник Тыша встретили нас с 400 конных казаков и проводили за Звягель. Роскошный замок и костел опустошены.

22 января. В Бышове догнали нас е. м. п. Зелинский, подчаший браславский, которому я выдал из казны 3000 злотых. Того же дня мы прибыли в Новоселки, где целую неделю ожидали ответа от Хмельницкого из Чигирина, куда снова был послан с письмом молодой князь Четвертинский.

1 февраля. Там же, в Новоселках, в имении его милости п. воеводы мы должны были терпеть разные оскорбления от крестьян. Продовольствие дорого, да и достать трудно; для лошадей не было не только зерна, но даже и соломы. Бунты крепостных против самого пана и пани-наследницы.

3 февраля. В Белгородке подобные же неприятности и лишения. За всем мы посылаем в Киев за три мили. Сюда из Киева приезжали митрополит с архимандритом для тайной беседы с п. воеводою.

6 февраля. В Киев нас не хотят пустить и не позволяют остановиться на квартирах. П. Гняздовский, слуга п. воеводы, и п. Бришевский оскорблены.

8 февраля. Е. м. п. воевода съездил под Киев для беседы с ксендзом, митрополитом и архимандритом.

11 февраля. Молодой князь Четвертинский возвратился из Чигирина и привез для нас приглашение в Киев.

12 февраля. Из Зайдовой п. новогрудский хорунжий с п. Смяровским отправлены к Хмельницкому, чтобы убедить его приехать в Киев для переговоров.

14 февраля. На масляницe, утром в воскресенье, мы отправились в Лесники к Киеву. Когда проезжали через Годоновку, местечко князя Корецкого, тамошние разбойники, вместе с крестьянами заступили дорогу пану воеводе (с которым я сидел на одних санях) и, держа за узду коня, на котором ехал казак, везший за воеводою знамя, не пускали ехать далее. Не имея при себе ни драгунского, ни казачьего отряда, сами будучи в малом числе, даже без прислуги, мы принуждены были выкупить талерами себя и нашего казака.

16 февраля. В Гордове казаки вместе с чернью изрубили и утопили немало шляхты обоего пола.

18 февраля. В Триполье мы переправились через Днепр и ночевали в Воронкове.

19 февраля. Из Воронкова, проехав 6 миль, мы прибыли в Переяславль в жестокий мороз. Гетман Хмельницкий выехал к нам навстречу в поле, за полчетверти мили, с несколькими десятками всадников: с полковниками, есаулами, сотниками, военною музыкою, с бунчуком и красной хоругвью. Поздоровавшись и приветствовав нас по-казацки, он сел к нам в сани, с левой стороны п. воеводы. Выезжая из города, он велел салютовать из 20 пушек и пригласил нас на обед в свой дворец. [За обедом] гетман и полковники начали делать язвительные намеки насчет князя Вишневецкого, п. коронного хорунжего**, Чаплинского и всех ляхов.

20 февраля. Комиссарский совет обсуждал вопрос, следует ли прежде всего, т. е. до заключения мирных условий, вручить Хмельницкому булаву и знамя, пожалованные его милостью королем. Решили единогласно отдать булаву и знамя, чтобы задобрить Хмельницкого такою снисходительностью и милостью короля е. м. Местом для этой церемонии назначена была Шевская улица перед дворцом Хмельницкого, недалеко от которого остановились послы — московский и венгерский. Булаву нес перед нами п. ловчий Кшетовский, а знамя — п. Кульчинский, скарбник киевский; впереди гремели гетманские трубы и барабаны; Хмельницкий ожидал нас, стоя под бунчуком, в кругу своих полковников и других старшин; он был одет в парчевую красную соболью шубу. Как только п. воевода начал объявлять е. м. королевскую

---

* *В подлиннике:* В Звиялю.

** *А. Конецпольский.*

милость гетману и Войску Запорожскому, полковник Джалалий, стоявший возле гетмана, закричал: «Король как король, но вы — королевята, князья, накостите много, да и натворили. И ты, Кисель, кость от кости нашей, откололся, связываешься с ляхами!» Гетман начал унимать его, но он, потрясая булавой, хотел еще говорить, пьяный от водки, хотя было рано. Не поддержанный, однако, другими полковниками, он удалился из круга. Потом п. воевода отдал Хмельницкому письмо от короля е. м. и комиссарскую верительную грамоту; то и другое было прочитано. Потом сам п. воевода вручил гетману булаву, осыпанную бирюзой, а п. хорунжий новогрудский, родной брат е. м. п. воеводы, поднес красную хоругвь с белым орлом и надписью: «Ioannes Casimirus Rex».

Приняв то и другое довольно небрежно, Хмельницкий поблагодарил по-казацки, а потом пригласил нас к себе в дом. Перед обедом е. м. воевода произнес в приятных и отборных выражениях речь, изображая гетману, сколь велики дары, которых он желал и которые сегодня получил от е. м. короля: прежде всего — прощение всех его прежних дел и поступков, затем — свобода древней греческой религии, увеличение реестрового войска, восстановление прежних прав и свобод запорожских, наконец — командование войском. Будет справедливо, чтобы он, как верноподданный и слуга е. к. м., проявил благодарность за такие королевские милости, постарался предотвращать дальнейшие смуты и кровопролития, не принимал бы простых крестьян под свое покровительство, а внушал им послушание господам; а сам приступил бы к заключению с комиссарами договора. На эту речь е. м. воеводы Хмельницкий дал следующий ответ: «За столь великую милость, которой я удостоился через вас от его милости короля, за власть над всем войском и за прощение моих прежних проступков покорнейше благодарю. Что же касается до комиссии, то она в настоящее время начаться и производить дел не может: войска не собраны в одно место, полковники и старшины далеко, а без них я ничего решить не могу и не смею. Дело идет о моей жизни. Да притом я не получил удовлетворения за обиды, нанесенные Чаплинским и Вишневецким. Первый должен мне быть непременно выдан, а второй наказан; потому что от них причина кровопролития и всех смут. Виноват и п. краковский*, который на меня нападал и преследовал меня, когда я принужден был спасать жизнь свою в днепровских плавнях; но он уже получил за дела свои, нашел, чего искал. Виноват и хорунжий**, потому что лишил меня отчизны, раздавал Украину лащевикам, которые казаков, заслуженных перед Речью Посполитой, обращали в холопов, драли с них кожу, вырывали бороды, запрягали в плуги; но все они не так виноваты, как два первые. Ничего из этого не будет, если одного из них не накажут, а другого мне сюда не пришлют, в противном случае или мне погибнуть со всем Запорожским Войском, или всей польской земле, всем сенаторам, князьям, королькам и шляхте погибнуть. Разве ничего не значит, что льется кровь христианская, что войско литовское вырезало Мозырь и Туров, что Януш Радзивилл велел одного посадить на кол. Я послал туда несколько полковников, а Радзивиллу написал, что если он поступил так с одним христианином, то я то же самое сделаю с четырьмя польскими пленниками, которых у меня много, и отплачу за свое».

Такую закуску дал нам гетман перед своим обедом, поразив сердца наши откровенным ядом своей ненависти. Отзывались, как гадины из болота, и другие полковники, сидевшие за двумя другими столами. Один из них, Федор Вешняк, полковник черкасский, замахнулся булавой на ксендза Лентовского, который ездил к ним с письмом е. м. короля, вместо покойного ксендза Мокрского. Лентовский сказал только, что слухи из Литвы о Мозыре и Турове могут и не оправдаться. А Вешняк — за булаву и закричал: «Молчи, поп, не твое дело уличать меня во лжи!» Он, безусловно, ударил бы ксендза, если бы сидел к нему поближе. Он сказал однакож: «И ваши ксендзы, и наши попы, все такие ж сыны. Выходи-ка, поп, на двор, я тебя научу уважать запорожских полковников». И с тем вышел из избы. Мы старались смягчить Хмеля, как могли, особенно п. воевода старался терпеливыми и кроткими словами сделать гетмана более кротким и здравомыслящим. Но ничего не сделавши, спустя несколько часов мы принуждены

---

* *Н. Потоцкий.*

** *А. Конецпольский.*

были, с сердечным прискорбием и слезами, разъехаться по своим квартирам, умышленно рассредоточенным по отдаленным улицам, чтобы мы не жили вместе, один близ другого.

21 февраля. В первое воскресенье великого поста мы пошли с паном подчашим в соборную церковь, где поздоровались с послом московским, человеком ласковым и учтивым, с которым Хмельницкий запрещал видеться п. воеводе, хотя сам посол об этом просил. Находясь посреди народа, мы не могли сообщить друг другу никаких секретов, только изъявили взаимное уважение, вежливость и дружеские отношения наших государей. Потом мы осматривали опустелый и совершенно разрушенный замок. Иезуитский коллегиум и костел так разорены, что не осталось ни одного алтаря и образа; даже склены открыты и тела трех шляхтичей выброшены; гробница покойного пана Луки Жолкевского, бывшего брацлавского воеводы и переяславского старосты, вечной памяти кавалера достойного, разбита, военные доспехи похищены и снят с пальца бриллиантовый перстень. Хмельницкий, приглашенный на обед к п. воеводе, приехал уже к вечеру, нетрезвый, с несколькими полковниками. Не помогли ни гостеприимство, ни вежливость хозяина. Мы не говорили ничего, что бы могло раздражать его, но он все-таки не вытерпел и своими словами делал колкие упреки, преувеличивая до крайности обиды, нанесенные ему поляками, доказывая свою невинность, угрожая даже отторгнуть от ляхов всю Русь и Украину. Потом забрался в отдельную комнату к супруге п. воеводы и начал открыто уговаривать ее, чтобы вместе с мужем отреклись от поляков и остались с казаками, «бо лядська земля згине, а Русь ще в цьому році панувати буде». Очень оскорбил там же пана Туровского, грозя ему виселицею за то, что показался ему на глаза. Туровский поступил необдуманно потому, что перед нашим приездом он был весьма близок к смерти. Потом Хмельницкий возвратился к нам уже пьяный и уехал в три часа ночи.

22 февраля. Долго спал Хмельницкий, потому что пьянствовал с ворожеями, которые часто забавляют его и предсказывают ему, еще в этом году, счастье на войне. А мы сетуем больше о Речи Посполитой, нежели о голоде лошадей наших; мерка овса стоит 16 злотых, сноп сена по 2 талера. Как только Хмельницкий позволил явиться к себе, мы послали к нему п. хорунжего новогрудского и ротмистра князя Захария Четвертинского, прося назначить время для беседы и заключения договора. Они застали гетмана уже за водкой, вместе с товарищами, и тут же получили от него казацкий, скорый и язвительный, ответ: «Завтра буде справа і розправа, бо тепер гуляю — венгеpського посла відправляю. Коротко скажу ось що: з тоєй комісії нічого не будет; тепер война бити маєт в тоїх трьох, або чотирьох неділях. Виворочу вас всіх ляхов вгору ногами і потопчу так, що будете под ногами моїми; на остаток вас цареві турецькому в неволю поддам. Король королем будет, щоби карал і стинал пляхту і дуки і князі, щоби вольний був собі — згріши князь — урізати йому шию, згріши козак — тоє ж йому учинити. Правда то єсть, жем лихий і малий чоловік, але мі то бог дав, жем єсть єдиновладцем і самодержцем руським; не схочет король королем вольним бити — як ся видит. Скажіть то п. воєводі і комісарам. Грозите мі шведами — і ці будуть мої, а хоч би не білі, любо би їх било п'ятьсот, шістьсот тисяч, не змогут руської запорозської і татарської сили. Їди ж з тим. Завтра справа і одправа».

Получив такой ядовитый ответ, решили, после печального совещания, требовать отправления, заботиться о безопасном возвращении и просить о пленниках.

23 февраля. На другой день мы поехали к Хмельницкому на третье заседание. Пан воевода со слезами произнес трогательную речь, что он своими поступками не только Польскую и Литовскую земли, но и русскую веру, святые церкви, желает отдать в руки неверных без всякой причины. Если ему нанесена обида, если один Чаплинский виноват, то с нашей стороны готово удовлетворение. Если Запорожское Войско обижено в своем числе и землях, то король, е. м., обещает увеличить то и другое. Гетман должен иметь в виду, что как Польша и Литва не могут противостоять неверным без Запорожья, так и Запорожье не защитит себя от неверных без польского войска. Пан воевода убеждал Хмельницкого оставить чернь, чтобы крестьяне пахали, а казаки воевали, чтобы реестрового войска было 12 тысяч или хоть 15, чтобы гетман лучше уничтожал неверных, чем христиан, а для этого пошел бы за границу. На долгую и осторожную

речь пана воеводы Хмельницкий дал такой же ответ, как прежде: «Шкода говорити. Много било часу трактовати зо мною, коли мене Потоцькі шукали, гонили за Дніпром; за Дніпром бил час по жовтоводській і корсунській іграшці, бил на пунктах под Константиновим, бил на остаток под Замостем і колім от Замостя йшов неділь шість до Киева. Тепер вже часу нема, вже доказав о чом ніколи не мислив, докажу й далі, що умислю: виб'ю з лядської неволі народ весь руський. А що первей о шкоду й кривду свою воював, тепер воювати буду о віру православную нашую. Поможет мі то чернь вся по Люблин і Краков, которой я не одступлюсь, бо то права рука наша,— люди, которие, холопства не витерпів, ушли в козаки. Буду мати двісті, триста тисяч своїх. Орда вся. Притім Тугай-бей близько мене есть, мой брат, моя душа, єдиний сокіл на світі, готов все учинити, що я захочу. Зараз вічна наша козацкая з ними приязнь, которой світ не разірве. За границю на войну не пойду, шаблі на турків і татар не поднесу. Досить нам на Україні і Подолю і Волині; тепер досить достатку в землі і князстві своїм по Львов, Холм і Галич. А ставши на Віслі, скажу дальшим ляхам: сидіте, мовчіте ляхи. Туди я загоню больш можних ляхів, дуків і князів. А будут лі і за Вислою брикати, знайду я їх там певне. Не постоїт мі нога жадного князя і шляхотки тут в Україні, а захочет лі хліба которий з нами їсти, нехай же Войску Запорозькому послушний будет, на короля не брикает». Несколько полковников отзывались как ящеры, говоря: «Прошли уже те времена, когда нас седлали ляхи нашими же людьми христианскими, когда мы боялись их драгун. Теперь их не боимся. Узнали мы под Пилявцами, что это не те ляхи, которые прежде били турок, Москву, немцев, татар. Это не жолкевские, не ходкевичи, не конецпольские или хмелецкие, но тхоржевские, зайончковские,— ребята, одетые в железо. Как только увидели нас, умерли от страху и разбежались, хотя в среду татар не было более трех тысяч, а если б подождали до пятницы, то ни один бы не ушел живым во Львов». Хмельницкий прибавил еще: «Святой патриарх в Киеве благословил меня на эту войну, венчал меня с моей женой и разрешил меня от грехов и причащал, хотя я не исповедовался, и приказал истребить ляхов. Как же мне не повиноваться великому владыке, главе нашей и любезному гостю. Поэтому я послал по всем полкам приказ, чтобы кормили лошадей и были готовы к походу, без возов, без пушек; все это я найду у ляхов; а если кто-либо из казаков возьмет с собою на войну хоть одну повозку, тому велю отрезать голову. Я сам, кроме сумки, ничего с собой не возьму». Много еще разъяренный зверь говорил с таким бешенством, что вскакивал со скамьи, рвал на себе волосы, топал ногами так, что мы все, слушая его, онемели. Мы просили его, доказывали, убеждали вспомнить о боге и короле, подумать о последствиях таких поступков, образумиться и умерить горячность, ничего не помогло.

Что касается патриарха, о котором часто упоминает Хмельницкий, то дело вот в чем: патриарх этот не константинопольский, а иерусалимский, беглец, отлученный от церкви за тяжкие преступления. Через Валахию, минуя Константинополь, он добрался сюда в Киев, где его застал Хмельницкий, возвращавшийся тогда триумфатором от Замостья перед самыми праздниками русского рождества, в первых числах января. Сам патриарх с 1000 всадниками выехал к нему навстречу из города, и здешний митрополит дал ему место в санях около себя, с правой стороны. Весь народ, вышедший из города, вся чернь приветствовала его. Академия приветствовала его речами и восклицаниями, как Моисея, спасителя и избавителя народа от польского рабства, находя в имени «Богдан» хорошее предзнаменование и называя его «богом данный»; патриарх дал ему титул светлейшего князя. Из всех пушек и других орудий стреляли в замке и в городе. От таких почестей возгордился зверь. У архимандрита был на обеде. Пил днем и ночью, особенно накануне своих именин. В день своих именин поутру был пьян и поздно прибыл в церковь. Он стоял на первом месте и все выражали ему благоговение, а некоторые целовали его ноги. Патриах, этот разбойник, служил обедню и приказал ему приступить к св. причастию. Хмельницкий сначала не хотел, потому что у него еще был хмель в голове и потому что не исповедовался, но патриарх дал ему публично разрешение от всех настоящих и будущих грехов без исповеди и взывал к нему: «Иди, иди же к св. причастию и причащайся». Тут же он обвенчал его с прелюбодейкою, женой Чаплинского, заочно, так как она была в то время в Чигирине; наконец, дал ему благословение на войну с ляхами. Тотчас за сим стреляли из всех пушек и этим знаменовали причащение избавителя, господаря великого гетмана. Хмельницкий подарил

за это патриарху шесть лошадей и 1000 злотых. В продолжение нескольких дней патриарх с Хмельницким вел тайные беседы и потом отправился в Москву. Первым, однако, выехал Хмельницкий в Чигирин. Патриарх провожал его за город. Ходила молва в Переяславле, что в Москве этот бродяга был дурно принят. Чуткая Москва узнала самозванца и обманщика, который и жене Хмельницкого, Чаплинской, послал разрешение грехов и акт о бракосочетании, чего не захотел сделать митрополит киевский, как более добродетельный.

Патриарх послал ей вместе с тем подарки: три свечи, которые якобы сами загораются, молоко пресвятой девы и блюдо лимонов. Его посланец, монах, был дурно принят. Сын Хмельницкого Тимош, сущий разбойник, напоив его водкой, спалил ему бороду, а жена Хмельницкого дала ему только 50 талеров. Относительно статьи договора о числе реестровых казаков, чтобы их было 12 или 15 тысяч, Хмельницкий отвечал: «Нащо їх так мало писати, коли їх може бути на сто тисяч; тильки їх будет, колько захочу». После такой дружеской беседы, после такого неприятного заседания и скверного обеда мы возвратились на свои квартиры, потеряв совершенно надежду на заключение мирного договора. Мы начали заботиться о себе и о пленниках: как бы нам и этих несчастных освободить и самим уехать; потому что две ночи был совет нечестивых и рассуждение, отпустить ли нас или, ограбивши, отправить в Кодак. В тот же день Хмельницкий отправил венгерского посла. Ракочию послал три лошади с полным убором и несколько пар ружей, одарил посла, который, однако, уехал недовольный, говоря: «Жалею, что ездил к этим жестоким и безумным зверям».

24 февраля. В день св. Матвея хлопотали о своем отъезде в обратный путь и о пленных. Хмельницкий сперва, в силу договоров и присяги, обещал выпустить пленников, особенно кодацких, оставшихся в его власти, также и п. Потоцкого в Баре. Для этого он приказал привезти их из разных мест, но потом отменил свое слово, и когда мы ему говорили, что они королевские слуги, то Хмельницкий отвечал: «Это — вещь завоеванная, пусть король не думает». Мы говорили, что и неверные отпускают пленных в знак дружбы и что за 9 лет перед этим турецкий султан Ибрагим возвратил королю при моем посредстве несколько сот невольников с галер и из своего сераля, а в. м. и. гетман, будучи подданным и слугою короля, е. м., получив булаву и знамя от своего государя, не хочешь отдать своему государю слуг государевых, дворян, взятых не оружием, не на поле битвы, но как заложников, вследствие условий и трактатов; не хочешь отослать их через нас, послов и комиссаров, но держишь их в тяжкой неволе и морить голодом. Что же мы должны думать на будущее о твоем доброжелательстве и повиновении? Но мы говорили глухому тирану: «Шкода о тим говорити. Бог мі то дав. Пущу їх, ежелі жодной зачепки на войні з Литви і от ляхов не будет. Потоцький нехай тут почекає брата свого старосту каменецького, который заволодів моїм містом і проливає кров християнську в моїй Подолії. Я приказав послати туда полки і привести его живим». Мы напомнили Хмельницкому о Киеве, где сейчас днем и ночью невинная кровь льется ручьями в Днепр. Одних поляков топят в реке, других, вплоть обоего пола,— бесчеловечно рубят, также детей, ксендзов; наконец, ограбивши и опустошивши все костелы, разыскивают ляхов и под землей под руководством Нечая, полковника брацлавского, который говорит, что действует по твоему приказанию. Гетман отвечал: «Не приказывал я убивать невинных, а только тех, которые не хотят пристать к нам или креститься в нашу веру. Я могу распоряжаться в этом крае. Киев мой город, я господин воевода киевский. Бог мне дал его при помощи моей сабли, более об этом бесполезно говорить». Трудно, что было говорить с безумным зверем. Потом, когда мы ушли, Хмельницкий отправил московского посла, с которым ни в коем случае не разрешил видеться нашу воеводе, хотя сам посол желал того и просил о том Хмельницкого через посланцев. Трудно было к нему попасть из-за стражи, а письменно объясняться опасно. Посол уехал перед вечером. Мы не могли разведать, зачем приезжал посол, но ходили слухи, будто царь спрашивал Хмельницкого, что если он действительно воюет только за веру, то царь готов прислать ему на помощь 40 000 войска, с тем, однако ж, условием, чтобы ему уступлена была пограничная часть Украины. Однако вернее то, что мы слышали из канцелярии Хмельницкого и от его приближенных,— что царь очень жалеет о его вражде с Речью Посполитой и советует ему прекратить военные действия, не проливать

более христианской крови, не портить поддапных своего государя, что царь желает быть любезным братом его королевской милости и что в случае упорства, он выступит со всеми силами.

25 февраля. Настаиваем на отъезде. Хмельницкий сказал, что будет только письмо, и долго отказывался дать какой-либо другой письменный акт, даже не соглашался на заключение перемирия. Наконец, обещал подписать, если ему понравятся статьи, составленные по настойчивой просьбе п. воеводы. Эти статьи следующего содержания: 1) Чтобы в Киевском воеводстве не было унии, даже чтобы самого названия не было. 2) Чтобы киевский митрополит имел место в сенате; воевода киевский и каштелян должны быть греческой религии. 3) Ксендзы римско-католических костелов (которые сейчас разрушены, трупы выброшены из гробов, а ксендзы убиты и потоплены) должны оставаться в целости, исключая иезуитов, которые были причиной всей смуты. 4) Князь Вишневецкий, как виновник второй войны, чтобы ни в коем случае не был гетманом коронным, ибо не хочу с ним жить и не пущу его на Украину. 5) Окончание комиссии и составление реестров войска отложить до весны, до Троицы, когда зазеленеет первая трава по р. Русаве. Теперь этого нельзя сделать по причине отдаленности полков и голода; во время этой комиссии должен быть выдан Чаплинский; комиссаров должно быть только два. В это время коронные и литовские войска не должны вступать в Киевское воеводство (по рекам Горынь и Припять), а со стороны Подольского и Брацлавского воеводств запорожские войска также не будут переходить означенных рек. Он обещал также на той комиссии выдать всех пленных, только чтобы выдан был Чаплинский. Эти статьи, более распространенные, смотреть в отдельной копии.

Мы не хотели тогда принять эти статьи, но предложили, чтобы коронным войскам свободно можно было продвигаться по реке Случь, до Бара, Винницы, Брацлава и Каменца. Мы представляли разные причины, убеждали гетмана при посредничестве пана подчашия брацлавского и пана Смяровского, секретаря комиссии, но не могли сдвинуть этот твердый камень, эту упрямую голову. Он перечеркнул наши статьи и велел нам готовиться к отъезду с одним только письмом о немедленном начатии войны. Нам пришлось согласиться на его требование, чтобы только вырваться самим из его бесчеловечных рук и предостеречь е. м. короля и Речь Посполитую, чтобы посредством перемирия, хотя неверного и сомнительного, удержать его на Днепре и увезти с собой пленников, о которых мы хлопотали всеми способами, расточая просьбы и подарки, обещая по сто червонцев главнейшим полковникам и домашним писарям. Ходили с п. подчашим, п. Смяровским и ксендзом Лентовским к больному обозному Чарноте, грозному тирану, покорнейше прося, предлагая подарки, и получили следующий ответ: «Не пойду, ибо болен, придет ко мне гетман, с которым мы гуляли прошлую ночь, но я не советовал и не советую ему выпускать пташек из клетки; и если б я был здоров, то не знаю, как бы вы по-здорову ушли отсюда!» Пан воевода не переставал делать, что только мог: уже он давал за этих бедняг все свое серебро, к этому и мы присоединили остатки из наших кошельков. Все было отвергнуто. Поехали мы все к Хмельницкому для окончательных переговоров, просить со слезами. П. воевода заперся с ним в комнате и полтора часа старался смягчить его каменное сердце, но нисколько не успел.

Вечером была поставлена сильная стража на валах, у ворот и по улицам, чтобы никто из нас и из пленников не мог уйти. Ночью, кого только могли увидеть и схватить, топили в реке; утоплено несколько кодацких драгун, раньше прикованных к пушкам, утоплен также добрый слуга пана воеводы брацлавского и пан Сенкевич, подстароста переяславский, за то только, что спросил о поташе своего пана, коронного хорунжего. Мы провели ночь в бессоннице, равно как и наши люди, а особенно — несчастные пленники, которые отчаялись получить свободу, как и мы разуверились видеть их свободными. На свои пушки казаки не допускали никого смотреть, а кто проходил близко, того хватали, приковывали к пушкам и били, что случилось и с некоторыми из наших людей.

26 февраля. Перед рассветом начали мы собираться в дорогу; когда настал день, мы послали к Хмельницкому с уведомлением, что хотим проститься и думаем просить о пленных. Он сначала обещал придти к нам лично, но потом отменил свое слово из важности. Мы сами должны были явиться к нему в дом. Пан воевода очень разболелся от ревматизма и подагры, по-

этому его везли на санях и не вводили в комнаты. Мы сели с Хмельницким во дворе, закрытом от обывателей и шума. И заплаканные пленники тут же стояли, полуживые. Не видя возможности освободиться ни присягами, ни договорами, ни выкупом, они просили отослать их к татарам. Хмельницкий вручил прежде всего пану воеводе подписанные им статьи договора, составленные по его воле, и два письма: одно е. м. королю, другое е. м. пану канцлеру, а в подарок дал своего коня и 500 злотых в кошельке, какие пан воевода сейчас же отдал жалким пленникам, о которых мы снова начали умолять, а эти несчастные, смиренно бросившись к ногам и проливая почти кровавые слезы, просили этого зверя, но ничто не помогло. Прежде всего он сказал насчет Потоцкого: «Я его задержу у себя для того, чтобы если брат его завладел Баром,то прикажу посадить его на кол перед городом, а брата его на другой кол в самом городе, чтобы они смотрели друг на друга». Прекрасное утешение лютого тирана! Трепет напал на панов Конецпольского, Гродзицкого, Чарнецкого, Лончинского и других, да и на нас, потому что в продолжение двух ночей раздавались голоса черни: «Убить или утопить, а комиссаров отослать в Кодак!». Весь город и казаки были вооружены. Пан гетман никогда не был совершенно трезв. Пан воевода напомнил о соблюдении перемирия до праздников, о спокойствии Волыни и Подолии. Хмельницкий сказал: «Не знаю, как состоится вторая комиссия, если казаки не согласятся на 20 или 30 тысяч реестрового войска и если не будут довольствоваться учреждением удельного государства. Посмотрим». Обещал представить в комиссию пленников и некоторое количество оружия. Потом мы простились и полковники проводили нас. Не содействовали благополучному пути и предатели; они примыкали к киевской шляхте. По пути прислуга наша обоего пола, даже девушки, переходили к казакам. Особенно плохо, что в Переяславле [перешли к казакам] личный писарь п. воеводы, некто Соболь, человек немолодой, знающий дела и состояние Речи Посполитой, которого Хмельницкий охотно оставил у себя, так как тот хорошо пишет, а кроме того, он его веры, и некто Ярмолович, литвин, который поехал к Хмельницкому и стал иудой, а мы не остерегались его на совещаниях. Иногда нам много вредил и войт паволоцкий, который посадил в оковы своего арендатора пана Томиславского.

В тот же день в Воронкове ночлег. С нами убежало около 100 пленных: сам Кшешовский, Скотницкий, Позовский, несколько десятков княжеских офицеров и кодацких драгун, скрывавшихся среди наших слуг и конюхов.

27 ф е в р а л я. Из Воронкова отправились на ночлег в Белогородку, в 9 милях от Киева.

Я с п. подчашим брацлавским свернул с дороги и посетил церковь св. Софии. Приветствовав митрополита киевского и осмотрев церковь и достойные любопытства древности, мы поехали вместе с посланными к нам от Хмельницкого приставами за вторые ворота, находящиеся за городом. Увидев это, шляхтичи, шляхтянки и чернь католического вероисповедования кинулись к нам и бежали как кто мог, иные пешком, через глубокие снега, трущобы, леса, в Белогородку; и казаки, поймав многих и воротивши назад, обнажали, били, топили. В Белогородке ночлег был небезопасен из-за погони за католиками.

28 ф е в р а л я. Отправились большим табором, но отъехали только 3 мили из-за вчерашней усталости и пленных, которые догоняли нас с плачем и криком, преимущественно знатные шляхтянки и жены чиновников с детьми.

1 м а р т а. В Белогородке ложная тревога,— как будто татары от Белой Церкви пересекают нам дорогу; но наша стража уведомила нас, что казаки идут полками по одной дороге с нами к Звяглю (в действительности так и было).

4 м а р т а. Поспешными переходами, бросая немало лошадей, мы прибыли в Корец. Утром к нам навстречу выехал е. м. князь с несколькими сотнями всадников, а на месте в Корце он имел до 4000 ненадежных подданных для защиты; один среди всех тамошних панов и подпанков решил возвратиться и жить хотя бы в опустошенном доме; никто — ни пан, ни шляхтич — не получил обратно во владение свои имения на Украине, на Подолии, а на Волыни очень немногие.

5 м а р т а. В Гуще над рекой Горынью, как и прежде, шли слухи о татарах, однако мы должны были переждать несколько дней из-за болезни е. м. п. воеводы. Тут всюду на Украине

падают от голоду лошади. Хмельницкий запретил их продавать, хотя у него самого 600 лошадей под Переяславлем ходили в снегу. Идет молва, что Хмельницкий закопал в Чигирине 10 бочек серебра, взятого в обозе; другим поделились полковники в Киеве, продавали москвитянам серебряные тарелки по талеру. Дорогих уборов, как говорят, Хмельницкий имеет 24 больших сундука в Белогородке. Одна полковница, пригласивши нас на обед, подавала все на серебре; наверно, это было сделано из пренебрежения к нам; однако мы не могли узнать, чье оно, так как гербы на тарелках и блюдах были выскоблены. Мы отправились из Гущи в Ратную, откуда некоторые из нас разъехались в разные стороны.

1649
ГОД
А

№ 48

1649 г. января 11*.— *Расспросные речи в Посольском приказе грека И. Остафьева о сношениях Богдана Хмельницкого с Крымом, Молдавией, Польшей и о пребывании на Украине иерусалимского патриарха Паисея.*

А на Москве в Посольском приказе греченин царегородец Исай Остафьев л. 6
сказал: поехал он из Царягорода в нынешнем во 157-м году в октябре месяце. А государевы послы при нем еще были не отпущены, а были у везиря Дервиша Магмет-паши для того, чтоб их новой царь Мегмет султан велел отпустить назад, и отпустили б с ним к царскому величеству своих послов. И везирь де им сказал, что ныне их отпустить нельзя, настал зимней путь.

В октябре ж месяце пришли во Царьгород служилых людей турчан дворян с 700 человек, которые были против вениципян на море у Гирла, и говорили яныченям: где де вы дели Ибрагим-султана, за что де его убили, а посадили на царство младенца, и владеет де всем везирь новой Дервиш Магмет-паша, и прошали везиря убить, и везирь де от них в ту пору ухоронился; а после того везирь дал тем дворянам многие поминки, и они, взяв те поминки, пошли назад на службу. ||
И после чего, в том же месяце, собралися многие турченя служилые люди дворяне л. 7
и учали говорити яныченям, что они Ибрагим-султана убили для того, чтобы им по прежнему своему извычею у нового султана взяти ево султанава жалованья по 25 золотых, и за то де у них с янычаны учинилась ссора и меж собою бой, и побито на обе стороны с 3000 человек; и тех мертвых розвозили на телегах по многие дни, и город был заперт 2 дни; а та де ссора учинилась меж ими октября с 16-го числа и по его, Исаев, поезд миру меж дворяны и янычаны нет.

Новой везирь посылал к вениципскому гонца о мирном постановении, чтоб вениципской войну вести покинул. И вениципской де гонцу сказал: буде Крытцкой остров турские люди покинут и отойдут, и мирное постановение будет. И турские де люди Крытцкого острова покинуть не хотят, а хотят с вениципским вести войну; да они ж, турченя, опасаютца от Кизылбашского царя, и чают на себя от него войны вскоре.

---

* *Дата опредслена на основании воеводской отписки (см. то же дело, л. 1 об.).*

Прежней Ибрагим-султан и нынешней Мегмет-султан посылали х крымскому
л. 8 царю, чтоб он крымских ‖ татар с черкасы на литовскую землю войною не посылал, и крымской де царь повеленья их не послушал, а говорил: мы де люди бедные, где де нам взяти, только не за саблею, где добудем. И ходили де крымские люди с черкасы войною на литовскую землю без повеления турского Ибрагим-салтана, и от нового Магмет-султана о том им повеления не бывало ж. А мутьянской де владетель и воевода Василей до приходу в Литву крымских людей послал было з гонцом своим 2 грамоты — одну крымскому царю, чтоб он на литовскую землю крымских людей на помочь х казаком не посылал, а другую грамоту послал в Литву к поляком, чтоб они шли на казаков и их разорили, покаместа из Крыму татаровя к ним, казаком, на помочь не пришли. И те де обе грамоты его достались крымскому царю, и крымской де царь те ево, Васильевы, обе грамоты прислал Хмельницкому, и крымских людей к нему на помочь прислал многих, людей со 120 000 человек[80]. И были те крымские люди с черкасы в литовской земле войною
л. 9 по ноябрь месяц. ‖ А в ноябре де месяце, как Хмельницкой роспустил крымских людей в свою землю в Крым, а срок им учинил быти назад 3 месяцы спустя. И как де из литовские земли шол в Крым князь Тугаев зять с крымскими воинскими людьми мимо молдавские земли, и, едучи, порубежные места молдавские земли воевали; и молдавской владетель Василей посылал на них служилых людей с 4000 человек; и побили крымских людей с 3000 человек, а полону взяли у них с 7000 человек; и тот полон молдавской воевода Василей разослал по монастырем, и роздал иных торговым людем. А иные де татаря пошли по Нестру и на Белгород и в Крым прямо по своим кочевьям, где которые кочюют, и многой полон с собою повезли, и того де полону от большие стужи много и померло.

И хотят де крымские люди с казаками вместе итти воевать молдавскую землю
л. 10 за то, что молдавской воевода наперед сего писал ‖ смутные грамоты в Крым о том, чтоб крымские люди войною с черкасы вместе в литовскую землю не ходили, а к Литве писал, чтоб они черкас побили. Да и за то, что де молдавской владетель Василей многих их, крымских татар, как отошли из Литвы, побили и полон многой у них отбили. И для де того мутьянской владетель прислал на рубеж к молдавскому владетелю ратных своих людей на помочь 12 000 человек, а стоят де те воинские люди в порубежном городе Галати по Дунай реке.

Да молдавской воевода Василей посылал посланца своего х крымскому к Тугай-бею и к мурзам, чтоб они на него войною не ходили, а давал им 100 000 ефимков. И Тугай-бей сказал, что у него и своих ефимков много, а войною де будут они к нему для того, что их, турских людей, волошане побили и полон поимали. А не пошли ныне вскоре на молдавскую землю те крымские татаровя и черкасы потому, что Хмельницкий говорил Тугай-бею, чтоб поноровил итти на молдавскую землю, покаместа они управятца с Литвою. А говорят де крымские татаровя
л. 11 и казаки, как они с Литвою помирятца, и после того ‖ хотят итти войною, большим собраньем, к Царюгороду на турского султана для того, что де у них описует о том, что владети они будут Царемградом. А слышал то он, Исай, от крымского от Тугай-бея, как он был под литовским городом Мурафеем. А в ту пору в том

городе белорусцы, запершись, сидели 4 дни, и он, Исай, был с ними ж в городе, и как пришли к тому городу казаков з 200 человек, и Тугай-бей чаял, что на их пришли войною, а как уведал то, что пришли к городу казаки, и Тугай-бей говорил: не для чего де нам боятись казаков, мне де Хмельницкой брат.

А крымской царь писал к молдавскому владетелю, что из литовские земли многие жиды выбежали к нему в молдавскую землю со всеми своими животы, и чтоб их, жидов, молдавской владетель выдал им крымским людем. И молдавской владетель крымскому гонцу, которой к нему от крымского царя з грамотою приехал, сказал, что есть в молдавской земле немногие жидовя, торговые люди, и выдать ему их нельзе. ‖ Он же, Исай, сказал: в августе месяце присылал вен- л. 12
герской король к мутьянскому владетелю и воеводе к Матвею, чтоб он дал ему воинских людей итти на помочь литовским людем; и мутьянской де владетель в том ему отказал, что он такие ссоры не хочет учинити. И венгерской король хотел было с своими ратными людьми итти на помочь литовским людем, и бояря де его ему о том многижда говорили, чтоб он не ходил, и он де их в том не слушал, и они де его за то окормили. А после де того венгерского короля остался сын, и тот де сын его присылал Хмельницкому, чтоб его взяли на литовское королевство, а бояря его о том Хмельницкому писали ж, только они возьмут его на литовское королевство, и они учнут к ним на помочь присылать воинских людей на 30 лет по 50 000 человек. И Хмельницкой де им в том отказал, а сказал, что у него служилых людей и без них много, и венгерского короля сын на литовское королевство им ненадобе.

А ныне поляки и Литва изобрали на литовское ‖ королевство Казимера, л. 13
и корунован он, Казимер, перед рожеством христовым не за долгое время. И прислал король Казимер в Киев Хмельницкому посланца своего, и писал к нему, чтоб он войну унял и Литву и поляков не разорял. И Хмельницкой тому посланцу сказал, чтоб король Казимер прислал к нему лутчих своих думных людей договор учинити, на чем мирное постановенье постановити, а то де мы знаем, что хотят поляки и Литва над нами учинити попрежнему нас разорити, а мы де ныне все в собранье заодно меж собою.

А как де тот посланец литовской был у Хмельницкого, и ту де пору у Хмельницкого был еросалимской патриарх Паисея; и говорил патриарх, чтоб меж ими учинити мирное постановенье, а на которых статьях, и о том бы договоритися с литовскими лутчими людьми. И учинили срок з декабря месяца, на 3 месяца, чтоб съезд учинити о договоре в Киеве. А после де того, как литовской гонец от Хмельницкого отпущен, Хмельницкой заболел, и еросалимской патриарх ему говорил, чтоб он не со всяким пил и ел, чтоб его не испортили.

А в Киев пришол иерусалимской патриарх до рожества христова за 2 недели; а Хмельницкой ‖ пришол в Киев до рожества христова за 4 недели, а с ним пришло л. 14
служилых людей з 200 человек, а он, Исай, поехал ис Киева канун рожества христова. А еросалимской патриарх сколь скоро поедет ис Киева, про то он не

ведает. А про то де ему ведомо, что ис Киева ехать патриарху к царскому величеству для милостыни, а с ним де, патриархом, для провожанья до Путивля хочет Хмельницкой послать полковника и служилых людей.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1649, д. 10, лл. 6—14. Подлинник.

№ 49

1649 г. января 28.— *Отписка путивльского воеводы И. Плещеева в Разрядный приказ о событиях на Украине и о желании украинского населения воссоединиться с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорко Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 157-го году генваря в 28 день пришли в Путивль из Крыму руские полоняники, а в роспросе, государь, мне, холопу твоему, сказались волуйченя: один переезщик черкашенин Василей Тимофеев сын Донецкой, а другой Ивашка Аганов сын Несвоев, полковой казак. А взяли де, государь, их, полоняников, в полон крымские татаровя на бою верх реки Волуя в прошлом во 153-м году, на урочище на твоем государеве логу. И были де, государь, они в полону в крымской земле в городе Козлове, а из Козлова де, государь, взял их, полоняников, на окуп твой государев посол, которой ныне в Крыме. А пошол де было твой государев посол ис Крыму с крымским послом з Билиим мурзою на розмену в нынешнем во 157-м году в осени, за неделю до николина дни осеннего*; а крымским де, государь, послом было татар тысячи с полторы. И как де, государь, будет твой государев посол с крымским послом у Овечьих Вод, и их де, государь, на степи заняла студь большая, пришол де, государь, снег и слота, и упали де снеги большие, и у них де с студи лошади померли многие. И для де того, государь, посол Били мурза с твоим государевым послом поворотил назад в Крым, за студью, и на розмену не пошол. А они де, государь, полоняники, ушли у них из табору на дороге, не доходя Перекопи; а вышли де, государь, они, полоняники, на Запороги, а из Запорожья де, государь, вышли они в литовскую сторону на городы на Крылов, да на Лубны, и на иные литовские городы, и на Ромон.

А вестей, государь, они, полоняники, в роспросе мне, холопу твоему, сказали, что будет де крымской посол по выход весною по теплу. А иные де, государь, многие крымские мурзы и татаровя говорят меж собою: хотя де московской царь даст нам вдвое выход, а нам де ево государеву землю воевать. Да они ж, полоняники, слышали в крымском городе Козлове от турских людей, говорят де они меж собою: будет де запорожские казаки оберут на королевство короля цысорского, или шведцкого, или ляцкого, и при тех де королех запорожским казаком в Запо-

* *6 декабря.*

рогах на Днепре не бывать; а будет же де, государь, запорожские казаки поклонятца московскому царю, и казаки де, государь, запорожские Крым весь запустошат, и нам де от московского царя житья не будет. А как де, государь, оне, полоняники, шли ис Крыму степью и перешли де, государь, они шлях Татарской, которые татарове шли ис польской земли в свою землю, и нагайской де Урак-мурза с нагайскими татары пошол под Азов кочевать, а Бей де мурза с татары пошол в Крым; а белогородцкие де, государь, татаровя пошли в Белгород, и на шляху де, государь, на дороге много померло от студи литовского полону и лошадей. А как де, государь, полоняники шли литовскую землею, и слышали де, государь, оне, полоняники, от литовских ото всяких людей, что де они, литовские люди, бога молят о том, чтоб де, государь, им бог дал московского государя господарем. И те, государь, полоняники били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а мне, холопу твоему, в челобитье своем сказали, чтобы ты, государь, пожаловал, велел их из Путивля отпустить к себе, государю, к Москве. И я, холоп твой, тех полоняников, дав им подводу, отпустил их к тебе, государю, к Москве с сей отпискою вместе, генваря в 28 день. А отписку, государь, велел им подать и самим явитца в Розряде твоим государевым дьяком думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову.

На об. л. 38 отметка о подаче: 157-го февраля в 14 день.
Помета: 157-го февраля 14 день государю чтена.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 38—40. Подлинник. Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 285—286.

№ 50

1649 г. февраля 4.— *Записка посла Богдана Хмельницкого С. Мужиловского царю Алексею Михайловичу о борьбе украинского народа против польской шляхты и о желании воссоединиться с Россией.*

Божию милостию великому осудару [и. т.] Богдан Хмельницкий, гетман, з асаулами, полковниками, сотниками і всею черню Войска Запорозкого при отданим чолобитним уклоне през Солуяна Андреєвича Мужиловского, присланим козаком от Войска Запорозского, при светейшом отцу кир Паісію патріарсі святаго града Ієрусалима, Сирії, Аравії, обои пол Іордана і всея Палестини, мову собі от Войска Запорозского злеценую его царскому величеству об'являем тими слови.

[Война тая], которая се взчала межи козаками Войска Запорозского з лехами [не откуда інуди, одно] не могучи козаки Войска Запорозского бід утрапе— [ння и утинков от] ляхов козаком виражоних терпіти, на Запороже его милость

[пан Богдан Хмельницкий] з никоторим товариством своїм увошол бил, і там ляхи, [чинячи на здоровье] его милости пана Богдана Хмельницкого, розние ему накости. [товариству его] виражали: в домах їх маетност всю побрали, жони, діти [мучили, а на] остаток віру хрестиянскую православную мечом викоре[няли. Ту] собі пред се взятую мисль Миколай Потоцкий, гетман великий ко[ронний собра]вши войско квартяное, мимо волю святое нам'яти его милости короля [Владислава] до Черкас прибегнул. В Черкасех, зобравши козаков реєстрових [Войска Запорозкого], присегат перед собою, же его не здрадят, казал. Которих, кгди при[сегнули челна]ми на Запороже, аби теперешнего пана Богдана Хмельницкого,— придавши [им за старшего] Шемберка комисара,— поймали, виправил.

Господ всемогущий змило[вался] над народом, яко некгди над людом своїм ізраїльским в Єгипте в неволі будучими, аби ім'я бога живаго хвалено зоставало,— рувним способом і тепер господ всемогущий в тройци светой єдиний, аби віра православная хрестиянская не упадала і овшем в преподобних своїх розширалась. Межи тими, которие присегали Потоцкому козаки, бог всемогущий замисл їх помешал, абовім комисара і інших пулковников межи собою сами здрайцов, а прихилних ляхом козаков позабияли.

Гетман, зас Потоцкий, сина своєго полем з вибраним людом кілка тисяч на знесене его милости пана Богдана Хмельницкого і войска его послал. Тое войско, которое било з ком[исаром до его милости] пана Богдана Хмельницкого передавшисе, напротив синові Потоцкого [пошли, к]оторого в диких полях осадили. Татарове, учувши о той войні, з боку гледіли, ко[то]рому нога послизнется[81]. І кгди добивали сина Потоцкого в полю диком през три неделі, за помочю божиею табор розорвали. Где і татарове, видечи явную ласку божию, яко воїи воїнові помо[гли]. Сина Потоцкого раннего поймали, на Запороже послали, где і умер. А сами з ордою знявшисе, каждий по собе своїм кошем до табору Миколая Потоцкого, гетмана коронного, с которим білі гетман полний, каштеляи черниговский, обозний коронний Казановский, пан Сенявский і інших панов не мало тягнули.

Доведавшисе о знесеню сина своєго Потоцкий, і о том, же пан Богдан Хмельницкий з войском немалим ідет, гуршие укривженя народові хрестиянскому чинити казал: жони і деті козацкие стинаю, маетности їх в луп пущено. На остаток місто Корсун украінное з церквями спалили, церковния апарати, сосуди, сребро побрали, полупили, агнци божие, тіло христово на землю роскидали, священников постинали, позабияли, тую причину даючи, же од ваших Русі здрада вцинаетс[я]. За которие недобрие пост[упки] Потоцкого бог зкарал, а его самого, воеводу черни[говского Калиновского и каштеляна чер]ниговского Одриволского і інших панов в неволю та[тарскую подал, иних под меч его милости] пана Богдана Хмельницкого і войска его пустил.

Кгди [та война началась на той сторо]не Днепра, княз Вишневецкий на сюй стороне [Днепра не только в маетностях своих], але і по чужих незносние кривди хрести[яном чинил. Обавляючися Войска Запо]розкого людей през Ніжин з войском ку Чернигову [шел через Десну в Чернигове пере]вюзся, у Лоєве через Дніпр

до Брагиня, з Бра[гиня под Чернобил через Припет і] под Котелню пришол, табором стал, куда колвек і[шол везде кривду чинил. Его милость] Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запоро[зкого, любо бил орду на страх ляхам] і жидом за Білую Церков і за Паволоч пустил, ед[нак расписал до православних хрис]тиян листи, аби відаючи орду всі до[мест сбегали. Вишневецкий как] кривди чинил, горшие чинити християном не пер[естает с шляхтою воеводства] Киевского зносячися противко козаком армує[тся, жидов с собою берет], а хрестиян в містах стинает. До Немирова з войск[ом своим пошол и], там священников побравши на паль повбиял, людям многие [кривди починил], позабиял, маетности їх побрал. Который плач хрестиян убо[гих и невинное] розляне крови небеса проникали і до Войска Запорозского донесло[сь]. Кривоноса послал полковника с пулком его, і Гиру, белоцерковского пулковника, обое [его] догнавши, осадили, а сам з войском з арматою, не хотечи крови хрестианское проливати, помалу тягнул под Паволоч.

В тум о смерти королевской довідалосе Войско Запорозкое, под которое бескоролев'е Вишневецкий, що хотіл то робил, а посполство дочувшися, же короля в землі немаш, в козацтво все обернулосе, так на сюй стороне, як і на туй Днепра. Панов своіх, которие не повтекали, ляхов, жидов, ксендзов позабіяли, [костели] попустошили, замков, в которих ляхи і жиди позапиралисе, подобивали: [по З]адніпров'ію по всей Вишневетщине, і замки королевские — перший гомелский за[мок, другой стародуб]ский, третій новагородский, четвертий черниговский, лоевский, [любецкий, брагинский, о]стрицкий, почасти і литовским зосталосе. У во всіх тих ляхов [і жидов побили, ск]арби і достатки побрали. Которого вуйска зобралосе [по Заднепру] осмдесят тисяч; полковник борзденский, полковник іченский, [полковник прилуцкий], полковник миргородский зо всім войском своїм пошли за его милостю [паном гетманом под Паволоч], а полкові Ніжинскому казал его милость пан гетман пойти [под Кодак замок ляцкий], в котором гармати било много і люду служивого пят[сот немцев і те] люде лядские виступили за пристем пулку Ніжинского.

А его [милость пан гетман] з войском зкупившися, за Кривоносом і за Гирею, которие то [два полка зам]ков добиваючи шли под Констентинов за Вишневецким. Кривонос [и Гиря под Констен]тиновом з Вишневецким зтершися, давали знат его милости пану гет[ману, чтоб поспе]шал. А которим на помоч полк Чигиринский послал, а сам на Скаржин[ском поле та]бором станул. З Скаржинского поля до Паплинец помкнувся, з Па[плинец мен]е, Солуяна Андрієвича Мужиловского, на жадане господара волос[кого листовно]е до светийшого отца патриярха ієрусалимского, придавши мні то[варища Ми]хайла Крису, послал; а сам до Пилявец міл бил помкнутися. Вишневец[кий под Констан]тиновом, зтершися с тими пулками, вози свої виправивши пе[ред собою, утекл] под Глиняни недалеко Львова, где войско лядское збералосе, кото[рого би]ло 120 000, і с тим войском, знявшисе под Пилявци, до табору козац[кого] з арматою сто діл маючими пришли. Несподеваная орда білогородская [при]шла і господ

всемогущий знести ляхов козаком помог: одних под Пилявцами в ре[це] потопили, других в Константинове побили і потопили, а за третими гнали. [І] в том Тугай-бей с царем кримским і з братом его, с которими люду било булш, ніж [ли с]то тисяч, пришли. А тую орду белогородскую з добичю до домов їх одправило Войско Запорозское, а с царем татарским ішли аж подо Львов, з под которого татарове роспустили свої загони под Краков, под Люблин і аж за Вислою білі. Львов місто поддалосе, жиди і ляхи окупилисе. Той скарб татаром отдали, [а с]ам его милость пан гетман до Замостя пошол, где ляхов било немало замкнуло[ся], которие видячи свой упадок, также окупилися.

Ляхи, чи згодне чи не згодне, обрали собі короля Казимера, который некоронований писал лист до его милости пана гетмана і до всего Войска Запорозского, просечи богом [живым], аби уже болш не воевали обецуючисе бити руским [королем і що през шаб]лю узяли, аби тое моцно держали, обецуючи, що [одноконечно хотят подтве]рдить. І так до маслених запуст * примирили, а по [маслянном заговейне зн]ову воеват, кгди не будет Казимера королем руским, [хочет Войско Запороз]кое.

Любо татаров с потребу свою на помоч собі [мает Войско Запорозское] і самих зо 300 тисячей ест, бо воеводство Киев[ское все, воеводство Чер]ниговское, воеводство Браславское, воеводство Подолское, воеводство Волинское і в князтве Литовском в пове[те Мозирском коза]ков много, еднак вашого царского величества, яко пра[вославного царя и христо]любивого о помоч, так през Войско Донское, яко і през ін[ши служивие люди прет]ивко Литві пилне през пресветійшого отца патриярху, [яко и чрез мене] усердно молят. Не повірал се тоеї тайни листу [его милость пан гетман], но повірил светителеві і мні вашему царскому [величеству о том дили] чолом бит, певним будучи і маючи в богу надію, [что ваше величе]ство, яко цар православний всея Русії благодаречи [бога в Тройце свет]ой единого, же віра хрестиянская православаная мн[ожитца, с расширенія] оной і звитезтва, которим Войско Запорозкое бог о[дарил, тішитись] рачиш, і аби тая ж віра хрестиянская множилася і хвала [божия квитну]ла і церкви хрестиянские одновлялися, здоровою радою [сносясь] з Вуйском Запорозским през посли свої, помочю ратними людми в[аше царское ве]личество схочеш биті. За що от господа в тройци светой единого г[ойную и стокра]тную заплату в небе одержати рачиш, а на сем світі от Во[йска Запорозко]го вірное услужене в ділє рицерском за повеленіем ваш[ого царского] величества і розширене царства вашего царского величества х[рестианского за вику] своего догледитисе рачиш. Чого ми всі хрестиян[е усердно желаем, чтоб] геретики і неприятелі віри православної хре[стиянской били] покорени под нози вашего царского величества і гроб б[ожий за самодержав]ства вашего царского величества з руки турецкой з патри[ярхами освобо]жений бил, христа бога молим.

---

* *Начало февраля.*

О отправу прудкую і о відомост певную чого се Войско З[апорозкое от вашего] царского величества сподеватисе маст, вашему царско[му величеству] низко челом б'ю*.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, «Разбитые столбцы», стб. 273—283. Подлинник. Опубл. журн. «Україна», 1914, кн. II, стр. 35—39.

№ 51

1649 г. февраля 6**.— *Отписка бобрикского воеводы К. Ушакова в Разрядный приказ о вывозе русскими купцами в украинские города хлеба и меда и о переходе беглых русских людей на Украину.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Кирилко Ушаков челом бьет.

С твоих государевых городов з Белгорода, и с Хотмышского, и с Вольного торговые всякие люди из городов возят за рубеж мед и хлеб и всякие товары мимо Бобрика и заставу Бобрицкую проезжают в ночи. И кот[оры]е, государь, торговые люди с такими товары [ста]вятца на зоставох, и я, холоп твой, за рубеж тех людей с медом и с хлебом пропущать не [ве]лел для тово, чтоб меду и хлеба за рубеж не возили, из Литвы табаку и в твою государеву землю не возили. И сведая, государь, вольневцы, что я, холоп твой, не почел с медом пропущать за рубеж никаких людей потому, что у меня твоево государева указу о том нет, и с Вольного вольновцы торговые всяких чинов люди с медом и с хлебом проложили дорогу особою, от Бобрика верстах в 10-ти. И тою дорогою вольневцы и розных городов, з Белагорода и с Хотмышскова с медом и с хлебом ездят за рубеж в Литву; из-за рубежа из Литвы втай возят табак. И декабря, государь, в 9 день приведены ко мне, холопу твоему, вольневцы казака Алешка Кудрявец, Ста[панко] Климов, пушкарь Якушко Пшеничной, а сказали передо мною, холопом твоим, что ездили с Вольново с медом за рубеж в Литву, Веприк и продали в Литве, Веприке меду 40 [пуд]. От Бобрика же верстах в 10-ти проезжают вольновцы из розных городов с медом и с хлебом за рубеж в Литву, и беглые люди за рубеж проходят. И я, холоп твой, в том месте заставу Бобрицкую учинить без твоево государева указу не смею, а по той дороге зоставе быть годно для всяких беглых людей и для заповедных товаров. А о том преж сево я, холоп твой, писал к тебе, государю, к Москве в Розряд, и твоево государева указу о том мне, холопу твоему, нет. И о том, государь, мне, холопу своему, что ты, государь, укажешь.

На об. л. 426 отметка о подаче: 157-го февраля в 6 день з бобриковским сыном боярским с Тимофеем Татаренковым.

Помета: Государь указал отписать: застав не ставить и с торгом ездить не заказывать, кроме заповедных товаров.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 270, лл. 426—427. Подлинник.

* *Современный перевод на русский язык опубликован в журн. «Киевская старина», 1887, т. XVIII, стр. 721—725.*

** *Дата подачи.*

№ 52

1649 г. февраля 8. — Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяславля царю Алексею Михайловичу, о желании украинского народа воссоединиться с русским народом и с просьбой оказать военную помощь в борьбе против польской шляхты.

Список слиста з белоруского письма, каков лист писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Запорожского Войска гетман Богдан Хмельнитцкой с подьячим с Васильем Михайловым[82], в нынешнем во 157-м году марта в 3 день.

Божиею милостию наяснейший великий государю царю и великий князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержче, светило православное (п. т.) от твоего царского величества до нас, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского и всего Войска Запорожского вашего царского величества отдано нам милостивое слово.

Писали есмо двожды до твоего царского величества через посланца воеводы путивльского и через посланца воеводы севского, чтобы царское твое величество благословил на лятцкую землю войскам своим от Смоленска наступити, чтобы большей над нами, християны, власти не имели и крови нашие, которую от кольких сот лет проливать тиранско, сиречь мучительско почали, не проливали. А мы отсюду на оных неприятелей наших наступали и за божиею помощью збили, чтобы ваше царское величество был над нами государем и царем православным, а не иноверцы, яко самодержца. Но мы на те 2 листы ведомости никакие не имели, аж ныне отдана нам грамота твоего царского величества через гонца Василья Михайлова[83], в которой объявляючи желаешь, чтобы есмы в покое жили с ляхами и с княжеством Литовским и чтоб больши кровь християнская не розливалась, что мы со всем Войском Запорожским то милостивое слово и посланца Василья Михайлова от твоего царского величества благодарно приемше, желали есми того, чтоб есмы в покое пребывали. Но ляхи те, хитрыя и несправедливыя в слове, до нас, с миром ныне присылают[84], а там войско собирают на нас, несколько городов християн высекли, попов и черпцов, имаючи, рубят и розные муки, яко ирод, чинят, за что на них сам творец с небеси будет возмездие. А как до нас придут ближе, тогда сызнову, вземши бога на помочь, имеем боронитися, а либо их бог и до конца показнит как неправедных, что полощутца в неповинной крови християнской. А мы как первие також де и ныне желаем того, чтоб ваше царское величество нам нанижайшим слугам и подданным своим государем и царем, яко православное светило и самодержцею за благословением божиим учинился. А когда войну с нами зачнут, на них от Смоленска войском своим благословил наступити. Чаят бы слово божие и пророчество исполнилось, чтоб иноверцы западные под нозе твоего царского величества и всего православия покори-

лись, а когда не будет милости твоего царского величества и не восхощешь нам выручки и помощи давать и против неприятелей наших и своих наступать, тогда мы, освидетельствуючись богом и пресвятою богородицею и всеми святыми, вземши бога на помочь, потуду с ними станем биться, докуду нас станет православных. А Василья Михайлова отпущаем с миром со всеми его дворяны. Потом поклон наш нанижайший со всем Войском Запорожским и с послугами рыцерскими твоему царскому величеству покорно отдаем.

Писано в Переяславле 1649-го года, февраля в 8 день, во всей думе полной.

А внизу написано.

Вашему царскому величеству нанижайший слуга Богдан Хмельницкий гетман со всем Войском Запорожским рукою своею. А на подписи у листа государево имянованье и титла написано все сполна, да в том же листу в особом письме написано:

За милостивый подарок, что нам отдал Василей Михайлов, гонец от твоего царского величества, которой мы благодарно принемши, унижено и покорно челом бьем за такое великое милостивое жалованье вашему царскому величеству, о чем бога молим и желаем того, чтоб есмы за то отслужили послугами нашими рыцерскими со всем Войском Запорожским и головы наши покладали за твое царское величество против всякого неприятеля християнского.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, лл. 86—89.

Опубл. Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 158—159. Копия.

№ 53

1649 г. февраля 12.— *Запись о выдаче «корма» послу Богдана Хмельницкого С. Мужиловскому и казакам.*

Февраля в 12 день, на празник Алексея, митрополита московского и всеа Русии, был государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии в Чюдове монастыре у обедни, а обедню служил ерусалимский патриарх Паисей с своими священницы. Да тут же был у обедни запорожской полковник Селуян Мужиловский с казаками. И после обедни пожаловал государь полковника, велел спросить его о здоровье думному диаку Михайлу Волошанинову, и велел ему сказать свое государево жалованье в стола место корм. И тот корм послан к полковнику з дворца рыбною ествою. л. 69

А казаком и людем полковниковым указал государь дати своего государева жалованья из Большого приходу корм, и из Новые чети питье против поденного вдвое. ||

157-го февраля в 12 день послано государева жалованья в стола место запо- л. 70
рожскому полковнику Селуяну Мужиловскому з дворца: калач крупичат, спина

лососья свежая, стерлядь паровая пластаная свежая, стерлядь верчаная свежая, судок паровой пластаной, уха стерляжья свежая, уха лещовая свежая, звено осетрины свежие, звено лососины свежие, звено щучины свежие вареные, щука колотка.

Питья: ... чарок вина боярского, ... [к]ружек пива поддельного *, 6 кружек меду паточного.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, «Разбитые столбцы», стб. 273—287, лл. 69—70. Подлинник

№ 54

1649 г. февраля 21.— *Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ о намерении украинских казаков, в случае поражения в борьбе против польской шляхты, переселиться в пределы Русского государства.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев, Ивашко Кобыльской челом бьют.

В нынешнем, государь, во 157-м году февраля в 20 день приехал в Севеск на гостин двор из литовские стороны торговой человек Ян Андреев города Слуцска, а вестей, государь, сказал: князь де Еремей Вишневецкой учинен в Польше гетманом корунным[85]. И собрався де, государь, князь Еремей Вишневецкой да ксенжа Даминник Жеславский с поляки и с немцы со многими людьми и город Бар, да город Чюднов, да город Острог у казаков взяли и казаков высекли. А литва де, государь, с поляки стали на казаков заодно; а запороской де, государь, гетман Хмельницкой в Киеве, и велел запороским казаком всем быть готовым против поляков. Да к Хмельницкому ж де, государь, пришли татарове тысеч с пятнатцать и стоят блиско Киева потому, что турской де, государь, салтан тех татар в свою землю пущать не велел и полон польской велел у них волоскому князю поотнимать и отпустить в Польшу. А Хмельницкой де, государь, с уездов збирает стацею и роздает татаром. А чаять де, государь, меж поляков и казаков большие крови, а говорят де, государь, запороские казаки меж собя: будет де их поляки осилеют, и оне де, государь, многие хотят итти на твое государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии имя. А будет де, государь, твое царское величество их, казаков, под свою царскую высокую руку принять их не велишь, и они де, государь, думают итти в Крым и жить с татары заодно.

А с сею, государь, отпискою к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве послали мы, холопи твои, стародубца Максима Семешкова февраля в 21 день.

---

* *Так в тексте.*

На об. л. 29 отметка о подаче: 157-го марта в 1 день с севским сыном боярским с Максимом Семешковым.

Пометы: Бояром чтена. А в Розряде такова ж.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, лл. 29—30. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 35—36.

№ 55

1649 г. марта 3*. — *Отписка курского воеводы Ф. Лодыженского в Посольский приказ о закупке украинскими купцами в Курске хлеба и соли.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Федька Лодыженской челом бьет.

В твоем государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в наказе у меня, холопа твоего, написано: как приедут в Куреск литовския торговые люди с товары, и тем литовским людем велеть торговать всякими товары повольно, окроме вина и тобаку, а бесчестья им и всякого дурна не чинить.

И в нынешнем, государь, во 157-м году почели приезжать в Куреск литовския люди и бьют челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а ко мне, холопу твоему, с гостина двора с головою присылают, чтоб ты, государь, пожаловал велел им в Курску хлеб и соль купить, а с них имати твои государевы пошлины. И я, холоп твой, тем литовским людем хлеба купить и соли в Курску дать без твоего государева указу не смею. А не довать, государь, им хлеба купить и соли не смею ж потому, что в твоем государеве наказе написано мне, холопу твоему: велено литовским людем повольно в Курске торговать всякими товары; а впередь, государь, чаеть для хлебные покупки и соленые приезду литовских людей в Куреск. И о том мне, холопу своему, что ты, государь, укажешь.

На об. л. 77 отметка о подаче: 157-го марта в 3 день с курченином с Левонтьем Рошковым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, л. 77. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 42.

---

* *Дата подачи.*

№ 56

1649 г. марта 6.— *Лист сотника К. Прокоповича брянскому воеводе Н. Мещерскому с просьбой Богдана Хмельницкого не пропускать поляков на Украину через Брянский уезд.*

Божию милостью корол полский великий княз литовский (п. т.) Государю царю і великому князю Алексею Михайловичу всея Руси самодержци і інших, его царского величества, государю царю і обладателю князю Никифору Федоровичу Мещерскому, столнику і воєводе брянскому.

Б'ем чолом тобе висланий сотник от его милости пана Богдана Хмельницкого і от пана Мартина Небаби, полковника почеповского[86], і інших мест, аби ти, князь Никифор Федорович Мещерской, воєвода брянской, пожаловал нас миру хрещ[еново] і лехов через царское величество, через Брянщину, не перепуща[в, бо] пришли нам вести таковие: што з Рославлю мають до нас до хрещонево миру по наши голови до Почепова тие поганци лехи через царское величество, через Брянщину бити. І ти б, князь Никифор Федорович Мещерской, воєвода брянской, по посолскому договору с паном Богданом Хмельницким, гетманом Войска его королевской милости Запорозским, і по суседскому совету своїх людей по Брянщине заставу коло границы под Рославлем поставил, щоб ти поганци лехи через царское величество до нас до Почепова не проехали. А ми дознавши то вас, князь Никифор Федорович Мещерской, воєвода брянский таковую милость і суседский совет будем умети вперод, таво господа бога просить за царское величество і за тебе, князь Никифор Федорович Мещерской, і за всю веру православную і учнемо писати до пана Богдана Хмельницково гетмана Войска его королевской милости Запорозково за таковую ласку і совет суседский.

Писан лета божего нароженя, 1649, місяца марца, 6 дня.

Криско Прокопович, сотник висланий от его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана Войска его королевской милости Запорозского і от пана Мартина Небаби, полковника борзенского, рукою своєю.

Отметка о подаче: 157-го марта, в 8 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, л. 74. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 45—46.

№ 57

1649 г. марта 9*.— *Отписка вольновского воеводы Ф. Арсеньева в Разрядный приказ о проезде через г. Вольный украинских купцов в Россию и русских купцов на Украину.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Федька Арсеньев челом бьет.

Приезжают, государь, на Вольное из литовские стороны литовские люди со всякими товары и присылают ко мне, холопу твоему, в город з гостинова двора целовальников говорить, чтоб я, холоп твой, тех литовских торговых людей пускал в город к церкве божией молитца. А говорят де они целовальником, что они православные крестьянские веры, и везде де их, литовских торговых людей, как они ездят с торгом в твои государевы городы в Путивль, и в Севеск, и в Куреск, и в Рылеск, и в Белгород и в-ыные твои государевы городы, и их де в город к церквам божьим молитца пускают. Да те де, государь, литовские торговые люди на гостином дворе целовальником говорят, как де твои государевы служилые и торговые люди в литовскою сторону ездят, и их де везде в литовские городы пускают, да из литовские ж, государь, стороны литовские люди проезжают мимо Вольной безпрестанно и обозами большими, в обозе человек по 100-у и по 50 и больши, на дни обоза по 2 и по 3. А сказывают на Вольном, что они едут в твои государевы городы в Куреск, и в Белгород, и на Оскол и в-ыные твои государевы городы для хлебной и соляной покупки. Да ис твоих государевых городов мимо Вольной же литовские всякие люди, мимо Вольной с хлебом и солью и с медом в литовскою сторону проезжают. А я, холоп твой, без твоего государева указу тех литовских людей не пропускать не смею. И о том я, холоп твой, к тебе, государю, писал не поодножды, и мне, холопу твоему, о том твоего государева указу не бувало. Да ис твоих государевых городов ис Курска, ис Камарицкое волости, из Белагорода, ис Карпова, ис Хотмышского служилые и всякие торговые люди мимо Вольной в литовскою сторону провозят хлеб и соль и мед на продажу, возов по 30 и больши. И о том мне, холопу своему, вели свой государев указ учинить, литовских людей в город к церкве пускать ли, и мимо Вольной в твои государевы для хлебной и соляной и медвеной покупки и ис твоих государевых городов литовских людей с хлебом и солью и с медом в литовскою сторону, и твоих государевых служилых людей с хлебом и с солью и с медом в литовскою сторону пропускать ли или нет.

На об. л. 453 отметка о подаче: 157-го марта в 9 день.

Помета: Государь, слушав, указал написать: к церкви небольшими людьми и в город пускать, а которые русские люди ездят в Литву с торгом, и тово не заборонять, также и литовским людем, которые ездят для покупки.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 137, лл. 453—454. Подлинник.

---

* *Дата подачи.*

№ 58

1649 г. марта 13 *.— *Из грамоты Посольского приказа Богдану Хмельницкому о получении его листа, в котором он сообщал о желании перейти в подданство России.*

В нынешнем во 157-м году марта в 3 день писал к великому государю нашему к его царскому величеству ты, гетман Богдан Хмельнитцкой, царского величества з гонцом с Васильем Миха[йловым] **, что ты и все Войско Запорожское желаете того, чтоб великому государю нашему [его] царскому величеству за благословением божим быти над вами великим государем царем и великим князем всеа Русии самодержцем. И великий государь наш его царское величество за твое гетманово и всего Войска Запорожского к царскому величеству доброхотенье, что есте его царского величества милости к себе желаете и хотите под его царского вели[чества] высокую рукою быти, [милостиво] похваляет.

А о чем есте к великому государю нашему к его царскому величеству с гонцом с Васильем Михайловым [писали] и о том [писано] к вам в его царского величества...

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, л. 1. Отпуск, без начала и конца.

№ 59

1649 г. марта 13.— *Из наказа Посольского приказа Г. Унковскому, послу к Богдану Хмельницкому.*

л. 2 ...[на своих великих и пре]славных государствах [Российского] царствия дал бог в добром здоровье.

А после того говорити гетману: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует его гетмана Богдана Хмельницкого, [прислал] ему своего государева жалованья 3 сорока соболей.

А после того роздати государево жалованье полковником и писарем, по росмотренью, которые у полковника блиски ***, и в ком почает к государю службы и всякого добра. А после того говорити гетману о делех, а молыть: божиею милостию, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, тебе, гетману Войска
л. 3 Запорожского, велел говорити; || а каков лист к государю гетман Богдан Хмель-

* *Дата установлена по документу № 60, лл. 90—109.*

** *См. документ № 52.*

*** *Зачеркнуто:* живут в близости.

ницкой писал з гонцом с Васильем Михайловым * и какова государева грамота к гетману послана, и Григорью с того листа и з государевы грамоты для ведома даны списки. ||

А будет гетман учнет ему, Григорью, говорити, что писал он, гетман, к цар- л. 4
скому величеству в листу своем царского величества з гонцом с Васильем Михайловым, чтоб он, великий государь, послал своих, царского величества ратных людей под Смоленеск, и Григорью говорити: у великого государя нашего у его царского величества с Коруною Польскою и с Великим княжеством Литовским вечное докончанье, и ему, великому государю нашему его царскому величеству, ратных людей под Смоленеск за вечным докончаньем послать не доведетца.

А после посольства проведати себе всякими мерами на Коруну [Поль]скую и на Великое княжество Литовское король ужли хто обран, или еще нихто не обран. ||

Да будет он, Григорей, проведает подлинно, что на Коруну Польскую и на л. 5
Великое княжество Литовское королем нихто не обран, и Григорью быти у гетмана наодине или как [он] велит, и говорити ему: писал он к великому государю нашему к его царскому величеству, чтоб ему, великому государю, за благословением божиим быти над ними великим государем царем и великим князем всеа Русии самодержцем. И ныне б он, гетман, и все Войско Запорожское для свободы себе в православной християнской вере к царскому величеству по своему ж[ела]нью начатую свою службу и рад[енье] || совершили, послали от себя к паном л. 6
раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского послов нарочно и велели им говорити, чтоб они, паны рада, царского величества милости поискали, обрали себе государем на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское великого государя нашего, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, его царское величество, и тем межусобную войну и кровь уняли.

А как он, великий государь наш его царское величество, над Коруною Польскою и Великим княжеством Литовским государем будет, и его царское величество учнет ево, гетмана, держать в своем царского величества милостивом жалованье и в чести, а Войско Запорожское царское величество потому ж учнет держати в своей царского величества милости и в призренье, и стародавного их права и вольностей ничем ни нарушить не велит. || А будет гетман учнет говорити л. 7
царское величество от себя к панам раде о том, чтоб его, государя, обрали на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское писал ли, и Григорью говорити о том великий государь наш его царское величество писал в своей царского величества грамоте с ним, Григорьем, к нему, гетману, и ко всему войску. И говорити ему, гетману, наказано, чтоб || он, гетман, для царского величества ми- л. 8
лости и свободы в православной християнской вере то дело всчал с своей стороны потому, что у них с поляки по ся места згоды нет, и поляки от них в больших

---

* *См. документ № 52.*

упадках. И им ныне тое войну и кровь унять б тем, и на том с ними помиритися, чтоб им, паном раде, быти с ними, Войском Запорожским, за одно, под царского
л. 9 величества высокою рукою. И он бы, гетман, о том порадел ‖ и промышлял, как его бог вразумит.

А будет Григорей проведает подлинно, что на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское король обран, а их гетманова и всего Войска Запорожского мочь на то будет, что им за нынешнею их враждою в подданстве у польского короля быти немочно. ‖

л. 10 И Григорью говорити: будет у нево, гетмана, и у всего Войска Запорожского с поляки договор учинитца на том, что Войску Запорожскому быти в подданстве за великим государем нашим за его царским величеством без порушенья вечного докончанья, и великий государь наш его царское величество его, гетмана, и все Войско Запорожское пожалует, под свою царского величества высокую руку принять велит.

И как они, черкасы, учнут с поляки ссылатца о миру, и им и о том говорить, чтоб на том миру быти царского величества послом. ‖

л. 11 А будет у гетмана будут послы от панов рад от корунных и от литовских о каких делех, и Григорью, проведав, будет король в Польше ещо не обран, с теми послы видетись и говорити им, что де ведомо великому государю нашему его царскому величеству учинилось, что у вас з запорожскими черкасы война и кроворозлитие большое, а на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское государем нихто не обран. И великий государь наш его царское величество, жалея о христианстве, чтоб кровь христианская литися престала, прислал его, Григорья к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорож-
л. 12 скому, ‖ чтоб они с вами тое нынешнюю междуусобную брань и кровем христианским розлитие уняли и умирили и были с вами в покое. И паны б рада Коруны Польские и Великого княжества Литовского, видя к себе великого государя нашего его царского величества милосердие о покое христианском и о унятие крови христианские, порадели, били челом великому государю нашему, его царскому величеству, чтоб он, великий государь его царское величество, вас пожаловал, был у вас на Коруне Польской и на Великом княжестве Литовском государем.

И великий государь наш, его царское величество, вас пожалует, государем над вами будет и свою государскую милость держать к вам учнет. А прав и воль-
л. 13 ностей ваших ни в чем ‖ нарушити не велит, ещо и сверх прежнево награждати вам учнет. Да то дело и не новое, и наперед сего бывало ж, что паны рада присылывали к предкам великого государя нашего его царского величества блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии самодержцу, после Жигимонта Августа короля, чтоб он, великий государь, пожаловал дал им на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское государем сына своего благоверного государя царевича и великого князя Федора
л. 14 Ивановича ‖ всеа Русии. А как учинился на Московском государстве блаженные памяти великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии,

а в Польше обраны были сперва Гендрик королевич французской, а после Стефан король а после Стефана короля, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии паны рада бити челом и обирати на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское по своим справам хотели ж, чтоб те оба великие государства были под одним великим государем и стояли || на л. 15
всякого недруга за один. А ныне б они, паны рада, помысля о том, слали к великому государю нашему к его царскому величеству своих послов и велели царскому величеству бити челом.

А будет Григорей проведает подлинно, что в Коруне Польской и Великом княжестве Литовском король обран, и ему о том не говорить, а говорити: ведомо великому государю нашему, его царскому || величеству, учинилось, что у вас л. 16
з запорожскими черкасы война и кроворозлитие большое. И великий государь наш его царское величество, жалея о християнстве, чтоб кровь християнская литися перестала, прислал его, Григорья, к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, чтоб они с вами тое нынешнюю ссору и междуусобную брань уняли и успокоили и были с вами в покое.

Да что с ним, Григорьем, гетман или королевские или панов рад послы о тех делех поговорят, и ему то себе записати подлинно по статьям, и выспрашивати их про все статьи подлинно, а самому говорити с ними короткими речми. ||

А будет гетман учнет говорити: будет царское величество не изволит их л. 17
пожаловать под свою царского величества высокую руку, приняти их не велит, и помочи им на неприятелей их на поляков не учинит, и они, сложась с татары, пойдут войною на царского величества землю войною.

И Григорью говорити: такие непристойные речи ему говорити и царского величества милости забывать и на православных християн з бусурманы складыватца им непригож и от бога грешно. А великий государь наш его царское величество по своему государскому милосердому обычаю их Войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьем призирает, а он, гетман, тое царского величества милость ставит кабы ни во что и грозит войною. А ему было, православному христианину, таких слов не токмо говорити и мыслити не годилося.

А в прошлом, во 156-м году, присылали к великому государю нашему к его царскому || величеству паны рада Коруны Польские и Великого княжества л. 18
Литовского, что вы, Войску Запорожское, от них ис подданства отложились и войну против их всчали и многое розоренье починили, и чтоб царское величество учинили им, поляком и литве, на них, Войско Запорожское, своими государевыми ратными людьми помочь.

И царское величество для православные християнские веры на то и не помыслил, и ему было, гетману, и всему Войску Запорожскому надобно та царского величества милость и жалованье к себе знать и памятовать. И против того ему, великому государю, воздавать своею службою и раденьем, а не войною грозить. А царскому величеству не токмо их грозы и ничьи большие рати не страшны. ||

л. 19 А покаместа Григорей у гетмана у Богдана Хмельницкого побудет, и ему
л. 20 проведати себе тайно, || что у них ныне с поляки и с литвою делаетца и чево меж ими вперед чаять, миру ли или войны. И которые послы присыланы от короля и от панов рад коруных, воевода бряславской Адам Кисель с товарыщи, к гетману, и те послы отпущены ли, и о чем они приходили, и на которой мере о миру хотели договор учинить, и с чем они отпущены. И после того от короля и от панов рад от корунных и от литовских послы к гетману прихаживали ль и будет приходили, и о чом приходили и с чем отправлены и на чем у них с поляки дело положено. И своих послов гетман к паном раде посылавал ли, и о каких делех посылал, и
л. 21 с чем те ево послы от панов рад отпущены и из-ыных || которых государств послы у гетмана бывали ль, и будет были, и о чом приходили и с чем отпущены. И есть ли ныне у поляков в собранье люди, и хто у них начальных людей, и в которых местех стоят, и хто им помогает. И есть ли у них на посилок ис которых государств люди и корунные сенатори духовного и светцкого чину, где ныне, и хто из них ныне гетманы учинены и прежних гетманов Потоцкого и Калиновского, которые ныне в Крыме, отдадут ли им, поляком, на окуп, и что ныне в Крыме над ними делаетца. И литовские паны рады ныне в совете ли, и нет ли меж ими какие розни, и литва поляком на черкас помогает ли или нет, и будет не помогают, и для чево им от них помочи нет. И черкаское войско ныне в собранье есть ли и в которых местех, и крымские татаровя ныне в Польше есть ли и многие ль люди, и хто
л. 22 у [них] начальных людей, || и на чом у них с черкасы уговоренось покаместа им в Польше в той войне быть. И не чаят ли от тех крымских татар войны на Московское государство, и литовские паны рады и вся Речь Посполитая с черкасы в миру ли, и нет ли от черкас на литовские места войны, и чаят ли у черкас с поляки вперед ссылки о миру, и на чом у них мир будет. И нет ли черкасом от поляков в тех городех, которые они, черкасы, у поляков взяли и засели, какова истесненья, и кого черкасы похотят себе государем имети, и в послушанье у польских королей черкасы быти хотят ли, и как им о вере промышлять, чтоб вперед в православной християнской вере от поляков утесненья не было. И одна ли мысль у черкас с по-
л. 23 ляки и с литвою о королевской обиранье будет, и уж ли они кого || королем обрали, и будет обрали, и кого имянем, и сколь давно, и как ему будет корунация, и нет ли ныне меж их о том королевском обиранье какие ссоры и розни.

И по письму своему гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское прямо ли хотят быти под государевою высокою рукою, и поляков и литву на то наводити учнут ли, да и про всякие тамошние вести, которые в сем наказе и не написаны, а Московскому государству будут годны, проведати подлинно тайным делом, чтоб про то никому было незнатно. Да что про то про все проведает, и то себе записати подлинно по статьям, да тое записку держати у себя в великом береженье, чтоб поляком и черкасом не досталось, того ему всякими мерами осте-
л. 24 регати накрепко, чтоб || у него нихто никакова письма не сведал.

А будет ему ведомо учинитца в дороге про татар, любо где объявятца татаровя в польской стороне в войне блиско государевых порубежных уездов, или иных каких вестей проведает, и о том о всем писати ему к государю, а отписку послать

в Путивль к воеводе, а ему ту отписку велеть послать к государю с нарочным гонцом.

А будет гетман или атаманы, или приставы или хто в дороге учнут ево, Григорья, спрашивати о летех и о возрасте великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, ‖ и Григорью говорити: великий государь наш, л. 25
царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец его царское величество ныне в совершенном возрасте, 20-ти лет, а дородством и разумом и красотою лица и милосердым нравом и всеми благими годностьми всемогущий бог украсил ево, великого государя нашего его царское величество хвалам достойного паче всех людей. И ко всем людем к подданным своим и к иноземцом его царское величество милостив и щедр своею государское милостию всех призирает, и, по своему государскому разсмотренью, саны и чести дарует комуждо по достоинству, и всех всем ‖ изообильствует, и никто ж, видя его царское пресветлое л. 26
лице, печален отходит. Так же он, великий государь, и наукам премудрым филосовским многим и храброму ученью навычен, и к воинскому ратному рыцерскому строю хотенье держит большое, по своему государскому чину и достоянию, и потому ево государскому бодроопасному разуму и храбрству и милосердому нраву достоен он, великий государь, содержати иные многие власти и государства. А ныне бог подаровал ему, великому государю нашему его царскому величеству, сына, а нам всем государя благоверного царевича и великого князя Дмитрея Алексеевича, и нам всем его царского величества подданым радость и веселие велие. ‖

А будет его, Григорья, учнут спрашивать про которые государства, с которыми л. 27
у государя ссылка, или о его государевых подданных землях, или о иных о каких делех, чево в сем наказе не написано, и ему ответ держать, смотря по делу, и говорити короткими речьми учтиво и остерегательно, чтоб государеву имяни было к чести и к повышенью. А будет чево не ведает, а хотя и ведает, а учнут спрашивать о великих делех, и ему о том отговариватца, что он был на государеве службе в дальних краех, а приехал недавно, и ему про те дела слышати не лучилось. А что с ним поговорят, и ему то все себе записать подлинно. А для письма послан с ним, Григорьем, Розрядного приказу подьячей Семен Домашнего. ‖

А будучи ему, Григорью, у гетмана перед отпуском своим заранее проведать л. 28
у писаря, у ково отпуск ево будет, и самому ему, Григорью, о том приказать, чтоб в гетманове листу, каков они учнут посылать к государю с ним, Григорьем, государево имянованье и титлы написаны были сполна, а в начале б написано было государево имянованье, а после государева имянованья ево, Богданово, имя, а потом дело. А для подлинного ведома, как гетману в листу своем государево имянованье и титлы писати, ‖ послано с ним на образец письмо. л. 29

И как ему, Григорью, гетман велит быти у себя на отпуске и учнет подавать свой лист, и Григорью на листу подписи высмотрити, чтоб на том листу на подписи государево имянованье и титлы так же написаны были сполна и справчиво. А будет в том листу и на подписи написано будет не против образцового письма, каково послано с ним, Григорьем, и ему такова листа не имати, а говорити, чтоб

тот лист переписали или переправили, и стояти о том накрепко и остерегати всякими мерами неоплошно. ||

л. 30 Да как ево Богдан Хмельницкой отпустит и ко государю с ним лист свой пошлет, и Григорью потому ж ехати ко государю к Москве, не мешкая нигде. А ехати з большим остереганьем, чтоб на нево не напали где поляки и литва.

А к Москве приехав, явитися ему и вестовое письмо подать в Посольском приказе думному нашему диаку Михайлу Волошенинову.

А для роздачи от государевых дел и для проведыванья вестей послано с ним соболей на 100 рублев.

И будет ему, Григорью, лучитца где от каких государевых дел или от проведыванья вестей кому что в почесть дати, и ему давати ис тех соболей, что посланы с ним на роздачю. Да где и кому сколько тех соболей даст, и то ему писать на роспись подлинно, да тое записку и достальные соболи, что за роздачею останетца, привести с собою к Москве и отдати в Посольском же приказе. ||

Образцовое письмо.

л. 31 Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии (п. т.) Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского и все Войско Запорожское челом бьют. ||

л. 32 А будет его, Григорья, какими мерами в дороге наедут польского и литовского войска ратные люди и, взяв, повезут его в польские и литовские полки к гетману или к паном раде, и учнут будет у него спрашивать о каких делех от царского величества он, Григорей, к гетману запорожскому послан.

И Григорью говорити, что послан он от великого государя от его царского величества к Богдану Хмельницкому к гетману Войска Запорожского о добрых делех, о покое и о тишине, а к паном раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского послан от царского величества о тех же добрых делех, о покое ж и о тишине нарочной гонец, про то им будет ведомо от того царского величества гонца.

Да с ним же, Григорьем, для ведома послан список з государевы грамоты, какова послана к паном раде з гонцом з дияком з Григорьем Кунаковым.

Да с немецкого вестевого письма список, что у поляков о черкаской войне и о иных делех на сойме уложено. ||

л. 33 Писать в наказ после речи, будет нихто на королевство не обран:

1. Говорить гетману, чтоб послал от себя к паном раде корунным и литовским послов говорить, чтоб они обрали на королевство польское и на Великое княжество Литовское государем великого государя нашего его царское величество и тем кровь и войну унять и гетмана государевым жалованьем обнадежить.

2. А будет король обран, а их гетманская и всего Войска Запорожского мочь на то будет, что им за нынешнею их враждою в подданных за королем быть не мочно и на том бы им с поляки помиритца, чтоб им, черкасом, быть под государевою рукою без нарушенья вечного докончанья для того, что им от гонепья в одной вере

с поляки вместе быть не мочно и вольно бы им послать к государю бить челом, чтоб государь их пожаловал, велел под свою царскую руку принять.

3. И как они, черкасы, учнут с поляки мириться, и на том бы миру, и от государя послу быть.

4. Будет у гетмана послы будут от панов рады, и им говорить, что прислан он от государя к гетману и к войску.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, лл. 2—33. Подлинник без начала.

№ 60

1649 г. марта 13 — мая 22. — *Статейный список посла русского правительства Г. Унковского к Богдану Хмельницкому.*

Лета 7157-го марта в 13 день государь царь и великий князь Алексей Михай- л. 90
лович всеа Русии велел Григорью Унковскому да с ним подьячему Семену Дамаш-
неву ехати в Запороскую землю к Богдану Хмелнитцкому, к гетману Войска
Запороского и ко всему Войску Запороскому с своею государевою грамоту наспех,
а велено им итить с Москвы на Колугу, да на Севеск, да на Путивль, а из Путивля
за рубеж, на которые места отпустит их путивльской воевода.

И Григорий Унковской и подьячей с Москвы пошли марта в 16 день. В Колугу
пришли в 18 день. Из Колуги пошли того ж числа. В Севеск пришли марта в 25 день.
Из Севска пошли марта в 26 день. В Путивль пришли марта в 31 день, и того ж
дни государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии гра-
моту Григорей Унковской ‖ об отпуске своем из Путивля отдал воеводе Мики- л. 91
фору Плещееву, и говорил, чтоб он, по государеву указу, отпустил ево, Гри-
горья, в Запороскую землю к гетману к Богдану Хмельнитцкому и к Войску
Запороскому не задержав, куды лутче и податнее, и на которые бы места от поль-
ских и от литовских людей пройтить безстрашно. И в порубежной город на ко-
торой ево из Путивля отпустит, к державцу отписал, чтоб ево, Григорья, приняли
и, дав ему корм и подводы и провожатых, отпустили ево к гетману вскоре, не за-
держав, на которые места ближе и бесстрашно. И для того б послал нарочно кого
пригож. И Микифор Плещеев Григорью говорил, что он ево, Григорья, из Путив-
ля отпустит на порубежной город Войска Запороского на Конотоп и о приезде
ево к державцу отпишет. ‖

Апреля в 1 день пошли из Путивля, а проводить до Конотопа Григорья л. 92
воевода Микифор Плещеев послал путивльских казаков 40 человек. Апреля
в 2 день пришли в Конотоп и, не доезжая до Конотопа за 5 верст, встретили
Григорья конотопской сотник Иван Рыбалченков да атаман, да писарь, а с ними
под знаменем конных человек со 100 и, встретя, говорили: мы великого государя
его царского величества милости обрадовались, что великий государь нас пожаловал,

прислал к гетману и к Войску Запороскому тебя, Григорья, в нашем разоренье навестить, а мы всем Запороским Войском государеве милости жадни.

А после того спрашивали Григорья о здоровье и ехали с ним до города, а у города стояли пешие люди по обе стороны с ружьем, а как вошли в город, и в городе стреляли ис пушек.

л. 93 Того ж дни присланно к Григорью корму: ‖ 8 хлебцев решотных, 5 колочей, 5 куров, полбарана, 4 части говядины, 40 яиц, поросенка, питья: крушку вина двойного, полведра вина простого, 2 ведра меду, 4 ведра пива, 5 свечь сальных. Конского корму: четь овса, острамок сена. А что в Конотопе каких вестей проведано, и о том писано к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве; а отписка послана в Путивль к воеводе Микифору Плещееву с путивльцом с сыном боярским с Васильем Бурого. А Микифору Плещееву тое отписку велено послать к государю к Москве в Посольской приказ. Да с Васильем же Бурого отпущены из Конотопа в Путивль и провожатые путивльские казаки.

Апреля в 3 день пошли ис Конотопа; того ж дни пришли в Красной. Апреля
л. 94 в 4 день пошли ис Красного. Апреля в 6 день пришли в Прилуки. ‖ Апреля в 7 день пошли с Прилуки. Апреля в 8 день пришли в Басань. Апреля в 9 день пошли из Басани. Апреля в 10 день пришли в Переяславль, и того ж дни приехали в Переяславль путивльцы дети боярские Михайло Кольцов да Микита Драковцев, а привезли к Григорью государеву грамоту. И Григорей государеву грамоту у путивльцев у Михайла Кольцова и у Микиты Драковцова взял.

А в государеве царезе и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте писано к Григорью Унковскому, что запороской полковник Селуян Мужеловской говорил про Московское государство непригожие слова, что в Московском государстве правды ни в чом нет, и Григорью о том полковнику Селуяну Мужеловскому говорить.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по грамоте Григорей Унковской говорил запороскому полковнику Селу-
л. 95 яну Мужеловскому, что он государевы ‖ милости к себе не помнит, говорит про Московское государство непригожие слова, и ему было премногая государева милость и жалованье надобно памятовать всегда и хвалить и славить и гетману и полковником и всему Войску Запороскому сказывать, и он бы, Селуян, памятуя к себе государеву милость и жалованье, впредь про Московское государство непригожих слов не затевал, не говорил.

И запороский полковник Селуян Мужеловской Григорью говорил, он государеву к себе милость и жалованье помнит и гетману и полковником и всему Войску Запороскому хвалить будет, а про Московское государство ни с кем никаких непригожих слов не говаривал, развее де пьянством что молыл, и то не хитростью по иноземскому обычаю, что государевою милостью и жалованьем с Москвы поехал пьян.

И того ж дни, что по государеве грамоте Григорей говорил запороскому полковнику Селуяну Мужеловскому и что Селуян против того Григорью говорил,

писано к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии к Москве ‖ с путивльцы ж с Михайлом Кольцовым да с Микитою Драковцовым, л. 96
а отписку велено отдать воеводе Микифору Плещееву, а Микифору Плещееву тое отписку велено послать к государю к Москве в Посольской приказ.

Апреля в 11 день пошли из Переяславля. Апреля в 12 день пришли в Олмязова. Апреля в 13 день пошли из Олмязова, того ж дни пришли в Домантов на перевоз реки Днепра. Апреля в 14 день перевезлись реку Днепр, а перевозу было вниз по реке по Днепру 10 верст. Апреля в 15 день пришли в Черкаской, и Григорей проведал в Черкаском, что сотник черкаской Ян Кровченок посылан был в Крым от гетмана и от Войска Запороского к царю и к царевичам и к мурзам в послех, по того Яна Кравченка посылал. И сотник Ян Кравченок у Григорья был и по допросу Григорья сказывал: посылан он был от гетмана и от Войска Запороского х крымскому царю и к царевичам и к мурзам в послех, чтоб они шли со всею ордою помогать по прежнему договору гетману ‖ и Войску Запо- л. 97
роскому на ляхов. И царь, царевичи, и мурзы сказали и к гетману с ним писали, что они со всею ордою помогать идут, а будут к тройцыну дни. И Григорей сотника Яна спрашивал: будучи ты в Крыме, от царя и от царевичей и от ближних их людей в речах про иные государства чего не слыхивал ли, и нет ли у них с которым государством какие ссоры? И Ян Кровченок Григорью говорил: крымской царь говорил мне в Крыме: как нам бог поможет повоевать ляхов, и гетман и вы все Войско Запороское подите с нами воевать Московского государства за их неправды, что они ныне во всем перед прежними крымскими цари чинят нам кривды большие, казну дают неполна и послов наших бесчестят и по городом розсылают и голодом морят. И он, Ян, говорил, что гетману и Войску Запороскому Московского государства православных християн воевать не доведетца. И Григорей сотнику говорил: у великого государя нашего у его царского величества ‖ с крым- л. 98
ским царем и с царевичи войне за што быть; по вся годы великий государь посылает в Крым своих государевых посланников и крымской царь великому государю нашему на куране шерть дает, и таких речей царю говорить и делу быть не пристойно, и он бы, Ян, не затевая, сказал правду. И сотник Ян Кровченок Григорью сказал за присягою прежние ж свои речи, что он такие слова слышал от самого крымского царя.

Того ж дни пошли из Черкаского. Апреля в 16 день, не доезжая до Чигирина за 10 верст, Селуян Мужеловской ‖ говорил Григорью, что он едет к гетману л. 99
в Чигирин наперед ево, Григорья, и про него гетману скажет, а изговоря от Григорья поехал. И того ж дни, от Чигирина за 5 верст, приехали к Григорью Селуян Мужеловской да гетманской хоружей и говорили: прислал нас Богдан Хмельнитцкой, гетман Войска Запороского, а велел тебя, царского величества дворянина, встретить и спросит о здоровье, как тебя бог милует; и Григорей спрашивал их о гетманове здоровье. Да от Чигирина ж за полверсты встретил Григорья гетмана Богдана Хмелнитцкого сын Тимофей пеш, а с ним 2 писаря да есаул войсковой да войт из Паволочи * и иные, которые при гетмане живут сотники

* *В тексте:* Павловичь.

и атаманы человек з 20. И Григорей против Тимофея с лошади сшол. И Тимофей Григорью говорил: отец мой Богдан Хмельнитцкой, гетман Войска Запороского, велел тебя, царского величества дворянина, встретить и спросить о здоровье, как
л. 100 тебя в пути бог ‖ миловал, здорово ль путем ехал? И Григорей говорил: божиею милостью и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии жалованьем до сего места доехал дал бог здорово. Да Григорей же спрашивал у Тимофея отца ево о гетманове здоровье.

И Тимофей говорил: по милости божий отец мой Богдан Хмельнитцкой, гетман Войска Запороского, многолетствует, а тебе, царского величества дворя-
л. 101 нину, велел бити челом, чтоб тебе ехати в Чигирин, а на нас бы ‖ тебе в том не подивить, что мы встретили тебя поблизу пеши потому, что под городом в реке вода велика мосты и плотины снесла, а судов таких не изготовлено, лошадей перевесть было не начем. И Григорей Тимофею говорил, чтоб он сел на лошедь и с ним, Григорьем, ехал; и Тимофей сел на Селуянову лошедь Мужеловского и ехал з Григорьем, а Селуян Мужеловской и писари, и есаул, и иные, которые встре-
л. 102 чали, шли пеши. И реку Тясмень ‖ под городом перевезлись в лотках, а на берегу подвели лошедь и поставили Григорья в городе у городничево у Яна.

А как ехали Запороскою землею от порубежного города Конотопа до Чигирина, и в городех полковники и сотники и атаманы и есаулы Григорья встречали и провожали конные з знамены, а у городов пешие с ружьем и на встрече, и на провожанье стреляли из пушек, а корм и подводы давали не ровно, где сколько сыщут; так же и по селом, а во многих местах кормов и подвод не давали, ехали на своих лошадех и кормы покупали собою.

Того ж дни приходил от гетмана войсковой есаул Михайло * и говорил Григорью: Богдан Хмельнитцкой, гетман Войска Запороского, велел тебе, царского величества дворянину говорити, чтоб тебе в том на него не покручинитца, что гетман сам тебя не встретил потому, что ему ныне не помоглось, а вместо себя посылал тебя встречать сына своего. ‖

л. 103 Да гетман же де прислал к тебе корму: 10 хлебцов пшеничных малых, 10-же хлебцов оржаных людцких, гуся, утя, двое поросят, 4 куров, 50 яиц, 2 сыра, борана, ногу говядины, 50 черенков соли; питья: скляницу вина двойного, скляницу вина венгерского, скляницу малмазеи, ведро вина простого, 3 ведра меду, 5 ведер пива; 10 свеч сальных; да конского корму: четь овса, острамок сена.

Да гетман же де велел тебе говорити, что тебе понадобитца в запрос сверх корму какие запасы и питье, или пряные зелья, и ты о том присылай на гетманов двор, а у гетмана о твоей присылке ево приказным людям приказ есть, по что пришлешь, велено к тебе отпускать. И Григорей говорил, что он гетману на кормовой присылке челом бьет.

Да Григорей же есаулу Михайлу говорил: прислан он, Григорей, к гетману
л. 104 царского величества о великих делех, и у гетмана мешкати ему ‖ не велено, и гетман бы ево, Григорья, не задержал, велел ему быть у себя вскоре, а как ему

---

* *Лученко.*

велит быть у себя, и в то бы время у него, гетмана, иных государств послов и посланников и гонцов никово не было. И есаул Михайло сказал, что он про то гетману скажет.

Апреля в 17 день пришли от гетмана к Григорью 2 писаря, да войсковой есаул Михайло, да ис Павловичь войт, да чигиринской атаман и говорили: Богдан Хмельнитцкой, гетман Войска Запороского, велел тебе, царского величества дворянину, говорити, чтобы ты к нему ехал, и прислал под тебя свою лошедь, а у гетмана иных государств послов и посланников и гонцов никого не будет.

И Григорей сказал, что он к гетману ехати готов. И того ж дни Григорей к гетману ехал, а государеву грамоту перед Григорьем вез подьячей Семен Дамашнев, а писари и есаулы, и войт, и атаман до гетманова двора подле Григорья шли пеши. А как приехали к гетману на двор, и на дворе у крыльца встретили Григорья гетмановы ближние люди. А как вошли к гетману || в светлицу, л. 105
и гетман встретил Григорья в светлицы у дверей. И Григорий, пришед середь светлицы, гетману говорил: божиею милостию великий государь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель прислал к тебе Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запороского, и ко всему Войску Запороскому свою царского величества грамоту — и подал грамоту.

И гетман у Григорья государеву грамоту принял и к печати приложился, и поцеловал, и обозному своему Черняте также велел приложитца и поцеловать.

Да Григорей же гетману говорил: божиею милостию великий государь и царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель его царское величество жалует тебя, гетмана Богдана Хмельнитцкого, и полковников и все Войско Запороское православные християнские веры, велел вас спросити о здоровье. || И гетман говорил, что он, л. 106
гетман, и полковники, и есаулы, и сотники, и атаманы, и все Войско Запороское на его царского величества милости челом бьют и на государеве жалованье на милостивом слове гетман и ближние ево люди, которые при гетмане были, все поклонились. А после того гетман спрашивал про государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии и благавернаго государя царевича князя Дмитрея Алексеевича здоровье, а молыл: смея и не смея, спрашиваю ото всего Запороского Войска о здоровье великого государя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и благовернаго государя царевича князя и Дмитрея Алексеевича, как их государей бог милует? И Григорей говорил: как я поехал от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь || и л 107
великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель и сын ево государь наш благоверный царевич князь Дмитрей Алексеевич на своих великих и преславных государствах российского царствия дал бог в добром здоровье.

Да Григорей же гетману говорил: божиею милостью великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих

государств государь и облаадатель жалует тебя гетмана Богдана Хмельнитцкого, прислал к тебе своего государева жалованья 3 сорока соболей. Да у гетмана ж с левую сторону стояли дети ево Тимофей да Юрья. А подле их ближние ево, гетмановы, люди: обозной Иван Чернята, писари Иван Крычевской, Иван Выговской, есаул войсковой Михайло, гетман Костырской Ян *, полковники: чигиринской полл. 108 ковник Федор Вешняк, || корсунской Мазуренко **, нежинской Шумейко, мирогородцкой Матвей Глаткой, государева жалованья дано им по паре соболей.

И гетман и ближние ево люди государево жалование приняли и говорил гетман, что они на государеве жалованье челом бьют, что великий государь ево и Войска Запороского начальных людей и детей ево взыскал, прислал свое государево жалованье, чем де нам такая ево государева премногая милость платить за ево государево жалованье? Ради ему великому государю служить, как ево великого государя воля будет, и на государеве жалованье поклонились.

И Григорей гетману говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель тебе, гетману Войска Запороского, велел говорити: в нынешнем во 157-м году марта в 3 день писал к великому государю нашему к его л. 109 царскому величеству ты, гетман, || царского величества з гонцом с Васильем Михайловым, что ты, гетман, и все Войско Запороское желаете того, чтоб великому государю нашему его царскому величеству за благословением божиим быти над вами государем царем и великим князем самодержцем всеа Русии. И великий государь наш его царское величество за твое гетманово и всего Войска Запороского к царскому величеству доброе хотенье, что есте царского величества милости к себе желаете и хотите под его царского величества высокою рукою быть, милостиво похваляет. А о чем есте к великому государю нашему к его царскому величеству з гонцом с Васильем Михайловым писали, и о том о всем писано к вам в его царского величества грамоте.

И гетман государеву грамоту роспечатал и чол сам стоя не вслух, а прочет государеву грамоту поцеловал в печать и отдал писарю Ивану Выговскому, а Григорью говорил: благодарим всемогущего бога что великий государь взыскал л. 110 нас в своей царского величества грамоте || милостивым своим словом и пожаловал нас своим государевым жалованьем, и мы тому радуемся. И гетман сам сел и Григорью и подьячему велел сесть в лавке подле себя, а Войска Запороского начальные люди сидели в лавке же и в скамье не блиско гетмана. Да гетман же Григорью говорил: бью челом тебе царского величества дворянину, чтоб тебе у меня хлеба есть. И Григорей у гетмана ел.

Апреля в 19 день Григорей Унковской посылал к гетману Селуяна Мужеловского, а велел говорити, чтоб гетман велел ему, Григорью, быти у себя для государевых дел. И гетман прислал к Григорью сына своего Тимофея да писаря Ивана, л. 111 да войскового ясаула Михайла, и иных товарыщей их. || И Тимофей Хмельнит-

---

* *Соковский (Соколовский).*

** *Лукьян Мозыра.*

цкой Григорью говорил: отец мой Богдан Хмелнитцкий, гетман Войска Запороского, велел тебе, царского величества дворянину, говорити, чтоб ты к нему ехал, и прислал под тебя лошедь. И Григорей Тимофею говорил, что он к отцу ево ехати готов. А как Григорей к гетману ехал, и Тимофей Хмельнитцкой ехал с ним же, Григорьем, а есаул Михайло и писарь Иван и товарищи их подле Григорья шли неши. А как Григорей приехал на гетманов двор, и у гетмана на дворе встреча Григорью была, и гетман сам встречал по прежнему.

Да как вошли в светлицу, и гетман Григорью говорил: по милости великого государя тебе, его царского величества дворянину, я рад; которые ко мне послы и преж тебя пришли и я тех отставил, а тебя с радостью хочю отпустить к царскому величеству. И посидев немного, пошол в комнату, а Григорью и подьячему велел итить с собою ж да писарю Ивану Выговскому, а которые Войска Запороского начальные люди были при гетмане, и те остались в передней. ||

И Григорей гетману говорил: писано к, тебе гетману, от великого государя л. 112
нашего в его царского величества грамоте, чтоб тебе о царского величества делех со мною говорить и мне во всем верить.

И гетман Григорью говорил: писано ко мне и ко всему Войску Запороскому от великого государя в его царского величества грамоте, что со мною о царского величества делех говорити учнешь, и мне б тебе в том во всем верить. И я у тебя царского величестве дел слушать рад и своих дел, что у нас есть, от тебя не скрою.|| Писал ко мне царское величество в своей государеве грамоте *, чтоб мне и Войску л. 113
Запороскому послать послов в Польшу и в Литву к паном раде, чтоб ево великого государя обрали на Корону Польскую и на Великое княжество Литовское государем. И то дело миновалось, а ныне на то дело дает бог великому государю счастье, чтобы великий государь сам на то изволил, наступил на литовскую землю своими государевыми ратными людьми. И Литва, боясь великого государя ратных людей, и нас, Запороского Войска, и крымского царя, сами будут просити и бити челом великому государю, чтоб им был государем. А на польское государство я и Войско Запороское помочи себе не просим; за милостью божиею с крымским царем будем против их стояти и промышляти, как бог велит. А Польше против нас, Запороского Войска, и крымского царя кем стояти. И великий государь за помочью божиею будет над обеими над полскою и над литовскою землею государем. Да гетман же Григорью говорил: || писал я к царскому вели- л. 114
честву и все Войско Запороское, чтоб он, великий государь, за благословением божиим был над нами государем царем и великим князем самодержцем всеа Русии, и от царского величества приказ с тобою о том есть ли, царское величество государем нам будет ли, и мне и Войску Запороскому под своею царского величества высокою рукою быть велит ли? А в грамоте царского величества ко мне и к Войску Запороскому о том не написано.

И Григорей гетману говорил: будет ты гетман и все Войско Запороское за благословением божиим от Коруны Польские || и от Великого княжества л. 115

---

* *См. документ № 58.*

Литовского свободны будете без нарушенья вечного докончанья, и царское величество вас пожалует, под своею царского величества рукою быти велит.

И Гетман Григорью говорил: мы ж де писали и били челом великому государю, чтоб великий государь нас пожаловал, святых божиих церквей и нашей руской православной християнской веры проклятым ляхом нарушать и многие крови пролить не дал, велел бы наступить с свою сторону на литовскую землю своим государевым ратным людем. И царского величества в грамоте писано ко мне, что ему, великому государю, ратных людей на литовскую землю за вечным докончаньем послать не доведетца. И царского величества вечному докончанью нарушенья в том нет, потому повинны мы были и крест целовали Владиславу королю. А ныне в Польше и в Литве обрали на королевство Яна Казимера, брата Владислава короля, и коруновали и присегали Польша и Литва, а король им при-
л. 116 сегал, а нас господь от них избавил — короля мы не обирали и не коруновали || и креста ему не целовали. А они к нам о том не писали и не присылали, и мы волею божиею тем от них стали свободны. И царскому величеству за што нас покинуть и не помогать нам? Мним себе, что опосаетца Польши и Литвы, что они в прежних летех Московскому государству многие беды и разоренье учинили. И в том опасенья держати от них нечево; без нашего Запороского Войска везде они, поляки и литва, будут худы, а в тех войнах сильны были нашим Запороским Войском. А ныне снеет великого государя его царского величества счастье, дарует ему господь бог безо всякого накладу такое великое государство и множество ратных людей. А мы царского величества милости ищем и желаем потому, что от Владимерова святаго крещения одна наша благочестивая християнская вера с Московским государством и имели едину власть. А отлучили нас неправдами своими и
л. 117 насилием лукавые ляхи, и в которой стороне Запороское || Войско и вся Белая Русь будет, та сторона сильна всем неприятелем будет. А про множество ратных людей Запороского Войска без нашего росказанья царское величество сам уведает; хто может что учинит, как случит бог царскому величеству к его великому государству наше Запороское Войско. Мним себе, что великому государю мы, православные християне, не годны и милостив к нам быти не хочет и от своей милости нас отгоняет, в нашем разоренье ратными людьми нам не помогает, а от нас к царскому величеству желанье и прошенье было с великим раденьем, и ныне бьем челом и послов своих посылаем к великому государю просити о том же.

л. 118 И Григорей гетману говорил: такие речи говоришь ты, гетман, не || памятуя царского величества к себе и к Войску Запороскому великие милости. А великого государя нашего его царского величества к тебе милость и к Войску Запороскому многая, чего и от века прежние гетманы и Войско Запороское не видали, как ныне к тебе, гетману, и ко всему Войску Запороскому бесчисленная милость царского величества. В прошлом во 156-м году присылали к великому государю нашему к его царскому величеству паны рада Коруны Польские и Великого княжества Литовского, что вы, Войско Запороское, от них ис подданства отложились и войну против их вчали и многое разоренье починили, чтоб царское величество их пожаловал, учинил им, поляком и литве, на вас, Войско Запороское, своими

государевыми ратными людьми помочь, и царское || величество для православные л. 119
християнские веры на то и не помыслил, а к панам раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского писал с нарочным своим гонцом, чтоб они с вами, Войском Запороским, войны не держали и крови християнские не проливали. Да царскому ж величеству ведомо учинилось, что у вас, в Запороской земле, хлеб не родился и сыроича цена, а соли за войною ниоткуды привозу не было, и от войны в Запороской земле многое разоренье учинилось. И царское величество тебя, гетмана, и все Войско Запороское пожаловал, хлеб и соль и всякие товары в своих государевых городех покупать вам, и в Запороскую землю пропущать || и Войска Запороского всяких чинов людем приезжати велел. А только бы великий л. 120
государь вас, Запороского Войска, не пожаловал в нынешнее разоренье и в войну, и в хлебный недород хлеба и соли в своих государевых городех покупать и к вам в Запороскую землю пропускать не велел, и у вас бы в Запороском Войске многие померли з голоду и против поляков за хлебным недородом стоять было не в мочь. А как мы по указу царского величества шли к тебе вашею Запороскою землею от путивльские границы, и в городех, и в селех и в деревнех Войска Запороского всяких чинов люди || за великого государя бога молят, а нам на государеве ми- л. 121
лости били челом и говорили: только бы великий государь в нынешнюю войну и в хлебный недород их не пожаловал хлеба и соли в своих государевых городех покупать и || пропускать не велел, и они б померли б з голоду. Да царское ж ве- л. 122
личество тебя, гетмана, и все Войско Запороское жалует: с торговых ваших людей, которые учнут приезжати в его царского величества в порубежные городы для торгового промыслу, с товаров их пошлин в свою государеву казну имати не велел. || И то великого государя его царского величества к вам, Войску Запо- л. 123
роскому, многая милость и без ратных людей многое поможенье. И тебе б, гетману, и всему Войску Запороскому царского величества милость надобно знать и памятовать и против того воздавать своею службою и раденьем.

И гетман Грегорью говорил, что он и все Войско Запороское царскому величеству на ево государеве милости, что поволил в своих государевых городех Запороскому Войску хлеб и соль и всякие товары покупать и с торговых их людей пошлин имать не велел, челом бьют. И служити ему, великому государю, со всем Войском Запороским рад, и царского величества с торговых людей, которые учнут приезжать в Запороскую землю для торгового промыслу, в Киев и в иные городы, пошлин и тамги имать не велю, и въезжать в свои городы и оберегать их велю, чтоб им нихто кривды не чинил, и о том пошлет при нем же, Григорье, в городы к начальным людем Войска Запороского листы свои. ||

И Григорий гетману говорил: нынешней войне у тебя, гетмана, и у всего л. 124
Войска Запороского с поляки и с Литвою доколе быть и впредь чем ту войну кончать хотите?

И гетман Григорью говорил: нынешней войне с поляки и с литвою конец бог ведает. И до нынешней нашей войны они, ляхи и литва, беды и разоренья нам делали и святыя божия церкви и нашу православную християнскую веру своим злодейством сквернили, и хотели нас поневолить в свою проклятую веру.

И милосердный бог призрил на наши слезы и терпение, не допустил их в конец нас погубить, подал нам победу на них за злодейство их. А изволением божиим последнему в человецех мне повелел над Войском Запороским и над Белою Русью в войне сей начальником быти и над ляхи и над литвою победу имети. И увидя к нам, православным християном, милость и помочь божию и пречистые богородицы и всех
л. 125 святых, ляхи и литва присылают[87] и пишут к нам многажды,|| чтобы нам попрежнему быти под властию их и имети мир с ними на том, что им святыя божия церкви почитать и православную християнскую нашу веру хранить и лядцких духовных и начальных своих людей в городех Запороского Войска и во всей Белой Русии не держать, во всем повольность нам дать, а мне, гетману, дают город Чигирин да к тому 4 города, где я хочю, да воеводство Киевское, и на том нам ляхи и литва присегают. И мы ту их прелесть знаем и преж сего, коли мы у них в повинности были, и они через присягу крови наши проливали и всякое разаренье и беды нам чинили, а за нынешнюю нашу войну нам тово они хотели, чтоб ни одна младенческая душа православных християн жива не была. И мы всю надею свою возложили на бога и на пречистую богородицу и на свою правду, писали к королю и к паном раде о том, будет они без измены хотят с нами мир имети, и они б мир с нами учинили на том, что им, ляхом и литве, до нас, Запороского Войска и до
л. 126 Белой Руси, дела || нет. И уступили бы мне и Войску Запороскому всей Белой Руси по тем границам, как владели благочестивые великие князи, а мы в подданстве и в неволе быти у них не хотим. А если того не учинят и у нас с ними до судеб божиих миру не будет, то дело бог всчал и совершит он же святою волею своею. А будет поляки и литва на том мир с нами учинить похотят, и нам на тот мир, кроме царского величества, кого искать — не турского царя и не немецких королей призывать. ||

л. 127 Да гетман же Григорью говорил: мая в 15 день присланы ко мне и ко всему Войску Запороскому от Яна Казимера короля польского и от панов рад послы подстолие черниговской Бортоломей Виржевской с товарыщи 40 человек и на посольстве у меня были и королевской лист отдали[88]. А после того прислали ко мне речь на письме: ведомо королевскому величеству и паном раде учинилось, что ты, гетман, и Войско Запороское ищете себе нового государя. А искони вы были подо властью польских королей, и вам бы то надобно памятовать и держатися прежних своих государей. И я к ним приказал: как мы были подо властию королей ваших, и тогда вы святым божиим церквам и нашей хри-
л. 128 стиянской || вере беспрестанно поругались и нас имели сабак хуже. И мы за благословением божиим отныне и до скончания века подо властию королей ваших и у вас в подданстве быти не хотим, а даст нам господь бог государя благочестиваго християнские веры. А о чем в листу к гетману и к Войску Запороскому король и паны рада с послы с Бортоломеем Виржевским с товарыщи писали, и с того листа у Григорья список, а взят тот список у гетманского дворового писаря у Черника.

Да гетман же Григорью говорил: пишет ко мне венгерский король и послов своих присылает, что он хочет нам помогать и наступить на ляхов ратными людьми

с своей стороны, что ляхи им кривды великие учинили, землями их завладели, и они за помочью божией хотят те свои земли войною отворочать. Да ко мне ж и к Войску Запороскому присылали послов своих мутьянской, волоской[89], дадьянской *, а хотят нам на неприятелей наших помогать ратными людьми и казною. И тому они рады, что нас православных християн свобожает бог из неволи, а иные мы помощи на супостат своих и не часли, и избавитель наш господь бог послал нам в помочь царя крымского || и царевичей со всею их ордою, а какую л. 129 они нам помочь на неприятелей наших чинят, и про то ведомо и царскому величеству.

И Григорей гетману говорил: с крымским царем и с царевичи, с калгою и нурадыном, и со всею ордою в той войне у него, гетмана, чем укрепленось и надежен ли он на их правду?

И гетман Григорью говорил: с крымским у меня царем и с царевичи и со всею ордою укрепленось душами и с послами письмом на обе стороны, что им от меня и от Войска Запороского не отступить, а нам от них не отстать, и их правда ко мне и к Войску Запорожскому есть. В прошлом году в войне с нами были и голов своих не щадили, и великую помочь нам учинили, и ныне крымского царя передовые ратные люди с перекопским воеводою к нам пришли, а белогородцкие татаровя пошли по Днестру на границу польскую. А сам царь со всем Крымом ко мне идет и будет вскоре, и я ево ожидаю, а Войско Запороское и наряд свой послал на границу польскую на указные места. А как за помощию божиею ту войну скончаем || в добром счастье, и царь со всем Крымом так же хочет свобожатца из не- л. 130 воли от турского царя и меня и Войско Запорожское в помочь себе зовут и поступаютца нам турского полону и животов, так ж[е] как и мы им поступились польского полону и животов. И мы за помощию божиею помогать им будем; да чаять того, что крымскому царю освободитца из неволи от турского царя бог и поможет, что ныне у турского царя от немец большие упадки, много у него людей немцы побили и на Белом море путь к Египту отнели[90]. Да царь же крымской мне говорил, что у них мудрые люди в книгах своих усмотрели, что пришло время православным христианом из неволи ото всех вер свободитца.

Да гетман же Григорью говорил: при послех наших в Крыме был посол у царя от польского короля и от панов рад о том, чтоб царь у короля и у панов рад взял великую казну, а войною б || с нами, с Войском Запороским, на них не л. 131 ходил. И царя крымского такова ко мне и к Войску Запороскому правда; тот лист, которой к нему от короля и от панов прислан, ко мне и к Войску Запороскому прислал, и я к царю писал, чтоб он ту казну, которую ему король и паны рада дают, у них взял, а воевать их с нами шол; и царь так и делает. Да помня де царского величества великую милость тебе, Григорью, объявляю: в прошлом году после польские войны крымской царь мыслил итить войною и на Московское государство и меня и Войско Запороское звал, и я крымского царя унял и говорил ему: будет ты на Московское государство войною пойдешь или людей своих на

---

* *Так в тексте.*

украинские городы пошлешь, и мы с вами совету держати не будем и за Московское государство будем Крым воевать потому, что у нас с Московским государством едино равно православная християнская вера. ||

л. 132 И Григорий гетману говорил: великому государю крымского царя такая недобрая мысль и иных ничья не страшна и не опасна. Великий государь наш его царское величество премудрый и храбрый и свое великое государство беспрестанно полнит ратными людьми, и городы многие ото всех границ вновь ставить велит, и наряды большими строит, и царского величества все его великого государя государство с крымскую сторону и от иных границ укреплено крепостьми великими и городами и ратными людьми и нарядом, во всех пограничных городех стоят царского величества ратные люди с крымскую сторону и от иных государств лето и зиму на готове. А будет вперед крымской царь или царевичи и мурзы учнут к тебе, гетману, и ко всему Войску Запороскому писать или сами говорити о том же, что б тебе и Войску Запороскому итить с ними вместе войною на Московское государство, и тебе б, гетману, к великому государю в прямой своей службе стоять самому, на тако недоброе дело не мыслить и Войску Запороскому воли не давать.

И гетман Григорью говорил: про храбрость и мудрость великого государя
л. 133 и про строенье ратных людей и новых городов || слышали мы от Селуяна Мужеловского и от иных. И будет ко мне царь и царевичи и мурзы учнут писать или сами говорить, чтоб мне и Войску Запорожскому итить с ними вместе воевать Московского государства, и мне как великого государя милость забыть и от создателя * бога вечную победу себе видеть, что на такое дело помыслить. На том поставляю на душу свою свидетеля бога, что сам я и Войско Запороское на такое дело не помыслим и их от такова дела унимати рад, а что от них услышу или они ко мне и к Войску Запороскому писать будут, и я к великому государю и в порубежные городы к ево государевым воеводам о том буду писати с нарочными гонцы своими, а у царского величества и впредь бы готовые ратные люди были потому, что Крым — бусурманские веры, бывает у них непостоянство. ||

л. 134 И Григорей гетману говорил: слышели мы, что гетманов Потоцкого и Калиновского и товарыщей их по присылке короля и панов рад царь крымской и царевичи и мурзы хотят на окуп за многую казну отдать и в Польшу их отпустить.

И гетман Григорью говорил: не верь ты тому, покаместа я жив, то в моей воле свободны николи не будут, и на окуп царь, царевичи и мурзы без моего совету их не отдадут, а что я и Войско Запороское похотим, то над ними и учинят.

И Григорей гетману говорил: слышу и от тебя, что ты, гетман, великому государю во всем хочешь добра. Ведомо ль тебе царского величества порубежных городов, которые с вашими городами смежно, Войско Запороского всяких чинов люди царского величества порубежным людем обиды великие, розбой, и татьбы, и грабежи, и убойства смертныя, и в угодья въезжают, пчелы выдирают, и рыбу ловят, и хлеб и сено свозят насильством. И царского величества всяких

---

* *В тексте:* содетеля.

чинов люди Войска Запороского в городы к начальным людем з жалобою приходят и бьют челом о сыску, и начальные люди || управы им на тех людей и сыску не л. 135
дают. А как те ваши порубежные городы были за поляки, и государевым людем от поляков такие обиды не было. И гетман, выслушав Григорьевы речи, приказал писарю своему Ивану Выговскому в порубежные городы Войска Запороского к начальным людем послать листы; будет Войска Запороского всяких чинов люди учнут в государеве стороне красть и розбивать, и в угодья насильством въезжать, пчелы драть, и хлеб || и сено свозить или иное какое дурно учнут л. 136
делать, а на них будет жалоба, и тех сыскивать и за их вины, хотя и за малые, велел карать смертью бес пощады.

Да Григорей же гетману говорил, чтоб он к великому государю против его царского величества грамоты отписал и ево, Григорья, отпустил, не задержав. И гетман Григорью говорил, что он к великому государю против его царского величества грамоты отпишет и ево, Григорья, отпустит вскоре, не задержав.

Да гетман же Григорью говорил: бью челом тебе, царского величества дворянину, чтоб тебе у меня хлеба есть; и Григорей у гетмана ел.

Апреля в 22 день приходил к Григорью писарь Иван Выговской и говорил: Богдан Хмельнитцкой, гетман Войска Запороского, велел тебе, царского величества дворянину, говорити, чтоб тебе ныне у него, гетмана, быти на отпуске, и прислал || под тебя лошедь. л. 137

И Григорей у гетмана был, и гетман Григорью говорил, что он ево, Григорья, к великому государю отпускает, и он бы, Григорей, у него гетмана, ел. И отъедчи, встав из-за стола, гетман Богдан Хмельнитцкой дал Григорью к великому государю от себя и от Войска Запороского лист и говорил: на милостивом взысканье великого государя я, гетман, и Войско Запороское челом бьем.

Да гетман ж Григорью говорил: посылаю я и Войско Запороское к великому государю послов своих полковника чигиринского Федора Вешнека с товарыщи, и тебе б, царского величества дворянину, к царскому величеству ехать с послы нашими вместе.

Да гетман же Григорью говорил: челом бью тебе царского величества дворянину, малыми подарками: лошедь да лук с саадашным лубьем. Подьячему Семену лошедь же да лук с саадашным лубьем. ||

И Григорей и подьячей гетману говорили: на твоих гетмановых подарках л. 138
челом бьем, и от гетмана поехали.

Да гетман же прислал с писарем с Иваном Выговским к Григорью на двор в дорогу на корм 100 ефимков, в них русскими деньгами 30 рублев. Подьячему Семену 50 ефимков, да людем Григорьевым и подьячего 30 ефимков.

Того ж дни пошли ис Чигирина. А провожали ис Чигирина з гетманским знаменем и с литавры и с трубами гетманов сын Тимофей Хмельнитцкой, и полковники и есаулы, и писари, и сотники, и атаманы Запороского Войска начальные люди до перевозу реки Тясьмы. А в Чигирине корм и питье Григорью давано не ровно, сколько чево сыщут.

Апреля в 23 день пришли в Черкаской. Апреля в 24 день пошли из Черкас.
л. 139 кого, того ж дни пришли в Мошны. || Апреля в 25 день пошли из Мошен, того ж дни пришли в Михайловку. Апреля в 26 день пошли из Михайловки. Апреля в 30 день пришли в Киев. А провожал Григорья от Чигирина да Киева Селуян Мужеловской, а ис Киева послан з Григорьем в провожатых до Путивля киевской сотник Остап Вергун, да с ним казак Тимоха.

Мая в 1 день пошли ис Киева, того ж дни пришли в Бровары. Мая в 2 день пошли из Броваров, того ж дни пришли в Светильново. Мая в 3 день пошли из Светильнова, того ж дни пришли в Гоголев. Мая в 4 день пошли из Гоголева, того
л. 140 ж дни пришли в Басань. || Мая в 5 день пошли из Басани, того ж дни пришли в Нежин. Мая в 6 день пошли из Нежина. Мая в 7 день пришли в Борзну. Мая в 8 день пошли из Борзны, того ж дни пришли в Батурин. Мая в 9 день пошли из Батурина, того ж дни пришли в Конотоп. Мая в 10 день пошли ис Конотопу. Мая в 12 день пришли в Путивль. Мая в 13 день пошли ис Путивля. Мая в 15 день пришли в Севеск. Мая в 16 день пошли из Севска. Мая в 22 день пришли в Колугу ||,
л. 141 того ж дни пошли ис Колуги.

Да Григорей же Уиковской, будучи в Запороской земле, проведал всяких вестей, что Корупы Польские послов воеводу бряславского Адама Киселя отпустил гетман ис Переяславля в великий пост[91] с тем, что гетман и Войско Запороское и вся Русь Киевская подо властью польского короля и панов рад быть не хотят, и паны б рада на православных християн на Войско Запороское и на всю Русь не наступали, и крови их не проливали, и разоренья им не чинили. И Адам Кисель с тем в Польшу не пошол, а живет в своей маятности в городе
л. 142 в Гонце, а ныне тот город за гетманом || и за Войском Запороским, а в Польшу ехать не смеет для того, что он ис Польши в посольство к гетману и Войску Запороскому, похвалясь, поехал, а хотел гетмана и Войско Запороское на мир привести.

А в Польше король и паны рада затягнули войско посполитое рушенье, окроме старых да малых никово не оставляют, и польского де войска собрано много, а ска-
л. 143 зывают, что такова собранья || польскому войску николи не бывало, а збираетца польское войско в Острозе за рекою за Горенем и наряд в польское войско привезен[92]. А гетман над войском польной Ондрей Фирлей, а товарыщ ему хоружей краковской и иные с ними полковники. А король сам с войском своим будет во Львов, а войска с ним будет цесарских людей 6000, да польское достальное войско. А будет король воевать после троицына дни вскоре, а мешкает за тем, что благословил его папа женитца на королеве брата ево Владислава короля, а, женясь, наскоро в войско будет. А у Вишневетцкого наивысше гетманство и булава отнята за то, что нынешняя война и кровопролитие зачалось от него. А иному наи-
л. 144 высше гетманство никому не дано. А король говорит, || что то гетманство учнет он держать сам. Да король же послал послов своих о затягненье войска в Свискую землю, и будет ему войска дадут, и он за то уступит титл шведских.

Да король же посылал о затягненье войска в прускую землю во Гданеск, и прускои земли начальники ратных людей в помочь королю не дали и во Гданеск польских людей не пустили. И король к ним писал: коли они такое непослушанье

делают, и он с Войском Запороским помиритца и Войско Запороское и Крым приведет на них. И они, убояся того, дали королю в помочь на ратные люди 20 бочек ефимков, и король ратным людем дает гроши против старого уложенья вдвое, втрое и тем собрал людей много.

А гетманово Запороское Войско стоит против польского войска под Баром да в Костянтинове да в Гоще; полковники Нечай бряславской да Штепа, да Гоп да винницкой || Гавтеренка *с полками своими, а с ними Войска Запороского л. 145
30 000. А меж польским и Войском Запороским верст по 5 и больши, а боев меж ими нет для того, ожидают поляки королевских послов от гетмана с чем их отпустит, а от гетмана тем польским послом скорого отпуску не будет для того, чтоб гетману с людьми собратца и изготовитца совсем и крымского царя со всею ордою дождатца.

А как гетман Григорья ис Чигирина отпустил, и после Григорья вскоре пришли к гетману крымские люди и сказали, что царь с крымскими и с нагайскими людьми и с темрюцкими черкасы идет блиско. И гетман с своими ратными людьми и с нарядом ис Чигирина пошол в поле на сакму, которою идет царь, чтоб ему сойтитца с царем и итить в войско на польскую границу полем, не займуя Запороского Войска городов и сел. А где гетман про сбор польского войска уведает, и он с крымским царем и с людьми ево и з Запороским Войском против их пойдет. А отпустя гетман Григорья, жил в Чигирине с неделю. ||

Да они ж, полковники, говорят: естьли б грех ради наших предаст господь дом л. 146
свой святыя божия церкви и нашу православную християнскую веру в победу под мочь суностатом нашим ляхом, а не всех же нас победят. И мы, прося у бога милости, учнем промышлять своею християнскою верою, уступим до времени в старожитное свое место в Запороги. А с кем бог и не велел нам братства и совету держать, с крымскою землею будем жити посполу и над ляхи промышлять, а в подданстве у ляхов быть не хотим.

А ис Киева посыланы были х королю || в послех ото всего Киева поздоровлять л. 147
на королевстве киевляне торговые люди Юрий Крамник с товарыщи 3 человека. И как они у короля были, и король им говорил, чтоб они были у него подо властию по прежнему, а он их пожалует, даст им льготу доходов, и пошлин с них имать, и святых божиих церквей и благочестивой християнской веры теснить ни чем польским людем не велит, и костелом римским вперед в Киеве не быть, и польских начальников и жидов в Киев посылать не велит же.

Да ис Киева ж присылали к гетману и ко всему Войску Запороскому киевской митрополит Селиверст Трызна **, да печерского монастыря архимандрит Иосиф Косов**, да ис печер от святых мощей епископ, да слуцкой архиепископ, и весь священной и иноческий чин и торговые посадцкие люди слуцкого архимарита Мелентия бити челом; что король и сенаторы || все приговорили монастыри л. 148
и святыя божия церкви разарить, а властей и иноческий и священнический чин

---

* *Иван Федоренко.*

** *Следует читать:* Селиверст Косов, Иосиф Трызна.

и православных християн посадцких людей, пришед в городы, преж всех злой смерти предать. И они в Киеве и во всей Белой Руси живут в ужасе и в великом страховании, и гетман бы разарять монастырей и святых божиих церквей и их в смертную победу не дал.

Да Григорей же, едучи Запороскую землею, проведывал Войско Запороское и вся Белая Русь, прямо ль хотят быть царского величества под высокою рукою.

И Запороского Войска всяких чинов люди говорят, что они царского величества под высокою рукою быти ради и о том бога молят, чтоб соблюл их бог в християнской вере под державою великого государя и во всем полагаютца на гетмана, а говорят: господь бог дал нам ныне християнской вере оборонителя и от проклятой веры свободителя гетмана Богдана Хмельницкого: как ево воля на такое дело будет, а они от него отставать не будут. ||

л. 149 Да гетман же и Войско Запороское посылали послов своих на Дон к козаком Михайла Войтова с товарыщи и писали к ним, чтоб они, донские козаки, шли к ним помогать на ляхов, так ж, как и они им помогают. И донские казаки к Запороскому Войску на помочь быти хотели. А которые люди Запороского Войска и Белой Руси были на Дону и те з Дону к гетману пришли, а досталные хотели быть з донскими казаки. А полковники Войска Запороского царского величества милость к донским казаком хвалят: великий де государь к своему Донскому Войску милостив и жалует их, посылает к ним по вся годы свое государево денежное жалованье и сукна и хлебные и пушечные запасы и суды. А мы де польскому королю
л. 150 и паном раде служили и польскому государству || прибыль многую чинили, а ни от кого ничего не видали, развее разоренья и пролития християнские крови. А только де нам царское величество под своею высокою рукою быти и от недругов наших своим государевым ратным людем оборонить велит, и такая ж ево государева милость к нам будет, что и Донскому Войску, и мы де которого государство воевать не будем. Только бы де царского величества повеленье к нам было ||

л. 151 А ис Корца города Корецкой князь к гетману и к Войску Запороскому присылал, что он хочет с ними быти в одной мысли потому, что отец ево и мать были христианские веры. Да ходили Войско Запороское ис под Бару в польскую землю и взяли городок и ляхов в нем побили, и животов и питья взяли много и привезли в войско, и учели стоять оплошно и пить. А у поляков были в их Запороском Войске лазутчики, и они, пришед, поляком про то сказали. И поляки припли на них безвесно на святой неделе и побили Запороского Войска 4000. А после того и Запороское Войско их, поляков, побивали. А в прошлом году Литва Польше на Запороское Войско ратными людьми не помогали для того, что был у них з гетманом и с Войском Запороским договор[93] на том, что гетману и Войску Запороскому и Крыму на их литовскую землю войною не ходить, а литовскому войску ляхом не
л. 152 помогать. А ныне литовского войска 16 000 стоят в городе Речицах || от польского войска в 25 верстах. А начальные у них люди Радивил, да Сапега, да Кишка, да Служка да Волович и Служки на войска ратные люди ходили для языков

Запороского Войска под северские городы. И Запороского Войска полковник Федор Салдат з Запороским Войском с 4000 то литовское войско сшол, и побил всех, и знамена поимал. И гетман посылал в литовскую землю к литовским сенатырем, чтоб литовские сенатыри против прежнего своего договору в правде стояли, ляхом войском своим на Запороское Войско не помогали, а будут учнут они ляхом помогать и против Запороского Войска стоять, и он, гетман, с Войском Запороским и с Крымом учнут воевать и их литовскую землю. И литовские сенатыри к гетману и к Войску Запороскому писали: в прошлом де году короля у нас не было, а ныне король обран и корунован, и мы ему присегали, и с вами в покое быти ради, только на то как будет королевская воля. ||

По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии л. 153
указу послано з Григорьем Унковским в Запороскую землю государева жалованья гетману Богдану Хмельнитцкому и Войска Запороского начальным людем и на роздачю от государевых дел 5 сороков соболей да 30 пар.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу в Запороской земле дано государева жалованья гетману Богдану Хмельнитцкому сорок соболей во 100 рублей, 2 сорока п/по 50 рублей.

Детем ево, Тимофею да Юрью, обозному Ивану Черняте, есаулу войсковому Михайлу, гетману Костырскому Яну, 2-м писарям войсковым Ивану Крычевскому да Ивану Выговскому, полковником чигиринскому Федору Вешняку, корсунскому Мазуренку, нежинскому Шумейку, мирогородскому Матвею Гладкому, 11 человеком, дано государева жалованья по паре соболей по 10 рублев пара; да от государевых дел от проведыванья вестей роздал сорок соболей в 40 рублев, а кому имянем и от какова дела что дано, и то писано в сей же росписи.||

В Конотопе конотопскому сотнику Ивану Рыбальченку, да атаману Семену л. 154
Пивоварову, да писарю Семену от проведыванья вестей, которые вести писаны к государю к Москве в отписке * и для того, что город порубежной, дано по паре соболей.

В Переяславле полковнику переяславскому Федору Лободе дана пара соболей. В Олмязове олмязовскому сотнику Ивану Щуренку дана пара соболей для того, что сказывал, как он был в посольстве в Литве у Радивила и о каких делех и для того, что он гетману свой.

В Черкаском полковнику Маньку **, да сотнику Ивану Кравченку дано по паре соболей для того, что они сказывали про крымские вести, как тот Иван Кровченок был от гетмана в послех у крымского царя, и о каких делех и что с ним крымской царь к гетману наказывал.

В Чигирине войсковому есаулу Лесовцу дана пара соболей, войсковому судье Матьяшу дана пара соболей, 2-м писарем войсковым, которые [у] гетмана всякие

---

* *См. документ № 66.*

** *Вероятно, Яcько Воронченко, который был черкасским полковником с начала 1649 до начала 1651 г.*

дела делают к пре[жней] даче, что к ним прислано государева жалованья по паре соболей, дано по паре соболей для того, что они пришед к Григорью...*

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, лл. 90—154. Подлинник.

Опубл. Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 159—174.

№ 61

1649 г. марта 14.— *Запись об отпускной аудиенции у царя Алексея Михайловича С. Мужиловского, посла Богдана Хмельницкого.*

л. 49 157-го марта в 14 день государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии указал быти у себя, государя, на дворе запорожскому полковнику Силуяну Мужиловскому и казаком на отпуске. А лошадь с саньми под него послать з государевы конюшни.

л. 50 А как полковник войдет ко государю в полату и явить его || государю челом ударить думному дьяку Михайлу Волошенинову, а молыть: великий государь, царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Запорожской полковник Силуян Мужиловской и запорожские казаки вам, великому государю, челом ударили и на вашем государском жалованье челом бьют. ||

л. 51 А после того велит государь думному дьяку Михайлу Волошенинову говорити речь. И думной дьяк Михайло молыт:

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель велел тебе говорити. Приезжал еси к нашему царскому величеству по присылке гетмана Богдана Хмельницкого с еросалимским патриархом Паисеею поздравляючи нас, великого государя, на наших великих и преславных государствах Российского царствия. И мы, великий государь наше царское величество, гетмана войска запорожского Богдана Хмельницкого и вас жалуем, милостиво похваляем, и ныне отпускаем тебя к гетману к Богдану Хмельницкому. Да мы ж, великий государь наше царское величество, посылаем от нашего царского величества к гетману, к Богдану Хмельницкому, о наших государских делех дворянина нашего с тобою вместе. ||

л. 52 А после того думной дьяк Михайло Волошенинов объявит им государево жалованье при государе. А молыт: Полковник Силуян, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя своим царским жалованьем: отлас гладкой, сукно багрец, сорок соболей, денег 30 рублев. А после того пожалует государь полковника к руке.

* *Конец утрачен.*

А казаков запорожских и людей твоих царское величество жалует своим государским жалованьем от казны.

А после того думной дьяк Михайло скажет им государево жалованье в стола место || корм, а молыт: Силуян, великий государь царь и великий князь Алексей л. 53
Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя своим государским жалованьем в стола место корм. И отпустит его на подворье *.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, «Разбитые столбцы», стб. 273—287, лл. 49—53. Подлинник.

№ 62

1649 г. марта 18**.— *Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Посольский приказ о массовом переселении украинских крестьян в Брянский уезд* [94].

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорко Мещерской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году переходят из-за рубежа из литовских городов на твое государево имя на вечноя житье многия литовские пашенныя крестьяне женатые и холостые со всеми своими животы и статки, и садятца в селех и в деревнях и на пустошах во Брянском уезде за дворяны и детьми боярскими и в монастырских вотчинах. И во Брянеск ко мне, холопу твоему, приезжают дворяне и дети боярские и монастырские стряпчия и бьют челом тебе, государю, а мне, холопу твоему, подоют челобитныя, чтоб ты, государь, пожаловал их, велел тех перехожих крестьян записывать в книги и ко кресту приводить. И я, холоп твой, без твоего государева указу принимать тех крестьян и ко кресту приводить и в книги записывать не смею потому, что их вдруг идет много. И о том, государь, вели свой государев указ учинить мне, холопу своему: велеть ли тех крестьян принимать и в книги записывать и ко кресту приводить? А в Розряд, государь, о том к тебе, государю, писано ж.

На об. л. 69 отметка о подаче: 157-го марта в 18 день с брянчепином с Федькою Надеиным.

Помета: Государев указ о перебещиках в Розряде, и о том, справясь, послать о таких государеву грамоту.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, л. 69. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 39.

---

* *Ниже имеется следующая приписка:* А в стола место послано к полковнику то ж, что и на приезде; из Дворца, из Большого приходу и из Новые чети и памяти посланы ж.

** *Дата подачи.*

№ 63

1649 г. марта 20.— *Память из Разрядного приказа в Пушкарский приказ о приеме селитры, купленной у украинских торговых людей в январе 1648 г.*

Лета 7157-го [года] марта в 20 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Михайлу Петровичю Пронскому, да дьяком Дмитрею Протопопову да Ондрею Галкину.

В прошлом во 156-м году в генваре по государеву указу на Хотмышском князь Семен Болховской купил у литовских людей селитры 44 пуда с полупудом по рублю по 10-ти алтын по 3 деньги пуд. И ту селитру князь Семен Болховской ныне в марте по государеву указу привез к Москве, а купил ту селитру князь Семен Болховской на Хотмышском на остаточные и на зборные деньги. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Михайлу Петровичю Пронскому, да дьяком Дмитрею Протопопову да Ондрею Галкину ту селитру у князя Семена Болховского велеть в Пушкарском приказе взять, а сколько пуд селитры у князь Семена Болховского в Пушкарском приказе в вес возьмут, и о том велеть отписать в Розряд к диаком.

Диак Григорей Ларионов.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 137, л. 66. Отпуск.

№ 64

1649 г. марта 21.— *Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Н. Плещееву о разрешении украинским купцам торговать в Путивле и в Путивльском уезде без уплаты таможенных пошлин*[95].

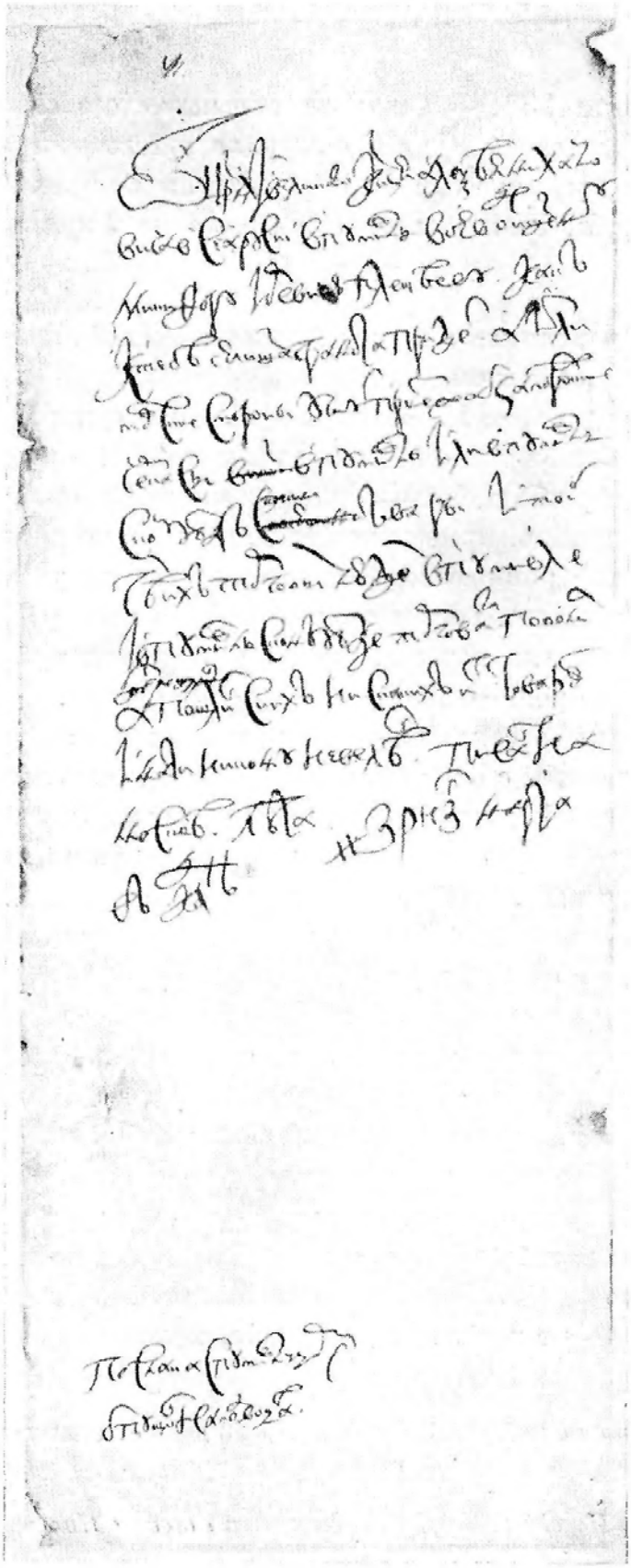
От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Путивль воеводе нашему Микифору Юрьевичю Плещееву.

Как к тебе ся наша грамота придет, а из литовские стороны учнут приезжать запорожские черкасы в Путивль или в Путивльской уезд с какими товары, и ты б тем их торговым людем в Путивле и в Путивльском уезде торговати поволил без пошлин, а пошлин с них ни с каких их товаров имати никому не велел.

Писан на Москве, лета 7157-го марта в 21 день.

На л. 41 приписка: Послана с путивльцом. Отпущен на подводах.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, л. 41. Отпуск.



Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Н. Плещееву о разрешении украинским купцам торговать в Путивле и в Путивльском уезде без уплаты таможенных пошлин.

№ 65

1649 г. марта 23*. — *Отписка хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Посольский приказ о закупке русскими и украинскими купцами в пограничных городах России большого количества хлеба, соли и меда для вывоза на Украину.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Кирилка Арсеньев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено мне, холопу твоему, быти на твоей государеве службе в Хотмышском на князь Семенове места Болховского. И в Хотмышской, государь, приезжают из литовские стороны торговые литовские люди с тавары и бес таваров и мимо Хотмышской ездят в твои государевы украинные городы. И, приезжаючи, государь, литовские люди в Хотмышской и в-ыные твои государевы украинные городы, хлеб и соль и мед пресной ис Хотмышского и из-ыных украинных городов в литовскую сторону увозят. И хотмышаня, государь, торговые люди ис Хотмышского и из-ыных твоих государевых украинных городов, из Белагорода, с Яблонова, с Корочи, с Карпова торговые люди мимо Хотмышской хлеб и соль и мед пресной в литовскую сторону возят беспрестани. И в Хотмышском, государь, уезде хотмышаня, всяких чинов служилые люди, от литовских и от хотмышан торговых людей хлебом и солью оскудали. Которые, государь, приезжие люди из Рыльска ис Курска и ис Камарицкие волости в Хотмышской приезжают с хлебом и с солью, и у тех, государь, у приезжих людей хлеб и соль хотмышаня и иных городов торговые люди скупают и продают литовским людем. А по твоему ль государеву указу хотмышаня торговые люди хлеб и соль литовским людем продают и мед, или бес твоего государева указу, тово мне, холопу твоему, неведома. А хотмышаня, государь, всяких чинов служилые люди, дети боярские и станичники и стрельцы и казаки и пушкары и воротники, били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а ко мне, холопу твоему, в съезжею избу принесли челобитную. А в челобитной их написано, чтоб ты, государь, пожаловал хотмышаном торговым людем хлеба и соли литовским людем продавать не велел. И о том мне, холопу своему, как ты, государь, укажешь.

На об. л. 75 отметка о подаче: 157-го марта в 23 день с хатмышенином с сыном боярским з Захаром Креневым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, лл. 75—76. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 41.

---

* *Дата подачи.*

№ 66

1649 г. апреля 3.— *Отписка русского посла к Богдану Хмельницкому Г. Унковского в Посольский приказ о приезде его в Конотоп, о событиях на Украине и желании украинского народа перейти в подданство России.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Гришка Унковской челом бьет.

По твоему государеву указу, послан я, холоп твой, на твою государеву службу в запороскую землю к гетману к Богдану Хмельнитцкому, а со мною подьячей Семен Домашнев. И мы, холопи твои, до Путивля дошли марта в 31 день, а ис Путивля, по твоему государеву указу, воевода Микифор Плещеев отпустил нас зарубеж в город гетмана Богдана Хмельнитцкого и Войска Запороского в Конотоп, апреля в 1 день и проводити нас послал путивльских казаков. И мы, холопи твои, пришли в Конотоп апреля в 2 день, и конотопской сотник Иван Рыбальченков, да атаман Семен Пивоваров да писарь Семен и казаки конные, человек со 100 и больши, встретили нас, холопей твоих, з знамены на твоей государеве земле от города верст за 10 и принели со всякою честью и провожали до двора. А, едучи дорогою, сотник Иван говорил, что они твоей государеве милости все ради, что ты, великий государь, гетмана их и все Запороское Войско жалуешь своею царского величества милостью, в нынешнем их разаренье призираешь. А как приехали в город, и в то время стреляли ис пушек.

Да по нашему, холопей твоих, допросу и по проведыванью сотник Иван и атаман и писарь сказывали нам, что приходили к гетману их к Богдану Хмельнитцкому и ко всему Войску Запороскому от панов рад Коруны Польские и Великого княжества Литовского посол воевода брясловской Адам Киссль, чтоб гетман с ними помирился и кровь християнскую унял и был со всем Запороским Войском под державою королевского величества попрежнему. А на королевство обрали оне Казимера королевича, брата Владислава короля. И гетман бы и все Войско Запороское послали от себя х королю на коруноцыю з грамотою послов своих, чтоб короля коруновати и на том бы королю присегали, что им быть под державою королевского величества попрежнему. И гетман Богдан Хмельнитцкой панов рад Коруны Польские и Великого княжества Литовского послом отказал, что он послов своих х королю на коруноцыю не пошлет и с поляки у него миру быть нельзе, что присылают все с лестью и в правде своей не стоят. И под державою королевского величества и у панов рад в подданстве быть не хочет для того, что у них не один король и паны рада, все называютца королями и Войском Запороским владеют. И положили на том, что меж ими войне не быть до троицына дни, а на троицын день о том деле им меж собою съехатца, а съезду де чаят в Киеве или в Переяславе.

А гетман Богдан Хмельнитцкой ныне за Днепром на границе от крымские стороны в городе Чигирине, а обозничево своего Черняту ис Переяславля с пуш-

ками и с пушечными запасы послал за Днепр же в город в Мошны, чтоб тот наряд перевесть за Днепр по льду, а пошло де с тем Чернятою пушек с 30. А Войска де Запороского в зборе нет, живут все по городком, а срочено им збиратца как поспеет трава. А татарского у них войска в зборе з Бием да с Тугаем князи и с мирзами 15 000 стоят под Чорным лесом, блиско Чигирина, где ныне гетман. А Вешневетцкой де в Коруне Польской учинен ныне наивыщим корунным гетманом для того, что он нанял на Запороское Войско дву государств неметцких людей, а в найму в денежной казне в тех землях заложил сына своего, а которых земель и сколько ратных людей он нанел, того они не ведают. А ныне де большое польское войско пришли под Бар город, а Войска Запороского было в том городе 3 полковника. И они де от того города отступили, и гетман Богдан Хмельнитцкой посылал х крымскому царю и к царевичем и к мурзам послов своих, чтоб они с крымскими людьми шли к нему в сход вскоре и помогали им на ляхов. И крымской де царь к гетману писал, что он и царевичи и мурзы все з большим нагаем и с Казыевом улусом итить к нему готовы. А паны рада Коруны Польские посылали послов своих к турскому царю, чтоб он по мирному своему договору крымского царя и царевичей и мурз и татар унял польские земли воевать и Запороскому Войску помогать не велел. И турской де царь х крымскому писал, чтоб он з Запорожским Войском польские земли воевать не ходил и мурз и татар не посылал. А сказывали де им про те крымские вести ис Крыму выходцы запороские казаки, а в народе Запороского Войска говорят: будет де им по гневу божию поляки сильны будут, и мы де и тогда от царского величества милости не отступим, будем бити челом и служити сво царскому величеству, а не польскому королю.

Да гетман же де послал к паном раде Великого княжества Литовского послов своих перед сырною неделею, а о чем послов своих послал, того им не ведомо.

А ис Конотопа отпустили нас, холопей твоих, к гетману на Красной городок апреля в 3 день.

Отметка о подаче: 157-го апреля в 16 день с путивльцом с сыном боярским с Ондреем Щетининым.

На об. л. 45 помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, лл. 45—48. Подлинник.

№ 67

1649 г. апреля 16.— *Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ о пропуске в Москву монахов могилевского Глядовского монастыря, прибывших в Путивль со специальным поручением Богдана Хмельницкого.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорка Плещеев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году апреля в 13 день приехали к путивльской заставе старцы. И я, холоп твой, велел их роспросить приказные избы подь-

ячему: отколь оне приехали и для чего, и есть ли от ково к тебе, государю, грамоты, или какие вести? И в роспросе де, государь, ему те старцы сказались: литовские земли из-под Мигилева города, Глядовского монастыря святаго пророка Иванна предтечи игумен Павел, да с ним чорной поп Микифор, да служки монастырские 2 человека — Ондрюшко Остафьев, Петрушко Дмитриев. А поехал де, государь, он, игумен, ис того монастыря в нынешнем во 157-м году в великой пост на 4-ой неделе в среду в Чигирин город к черкаскому гетману Богдану Хмельницкому для своих монастырских дел. А приехал де он в тот город Чигирин на 6-ой неделе великого поста в четверг. И из Чигирина де, государь, города на светлой неделе во вторник послал ево, игумена, гетман Богдан Хмельницкий к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве с листом. Да с ним же де, государь, игуменом есть тайной словесной приказ от него, гетмана Богдана Хмельницкого, к патриарху иерусалимскому Паисею, а он де, патриарх, тот ево гетманской тайной словесной приказ скажет на Москве в Посольском приказе *. А в Путивле де, государь, ему, игумену, гетман того своего словесного тайного приказу сказывать никому не велел, приказал де, государь, ему, игумену, он, гетман, накрепко: велел тот свой тайной словесной приказ сказать на Москве самому иерусалимскому патриарху Паисею.

А вестей де, государь, в роспросе он, игумен, сказал, что нагайские де и озовские татаровя пришли на помочь к черкасом в черкаской город Крылов. Да от крымского де царя пришли к гетману к Богдану Хмельницкому послы, а о чем де, государь, пришли, того он не ведает. Да к нему ж де, государь, гетману прислал литовской гетман Родивил посланцов своих, а с чем прислал, тово де, государь, он, игумен, не ведает же. А против де, государь, черкас князь Еремей Вишневецкой наймал венгерских немец, и венгерской де, государь, король своим немцом к нему, Вишневецкому, из найму итти не поволил, только де, государь, прибралось к нему, Вишневецкому, вольных венгерских людей человек с 200. И с теми де, государь, людьми из венгерские земли пошол он, Вишневецкой, в-ыную землю охочих людей наймать; а в которою де, государь, землю он, Вишневецкой, для людей пошол, того де он, игумен, не ведает.

И приказал де, государь, с ним, подьячим, он, игумен, ко мне, холопу твоему, чтоб з грамотою гетмана Богдана Хмельницкого [96], которая писана к тебе, государю, и с тайным словесным приказом, что приказал с ним гетман к патриарху иерусалимскому Паисею, отпустить ево, игумена, ис Путивля к тебе, государю, к Москве. А будет де я, холоп твой, ево с тою гетманскою грамотою и с тайным словесным приказом ис Путивля к Москве не отпущу, и он де поедет ис Путивля назад в свою литовскую сторону к гетману Хмельницкому, а твоего де государева указу в Путивле он, игумен, дожидатца не хочет, что гетман де мотчать ему не велел. И я, холоп твой, назад ево, игумена, в литовскую сторону отпустить и в Путивле до твоего государева указу задержать не смел, и отпустил ево, игумена Павла, и чорного попа и служек з гетманскою грамотою и с тайным словесным

---

* *См. документ № 46.*

приказом ис Путивля к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве апреля в 16 день, дав им подводы и корм в дорогу до Москвы на 2 недели, а в приставех послал я, холоп твой, с ними путивльца Михайла Огородникова. И приказал я, холоп твой, приехав под Москву, с последнего стану ехать к Москве наперед их, старцов; отписку, государь, велел ему подать и про них сказать в Посольском приказе твоим государевым дьяком — думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову. А на корм, государь, дано им в дорогу до Москвы на 2 недели апреля с 16-го числа—ему, игумену Павлу, по шти денег на день, чорному попу Микифору по 4 деньги на день, служкам их монастырским дву человеком, Ондрюшке да Петрушке, по 3 деньги на день человеку. И всего, государь, дано им в дорогу до Москвы на 2 недели 37 алтын 2 деньги.

А будет, государь, впредь пришлет из литовские стороны гетман Богдан Хмельницкой в Путивль кого з грамоты к тебе, государю, к Москве или с каким-нибудь делом, а об них станет писать, чтоб мне, холопу твоему, пропустить их к Москве, или учнут сами оне проситца к Москве, а твоего государева указу дожидатца в Путивле не похотят, и ис Путивля, государь, тех ево посыльщиков к Москве припускать ли. И о том, государь, мне, холопу своему, как укажешь.

На об. л. 113 отметка о подаче: 157-го апреля в 29 день с черниговцом с Михайлом Огородниковым.

Помета: 157-го апреля 29 государю чтена.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, лл. 113—117. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 307—308.

№ 68

1649 г. апреля 22. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой оказать военную помощь против польско-литовских войск и с благодарностью за разрешение украинскому населению свободно покупать различные запасы в пограничных русских городах.*

Список с листа з белорускаго письма, каков лист писал к государю царю и великому князу Алексею Михайловичю всеа Русии Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой, а к Москве тот лист привез Григорей Унковской в нынешнем во 157-м году майя в 28 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу (и. т.) Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челом бьет.

Честно мы приняв грамоту от твоего царского величества, присланую с послом твоего царского величества з Григорьем Унковским, и с подьячим, в которой до нас милостиво пишешь, что пространною речью говорили з Григорьем

Унковским и с подьячим, что тот Григорей Унковской от нас истинную изустную речь слышал, которую перед твоим царским величеством объявит. И о том бога просим, чтоб ляхи и жиды больши над православными християны не государствовали, понеже они, яко хитрые, издавна извыкли кровь християнскую розливати и измену чинити. Чаю, им бог больши не поможет, и совету с ними имети не хотим, только ваше царское величество благослови своей рати на них от Литвы, как наскорее наступити, а мы от сих украин за божиею помощию на них пойдем. И желаем того, чтоб ваше царское величество, яко правдивый и православный государь християнский, единым государем нам, слугам своим, был, а мы со всем Войском Запорожским, как твоему царскому величеству, тако же и твоего царского величества сыну государю и великому князю Димитрию Алексеевичю служить во всем приятно. Только ваше царское величество вскоре рати своей укажи наступить для всее подлинности и тем неприятелем не датися б распростирать.

А что ваше царское величество прислал твое государское жалованье, твоего царского величества з дворянином з Григорьем Унковским и с подьячим, мы то с великою радостию приняли и за то твоему царскому величеству отслуговати будем и ниско бьем челом. Также и за великую милость твоему царскому величеству челом бьем, что ваше царское величество изволил по милости своей наши украины с своего государства запасами всякими призирати и вольно купцом проезжать. А мы послали до полковников наших пограничных, что смирно сохранялись з городами пограничными твоего царского величества и в совокупленье меж собою, яко християне, жили. А хто б своевольный был и имел какую шкоду чинить, таких указали есьмо горлом карать, о чем Григорей Унковской с подьячим изустно вашему царскому величеству объявит, которых мы со всем добрым отпущаем.

Потом с нижайшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаем.

Писан в Чигирине, 1649-го [году] апреля в 22 день.

Вашему царскому величеству всего добра желательные слуги.

Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским рукою власною.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, лл. 83—85. Копия.

№ 69

1649 г. апреля 27. — *Грамота из Посольского приказа брянскому воеводе Н. Мещерскому с разрешением пропустить калужского купца Т. Быкова в Киев для торговли.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Брянеск воеводе нашему, князю Микифору Федоровичю Мещерскому.

Бил нам челом колуженин посадцкой человек Тимошка Михайлов Боков *. В прошлом де во 156-м году ездил он с торгом своим на Свинскую ярманку, и взял

* *Так в подлиннике.*

де у него на той Свинской ярманке киевленин купецкой человек Иван Иванов сын Тетеревок юфатного красного товару в долг до сроку, до рожества христова прошлого 156-го году. И на тот де срок тот киевленин Иван ему, Тимошке, за тот ево товар денег не отдал, а нам бы ево пожаловать, велеть ево б для того ево долгу с торгом пропустить в Киев [97].

И как к тебе ся наша грамота придет, а колуженин посадцкой человек Тимошка Быков в Брянеск приедет, и ты б, дав ему проезжей лист, отпустил его с-извощиками, которые у него под товар будут, з Брянска в Киев без задержанья.

Писан на Москве, лета 7157-го апреля в 27 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, лл. 107—108. Отпуск.

№ 70

1649 г. апреля 29. — *Расспросные речи в Посольском приказе монахов могилевского Глядовского монастыря, сообщивших, по поручению Богдана Хмельницкого, о стремлении украинского народа воссоединиться с Россией.*

А на Москве в Посольском приказе игумен Павел, да чорной поп Микифор роспрашиваны, а в роспросе сказали против путивльской отписки * и грамоту гетмана черкаского Богдана Хмельницкого объявили. И та грамота о пропуске их проезжая, а дела в ней никакова не написано. Да игумен же Павел сверх путивльской отписки в роспросе сказал: приказывал де с ним гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкой, а велел сказати на Москве иерусалимскому патриарху, чтоб государь пожаловал велел ево, гетмана, и запорожских черкас приняти под свою государскую высокую руку и помочь им учинил. А ныне де они, сложась с крымскими татары, хотят вести войну с поляки. А розделався с поляки, для государского счастья хотят итти с крымскими людьми войною и на турского салтана, а войска де черкаского с 40 000 человек, да татар с 400 000 человек [98].

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, л. 118. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 308.

* *См. документ № 67.*

№ 71

1649 г. апреля.— *Лист миргородского полковника М. Гладкого в Посольский приказ с просьбой разрешить купить в Москве материалы для украшения церкви, строящейся в Миргороде.*

Список с листа слова в слова, каков лист из литовские стороны из Миргорода писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве миргородцкой полковник Мотвей Гладченко.

А в листу написано: божиею милостию, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу (и. т.), твоему царскому величеству, от меня, Матвея Гладченка, полковника всего Заднепрея над казаками Войска Запорожского, в Миргороде мешкаючего, челобитный поклон, до ног твоего царского величества низко кланяючися, подаю. А то твоему царскому величеству, яко меньши раб божий будучи, ознаймую же: тут в Миргородке у мене был з города Хотмышска твоего царского величества от Кирилы Юрьевича Арсеньева, воеводы хотмышского, з листом, в котором писал Кирила Юрьевич Арсеньев, воевода хотмышской, о всякой ведома, именуючи от твоего царского величества повелением. А мы с казаками, на тот час при мне будучими Войска Запорожского рыцерскому, обачивши тот лист, через сына боярского Хведора Хлорова сына Осетрова принесеного, тот лист прочитати казавши, всякие вести отписал к нему через того же Хведора Хлорова Осетрова, сына боярского. А о том к твоему царскому величеству, православному восточному цареви и государеви, многих царств и господарств господареви и облаадателеви, восточной церкви православие стародавного християнства руского оборонцы и опекунови, ознаймую, што есьмо, за помочью вседержителя бога во троицы единого, тут в Миргороде, по згорелой церкви русковой а миргородцкой, новою церковь коштом великим заложивши и за помочью христа избавителя нашего в скором часе докончится. До которой церкви на юздобу * и украшенье образами, водлуг нашего звычаю християнского, з нами есьмо моляреч, одпож им тым маляром недостоваст под тую за верх матерыи и краски, да с малярского ремесла належачой. Ино я упросить Матфей Гладченко, полковник Войска Запорожского миргородцкий зо всим товариством своим, менованого Хведора Хлорова сына боярского с Хотмышска Осетрова сына, и он поднялся, яко человек значный, у нас тут на Украине часто бываючи, там у столицы матерый и краски водлуг напису реестру, ему поданого от моляре, накупивши, и тут до Миргорода обецался привести, скоро з столицы звернетца. А я, Мотфей Гладченко, полковник, зо всем сполне товариством своим тебе, восточного и православного и великого государя царя, яко головнейшаго христалюбивого и веры православной християнской руской,

---

* *На овдобу.*

опекуна и оборонцы, з униженым поклоном до ног просимо, чтобы тому Хведорови, за твоим царским повелением не зоборонено матерой всякой, до мастерства належачой, купити. А за што он купит и як много, абы есьмы ведали с твоего царского палацу, через писаря до нас обо всем написаного. За тым и повторный мой поклон ниский до ног царскому величеству и милости твоей и самого себе отдают. Дан з Миргорода, року по рожеству христове 1649 месяца апреля.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 99—101. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 290—291.

№ 72

1649 г. мая 1.— *Проезжий лист, выданный Богданом Хмельницким в Чигирине коринфскому митрополиту Иоасафу, едущему в Моаскву.*

Список з белоруского листа, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии о митрополите и с ево архимаритом и причетниках, которые с ним едут в Московское государство, гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкой в нынешнем во 157-м году мая в 28 день.

Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским, наяснейшему царю государю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу и всей его пресветлой полате князем, воеводам, окольничим, стольником, стряпчим и иным всем христолюбивым братиям, гражданом привручены служб наших рыцерских и при временном сем житии здравствовати долголетне о христе господе спасе нашем желаем.

До ведомости доносим, что пречистыи господин отец Иоасаф митрополит коринфский, и честный отец Дионисий архимарит тово ж монастыря, и Селивестр келарь, тако ж отца митрополита племянник Юрьи, и толмач Николай и служки его едут в землю и грады твоего царского величества ради милостыни господня бити челом, которых мы имеючи не малое время при боку своем, а видячи всякую правду, тщание ж и милость к богу и ясность духовную в побожном деле и в правиле, яко святителя нелицемерна, вручаем ево и усердно желаем и просим за ево твоего царского величества и иных честных бояр и граждан величества. Тако ж де вручаем, яко доброго честного пастыря, и яко святителя и святого и дальнего града едучаго любовь християпскую, яко страшному со предреченными ево всеми, которые яко же и зде имел покажите, а наипаче святую милостину для которые и в старости велии, в Москву величества путь шествовал, слышачи истинно твос царское величество христолюбиваго милостивника втораго Иванна Милостиваго, занеже убогое митрополие его есть, которые ни ис которых деревень

или сел, но только с самые святые милостыни живут на сем свете. По сем твое царское величество господу богу вручивши, челом бьем.

Писан в Чигирине 1649 г. майя в 1 день.

Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1649, д. 25, лл. 23—24. Копия.

№ 73

1649 г. мая 2*. — *Отписка калужского воеводы Г. Ртищева в Разрядный приказ о приезде в Калугу киевских торговых людей с лошадьми и «узорочными» товарами.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Гришка Ртищев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году апреля в 30 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте из Розряду за приписью диака Григорья Ларионова писано ко мне, холопу твоему, велено в Колуге у приезжих литовских людей дву аргамаков серых да иноходца каря и ольстра писаные с каменьем и серебром ломаное осмотрить, каковы те лошади в шерсть и кольких лет которая лошадь, и в какову цену, и каковы у тех литовских людей ольстры пистольные и с какою оправою, и сколько у них какова серебра ломаново или иного чево привозного продажново. Да тех же литовских людей велено мне, холопу твоему, роспросить, которых городов они, торговые ли или иные какие люди, и давно ли они из литовские стороны поехали, и где ныне король польской и черкасы, которые в собранье с Хмельницким, и в королевском ли повеленье те черкасы, и где ныне стоят черкасы з гетманом с Хмельницким, и с поляки черкасы соединилися ли или меж ими соединенья нет, и не чают ли у литовского короля и у поляков с черкасы бою? И крымской царь и крымские и нагайские люди ныне с черкасы есть ли, и многие ль люди, и про иные про всякие вести тех литовских людей роспросить подлинно. А что те литовские люди каких вестей скажут, и каковы у них лошади и ольстры или иное что узорочное, и о том мне, холопу твоему, велено отписать к тебе к государю тотчас з гонцом, которой с твоею государевою грамотою послан.

И по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте я, холоп твой, у литовских купецких людей на гостине дворе лошадей и всяких товаров у них смотрил, и тех литовских людей про всякие вести роспрашивал. А в роспросе, государь, сказали торговые люди киевляне Елфимко Григорьев, да Дмитрейко Федоров, да могилевец Герасимко Федоров, а поехали де, государь, они от себя ис Киева на 4-ой неделе великого поста в среду.

Дата подачи.

И выехали ис своих литовских городов в твои, государевы, городы в Севеск на 6-ой неделе великого поста в среду, и стояли де, государь, они в Севску 3 дни. И продал де Елфимко Григорьев в Севску жеребца литовских лошадей сера болховитину, торговому человеку, а как де, государь, ему имя, того де он не упомнит. Только де, государь, тот жеребец в Севску в продажных конских книгах в таможне записан. А взял де он за того жеребца 25 рублев.

А из Севска де, государь, те литовские люди в Колугу приехали на страстной неделе в великую суботу, и живут в Колуге по се число з большою полою водою, и в Колуге де никаких лошадей и узорочных товаров никому не продавывали, а дву де аргамаков серых и иноходца каря и ольстр пистольных низаных с каменьем у них не было. А что де у них есть, и то ныне все объявляют.

А как де, государь, они поехали ис своей земли, и в те де поры короля у них не короновали, а где де король ныне, того де они не ведают. И с Хмельницким де, государь, при них черкас в зборе не было, жили по домом, а и где де, государь, ныне стоят черкасы з гетманом с Хмельницким, того де они не ведают. А поляки де, государь, с черкасы при них в соединенье не бывали; у короля де, государь, и у поляков с черкасы будет ли бой, и крымской царь и крымские и нагайские люди ныне с черкасы есть ли, того де они не ведают же, а иных, государь, никаких вестей не сказали же.

И что, государь, у тех литовских людей по досмотру объявилось лошадей и товаров, и тому роспись к тебе, к государю, к Москве послал я, холоп твой, под сею отпискою с тем же гонцом с сыном боярским Большого приходу с Малютою Конюховым того ж числа. А отписку и роспись я, холоп твой, велел подать в Розряде твоим государевым думным диаком Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да диаку Григорью Ларионову. А тем литовским людем ис Колуги ехать и лошадей и всяких товаров продавать не велел до твоего государева указу.

Роспись, что у литовских людей лошадей и товаров продажных.

У Алфимка Григорьева иноходец сер литовских лошадей, 7-ми лет, ростом велик, грива на правую сторону, цену ему сказал 150 рублев.

Седло турское, покрыто бархатом червчатым, на подзорех и по крыльцам шито волоченым золотом и серебром, 2 ольстра шиты волоченым золотом с кинителью и трунцалом по таусильному бархату. Чепрак турской, травы шиты волоченым золотом по червчету бархату, около трав обвожено и кайма и кисти кругом пряденое золото; цену седлу и ольстрам и чепраку сказал 200 рублев.

Двои часы медные, четвероугольные, одне чети аршина позолочены, травы чеканные; другие 3-х вершков гладкие, не золочены. Цену им сказал 40 рублев. Серебра всякого лому с полпуда, цену серебру сказал за фунт по 5 рублев.

У Дмитрейка Федорова жеребец аргамачей, турской, 9 лет, грива на левую сторону, гнед, цену ему сказал 120 рублев.

Другой жеребец немецкой, 7 лет, грива на левую сторону, с отметом, гнед, цену ему сказал 50 рублев.

Седло гусарское покрыто бархатом червчетым, луки по краем обиты серебром, гвозди и кольца серебреные, у задней луки 3 плаща серебреные, травы резные, золочены, чепрак бархат червчет стежной, на нем вышиты три репья и кайма узорчетая, шито волоченым золотом, кисти небольшие, пряденого золота; цену седлу и чепраку сказал 40 рублев.

На об. л. 581 отметка о подаче: 157-го майя в 2 день с сыном боярским с Малютою Конюховым.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 270, лл. 581—585. Подлинник.

№ 74

1649 г. мая 3.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой о воссоединении Украины с Россией и о посылке в Москву Ф. Вешняка.*

Список с листа белорускаго письма, что прислалко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии гетман Войска Запорожского Богдан Хмельнитцкой с посланцом своим с Федором Вешняком в нынешнем во 157-м году июня в 5 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу (п. т.) Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челом бьет.

Выразумевши мы посольство от твоего царского величества через посланца Григорья Упковского и подьячего[99], и честно то принявши, много вашему царскому величеству за показаную милость челом бьем. А чтоб ваше царское величество не только с своего, но и с нашего посланца о всем сразумели, выслали есмы пана Федора Вешняка, полковника чигиринского, от всего Войска Запорожского, вручивши ему, чтоб с вашим царским величеством изустно розговорил и всю истинну исповел, которому во всем ваше царское величество поверя, нас, слуг своих, до милости царского своего величества приими и благослови, яко православный государь, рати своей на наступцов наших и за * веру православную наступити. А мы в божий час от сих краев противо их пойдем и имеем в бозе надежду, что тот неприятель наш и до конца не будет потешен[100]. Только вашему царскому величеству ниско бьем челом: от милости своей не отдаляй нас; а мы бога о том молим, чтоб ваше царское величество, яко правдивый и православный государь, над нами царем и самодержцею был. И за таким совокупленьем всего православия надежда в бозе, что всякой неприятель на главу погибнет. Посланца нашего, ваше царское величество, с миром отпусти; и нас под милость и оборону свою и всю Русь, ныне по милости божий против ляхов совокупляючуюся, возьми. А мы все единостайне,

* *В тексте:* па.

сиречь единодушно, готовы умирать за ваше царское величество, и с нанижайшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаем. Писан в Чигирине 1649-го году, майя в 3 день.

А внизу у листа написано: вашему царскому величеству всего добра желательный слуга и приятель Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским, рукою своею. А на подписи у листа государево имянованье и титлы написаны все сполна.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, лл. 25—27. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 309.

Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 175—176.

№ 75

1649 г. мая 8. — *Отписка вольновского воеводы Ф. Арсеньева в Разрядный приказ о намерении казаков, в случае поражения их в борьбе против польской шляхты, уйти с семьями в порубежные русские города.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Федька Арсеньев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году майя в 1 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылал я, холоп твой, с Вольнова в литовские порубежные городы для проведаванья всяких вестей вольновского сына боярского Федора Гнилокоза, а с ним вольновских полковых казаков Карпика Молахова с товарыщи.

И майя, государь, в 8 день часу в 1-м дни приехали на Вольное ис тех литовских порубежных городов сын боярской Федор Гнилокоз и казаки, а в роспросе передо мною, холопом твоим, в съезжей избе сказали: апреля де, государь, в 29 день при них, вольновцов, из литовских городов из Гадича, из Миргорода, из Платавы, с Опошни, с Куземчина, из Зинькова, из Лютенки, из Веприка казацкие атаманы и полковники и сотники со всеми казаки пошли к казацкому гетману к Богдану Хмельницкому стоять войною против ляхов. Да к гетману ж де, государь, Хмельницкому пришли на помочь войною стоять крымские и нагайские татаравя многие люди, а ляхи де против казаков войною на помочь к себе приговорили швецких немец, а у ляхов де ныне гетман князь Вишневецкой да пан Родивил.

А как де, государь, казацкие полковники и атаманы и сотники ис тех литовских городов к гетману Хмельницкому с казаки пошли на помочь против ляхов, и полковники де, государь, казацкие, и атаманы, и сотники, и казаки в тех литовских городех ему, Федору, и казаком говорили: будет де у казаков с ляхами на

бое мочи их не будет против ляхов стоять, и им де, государь, казаком из литовские стороны з женами и з детьми от ляхов бежать к тебе, государю, в твои государевы порубежные городы, которые твои государевы городы блиско литовского рубежа, на Вольной и в-ыные твои государевы порубежные городы, где которым казаком из литовских городов от ляхов бежать ближе. А про то де, государь, городские казацкие полковники и атаманы и сотники и все казаки слышели у гетмана у Богдана Хмельницкого, что де он, гетман Хмельницкой, говорил: будет де ево с казаки осиляют ляхи, и он де, гетман Хмельницкой, и со всеми казаки хочет бежать к тебе, государю, в твои государевы порубежные городы, которые твои государевы городы блиско литовских городов, Вольной и иные твои государевы городы, которым казаком от ляхов бежать в твои государевы городы из литовских городов ближе, потому де, государь, что ему, гетману Хмельницкому с казаки, опрично твоей государской милости, деться негде.

И я, холоп твой, майя таво ж числа с теми вестьми послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве вольновского станичного голову Савостьяна Ростворова. А отписку, государь, велел подать в Розряде твоим государевым дьяком думному Ивану Гавреневу да дьяку Григорью Ларионову; и о том мне, холопу своему, как ты, государь, укажешь? Будет казаки з женами и з детьми из литовские стороны прибегут на Вольной и учнут тебе, государю, бить челом, чтоб ты, государь, пожаловал велел бы их на Вольной принять и ляхом не выдать, и мне, холопу твоему, тех казаков из литовские стороны з женами и з детьми, которые от ляхов прибегут на Вольное, принимать ли? И мимо Вольное в-ыные твои государевы городы тех литовских казаков пропускать ли?

И будет, государь, за теми беглыми казаки ляхи к Вольному придут и станут тех казаков просить и за то учнут задор чинить, и мне, холопу твоему, тех беглых казаков з женами и з детьми ляхом отдавать ли, и мимо Вольной за теми беглыми казаками ляхов гонять пропускать ли? И о том, государь, о всем вели мне, холопу своему, свой государев указ учинить, чтоб мне, холопу твоему, твой государев указ был ведом был про то да казацкого приходу потому, государь, что твой государев Вольной город украйной от литовских городов, а литовские, государь, городы, в которых городех живут казаки, город Гадич, Миргород, Платава, Опошня, Куземчин, Зинков, Лютенка, Веприк от Вольного недалеча и дальней город от Вольнова полтора дни езду. А то, государь, вольновской сын боярской Федор Гнилокоз даведался про то подлинно, будет де ляхи осиляют казаков и им де, казаком, всем з женами и з детьми от ляхов бежать в твои государевы порубежные городы на Вольное и в-ыные твои государевы городы, где казаком из литовские стороны бежать ближе.

А Вольной, государь, острог весь подгнил и во многих местех вывалился вон, и в приход, государь, воинских людей в том остроге быть страшно. А по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, новой Вольной острог со всякими острожными крепостьми сделать вольновскими служилыми людьми нынешнего 157-го году да пашенные поры. И по твоему государеву указу я,

холоп твой, вольновским служилым людем нынешние весны острог велел делать. И вольновские, государь, служилые люди нового острогу поставили 36 сажен, и пришод перед съезжею избу всем городом, и били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а мне, холопу твоему, в съезжей избе подали челобитною, что де им одним вольновцом без привальных людей Вольного острогу и всяких острожных крепостей не зделать. А ныне де стала пашенная пара и хлебнай сев, и я, холоп твой, о том к тебе, государю, писал с их вольновскими челобитчики и челобитнаю их городскую под своею отпискою послал к Москве в Розряд. И майя, государь, по 8-е число о том острожном деле мне, холопу твоему, твоего государева указу не бувало, одними ли вольновскими служилыми людьми мне, холопу твоему, тот Вольновской острог делать, или ты, государь, укажешь им, вольновцом, помочь тот острог делать ис своих государевых жилых городов? А вольновским, государь, служилым людем вольновского острогу без привальных людей не зделать. И будет, государь, над Вольным острогом, что он худ и весь подгнил и во многих местех вывалился, от приходу воинских людей какое дурно учинитца, и мне б, холопу твоему, в том от тебя, государя, в опале б не быть.

На об. л. 240 отметка о подаче: 157-го майя в 20 день.

Помета: Государь пожаловал им на дело что дать плотником от дела из белогоротцких ис таможенных и кабацких доходов дать с порукою и велеть им сделать острог с тарусы. А чтоб ис тех денег воеводы вычету не было. Будет деньги не даны, велеть им дать деньги с порукою.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 137, лл. 240—245. Подлинник.

№ 76

1649 г. мая 9. — 1650 г. декабря 8. — *Статейный список А. Суханова, сопровождавшего иерусалимского патриарха Паисия в Иерусалим, и о его переговорах с Богданом Хмельницким.*

л. 1 157-го году маия в 9 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по благословению великого господина святейшаго Иосифа, патриарха московского и всеа Русии, велено Троицкого Сергиева богоявленского монастыря строителю старцу Арсению Суханову ехать в Ерусалим с великим господином блаженнейшим Паисеем, патриархом ерусалимским, для описания святых мест и греческих церковных чинов.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по благословению великого господина святейшаго Иосифа патриарха московского и всеа Русии Троицкого Сергиева богоявленского монастыря строитель старец Арсеней Суханов поехал с патриархом с Москвы июня в 10 день.

В Путивль приехали июня в 25 день, и государеву грамоту в Путивле воеводе Микифору Юрьевичю Плещееву подал июня в 27 день. А июля в 2 день воевода Никифор Юрьевич Плещеев строителю Арсению в литовския городы к гетману и к полковником дал лист и подводы отпустил ис Путивля июля в 3 день. А в Киев приехали июля в 12 день. В Шаргород приехали июля в 31 день. Из Шара города Паисия патриарх строителя Арсения отпустил наперед в Волохи с архимандритом своим Филимоном и с купцы гречаны августа || в 20 день; того ж дни л. 2
в пограничной город Могилев приехали.

А августа в 21 день, наняв подводы до Яс, перевезлись Днестр реку на волотскую сторону, в 24 день перевезлися Прут реку; того ж дни в Ясы приехали — стали в патриарши в Борнавском монастыре.

В 25 день ходил строитель Арсеней к Василью воеводе с патриаршим архимандритом Филимоном и, вшед в полату, помоляся богу, потом поклонился воеводе Василью и поднес государеву грамоту.

И воевода Василий, встав, принял государеву грамоту и отдал логофету своему, а Арсений, подав государеву грамоту и отшед, взяв образ окладной, и поднес воеводе; потом логофет велел итить Арсению у воеводы руку целовать, — строитель Арсеней, целовав руку у воеводы, и отшед поклоняся, стал.

А лагофет, распечатав государеву грамоту, и пред воеводою прочел.

И Василий воевода, выслушав государевы грамоты, спрашивал о государском здравии, встав, сняв шапку.

И Арсений говорил: великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец на своем царском престоле царствует в добром здоровии.

И воевода Василий спрашивал Арсения: нет ли с тобою какова инова государева приказу ко мне о каком деле? ||

И Арсений говорил: иного государева дела со мною никакова не приказано. л. 3

Потом логофет велел итти Арсению к себе в монастырь, а с Арсением в то время был у воеводы Троицкого Сергиева монастыря дьякон Иона Маленькой. ||

158-го сентября в 7 день Паисия патриарх приехал в Ясы и стал в своем мо- л. 4
настыре в Борнавском.

В Ясах же был торговой человек из Рыльска с товаром, Григорьем зовут, и, пришед, старцу Арсению говорил: есть ли де хто на Москве Шуйских князей? И старец Арсеней сказал ему, что Шуйских никово на Москве нет. И Григорей говорил: октября де в 24 день сошелся с ним в Ясах человек, говорил по-сербски, Костентином зовут, и показывал ему, Григорью, письмо по-руски, а в нем писано: принял я, Иван Васильев сын москвитин, в слуги Костянтина и взял у него на харч себе 1000 тарелей, а повинен есмь, те тарели отдал ему в московском государстве, а печать де у того письма воск красной, а другая такова ж печать чернилами на бумаге напечатана, а около клейма вырезано письмо вкруг: Иван Васильевич Шуйской.

Он де, Григорей, у него спросил: где ныне тот Иван Шуйской? И он де ему сказал: живет де в скиту под венгерскими горами, а был де он в Цареграде и

в Риме и в Венгрех, а он де, Костентин, пошол от нево из скиту до дмитрова дни * недели за 2, а тот де что называетца Шуйской, как обможется, хотел итти до Киева. А старец Арсеней говорил Григорью, чтоб того человека привел с тем письмом к нему, Арсению; и Григорей Арсенюю сказывал, что он того человека искал дни по 2 и по 3 и сыскать ево не мог.

И старец Арсеней про то про все патриарху росказал подлинно, и патриарх Арсению говорил, чтоб поехал к Москве ко государю с ево письмом, да и о том бы деле государю ведомо учинит словесно. ||

л. 5 Ноября в 10 день Паисия патриарх от[арца отпу]стил к Москве з грамотою: одна писана ко[государю] и великому князю Алексею Михайловичю всеа Ру[сии], а другая ко Иосифу, патриарху. И строитель Арсеней, наняв человека польского и волоского языка и для знатья дороги и купя кони, того ж дни из Яс поехал наскоро.

В Путивль приехал декабря в 2 день, и с Путивля к Москве поехал декабря в 4 день; к Москве присхал декабря в 11 день на первом часу дни.

И патриарши грамоты государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, и великому господину святейшему Иосифу патриарху московскому и всеа Русии, и пункт кролевской о миру с казаками, и деклярацыю о шляхтичю польском о Яне Лубе, что писал в Киеве, подал и про вора про Тимошку[101], что называется Шуйским, думному дьяку Михаилу Волошенинову сказывал.

Генваря в 26 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу отпущон с Москвы старец Арсеней опять к еросалимскому патриарху з государевою грамотою и с милостиною. А, отпущаючи, в Посольском приказе думной дьяк Михайло Волошенинов старцу Арсению говорил: как де будешь в Киеве и тебе б проведать, что на сейме у польского короля с казаками о миру положено, и государевы послы х королю пришли ль, и как их король принял — чесно ли? И про вора про Тимошку и про татар проведать, и о том о всем писать ко государю.

л. 6 И старец Арсеней с Москвы поехал того ж дни. || В Путивль приехал февраля в 3 день.

Февраля в 4 день государеву грамоту боярину и воеводе князю Семену Васильевичю Прозоровскому да дьяку Мине Грязеву подал. Февраля в 5 день боярин и воевода князь Семен Васильевич Прозоровской да дьяк Миня Грязев старцу Арсению, дав проезжею грамоту, в литовския городы отпустили. Того ж дни старец Арсеней ис Путивля поехал, купя свои кони; февраля в 9 день приехал в Киев.

И будучи в Киеве старец Арсеней списав пункт кролевской, что прислал киевской митрополит с сейму о постановлении мира с казаками[102]. И писал ко государю и тое отписку и пункт послал в Путивль к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому, и к боярину писал, чтоб тое отпуску и пункт послал к Москве в Посольский приказ. А послал ис Киева то письмо с путимцем

---

* *26 октября.*

Михайлом Матвеевым сыном, с шурином Осипа Семенова сына Коряковского, сына боярского Новагородка Северскова февраля в 11 день.

А ис Киева Арсеней поехал февраля во 12 день. Февраля в 23 день перевезлись Днестр; в 27 день в Ясы приехал и жил в Борнавском монастыре марта по 18 день; и из Борнавскаго монастыря переехал на Галатцкой монастырь и жил за ненастьем марта по 27 день. ‖

Из Яс поехал марта в 27 день, наняв провожатово до мунтьян. Апреля в 4 день л. 7
перевезлись Сырет реку. Того дни в пограничное место мунтьянское в Фукшан приехали. Апреля в 9 день приехал в Торговище в стольное место мунтьянское к патриарху в ево монастырь. И государеву и патриаршу грамоту, и соболи государевы и патриаршы Паисию патриарху подал. И патриарх государеву и патриаршу грамоту и соболи принел любительно, и за государево жалованье бил челом и за здоровье пил чашу. ‖

Апреля в 10 день ходил Арсении к воеводе Матвею и, вшед в полату, помоляся л. 8
богу, потом поклоняся воеводе Матвею, поднес государеву грамоту. И воевода Матвей, встав, принял государеву грамоту и отдал постельнику своему. Потом Арсений, взем 2 образа окладных, поднес воеводе Матвею. Потом постельник велел Арсению ити к воеводе руку целовать. И Матвей воевода, встав, без шапки у Арсения спрашивал о государском здоровье. И Арсений говорил: великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец на своем царском престоле царствует в добром здоровии. И, пришед, логофет Удришта прочел государеву грамоту пред Матвеем воеводою, и старца Арсения отпустили, велели ити в монастырь к патриарху. ‖

Майя в 5 день приезжали ис польской земли, из скиту старцы Подгорного л. 9
монастыря, били челом Матфею воеводе о милостыне. И строитель Арсеней их вспрашивал про вора про Тимошку подьячева, что называет себя Шуйским. И старец Герасим сказал: как де он был в скиту в большом монастыре, и тут видел дву человек, пришли из венгер, и он де тутошних старцов вспрашивал: какия то люди? И старцы де стали меж себя говорить пошантом: то де человек великой, а имени де его мне не сказали, хто он. А иные старцы сказали: то де мы слышали, что писали из венгер в скит к игумену некто великой человек, бутто он занемог, и чтоб его отту взять, и игумен де посылал по них старцов и их оттуду взял, а где оне ныне живут, того не ведаем, потому что де оне были в отсылке. И как те старцы из мунтьянской земли поехали к себе, и строитель Арсеней им говорил накрепко: будет оне того вора застанут, где в своих монастырех, и оне б его у себя прикрепили, а к государю б послали к Москве наскоро и дали весть, и про него россказал им подробну, что он вор, а не великородной человек.

Августа в 1 день проезжал ис Киева бывший киевской протопоп и старцу Арсению сказывал: в великой де пост был у них в Киеве человек, называет себя князь Иван Шуйской, а ныне де он живет при гетмане Богдане Хмельнитцком и просил де у гетмана людей, чтоб ему ити на Московское государство войною, а на чем де у них меж себя договор положен, того он не ведает.

И Арсений протопопу говорил про Тимошку, что он был потписок, а не Шуйской и, своровав, збежал и в Царьграде бусорманился, а Шуйских ныне нету никого. ‖

л. 10 159-го году сентября в 23 день у мунтьянского у Матвея воеводы от гетмана Богдана Хмельницкого посол Иван да ясаул Григорей. И сказывал Григорей старцу Арсению: при гетмане де при Богдане ныне живет князь Иван Васильевич Шуйской, и гетман де указал ему давать корм. Да он же де было почал прибирать войско, чтоб ему ити на Московское государство, и то де сведали их начальныя казаки, и в том ему запретили, чтоб он такой замысел отставил, и смуты б не чинил меж православных християн, а живет де в Лубнах в монастыре.

И старец Арсеней ясаулу Григорию говорил, что Шуйских князей роду ныне никого нет.

И ясаул сказал: он де сказывается царя Василья Ивановича сын, что умер в Польши.

И строитель Арсений говорил, что на Москве у царя Василья Ивановича детей не было, а в Польши был пострижен во иноческой образ, и жил чистое житие, *и тело его привезено к Москве цело и нетленно за его доброе житие.* А что ныне у нас живет, называет себя Шуйским, того зовут Тимошкою, был на Москве подьячей сиречь подписак, и своровав, покрадчи государеву казну, збежал в Польшу, и был он в Цареграде, и там бусорманился, и назвався Шуйским. И будучи в Цареграде, государевы послы посылали к везирю толмача и толмач его обличил перед везирем, что он подьячей, а не царского роду, и из Царяграда он ушол в Рим, и оттуду к вам пришол.

Да строитель же, шед к патриарху, про все про то сказал и ему бил челом, чтоб для такова дела писал к гетману, чтоб он того вора и послал к государю,
л. 11 а в-ыную б землю никуды его не упустил ‖ и росказав ему все про вора Тимошку подлинно, и патриарх сказал Арсению: я де стану писать к гетману, а чаю де он меня послушает в таком деле, только де я не ведаю, как написать: напишу де напред ты по руски, а с рускаго напишем по-гречески.

И строитель Арсеней написал по-руски, а с рускаго перевели по-грецку, а з грецкаго патриарх велел написать к гетману по-латыне, и с теми грамоты послал строителя Арсения к гетману наскоро, а от гетмана велел ехать к государю к Москве.

Сентября в 30 день строитель Арсеней поехал от патриарха, купя кони, наскоро, а проводить патриарх послал человека своево Николу. А отпущаючи Арсения, патриарх говорил, чтоб Арсений от него исправил государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии поклон, и государыне благоверной царице и великой княгине Марье Ильичне поклон же, и благоверным царевнам и великим княжнам поклон же; а говорил те речи патриарх стоя и кланялся низко. ‖

л. 12 Октября в 4 день приехали в пограничной город мунтьянской в Фукшан. В 10 день приехали в Ясы. Тут жили 5 дней. В 20 день приехали в пограничной город польской в Ямполь, от Ямполя ехал строитель Арсеней в Чигрин не

прямою дорогою, понеже в польских в казачьих городех и от волоской границы во многих городех мор, и строитель Арсеней те городы все объезжал на иные городы и села, которые здоровы.

Ноября в 2 день в селе Новосельце говорил на господе хозяин, что хотят де казаки с та[та]ры ити на Москву.

В том же селе поп Федор говорил строителю Арсенею: хотят де казаки ити на Москву с татары за то, что посылал де гетман к государю царю бить челом, чтоб государь принял его со всею Русью в свою державу, понеже де наша вера едина с Москвою, и в том де бутто на Москве манят. И казаки де говорят: коли де государь нас не примет, и мы де и сами к нему приидем, и хотят де так же, как и волоскую землю, попленить и выжечь.

А едучи дорогою, строитель Арсеней говаривали с казаками с начальными, и с малыми и с попами, и с черницами, и оне все говорят: дай то боже, чтоб мы соединились с Москвою и чтоб нас благочестивой государь присовокупил к своему православию, и чаши заздравные везде пьют за государя и за соединачение, и сам гетман многожды то говорил, и вси от мала и до велика того ж жадают.

Ноября в 4 день приехал строитель Арсеней в Чигрин с митрополитом с назаретским Гаврилом и стали вместе на одном дворе. ||

В 5 день посылали докладывать гетмана—как даст очи свои видеть и патриарши листы примет, и, пришед от гетмана, 2 казака говорили митрополиту Гаврилу и строителю Арсению, чтоб не покручинились, ныне гетману не время, а завтра, как время будет, весть оне подадут. л. 13

В 6 день гетман съехал в деревню, а, пришед, нам сказали: все де ваше дело писарю приказал гетман. Того ж дни пришол в обед турской посол к гетману с его гетманским послом, что был в Цареграде. Того ж дни пришед писарь к митрополиту и Арсению на двор и говорил, чтоб не покручинились, гетман съехал для своих забав, а приказал во всем с вами мне говорить, о чем потреба. И сели за столом митрополит назаретцкой Гаврило и строитель Арсеней и писарь, и подал митрополит свой лист от патриарха писарю, сам митрополит о милостыне, и чтоб гетман отписал об нем к государю, и писарь, взем, прочел.

Потом строитель Арсеней дал писарю свой лист малой от патриарха за малою печатью, писан по-руски вкратце. И как прочел писарь малой лист патриарш, и строитель Арсеней подал большую грамоту, писана на александрейском листу по-латыни за великою печатью, в нем же писано патриарше прошение подробну и тимошкино воровское странство потонку.

И как писарь прочел великой лист, что писал патриарх с строителем Арсением к гетману о Тимошке и, прочет, говорил: такой человек есть здесь и были от государя с Москвы о том послы одне просили[103] его, и государь царь и кроль о том писал гетману, и гетман сказал, что выдать его нелзе: того у него не повелось, да и у вас, отче Арсение, на Дону тот же чин — || никаких беглых людей не выдают, л. 14
только де мы учиним так: выбьем его из своей земли, откуду он пришол, туда и поди.

Арсеней говорил: какое ж приятельство гетманское будет к государю, что такова вора государю не отошлет и из своей земли его вышлет?

Писарь говорил: как де нам выдать его: ино нам и самим от войска напытать дела потому, что таких у нас звычаев не повелось, а зде де у нас нихто к нему не приставает, с кем он пришол, с теми и живет, и ни в чем мы его не слушаем, и в совет его ни в какой не призываем.

И строитель Арсеней писарю про Тимошку говорил, что он был на Москве подписак и, своровав, покрадчи государеву казну, збежал и в Цареграде турки сведали его ложь, хотели его убить, и он для того бусорманился; и был во многих землях, и нигде его не приняли с тем имянем ложным, что назвался Шуйским. А Шуйских ныне никого нету, а царь Василей Иванович представился в Польши во иноческом образе, а детей у него не осталось. А как гетман отошлет его к государю, и то приязнь его явна государю будет и государево жалованье к вам и любовь будет большая.

И писарь говорил, что о всем о том он переговорит з гетманом и ответ даст. Писарь же говорил: как мы просили у государя помочи, и государь было изнался нам помогать, и не в чем не помог. И мы, видев то, [что] от государя нам помочи нету, и чтоб крымский царь не завладел государством польским, естьли бы короля взяли, для того помирились с королем, и король многия городы отдал татаром в полон, и те все души и кровь и полон || взыщет бог на государе. А естьли бы от него была нам помочь, и мы б на него, государя, надеяся, с королем не мирились, и тех бы городов король не отдавал хану. И митрополит назаретской, приславшись к писарю на ухо, говорил так: есть истинна, и патриарх тож говорит, что та кровь и полон взыщется на государе, что государь не помог вам.

л. 15

А патриарх у себя будучи те речи многажды Арсению говорил, что для чего государь казаков не примет.

Строитель Арсеней говорил писарю: государь царь с королем мирен вечно за крестным целованием.

И писарь говорил: то добро так — для ж чего государь за тем же крестным целованием послал к королю боярина Григория Гавриловича Пушкина Смоленска просить, и король де, то услышав, зараз к нам прислал, и мы де были готовы итить и, то де услышав, на Москве тот час перевернули, и изново поставили с королем договор, убояся тоя войны.

И строитель Арсеней говорил: того я не ведаю потому, что я был в то время с патриархом в мунтьянской земли.

Писарь же говорил: се де мы в своем слове крепко стоим, как слово рекли государю, так и держим.

И говорил писарь с клятвою, что крымский со всею ордою выступил было на Москву и присылал к гетману [многижды] чтоб с ним || шол на Москву. А есть ли де не пойдешь со мною на Москву, и я де тебе также не послушаю, и гетману де то стало за великую скорбь и говорил де гетман: лутчши де мне смерть, нежели на Московское государство ити. А не ити было де не умеет же потому, что гетман хану и хан гетману на том присяги межь себе учинили, хотя б и на родного брата

л. 16

позвал друг друга, — ино ити. И гетман де послал к хану, что на Москву ему нельзе ити, занеже, сведав то, ляхи на нас наступают, и так де хан на великую силу от Москвы отворотил и, пришед к гетману, говорил: коли де ты на Москву не йдешь, а ляхи наступают, пойдем де на ляхов. И так де пошли на волохи за то, что Василей воевода совет имел с ляхами на нас заодно. А от волох воротяся, ударили было хотели на ляцкой обоз, и, сведав де то, король писал до гетмана с прошением, чтоб на ляхов не ити; стоят не для войны ляхи на границе.

И то де вы сами выдели, что зделалось в волохах, а все то зло хотело быть на Москве, и то де учинил гетман, не хотел на государя посягнуть и християнской крови пролить.

Писарь же говорил: нас де государь всех за неверных имеет.

И Арсений говорил: не дело говоришь, мы вас имеем за християн ‖.

Ноября в 8 день митрополит коринфской и назоретской служили обедню л. 17
в церкви, что у гетманского двора; гетман стоял у обедни с сыном на правом крылосе. По заамбонной молитве оба митрополиты, вышед из алтаря царскими дверьми, а пред царскими дверьми послали ковер, и призвали к себе гетмана и с сыном, и велели им обеим стать на ковре на коленках, а митрополиты положили им на главы амфоры свои, и наперед чел молитву по-гречески коринфской, потом чел две молитвы назаретской по-руски по киевскому потребнику; во многолетии митрополиты и в октеньях поминают гетмана государем и гетманом Великия Росии.

После обедни гетман пошол из церкви до дому, а митрополитом и нам всем велел гетман ити за собою.

И как пришли к гетману на крыльцо и гетман встретил в сенех у дверей.

И вшед в светлицу, митрополит назаретской подавал гетману ерусалимския свои подарки.

А строитель Арсеней поднес гетману образ пречистыя богородицы окладной, да ковш каповой обложен серебром с олмазнями.

И приняв, гетман велел сести всем за столом: по конец стола сел митрополит коринфской, с левой руки у митр[ополита] ‖ сидела жена гетманская, в лавке л. 18
сидел митрополит назаретской, а против его сидел гетман к креслах; подле митрополита сидел в лавке строитель Арсеней, а против его в скамье сидел посланец князя Доминика Григорей Заруцкой.

И сидя за столом, гетман говорил: нихто мне так недосаден, что царь московской. Посылали мы послов своих до его милости, и он было хорошо сказал и принял добре, а в другой сказал инаково, что он с королем мирен вечно.

И строитель Арсеней говорил: государь соединения и любви рад. И гетман говорил: дай то господи, чтоб православныя християне соединились и врагов бы креста христова выкоренили.

И многажды гетман говорил: естьли де государь нас не примет и помочи не подаст, то уже я не винен буду, разве неволя нас совокупит, якоже и волох.

А за столом гетман и вси пили за государя чашу заздравную за соединачение. ‖

Ноября в 9 день во 2-м часу дня пришол гетман на двор к митрополиту назаретскому и к Орсению в келью и дал про себя весть. Встречали гетмана за вороты л. 19

митрополит со крестом и, вшед митрополит з гетманом в келью, сел митрополит в большом месте, а гетман в лавке, а строитель Арсеней в скамье против гетмана, а писарь в лавке ниже гетмана, а гречан и своих всех гетман велел выслать вон.

И мало привстав, гетман говорил: отцы святии, отче митрополит и ты, отче Арсеней, послушайте. Напред сего посылали мы к его милости к государю царю послов своих, просили у нево, государя, помочи и били челом, чтоб государь нас пожаловал принял под свою царскую державу. И государь было сказал нам хорошо и принял добре, а так не учинил, как нам сказал; и мы после того опять послали, и государь сказал нам инаково, будто вечной мир с королем, помогать будто не уметь ему, государю.

А ныне пред вас, духовных людей, еще ко государю словесно посылаю, чтоб над, нами милостиво учинил, нас принял под свою царскую державу и помочи б нам подал. А я ему, государю, буду служить, чтоб нас государь не пустил до босурман, и о том бы государь нам ведомость дал истинную предписание или предьякого духовного человека, чтоб нам было на что надеяться. А естьли государь нас не пожалует и под свою державу нас не примет и помочи не даст, что ему, государю, будет, как я сложусь с турками, и с татары и с волохи и с мутьяны и с венгры, и пойду и землю его запустошу, так же как и волоскую. ||

л. 20 И Арсений говорил: мости пане гетмане, как вы были в волохах, ино против вас нихто нигде бою не ставил и из самых Яс нихто не выехал и не выстрелил, но и сам Василей воевода в горы збежал в лес. А у нас бы вас встретили, и на украине не токмо под Москвою и пролилося б крови много: Московское государство не как волоская земля, в лес или в горы не побежали из городов.

И гетман говорил: да, я знаю все то, как быть. А как государь мне поможет, крымской на него не пойдет, и с нагаи.крымской мне говорил: хто тебе друг и мне друг, а хто тебе недруг и мне недруг, и где ты пойдешь, и я туды, ино надобно преже ляцкие рога сломать, потом и турок у нас будет.

Гетман же говорил: я де с крымским говорил о том, чтоб государь с своей стороны послал на ляхов, и он де тому гораздо рад.

И Арсеней говорил: мости пане гетмане, как государю итить на ляхов, преступить крестное целование и нарушить вечное мирное постановление? И гетман, сидя за столом, говорил: отче Арсение, посылал я к его милости государю царю послов своих, и мне все то в стыд и ни в чем пользы нет. Однако я на его царскую милость надеюсь, и в своей правде стою; и, наклоняся через стол, почел было Арсению на ухо тайно говорить и перестал и, встав из-за стола, и велел отомкнути
л. 21 комнату, и взем Арсения за руку, || и пошол в комнату и затворился и сел, и против себя посадил Арсения. И говорил Арсению: отче Арсение, давече ты говоришь, что государю нельзе преступить крестное целование: во тож ляхи скорее преступят крестное целование, понеже их разрешает во всяких клятвапреступлениях. Да скажу тебе тайну такову про ляхов, учини то извесно государю: был посол крымской у кроля и ехал назад через волоскую землю, да с ним же ехал посол польской к хану и был у Василья воеводы. И Василей де их подпоил, и оне де ему все свои секреты открыли: едет де посол польской к хану для того, чтоб он пошол

на Москву, а ему б ударить на Москву с своей стороны и чтоб свое взять, чем завладел царь московской, и тому, отче Арсение, верь, то есть истинна, а естьли ты не веришь, я тебе и то скажу, хто мне и писал, да и письмо покажу ево. И почел гетман перебирать в зепи грамотки и той не нашол, сказал: у писаря. Гетман же говорил: и по сему б де государь разумел лукавство ляцкое, что они к присяге некрепки, папа им на все разрешает. А то де писал ко мне Василей, и я де то слово посылаю с тобою к его царскому величеству, а писати и с-ными посылати не смею, чтоб не пронеслось инуды к Василью и к хану, и чтоб Василья и себя с ханом не смутить. А тебе я в том верю, понеже ты человек духовной особы, а се его царского величества богомолец. ||

И бил челом гораздо с великим прошением, чтоб те речи государю известны л. 22
учинить, а иному б никому не сказать, и говорил: верь же тому, отче Арсении, сущее, не лжу говорю, показал бы тебе и письмо, да близко нет, у писаря, естьли велишь, я велю приискать.

И Арсеней говорил: верю, мости пане, и твоим словам.

Гетман же говорил: ты, отче Арсение, говоришь, что государь благочестивой мирное поставление преступить не хочет ради крестного целованья; во то ж ляхи так преступают, а папа в том их разрешает.

Гетман же говорил: отче Арсение, что если в том государь себе грех вменяет, на такое дело благословят ево, государя, 4 вселенские патриархи со всем своим православным освященным собором, и бога молить за него, государя, станут вся греческая страна и вси православнии. И в той клятве ево, государя, розрешат и простят и сверх тово и богомольцы за нево, государя, вси будут. То мне ведомо, понеже пишет ко мне о том вселенской патриарх Парфении Царьграда и Паисии еросалимской, да и вси благочестиви того желают—грецы и серби и болгары и волохи и мунтьяня—чтоб нам всем в соединии быть. Ино папа отступной благословляет и розрешает ляхов и во всяких заклинаниих прощаст, а ляхи на то надеютця. Колми паче папы проклятого наши благочестивии патриархи и весь освященный собор и иноцы могут государя || розрешити, паче ж в сем благом деле, понеж мы л. 23
благочестивии в соединении будем, и церковь божию от неволи свобождать будем и християн.

Гетман же говорил: отче Арсение, Ирод истину сотворил, в предотечю убил, что ему польза в ево истине? Не лучши ль было ему солгати? А Раав блудница солгала, что ей вина за ту ложь? Еще и вечное благословение за ту ложь получила; а инде писано: бивый пророка спасеся, а не бивый погибе — и по сему мочно было государю за нас стать, понеж мы едини християне с нами.

И как пошол гетман ис компаты, Арсению говорил: а сверх тово я, ево холоп государев, его царскому величеству свой поклон посылаю, и поклонился ниско, и вышед из комноты, и сели с митрополитом за столом по старым местам, и апять гетман дважды и трижды воспоминал Арсению, чтоб того не забыл, что в коморе говорено.

А что, отче Арсение, патриарх писал с тобою о Шуйском, чтоб ево отослать ко государю, и то есть малая речь, что и отдать ево. Только у нас того не повелось,

хотя б ково и великого человека или и самово короля забил, ино у нас не выдадут. А он сказывает, будто некого забил великого человека, что у нево завладел маетность якую.

И Арсеней говорил: не было у нево маетности никакой, и не забил он никово, но был он подьячей молодой, по вашему подписок, и украл государевых денег 100 рублей и збежал в Польшу. ||

л. 24 И гетман говорил: то мы от тебя слышим, а иные говорили, будтось он забил некова, и нам забийца отнюдь нельзе выдать. А естьли так, как ты говоришь, что он украл, то у нас есть то, что выдают таких, только я тебе говорю: скажи государю царю, то малое дело. Гетман же говорил: отче Арсеней, одно ты то скажи его царскому величеству, что он государь у меня ево просит, — я и себя отдаю ему, государю, и всю землю рускую, да и польскую землю ему, государю, очищу, и татарове на ево государеву землю не пойдут, и турок будет мирен. И татаровем и всем окрестным он, государь, будет страшен, а мы ему, государю, на том присягнем, а естьли он, государь, меня не примет, я уже за нужу, сложася с турком и с татары и с венгры и с волохи, пойду и ево государеву землю попленим, что ему, государю, будет.

Арсений говорил: не дай то, господи, что православным християном меж себя кровь проливать.

Гетман же говорил: отче Арсение, каково то будет, естьли я ныне перееду ко государю к Москве, а король меня у государя просит будет, и государь меня королю выдаст, и король меня убьет.

Арсений говорил: мости пане гетмане, что беглых или воров или забийц выдать, то есть дело малое и просить его нихто не станет. А что называтись кому царским сыном, то есть дело необычное и странное, в том тебе греха не будет, что ево ко государю и отошлешь. О том писал к тебе Паисии патриарх и просил для гроба божия, чтоб ты его, вора, послал к государю. Да и патриарх к тебе писал: естьли
л. 25 ты в грех то дело себе поставишь, и он || тебя в том розрешил и простил, и тот грех с твоей души на себя перенял.

И гетман говорил: да у меня де он не сказывается царевым сыном, но князем Шуйским, а збежал, сказывает, за убийство и, пришед де ко мне, бил челом, будто он едет ко государю к Москве. И я де дал было ему грамоту на украйныя городы, чтоб его пропускали, так де он было и заворовал там, и я де, то сведав, ево унял, а ныне де ево нету зде. Гетман же говорил: отче Арсение, адно то скажи: у тебе как государь милость над нами учинит, приимет нас в соединение и помочи подаст, все то ни во что. Хотя б воров и 10 было, не могут они б ему, государю, зделать, што их государю блюстися? Бог ему, государю, везде помощник будет, а наши головы за нево, государя; не токмо таким вором, но и самим великим царем он, государь, будет страшен, а такому худому, што зделать и хто ево в том послушает, и малое то дело, что и выдет, только от воска принислов; и на тех словах гетман, встав, пошол к себе.

В 10 день приходил писарь к митрополиту и к Арсению на двор и, пришед в келью, сел и говорил: владыко святыи и ты, отче Арсение: прислал меня к вам

гетман, чтоб нам подтвердить, о чем с вами вчера говорил, чтоб вам то государю сказать и чтоб государь нам о том свой милостивой царской указ учинил. О том бы нам велел отписать ясно или с каким духовным человеком прислал истинну безповоротно; о чем мы к нему, государю, словесно с вами посылаем, чтоб нам было на что надеетца, приимет ли он, государь, нас в соединенье. ||

И Арсений говорил писарю: о таком деле мочно вам ко государю и своево л. 26
человека послать. И писарь говорил: не пошлем мы ныне своих послов, что ныне нам учинит государь; пред вас преже сево мы к нему государю посылали, да только на большой стыд нам. А ныне конечно с вами посылаем, что будет нам государь укажет пред вас, духовных людей, или с-ыным с кем, кому государь укажет и по тому смотря, и мы будем чинить.

В 11 день митрополит назаретцкой [пришел] на двор к писарю воды светить, а Арсений с ним же, и по освящении воды писарь митрополиту и Арсению велел сести, и показал Арсению лист, что писан ко государю о митрополите назаретском о милостыне по ево митрополью челобитью, а другой лист о Тимошке, что называет себя Шуйским, что оне ево выслали из своси земли и нигде ему в своих казачьих городах жить не велели. ||

И вышед из светлицы вон, и старец Арсеней, взем митрополита и писаря, и, л. 27
ответшися с ним, писарю говорил: толь мне государю сказать, что вы ево выслали из своей земли и жить ему у себя не велели. Писарь говорил: то скажи. Арсений говорил: Паисий патриарх писал со мною до гетмана, чтоб того воря ко государю отослал, а в иныя б земли никуда не отпущать. А топерь вы ево выслали из своей земли, а просите у государя милости и помочи, авось любо государь к вам будет что писать об нем, где вам ево взять, тогда не гораздо вы учинили, что государскую милость к себе забыли, за такова вора стали. Писарь говорил: скажу вам, как на исповеди, гетман на нево кручиноват и на лице к себе ево не велел пустить, а велел ему отказать и чтоб нигде в казачьей границы не был ни в коем городе. И я де ему дал лист проезжей, да полковников, чтоб ему давали провожатых и подводы и корм, а се де многия, и казаки на него стали кручинится и меж себя переговаривать, что преже де сево от таких проливались крови многие.

И к обеду Арсений призывал к себе подписка, спрашивал: где ныне, что называется Шуйским, и он сказал; поехал де, не знаю где, а сказывал нам будто в волохи поехал. А писал де я лист проезжей человеку ево до венгер, говорил де он, бутто он посылает человека своево до венгер для рухледи, будто у нево в венграх положено платья, а сам де будто пойдет до волох — так де он нам говорил. ||

Того ж дни вечер привезл писарь лист и дал митрополиту, а другой Арсению л. 28
и говорил: а сверх того посылает с вами к его царскому величеству гетман и все войско повинный поклон.

И после того Арсений многих людей спрашивал про Тимошку и все сказывают: поехал до венгера.

В 13 день поехали из Чигрина с митрополитом назаретским.

В 25 день приехали в Путивль и бил челом о подводах.

В 29 день поехал старец Арсений ис Путивля на подводах.

Декабря в 8 день к Москве приехал. ‖

л. 29 Гетман говорил: крымской де царь [сказал]: докуды де ты жив, дотуды и я, а как де тебя не будет, и меня не будет тогда. Ино де докуды я жив буду, татарове на Москву не пойдут: я де не пойду, и оне не пойдут без меня.

А всего гетман говорил, обращаися по часту и глядя на Арсения, чтоб его речи Арсению слышны были.

А наперед де сево по прошению короля польского турской царь писал к хану, чтоб он казаком не помогал, и хан де турскому отписал невежливо и з грозами, и турской де замолчал, видев свое не время, что с Венеты много лет бьется, а как крымской с казаками пойдет, ино и того хуже будет. ‖

л. 30 У турского царя был посол от гетмана Хмельницкого, и строитель Арсеней спрашивал у многих людей, для какого дела посол гетман в Цареграде, и оне сказывают: наперед де прислал к гетману венецкой принцын, чтоб ему гетман дал людей своих в помочь на турского царя[104] и чтоб им итти Черным морем. А они на Белом готовы, давно стоят и подарки де к гетману присылали и казну де объявлял великую тем людям, коих ему гетман даст, и гетман венетцкого посла отпустил ни с чем, а в людех отказал, что люди надобны ему себе. И про то де сведав, везирь великий турского царя послал к гетману посла без царева ведома, благодаря сево, что он дать венецкому людей в помочь на них не дал. И гетман де того посла турсково отправя и с ним послал до царя турского своего посла, и царь де турской почитал вельми гетманова посла и жаловал, что никоим де послом такой чести не бывало, что им, и как де царь гетманова посла отпустил, да с ними ж и своево посла послал до гетмана от своего лица и подарки, а даров к гетману турской посол вел 2 коня турских, да нес саблю оправную да топор; а зачем турской царь посла прислал к гетману, того впрямь неведомо.

Да многие люди говорят, что гетман окрачивает турского царя своим примирением и чтоб ему на нево итти безвестно, как ему время будет.

А как пришли в волоскую землю татарове и казаки, Василей воевода того не ведал и не знал. А татарове и казаки будто славу пустили нарочно и к Василью
л. 31 будто о том писали, ‖ чтоб ему то было ведомо, что оне все, татарове с казаками, идут на Москву, хто ему ни скажет, что татарове идут, и он де тех в тюрьму сажал, а иных и бил. И как де собрався татарове и ударили вдруг на волохи, в одну ночь Ясы осадили, воевода наспу из места и жену з детьми выпроводил, и потом и сам и сидел недели з 2 в лесу в горах и тут помирился с гетманом и с ханом.

А как поехали из Яс Арсеней, и того ж дни пришол к Василью воеводе турской посол. Встречал воевода сам сево, а для чево пришол посол, того не ведомо, а сказывают, чтоб не давал дочери своей за Хмельницкого сына, и уговаривать, видев его кручину и бутто везирь дал повольную грамоту хану, что ево воевать
л. 32 без царева ведома. ‖ И для бутто того везиря, сведав то царь, и с везирства ссадил, и Василей воевода о том послал ведомость к гетману Богдану Хмельницкому * и просил у него, опасаясь от турка, чтоб какова над ним дурна не учинил, людей

---

* *В тексте:* Хмелинскому.

для береженья. И гетман де послал к нему казаков 300 человек, а сватьбе, сказывали, быть было в рожество христово, а для того дела приезжал от Василья воеводы к гетману митрополит Варлам сачавской для договору и тайных дел. ||

Как были в Бряслове у полковника Нечая за столом с митрополитом назаретским вместе, и в то время приносили с пограничных мест от сотников, которые на границе польской, к полковнику Нечаю грамоты. И полковник те грамоты чол нам всем вслух, а в грамотах сотники к полковнику пишут: просят у него людей на подмогу, чтоб из иных мест колько хоругвей прислал к нам на границу для береженья от ляхов. А про ляхов пишут, будто ляцкое войско переходит на их казачью сторону на лежу, и то де ляхи делают лукавством будто для голоду, гнетутся к нам, а в Каменец де Подольской пришли люди не малыя. А иную ль грамоту от иново сотника, что едет пан Ланцкоронский * на Бряславское воеводство с великою потугою. А иной де пан едет на Виницкое староство, да и многие де паны идут в Виницу, а сказывают, что будто тут сеймик будет у панов. л. 33

И полковник Нечай при нас приказал писарю писать от себя к гетману, даючи ему о всем о том ведать, и к сотником писать же приказал, чтоб перешли на границу польскую с своей страны на подмогу месным пограничным сотником. ||

А едучи дорогою во всех городех у многих людей слышели, что им, козаком, велено быть всем готовым и кони б были сыты и запасы готовы, сухари и пшено. И те запасы как пасут, во многих местех видели, а куды им, того впрямь не ведомо. А про татар сказывают, что они кочуют под Черным ** лесом и по обе стороны реки Днепра и Днестра, и меж городов казачьих живут смирно, и в городы приезжают, а купцы руския ездят и до Ачакова с товары безо всякой боязни. А сидя за столом, гетман у себя то говорил, что он по арду послал, а говорят, будто иные люди татаром итти на Литву под Смоленеск и займут де и московских городов воевать де не станут, а корм станут имать. л. 34

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Грецией, 1649, д. 8, лл. 1—34. Подлинник.

Опубл. «Православный палестинский сборник», т. VII, ч. 3. Прилож. 1. СПб., 1889, стр. 301—326. «Христианское чтение», 1883, № 11—12, стр. 670—738. Чтения МОИДР, 1894, кн. 2.

№ 77

1649 г. мая 12. — *Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ о приезде в Путивль русского посла Г. Унковского и посла Богдана Хмельницкого чигиринского полковника Ф. Вешняка.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифарка Плещеев челом бьет.

* *В тексте*: Ласкирифской

** *В тексте*: Горным

Нынешнего, государь, 157-го году апреля в 7 день писал я, холоп твой, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, в Посольской приказ, что апреля ж в 1 день по твоему государеву указу Григорья Унковского, дав ему подводы по подорожной и провожатых до литовского первого города Конотопа, ис Путивля отпустил я, холоп твой, за рубеж. И майя, государь, в 12 день Григорей Унковской из литовские стороны в Путивль приехал. Да с ним же, государь, Григорьем, приехал в Путивль запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посол чигиринской полковник Федор Вешняк, а с ним товарыщей ево Степан Мостепенко, Иван Скоробоченко, Жедан Екименко, да конюх гетманской Островской да людей с ними 5 человек, а едет де он с ним, Григорьем, к тебе, государю, к Москве для государственных дел. А как, государь, з Григорьем Унковским тот запорожской посол чигиринской полковник Федор Вешняк с товарыщи и с людьми из Путивля к тебе, государю, к Москве поедет и кого именем с ним в приставех я, холоп твой, пошлю, и что им в Путивле и в дорогу до Москвы корму и подвод дам, и я, холоп твой, о том к тебе, государю, отпишу.

Отметка о подаче: 157-го майя в 22 день. Холопья приказу с приставом з Безчасником Козловым.

На об. л. 53 помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, л. 53. Подлинник.

№ 78

1649 г. мая 12. — *Отписка путивльского воеводы П. Плещеева в Посольский приказ о возвращении через Путивль из Украины русского посла Г. Унковского и о проезде через Путивль в Москву посольства Богдана Хмельницкого во главе с полковником Ф. Вешняком.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорко Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 157-го году майя в 12 день прислана ко мне, холопу твоему, в Путивль твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова, холопья суда с сыном боярским з Безчасным Козловым. А по твоей государеве грамоте велено мне, холопу твоему, послать в литовскую сторону, кого пригоже, и велеть проведать, в которых городех ныне Григорей Унковской и как ево в Путивль чаять, и в которых местех гетман черкаской с черкасы стаят, и многие ль люди в собранье. И крымские люди с черкасы есть ли, и многие ль люди, и о кою пору крымские люди к черкасом пришли с крымским ли царем или царевичи, и многие ль люди, и не чаять ли ныне весною у черкас и у крымских татар с поляки бою, и послы королевские у черкаского гетмана и у черкас есть ли, и будет есть

и о чем их посольство, и что у черкас с поляки деластца, и куды черкаского и татарского походу чаять и о кою пору. А что, государь, про то про все посыльщики мои, холопа твоего, приехав из литовские стороны, мне, холопу твоему, скажут, и мне, холопу твоему, велено о том о всем отписать к тебе, государю, к Москве з гонцом, которой ко мне, холопу твоему, с тою твоею государевою грамотою послан.

А самому мне, холопу твоему, велено жить в Путивле с великим береженьем неоплошно и беретца накрепко, чтоб татаровя и черкасы к Путивлю безвесно и ночным временем и оманом не пришли и дурна какова не учинили.

И Григорья, государь, Ушковского черкаской гетман Богдан Хмельницкой из литовские стороны к тебе, государю, к Москве отпустил *. Приехал он, Григорей, из литовские стороны в Путивль майя в 12 день, да с ним же, государь, Григорьем, приехал в Путивль черкаского гетмана Богдана Хмельницкого посол чигиринской полковник Федор Вешняк с товарыщи, и едет с ним, Григорьем, к тебе, государю, к Москве.

Да майя ж, государь, тово ж числа приехал из литовские ж стороны в Путивль царегородец гречении Иван Петров. Вестей, государь, в роспросе он, Иван, сказал: ехал де он ис Царягорода на литовскую землю и был в черкаском городе Чигирине. И черкаской де гетман Богдан Хмельницкий ныне стаит в том городе Чигирине в собранье, а крымские де, государь, люди и нагайские стаят в литовской земле от города Чигирина в 20 верстах. А сколько де, государь, тысеч з гетманом з Богданом Хмельницким черкас и татар в собранье ныне стаит и с крымским царем или с царевичем татаровя стаят, про то де он, Иван, подлинно не ведает. Да при нем же де, государь, Иване, пришел к гетману к Богдану Хмельницкому венгерские земли посол, и слышал де он в том городе Чигирине, что после ево, Ивана, вскоре он, Хмельницкой, отпустя тово венгерского посла, пойдет ныне с черкасы и с татары в Польшу в Старой Костянтинов город; тут де у него будет весь скоп и рада. Да к нему ж де, государь, Хмельницкому идут в сход белогородцкие татаровя по сю сторону реки Днестра, а сколь де, государь, тысеч тех белогородцких татар идет, тово де он подлинно не ведает. А королевские де, государь, послы ныне у Хмельницкого есть[105], а о чом их посольство, про то де он, Иван, не ведает же. Да он же де, Иван, слышел в литовской стороне, что поляки де и немцы стаят ныне в собранье в Польше в городе в Тернополе, да в городе Межибожье, а сколько де, государь, тысеч поляков и немец в тех городех ныне стоят и в-ыных местех в собранье стоят ли, про то де он, Иван, не ведает же. А чаять де, государь, у черкас с поляки бою, а больши де, государь, тово он, Иван, иных вестей в роспросе не сказал.

А ныне, государь, путивльцы, торговые люди, в литовской стороне есть, и до нынешнего твоего государева указу приказывал я, холоп твой, им накрепко велел всяких вестей проведывать подлинно всякими обычаи против прежнего твоего государева указу. А как, государь, те путивльцы, торговые люди, из литовские

---

* *22 апреля.*

стороны в Путивль приедут и в роспросе мне, холопу твоему, вестей каких скажут, и я, холоп твой, те вести учну писать к тебе, государю, к Москве тотчас.

А сю, государь, отписку послал я, холоп твой, ис Путивля к тебе, государю, майя тово ж числа с тем же гонцом Хо[ло]пья суда с сыном боярским з Безчасным Козловым, которой прислан с Москвы ко мне, холопу твоему, с твоею государевою грамотою.

На об. л. 150 помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, лл. 150—153. Подлинник.

№ 79

1649 г. мая 13. — *Отписка путивльского воеводы П. Плещеева в Посольский приказ об отправлении в Москву посольства Богдана Хмельницкого во главе с Ф. Вешняком.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорко Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 157-го году майя в 12 день писал я, холоп твой, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, с московским гонцом, с сыном боярским с Безчасным Козловым, что майя ж, государь, тово ж числа приехал в Путивль из литовские стороны Григорей Унковской. Да с ним же, государь, Григорьем, приехал в Путивль запорозского гетмана Богдана Хмельницкого посол чигиринской полковник Федор Вешняк, а с ним товарыщей ево Степан Мостепенко, Иван Скорабаченко, Жедан Екименко, да конюх гетманской Островской, да людей с ними 5 человек. А едет де он с ним, Григорьем, к тебе, государю, к Москве для государственных дел. И тот, государь, запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посол, чигиринской полковник Федор Вешняк с товарыщи и с людьми ис Путивля к тебе, государю, к Москве с Григорьем Унковским отпущены майя в 13 день. А в приставех, государь, послал я, холоп твой, с ним, Федором Вешняком с товарыщи, ис Путивля до Москвы путивльца Василья Бурого. И приказал я, холоп твой, ему, Василью, под Москву приехав, с последнего стану ехать к Москве наперед ево посла; отписку, государь, подать велел ему и про него обестить в Посольском приказе твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. А на корм, государь, дано ему, послу, с товарыщи и с людьми в Путивле и в дорогу до Москвы на 2 недели майя с 12-го числа: чигиринскому полковнику Федору Вешняку — по 3 алтына по 2 деньги на день; товарыщем ево трем человеком — по десяти денег на день человеку, конюху гетманскому — по шти денег на день, людем их 5-ти человеком — по 4 деньге на

1 день человеку; и всего, государь, дано им в Путивле и в дорогу до Москвы на 2 недели на корм 5 рублев 10 алтын 4 деньге. Да им же, государь, дано от Путивля до Севска 10 подвод, да приставу их Василью Бурого подвода.

На об. л. 1 отметка о подаче: 157-го майя в 28 день с путивльцом с Васильем Бурого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, лл. 1—2. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 311—312.

№ 80

1649 г. мая 14. — *Грамота из Посольского приказа киевскому митрополиту С. Косову о присылке в Москву ученых иеромонахов А. Сатановского и Д. Птицкого для проверки перевода библии с греческого языка на славянский.*

Божиею милостию, от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (п. т.) Селиверству Косову митрополиту киевскому.

Ведомо нам великому государю нашему царскому величеству учинилося, что учители священноиноки Арсений да Дамаскин Птицкий[106] божественнаго писания ведущи и елинскому языку навычны, и с еллинского языку на словенскую речь перевести умеют, и латинскую речь достаточно знают, а нашему царскому величеству такие люди годны. И мы, великий государь наше царское величество, велели о тех учителех послати нашу царского величества грамоту к Зосиме, епископу черниговскому, потому что тебя, митрополита, в то время в Киеве не было. А ныне мы, великий государь наше царское величество, велели о том к тебе послати нашу царского величества грамоту: и вам бы, митрополиту, нам, великому государю, послужить и нашего царского жалованья к себе поискать, и тех учителей приговорити и прислати к нам, великому государю, к нашему царскому величеству для справки библеи греческие на словенскую речь, на время нам, великому государю, послужити. А на Москве у нашего царского величества побыти им вольно, по их воле и хотению. А как они к нам, великому государю, приедут, и мы, великий государь, пожалуем их нашим царским жалованьем, смотря по их к нам, великому государю, службе. А будет они, послужа нашему царскому величеству, похотят ехать назад, и по нашему царскому жалованью им тогды отъехать добровольно ж со всеми их людьми и с животы, безо всякого задержанья и зацепки, а ся наша царского величества грамота им и опасная. Писан в государствия нашего дворе, в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7157-го месяца майя 14-го дня.

На л. 3 приписка: Писана на середней бумаге, кайма и государево именованье писано золотом без фигур; печать государственная большая под кустодиею, кустодия четвероугольная.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 1, лл. 1—3. Отпуск.

Опубл. Собрание Государственных грамот и договоров, ч. III, стр. 449—450.

№ 81

1649 г. мая 20*. — *Отписка хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Разрядный приказ о том, что украинское население пограничных городов, в случае поражения в борьбе против польской шляхты, намеревается переселиться в пределы Русского государства.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Кирилка Арсеньев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157 году ведомо мне, холопу твоему, учинилось от торговых людей от хотмышан и иных городов, которые торговые люди ездят в литовскую сторону для торговли с товары, что из литовские стороны черкасы, человек с тысечю и больши, пошли под твои государевы украинные городы для воровства. А хотят де, государь, те воровские черкасы для воровства приходить под села и под деревни конских и животинных стад отгонять. Да мне ж, холопу твоему, ведомо учинилось от тех же торговых людей, что говорят де в литовской стороне в порубежных городех литовские всякие люди мещаня: как де, государь, претчею их, мещан и черкас, ляхи осилеют, и они, мещаня, з женами и з детьми пойдут из литовские стороны все в твою государеву сторону на твое государево имя в украинные городы. Да те ж, государь, торговые люди сказывали мне, холопу твоему, что слышали де они в литовской стороне от многих литовских людей от мещан и от черкас, что подлинное де, государь, у них, мещан и у черкас, про ляхов ведомо, что говорят де ляхи промеж себя сами: мы де то ведаем, что де наша шубравство, мещане и черкасы, надежны на московского государя, что как де мы их осилим, им де от нас бежать в московскую сторону в украинные городы; а как де нам бог поручит мещан и черкас, а побегут де в московскую землю, и нам де за своим шубравством, за мещаны и за черкасы, гонить, хотя де будет до сталицы, а их де, мещан и черкас, гонючи, побивать. А будет де за них станут московские люди, или где в городе в осаде сядут, а нам де их, мещан и черкас, из осады в городех не учнут выдовать, и нам де хотя будет с московским государем и розмирье учинит, а с московскими де людьми за то у нас войне быть и к городом приступать, а своих де грубителей доставать. И как, государь, учнут из литовские стороны какие литовские люди приезжать в Хотмышской на твое государево имя,

* *Дата подачи.*

и тех переезжих литовских людей мне, холопу твоему, на твое государево имя примать ли, или нет? Или, государь, как за теми переезжими литовскими людьми к Хотмышскому учнут ляхи пригонять, а, пригнав, учнут тех переезчиков у меня, холопа твоего, прошать, и мне, государь, тех переезчиков ляхом отдавать ли, или не отдавать? И о том у меня, холопа твоего, твоего государева указу нет. А Хотмышской, государь, город порубежной. И о том мне, холопу своему, что ты государь укажешь?

На об. л. 109 отметка о подаче: 157-го майя в 20 день.

Помета: Государь, слушав, указал отписать жить з береженьем и в украинные [городы] грамоты и вести писать.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 109—110. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 295—296.

№ 82

1649 г. мая 20*. — *Отписка хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Разрядный приказ о призыве Богдана Хмельницкого к украинскому народу стать на борьбу против наступающей польской армии и о желании украинского народа воссоединиться с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Кирилка Арсеньев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году апреля в 15 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по грамоте из Розряду за приписью дияка Григорья Ларионова посылал я, холоп твой, ис Хотмышского в литовскою сторону в порубежные городы для проведыванья всяких вестей хотмышан сына боярского Ивана Трубчанинова с товарищи. И велел я, холоп твой, Ивану с товарищи в литовской стороне в порубежных городех проведывать всяких вестей тайными всякими обычаи неоплошно.

И майя, государь, в 11 день хотмышаня Иван Трубчанинов с товарищи из литовской стороны в Хотмышской приехали. А в роспросе, государь, в съезжей избе передо мною, холопом твоим, он, Иван, с товарищи сказал: по твоему де государеву указу посылон он, Иван, с товарищи в литовскою сторону в порубежные городы для проведыванья всяких вестей. И в литовской де стороне он, Иван, с товарищи был в Миргородке, и из Миргородка де оне поехали к Гадичю мая ** в 26 день верст з 10; и сво де, Ивана, с товарищи даехали черкасы розных городов человек з 10 — Сенька Лютенец с товарищи. А сказывали де, государь, ему,

* *Дата подачи.*

** *Так в тексте. Очевидно,* апреля

Ивану, с товарищи те черкасы: посланы де оне, черкасы, от Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожсково, с листами по украинным литовским городом. А велел де им, черкасом, Богдан Хмельницкой, гетман запорожской, изо всяких украинных из литовских горадов всяких людей старова и малова мужсково полу, всех без выбору, выслать в Войска Запорожское на бой против ляхов. А хто де в войска к гетману Хмельницкому не будет, и тем людем от гетмана быть кажненым. А за Днепром де, государь, у Белой Церкви на леки, зимовали 2 полка казаков запорожских; в одном де полку было черкас 12 000, а в другом де полку 8000. И у тех, государь, черкас с ляхами ныне по траве были бои, и ляхи де тех черкас всех побили. А к ляхом де на помощь пришли многие немецкие люди розных земель — француженя, лифлянские да датской земли королевич, что был на Москве, да цысарский де. Да к ним же де, государь, ляхом, на помощь прислал турской царь янычен 50 000, да волошскую де землю всее на помощь себе подняли, да ис Крыму де татар к ляхом пришло 30 000[107]. А к гетману де, государь, Хмельницкому татаровя пришли ис Крыму с мурзами и через де Днепр перевезлись и нагайские де мурзы с татары к Хмельницкому на помощь против ляхов будут же.

Да он же, государь, Иван Трубчанинов с товарищи в роспросе мне, холопу твоему, сказали: слышали де оне в литовских в порубежных городех от литовских людей, что де литовские люди меж себя говорят: как де, государь, гетману Хмельницкому бог помощь на ляхов даст и ляхов осиляют, и им де, литовским людем, отложитца к твоей государеве стороне под твою царскою руку. А будет де ляхи осиляют, и им де, литовским людем, бить челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, чтоб ты, государь, их пожаловал, велел их принять в свою государеву землю. А будет де ты, государь, их не пожалуешь, принять их в свою государеву землю не велишь, и им де окроме крымского царя детца будет негде. А с сею, государь, отпискою послал я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве тово ж хотмышанина сына боярского Ивана Трубчанинова тово ж числа.

А для, государь, тех подлинных вестей, что у Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, с ляхами впредь учнет делатца, послал я, холоп твой, ис Хотмышского в литовскую сторону да гетмана запорожского да Богдана Хмельницкого хотмышан сына боярского Офонасья Курбатова да с ним казаков 5-ти человек мая тово ж числа. И как, государь, сын боярской Офонасей Курбатов с товарищи из литовские стороны от гетмана, от Богдана Хмельницкого, в Хотмышской приедут, и что мне, холопу твоему, каких вестей скажут, и что Богдан Хмельницкой, гетман запорожской, ко мне, холопу твоему, отпишет, и я, холоп твой, те вести к тебе, государю, отпишу тотчас.

На об. л. 428 отметка о подаче: 157-го мая в 20 день.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 137, лл. 428—430. Подлинник.

№ 83

1649 г. мая 21*. —*Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кириллова в Разрядный приказ об уходе украинского населения в войско Богдана Хмельницкого.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев, Наумко Кирилов челом бьют.

В нынешнем, государь, в 157-м году апреля в 20 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылали мы, холопи твои, из Севска в польскою и в литовскою сторону для проведованья вестей севских пушкарей Ваську Ломакина да Понтелейка Матосова. И майя, государь, в 11 день те севские пушкари Васька Ломакин да Понтелейка Матосов в Севеск приехали. А в роспросе, государь, оне перед нами холопи твоими, сказали: были де оне в польской стороне в городе в Королевце и в-ыных городех, и майя де, государь, в розных числех изо всех польских городов запороские козаки и всякие деревенские пашенные люди конные и пешие все пошли к запороскому х казачью гетману к Богдану Хмельницкому в сход. А Киеву и в польских де, государь, городех остались только самые старые люди, да самые малые, а татаровя де, государь, крымские и белогородцкие к запороскому к гетману пришли. А сказывают де, государь, что запороской гетман Богдан Хмельницкой идет на поляков, а поляки де большим собраньем идут на запороских козаков.

А с сею, государь, отпискою к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, послали мы, холопи твои, стародубца Данила Бокшеева майя в 11 день и велели, государь, ему отписку подать в Розряде твоим государевым думным дьяком Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьяку Григорью Ларионову.

На об. л. 126 отметка о подаче: 157-го майя в 21 день стародубец Данила Бакшеев.

На об. л. 126 помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, лл. 126—127. Подлинник.

№ 84

1649 г. мая 23. —*Лист игумена Мгарского Лубенского монастыря в Посольский приказ с просьбой разрешить братии переселиться в пределы Русского государства ввиду преследования католиками* [108].

Список с листа з белоруского письма, каков лист писали ко государю царю и великому князю Алексею

* *Дата подачи.*

Михайловичю всеа Русии из литовские земли Мгарского монастыря игумен Калистрат з братиею. А тот лист прислан ис Путивля в нынешнем во 157-м году июня в 24 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, вашего царского величества убогий игумен Калистрат монастыря Мгарского, обители святого всемилостивого спаса, со всеми старцы своими маестату вашего пресветлого царского величества ниско челом бьем, из земли лящкой, с маетности князя Вишневетцкого, уезду Лубенского, пограничных украин, 100 верст от Путивля отстоящс.

Понеже нынешнего времени в земли нашей лятцкой велие есть смятение и междоусобная рать зельная, какова не была отдавна, и ныне все в отчаянии есмы и в страсе великом от ляхов; и аще преодолеют наших казаков, к тому не мощно нам быть живым. И в нынешний час перевозятся на сю сторону Днепра ляхи, литва с Радивилом, 60 000, сказывают, их быти. И мы, того убоявшись, особно посылаем до пресветлого царского вашего величества сих 2-х старцов наших, именем схимника Кирила келаря и другаго с ним старца Исайю, а третьего слугу Алексея. Молящесь припадаем со слезами, просяще царского вашего величества: приняти бы тобе нас, православный царю государю Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, под крыла царства своего, хотящим и желающим нам всем монастырем со всеми старцы и со всеми статки монастырьскими и церковными прийти к тобе, православному государю царю, на твое пресветлое царское имя, И во твоем, государю православный царю Алексей Михайлович и всеа Русии самодержец, царстве во православии и благочестивой вере жити бы нам. А за тебе, государя нашего, уставичне всемилостивого спаса просить и за благоверную государыню царицу твою Марию Ильиничну, и за пресветлого царевича Димитрия Алексеевича, и за вся домочады вашего царского превеличества молим и просим. Смилуйся над нами, православный царь государь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, пожалуй. Пожалуй и прими нас, страдных, бедных, гонимых от ляхов, в землю царства своего. Повели нам дати пропускную грамоту к путивльскому воеводе, слуге своему, да не возбранено нам будет на рубеж прейти в державу пресветлого царского вашего величества. Писан в монастыре Мгарском, во обители святаго всемилостивого спаса 7157-го месяца майя 23-го дня.

А под тем внизу написано: Иеромонах Каллистрат, игумен убогий монастыря Мгарского, обители святого всемилостиваго спаса, со всеми старцы ниско челом бьем.

А на подписи у листа написано: божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю и всеа Русии самодержцу и иных многих государств государю и облаадателю, его царского превеличества в богоспасаемом великоцарствующем граде Москве отдать.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 3, лл. 9—11. Копия.

№ 85

1649 г. мая 23.— *Показания посланца, прибывшего с письмом от Богдана Хмельницкого к А. Киселю, о подготовке к войне и о сношениях Богдана Хмельницкого с Москвой.*

Punkta relacjej sekretnej tego, który z listem Chmielnickiego przyjechał.

1. Poseł j. k. m. p. Śmiarowski i comites jego za strażą[109] zostają, odebrano im konie i wszystko, co mieli; tuszą, że nie wypuści ich Chmielnicki; albo wypuści, gdy przyjadą komisarze, ale komisarzów zatrzymają.

2. Z Moskwą stanęła skryta liga; był posłannik i znowu posłali swoich posłów do cara z podziękowaniem[110], a tak słychać że Moskwa pozwolić mieli na to, iż przeciwko wojsku litewskiemu stanąć mają, nie dopuszczając wojsku litewskiemu wchodzić za Dniepr, a Chmielnicki nic nie oglądając się na wojsko litewskie, ze wszystką potęgą ma iść na wojsko polskie.

3. Orda potężna przyszła, leżą koło Berdyczowa, a ku Białej Cerkwie i około Machówki i coraz przybywa ich więcej.

4. Kozacy z chłopy na głowę kupią się.

5. List, który do Moskwy posłał pan wojewoda kijowski, snać od samejże Moskwy dostał się Chmielnickiemu[111], za który bardzo serce złe ku panu wojewodzie i ma pisać, żeby jak najprędzej przybywał na komisją, ale tam, nie wiem, jako będzie przyjęty.

6. Wie wszystko, co się w Polsce dzieje, ma zawsze wiadomość.

7. Przy udzielnym księstwie Ruśkim, jeśliby przyszło do zgody koniecznie ma się zasadzić i co postanowi, żeby j. k. m. poprzysiągł.

8. Dalsze wiadomości przesyłać trudno, bo chłopstwo passy zastąpili.

9. Od książecia j. m. p. wdy ruśkiego spodziewa się kogoś do siebie, ale i ten pewnie nazad nie wynidzie.

10. Z ordą novissime przysięgli sobie, aby lud pospolity nie był zabierany i szkody im nie czyniono aż po Wisłę, tam dalej już wolno im będzie.

11. J. m. p. wojewodę kijowskiego ostrzega, aby w Hoszczy zostawał, jeśli nie chce zginąć ze wszystkimi pany, bo — powieda — że i car moskiewski za nim intercedował.

12. Ojca Łaska, który był wysłany od pana wojewody kijowskiego, słyszeć, że tatarowie wzięli.

Библиотека Львовского филиала АН УССР, 225/II, лл. 219—220. Копия.

Опубл. Памятники КК, т. I, стр. 343—344.

Перевод

Пункты секретной реляции человека, приехавшего с листом Хмельницкого

1. Посол е. к. м. пан Смяровский и его свита остаются под стражей; у них отобраны кони и все, что они имели; полагают, что Хмельницкий их не отпустит или отпустит, когда приедут комиссары, но комиссаров задержат.

2. С Москвой заключен тайный союз, был посланник, и снова отправили своих послов к царю с благодарностью; а также слышно, что Москва должна была разрешить, чтобы против литовского войска стали ее войска, не допуская литовское войско переходить за Днепр, а Хмельницкий, не обращая внимания на литовское войско, со всеми силами должен идти на польские войска.

3. Пришла сильная орда и расположилась около Бердичева, а к Белой Церкви и Махновке каждый раз прибывает их все больше.

4. Казаки с крестьянами собираются поголовно.

5. Письмо, которое послал в Москву пан воевода киевский, видимо, самой же Москвой передано Хмельницкому; он сильно обозлен за него против пана воеводы и хочет писать, чтобы тот как можно скорее прибыл в комиссию, но не знает, как он будет там принят.

6. Все знает, что делается в Польше, всегда имеет сведения.

7. При удельном княжестве Русском, если бы дошло до соглашения, обязательно нужно [все] обосновать, а что постановит — нужно утвердить присягой е. к. м.

8. Дальше пересылать сообщения трудно, так как крестьяне преградили путь.

9. Ждет кого-то к себе от князя е. м. п. воеводы русского, но и этот, наверное, назад не выберется.

10. С ордой недавно наново взаимно присягнули, чтобы население не забирать и убытков ему не делать, до самой Вислы, дальше же им уже свободно будет.

11. Предостерегает е. м. п. воеводу киевского, чтобы тот оставался в Гоще, если не хочет погибнуть со всеми панами, ибо говорит, что и царь московский им [Б. Хмельницким] заинтересовался.

12. Отца Ласка, который был послан от пана воеводы киевского, как слышно, взяли татары.

№ 86

1649 г. мая 28*. — *Отписка рыльского воеводы А. Солнцева в Разрядный приказ о бегстве на Украину, в «казаки», новгород-северского сына боярского С. Якличева.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Андрюшка Солнцов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году майя в 1 день бил челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, а мне, холопу твоему, в Рыльску, в съезжей избе извещал словесно, Новагородка Северского Путила Якличев. А сказал: в нынешнем де, государь, во 157-м году апреля в 30 день изменил тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, сын ево Путилин меньшой, Нова ж городка Северского сын боярской Селиверстка Якличев, побежал из Рыльскаго уезду из ево, Путилина, поместья из деревни Старостиной за рубеж, в Литовскую землю в казаки. И я, холоп твой, ево, Путилу и сына ево Василья велел дать на поруку з записью до твоево государева указу

---

* *Дата получения.*

и послал ево, Путилу, к тебе, государю, к Москве за приставам с рылянином с сыном боярским з Григорьем Ворваниным майя в 13 день.

На об. л. 532 помета: 157-го мая 28 день. Государь сей отписки слушав указал: ево в Рыльск отпустить для того, что он сам сказал на сына своего, а будет сын ево придет, и по рассмотрению пощада ему будет.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 270, л. 532. Подлинник.

№ 87

1649 г. июня 5. — *Память из Посольского приказа в приказ Большого дворца о выдаче «корма» послу Богдана Хмельницкого Ф. Вешняку, прибывшему в Москву.*

Лета 7157-го июня в 5 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину и дворецкому князю Алексею Михайловичю Львову, да дияком Ивану Федорову, да Давыду Дерябину да Смирному Богданову.

Велети дати государева жалованья в стола место запорожскому полковнику Федору Вешняку, в стола место: колач смесной в полторы лопатки, блюдо икры чорные, лещ или стерлядь паровые, звено белые рыбицы, блюдо вухи рыбы свежие, звено белужины, звено семьжины, щуку колодку; питья: 2 кружки вина двойного, 2 кружки романеи, 2 кружки ренского, 2 кружки меду вишневого или малинового, полведра меду паточного, ведро меду цеженого, 2 ведра пива доброго. Питье велеть послать в готовых судех. Быти полковнику сегодни у государя на дворе на приезде.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела. 1649, д. 10, л. 16. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 316.

№ 88

1649 г. июня 5. — *Запись в Посольском приказе о приеме Ф. Вешняка, посла Богдана Хмельницкого, у царя Алексея Михайловича.*

157-го [года] июня в 5 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец указал быти у себя государя на дворе запорожскому полковнику Федору Вешняку с товарыщи на приезде.

А послати по них и в город с ними ехать приставу их сотнику стрелетцкому Борису Бабаеву, да под полковника послати з государевы конюшни лошадь с седлом и с уздою.

А как они войдут ко государю в полату, и явити их государю челом ударити думному дияку Михайлу Волошенинову, а молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Запорожского Войска полковник Федор Вешняк и запорожские казаки вам, великому государю, челом ударили.

И полковник правит государю от гетмана от Богдана Хмельницкого челобитье, и подаст лист. И государь велит у полковника лист принять думному диаку Михайлу Волошенинову.

А после того думной диак Михайло Волошенинов явит государю гетмановы дары, а молыт: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой вам, великому государю, челом бьет: лошадь да лук турской.

И государь велит лошадь и лук принять. А после того пожалует государь, велит спросить гетмана их Богдана Хмельницкого о здоровье думному дьяку Михайлу Волошенинову.

И думной дьяк Михайло молыт: царское величество жалует спрашивает про гетмана про Богдановo здоровье Хмельницково.

И полковник скажет про гетмановo здоровье, и говорит речь, что с ним наказано.

А как полковник речь изговорит, и государь пожалует полковника и казаков к руке.

А после того велит государь думному диаку Михайлу Волошенинову молыть полковнику речь.

И думной диак Михайло молыт: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель велел тебе говорити: подал еси нам, великому государю, запорожского гетмана Богдана Хмельнитцкого лист и речь говорил; и мы, великий государь, Богданов лист велели принять и выслушаем, и на тот лист и на твои речи велим тебе наш царского величества указ учинить нашими приказными людьми иным временем.

А после того думной диак Михайло Волошенинов скажет полковнику государево жалованье в стола место корм, а молыт: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует вас своим царским жалованьем в стола место корм.

И отпустит их на подворье.

На об. л. 19 помета: Был полковник у государя в золотой полате; а государь был в царском платье. А рынды были при государе: князь Иван да князь Офонасей Репнины, да князь Ондрей да князь Лаврентей княж Михайловы дети Мещерские. А чин был большой для того, что были у государя и иные иноземцы. Стрельцы были с пищальми.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, лл. 19—24. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 317.

№ 89

1649 г. июня 13. — *Запись об отпускной аудиенции у царя Алексея Михайловича посла Богдана Хмельницкого чигиринского полковника Ф. Вешняка.*

157-го июня в 13 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал быти у себя, государя, на дворе запорожскому полковнику Федору Вешняку и казаком на отпуске.

А как полковник войдет ко государю в полату, и явить ево государю, челом ударить думному дьяку Михайлу Волошенинову, а молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель!

Запорожской полковник Федор Вешняк и запорожские казаки вам, великому государю, челом ударили и на вашем государском жалованье челом бьют.

И полковник бьет челом на государеве жалованье на корму.

А после того велит государь думному дьяку Михайлу Волошенинову говорити речь, и думной дьяк Михайло молыт: Федор, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель велел тебе сказати: приезжал еси к нашему царскому величеству по присылке запорожского гетмана Богдана Хмельницкого с листом. И мы, великий государь, тот гетманов лист выслушали и гетмана и все Войско Запорожское за их службу, что нашие царского величества милости ищут, жалуем, милостиво похваляем, и против того его гетманова листа посылаем с тобою к нему, гетману, к Богдану Хмельницкому, нашу царского величества грамоту, да нашего государского жалованья 3 сорока соболей.

А после того думной дьяк Михайло Волошенинов объявит им государево жалованье при государе, а молыт: полковник Федор, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя своим царским жалованьем: отлас, камка, сукно багрец, 2 сорока соболей, денег 30 рублев.

А после того пожалует государь полковника к руке.

А казаков запорожских и людей твоих царское величество жалует своим государским жалованьем от казны.

А после того думной дьяк Михайло скажет им государево жалованье в стола место корм, а молыт: Федор, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя своим государским жалованьем в стола место корм. И отпустить его на подворье.

На л. 39 приписка: И того дни полковник у государя был в столовой избе. А государь был в опашенке в червчатом с круживом да в горлатной шапке, а бояре и думные

люди в чистом платье. А стрельцы стояли бес пищалей, для того что был полковник с крымскими послы в один день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, лл. 39—41. Подлинник. Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 319—320.

№ 90

1649 г. июня 13. — *Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о согласии воссоединить Украину с Россией после того, как украинский народ освободится от польской шляхты.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (и. т.) Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милость и жалованье *.

В нынешнем во 157-м году июня в 5 день присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Войска Запорожского Богдан Хмельнитцкой, ото всего Войска Запорожского полковника чигиринского Федора Вешняка з грамотою **. А в грамоте своей, к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писали, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, в нашу царского величества милость приняти и поволити ратем нашим на неприятелей ваших наступити; а вы с своей стороны против их пойдете. И бьете челом нашему царскому величеству, чтоб нам, великому государю, вас, Войска Запорожского, от нашие государские милости не отлучати и посланца б вашего нам, великому государю, велети отпустити, и вас и всю Русь под нашу государскую милость и оборону свою взяти, а вы все единодушно за наше царское величество готовы умирать.

И мы, великий государь наше царское величество, посланцу вашему полковнику Федору Вешняку наши царского величества очи велели видети и лист приняти вскоре, и речей его выслушали милостиво. И за твое гетманово и всего Войска Запорожского к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, доброе хотенье, что есте нашие царского величества милости к себе желаете и обещаетеся нам, великому государю, со всем Войском Запорожским служити, жалуем, милостиво похваляем. А что писали естя к нам, чтоб нам, великому государю, велети ратем нашим на неприятелей ваших наступити, и о том от нас, великого государя, и наперед сего к тебе, гетману, в нашей царского величества

---

* *В тексте первоначально было написано и затем зачеркнуто:* милостивое слово.

** *См. документ № 74.*

грамоте писано, и ныне тож пишем *, что у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии самодержца, у его царского величества и у нас, великого государя у нашего царского величества, славные памяти со Владиславом, королем польским, и с его наследники, короли польскими и великими князи литовскими, и с Коруною Польскою и с Великим княжеством Литовским учинено вечное докончанье, и их государскими душами крестным целованьем и грамотами и печатьми на обе стороны утверждено. И нам, великому государю, за тем вечным докончаньем на литовскую землю войною наступить и ратей наших послать и вечного докончанья нарушить немочно. А будет королевское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское учинит свободны ** без нарушенья вечного докончанья, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожалуем, под нашу царского величества высокую руку приняти велим ***. А посланца вашего полковника Федора Вешняка с товарыщи мы, великий государь, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустити к вам, не задержав. Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7157-го месяца июня 13-го дня.

На л. 46 приписка: Писана на середней бумаге. Буки в начале прописные без каймы; подпись думного диака Михайла Волошенинова под печатью; кустодия гладкая; печать государственная большая на красном воску за глухою печатью, без тафты. А на подписи написано: Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запорожского и всему Войску Запорожскому.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, лл. 42—46. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 320—321.

№ 91

1649 г. июня 14. — *Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Н. Плещееву с разрешением послу Богдана Хмельницкого чигиринскому полковнику Ф. Вешняку выехать из Путивля.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Путивль воеводе нашему Микифору Юрьевичю Плещееву. По нашему указу отпущен с Москвы запорожской полковник Федор Вешняк, а с ним казаков 3 человека, да людей их 6 человек, а в приставех с ним послан путивлец Василей Бурого.

* *В тексте написано и зачеркнуто:* даем ведать.

** *На л. 45 после слов:* учинит свободны *зачеркнуто:* и похотите быти за нами, великим государем, за нашим царским величеством в подданстве без нарушенья вечного докончанья.

*** *На л. 46 после слов:* приняти велим *зачеркнуто:* а будет вам в чем учинится теснота и гоненье, которые в нашу царского величества сторону переходить учнут, и мы, великий государь, для православные христьянские веры потому ж тех приняти велим, что после вечного докончанья с обе стороны переходят повольно.

И как к тебе ся наша грамота придет, а путивлец Василей Бурого с полковником с Федором Вешняком и с казаками и с людьми в Путивль приедут, и ты б полковника и казаков и людей их отпустил ис Путивля за рубеж в литовскую сторону, не задержав, и проводить их до рубежа послал, кого пригож.

Писан на Москве, лета 7157 июня в 14 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, л. 50. Отпуск

№ 92

1649 г. июня 20 *. — *Отписка путивльского воеводы И. Плещеева в Посольский приказ о положении на Украине и о том, что в Путивльский уезд приехало большое количество украинцев.*

л. 1 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорко Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 157-го году майя в 31 день приехали к путивльской заставе из литовские стороны державы князя Еремея Вишневецкого, из Лубенского Мгарского монастыря преображения спасова старцы келарь Кирила да Исаия, да служка их Алешка. В роспросе де, государь, сказали: едут они ис тово монастыря от игумена Калистрата и ото всей братьи с листом бити челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, чтоб де ты, государь, пожаловал его, игумена, со всею братьею и со всем монастырским строеньем, ис тово преображенского монастыря из литовские стороны велел принять в свою государеву сторону на свое государево имя на вечное житье, чтоб де, государь, им от ляцкого гоненья в латынской вере не быть. Да они ж де, государь, сказали у себя лист ко святейшему Иосифу, патриарху московскому и всеа Русии. И я, холоп твой, те 2 листа, взяв у них, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, с сею отпискою вместе с путивльцом
л. 2 с Яковом Сулешкиным, а отписку, государь, ‖ и листы велел ему подать в Посольском приказе твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. А им, старцом, велел побыть в Путивле, до твоего государева указу. И мне, холопу твоему, того игумена Калистрата з братьею и со всем монастырским строеньем в твою государеву сторону приимать ли или нет? И о том мне, холопу своему, что ты, государь, укажешь? А вестей, государь, в роспросе оне, старцы, сказали и сказку за своею рукою ко мне, холопу твоему, прислали:

Майя де, государь, в 21 день писал из-за Днепра с Ресавы из Войска черкаского Запорожского миргородцкий полковник Матвей Гладкий в листу своем в их преображенской монастырь к игумену их Калистрату з братьею, что ныне де король польской Ян Казимер со многими людьми, с поляки и с немцы, с шветцкими и с цысарскими, стаит обозом в польском в старом городе Костянтинове. А иные де, го-

---

* *Дата подачи.*

сударь, поляки стаят по сю сторону Костянтинова в городе Пилевке. Да к нему ж де, государь, польскому королю, прислал на помочь из Рима папа римский своих ратных людей 40 000[112]. А коруны де, государь, польской гетман князь Еремей Вишневецкий стаит ныне в собранье ‖ с поляки и с шветскими ж и с цысарскими л. 3
немцы в Подолье на Оринином поле; а идет он х польскому ж королю. А сколько де, государь, тысяч с королем польским, и со князем Вишневецким и в городе Пилевке поляков и немец стаит, того де они не ведают. А княжества де, государь, литовского гетман Родивил да пан Сапега стаят ныне в собранье наготове: оберегают своих литовских городов. Пойдет ли он куды с своими людьми, того де, государь, неведома.

Да к гетману де, государь, запорожскому Богдану Хмельницкому шол на помочь венгерские земли король Ракоца, с ним ево людей 40 000[113], мстить полякам за то, что хотели они ево из венгерские земли взять на польское королевство и его де они не взяли, а обрали королем быть Яна Казимера, польского королевича. И в Польше де, государь, под городом Львовом поляки и немцы его, короля венгерского, осадили, к гетману черкаскому к Богдану Хмельницкому не пропустят, и сидит де он, король, в осаде и бьетца с поляки и с немцы недели с 3. И писал де, государь, он, король, к гетману к Богдану Хмельницкому, чтоб он, гетман, с черкасы и с татары шол к нему, венгерскому королю, на помочь. И гетман де Хмельницкий послал от себе 3-х полковников с черкасы и с татары к венгерскому королю на помочь, а с ними де ‖ , государь, черкас и татар 60 000. А сам де гетман Богдан л. 4
Хмельницкий стаит в ныне собранье с черкасы и с татары за Днепром за черкаским городом за Белою Церковью со многими людьми. А сколько де, государь, тысяч черкас и татар с ним, гетманом, ныне стаит, тово де они не ведают. Да они ж де, государь, старцы Кирила и Исаия, слышали от своих литовских людей ото многих, что из войска де, государь, черкасы пишут в украинные свои литовские городы, которые по сю сторону Днепра: будет поляки и немцы их, черкас и татар, осилеют, и им де с татары бежать за пороги. А которые де, государь, их литовские люди по сю сторону Днепра в украинных городех, и они б де все от поляков и от немец бежали в твою государеву землю в Путивль и в Путивльской уезд и в ыные твои государевы городы.

А в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указной грамоте написано, какова прислана ко мне, холопу твоему, из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова в прошлом во 156-м году июля в 18 день, что всяких литовских людей и жидов в твою государеву сторону принимать мне, холопу твоему, не велено, а велено их от застав отсылать назад в их литовскую сторону. ‖ И будет, государь, поляки и немцы осилеют черкас, а оне, л. 5
черкасы, от поляков и от немец, избывая смерти, прибежат в Путивль и в Путивльской уезд многие люди. А ис Путивля и ис Путивльского уезду оне назад в свою литовскую сторону, по твоему государеву указу, не пойдут, и твоего государева указу не послушают. А поляки и немцы за ними учнут пригонятца под Путивль и в Путивльской уезд, а меж ими учинитца бой, или поляки учнут черкас просить в свою литовскую сторону, а с твоими государевыми служилыми людьми поляки, и немцы или черкасы учнут задор чинить или розвратья какое учинят, — и города,

государь, и уезду за безлюдством уберечь будет не с кем потому, что ис Путивля, государь, путивльские служилые люди посылаютца на твою государеву службу в новоотдаточные городы, и на вести, и в станицы и на отъезжие сторожи и по заставам стоят, переменяяся безпрестанно. А в Путивле, государь, за теми службами путивльских служилых людей остоваетца мало. А сколько, государь, путивльских служилых людей посылаетца по службам и за службами в Путивле оставаеца, и о том к тебе, государю, я, холоп твой, наперед сего писал.

л. 6 Да мне ж, холопу твоему, по твоему государеву || указу, велено итти со всеми путивльскими служилыми людьми в сход в Белгород к стольнику и воеводе ко князю Ивану Петровичю Пронскому, как он ко мне, холопу твоему, отпишет, а велит к себе итти в сход. И будет, государь, над городом и над уездом и над твоими государевыми людьми за безлюдством учинитца какая поруха, и мне бы, холопу твоему, в том от тебя, государя, в опале не быть. А без твоих государевых прибылых служилых людей в Путивле быти немошно, что ныне, государь, в литовской стороне межиусобная брань и сметенья большоя, а город Путивль украинной. И ныне, государь, блюдяся поляков и немцов, черкасы и мещане, литовские люди, наехали в Путивль и в Путивльской уезд. Многие люди живут бутто для торговли, а иные, государь, литовские люди наехали для покупки хлебной и соленой. Стало, государь, ныне в Путивле и в Путивльском уезде литовских людей больши твоих го-
л. 7 сударевых людей. И в смутное б, государь, время || от них какое дурно не учинилось; уберетца, государь, от них нельзе потому, что по твоему государеву указу велено им приезжать в Путивль и в Путивльской уезд торговать повольно и безпошлинно, а высылать, государь, их ис Путивля и ис Путивльского уезду без твоего государева указу, я, холоп твой, не смею. И о том, государь, о всем мне, холопу своему, как укажешь? А в Розряд, государь, к тебе, государю, те вести я, холоп твой, писал же. А вестовую, государь, сказку, которые вести литовского Мгарского монастыря старцы сказали и написали своею рукою, послал я, холоп твой, к тебе, государю, под сею отпискою с ним же, Яковом Сулешниным.

На об. л. 1 отметка о подаче: 157-го июня в 20 день с путивльцом с Яковом Сулешкиным.

Помета: 157-го июня в 21 день бояре приговорили: отписать в Путивль к воеводе, велети тем старцом сказати, будет Мгарского монастыря игумен со всею братьею и со всем монастырским строеньем похотят итти в государеву сторону на вечное житье, и им быть в Новгородцкой области. А стоят в Новгородцкой области пусты многие монастыри, церкви каменые, и земли к ним пространные и угодья, воды с рыбными ловлями, и леса многие, без хрестьян, и они бы шли в Новгородцкой уезд в те монастыри, а блиско им рубежа ни в которых городех от поляков быть опасно. А будет они в новогородцкие в пустые монастыри итти не похотят, и им сказать, что есть в Рузском уезде Онофреев монастырь, от Москвы 60 верст, стоит на озере, а в том монастыре церковь, и трапеза, и колокольня, и поварня, и хлебня, и иные покои каменные и земли, и угодей не мало, и рыбная ловля в том озере есть, да подмонастырская слободка 20 дворов. И будет они в тот монастырь на вечное житье итти похотят, и они бы со всем строеньем шли в Путивль; да как они приедут, и о том отписать к государю. А о черкасах как их принять, государев указ велено послать из Розряду[114].

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 3, лл. 1—7. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 314—316.

№ 93

1649 г. июня 27. — *Отписка рыльского воеводы А. Солнцева в Разрядный приказ о событиях на Украине, о массовом уходе населения в полки Богдана Хмельницкого и о жестокостях литовского гетмана Я. Радзивилла.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп л. 176
твой Андрюшка Солнцов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году июня в 24 день прислана в Рылеск твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ко мне, холопу твоему, за приписью диака Григорья Ларионова. А в твоей государеве грамоте написано, что у меня, холопа твоево, в Рыльску из-за рубежа каких вестей ныне есть про литовского короля и про збор польских и литовских людей, и что у них делаетца з запорожским гетманом з Богданом Хмельницким и с черкасы, и мне, холопу твоему, о том к тебе, государю, к Москве отписать с нарочным гонцом. А в литовскую, государь, сторону послать, ково пригоже, и велеть проведать: польской и литовской король и поляки и литовские люди против черкаского собранья в которых местех стоят, и литовской гетман и литовские люди, шляхта и белорусцы, на черкас соединяся ли, и гетман черкаской с черкасы в которых местех стоят, или они на польских людей стоят с черкасы вместе. И многие ль люди || татаровя, и хто с теми татары, крымской ли царь, или царевичи, и многие л. 177
ль люди и о кою пору крымские люди к черкасом пришли. И у польского короля с черкасы, и у черкасов с польским королем и с ляхи бой был ли, и о кою пору, и польской ли король и ляхи черкасом или черкасы ляхом сильны, и чево меж ими вперед чаять, и послы королевские у черкасково гетмана и у черкас есть ли, и будет есть, и о чом их посольство, и не чаять ли татарсково приходу из литовские стороны на твои государевы украинные городы? О том о всем велел проведать накрепко. А что, государь, про то про все посыльщики, приехав из литовские стороны, мне, холопу твоему, скажут и мне, холопу твоему, о том о всем отписать к тебе, государю, к Москве.

И по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте июня в 25 день послал я, холоп твой, в литовскую сторону за рубеж рылян торговых людей пушкарей Ивана Кричевцова, Федора Выдрина, Костентина Мурзина да беломесного казака Костентина Кротова. А велел я, холоп твой, им, Ивану Кричевцову с товарыщи, в литовской стороне про литовского короля || и про збор польских и литовских людей, и что у них делаетца з запорож- л. 178
ским гетманом з Богданом Хмельницким и с черкасы про все проведать про то накрепко, подлинно. А как, государь, рыляне, торговые люди Иван Кричевцов с товарыщи, приедут из литовские стороны в Рылеск, и что они мне, холопу твоему, каких вестей скажут, и я, холоп твой, те вести отпишу к тебе, государю, к Москве тотчас с нарочным гонцом. А что, государь, ныне у меня, холопа твоево, в Рыльску

каких вестей есть от рыляп торговых людей, которые приезжают из-за рубежа из литовские стороны и сказывают передо мною, холопом твоим, в съезжей избе, и я, холоп твой, те их речи послал к тебе, государю, к Москве под сею отпискою, июня в 27 день. ||

л. 179 157-го году июня в 13 день приехал из-за рубежа из литовские стороны рылянин, торговой человек беломесной казак Кирей Кротов, а вестей сказал: был де он, Кирей, для торговли в литовской стороне, в городе в Киеве. И слышел де он от литовских от торговых людей, что гетман черкаской Богдан Хмельницкой стоят с казацкими полки у Белые Церкви за Днепром, а крымские де татаровя пришли к нему на помочь, а хто де с ними пришол, царь ли или царевич, и он де тово подлинно не ведает. А то де он, Кирей, подлинно ведает, что у крымских людей начальной человек Бей-мурза умер нынешнею весною, и гетман де Богдан Хмельницкой ездил ево, Бея, сам похоронять под Черной лес, и ныне де на ево беево место пришол ис Крыму к Богдану Хмельницкому ево, Беев, брат, а как де ево зовут, и он де тово не ведает. Да он же де, Кирей, слышел, что гетман Богдан Хмельницкой пошол от Белые Церкви со всею ратью в поле к урочищу Гончары. А про ляхи де слышел он, Кирей, что в собранье ляхи многие люди, а стоят де
л. 180 в Польше за рекою || за Вислою, а которая де сторона будет сильнея, черкасы ляхом или ляхи черкасом, и он де тово не ведает, только де казаков в собранье добре много.

Июня ж в 24 день приехал в Рылеск из-за рубежа из литовские стороны рылянин торговой человек беломесного казака сын Алешка Лагутин, а вестей сказал: был де он для торговли в литовской стороне в городе в Борзне. И видел де он 4-х человек казаков, правые руки по запястья отсечены, а сказывали де те сеченые казаки, что пришол от литовского повету пан Родивил[115], а с ним де войска ево с 30 000, и взяли де город Чичереск. А их де, казаков, выбрав полтораста человек, отсекли правые руки по запястья, а 50 де человек на колья посажали, а достольных де казаков и их жон и детей порубили всех, да они ж де взяли город Лоев. А в Лоеве де сидели казаки, и тех де казаков и их жон и детей порубили всех. Да они ж де, ляхи, хатели перевазитца реку Днепр, а приходить де было им под город Гомель *, и казаки де их, ляхов, что пришли от литовского повету на сю сторону Днепра, не перепустят. Да к нему ж де, к Родивилу, сказывают, будет вскоре на помочь пан Сапега со многими людьми. А про короля де польского сказывают, что
л. 181 стоит ныне за Вислою рекою, а сказывают де, что || с ним будет многое ж собранья, а бою де у ляхов с черкасы в поле не бывало. А казаков де в собранье добре много, а которая де сторона будет сильнея ляхи ль черкасом, или черкасы ляхом, и я де тово не ведаю.

Июня ж в 27 день приехали в Рылеск из-за рубежа из литовские стороны рыляне, торговые люди, полковые казаки Гришка Ефанов да Ивашка Ноярков, а вестей они сказали: были де они за рубежем в литовской стороне в городе в Ромне. И при них де июня в 24 день прибежал в город в Ромен ис черкаских

---

* *В тексте:* Гомей.

полков от гетмана от Богдана Хмельницкого казак с листом, а как де тово казака завут, и они де тово не ведают, а кликали де в торгу против тово листа клич, чтоб де всякие литовские люди, казаки, пашенные и непашенные крестьяня, бежали наспех в казацкие полки к гетману к Богдану Хмельницкому, у ково есть пищали, и те б де шли с пищали, а у ково де пищалей нет, и те б де шли с рогатины и с киями. А хто де не пойдет в полки наспех к гетману Богдану, и тем де быть в смертной казни, а в домех бы де своих оставались, которые гораздо остарели и которые малы, в службу не годятца; и при них де в Ромне и в Роменском уезде в деревнях учел быть подъем большой. Да тот же де казак || сказывал в л. 182
Ромне всяким людем: посылал де их гетман Богдан Хмельницкой для живности к городу к Пилевку, и ляхи де тех казаков порубили с 8000, а ушло де тех казаков от ляхов немногие люди. А тот де казак с теми казаки в тое пору тут же был, а тот де город Пилевка за Днепром, а от Киева поспевают в 3 дни. Да и женам де казацким тот казак сказывал тож, чтоб де они мужей своих поминали, которых побили ляхи. А крымские де татаровя вместе с черкасы стоят заодно на ляхов, а нагайцы де пришли и пошли де было к ляхом в соединенье, и гетман де Богдан Хмельницкой нагайцов осадил, и договор с ними учинил, что им, нагайцом, быть с ним же, Богданом, в соединенье на ляхов, и к шерти де их, нагайцов, он, Богдан, привел. И ныне де крымские и нагайские люди з гетманом з Богданом Хмельницким в соединенье заодно на ляхов, а про то де про все слышели они от тово казака, которой казак пригнал ис казацких полков от гетмана от Богдана Хмельницкого. А как де они ехали из Ромна в Рылеск, и литовские де пашенные крестьяня бегут в полки к гетману к Богдану Хмельницкому безпрестанно, а больши де тово иных никаких вестей они не ведают.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 176—182. Подлинник.

№ 94

1649 г. июля 7*. — *Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ о посеве украинцами ярового хлеба на русских землях, около Недригайлова.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорко Плещеев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году июня в 16 день писал ко мне, холопу твоему, из Недрыгалова голова путивлец Дмитрей Киреев. Сказывали де ему недрыгаловцы, дети боярские, что на твоей государеве земле на недрыгаловском поли сеели литовские люди всякой яровой хлеб поневелику. И он де, Дмитрей,

---

* *Дата подачи.*

литовским людем говорил: для чего оне, литовские люди, на твоей государеве земле самовольством хлеб сеели? И оне де, государь, литовские люди, ему Дмитрею, сказали: земля де твоя государева, волен де в хлебе ты, государь; и о том мне, холопу своему, что ты, государь, укажешь?

На об. л. 191 отметка о подаче: 157-го июля в 7 день с путивльцом з Богданом Чертковым.

Помета: Сей отписки, бояре слушав, приговорили: подождать как у черкас с поляки, что учинитца.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, л. 191. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, Дополнения, стр. 68—69.

№ 95

1649 г. июля 7. —*Отписка севских воевод З. Леонтьева и Н. Кириллова в Посольский приказ о совместной борьбе украинского и белорусского народов против польской шляхты и о намерении казаков, мещан и крестьян, в случае поражения, переселиться в пределы Русского государства.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев, Наумка Кирилов челом бьют.

В нынешнем, государь, в 157-м году июня в 28 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылали мы, холопи твои, ис Севска в польскою и литовскою сторону для проведыванья вестей Комарицкой волости Чемлижского стану деревни Рожкович драгунов Ондрюшку Жукова, Ваську Григорьева. И июля, государь, в 3 день Камарицкой волости драгун Ондрюшка Жюков из польские стороны в Севеск приехал, а в роспросе нам, холопем твоим, сказал: по твоему де государеву указу посылан он ис Севска в польскою и в литовскою сторону проведывать всяких вестей. И будучи де, государь, он в польской стороне в Новегородке Северском, и слышел в переговоре от многих Новагородка Северского жильцов, что казачьи полковники Мартын Небоба да Шумейка и иные полковники со многими людьми с козаки стоят в городке Пилевке и около Пилевки, от Костянтинова в 10-ти верстах. А поляки де стоят на Глиняном поли и в-ыных местех против козаков обозами со многими ж людьми в собранье. До сего де, государь, числа за неделю или за полторы козачей полковник переясловской Головацкой с своим полком с козаки ходил на бой к поляком, с конными и с пешими людьми, и ис пеших де, государь, людей новокрещеной жид пеших людей козаков подвел близко поляков и поляком ведомость дал. И поляки де, государь, тех козаков конных и пеших побили тысяч з десять и больши; а полковник де Головацкой переехал к поляком. А татаровя де, государь,

стоят от козачьих полков от Нилевки верстах в 10-ти своими полки. И те де татаровя украдкою их, козаков, на проездех побивают и в полон емлют и конские стада отгоняют, и от тово, де, государь, козаки оберегаютца и страшатца добре, что они, татаровя, им, козаком, ставятца сильны. А гетман де Хмельницкой с козаки пошол в сход к крымскому царю под Чорной лес, и с татары против поляков пошел в семиградцкою землю князю Рогоцкому помогать для того, что поляки семиградцкую землю воюют за них, за запороских козаков.

Да июля ж де, государь, в 2 день прислан лист из Стародуба от козаков к полковнику к Петру наказному борзенскому в Новгородок Северской, и тот де, государь, лист в Новегородке чли. А писано де, государь, в листу к тому полковнику, что Литовского повету ляхи большим собраньем пришли в Кричевской уезд, а идут под Новгородок Северской и подыные польские городы, которыми ныне владеют козаки. А чтоб де, государь, тот полковник против тех Литовского повету ляхов с козаки шли изо всех украинных польских городков к Кричеву против литвы тотчас. Да в Нове ж де, государь, городке изыманы от поляков 2 человека лазутчиков и пытаны; а сказали с пытки, что Литовского повету ляхом быть под Новгородок Северской и под иные городы, которые за козаками, вскоре. А белорусцы де, государь, всякие чорные люди всех городов и уездов, которые городы за козаками, стоят против поляков с козаки заодно; а которые де, государь, белорусцы в литовских городех поветные люди, и те де неволею слушают литвы, а с козаки де ссылаютца, чтоб их козаки от литвы свободили. А в Новегородке Северском запороские козаки и посадцкие и уездные люди говорят: будет де поляки и литва козаков осилят, и им де всем бежать в твое государево Московское государство.

Да тово ж, государь, числа приехал в Севеск из польские ж стороны, из городка Новых Млинов, деревни Рожкович драгун Савка Григорьев, а в роспросе, государь, нам, холопем твоим, вестей сказал тож, что и он, Ондрюшка Жуков.

Да июля ж, государь, в 6 день приехали в Севеск из польские ж стороны из Прилук севской драгун Васька Мандуров, да из городка Коралевца камарицкой драгун деревни Алешанки Найдюшка Захаров, а в роспросе нам, холопем твоим, вестей сказали тож, что и Ондрюшка Жуков да Савка Григорьев. Да Найдюшка ж, государь, нам, холопем твоим, сказал: писаны де, государь, от гетмана Хмельницкого в городы к полковником в листах, чтоб однолично все козаки шли против литвы тотчас. А говорят де, государь, козаки: только де осилят их поляки, и им де всем з женами и з детьми бежать в твою государеву сторону; а будет де, государь, твое царское величество их, козаков, в свою государеву сторону принять не укажешь, и им де, государь, всем козаком з женами и з детьми итти в Крым. И будет, государь, из литовские стороны запороские козаки и всякие белорусцы учнут на твое государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии имя проходить в вечное холопство многими людьми, и нам, холопем твоим, принимать ли их в твою государеву сторону? О том, государь, вели нам, холопем своим, свой государев указ учинить. А с сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии,

к Москве стародубца Федора Климова июля в 7 день и велели, государь, ему отписку подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На об. л. 221 отметка о подаче: 157-го июля в 16 день[с] стародубцом с Федором Климовым.

Помета: Такова ж в Розряде, и о том справитца, что о том государев указ.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 221—224. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 330—332.

№ 96

1649 г. июля 11. — *Лист наказного полтавского полковника И. Искренко вольновскому воеводе Ф. Арсеньеву о наличии в войске Богдана Хмельницкого крымских татар и о поражении польской шляхты под Константиновом и Межибожем.*

Список з белоруского листа, что писал на Вольной к воеводе к Федору Арсеньеву Иван Искренка, полковник пултавской с товарыщи. А к Москве тот лист прислан в нынешнем во 157-м году августа в день.

Божиею милостию Казимер, король польский, великий князь литовский, руский, пруский, жемоицкий, мазовецкий, вифлянский, годцкий, вандальский, дедичный и иных его королевского величества и обладателя великого Богдана Хмельнитцкого, гетмана с Войском его королевские милости Запорожским от меня, Ивана Искренки, полковника со всеми товарыщи полтавскими.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, его царского величества, в город Вольной воеводе Федору Юрьевичю Арсеньеву.

Писал ты ко мне, воевода Федор Юрьевич Арсеньев, спрашиваючи про вести про крымского царя и царевича и про орды белогородцкие и нагайские. И я тебе объявляю, что царь крымской и царевич и белогородцкая орда со всею силою и нагайская орда со всею ж силою есть при боку гетмана Богдана Хмельнитцкого и при Войске Запорожском и иные все орды при Войску Запорожском. Да и то тебе, воевода Федор Юрьевич Арсеньев, объявляю, что ляхов под Костянтиновым збили и в городе у Межибожи пана Синявского с ляхами побили[116], а иные вести как буду имети из войска, так же вам ведомо учиню. А мы меж себя живем соседски и меж обоих государей наших.

Писан с Полтавы июля в 11 день, 1649-го.

Тебе, воевода Федор Юрьевич Арсеньев, всего доброжелательный...*

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, 1649, стб. 5/5816, лл. 155—156. Копия.

* *Текст утрачен.*

№ 97

1649 г. июля 18. — *Лист чигиринского полковника Ф. Коробки с предложением вольновскому воеводе Ф. Арсеньеву в дальнейшем взаимно обмениваться информацией.*

Список з белоруского письма, что писал на Вольное к воеводе к Федору Арсеньеву чигиринской полковник Федор Коробка. А к Москве тот лист прислан в нынешнем во 157-м году августа в ... день.

Божиею милостию Богдан Хмельницкий, гетман с Войском Запорожским. От Федора Коробки, полковника чигиринского, на Украйне оставлено для остереганья неприятелей на Украйне.

На Вольном воевода Федор Юрьевич пишешь ко мне, проведывая, есть ли крымские и белогородцкие и нагайские татары з гетманом з Богданом Хмельницким и есть ли царь крымской или мурзы, и спрашиваешь много ли татар, и нам сие немошно и счесть. Много мурз не только и счесть татар, есть царь крымской и все мурзы и татар неисчетная с гетманом з Богданом Хмельницким, и пошли против неприятелей наших ляхов, где их найдут в земли королевской, а нам немошно и сказать, где ныне пан Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским и с царем крымским и с татары. А что меня оставил Богдан Хмельницкой гетман с Войском Запорожским для остереганья Украйны и покинул со мною под Уманем 4 мурзы, а с ними татар 15 000, а Войска Запорожского 6000, что б я тут остерегал Украины. А что пишешь, не хотят ли приходу вашего — пан Богдан Хмельницкой, гетман, посылал посла своего божиею милостию до великого государя и царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и владателя его царского величества и до Москвы. А нам немошно вам сказывать на Украину итти Богдан, велшкий гетман и великий ваш царь, они знают, как исправляют. А естьли ты, воевода Федор Юрьевич, хочешь больши вестей, то до его милости великого Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, посланцов своих пошли и оттуду все вести знать будешь, а нам больши тово сказывать немошно. А я тако як тебя, Федор Юрьевич, прошу, естьли какие вести услышишь, нам давай знать, а я что услышу — к тебе буду посылать.

Писано в городе Чигирине 1649-го июля в 18 день.

А внизу написано: Федор Коробка полковник чигиринской.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 152—154. Копия.

№ 98

1649 г. июля 18*. — *Из дела о прибавке жалованья подьячему В. Михайлову, в начале 1649 г. ездившему с грамотой царя Алексея Михайловича к Богдану Хмельницкому.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой приказу Большого дворца подьячей Васька Михайлов.

В нынешнем, государь, во 157-м году по твоему государеву указу посылан был я, холоп твой, в Польшу к гетману запорожскому к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому с твоею государевою грамотою и для твоих государевых дел. И я, холоп твой, будучи у гетмана, твое государево дело учинил во всем, по твоему государеву указу и по наказу, каков мне, холопу твоему, дан из Посольского приказу. И вести, что мне, холопу твоему, наказано было проведати тайным делом, проведал подлинно. А что мне, холопу твоему, приказывал бити челом тебе, государю, гетман Богдан Хмельницкой о великих делех, и я, холоп твой, тебе, государю, известно учинил и на те свои речи гетманов лист за рукою ево и за войсковою печатью привез к тебе, государю, и за то мое службишко я, холоп твой, твоим государским жалованьем не пожалован.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за ту мою службишку своим государским жалованьем, как тебе милосердому и праведному государю обо мне бог известит.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

А о чем государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии приказу Большого дворца подьячей Василей Михайлов бьет челом.

И в Посольском приказе выписано:

В нынешнем во 157-м году декабря в 25 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылан с его государевою грамотою к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому он, Василей Михайлов, а для тое посылки дано ему государева жалованья подмоги и в приказ 100 рублев, да на роздачю от государевых дел сорок соболей в 50 рублев.

А к Москве он, Василей, приехал в нынешнем же во 157-м году марта в 3 день, а с собою привез к государю от запорожского гетмана от Богдана Хмельнитцкого и от всего Войска Запорожского лист.

А как у него, Василья, будучи у гетмана, государево дело делалось и что он каких вестей проведал, и то государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии и бояром ведомо по ево, Васильеву, статейному списку.

И государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии приказу Большого дворца подьячей Василей Михайлов бьет челом, чтоб государь пожа-

* *Дата определена на основании пометы по скрепам.*

ловал ево за ту ево службу своим государевым жалованьем, как ему, государю, бог известит.

А государева жалованья оклад ему, Василью, поместной 350 чети, денежной 35 рублев.

И только государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии его, Василья, за ту посылку пожалует...

На лл. 97—102 помета по скрепам и под текстом: 157-го июля в 18 день. Государь пожаловал подьячего Василья Михайлова за ту службу, велел ему к прежнему его окладу придать к поместному 50 чети, к деньгам 7 рублев.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Приказные дела старых лет, 1647, д. 74, лл. 96—99. Подлинник.

№ 99

1649 г. июля 20. — *Лист киевского митрополита С. Косова в Посольский приказ с сообщением о посылке в Москву монахов для ученых занятий и с просьбой оказать помощь киевским школам.*

Список с листа, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии киевской митрополит Селивестр Косов с киевским старцом Феодосием в нынешнем во 157-м году июля в 20 день.

Божиею милостию благоверному и христолюбивому боговенчанному царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Русии самодержцу (п. т.), здравия телеснаго и душевного спасения, долговечнаго благополучного господствия и прочиих блаженств от господа бога желаем и милуствуем.

Пастырское есть дело со всяким тщанием о пастве своей промышляти. Еже аз добре сведый, пастырь сый богоспасаемаго града Киева, престола моего митрополитанскаго и всея Малыя Росии, аще во иное кое время, наипаче в нынешнее, в нашей земли смущения полное время должне промышляяй, тщуся, дабы все места святые и обители, в мире пребывающе, во всем изобиловали.

Но понеже господь грех ради наших тесные времена на нас попусти тако, яко и нашим обителем святым, милостынею кормящимся, оскудением благодетелей оскудевати. Наипаче ж, аз, во своем попечении имый общежительную обитель святых богоявлений храму во граде Киеве, при нем же, храме, прежде мене бывый блаженные памяти митрополит кир Петр Могила: училища различная, благочестием сияющая, к паучению благочестивых детей зело полезная, благословением патриаршеским воздвиже, монастырь созда и братию благочестивых инок, во всяком учения художестве обученных, делу учения приличных, церкви

нашей восточной, в православии сущей, зело потребных избра, при том храме утверди и своим иждивением во всяком обилии довольствовати творяше. И еже умножиша, яко благии раби талант господа своего, их же учением мнози благородние отроцы, в благочестии обучившеся, возрастше, столпи непоколебими церкви явишася, от иноверных церковь христову своим премудрым препиранием защищающе. По преставлении же прежде мене бывшаго вышереченнаго митрополита, мне, убожейшему паче оного, с зело малейшим стяжанием данну тоя митрополии престолу к правлению, и тии благочестивии иноцы в довольстве своем оскудеша, наипаче ж в нынешнее нужное время ниж нужных обители своей имуще. Их же, аз, яко паче инех церкви божией потребнейших, зело сожаливши, не имый же откуду их скудости руку помощи подати, к пресветлому царскому вашему величеству, яко к общему всех по всем мире сущих православных пастырей, обителей и иноков великому благодетелю, путь показах, надеяся, яко и сих благочестивых иноков, самого святейшаго иерусалимского, зде мало прежде сего бывшаго, кир Паисия зело церкви божии потребных благословением свидетельствованных, от благоподатны царския своея десницы отринути царское ваше величество не восхощет. От них же, иноков, двум честным учителем, по желанию царского вашего величества, священноиноку Арсению и священноиноку Епифанию на службу царскому вашему величеству избранным[117], третиему ж священноиноку Феодосию, учителю и проповеднику слова божия, с молебною грамотою сих учительных иноков послану сущу, — аз, яко пастырь их, царского вашего величества пресветлому престолу нижайшее поклонение сотворяя, прилежно молю: не отрини, царское ваше величество, сих честных старцов от обычныя своея милости, но яко зело церкви божией нашей преславной потребных помиловать, по молению, их милостынею обильною ущедри. К сим же и грамоту царскую жаловальную свою написати повелев, даруй, и через сего от них посланнаго священноинока Феодосия, учителя и проповедника слова божия, без закоснения долгаго его отпустив, им прислати благоволи, яко да и в прочая лета, пресветлому вашего царского величества престолу поклоняющеся, тоя ж царские милостыни насыщаются и церкви божией потребу своим учением исполняют. Сие моление мое аз, от царского вашего величества получив, иноков убо обители сея богоявленския ту сущих учительных ко всякому служению, в коем ли убо царское ваше величество повелит себе служити, готовых представлю. Сам же всегда о долгоденственном здравии и благопоспешном царского вашего величества царствии архиерейскими моими молитвами господа бога молити повинен буду.

Писан в монастыри братском киевском при церкви святых богоявлении в лето от создания миру 7157-го, месяца июля 20-го дня.

А внизу на листу приписъ: всесветлого вашего царского величества всегдашний богомолец и слуга, смиренный Селивестр Косов, митрополит киевский, галицкий, екзарха святого фрону, сиречь престолу констянтинопольского.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 4, лл. 22—27. Копия. Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 326—327.

№ 100

1649 г. июля 21. — *Лист нежинского полковника П. Шумейко брянскому воеводе Н. Мещерскому о возмещении убытков брянским купцом Кольцовым нежинскому купцу Корнею.*

Божою милостию і ласкою, старшому вуєводі царское полати і вличества царского осударского бранскому.

Просимо і жадаємо за тим купцем, мєчанином і товаришом нашим, на ім'я Корніем Ананіовичем, козаком Войска Запорозкого. А іж у вашом Бранску Федос Матвієвич Колцов, до нашего сего Корнія не маючи жадного діла і потреби, в невинности єго, забрал єму воску каменей сорок; яко теж оний купец, наш товариш, доходячи своєго, умислне єздил до столици, до великого осудара царя Алексея Михайловича з жалобною, за которою одержил от єго, єго царского величества грамоту, аби оному все поворочано било. Яко ж поменений Корнію з грамотою єго царского величества до Бранска приехал, то ваши так воєвода на тот час будучий, яко і заборца, нічого на те не дбаючи, не толко жеби тос, што забрали, поворочали, але єсче і самого мало не забили; которая справа і до сего часу єще конца взяти не могла. Тепер за відомостю і росказанєм єго милости пана гетмана Войска Запорозкого Богдана Хмельницкого і всего Войска силного і великого Запорозкого просимо і жадаємо аби єму все тое, так то, што забрано воску каменей сорок, яко і шкоди всі, што сума в том товаре і по тот час вакует, так теж проєзд і забава, все нагорожено било. А Федос Матвієвич Колцов нехай на том доходит, хто єму винен, бо в нас справедливост святая з винного ест готова. А сей Корній, наш товариш, аби при своєм зоставал, і все аби єму поворочано, но, било не отдано. А кди би теж з ласки вашое воєводское осудара своєго не могли ми одержати, жеби тое все поворочано било, будемо відати єго с тим діяти, за тим вас і самих себе з великим силним Войском Запорозким господу богу отдаємося.

З Ніжину, іюля 21 дня, року 1649.

Вашому воєводству в царстві і величестві вашом сстесмо зичливий приятєл Прокоп Шумейко, полковник міста Ніжина, королевской єго милости Войска Запорозкого, царству великому вашему низко чолом биет.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, л. 200. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 73—74.

№ 101

1649 г. июля 23. — *Грамота царя Алексея Михайловича боярину М. Пронскому о посылке указа путивльскому воеводе С. Прозоровскому относительно устройства украинцев, переселившихся в пределы Русского государства.*

Список з государевы грамоты. А подлинная государева грамота в Розряде.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии боярину нашему князю Михаилу Петровичю Пронскому, да окольничему нашему князю Ивану Ивановичю Ромодановскому, да думному нашему диаку Михаилу Волошенинову. Июля в 13 день писали вы к нам отписку о Осиповском подворье, и которые ныне на нем люди и прислали отписку, что писал изо Пскова окольничей наш Микифор Сергеевич Собакин ис Путивля, что писал старец Арсеней, и что сказал Боярчиков, и нам то ведомо. А в Боярчикове роспросе написано, что патриарх ждал в Путивле 9 день, а пошол ис Путивля июля в 3 день. А хто из литовские стороны по нево ис которых городов кому ево проводить прислан, и что с ним людей, и которой с ним начальной человек, и не опасаетца ли патриарх поляков, и для тех людей патриарх в литовскую сторону сам ли посылал, или ево дожидались в городех. И где ныне Хмельнитцкой, и что меж поляков и черкас делаетца, и вам бы его, Боярчикова, о всем роспросить и к нам отписать.

Да в ево ж, Боярчикове, в роспросных речех написано, что из-за рубежа из литовские стороны идут на нашу сторону в Путивль многие люди белорусцы з женами и з детьми, боясь от ляхов разоренья. И как к вам ся наша грамота придет, и вам бы в Путивль отписать наш указ, не мешкав, к боярину нашему и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи: которые из литовские стороны учнут выходить в нашу сторону, и ему приимать по прежнему нашему указу и отсылать в те места, как у них в нашем наказе написано. А однолично б им того беречь накрепко, чтоб тем выходцом от дворян и от детей боярских, и от казаков и от стрельцов и от пушкарей и от боярских холопей дурна и грабежу и кражи и никакова насильства ни в чем не делали и ничево не отымали и ни в чом оману не делали. Или что дорогое за дешевое не купили, и того однолично не делати, а будет им учнут какое дурно делать, и им чинить большое наказанье бес пощады. И сколько выйдет семей и в которые места пошли, о том писать почасту.

Писано в нашем стану в Острове, лета 7157-го июля в 23 день.

Подлинная государева грамота за приписью думного диака Ивана Гавренева.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1649, д. 7, лл. 446, 448—449. Копия.

№ 102

1649 г. июля 24*. — *Отписка путивльского воеводы И. Плещеева в Посольский приказ о проезде через Путивль из Москвы на Украину Ф. Вешняка, посла Богдана Хмельницкого.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорко Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 157-го году июня в 25 день прислана ко мне, холопу твоему, в Путивль твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ис Посольского приказу с путивльцом с Васильем Бурого. А в твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу отпущен с Москвы запорожской полковник Федор Вешняк, а с ним казаков 3 человека, да людей их 6 человек, а в приставех с ними послан путивлец Василей Бурого. И как, государь, он, Василей, с полковником с Федором Вешняком и с казаками и с людьми в Путивль приедут, и мне б, холопу твоему, его, полковника, и казаков и людей их отпустить ис Путивля за рубеж в литовскую сторону не задержав, и проводить их до рубежа послать, кого пригоже. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу я, холоп твой, полковника Федора Вешняка и казаков и людей их ис Путивля за рубеж в литовскую сторону отпустил тово ж числа и проводить, государь, их я, холоп твой, да литовского порубежного города до Конотопа послал сво же, путивльца Василья Бурого с товарыщи.

На об. л. 51 отметка о подаче: 157-го июля в 24 день подал Иван Тургенев.
Помета: К отпуску.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, л. 51. Подлинник.

№ 103

1649 г. июля 25**. — *Отписка недригайловского воеводы М. Кусакова в Разрядный приказ о приезде украинцев из Константинова в Недригайлов для помола зерна и о необходимости прислать подьячего, хорошо знающего делопроизводство и украинский язык, в связи с обширной перепиской с казацкой администрацией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Матюшка Кусаков челом бьет.

В Недрыгалове, государь, на реке на Суле от острогу в 7-ми сажнех устроена мельница, а владеют, государь, тою мельницею из оброку путивльцы Василей Новиков да Юрья Тонкого. А приезжают, государь, на ту мельницу молоть

* *Дата подачи.*
** *Дата подачи.*

литовские многие люди из города Костянтинова по 50-ти человек и больши, а от Недрыгалова, государь, тот литовской город Костянтинов в дву верстах. А служилых, государь, людей в Недрыгалове не много, и будет, государь, от тех литовских людей, которые приезжают на мельницу молоть, в Недрыгалове какая поруха учинитца, и мне б, холопу твоему, в том от тебя государя, в опале не быть.

Да по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено ис Путивля воеводе Микифору Плещееву держать у меня, холопа твоего, в Недрыгалове ис съезжей избы подьячего, переменяяся, для твоих государевых дел для письма. И воевода Микифор Плещеев подьячего ис Путивля ис съезжей избы мне, холопу твоему, не дал неведомо для чево, а дал мне, холопу твоему, для твоего государева дела для письма посадцкого человека сына Юшку Русинова. И тот Юшка Русинов писать и честь не умеет, и у твоих государевых дел ни у каких не бывал, и ничево не знает. А в Недрыгалов, государь, присылают ко мне, холопу твоему, из литовские стороны полковники и атаманы литовские листы почесту, обо всяких росправных делах, и тех, государь, литовских листов честь и писать против тех листов и быти у твоего государева дела у меня, холопа твоего, некому. А без подьячего быть мне, холопу твоему, в таком порубежном городе нельзе.

И о той, государь, мельнице и о подьячем мне, холопу твоему, что ты, государь, укажешь.

На об. л. 113 отметка о подаче: 157-го июля в 25 день недрыгаловец Оська Уваров.

На об. л. 113 помета: 157-го июля в 25 день послать государеву грамоту в Путивль к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи. Велеть в Недрыгалове для письма с приказным человеком держати такова, кому письмо за обычай и кто литовское письмо чести умеет.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 304, лл. 113—114. Подлинник.

№ 104

1649 г. июля 28*. — *Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Разрядный приказ о выезде из Путивля и Путивльского уезда на Украину всех украинцев, покупавших хлеб и соль, для участия в походе Богдана Хмельницкого.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Микифорко Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 157-го году июля в 8 день прислана ко мне, холопу твоему, в Путивль твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича

* *Дата подачи.*

всеа Русии грамота из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова с путивльцом с Петром Литвиновым. А в твоей государеве грамоте написано: которые черкасы из литовские стороны придут в Путивль на твое государево имя, на вечную службу, и мне б, холопу твоему, тем черкасом сказывать, что ты, великий государь, их пожаловал их принять в свою государеву сторону и велел их устроить в службе от крымские стороны. А которые городы в твоей государеве стороне от литовские стороны, и в тех городех быть им не мочно для ссоры, да и им, черкасом, в тех порубежных городех жить от поляков опасно. И которые черкасы учнут бить челом, что они тому твоему государеву жалованью ради, и мне б, холопу твоему, тех принимать со всем с тем, с чем они в твою государеву сторону придут, и приводить их ко кресту по записи, какова запись о том в Путивле в приказной избе. А принимать велено мне, холопу твоему, черкас женатых и семьянистых, а одиноких, у которых черкас племяни в выходцех не будет, и мне б, холопу твоему, тех не принимать и сказывать им, чтоб они шли на Дон потому, что они люди одинокие. И которые похотят итти на Дон, и мне б, холопу твоему, отпускать их и давать им прохожие памяти, а в прохожих памятях писать, что те черкасы отпущены на Дон по твоему государеву указу, и воеводы б в городех пропускали на Дон без задержанья. А которых, государь, семьянистых в твою государеву сторону приму, и мне б, холопу твоему, ис тех 500 человек з женами и з детьми и со всеми их животы отпустить с сыном боярским з добрым на Тихую Сосну на Маятцкое городище. А на том, на Маятцком городище, по твоему государеву указу велено их устроить землями и всякими угодьи.

А для береженья от татарского приходу для их велено учинить крепость усердцкими, ольшанскими, коротоятцкими служилыми людьми и Борщова монастыря крестьяны. Да их же, перехожих черкас, отпустить бы мне, холопу твоему, на вечное житье на Коротояк 100 человек, на Урыв 100 человек, на Ольшанское 100 человек, на Воронаж 100 человек, а с ними послать велено по сыну боярскому. А будет, государь, придут к Путивлю черкасы з женами и з детьми большим збором и учнут бить челом, чтоб им быти в твоей государеве стороне на вечное житье, и мне б, холопу твоему, о тех писать к тебе, государю, наскоро с нарочными гонцами на заводных подводах. А писать бы мне, холопу твоему, подлинно, сколько тысеч тех черкас будет з женами и з детьми и что у тех черкас и которых в городы отпущу лошадей и всякие животины. А которые, государь, черкасы и мещане литовские люди ныне в Путивле и в Путивльском уезде живут для торговли и для хлебные и соляные покупки немалое время, и мне б, холопу твоему, тех ис Путивля и ис Путивльского уезду велеть выслать в литовскую сторону со всем с тем, что у них есть. И жити бы мне, холопу твоему, в Путивле с великим бережением неоплошно, по городу и по острогу служилых людей в день и в ночь по местам держать перед прежним с прибавкою, и за рубежом вестей велеть проведывать по прежнему твоему государеву указу. И о вестех писать бы мне, холопу твоему, к тебе, государю, к Москве почасту и гонцов з большими с подлинными вестьми присылать к тебе, государю, на заводных подводах.

И в Путивль, государь, черкасы из литовские стороны на твое государево имя на вечную службу июля по 13 число не бывали. А как, государь, учнут впредь черкасы из литовские стороны в Путивль переходить на твое государево имя на вечную службу, и я, холоп твой, тем черкасом учну сказывать, что ты, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, их пожаловал велел их принять в свою государеву сторону. И учну я, холоп твой, отсылать их ис Путивля в твои государевы городы против твоего государева указу. А будет, государь, придут к Путивлю черкасы з женами и з детьми большим збором и учнут бить челом, чтоб им быть в твоей государеве стороне на вечное житье, и я, холоп твой, о тех черкасех учну писать к тебе, государю, наскоро с нарочными гонцами на заводных подводах. А которые, государь, черкасы и мещане литовские люди были в Путивле и в Путивльском уезде, жили для торговли и для хлебные и соляные покупки, и те, государь, все черкасы и мещане, литовские люди, выехали ис Путивля и ис Путивльского уезду назад в литовскую сторону и пошли в сход к гетману черкаскому к Богдану Хмельницкому до твоей государевы нынешней указной грамоты.

И ныне, государь, в Путивле и в Путивльском уезде черкас и мещан, литовских людей, нет, и приезду, государь, в Путивль из литовские стороны мещаном, литовским людем, ныне стало мало потому, что де, государь, из литовских городов все черкасы и мещане высланы в полки к гетману черкаскому к Богдану Хмельницкому[118].

А для, государь, проведыванья вестей по прежнему и по нынешнему твоему государеву указу послал я, холоп твой, ис Путивля в литовскую сторону нарочно путивльца Петра Литвинова с товарыщи 4 человека. И велел, государь, им проведать в литовской стороне всяких вестей подлинно, против твоего государева прежнего указу. А как, государь, Петр Литвинов с товарыщи в Путивль приедет и что мне, холопу твоему, вестей скажет, и я, холоп твой, те вести отпишу к тебе, государю, к Москве в Розряд и в Посольской приказ тотчас. А будет, государь, большие вести будут, и я, холоп твой, учну писать к тебе, государю, наскоро с нарочным гонцом на заводных подводах. А путивльцы, государь, торговые люди, которые ездят ис Путивля с торгом в литовскую сторону и, приезжая оне ис Киева и из-ыных литовских городов, в роспросе мне, холопу твоему, сказывают, что де, государь, по се время у черкаского гетмана у Богдана Хмельницкого с ляхами большого бою не бывало.

На об. л. 147 отметка о подаче: 157-го июля в 28 день Стрелецково приказу подьячей Иван Рогозинин.

Помета: Взять к [о]тпуску.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 147—151. Подлинник.

№ 105

1649 г. августа 2*. — *Отписка вольновского воеводы Ф. Арсеньева в Разрядный приказ о событиях на Украине и о стремлении украинского населения к объединению с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп л. 67
твой Федька Арсеньев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году июля в 1 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылал я, холоп твой, с Вольнова вольновских полковых казаков Ломаку Вороного, Степана Климова, Матвея Гробова в литовскую сторону в город Чигирин для проведыванья всяких вестей против твоей государевой указнай грамоты, какова ко мне, холопу твоему, прислана твоя государева грамота из Розряду и июля, государь, в 24 день приехали на Вольной из литовские стороны из города Чигирина те вольновские казаки, Ломака Вороной с товарыщи, и привезли ко мне, холопу твоему, лист от чигиринского полковника от Федора Коробки**, а в том, государь, листу королевские титлы не написано. А писал ко мне, холопу твоему, тот полковник Федор Коробка в том листу вести про крымского царя и про мурз и про татар многих людей. Да сверх таво листа я, холоп твой, про всякие вести вольновских казаков Ломаку Вороного с товарыщи роспрашивал, что они в литовских городех слышали, какие вести. И в роспросе передо мною, холопом твоим, Ломака Вороной с товарыщи про вести || сказали: как де они приехали в литовской город л. 68
в Чигирин к полковнику и подали мой лист, что я, холоп твой, писал о вестях к полковнику к Федору Коробке, и полковник де и атаман и сотники и казаки все в городе Чигирине их, вольновских казаков Ломаку Вороного с товарыщи, роспрашивали, есть ли де у вашего государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии царевич. И они де, государь, вольновские казаки Ломака Вороной с товарыщи, в Чигрине полковнику и атаману и сотнику и всем казаком сказали: у государя де нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии есть государь наш, а сво государев сын благовернай царевич князь Дмитрей Алексеевич. И он де, полковник, и атаман и сотник и казаки все роспрося, тому обрадовались и говорили де, государь, вольновским казаком Ломаке Вороному с товарыщи: вашего государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии сын сво государев благовернай царевич князь Дмитрей Алексеевич, а нам де всем в литовской стороне будет государь царь. А мы де ему, государю, будем все холопи, а королю де мы и ляхом служить не хотим потому, что де король веры не крестьянские, ляцкие веры, а ваш де государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии православной крестьянской веры царь, а мы де крестьяне и потому де хотим ему, государю служить.

---

* *Дата подачи.*

** *См. документ № 97.*

л. 69 Да как де, государь, те || вольновские казаки Ломака Вороной с товарыщи с Вольнова ехали в Чигирин, и на Вольное ис Чигрина, и в литовских де городех полковшики и атаманы и сотники и казаки все говорят, что де они хотят все быть под твоею государевою высокою рукою и служить тебе, государю. Только де ожидают тово, что зделают с ляхами и с поляки, а как де, государь, запорожской гетман Богдан Хмельницкай пошол с татары ляхов воевать, и он де говорил всем вслух пред всем Войске Запорожском казаком и черкасом: молите де бога, казаки, чтоб де нам бог помог ляхов осилять и крестьянскою веру очистить. А то де станем все служить государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии и сыну ево государеву благовернаму царевичю и князю Дмитрею Алексеевичю потому, что де ты, государь, крестьянские веры. Да тем же де, государь, вольновским казаком Ломаке Вороному с товарыщи сказывали де им полковники и атаманы и сотники и казаки, что де крымской царь с татары нынешняго лета войною на ево государевы украйны не будет. Потому де, государь, как де гетман запорожской Богдан Хмельницкай призывал к себе на помочь на ляхов крымского царя с татары, и у гетмана де у Хмельницкого с крымским царем была вера и удержено то накрепко, что ему, крымскому царю, и царевичем и та-
л. 70 таром нынешняго || лета войною на твои государевы украйны не приходить. А про короля де Владислава в литовской стороне подлинно вести нет, жив ли король Владислав и хто у них ныне король, тово не ведомо ж.

Да сказывал де, государь, им, вольновским казаком Ломаке Вороному с товарыщи, чигринской полковник Федор Коробка: гетман де Хмельницкай стоял под городом под Каменцам Ченганским на Глиненом поле, а с ним де крымской царь и царевич и белогородские мурзы и крымские и нагайские татаровя — все орды многие люди. И после де петрова дни гетман Богдан Хмельницкай с крымским царем и царевичи и с мурзы и с татары ис под Каменца Ченганского с поля Глиняного пошли ляхов воевать, а теперь де гетман Хмельницкай с крымским царем и с мурзы и с татары стоят за рекою за Вислою. А сказывал де им, Ломаке Вороному с товарыщи, литовского безпанчаго города литвин Яцко Петров; как де крымской царь и белогородцкие мурзы с татары пошли к гетману Хмельницкому на помочь на ляхов, и крымского де царя и татар перевозили через реку Днепр литовские люди 9 недель на 500 на больших судах. А тот де Яцко Литвин с литовскими людьми был на реке на Днепре, а перевозили де ниже Вольного порогу. Да воль-
л. 71 новским же де, государь, казаком, Ломаке Вороному || с товарыщи, сказывал в Чигрине чигринской полковник Федор Коробка: гетман де Хмельницкой оставил с ним, полковником, татар 15 000, и те де татаровя ныне стоят за рекою Днепром на поле у Чорного лесу для обереганья от ляхов. Да с ними ж де, татары, оставил Хмельницкай запорожских казаков 6000, а ляхом де, государь, на казаков помогают шведцкие немцы. Да они ж де, Ломака Вороной с товарыщи, едучи ис Чигирина на Вольной, в Миргороде слышали: послал де полковник из города Ухабного в Миргород, идет де гетман Родивил с поляки из-за реки Десны на казацкою украину, и хочет де перейтить реку Днепр и воевать казаков. А сколько де, государь, с ним, Родивилом, ляхов и поляков, тово де они не ведают.

Да посылал я, холоп твой, с Вольнова в литовскою сторону в город Платаву для проведованья всяких вестей || вольновских станичников, Лариона Сутни- л. 72
кова с товарыщи. И с ними станичники, писал ко мне, холопу твоему, из литовские стороны из города Платавы полковник Иван Искренко и прислал лист о вестях *, а в листу ево написано титла короля Казимера. И тот лист, да другой лист, что привезли ко мне, холопу твоему, о вестях вольновские казаки Ломака Вороной с товарыщи из города Чигрина от полковника от Федора Коробки, и те листы вычетчи** я, холоп твой, и велел списать с них списки. И те подлинные 2 листа, запечатав в порожжей лист, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве с вольновским казаком с Ломакою Вороным. А отписку, государь, и листы велел подать в Розряде твоим государевым думным дьяком Ивану Гавреневу, да Семену Забороскому, да дьяку Григорью Ларионову. Да о том, государь, вели мне, холопу своему, свой государев указ учинить, впредь мне, холопу твоему, в литовскою сторону в листах как королевские титлы писать короля Владислава или Козимера.

На об. л. 67 отметка о подаче: 157-го августа 2 день вольновской казак Ломака Воронов.

Помета: Государь слушал, указал отписать: те вести ведомы.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 67 — 72. Подлинник.

№ 106

1649 г. августа 25. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Паволочи брянскому воеводе Н. Мещерскому, о сохранении дружественных отношений с Русским государством и об урегулировании пограничных конфликтов.*

Божию милостию великого короля Іоана Казимера полского і великого князя литовского, руского і інних королевств, Богдан Хмельницкий, гетман великого Войска Запорозкого, воеводі бранскому князю Никифору Федоровичу Мещерскому всего добра од бога всемогучого зичим.

Оддано нам грамоту од тебе, воеводи бранского, в которой до нас пишеш, жалячися на пограничних людей. Ми, заховуючи собі ласку великую і приязн его царского величества, царя православного, устне порубежним полковником, сотником приказалисмо, аби жадное кривди не чинили, а хто би міл з нашое сторони чинит кривду, таким своеволним росказалисмо голови рубит. А ми завсегди зо всим Войском нашим Запорозким, яко хрестияне з хрестияни, любве і приязни зичим: далисмо і лист наш до порубежних людей, штоб справедливост чинено.

---

* *См. документ № 96.*

** *В тексте*: выветчи

Дат з Паловочи, дня 25 августа, 1649.
Твоєй милости зичливий приятел і служит рад,
Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого, рука власна *.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, л. 86. Подлинник.
Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 339—340.

№ 107

1649 г. августа 27. — *Письмо митрополита македонского Галактиона царю Алексею Михайловичу о битве Богдана Хмельницкого с польским войском под Збаражем и о заключении Зборовского договора.*

Перевод з греческого письма, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Галактион, митрополит макидонской, в нынешнем во 158-м году сентября в 15 день.

Благочестивому, тихомирному, богом венчанному, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу московскому, новгородцкому, царю казанскому, царю астраханскому, самодержцу всех православных християн, честь и похвала бедным всем греком, молю и благословляю великое ваше царстви. Яз,раб и богомолец царствия вашего Галактион, митрополит макидонский, монастыря Иоанна крестителя, хлеб и соль твою ел и милость великую вашу получал, и должни есми всегда милости всесильнаго бога со всеми братьями монастыря нашего о здравии и о спасении великого вашего царствия. По сем ведомо чиню великому вашему царствию, как есми ехал через Литовское государство и был и виделся со многолетным и пресветлым великим гетманом Белой Руси, господином Зиновьем, и в те поры бился он, гетман, с королем литовским при мне и побил у него ратных людей королевских 10 000 человек. И потом видя король, что он побежден, и ему, гетману, покорился и поклонился и потом помирились, да будет владеть гетман от Костянтинова и на низ всеми казаками, а король будет владети от Костянтинова и вверх всею Литвою, и дал король крымскому хану 400 000 рублев, а за Вишневетцкого с протчими гетманы литовскими, которые были в заточени в некотором городе, и за них дали 20 000 рублев, потом они и освобожены и бысть совершенной мир меж ними. А я, нищей раб и богомолец царствия вашего, пишу великому вашему царствию, чтоб было ведомо царствию вашему, а сие пишу ныне се вести. По сем государь, и спас ** наш будет помошник

---

* *Современный перевод на русский язык см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, л. 438.*

** *Так в тексте.*

великому вашему царствию, аминь. Писан месяца августа в 27 день индикта 2-го.

А внизу припись: смиренный митрополит Галактион македонский от честнаго пророка и предтечи крестителя Иоанна монастыря раб и богомолец великого вашего царствия.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей. 1649, д. 1а, лл. 386—387. Перевод.

№ 108

1649 г. августа — сентября. — *Дело о покупке поташа и других товаров русскими купцами у украинского населения.*

---

1. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии л. 451
холоп твой Никифорко Мещерской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году августа в 16 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте ис Посольского приказу за приписью думного дьяка Михаила Волошанинова писано во Брянеск ко мне, холопу твоему, с твоим государевым опальным словом против моей отписки и литовских листов Петра Вяжевича да моршалка стародубского[119], что в нынешнее их смутноя с козаками время будники ево, из лесу его зоворовавши весь поташ, по зговору брянских купцов, которые, договоряся с теми ворами, к себе во Брянеск больши 100-а бочек вывезли. А где и на котором месте положено, и я де про то и сам ведаю; а какими обычаи и сколь давно моршалковы будники из лесу его и сколько бочек пепелу во Брянеск привезли, и в городе ли или в усзде, и у кого имянем положили, и о том было мне, холопу твоему, довелося к тебе, государю, отписать подлинно. И о том, государь, твоево государева указу ко мне, холопу твоему, до сех мест и заповеди не бывало, что у литовских людей твоим государевым руским || людем товаров не покупать. А про поташ я, холоп твой, л. 452
по присылку Петра Вяжевича и моршалкову и не ведал, челобитья к тебе, государю, и письма из-за рубежа ни от ково о том не бывало. А те, государь, листы я, холоп твой, послал к тебе, государю, вскоре для поспешенья и ведомости про польских послов, что идут к тебе, государю, к Москве[120], и про поташ вскоре сыскать было мне и писать к тебе, государю, неколи и не успеть, и при литовском присланце про поташ без твоево государеву указу сыскивати не посмел. А как, государь, отпустя к тебе, государю, те листы к Москве в Посольской приказ и литовского присланца за рубеж, и про тот поташ сыскал, и подлинной сыск за руками к тебе, государю, послал, и поташ, переписав, и перепечатал. И по тех людех, у ково поташ во дворех лежит, и по купцах, кто тот поташ купил, поручные записи взял. А во Брянеск, государь, по другое лето на Свинскую ярмонку литовские люди белорусцы и черкасы и деревенские мужики привозят их шлехетцкие || животы, всякоя платья, л. 453

и служивую всякую рухледь и суды серебреныя и медныя и оловяныя, и у них покупали приезжия торговыя люди москвичи и розных городов и брянчане и всяких чинов приезжия люди. А те де, государь, буды со Брянским уездом не сошлися далече промеж города Почепа и Мглина, за Почепом верстах в пятинатцати и в дватцати, а иныя больши. И про будников, государь, маршалковых, где они ныне, нихто не ведает потому, что купили де тот поташ не у будников, купили у черкаских полковников и у сотников, которыя ныне владеют теми городы и уезды и всеми шлехетцкими домы и животы и женами их и детьми; а иные де буды в Черниговском уезде ото Брянска далече *. ||

л. 454 2. 157-го году июля в 18 день писал во Брянск к воеводе ко князю Никифору Федоровичю Мещерскому из Смоленска Петр Казимер Вяжевич, подкоморьи мстиславской, подвоеводьи смоленской, дворянин и посол великий его королевского величества обраный, да пан Габрыель Керла, моршалок стородубской, державец почепской, с слугою своим с Козимером Сосновским, что сво будники ис Почепщины, заворовавши пепел и смольцугу, продали брянским торговым людем больши 100-а бочек, и тот де поташ и смольцуг лежит во Брянску у торговых людей. И воевода князь Никифор Федорович Мещерской посылал брянских стрельцов сотника Гаврила Бурцова да съезжей избы подьячева Осипка Головачева и велел во Брянске на посаде у всяких чинов людей во дворех пересмотрить и переписать, у ково имянем есть поташ и сколько бочек, и переписав, велел запечатать до государева указу. И брянских стрельцов сотник Гаврила Бурцов да подьячей Осипка Головачев, переписав сколько у ково бочек тое золы и запечатав, принесли за своими руками роспись. ||

л. 455 В Пушкарской слободе у пушкарей у Василья Пенчюкова в сеннике поташу 40 бочек; у Кирила Климова во дворе 25 бочек поташу; в государевой дворцовой Нижней Посопной слободе у крестьян у Софошка Рылачева в сеннике 50 бочек поташу; у Васька Колесника в сеннике 4 бочки поташу **.

И воевода князь Никифор Федорович Мещерской по той росписи велел тех всех людей поставить в съезжей избе, у ково тот поташ, и их роспрашивал порознь, где они тот поташ имали и у ково имянем купили, и сколь давно купили, и о кою пору во Брянск привезли, и хто у них был наймитов, какие люди. И в съезжей избе перед воеводою, перед князь Никифором Федоровичем Мещерским, пушкари Василей Пенчюков, Кирила Климов, Нижней Посопной слободы крестьяне Софошка Рылачев, Васька Колесников ставлены и роспрашиваны. ||

л. 456 Пушкарь Василей Пенчюков сказал: купили де мы тот поташ с товарыщи с посопными крестьяны с Никифором Каменевым, с Кускою Никулиным за рубежом в Литве в Черниговском уезде, по сю сторону Чернигова за 40 верст, в селе

---

* *На об. л. 451 отметка о подаче:* 158-го сентября в 1 день з брянским пушкарем с-Ывашком Климовым.

Вверху помета: Взять к отпуску и выписать.

** *На об. лл. 454—455 по склейке рукоприкладство*: К сей росписи сотник Гаврило Бурцов руку приложил.

Макушине у полковника козачья Войска Запороского у Петра Забелы, да у сотника у Левона да у подскарбея полковника Мартына Небабы у Якуба Федорова, города Борзны жильца, а дали мы за тот поташ всякую бочку литовские личбы по 40-у коп *, окроме харчей и всяких проторей. А купя де мы те 40 бочек, везли водяным путем рекою Десною вверх в одном дощенике и до Брянска, а на том дощенике шли наймиты иноземцы села Макушина крестьяне Гришка Темной, Ивашка Передовой, Макарко Густеренок, Ивашка Мыльник, Алешка Офонасьев, Костька Семенов, Амелька Вороной, Игнатка да Сергейка, Левка Ракита, да с нами ж де в том поташе товарыщи — брат мой пушкарь Тамила Пенчюков да посопной крестьянин Лукьян Сорокин, а купили мы тот поташ нынешняго 157-го году **.

И положили проезжей лист, и с того листа взят список, а в списке пишет: ||

Списак с листа купчева: л. 457

Петр Забела, полковник наказной войска его королевскай милости борзенскай. Вобецяко вдому *** з особно, кому бы о том ведати належало, их мости полковником, и сотником, атоманам, асаулом, иж я, Петр Забела, полковник войска его королевскай миласти, продал поташу бочек сорок Никифору Иванову сыну Каменевых, Василью Иванову, сыну Пинчюкову; которым купцом абы кривды нигде не чинена и не турбована выш поменаваным Никифору Ивановичю и Василью Пинчюковичю, Кузьме сыну Алексиеву Никулину; а если бы того мел хто важытися, тое, тым кривду якую чинити, и таковых строгаму каранью войскавому поддаем, иначи не чинечи; за тым вас господу поручаю. Дан з Борзны, року 1649 месяца июня 9 день.

А в подлинай припись ево полковника рука: Петр Забила, полковник наказный от пана Мартина Небабы войска его королевскай милости борзенской****. ||

Пушкарь Тамила Пенчюков сказал: у меня же де куплен поташ за рубежом л. 458 в Новгородцком уезде в городке Погаре у высланного сотника от полковника от Небабы у Павла Шоха да у писаря у Яна Красковского 45 бочек, а купил тот поташ всякую бочку литовские личбы по 40-у коп, окроме харчей и всяких проторей. А везут тое поташ в бойдаках рекою Десною вверх по реке наймиты из Трубчевска трубчевские крестьяне, а до Трубчевска из-за рубежа везли наймиты ж новогородцы; а тот поташ ко Брянску еще не бывал. А с тем поташом рекою едет человек мой Кондрашка; а на тот де поташ есть у нево, Кондрашка, письмо; а купил тот поташ нынешняго 157-го году *****. ||

---

* *Копа = 50 копейкам.*

** *На об. л. 456 рукоприкладство*: К сей сказки Кузька Никулин руку приложил. К сей сказке Ондрюшка Олексеев вместо Василья Пенчюкова по его веленью руку приложил. К сей сказки Силко Дынин вместо Микифора Каменева да Лукьяна Сорокина по их веленью руку приложил.

*** *Каждому.*

**** *На об. л. 457 рукоприкладство*: К сему списку Ондрюшка Олексеев вместо Василья Пенчюкова по ево веленью руку приложил. К сему списку Силка Дынин вместо Никифора Каменева по ево веленью руку приложил. К сему списку Кузька Никулин руку приложил.

***** *На об. л. 458 рукоприкладство*: К сей сказке сотник Савелей Провиков в Томилова места Пенчюкова по ево веленью руку приложил.

л. 459 Пушкарь же Кирила Климов сказал: купил он тот поташ за рубежом в городе Почепе у козачья высланного сотника от полковника Небабы у Криска Прокоповича 26 бочек поташу; а что за тот поташ дали, и у нас в том есть тово сотника отпись за рукою. А одна бочка стоит и ныне во Брянском уезде Вознесенские волости в деревни Бородино у крестьянина у Янка Вокотина прозвища Суботка. А товарыщей де со мною в том поташе пушкари Федос Кольцов, Тамила Пенчюков. И 5 де бочек продали по зимнему пути литовским купцем города Могилева, Осину Шевишку 3 бочки да Копыси города Якову Андрееву сыну Багутцкому 2 бочки; а купя, они по зимнему же пути и повезли к себе в Литву. А из Почена везли тот поташ Почепского уезда крестьяне до рубежа деревни Бородиной по приказу того сотника Криска Прокоповича, а ото Брянского рубежа, от деревни Бороди-
л. 460 ной, везли до Брянска || наймиты, Вознесенские волости крестьяне. А государева указу и заповеди нам о том не бывало, что нам улитовских людей товаров не покупать; а мы того не знали, чей тот поташ нам сотник продавал, свой ли, или чюжой; в том воля государева, а купили тот поташ не одне мы, купил с нами в тож время москвитин кудашевец трубчевской кобацкой откупщик Иван Митрофанов 50 бочек. И тот поташ у нево лежит и ныне в Трубчевском уезде в селе Плюскове; а купили мы тот поташ в нынешнем во 157-м году *.

И положили купчею, и с тое купчей взять список, а в списке пишет: ||

л. 461 Список листа купчева:

Я, Криска Прокопович, сотник высланый от пана Мартина Небабы, полковника борзенскаго Войска его королевскай милости Запороского, для проданья поташу, что и продал мещанам и купцом брянским на имя Томиле Ивановычю Пинчюкову и Федосу Мотвиевичю Колцову бочек 31 по 30 коп литовския личба и ещо я им для лепшея веры и певности тое писаня мое с подписами руки и с притисненьем пичоти.

Писана в Почепе, дня 15 марца 1649 року.

А в подлинной припись ево, сотникова, рука: Криска Прокопович, сотник, высланай от пана полковника борзенского его королевской милости Запороского, рукою власную **. ||

л. 462 Посонной слободы крестьянин Софошка Рылачов сказал 50 бочек поташу, положил де тот поташ у нево москвитин кудашевец Алексей Иванов сын Рагозин зимою по последнему пути. А у ково де тот поташ куплен и что дан, про то он не ведает; а привезли те бочки с ним, Алексеем, наймиты трубчане и Трубчевского уезда крестьяне нынешняго 157-го году ***. ||

---

* *На об. л. 460 рукоприкладство*: К сей сказки Кирилка Климов и вместо Федоса Кальцова да Томила Панчюкова по их веленью руку приложил.

** *На об. л. 461 рукоприкладство*: К сему списку Микитка Коровкин вместа Томилки Пенчюкова по ево веленью руку приложил вместа Федоса Кольцова я, Микитка, по ево веленью руку приложил.

*** *На об. л. 462 рукоприкладство*: К сей сказке Силка Дынин вместо Софона Рылачова по ево веленью руку приложил.

Посопной же слободы крестьянин Васька Колесников сказал: поставил де л. 699
у нево 4 бочки поташу брянской посадцкой человек Корнюшка Сильцов, и привез де он, Корнюшка, тот поташ из Трубчевска; а у ково он тот поташ купил, тово не ведаю. А Корнюшка Сильцов сказал: тот де поташ не мой, приказал мне беречь москвитин кудашевец Ларион Федоров, а купил он тот поташ за рубежом в нынешнем во 157-м году. А у ково имянем купил, тово я не ведаю; а везли де из Трубчевска тот поташ Трубчевского уезда крестьяне *.

Князь Никифор Мещерской руку приложил. ||

3. Написано в доклад. л. 628

В прошлом во 157-м году июля в 27 день писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии изо Брянска воевода князь Микифор Мещерской: писал де к нему стародубской маршалок, что де в смутное их с казаками время будники ево, из лесу заворовав поташ, по зговору брянских купцов, которые договорились с теми ворами, к себе во Брянеск больши 100 бочек вывезли, а цена де тому поташу больши 100 000 золотых польских. А где и на котором месте тот поташ положен, и про то де и сам он, князь Микифор, ведает, и чтоб тот поташ отдать человеку ево, которого он для того к нему, ко князю Микифору, послал. И июля ж в 30 день послана государева грамота во Брянеск к нему, ко князю Микифору, с осудом, что он про тот поташ ко государю наперед того не писал. И велено ему про тот поташ сыскать подлинно, хто имяны брянченя стародубского маршалка у будников и по какому договору поташ поимали, и в цену ли взяли, и сколько бочек поташу привезли, и у ково положили. А сыскав подлинно, велено о том отписать ко государю к Москве тотчас наскоро, и у ково тот поташ вымут, и тех велено дать на поруки, а поташ запечатав, и беречь до государеву указу. ||

И в нынешнем во 158-м году сентября в 1 день писал ко государю изо Брянска л. 629
воевода князь Микифор Мещерской, что де ево государева указу к нему и заповеди, чтоб у литовских людей товаров не покупать, не бывало. А про поташ де до присылки из-за рубежа маршалка стародубского и не ведал и челобитья ко государю и письма из-за рубежа ни от ково о том не бывало, и при посланце де маршалкове сыскивать про тот поташ он не смел. А как де он посланца за рубеж отпустил, и он про тот поташ сыскивал и сыск послал ко государю к Москве. А у ково сколько поташу у брянских жилетцких людей вынял, и он по тех людех взял поручные записи; а тот поташ до государева указу запечатал. А в сыску воеводы князя Микифора Мещерского написано: сыскано де того поташу на посаде в Пушкарской слободе у пушкарей и в государеве дворцовой Нижней Посопной слободе у крестьян || у 4-х человек 109 бочек поташу, и в том числе вынято Посопные слободы у л. 630
крестьянина у Софошки Рычолова 50 бочек поташу. А в роспросе ему те пушкари сказали, что покупали де они тот поташ в прошлом во 157-м году за рубежем в Черниговском и иных литовских городов в уездех у черкаского борзенского полковника у Петра Забелы да у сотника у Криска Прокопова, высланого от пол-

---

* *На об. л. 699 рукоприкладство:* К сей сказке Силька Дынин вместо Корнея Сильцова по ево веленью руку приложил.

ковника борзенского ж от Мартина Небабы для продаванья поташу, а не у маршалковых будников. А покупали де бочку по 40 коп литовских; а купя, везли рекою Десною и до Брянска. А как де они тот поташ покупали, и они у тех продавцов в том имали купчие за руками и проезжие листы, и те листы ему, князю Микифору, подали, и с тех купчих он, князь Микифор, прислал списки. А крестьяня Посопные слободы сказали, что де у них поташ чюжой кадашовцов посадских людей, а поставлен на время, а куплен де тот поташ за рубежем. А Сафошко Рычалов сказал тож, что тот поташ положил у него кадашовец Алексей Рагозин в прошлом во 157-м году по зимнему последнему пути. Да в той же князь Микифорове отписке написано: привозят де во Брянеск на Свинскую ярманку по другой год литовские всякие люди и черкасы шляхетцкие животы, платье и всякую служилую рухледь и суды серебряные и оловяные и медные, и у них де покупали приезжие торговые люди москвичи и розных городов и брянченя всяких чинов люди. И ныне государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии кадашовец Алексей Рагозин бьет челом, чтоб государь пожаловал велел ему тот ево поташ, которой он купил в Трубчевску у трубченина у посацкого человека у Василья Слоботчикова и пошлины в таможне платил, отдать*.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ. Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 451—453, 454—462, 628—631, 699. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 101—105.

№ 109

1649 г. августа. — *Дело о выдаче жалованья ученым иеромонахам А. Сатановскому и Д. Птицкому, приехавшим в Москву из Киева для перевода библии с греческого на славянский язык.*

л. 46

Написано в доклад.

В нынешнем во 157-м году указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии послати свою государеву грамоту в Киев к митрополиту Селивестру Косову, чтобы он, митрополит, ему, великому государю, послужие и его царского жалованья к себе поискал, и учителей, божественнаго писания ведущих и еллинскому языку навычных, священноинока Арсения да Дамаскина Птитцкого, приговоря, прислал к нему, великому государю, к Москве для справки

---

* *Помета по склейкам и на л. 631:* Дать государеву грамоту в Брянеск к воеводе, будет кадашевец Алексей Рагозин тот поташ купил у того трубченина и пошлины с него платил, велеть ему тот поташ отдать; а будет о том поташе учнет к нему писать вперед стародубской маршалок, и к нему писать о том против сыску, у кого тот поташ куплен и в том купчие и продажные листы.

библеи греческие на словенскую речь, на время. И по тому государеву указу его государева грамота х киевскому митрополиту к Селивестру Косову о том послана*.

И июля в 20 день писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии киевской митрополит Селивестр Косов и прислал с киевским старцом Феодосием учителей, киевских же старцов Арсения да Епифания. А в грамоте своей писал, что тоя обители иноцы || в довольстве своем оскудеша, наипаче л. 47
ж в пышнее нужное время ниже нужных обители своей имуще, яко паче инех церквей божиих потребнейших, зело сожаливси, не имый ж откуду их скудости руку помощи подати, к пресветлому его царскому величеству, яко ко общему всех по всем мире сущих православных пастырей, обители и иноков великому благодетелю, путь показах. И чтоб великий государь его царское величество для его митрополитова моления того Братцкого киевского богоявленского монастыря старцов своею царскою милостынею обильною ущедрил, и свою царскую жаловальную грамоту написати и им дати повелел. А священноинока Феодосия, учителя и проповедника слова божия, без закоснения долгаго пути его отпустив, прислати благоволил, яко да и в прочая лета пресветлому его царского величества престолу поклоняющеся тоя же его царские милостыни насыщаются и церкви божией потребу своим учением исполняют.

А киевского богоявленского монастыря игумен Инокентий з братьею с тем же старцом Феодосием писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, чтоб великий государь его царское величество благою милостынею, обычне инем подаемою, от благодати своея ущедрити благоволил и свою царскую жаловальную грамоту написати и им дати повелел, юже имуще предводительницу, и в предгрядущия лета дерзновение, || пресветлому его царского л. 48
величества престолу поклоняющеся, тоя ж обильныя милостыни насыщатися сподобятся. А они его царскому величеству во всякою службу готови и всегдашними молитвами христа спаса милоствовати виновни будут.

Да ко государю ж писал ерусалимской патриарх Паисей, чтоб великий государь его царское величество для его прошения того монастыря милостию своею не оставил.

А как те киевские старцы были у государя на приезде, и им дано государева жалованья при государе: Арсенью и Епифанию по камке, по сороку соболей, по 30 рублев сорок; Феодосию камка ж, сорок соболей в 20 рублев. Да им же дано денег по 25 рублев человеку: да людем их 5 человеком дано по 4 рубли человеку.

И ныне старец Феодосий бьет челом государю об отпуске**.

А что к киевскому митрополиту к Селивестру Косову и в богоявленской монастырь к игумену Инокентию з братьею послати государева жалованья на милостину, и о том как государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии укажет?

И выписано на пример:

---

* *См. документ № 80.*

** *В деле челобитной Феодосия нет.*

л. 49 В прошлом во 136-м году приезжал блаженные || памяти к великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии к Москве бити челом о милостыни от киевского митрополита от Иева Боретцкого киевского Печерского монастыря уставщик черной поп Исакий, да архидьякон, да старец, да служек 4 человека. И дано им государева жалованья — попу да архидьякону по камке смирной, по сороку соболей по 25 рублев сорок, денег по 20 рублев человеку; старцу дано тафта, денег 6 рублев; служкам: по сукну по доброму, денег 3-м человеком по 3 рубли человеку, а одному человеку 2 рубли. А как они отпущены с Москвы назад к киевскому митрополиту к Иеву Боретцкому, и по государеву указу послано с ними к митрополиту; образ пречистые богородицы, обложен серебром, да соболей 2 сорока по 60 рублев, 2 сорока по 50 рублев, 2 ж сорока по 40 рублев сорок, всего шесть сороков ценою на 300 рублев.

Во 148-м году присылал блаженные памяти к великому государю царю и
л. 50 великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии киевской митрополит || Петр Могила наместника своего иеромонаха Игнатия да архидьякона Амбросья. А с ними прислал ко государю: крест древян, на нем резаны господьские празники, часть от обретенных мощей святого благоверного великого князя Владимира киевского в ковчежце серебреном, да государыне царице и великой княгине Евдокее Лукьяновне и государю царевичю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии по кресту древяному резному. А государева жалованья послано с теми старцы к киевскому митрополиту к Петру Могиле 2 сорока соболей ценою
л. 51 на 150 рублев *. Да с тем же митрополичим наместником с Игнатьем || приезжал ко государю бити челом на церковное и на монастырское строенье архангельского Выдубитцкого монастыря игумен Селивестр. А писал об нем ко государю киевской митрополит Петр Могила, чтоб государь пожаловал в их монастырь на церковное и на монастырское строенье велел послать, как ему, государю, бог известит. И послано с тем игуменом Селивестром в архангельской Выдубитцкой монастырь государева жалованья на церковное и на монастырское строенье собольми на 100 рублев **.

В прошлом во 152-м году приезжал блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бити челом о милостыне из Киева киевского митрополита Петра Могилы строитель старец Илинарх, да
л. 52 архидьякон Амбросей, да митрополич приказной || Иван Предмирской, а с ними митрополичих слуг 8 человек. А привезли ко государю от митрополита крест древян двойной, на нем резаны господьские праздники, 2 книги печатные в десть одна — Беседы апостольские, другая — Деяние апостольское с Апокалипсисом, часы боевые з будильником и з дробным перечасьем. Да строитель Илинарх от себя государю челом ударил: книга в четверть полустав печатной. А государева жало-

---

* *Сбоку другой рукой написано:* А ныне указал государь к киевскому митрополиту к Сильвестру послать собольми на 100 рублев.

** *Сбоку другой рукой написано:* А ныне указал государь в богоявленской в Братцкой монастырь послать на милостыню 200 рублев деньгами и жаловальная грамота им дать против иных таких же монастырей.

ванья дано им: строителю Илинарху камка добрая смирная, сорок соболей в 30 рублев, денег 20 рублев. ||

В прошлом во 154-м году присылал ко государю царю и великому князю л. 53
Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве киевской митрополит Петр Могила киевского ж Печерского монастыря игумена Илинарха да приказного своего боярина Ивана Предмирского. А с ним прислал ко государю: мироисточающее от глав преподобных святых отец Печерских чюдотворцов, да крест ентарной, а на нем распятие господне литое серебряное золочено; да киевской же митрополит прислал ко государю в дарех: конь арапской бур, 6 возников чюбары, 2 ковра — один ткан шолк з золотом, другой шит золотом по червчатой земле, меленка серебряная позолочена, сосуды склянишные розного мастерства. Цена даром и возникам, опричь сосудов, 225 рублев. Да государю ж челом ударили игумен Илинарх: книга Триодь цветная в лицах, книга Акафисты в лицах же; || митро- л. 54
полич боярин — конь гнед арапской, цена 30 рублев. И за те дары и за святыню послано государева жалованья к митрополиту с -ыгуменом Илинархом да с митрополичим боярином с -Иваном Предмирским собольми на 300 рублев, да на церковное строенье собольми ж на 100 рублев; да ему, Петру Могиле, на милостину на 70 рублев, да братье на милостину на 80 рублев. Х киевскому ж митрополиту к Петру Могиле послано государева жалованья из государевы казны: образ живоначальные троицы, да образ пречистые богородицы Одигитрия, обложены серебром чеканным. А игумену Илинарху дано государева жалованья сорок соболей в 25 рублев; Ивану Предмирскому дано собольми ж на 70 рублев; да игумену ж Илинарху з братьею дано государева жалованья в монастырь на церковное строенье на паликадило на милостину 50 рублев.

На об. л. 54 помета: Справил Ивашко Плакидин.

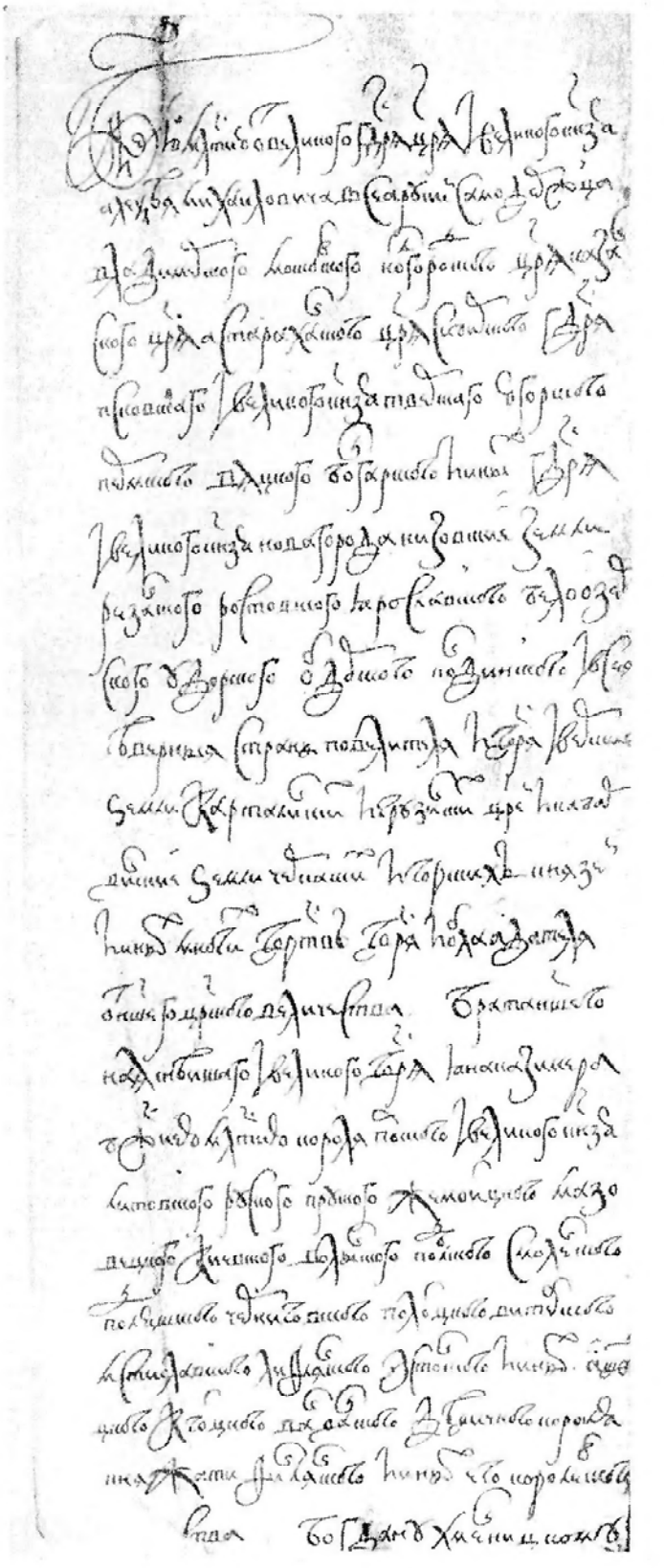
ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 4, лл. 46 — 54. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 332—336.

№ 110

1649 г. сентября 3. — Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с выражением благодарности за предотвращение похода крымских татар на Русское государство и с сообщением об отправке на Украину посла Г. Неронова.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (и. т.) от нашего царского величества, брата нашего наияснейшаго и великого государя Яна Казимера, божиею милостию короля польского и великого князя литовского (и. т.), Богдану Хмельницкому



Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с выражением благодарности за предотвращение похода крымских татар на русское государство. (Начало)

[гетман]у Войска Запорожского и всему Войску Запорожскому [от его] царского величества милостивое слово.

В нынешнем, во 158-м году, в сентябре месяце писал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, гречанин Иван Петров, что ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское с Яном Казимером, королем польским и великим князем литовским, помирились, и воинских татар из Польши отпустили в Крым. И крымской де царь похвалился перед тобою, что весною хочет приходить войною нашего Московского государства на украинные городы. И ты, служа нам и великому государю нашему царскому величеству, говорил крымскому царю, чтоб он на нашего царского величества украинные городы войною не ходил и ему отговорил.

И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, за ту твою к нам, великому государю, службу и раденье жалуем милостиво, похваляем, и послали к тебе наше государское жалованье с нашим царского величества дворянином с Григорьем Нероновым *.

И ты б, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и вперед нам, великому государю, служили, и крымских татар от всякого дурна уговаривали, и нам, великому государю, про их умышленье ведомо чинили. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому наше царское жалова-

* *См. документы №№ 117, 118.*

нье и вперед учнем держати, смотря по вашей службе. И служба ваша у нас, великого государя, в забвенье николи не будет.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7158-го месяца сентября 3-го дня.

На л. 74 приписка: Белая грамота писана на меньшом олександрийском листу, начальное слово буки прописные чернили, писаные уставом. Печать государственная большая под кустодьею гладкою, подпись дьячья без загибки думного дьяка Михайла Волошенинова такова: Брата нашего нанснейшего великого государя Яна-Казимера божиею милостию короля польского и великого князя литовского и иных его королевского Величества Богдану Хмельницкому гетману Войска Запорожского и всему Войску Запорожскому.

На л. 73 на полях после слов: «весною хочет приходить войною нашего Московского государства на украинные городы», *приписка:* сказывали трубченин сын боярской да брянской стрелец, которые посыланы для проведыванья вестей, а слышели у самого гетмана.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 72—74. Отпуск.

№ 111

1649 г. сентября 3. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ об осаде Богданом Хмельницким польских войск в Збараже, о заключении Зборовского договора, о нападении татар при возвращении в Крым на украинские города и села и о желании украинского народа объединиться с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии хо- л. 379
лопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Лянунов, Минька Грязев челом бьют.

Нынешнего, государь, 158-го году сентября в 3 день приехал в Путивль из литовские стороны путивлец Петр Литвинов; в роспросе нам, холопем твоим, сказал: в прошлом де, государь, во 157-м году по твоему государеву указу посылал ево, Петра, ис Путивля воевода Микифор Плещеев в литовские городы к гетману Богдану Хмельницкому для росправного дела и для всяких вестей. И он де, Петр, был у черкаского гетмана Богдана Хмельницкого в Польше под городом Збарожем в обозе один день, и слышал де он от черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, что был де у него и у черкас и у татар с Яном Казимером, с королем польским, и с поляки бой под городом Збаром[121], от города Збарожа 25 верст. И на том де, государь, бою черкасы и татаровя поляков побили, а убили де, государь, с королевские стороны поляков тысяч с семь и больши. И после де, государь, тово бою король и поляки с черкаским гетманом з Богданом Хмельницким помирились вечным миром[122]||, что королю де с поляки на гетмана и на черкас войною л. 380

не приходить, а гетману де с черкасы также на короля и на поляков не приходить. И учинил де король польской Богдана Хмельницкого над Запорожским Войском от себя гетманом над черкасы, и булаву и знамя ему дал. А быть де ему, Богдану Хмельницкому, под его королевскою справою и повеленьем. А поступился де король и поляки гетману и черкасом литовские земли и городов по Случь реку и по Днестр, по городы: по Костянтинов Новой да по Любар город, — половина де, государь, того города по ту сторону реки Случи быть к польской стороне, а другой половине по сю сторону реки Случи быть к черкаской стороне, — да по Острог, да по Бар город. Поляком де, государь, за Случью рекою и до Днепра и за Днепр не быть; а быть де, государь, запорожским черкасом в Запорогех и в городех, которые городы им, черкасом, отданы, письменым * черкасом сороку тысяч. И жалованье им королевское попрежнему давать, как прежним черкасом давано в прежних годех при прежних королех. А быть де над черкасы гетману Богдану
л. 381 Хмельницкому и полковником и сотником черкаским. || А над мещаны де, государь, в тех черкаских городех быть от короля польского урядником его генваря с 1-го числа нынешнего 158-го году.

А стоял де черкаской гетман Богдан Хмельницкой и черкасы и татаровя под городом Збарожем при нем, Петре, только один день, а пошол де он, гетман, из-под Барожа августа в 15 день. И едучи де, государь, дорогою, говорил ему, Петру, перед гетманом Богданом Хмельницким войсковой ясаул Миско, что де они, черкасы, также учнут воевать с татары заодно твое государево Московское государство, что и поляков за то, что де ты, государь, им, черкасом, не велел помочь своими государевыми ратными людьми. И гетман де Богдан Хмельницкой ему, ясаулу, учел говорить, что де он за твою государскую милость на твое государево Московское государство не посегатель: «я де ему, великому государю, рад служить». Да он же де, гетман, после тово на другой день ему, Петру, говорил, что татаровя поимали белоруских литовских многих людей[123], а только б де твое царское величество учинил им вспоможенье по их челобитью ратными людьми, и так бы де
л. 382 белорусцы в полон поиманы от татар || не были. А татар де он отпустил от себя в свою землю тово ж числа августа в 15 день, и провожать де, государь, их посылал гетман дву полковников черкаских Небабу да Нечая с черкасы; а казну де, государь, и сукна тем татаром король и поляки дали многую. И назад де идучи, те крымские татаровя взяли взятьем литовских городов с 30, и тех городов в уездех уездных людей всех побили и в полон поимали. А князь де Еремей Вишневецкой и поляки в Збароже сидят, при нем де, Петре, еще они из осады из города Збарожи не вышли: опасаютца татар. А как де, государь, татаровя отойдут, и они де в те поры из Збарожа пойдут по своим городом. А черкаской де гетман Богдан Хмельницкой ныне в черкаском городе в Паволочи, и черкас из полков он роспустил по
л. 383 домом. А он де, Петр, из города Паволочи поехал || августа в 25 день.

Да подал нам, холопем твоим, он, Петр, письмо греческие земли мокидонского митрополита, а сказал, что писал де он в том письме вести к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии.

---

* *Реестровым.*

И мы, холопи твои, то греческое письмо, запечатав в бумагу, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, с сею отпискою вместе с ним же, Петром Литвиновым. А отписку, государь, и письмо велели ему подать в Посольском приказе думному дьяку Михаилу Волошенинову. ‖

А на Москве в Посольском приказе путивлец Петр Литвинов допрашиван л. 384
о вестях сверх путивльские отписки, а в роспросе сказал: слышел де он в розговорех у гетмана у Богдана Хмельницкого, как он шол в свои городы, что он, гетман, и черкасы отдавали в государеву сторону польских и литовских городов по Днепр. И государь де тех городов в свою государеву сторону и их, черкас, под свою государеву руку принять не изволил. Только де он, гетман, и все Войско Запорожское ему, государю, служить ради во веки, и желает он гетман, чтоб ему его царского величества очи видеть. А шол де гетман Богдан Хмельницкой, помиряясь с королем и отпустя от себя татар, в свои городы з большим опасеньем поляками и с нарядом 10 дней, боясь от татар погрому потому, что татаровя, будучи нынешняго лета в Польше с черкасы вместе, многие литовские городы повоевали и полон многой поимали, и ныне, идучи назад в Крым, ‖ литовские городы на Волыни и л. 385
на Подолье и у Коломы *, где соль варят, полон многой поимали ж. Да и белорусцов де и черкас многих поимали ж и ведут в Крым полону безчисленно, а больши ведут женской пол, жонок да девок да робят малых, а мужеск пол всех секут. И для де того Хмельницкой от татар держит большое опасенье потому, что запорожские черкасы многие изнужились и бредут назад в свои городы пеши. А как де он, Петр, августа в 25 день от гетмана из города Паволочи отпущен, и гетман де того ж дни пошол в Чигирин; а тот де город Чигирин отдан ему, гетману, со всеми доходы, а королевским урядником в том городе не быть. Да он же де, Петр, слышел от черкас в розговорех, что гетманов Потоцкого и Калиновского татаровя хотели отдать поляком на окуп.

На об. л. 379 отметка о подаче: 158-го сентября в 15 день с путивльцом с Петром Литвиновым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 379—385. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 342—344.

№ 112

1649 г. сентября 9. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльским воеводам С. Прозоровскому и И. Лапунову, о том, что он дал указание черниговскому полковнику М. Небабе строго наказывать тех, кто будет причинять ущерб русскому населению в пограничных пунктах.*

Божиею милостю великого государя царя і великого князя Алексея Михайловича всея Русії самодержци і многих господаретв господаря і обладателя его

* *Коломын.*

царского величества боярину воєводі князю Семену Василевичу Прозоровскому, да Івану Захаревичу Ляпунову да дяку Мина Грязеву, Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорозким поклон свуй оддаст.

Рачил вашмост писати до нас, ускаржаючися на отамана городового конотопского Васка Горбина, же он в началі листу найменованя великого господаря царя і всея Русії самодержци, до вашмости пишучи, не іменовал, так же і отоє же конотопци за межею і гранми землі своеї в землі єго царского величества посівши, шкоди в пасеках і сосуде пчелном починили. Теди ми о тоє просимо, аби, же тот отаман тител всіх в листі єго царского величества не іменовал, вашмост за зле не міл, бо єст чоловік простий і неписменний; а сторони шкод, которих і роспис до нас прислан читалисмо лист до повковника тамошнего Небаби през того посланца вашмости Василия Бурого[124] далисмо, аби он того догледіл і шкоди людем єго царского величества єслі би якиє наши починили, нагородити казал і срокго нагрозил, аби болшей паши за гран свою не вдиралися і найменшое шкоди од сего часу чинит не важилися. А єслі би повковник, ведлуг того листу нашого, не справовал се і сами в прудкум часі в тис краї для перегляду будемо і справедливост, єслі би повковник не учинив, людем з землі єго царского величества, учинити кажемо. Посланца вашмости зо всіми товариши єго с миром і не бавлячи одпустилисмо. А за тим приязн нашу вашмости оддасмо і всякого добра і здорв'я зичимо.

Писан в Чигирині, дня 9 септембра, 1649.

Богдан Хмельницкий, гетман,
рука власная.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, л. 427. Подлинник.**

Опубл. Акт ЮЗР, т. III, стр. 344—345.

№ 113

1649 г. сентября 10 **. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ о самовольном поселении украинцев на землях Русского государства по рр. Суле и Терну.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют.

В твоем государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии наказе у нас, холопей твоих, написано, велено беречь тово накрепко, чтоб в Путивльском уезде литовские люди твоей государевы земли через рубеж не посе-

* *Современный перевод на русский язык см. там же, лл. 428—429.*

** *Дата подачи.*

дали, острожков нигде не ставили и сел и деревень не строили, и пасек и буд не заводили. А будет, государь, литовские люди самовольством похотят на твоей государеве земле через рубеж землю заимать и острожки ставить, и деревни строить и пасеки, и буды заводить, и нам, холопем твоим, с твоей государевы земли литовских людей велеть збивать и заимывать и земли поседать не давать. И в литовские, государь, городы к урядником велено нам, холопем твоим, писать, чтоб они, по посольскому договору и вечному докончанью, твоей государевы земли не поседали и пасек и буд не заводили и иных никаких задоров не вчинали, чтоб от тое их неправды посольскому мирному договору и вечному докончанью никакие порухи не было. А что, государь, против тово урядники к нам, холопем твоим, отпишут, и нам, холопем твоим, велено о том писать к тебе, государю, в Розряд и в Посольской приказ. И нам, холопем твоим, в Путивле ведомо учинилось, что под новоприимочным городом Недрыгаловым по реке по Суле и по речке по Терну за межею и за граними межевых судей владеют литовские люди из розных городов твоею государевою землею и всякими угодьи, и пчелиные многие пасеки поставили и всякой пасечной завод завели. Да за межею ж, государь, и за граньми межевых судей владеют твоею ж государевою землею литовские люди конотопцы пот Конотопом в поместье путивльца Микифора Яцына, да на Липицах в Богданове поместье Кривопишина з братьею; землю, государь, роспахали многую, в длину верст на 15, а поперег верст на 10. И хлеб сеели орженой и яровой, и сена покасили, и пасеки поставили, и лес хоромной и дровяной и бортная деревья посекли.

И по твоему государеву указу посылали мы, холопи твои, на ту твою государеву землю, на заимочные места по[д] Недрыгалов на реку на Сулу и на Терн, путивльца Федора Черепова, а пот Конотоп и на Липицы московских стрельцов сотника Василья Фиглева да путивльца Михайла Юдина. А велели, государь, им с тех заимочных мест с твоей государевы земли, литовских людей сослать со всем заводом в их литовскую сторону за межу без бою и без задору. А будет литовские люди добровольной ссылки не послушают, с твоей государевы земли, з заимочных мест добровольно не сойдут, и мы, холопи твои, велели тех литовских людей сослать и в неволю, а бою, государь, и задору с ними учинить не велели. И ис-под Недрыгалова, государь, с реки Сулы и с речки Терну путивлец Федор Черепов в Путивль приехал, а в роспросе нам, холопем твоим, сказал: наехал де он на твоей государеве земле литовских людей, стоят со пчелиными пасеками в 10-ти местех со всяким пасечным заводом. И он де их с тех заимочных мест ссылал, и литовские де, государь, люди с твоей государевы земли с реки Сулы и с речки Терну 3 заимочных мест со всех пасек идут и возетца со всем заводом в свою литовскую сторону за межу. А московских стрельцов сотник Василей Фиглев да путивлец Михайло Юдин, приехав в Путивль, нам, холопем твоим, сказали, что де они литовских людей с твоей государевы земли ис-пот Конотопа и с Липиц ссылали, и литовские де люди ссылки их не послушали, с твоей государевы земли, не идут. А за межею де, государь, и за граньми межевых судей твоей государевы земли роспахано много, и хлеб сеен, и сена покашены, и пасеки поставлены, и межи межевых судей перепаханы, и грани попорчены. И мы, холопи твои, о том писали в Конотоп

к отаману конотопскому к Ваське Горбине, чтоб он велел своим литовским людем конотопцом с твоей государевы земли сойтить в свою литовскую сторону за межу со всем заводом, и вперед бы им твоею государевою землею за межею владеть не велел. И ис Конотопа, государь, писал к нам, холопем твоим, атаман конотопский Васько Горбина в листу своем, что того учинит де ему и с твоей государевы земли литовских людей с насек сослать без ведома гетмана Богдана Хмельницкого не уметь, а отпишет де он о том к нему Богдану Хмельницкому.

И мы, холопи твои, о той твоей государеве земле про заимку литовских людей писали от себя к черкаскому гетману к Богдану Хмельницкому с путивльцом с Васильем Бурого с товарыщи. А что он, Богдан Хмельницкий, о том к нам, холопем твоим, с Васильем Бурого с товарыщи отпишет, и мы, холопи твои, о том отпишем к тебе, государю, к Москве.

На об. л. 373 отметка о подаче: 158-го сентября в 10 день с черниговцом с сыном боярским с-Игнатьем Долматовым.

Помета: Государю чтена и бояром. Подождать того, как к нему о том Хмельницкой отпишет.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 373—376. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 106—108.

№ 114

1649 г. сентября 11. —*Отписка брянского воеводы И. Мещерского в Разрядный приказ о посылке к Богдану Хмельницкому сына боярского Л. Жеденева и расспросные речи последнего о битвах под Збаражем и Зборовом, о заключении Зборовского договора, о разорении татарами городов и сел, угоне ими жителей в плен и о желании украинского народа воссоединиться с Россией.*

Список с отписки слово в слово, какова прислана в Розряд с брянским сыном боярским с Левонтьем Жеденовым да с-Ывашком Котелкиным в нынешнем во 158-м году сентября в 20 день.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорко Мещерской челом бьет.

В прошлом, государь, во 157-м году июня в 21 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте из Розряду за приписью диака Григорья Ларионова писано во Брянеск ко мне, холопу твоему: по твоему государеву указу, велено мне к тебе, государю, к Москве отписать с нарочным гонцом, что во Брянску из-за рубежа каких вестей ныне есть про збор польских и литовских людей и что у них делаетца з запорожским гетманом з Богданом

Хмельницким и с черкасы. И в литовскую сторону велено послать, кого пригоже, и велеть проведать: польской и литовской король и поляки и литовские люди против черкаского собранья в которых местех стоит, и литовской гетман и литовские люди и белорусцы с польским королем есть ли и вместе ли, литовской гетман и литовские люди, шляхта и белорусцы на черкас соединяся ли, и гетман черкаской с черкасы в которых местех стоят. И многие ль люди на обе стороны в собранье, и крымские люди с польским ли королем на черкас стоят, или они на польских людей стоят с черкасы вместе. И многие ль люди тотаровя и хто с теми татары: крымской ли царь, или царевичи, и у польского короля с черкасы и черкасом с польским королем с ляхи бой был ли, и о кою пору и чего меж ими вперед чаять, и не чаять ли татарского приходу из литовской стороны на твои государевы украины? И о том о всем велено проведать накрепко; а что про то про все посыльщики, приехав из литовской стороны, мне, холопу твоему, скажут, и мне велено о том о всем к тебе, государю, к Москве отписать тотчас и жить во Брянску с великим береженьем неоплошно.

И июля, государь, в 7 день по твоему государеву указу и по грамоте в литовскую сторону для проведованья всяких вестей посылал я, холоп твой, трубченина сына боярского Левонтья Григорьева сына Жеденова да брянского стрельца Ивашка Котелкина. А для проведованья вестей и для проезду в литовскую землю дал им отписку и писал до обозу к гетману Запорожскоко Войска к пану Богдану Хмельницкому, что твоего царского величества города Брянска с уездом сел и деревень сошлись городы и уезды королевского величества Стародуб Северской * и Почеп и иные смежно. А те ныне городы и уезды в подданье у нево, пана гетмана Хмельницкого. И тех городов и уездов крестьяне многие люди приходят воровски в твою царского величества сторону во Брянской уезд в села и в деревни воровать лошеди и животину, и хлеб крадут и всякою рухлядь, и тем великие ссоры чинят. И я, холоп твой, по мирному и посольскому договору и вечному докончанью, многожды в Почеп о том писал к почепским урядником, к ево полковником и сотником, чтоб они тех воров сыскивали и, сыскав, им наказанье чинили, и краденые лошеди и всякую рухлядь отдавали твоего царского величества людем. И те урядцы ни в чем твоего царского величества людем сыску и обороны не чинят и росправы не дают. И он бы, гетман Запорожского Войска пан Богдан Хмельницкой, для твоево царского величества, по мирному и по посольскому договору и вечному докончанью, отписал от себя в Почеп к начальным людем, чтоб они, по ево гетманскому росказанью, воров сыскивали и твоего царского величества людем обид чинить не велели. И сыск и росправу давали и вором наказанье чинили, и жили бы в соседстве безсорно, чтоб промеж обоих ваших великих государств ссоры и неправды не было. И моих бы посланцов назад во Брянеск ко мне отпустил безо всякие зацепки и не издержав, и с ними отписал.

И в нынешнем, государь, во 158-м году сентября в 11 день приехал из-за рубежа сын боярской Левонтий Жеденов да стрелец Ивашко Котелкин, и подали мне,

---

* *Новгород-Северский.*

холопу твоему, лист от запорожского гетмана от Богдана Хмельнитцкого *, да вестем своим проведованья роспросным речам письмо. И я, холоп твой, приняв у них лист и роспросные речи их, подклея под сею отписку, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве тово ж числа с Левонтьем Жеденовым да с-Ывашком Котелкиным. А отписку, государь, и их роспросные речи велел подать и им явитца в Розряде думным диаком: Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову.

158-го сентября в 11 день приехав из-за рубежа из Литвы во Брянеск трубченин сын боярской Левонтей Жаденов да брянской стрелец, площадной дьячок Ивашко Котелкин, в съезжей избе воеводе князю Никифору Федоровичю Мещерскому в роспросе сказали: по государеву указу в прошлом во 157-м году июля в 7 день посланы мы были за рубеж в литовские городы и до обозу Запорожского Войска гетмана Богдана Хмельнитцкого для проведыванья вестей. И как мы приехали изо Брянска в Киев, и нас из Киева, дав подводы и провожатых, отпустил до обозу к гетману Хмельнитцкому; и, приехав мы в обоз в осножии пост за неделю до успеньева дни пресвятей богородицы** под литовской городок под Збаруж, и под тем городом стоят запорожские черкасы, а с ними крымские и нагайские татаровя, кругом осадя. А гетмана пана Богдана Хмельницкого в то время в обозе не было, а сказали нам казаки запорожские, полковники и сотники, что гетман пошол встречю против короля Яна Казимера, что де идет на нас король с войском, а с королем де войска 40 000. А в Збароже городе в то время сидел в осаде польской гетман пан Фирлея, а чей словет, тово не ведомо, да пан князь Вишневетцкой, а с ними польского войска и немец 20 000; а сидел в осаде 7 недель, и голод де великой был; ели собачину. И как де гетман Хмельнитцкой, послыша про короля, что идет на помочь ляхом, и поговоря с крымским царем, выбрав с собою лутчих людей, пошли встречю. И встретили короля за четыре мили от Збарожа; и был у них бой, и королевских людей казаки и татаровя побили и розбили их розно на трое. И король сам ушол в город к Збаровье и прислал к гетману Хмельнитцкому о миру говорить. И гетман де с королем сам виделся и договорился с ним, помирился на том, что х Киеву в казатцких городех по старине, как бывало, по коих мест казатцкие городы по Случь речку да по Сож реку, — от тех мест до Московского рубежа поляком дела нет, и лятцким костелом и жидовским людем в тех местех не быть. А которыми городами в тех местех и селами преж сево поляки владели, и ныне теми городы и селы владеть королю и быть державцом королевским; а паном за Случь реку и за Сож не выезжать. А как де король з гетманом мирился, и о том гетман королю говорил, чтоб наперед помирился с крымским царем; и король с крымским царем помирился: дал крымскому царю 400 000 тарелей битых. И помиряясь с королем, гетман Хмельницкой под городом Збаровье пришол со всем войском в обоз свой под город под Збарож и стоял два

---

* *См. документ № 106.*

** *15 августа.*

дни; и поднявся со всем войском своим, пошол прочь в Запороги к себе в город Чигирин. А нас, Левонтья и Ивашка, держал у себя в стану и взял нас, велел ехать с собою дорогою для проезду от татар, и для царского величества кормил нас и поил у себя за столом, и ехали с ним до города Паволочи 2 недели. А с Паволочья войско свое роспустил, а сам пошол на Белую Церковь к Чигирину, а нас отпустил с [Па]волочья с писарем своим с паном Луговским х Киеву и велел давать подводы и корм и провожатых. А крымской царь пошол из-под Збаражья к себе, а с ним гетман Хмельницкой отпустил 3-х полковников провожать. И на дороге мы слышали от козаков, что татаровя, идучи с казаками с полковником Небабою, взяли литовских 15 городов, и выжег и уезды повоевал. Да как мы, сдучи з гетманом вместе и будучи у нево в шатре, слышали от нево самово, сказывал нам: «говорил де нам крымской царь, чтоб ему, гетману, с ним заодно Московское государство воевать; и я де Московского государства воевать не хочю, и крымсково царя уговорил, чтоб Московского государства не воевал». И сказав нам те слова и встав, учел про государское многолетное здоровье вино пить и, выпив, говорил: «я де и сам великому государю християнскому царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии готов служить со всем войском казацким, и повинен ему, государю, во всем, где государь ни повелит быть, и готов служить; и не тово де мне хотелось и не так было тому и быть, да не поволил государь, его царское величество, не пожаловал помочи нам, християном, не дал на врагов. А они де ляхи поганые, и розные у них веры, а стоят заодно на нас, християн». И говоря, заплакал; а знать, что ему не добре и люб мир, что помирился с ляхи.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 434—437, 439—444. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 349—351.

Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 179—180. (Отрывок).

№ 115

1649 г. сентября 16.— *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ о посылке ими письма Богдану Хмельницкому и об устном заявлении гетманом недовольства тем, что царское правительство не оказало ему военной помощи против поляков*[125].

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи л. 412
твои Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют.

В прошлом, государь, во 157-м году августа в 21 день прислана к нам, холопем твоим, твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ис Посольского приказу. А по той твоей государеве грамоте велено нам, холопем твоим, послать ис Путивля за рубеж тотчас кого пригоже,

а велеть бы нам, холопем твоим, ему про всякие вести проведать подлинно о всем, против твоего государева указу. А как, государь, из-за рубежа с вестьми приедут, и нам, холопем твоим, велено о том отписать к тебе, государю, тотчас с нарочным гонцом.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу мы, холопи твои, тотчас послали в литовскую сторону путивльца Василья Бурого, да путивльского пушкаря Марку Онтонова с товарыщи к черкаскому гетману к Богдану Хмельницкому с письмом своим[126], что прислал к нам,
л. 413 холопем твоим, || лист из их литовского города Конотопа атаман городовой Васька Горбина. А в начале, государь, в том листу твое государево титло и именованья не написано. А писано, государь, в том листу твое государево имя не по пригожу, после имян наших, холопей твоих, и не по твоему царского величества достоинству, не сполна, и не по посольскому мирному договору и вечному докончанью.

И он бы, гетман, тому атаману учинил наказанье и впредь бы он велел приказным своим писать в листех своих твое государево полное титло и именованья справчиво по посольскому мирному договору и вечному докончанью. Да в том же, государь, своем письме писали мы, холопи твои, к нему, гетману, о заимочных местех, что их литовские люди владеют твоею государевою землею за межею и за граньми межевых судей: землю пашут и пасеками стоят и всякими угодьи владеют, о которых заимочных местех наперед сего к тебе, государю, мы, холопи твои, писали[127].

И приказали мы, холопи твои, им, Василью и Марку с товарыщи, накрепко велели им доведатца всяких вестей подлинно всякими мерами.

И нынешнего, государь, 158-го году сентября в 16 день путивлец Василей Бурого да пушкарь Марко Онтонов с товарыщи из литовские стороны в Путивль приехали и подали нам, холопем твоим, от черкаского гетмана Богдана Хмельницкого лист.

л. 414 А в роспросе нам, || холопем твоим, он, Василей и Марка с товарыщи, сказали, что черкаской де гетман ныне в черкаском городе Чигирине. А приехали де, государь, они в Чигирин в нынешнем во 158-м году сентября в 6 день. И гетман де черкаской не присылал по них 2 дни. И сентября ж де, государь, в 9 день велел он, гетман, быть им к себе и письмо де наше, холопей твоих, он у них, Василья с товарыщи, принял и вычетчи де сказал им: не поспел де он, гетман, из обозу приехать, а с твоей де государевы стороны почели приезжать з жалобою, а против де нашего, холопей твоих, письма росправа будет. И тово ж де, государь, числа велел он, гетман, написать к нам, холопем твоим, от себя лист и их потчивал. И как де они пришли к нему на другой день для листа и дав де, государь, им лист *, почал он, гетман, их бранить и называть лазутчиками: «Ездите де вы не для росправы, для лазучества»,— а приказывал де с ними з грозами, велел нам, холопем твоим, сказать словесно: не токмо де, что их литовские люди твоею государевою землею

---

* *См. документ № 112.*

за межею владеют, || ждали б де мы, холопи твои, ево к себе в гости под Путивль л. 415
вскоре. Идет де он, гетман, войною тотчас на твое государево Московское государство. «Вы де за дубье да за пасеки говорите, я де все и городы московские и Москву сломаю». Да и про тебя де, государя, говорил он, гетман, непригожие слова: «хто де и на Москве сидит, и тот де от меня на Москве не отсидитца», за то, что де ты, государь, не учинил ратными людьми ему помочи на поляков. А он де, гетман, с тобою, государем, не мирился и креста ни в чем не целовал, а которой де король польской мирился и крест целовал, и тот де умер. Да и то де, государь, им, Василью и Марку, он, гетман, сказал, что говорит он им про то не тайно, что подлинно де идет он на твое Московское государство войною тотчас под Путивль и на иные твои государевы украинные городы и под Москву. Велел де нам, холопем твоим, сказать про то имянно, и выслал де их из города нечестьем, а сказал: «довелись де было вы смертной казни, и я де вам ту смерть отдаю, а лутчи де вас я королевских послов казнил».

А как де, государь, они ехали к гетману || черкаскому в Чигирин и приехали л. 416
в город в Борышполя, и сказывал де, государь, им, Василью и Марку, знакомец мещанин киевлянин торговой человек Лукашка тайно, что сказывал де ему, Лукашке, тайно ж батуринской полковник Небоба, что подлинно де черкаской гетман идет войною на твое государево Московское государство вскоре пот Путивль и под иные твои государевы городы. А сказывал де он им по дружбе, желея православного християнства, чтоб де твоего государева Московского государства в городех от него, черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, береглись. И заказывал де, государь, им накрепко, чтоб они того никому в литовских городех не сказывали. И во всех де, государь, черкаских городех, в которых они, Василей и Марка с товарыщи, были, те же речи черкасы все говорят не тайно, что итти им з гетманом однолично на твое государево Московское государство войною пот Путивль и под иные твои государевы городы за то, что де ты, государь, не учинил им, черкасом, ратными людьми помочи на поляков.

Да они ж де, государь, Василей Бурого и Марка Онтонов с товарыщи, слышали ото многих литовских людей, что венгерской де король Ракоца пришол в Польшу в Краков на королевство по ссылке черкаского гетмана Богдана Хмельницкого. И при них де прислал он, венгерской король, к нему, Богдану Хмельницкому, послов своих, а с чем прислал, тово де, государь, они подлинно не ведоют. Да они ж де, государь, слышали ото многих литовских же людей, что де князь Еремей || Вишневецкой короля польского Яна Казимера убил, сшодшись оманом, л. 417
до смерти за то, что де он именья их — городы и уезды — отдал татаром разорить и повоевать.

А каков, государь, лист прислал к нам, холопем твоим, черкаской гетман Богдан Хмельницкий, и каково, государь, письмо посылали мы, холопи твои, к нему, гетману, о твоем государеве о прописном титле и о заседалых местех, и каков лист прислал к нам, холопем твоим, конотопской атаман Васько Горбина без твоего государева титла, и мы, холопи твои, те листы: гетманской и атаманской из с своего письма список послали к тебе, государю царю и великому князю Але-

ксею Михайловичю всеа Русии, с сею отпискою вместе, с путивльцом с Васильем же Бурого, да с пушкарем с Марком Оптоповым. А отписку, государь, и листы и письмо велели им подать в Посольском приказе твоему государеву думному дияку Михайлу Волошениному. Да наперед, государь, сего писали мы, холопи твои, к тебе, государю, с путивльцом с Семеном Левиным в Розряд, что в Путивле, государь, в твоих государевых житницах хлеба нет ни одной чети. И о городе, государь, и о наряде мы, холопи твои, к тебе, государю, писали ж в Пушкарской приказ, что город и острог худы и наряду и зелья и свинцу мало. И о том твоего государева указу к нам, холопем твоим, в Путивль нынешнего 158-го году сентября по 16 число не бывало. И будет, государь, учинитца пот Путивль приход воинским
л. 418 людем вскоре, || и в Путивле, государь, твоим государевым путивльским служилым и жилецким людем и московским стрельцом в осаде без твоего государева хлебного запасу сидеть не с чем потому, что в Путивле, в твоих государевых житницах и у путивльцов у служилых и у всяких твоих государевых жилецких людей хлебных запасов в городе и в остроге нет ничего.

А как, государь, в прошлом во 141-м году приходил пот Путивль Песочинской со многими польскими и литовскими людьми и в то, государь, в осадное время в Путивле, в твоих государевых житницах хлеба было тысяч з десять. А у полковых, государь, казаков у 100-а у 80 человек пищали старые худы. А в твоей государеве казне пищалей нет, в осадное государь время дать им, полковым козаком, вместо худых пищалей и уездным крестьяном и гулящим людем будет нечего. А в приход, государь, воинских людей, как придут пот Путивль, выходить нам, холопем твоим, и битца без твоих государевых прибавочных людей будет не с кем.

На об. л. 412 отметка о подаче: 158-го сентября в 24 день с путивльцом с Васильем Бурого.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 412—418. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 352—354.

№ 116

1649 г. сентября 29.—*Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина вольновскому воеводе Ф. Арсеньеву, о том, что с татарами заключено соглашение не нападать на русские земли.*

Божию милостию великого короля і великого князя Іоана Казимера полского, князя литовского, руского і інних, его королевского величества, Богдан Хмельницкий, гетман зо всим Войском его королевской милости Запорозким,

воєводі города Волного * Феодору Юревичу Арсеневу его царского величества здравіє.

Пишеш до нас о відомост цариков, которие, на полях наших кочуют, жеби они міли помисл в господарство его царского величества. Того не маш і не будет, штоб они міли, царики татарские, побратавшися з нами, православную Рус і віру нашу восват, тое не мошно; толко за тих своєволцов нагайцов не шлюбуем, которие од границ недалеко кочуют его царского величества, бо они без відомости старших своїх, а што на нашом боку, тие татаре в землю его царского величества не замишляют, бо ми би постановили, аби они православним хрестияном дали покой. Одно ж ви нам обецали помощи дат, і так не дали, а коли знову потреба би била, не будте як первей, бо ми все з богом починаєм і на того надежду маєм: од всіх врагов нас оборонит. Тих послов, не забавне, з приязню і ласкою одпущчаем **.

Дат в Чигирине, дня 29 сентебра, 1649.

Вашей милости всего добра зичливий приятел Богдан Хмельницкий, гетман з Войском его королевской милости Запорозким***.

Отметка о подаче: 158-го года октября в 20 день привез вольновской станичный голова Севостьян Ростворов с товарищи.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 38, л. 2. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 359—360.

№ 117

1649 г. сентября****.— *Наказ из Польского приказа. Г. Неронову, послу русского правительства на Украину.*

И Григорью ехать ис Путивля в литовскую сторону к гетману, а приехав л. 95
в порубежной город, на которой его ис Путивля отпустят, послать к уряднику, кому там ныне приказано, боярской лист об ево отпуске, и говорити, чтоб его, Григорья, отпустил к гетману к Богдану Хмельницкому вскоре и провожатых с ним послал, чтоб ему проехать здорово и безстрашно, а послан он от царского величества к нему, гетману, о государских великих делех наскоро.

Да как его ис порубежного города отпустят, и ему ехати к гетману не мешкая нигде, и того беречи накрепко, что б его в дороге польские и литовские люди не переняли и задержанья б не учинили.

---

* *В тексте:* Воппого.

** *См. документ № 123.*

*** *Современный перевод на русский язык см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 5, лл. 1—4.*

**** *Дата установлена по докум. № 118.*

А будет его, Григорья, в литовской стороне в которых городех за какими мерами учнут задерживать, или будет похотят государеву грамоту взяв у него отослати к гетману к Богдану Хмельницкому, а ему велят побыть в которых
л. 94* литовских городех,|| и Григорью государевы грамоты никому не давати, а говорити, что послан он от царского величества, с его царского величества грамотою о его государских великих делех к гетману их, к Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому наскоро. А опричь гетмана самого царского величества грамоты отдавати ему никому не велено, и они б его нигде ни за чем не держали, а отпустили к гетману, не задержав, чтоб тем задержаньем государскому делу помешки не было.

Да как его к гетману отпустят и приедет в тот город, где будет гетман, и Григорью приказати с приставом, хто у него будет приставлен, к гетману к Богдану Хмельницкому, что прислан он от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, от его царского величества, с его, царского величества, грамотою к гетману их, к Богдану Хмельницкому, и гет-
л. 97** ман бы с тою царского величества грамотою велел ему быти у себя. ||

А в то б время как ему быть у гетмана, польских и литовских и иных государств послов и посланников никово не было.

Да как ему гетман велит быти у себя, и Григорью, пришед к гетману, где ему велит быть, молыть: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель прислал к тебе, к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

А отдав государеву грамоту, гетману молыть: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель его царское величество жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников и все Войско Запорожское православные християнские веры, велел вас спросить о здоровье.

А как гетман спросит про государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии здоровье, и Григорью молыть: как я поехал от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель,
л. 98 и его царского величества сын, государь наш || благоверный царевич и великий князь Димитрей Алексеевич на своих великих и преславных государствах росийского царствия дал бог в добром здоровье.

А после того говорити гетману: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и обладатель жалует его, гетмана Богдана Хмельницкого, прислал к нему своего государева жалованья 3 сорока соболей.

---

* *В тексте листы перебиты.*

** *Л. 96 см. после л. 101.*

А после того роздати государево жалованье полковником и писарем, по разсмотренью, которые будут при гетмане, а в ком чаят к государю службы и всякого добра. А будет что доведетца впредь или которые... * ||

А после того говорит гетману о делех, а молыть: Божиею милостию великий л. 99
государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, тебе, гетману Войска Запорожского, велел говорить: ведомо великому государю нашему его царскому величеству учинилось, что ты, гетман Богдан Хмельнитцкий, и все Войско Запорожское с Яном Казимером, королем польском и великим князем литовским, помирились, и воинских татар ис Польши отпустили в Крым. И крымской де царь похвалился перед тобою, что весною хочет приходить войною Московского государства на украинные городы. И ты, служа нам, великому государю нашему царскому величеству, говорил крымскому царю, чтоб он на паши царского величества украинные городы войною не ходил и его отговарил. И великий государь наш его царское величество тебя, гетмана, за ту твою к великому государю нашему к его царскому величеству || служ- л. 100
бу и раденье жалует, милостиво похваляет. И ты б, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и вперед за православную християнскую веру стояли и великому государю нашему, его царскому величеству, служили и про умышленье крымского царя ведомо чинили **. А великий государь наш его царское величество к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому свое государское жалованье и вперед держати учнет, смотря по вашей службе, и служба ваша у великого государя нашего, у его царского величества, в забренье николи не будет. ||

А будет гетман Богдан Хмельницкой учнет говорити, что наперед сего как л. 101
у них, запорожских черкас была война с поляки, и он, гетман, || и все Войско За- л. 96***
порожское присылали бити челом к великому государю, к его царскому величеству посланцов своих не одинова, чтоб он, великий государь, их Войско Запорожское пожаловал велел их приняти под свою царского величества высокую руку и на неприятелей их, на польских и на литовских людей, для православные християнские веры своими, царского величества, ратными людьми учинил помочь. А он, гетман, и все Войско Запорожское ему, великому государю, уступали за те городов по Днепр.

И он, великий государь, его, гетмана, и Войско Запорожское под свою царского величества высокую руку и городов приняти и своими царского величества ратными людьми || на неприятелей их помочи им никакие учинити не изволил. л. 102
И потому знатно, что он, великий государь, их запорожских черкас, в своей государской милости видеть не хочет. И им, черкасом, бог помог и без его царского величества помочи неприятелей своих, польских и литовских людей, побили, и городы их многие поимали и с польским королем мир учинили по своей воле и хотенью.

---

* *Текст утрачен.*

** *На л. 100 после слов* и про умышленье крымского царя ведомо чинили *идет зачеркнутый текст:* и на нашу общую християнскую веру и на Московское государство с теми християнскими неприятели совсту и приобщенья не чинили.

*** *В тексте листы перебиты.*

И Григорью говорити: великий государь наш его царское величество к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому в своих царского величества грамотах преж сего с посланцы твоими о том писал, да и вам то ведомо, что у великого государя нашего, у его царского величества, с короли польскими и с великими князи литовскими и с Коруною Польскою и с ||
л. 103 Великим княжеством Литовским вечное докончанье. И великому государю нашему его царскому величеству своими, царского величества, ратными людьми за вечным докончаньем и за крестным целованьем тебе, гетману, и всему Войску Запорожскому помочи было учинить нельзе*. Да и тебе, гетману Богдану Хмельницкому, мочно то
л. 104 самому || разсудити, пригожее ли дело великому государю нашему его царскому величеству государю християнскому свое государево вечное докончанье безо всякие причины нарушити, и то б было перед богом в грех **.

А что ты, гетман, его царского величества милости искал, и та твоя служба у великого государя нашего, у его царского величества, памятна и вперед забвенна николи не будет. И ты б, гетман, и все Войско Запорожское и вперед великому государю нашему, его царскому величеству, служили и добра хотели, а великий государь наш, его царское величество, свое государское жалованье держати к вам учнет, смотря по вашей службе. ||

л. 105 А будет гетман или которые полковники и ясаулы учнут говорити, коли царское величество их под свою, царского величества, высокую руку, принять их не изволил и помочи им на неприятелей их на поляков не учинил, и они, сложась с татары, пойдут войною на царского величества землю. И Григорью говорити: такие непристойные речи им говорити, и царского величества милости забывать, и на православных християн з бусурманы складыватца им непригож и пред богом грешно. А великий государь наш его царское величество по своему государскому милосердному обычаю, их Войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьем призирает, и им было, православным християном, таких слов не токмо говорити, и мыслити не годилось. А к великому государю нашему, к его царскому величеству, в прошлом во 156-м году присылали паны рада Коруны Польские и Великого княжества Литовского гонцов, а в прошлом во 157-м году
л. 106 Ян Казимер, король польский и великий князь литовский великих послов, || что Войско Запорожское от них ис подданства отложились и войну против их вечали и многое разоренье починили, и чтоб царское величество учинил им, поляком, и Литве на них, Войско Запорожское, своими государевыми ратными людьми помочь. И царское величество для православные християнские веры на то и не по-

---

* *После этих слов идет зачеркнутый текст:* А будет ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все войско Запорожское учинитесь свободны без нарушенья вечного докончанья, и великий государь наш его царское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское под свою царского величества высокую руку приняти и держати в своем царского величества милостивом жалованье и в чести и в призренье хотели, яко присных православной християнской вере.

** *На л. 104 после слов* в грех *следует зачеркнутый текст:* и от всех великих государей християнских в зазор потому, что все великие государи договоры и докончанья исполняют, а великий государь наш его величество в правде своей стоит непременно.

мыслил. Да и тое им государскую милость надобно знать и помнить, что в смутное время в их черкаских городех хлеб не родился и саранча поела, а соли за войною привозу ни откуды не было. И царское величество их пожаловал, хлеб и соль и всякие запасы, в своих || царского величества городех покупать и к ним про- л. 107об.*
пущать повелил, и Войска Запорожского всяких чинов людем для хлебных запасов приезжать повелено. А только бы царское величество Запорожского Войска не пожаловал, в ту их войну и разоренье и в хлебной недород хлеба и соли в своих государевых городех покупать и к ним пропускать не велел, и у них бы в Запорожском Войске многие померли з голоду, и против поляков за хлебным недородом стоять было не в мочь. Да царское ж величество его, гетмана, и все Войско Запорожское пожаловал, с торговых их людей, которые приезжают царского величества в порубежные городы для торгового промыслу, с товаров их своих государевых пошлин имать не велел. И то великого государя нашего его царского величества к вам, Войску Запорожскому, многая милость и без ратных людей многое вспоможенье. || И ему, гетману, и им, полковником, и всему Войску Запорожскому л. 106
надобно та царского величества милость и жалованье к себе знать и памятовать, и против того ему, великому государю, воздавать своею службою и раденьем. А з бусурманы им, православным християном, на християнскую ж веру и на християнского великого государя сообщатца || и посягать непристойно и от бога л. 107
страшно. А будет они на християнство и востанут, и им христос бог наш противник и мститель будет, и правому господь помогает, а великому государю нашему, его царскому величеству, по его государской правде, будет помощник и на враги победитель и грозы их не страшны.

А покаместа ** [Григорей] у гетмана у Богдана Хмельнитцкого побудет, и ему проведати у гетмана, и у полковников и у писарей, и у иных знатных людей тайным обычаем — с польским Яном Казимером, королем, гетман и черкасы помирились ли и на которых статьях***, а как у них бои были и в которые стороны упадку больше было. И войска польские и литовские и запорожских черкас роспущены ли, и крымские татаровя Польши все ль вышли, || и на какове л. 108
мере вперед ему, гетману, и всему Войску Запорожскому с крымским царем быти и укрепленье меж ими какое есть ли, и не чаять ли от крымского вперед на Московское государство какова умышленья и войны? И запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой и все Войско Запорожское к государю радетельны ли, и не чаять ли от них какие шатости, и с крымскими людьми на Московское государство войною соединенья, да и про всякие тамошние вести розведать подлинно всякими мерами. А что б было незнатно, да || что проведает, и то себе записати подлинно, л. 109
да то письмо беречи у себя накрепко, а, приехав к Москве, то письмо подати в Посольском приказе думному диаку Михаилу Волошенинову. ||

---

* *В тексте листы перебиты.*

** *На л. 107 перед словами* а покаместа *помета:* Приказать о том самому. (Статья писана особно).

*** *Следующие до точки слова написаны вместо зачеркнутого:* И нет ли упадку большого запорожским черкасам от польских и литовских людей.

л. 109 об. А будет гетман учнет говорити: хотя царское величество его, гетмана, и все Войско Запорожское под свою царского величества высокую руку приняти и не изволил, только он, гетман, ему, великому государю, служить рад и для его государские к себе милости объявляет, что надобно ему, государю, на весну государство свое оберегать от приходу крымских татар. А крымской де царь с ним, гетманом, говорил, чтоб ему, гетману, с ним, крымским царем, заодно Московское государство воевать, да и казаки де ему многие сказали, что хотят быть с татары
л. 110 без его, гетманова, ведома. И он де, гетман, памятуючи к себе || царского величества милость и жалованье на то и не помыслил и крымского царя от того уговорил и вперед того остерегати будет. И Григорью говорити, что он, гетман, помня православную християнскую веру, великому государю нашему его царскому величеству и всему Московскому государству служит и радеет, и всякого добра хочет, и на его великие государства не посягает и бусурманов от их злого умышленья унимает. И то он делает добро, памятуя бога и православную християнскую веру и его царского величества милость и жалованье; и он бы, гетман, и вперед, памятуя бога и общую нашу православную християнскую веру, великому государю нашему, его царскому величеству служил и добра хотел ||
л. 111 и бусурман от всякого дурна унимал и с ними на православную християнскую веру и на Московское государство не посягал, и запорожских черкас, которые хотят с крымскими татары на Московское государство приходить войною, унимал потому, что он, гетман, и все Войско Запорожское с нами единоверные православные християне. И ему, гетману, надобно о покое християнском промышлять и самовольных людей унимати. А то ему, гетману, и самому подлинно ведомо, что православная християнская вера сияет в Московском
л. 112 государстве и стоит как есть столп непоколебим. || А они с нами единоверные християне, и он, гетман, и все Войско Запорожское с поляки войну вели и билися за истинную ж православную християнскую веру, и всесильный господь бог по их правде на поляков милость свою и одоленье им подал. И он бы, гетман, как за
л. 113 православную християнскую веру стоять начал, || так бы и ныне о покое християнском промышлял и Московское государство от татарского злого умышленья оберегал. И будет сведает, что крымской царь или царевичи, или воинские люди царского величества в Московское государство войною итти похотят, и он бы, гетман, к царскому величеству о том писал и царского величества в украинных городех воеводам ведомо чинил и во всяких мерах великому государю нашему, его царскому величеству, служил и добра хотел. А у великого государя нашего у его царского величества служба его и раденье будет памятна и забытна николи не будет. ||

л. 114 А будет гетман Богдан Хмельницкой учнет его спрашивать: польской Ян Казимер король, учинясь на государстве, послов своих к царскому величеству присылал ли, и кого именем и о каких делех присылал?

И Григорью говорити: в прошлом, во 157-м году в августе месяце присылал к великому государю нашему к его царскому величеству Ян Казимер, король польский и великий князь литовский, своих великих послов Добеслава Чеклин-

ского, каштеляна Чеховского, да Петра Казимера Вяжевича, подкоморего мстиславского, да Петра Галинского, стольника оршанского о братцкой дружбе и о любви, и о подтверженье вечного докончанья с своею королевского величества подтвержденною грамотою[128].

И великий государь наш его царское величество с Яном Казимером, королем польским и великим князем литовским, вечного докончанья подкрепити не велел для того, что после вечного докончанья с королевские стороны царского величества отцу блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии || самодержцу его царскому величеству, и сыну л. 115
его великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу его царскому величеству, многое бесчестье и укоризну в листех писали, и многие с королевского величества стороны неправды были и ныне есть к нарушенью вечного докончанья. А по вечному докончанью и по посольским договором исправленья ни в чем не учинено, и в той королевской подтвержденной грамоте многие статьи написаны не по вечному докончанью, и такие подтвержденные грамоты царское величество приняти не изволил, и те королевского величества великие послы отпущены вскоре *. ||

А будет гетман Богдан Хмельницкой учнет говорити, хотя они ныне с поль- л. 116
ским Яном Казимером королем и помирилися, только они того опасны, что король и паны рада на том договоре не устоят и утесненье им учнут чинить попрежнему, и только им, черкасом, от поляков утесненье какое будет, и им, опричь государевы милости, детца негде.

И Григорью говорити: в вечном докончанье о перебещиках не написано, и после вечного докончанья на обе стороны переходить вольно. ||

А будет гетман, или атаманы, или приставы, или хто в дороге учнут его, || Гри- л. 117—
горья, спрашивать о летех и о возрасте великого государя царя и великого князя л. 118
Алексея Михайловича всеа Русии || и Григорью говорити: великий государь наш л. 119
царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец его царское величество ныне в совершенном возрасте, 20-ти лет, а дородством и разумом и красотою лица и милосердым нравом и всеми благими годностьми всемогущий бог украсил его, великого государя нашего его царское величество хвалам достойного, паче всех людей. И ко всем людем к подданным своим и к иноземцом его царское величество милостив и щедр, своею государскою милостью всех призирает, и по своему государскому разсмотренью саны и чести дарует, комуждо по достоинству. И всех всем изобильствует, и никто же, видя его царское пресветлое лице, печален отходит. Так же он, великий государь || и наукам премудрым философ- л. 120
ским многим, и храброму ученью навычен, и к воинскому ратному рыцерскому строю хотение держит большое, по своему государскому чину и достоянию. И по тому его государскому бодроопасному разуму и храбрству и милосердому нраву

* *Далее на об. лл. 115, 117, 118 добавлено:* А будет гетман или полковники спросят [его, Григорья] о послех царского величества [к польскому королю] будут ли, и о каких делех, и Григорью говорити: царское величество х королю послов своих послать хотел, а о каких делех, того ему не ведомо.

достоен он, великий государь, содержати иные многие власти и государства. Да ему ж, великому государю его царскому величеству, бог подаровал сына, а нам всем государя благоверного царевича и великого князя Дмитрея Алексеевича, и нам всем, его царского величества подданным, радость и веселие велие.

А будет его, Григорья, учнут спрашивать про которые государства, с которыми у государя ссылка или о его государевых подданных землях, или о иных о каких делех, чево в сем наказе не написано, и ему ответ держать, смотря по делу, и говорити короткими речьми учтиво и остерегательно, чтоб государеву имяни было
л. 121 к чести и к повышенью. А будет чево не ведает, а хотя || и ведает, а учнут спрашивать о великих делех, и ему о том отговариватца, что он был на государеве службе в дальних краех, а приехал недавно, и ему про те дела слышати не лучилось, а что с ним поговорят, и ему то все себе записать подлинно.

А будучи ему, Григорью, у гетмана, перед отпуском своим заранее проведать у писаря, у ково отпуск ево будет, и самому ему, Григорью, о том приказать, чтоб в гетманове листу, каков они учнут посылать ко государю, с ним, Григорьем, государево имянованье и титлы написаны были сполна.

И как ему, Григорью, гетман велит быти у себя на отпуске и учнет подавать ||
л. 122 свой лист, и Григорью на листу подписи высмотрити, чтоб на том листу на подписи государево имянованье и титлы также написаны были сполна, исправчиво. А будет на том листу и на подписи написано будет несправчиво, и ему такова листа не имати, а говорити чтоб тот лист переписали или переправили, и стояти о том накрепко и остерегати всякими мерами неоплошно. Да как ево Богдан Хмельнитцкой отпустит и ко государю с ним лист свой пошлет, и Григорью потому ж ехати ко государю к Москве не мешкая нигде, а ехати з большим остереганьем, чтоб на нево не напали где поляки и литва. А к Москве приехав, явитися ему и вестовое письмо подать в Посольском приказе думному диаку Михайлу Волошенинову.

А для роздачи от государевых дел и для проведыванья вестей послано с ним ||
л. 123 соболей на 100 рублев. И будет ему лучитца где от каких государевых дел или от проведыванья вестей кому что в почесть дати, и ему давати ис тех соболей, что посланы с ним на роздачю. Да где и кому сколько тех соболей даст, и то ему писать на роспись подлинно, да тое записку и достальные соболи, что за роздачею останетца, привести с собою к Москве и отдати в Посольском приказе.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 94—123. Отпуск.

№ 118

1649 г. октября 3 — декабря. — *Статейный список послов русского правительства Г. Неронова и Г. Богданова на Украину.*

л. 1 Лета 7158-го октября в 3 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел Григорью Орефьевичю Неронову, да подьячему Григорью Богданову ехати в запорожскую землю к Богдану Хмельнитцкому, гетману

Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому с своею государевою грамотою наспех. А велено им иттить с Москвы на Колугу, да на Севеск, да на Путивль, а ис Путивля за рубеж, на которые места отпустит их боярин и воеводы князь Семен Васильевич Прозоровской с товарыщи.

И Григорей Неронов да подьячей Григорей Богданов с Москвы пошли октября в 5 день; в Колугу пришли октября в 10 день; ис Колуги пошли октября в 11 день; в Севеск пришли октября в 20 день; ‖ ис Севска пошли октября в 21 день; в Путивль пришли октября в 23 день. л. 2

Того ж дни по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии [указу] грамоту Григорей Неронов и подьячей об отпуске своем ис Путивля подали боярину и воеводам князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи. И говорили, чтоб по государеву указу отпустили ево, Григорья, и подьячего в запорожскую землю к гетману к Богдану Хмельнитцкому и ко всему Войску Запорожскому не задержав, куды лутче и податнее, на которые б места от польских и от литовских людей пройти безстрашно. И в порубежной город, на которой ево ис Путивля отпустят, к державцу отписали, чтоб ево, Григорья, и подьячего приняли, и, дав им корм и подводы и провожатых, отпустили их к гетману вскоре, не задержав, на которые места ближе, и для того ‖ послали б нарочно, кого л. 3 пригож.

И боярин и воеводы князь Семен Васильевич Прозоровской с товарыщи говорили, что они его, Григорья, и подьячего ис Путивля отпустят на порубежной город Войска Запорожского на Ромен, и о приезде ево к державцу отпишут.

Октября в 24 день боярин и воевода князь Семен Васильевич Прозоровской ис Путивля в порубежной город Ромен к державцу велел отписать с нарочным гонцом наскоро, чтоб его, Григорья Неронова, и подьячего Григорья Богданова приняли, и подводы и провожатых дали, и отпустили б к гетману к Богдану Хмельнитцкому тотчас без задержанья. ‖

И октября в 27 день из Ромна сотник Василей Роменков в Путивль к боярину л. 4 и воеводе ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому писал, что он царского величества посланника примет и до гетмана отпустить тотчас без задержанья велит.

Того ж числа пошли ис Путивля; а проводить до Ромна Григорья и подьячего боярин и воеводы князь Семен Васильевич Прозоровской с товарыщи послали путивльцов детей боярских 15 человек, казаков 15 же человек, всего 30 человек.

Октября в 28 день пришли в Ромен, и, не доезжая до Ромна за версту, встретили Григорья роменской атаман Юрьи Михайлов, а с ним под знаменем конных человек с 50. ‖

Того ж числа прислано к Григорью корму 4 хлеба решотных, 4 части говя- л. 5 дины, 2 крушки вина, ведро пива. Конского корму: осмина овса, острамок сена.

А что в Ромне каких вестей проведано, и о том писано в Путивль к боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи с путивлцом сыном боярским с Юрьем Киреевым; да с ним же отпущены из Ромна в Путивль провожатые путивльцы дети боярские и казаки.

Октября в 30 день пошли из Ромна. Того ж дни пришли в Лохвицу. Октября в 31 день пошли из Лохвицы. Того ж дни пришли в Чернухи. Ноября в 1 день пошли ис Чернухи. Того ж дни пришли в Пиратин. Ноября в 2 день пошли ис Пиратина. Того ж дни пришли в Белошапки. Ноября в 3 день пошли из Белошапок. Того ж дни пришли в Яготино. Ноября в 4 день пошли из
л. 6 Яготина. Того ж дни пришли в Переяславль. || И Григорья встретили переяславской наказной полковник да атаман за городом, а с ним казаков человек с 20, на конех.

Того ж числа Григорей полковнику и атаману говорил: послан он от великого государя к гетману к Богдану Хмельнитцкому и ко всему Войску Запорожскому з грамотою и с его царского величества з жалованьем и с милостивым словом. А ведомо ему, Григорью, учинилось, что был гетман в Каневе, а ис Канева поехал в Киев, и ему, не обослався с гетманом, в Киев к гетману ехать не мочно потому, что прислан ныне от королевского величества в Киев на воеводство Адам Кисель и с ним многие королевские люди. И ему б, полковнику и атаману, о том отписать, где гетман ему, Григорью, царского величества с грамотою у себя быти велит. А он, Григорей, до тех мест, как к ним гетман о том отпишет, побудет в Переяславле.

Ноября в 5 день переяславской наказной полковник и атаман к гетману писали и послали с тем листом в Киев ис Переяславля казака о дву конь, наскоро.

Ноября в 12 день из Киева от гетмана приехал в Переяславль переяславский
л. 7 полковник || Федор Лобода.

Того ж числа был у Григорья на дворе и, пришод, говорил: Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, царского величества тебе, дворянину, велел челом ударить и о здоровье спросить. И Григорей говорил: божиею милостию и великого государя его царского величества жалованьем до сего места доехал дал бог здорово. Григорей спрашивал о гетманове здоровье. И полковник говорил: Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, дал бог в добром здоровье.

Да полковник же говорил: писали о тебе, дворянине царского величества, к гетману из Переяславля наказной полковник, что ты от великого государя от его царского величества едешь к гетману к Богдану Хмельнитцкому и ко всему Войску Запорожскому с его государевою грамотою и с милостивым словом. А до Киева к гетману не поехал ты затем, что в Киеве Адам Кисель. И гетман ему, полковнику, приказывал, велел тебя, дворянина, ис Переяславля отпустить в
л. 8 Чигирин, а гетман де || поехал ис Киева в Чигирин для тебя, дворянина царского величества, и в Чигирине посольства вашего выслушает. А обозного де своего Ивана Черпяту и полковников послал по обе стороны Днепра во все городы Войска Запорожского переписывать казаков, сколько в котором городе быть казаком. А велел де гетман в казаки писать тех, которые служат старо и со всякую службу их будет; а будет де казаков письменых 40 000, и от королевского величества тем казаком будет ежегод денежное жалованье.

Григорей говорил полковнику: Адам Кисель в Киев от королевского величества приехал, или собою для какова дела, и у гетмана был ли?

И полковник говорил: Адам Кисель приезжал в Киев от королевского величества к гетману Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому для подтверженья, чтоб гетман Войско Запорожское унимал и на королевское величество не посягал и задоров чинити не велел. А договорные мировые статьи на сойме королевское || величество укрепить велит без нарушенья в правду; а опроче л. 9
того от королевского величества с Одамом Киселем иного дела никакова не было. Да Адам же Кисель, будучи в Киеве, гетмана звал к себе на бенкет, и гетман у него был, а после того на третей день Адам Кисель поехал до королевского величества на сойм, да и гетман де послов своих к сойму посылает[129]; а сойму де быть в Оршаве, или в Люблине на рожество христово нынешняго 158-го году.

И Григорей полковнику говорил, что послан он от царского величества к гетману и ко всему Войску Запорожскому о его государевых великих делех наскоро, и он бы, полковник, его, Григорья, к гетману отпустил тотчас, не задержав.

И полковник говорил, что завтра его, Григорья, отпустит рано, а ныне велит изготовить подводы. Да полковник же говорил: мы царского величества тебе, дворянину, ради; а что без него не умели вам воздать чести, и вы на то не подивите, а то перво челом тебе бью, чтоб тебе || пожаловать у меня ныне хлеба есть. И Гри- л. 10
горей у полковника был.

Ноября в 13 день пошли ис Переясловля. Того ж дни пришли на Песошню.

Ноября в 14 день пошли с Песошни. Того ж дни пришли в Домонтов.

Ноября в 15 день пошли из Домонтова и перевезлись Днепр под Секернами. Того ж числа пришли в Секерны.

Ноября в 16 день пошли ис Секерны. Того ж числа пришли в Черкасы.

Ноября в 17 день пошли ис Черкас. Того ж дни пришли в Худяково.

Ноября в 18 день пошли ис Худякова. Того ж числа пришли в Боровицу.

Ноября в 19 день пошли из Боровиц || в Чигирин; и от Чигирина за версту л. 11
встретил чигиринской атаман Федор Коробка, а с ним человек с 20 на конех, и спрашивали Григорья о здоровье, и ехали з Григорьем в Чигирин вместе, и поставили Григорья в городе у мещанина, блиско гетманского двора.

Того ж дни прислали к Григорью и к подьячему корму: 3 хлеба оржаных, рыбы сщучины вялые не со много, да бочечку меду ведер в 6; конского корму: острамок сена.

Да говорил Григорью чигиринской атаман, чтоб на рыбу и на овес не подивили потому, что в реках ныне вода большая, и рыбы ловить не мочно, а хлеб у них не родился, а иное за войною не сеяли.

А как ехали запорожскою землею от Рамона до Чигирина, и Григорья встречали не во многих городех, и то небольшие люди, и корм давали скудно. А в иных во многих местех покупали собою и ехали на своих лошедях, и Григорью говорили, чтоб он на них не дивил, что его встречают не многими людьми, а -ынде встречи не было потому, что у них братьи || казаков лошади розосланы для корму л. 12
по деревням, а иные ходят на поле от города верст по 5-ти и по 10-ти и больши, а запасов своих и конских готовить было неколи, во все лето были на войне.

Ноября в 20 день приходили к Григорью на двор войсковой писарь Иван Выговской да ясаул Михайло, и говорили: прислал нас к тебе, царского величества дворянину, Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, и велел тебе челом ударить и о здоровье спросить; а на то б тебе, царского величества дворянину, не подивить: как ты приехал в Чигирин, а гетман к тебе от себя о здоровье спросить никого вскоре не прислал потому, что гетмана не было дома, а ныне приехал, и топерь гетман дома в слободке Суботине, от Чигирина в 5-ти верстах. ||
л. 13 И Григорей говорил: божиею милостию и государя своего его царского величества жалованьем до сего места доехал дал бог здорово.

Григорей спрашивал о гетманове и всего Войска Запорожского здоровье.

И писарь говорил: по милости божии, Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское дал бог в добром здоровье.

Григорей говорил писарю и ясаулу: прислан он от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца от его царского величества с его царского величества грамотою к гетману их к Богдану Хмельнитцкому. И гетман бы с тою царского величества грамотою велел ему быть у себя; а то б время, как ему быть у гетмана, польских и литовских и иных государств послов и посланников никого не было.

И писарь говорил: до Богдана Хмельнитцкого, гетмана Войска Запорожского, слова твои царского величества дворянина донесем; а то мы ведаем, что гетман
л. 14 учинит все || по воле его царского величества, и задержанья тебе никакого не будет.

Ноября в 22 день и[с] слоботки Суботины гетман в Чигирин приехал часу в 4-м дни.

Того ж числа приехали от гетмана к Григорью писарь Иван Выговской да ясаул Михайло и говорили: Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, велел тебе, царского величества дворянину, говорити, чтоб ты к нему ехал, и прислал под тебя и под товарыща твоего свои лошади; а у гетмана иных государств послов и посланников никого не будет.

И Григорей говорил, что к гетману ехать готов.

Того ж дни Григорей к гетману ездил. А государеву грамоту перед Григорьем вез подьячей Григорей Богданов, а писарь и ясаул ехали за Григорьем. И приехав Григорей на гетманов двор, с лошади слез у крыльца, и писарь и ясаул Григорью говорили, чтоб тебе, царского величества дворянину пожаловать итить до гетмана
л. 15 в светлицу. И Григорей || шол. А как вошли к гетману в светлицу, и гетман встретил Григорья в светлице блиско дверей. И Григорей, пришод серед светлицы, гетману говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель прислал к тебе, к Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

И гетман у Григорья грамоту принял и к печати приложился и поцеловал.

Григорей же говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель его царское величество жалует тебя, гетмана Богдана Хмель-

нитцкого, и полковников, и все Войско Запорожское православные християнские веры, велел вас спросить о здоровье.

И гетман говорил, что он, гетман, и полковники, и все Войско Запорожское на его || царского величества милости челом бьют; и на государеве жалованье л. 16
на милостивом слове гетман и ближние люди, которые при гетмане были, все поклонились.

А после того гетман спрашивал про государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии здоровье, а молыл: я, гетман Богдан Хмельнитцкий, и полковники и все Войско Запорожское, смея и не смея, дерзнули спросить о здоровье великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств || государя и облаадателя, как ево, л. 17
великого восточного государя нашего, светила рускаго, бог милует?

И Григорей говорил: как поехал от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, на своих великих и преславных государствах росийскаго царствия дал бог в добром здоровье. || Да Гри- л. 18
горей же говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует его, гетмана Богдана Хмельнитцкого, прислал к нему своего государева жалованья 3 сорока соболей.

А при гетмане были и стояли с левую руку дети ево, Тимофей да Юрья, а подле их стояли два человека писарей, Иван Выговской да Иван Крычевской, ясаул Михайло *, атаман Федор Коробка; государева жалованья дано им по паре соболей. И гетман и ближние ево люди государево жалованье приняли, и говорил гетман, что они на государеве жалованье челом бьют, что великий государь ево, гетмана, и Войска Запорожского начальных людей и детей ево взыскал своим царского величества милостию и жалованьем не по ево мере. И он, гетман, и все Войско Запорожское будет его царскому величеству, за ево премногую царского величества милость и жалованье, служить, || как его, великого государя л. 19
нашего его царского величества, воля будет. И на государеве жалованье поклонились.

И Григорей говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель тебе, гетману Войска Запорожского, велел говорити: ведомо великому государю нашему его царскому величеству учинилось, что ты, гетман Богдан Хмельнитцкий, и все Войско Запорожское с Яном Казимером, королем польским и великим князем литовским, помирились и воинских татар отпустили в Крым. И крымской царь похвалился перед тобою, что весною хочет приходить войною Московского государства на украинные городы. И ты, гетман, служа великому государю нашему, его царскому величеству, говорил крымскому царю, чтоб он

---

* *Лучченко.*

на наши царского величества украинные городы войною не ходил и ему отговорил; и великий государь наш, его царское величество тебя, гетмана, за ту твою службу и раденье жалует, милостиво похваляет. И ты б, гетман Богдан Хмельнитцкий, и все Войско Запорожское и впредь за православную христианскую веру стояли
л. 20 и великому государю нашему его царскому || величеству служили и про умышленье крымского царя ведомо чинили. А великий государь наш его царское величество к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому свое государское жалованье и впредь держать учнет, смотря по вашей службе, и служба ваша у великого государя нашего, у его царского величества, в забвенье николи не будет.

И гетман говорил, что крымской царь ему, гетману, говорил: Московского государства на украинные городы войною приходить хотел. И он, гетман, памятуя православные християнские веры великого государя своего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, премногую к себе и ко всему Войску Запорожскому милость и жалованье, крымскому царю говорил, чтоб он на великого государя православные християнские веры не посягал, и на его царского величества украинные городы войною не ходил, и православных християн не разорял. И крымской царь его послушал, и говорил, что он Московского государства на украинные городы приходить войною не будет.

И Григорей говорил: что он, гетман, помня православную християнскую веру,
л. 21 великому государю нашему его царскому величеству, || служит и радест и всякого добра хочет, и на его великие государства не посягает, и бусурманов от их злого умышленья унимает, и то он делает добро, памятуя бога и общую православную християнскую веру и его царского величества милость и жалованье; и он бы, гетман, и впредь, памятуя бога и общую православную християнскую веру, государю нашему, его царскому величеству, служил и добра хотел, и бусурман от всякого дурна унимал и с ними на православную християнскую веру и на Московское государство не посягал, и запорожских черкас, которые похотят с крымскими татары на Московское государство приходить войною, унимал потому, что он, гетман, и все Войско Запорожское с нами единоверные православные християне, и ему, гетману, о покое християнском промышлять и самовольных людей унимать, А то ему гетману и самому ведомо, что православная християнская вера сияет в Московском государстве и стоит как есть столп непоколебим, а они с нами — единоверные православные християне. И он, гетман, и все Войско Запорожское с поляки войну вели и бились за истинную ж православную християнскую веру, и всесильный господь бог, по их правде, на поляков милость свою и одоление им ||
л. 22 подал. И он бы, гетман, как за православную християнскую веру стоять начал, так и ныне о покое християнском промышлял и Московское государство от татарского злого умышленья оберегал. И будет сведает, что крымской царь, или царевичи, или воинские люди царского величества в Московское государство войною итти похотят, и он бы, гетман, к царскому величеству о том писал и царского величества в украинных городех воеводам ведомо чинил и во всяких мерах великому государю нашему его царскому величеству служил и добра хотел. А у ве-

ликого государя нашего у его царского величества, служба его и раденье будет памятна и забытна николи не будет.

И гетман говорил: за восточного великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, его царского величества и за святыя божия церкви и за все православные християне стоять и его царского величества восточному царю, светилу рускому, служить со всем Войском Запорожским рад всею своею душею, непоколебимо, как ево ‖ мочь скажет *, чтоб православная християнская вера от л. 23 иноверцов свободна была. А что он, гетман, впредь уведает какой умысл у крымского царя Московского государства на украинные городы, и он, гетман, царского величества в украинные городы к воеводам писать и о всем ведомо давать учнет.

Да гетман же говорил: бью челом тебе царского величества дворянину, чтоб тебе пожаловать у меня хлеба есть.

И Григорей у гетмана ел. И гетман, сидя за столом, говорил: во всей православной християнской вере один государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, а наше Войско Запорожское все православные ж християне и вера одна и ничем не розилась. А в подданстве жили они у польского короля, и, ненавидя православные общей нашей християнские веры, неприятели наши, безверные проклятая вера ляхи, святыя божия церкви многие осквернили и по своей проклятой вере учинили костелы, а провославным християном чинили большое утесненье, приводя в свою ‖ л. 24 проклятую в лятцкую веру. И милосердый бог призрил на наши слезы и терпенье, не допустил их в конец нас погубить, подал нам на них победу. А изволением божиим, повелел над Войском Запорожским и над всеми православными християны в запорожской земле начальником быть ему и над ляхами победу имети. Да им же де, православным християном, свобождая их, проклятых ляхов, в помочь дал бог крымского царя со всею ордою. И ныне де их бог помиловал, от их проклятые веры свободил, уступили им, православным християном, в запорожскую землю многих городов, и рубеж они меж собой учинили, и в тех городех лятцким костелом и ляхом и жидом впредь николи не быть, а быть де в тех городех только одним королевским урядником, и то православным же християном, а не ляхом. ‖

Да гетман же говорил: царского величества подданные донские казаки учи- л. 25 нили ему беду и досаду великую. Как у него, гетмана, зачалась с ляхами война, и он к донским казаком писал, чтоб они помочь учинили и на море для добычи на крымского царя и на ево улусы войною не ходили. И как де крымской царь на войне был, вместе с ним, гетманом, и Войском Запорожским против ляхов стояли, и в те поры донские казаки на улусы крымского царя войною приходили и разоренье многое починили. И царь де крымской к нему, гетману, писал, что донские казаки ево гетманского письма не послушали, улусы ево многие повоевали и разоренье учинили большое, и чтоб де он, гетман, и Войско Запорожское ему, крымскому царю, помочь учинили на донских казаков также, как и он им чинил

---

* *В тексте:* сажет.

л. 26 вспоможенье против ляхов. И он, гетман, на донских казаков || крымскому царю помочь учинить хочет, чтоб донских казаков впредь не было для того, что те донские казаки делают, забыв бога и православную християнскую веру, помочи им не учин[или], а крымского царя с ним, гетманом, ссаривают, чтоб им крымской царь впредь помочи не чинил. Да и царское де величество помочи им ратными людьми не подал и за християнскую веру не вступился. А будет де царское величество ево, гетмана, и Запорожского Войска не пожалует, а учнет за тех донских казаков стоять и вспоможенье им чинить, и он де будет и царского величества на украинные городы с крымским царем вместе наступать. И говорил такие речи сердито гораздо.

И Григорей говорил: донские казаки у царского величества живут в дальних местех, убегаючи из Московского государства и из-ыных городов его царского величества от смертные казни, а иные непромышленые люди, что опричь того им прокормитца нечим. Да и Запорожского Войска казаки живут на Дону безпрестанно, и ныне многие люди запорожские казаки есть и на море з донскими
л. 27 казаки || для всякие добычи ходят заодно. А крымские татаровя на донских казаков войною приходят же и разоренье им чинят немалое. И как они, крымские татаровя, з донскими казаки, а донские казаки с крымскими татары меж собою войну ведут и мирятся, и о том донские казаки к великому государю нашему, к его царскому величеству, ни о чем не пишут, делают все по своей воле, а от царского величества ни на какое дурно донским казаком повеленья николи не бывает. А то тебе, гетману, такие непристойные речи говорить и царского величества милости забывать и на православных християн з бусурманы складыватца непригоже и пред богом грешно. А великий государь наш его царское величество, по своему государскому милосердому обычаю, их, Войско Запорожское, своею царского величества милостью и жалованьем призирает, и им было православным христианом таких слов не токмо говорить, и мыслить не годилось. А к великому государю нашему, к его царскому величеству, в прошлом во 156-м году присылали паны рада Коруны Польские и Великого княжества Литовского гонцов, а в прошлом
л. 28 во 157-м году Ян Казимер, король польской и великий князь литовской, || великих послов, что Войско Запорожское от них ис подданства отложились и войну против их всчали и многое разоренье починили, и чтоб царское величество учинил им, поляком, и литве на них, Войско Запорожское, своими государевыми ратными людьми помочь. И царское величество для православные християнские веры на то и не помыслил. Да и тое им государскую милость надобно знать и помнить, что в смутное их время в их черкаских городех хлеб не родился и соронча поела, а соли за войною ниоткуды привозу не было. И царское величество их пожаловал, хлеб и соль и всякие запасы в своих царского величества городех им покупать и к ним пропущать поволил, и Войска Запорожского всяких чинов людем, для хлебных запасов, присзжать повелено. А только бы царское величество Запорожского Войска не пожаловал, в ту их войну и разоренье и в хлебной недород в своих государевых городех хлеба и соли покупать и к ним пропущать не велел, и у них бы в Запорожском Войске многие померли с голоду, и против поляков за хлебным

недородом стоять было не в мочь. Да царское ж величество его || и все Войско л. 29
Запорожское пожаловал, с торговых их людей, которые приезжают царского величества в порубежные городы для торгового промыслу, с товаров их своих государевых пошлин имать не велел. И то великого государя нашего его царского величества к тебе и Войску Запорожскому многая милость и без ратных людей многое вспоможенье. И тебе б, гетману, и всему Войску Запорожскому надобно та царского величества милость и жалованьез нать и помнить, и против того ему, великому государю, воздать своею службою и раденьем. А з бусурманы им, православным християном, на християнскую ж веру и на християнского великого государя сообщатца и посягать непристойно и от бога страшно. А будет они на християнство и востанут, и им христос бог наш противник и мститель будет, и правому господь помогаст, а великому государю нашему его царскому величеству по его государской правде будет помочник и на враги победитель и грозы их не страшны. ||

И гетман говорил: перед восточным государем и светилом руским его царского л. 30
величества виноват, слуга и холоп ево. А такое слово выговорил с сердца, что ему досадили донские казаки; а государева милость к нему и ко всему Запорожскому Войску большая, и в хлебной недород их з голоду не поморил, и велел их в такое злое время прокормить, и православные християнские веры многие души от смерти его царского величества жалованьем учинились свободны и с голоду не померли. И государь бы его царское величество его, гетмана, пожаловал, тое вину, что выговорил непригожее слово, отдал, а он тое вину учнет покрывать своею службою. А он де на православную християнскую веру не посягатель, и донским де казаком мстить ничево не будет, и с крымским царем их, донских казаков, помирит.

И гетман пил про государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии здоровье, и говорил: на том его царского величества многолетное здоровье пью, что ему государю буду служить и государства его оберегать. || И как л. 31
про государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии здоровье пили, и в те поры велел гетман стреляти ис пушек, и ис пушек стреляли.

Да гетман же говорил: слышел он про то подлинно ото многих людей, что православные християнские веры общей государь наш его царское величество держит рыцарскую охоту, и служилых ратных людей строит, и жалованье к ним держит большое.

И Григорей говорил: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, его царское величество, ныне в совершенном возрасте, 20-ти лет, а дородством и разумом и красотою лица и милосердым нравом всеми благигодностьми всемогущий бог украсил ево, великого государя нашего. Его царское величество милостив и щедр, своею государскою милостию всех призирает, и, по своему государскому расмотренью, саны и чести дарует комуждо по достоинству, и всех всем изобильствует, и никто ж, видя его царское пресветлое лице, печален отходит. Также он, великий государь, и наукам премудрым филосовским || многим и храброму ученью навычен и к воинскому рыцарскому л. 32
строю хотенье держит большое, по своему государскому чину и достоянию. И по-

тому ево государскому бодроопасному разуму и храбрству и милосердому нраву достоен он, великий государь, содержати иные многие власти и государства.

А после стола Григорей и подьячей от гетмана поехали на двор, где стояли. А провожали Григорья до двора от гетмана писарь Иван Выговской, да ясаул войск[ов]ой Михайло и атаман Федор Коробка.

Ноября в 26 день прислал гетман к Григорью писаря Ивана Выговского да войскового ясаула Михайла, и говорили Григорью: Богдан Хмельнитцкий, гетман Войска Запорожского, велел тебе, царского величества дворянину, говорити, чтоб ты и товарыщ твой к нему ехали, и прислал под вас лошеди, а быть вам у него ныне на отпуске.

И Григорей говорил, что он к гетману ехать готов. А как Григорей и подьячей к гетману ехали, и писарь и ясаул ехали за Григорьем. И Григорей, приехав на
л. 33 двор, шол к гетману в светлицу. || И гетман Григорья в светлице встретил против прежнего, и говорил Григорью: пожаловать бы тебе, царского величества дворянину, у меня хлеба есть; а ныне хочю я тебя к великому государю, к его царскому величеству, отпустить с радостью. А на то не подивите, что я вас задержал потому, что в те дни были у него посланники и гонцы иных государств, и вас отпустить было неколи. И велел Григорью и подьячему сесть за столом. И Григорей и подьячей у гетмана ели. И гетман, сидя за столом, Григорью и подьячему говорил не вслух: общей наш православные християнские веры великий государь его царское величество о чем к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому писал, и он все то совершит по ево государской воле. И против великого государя его царского величества грамоты с ним, Григорьем, к его царскому величеству посылает свой лист. А чево де ему в том листу написать было немочно, для того иные б того не ведали, наказывает ему, Григорью, изусно и объявляет великому государю
л. 34 службу свою и раденье, за присягою, что он, гетман, великого государя || его царского величества на государство Московское и на иные государства и городы, что под ево государскою высокою рукою, не посягает и впредь николи посягать не будет. А к крымскому царю он, гетман, от себя пошлет послов своих нарочно, чтоб крымской царь на Московское государство и на иные великие государства его царского величества и на украинные городы, что под ево высокою рукою, войною сам не ходил и воинских людей не посылал и самовольных, которые пойдут без его ведома, унимал и дурна б никакого чинити не велел. А государь бы, его царское величество, велел к донским казаком отписать, чтоб донские казаки на крымского царя войною потому ж не ходили и дурна никакова не чинили. Да и он де, гетман, к донским казаком от себя писати учнет, чтоб донские казаки с крымским царем жили в миру также, как и они, запорожские казаки. А он де, гетман, на крымского царя надежен, что крымской царь ево, гетмана, послушает и учинит по ево воле, и на государя его царского величества Московского государства на украинные городы николи посягать не будет. ||

л. 35 И Григорей говорил: что он, гетман, с крымским царем учинился мирен и стали в соединенье, меж ими тот мир и соединенье письмом ли утвержден, или иною какою крепостью?

И гетман говорил: как он призывал крымского царя на помочь против ляхов, и он де, гетман, с крымским царем уговорился и закрепили меж собою душами, что им друг на друга войною не приходить, и жить в миру и соединенье, и друг другу против неприятеля помогать. Да крымской де царь ему говорил: как де им бог помочь свою подаст и ляхов побьют и от польского короля ис подданства учинятца свободны, и он, гетман, ково над собою и Войском Запорожским похочет государем иметь, тому государю и он, крымской царь, будет служить со всею ордою. И как де он, гетман, писал к великому государю к его царскому величеству чтоб великий государь его царское величество ево, гетмана, и Войско Запорожское принял со всеми городы и держал под своею государскою высокою рукою, и крымской де царь в те || поры ему говорил, что хотел и он великого государя его цар- л. 36
ское величество над собою великим государем иметь со всею ордою, и вседержитель де общей християнской веры нашей творец господь бог тому ныне быти ещо не изволил. А приходит де ныне то время, что все бусурманские и иных розных вер государства будут православные християнские веры за восточным великим государем вскоре, и во всем от великого восточного государя православные християнские веры все государства будут страшны. Только он того не ведает, что до тех мест велит ли бог ему, гетману, дожить или нет; а то он чает, что все совершит бог то дело вскоре.

И Григорей говорил: то дело нестаточное, что крымской царь хотел иметь над собою великим государем великого государя нашего его царское величество потому, что крымской царь в подданстве живет у турского царя, и посаженик ево, и во всем послушен крымской царь турскому царю, и никакова дела крымской царь без повеленья турского царя делать николи не будет, и от турского царя крымские цари страшны, и без вины их, крымских царей, с крымского || юрту л. 37
переменяет часто, и кому быти велит, тот и будет.

И гетман говорил, что крымских царей преж сего турской царь переменял часто и страшны от него были, а ныне де и сам турской царь от крымского царя и от великого Войска Запорожского страшен. И никакие воли турской царь над крымским царем не имеет; а крымской царь повеленья ево не слушает, и надежен крымской царь на него, гетмана, и Войско Запорожское. А он, гетман, и Войско Запорожское крымского царя николи не подаст, и впредь крымской царь никакова повеленья от турского царя слушать не будет.

Да гетман же говорил: что де у него, гетмана, с польским королем по мирному договору на сойме учинитца, и как мировые договорные статьи закрепят, и он де о том о всем к великому государю к его царскому величеству подлинно отпишет. А будет де польской король и ляхи на чом с ним помирились, и того не уступят и на правде своей не устоят, и он де за то стоять будет и крымской царь ево не подаст. А будет || де, за их согрешенья их, православных християн, господь бог не поми- л. 38
лует, и выдаст их в поругание проклятым ляхом, и стоять ему, гетману, с Войском Запорожским против ляхов будет не в силу, и он де, гетман, и Войско Запорожское на великого государя его царского величества на милость надежны. И уступит он, гетман, в те поры со всем Войском Запорожским от проклятых ляхов

царского величества сторону под ево государеву высокую руку, а инде никуды в-ыные государства переходить мысли ево нет и впредь не будет. А будет господь бог православных християн призрит и помилует, и от проклятых ляхов свободит, и одоление им на них подаст, и он де, гетман, и Войско Запорожское иного государя иметь над собою, опричь християнского великого государя, светила рускаго, его царского величества, иметь никого государем не будут. А ныне де он чает, что ляхом на правде своей не устоять, и на сойме договорных статей не закреплять и войну им против Войска Запорожского всчинить. А он де, гетман, и Войско
л. 39 Запорожское от того не страшны, все единогласно ‖ хотят за православную християнскую веру и за святыя божия церкви помереть.

И Григорей говорил: в вечном докончанье о перебещиках не написано, и после вечного докончанья на обе стороны переходить вольно; а тот ево гетманской изусной приказ до великого государя его царского величества донесет.

Да гетман де говорил: а будет де ляхи с ним и Войском Запорожским мировые договорные статьи на сойме совершат и закрепят в правду, и великому б де государю его царскому величеству и про то было ведомо, что прося у бога милости, сложась с крымским царем и с волохи и с серби и с мутьяны, хочет промыш-
л. 40 лять над турским царем. А крымской де царь и волохи ‖ и серби и мутьяне и белогородские князи к нему о том безпрестанно присылают, чтоб на турского царя Войско Запорожское войною пошли. И ныне де у него изготовлено на Днепре под Кадаком 300 стругов, а велел де ныне ещо к тому в прибавку зделать 200 стругов для того, что ему в тех стругах посылать для войны на турского царя запорожских казаков водяным путем, а сам он, гетман, з запорожскими казаки, собрався з большими людьми, пойдет сухим путем на Белгород, и в турской де земле ему, гетману, и Войску Запорожскому зипун добыть есть где. Да и про то де он ведает подлинно, что турскому царю против их стоять будет неким потому, что многих ево ратных людей побили виницейские немцы. ‖

л. 41 А отъетчи, гетман Богдан Хмельнитцкий дал Григорью к великому государю от себя и от Войска Запорожского лист, и говорил: на милостивом взысканье великого государя его царского величества он, гетман, и Войско Запорожское челом бьем. Да гетман же Григорью, отдав лист, подносил колчер оправной под серебром, вызолочен, и говорил, чтоб тебе, дворянину царского величества, до великого государя тот колчер довести, а он тем колчером его царскому величеству челом бьет.

И Григорей того колчера не принял и говорил, что он, гетман, великому государю бьет челом оправным колчером и посылает с ним Григорьем, и он того колчера у него, гетмана, приняти без указу великого государя, не смеет потому, что от великого государя о том ему, Григорью, не наказано.

И гетман говорил Григорью: челом тебе бью, царского величества дворянину, лошедью; подьячему Григорью лошадь же. ‖

л. 42 И Григорей и подьячей говорили: на ево гетмановых подарках челом бьем. И от гетмана поехали.

Да гетман же прислал с писарем с-Ываном Выговским к Григорью в дорогу

на корм 50 яфимков; в них руских денег 15 рублев. Подьячему Григорью 30 яфимков: в них руских денег 9 рублев. Да людем Григорьевым и подьячего 20 яфимков; в них руских денег 6 рублев.

Того ж числа приехали ис Путивля путивльцы Максим Плешивой с товарыщи, 3 человека, и подали Григорью отписку, и Григорей отписку чол, а в отписке писано, чтоб ему, Григорью, ехать в Путивль не мешкая нигде ни часу, и наперед себя с теми путивльцы в || Путивль отписать. И Григорей тех путивльцов, ноября л. 43 в 27-м числе, в Путивль отпустил наперед себя, и отписку от себя с ними в Путивль к боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи послал.

Того ж числа Григорей ис Чигирина пошол и пришли в Воронково, и в Воронкове Григорей стоял у Днепра 10 дей для того, что были морозы, и по реке шол шереш большой, и переехать через Днепр было немочно.

И декабря в 7 день пошли из Вороновки. Того ж числа пришли в Бужино.

Декабря в 8 день пошли из Бужина и переехали Днепр под Бужином. Того ж дни пришли в Еремеевку.

Декабря в 9 день пошли из Еремеевки. Того ж дни пришли в Буромную.

Декабря в 10 день пошли из Буромной. Того ж числа пришли в Оружицу. ||

Декабря в 11 день пошли из Оружицы. Того ж числа пришли в Лукомль. л. 44

Декабря в 12 день пошли из Лукомля. Того ж числа пришли в Лубны.

Декабря в 13 день пошли из Лубен. Того ж числа пришли в Лохвицу.

Декабря в 14 день пошли из Лохвицы. Того ж числа пришли в Ромен.

Декабря в 16 день пошли из Ромна. Того ж числа пришли в село Хмылово.

Декабря в 18 день пошли из Хмылова. Того ж числа пришли в Путивль.

Декабря в 19 день пошли ис Путивля.

Декабря в 20 день пришли в Севеск. Того ж числа пошли ис Севска.

Декабря в 28 день пришли в Колугу. Того ж числа пошли ис Колуги.

Декабря в 30 день пришли к Москве. ||

Да Григорей же Неронов и подьячей, едучи запорожскою землею, прове- л. 45 дали всяких вестей и слышали ото многих людей, что гетман и Войско Запорожское, как крымского царя призывали на помочь, и они меж себя учинили приговор: как запорожских казаков от ляхов бог свободит и городов ляхи им уступят, и впредь их от веры отлучать не будут, и жить в тех городех им, православным христианом запорожским казаком, по своей воле. И помирясь с ляхами, гетману и всему Войску Запорожскому помогать крымскому царю. А крымскому царю также хочетца из неволи свободитца от турского царя, чтоб не имел над ним турской царь никакие власти. И у гетмана де и у всего Войска Запорожского мысль у них одна, и крымскому царю помогать хотят. Как совершитца меж ляхов и Войском Запорожским сойм и мировые договорные статьи закрепят, и гетман де и Войско Запорожское тотчас рушатся крымскому || царю на помочь на турского царя. А полон л. 46 де и добыча все Запорожскому Войску, так же как и они польскую землю воевали и лятцкой полон и добычю брали, а крымскому царю ни во что не вступатца. А то они чают, что турскому царю против их и крымского царя стоять неким потому,

что и так у турского царя ратных ево людей виницейские немцы побили и учинились ему сильны. А как де они, Войско Запорожское, на турского царя войною придут, и греки де им, казаком, вспоможенье чинить будут. А грек де православных християн много, и турская земля без бусурман пуста не будет, и будут жить все православные християне против прежнего, как преж сего благочестивая вера была при царе Костянтине. А как де бог поможет и православная християнская вера над бусурманы победу и одоление примут, и от них де православных християн все бусурманы будут страшны.

л. 47 Да к гетману ж присылает крымской царь послов своих, чтоб гетман || дал ему запорожских казаков и учинил вспоможенье на донских казаков, что те донские казаки, как крымской царь был в войне в польской земле, и ево де многие улусы донские казаки разорили. И на то де как гетманова воля будет: учинит ли крымскому царю помочь, или нет, того не ведают. А им де, запорожским казаком всем, донских казаков добре жаль потому, что православная християнская вера одна, и многие их братья на Дону бывали и ныне есть, и на море для зипунов хаживали вместе, и хлеб и соль у великого Донского Войска едали. И о том де наша братья гетману многие станут говорить, чтоб на Донское Войско не посылал и от крымского царя отговор держал, как ево бог наставит.

А от Чигирина в 25 верстах под Черным лесом, на речках на Ингулцах на Большом и на Малом, татаровя кочуют тысяч з десять, и к гетману послов своих
л. 48 присылают о том, что польской король || и ляхи против договору в правде своей стоят ли, и нет ли у ляхов над Запорожским Войском какова злого умыслу, и не делают ли Запорожскому Войску какова утесненья? А будет ляхи Запорожскому Войску чинят утесненье и миру не хотят и мировых договорных статей на сойме не укрепят, и он бы, гетман, к нему, крымскому царю, писал; а он де, крымской царь, со всею ордою против прежнего на помочь будет тотчас.

Да Григорью ж и подьячему сказывал писарь Иван Выговской, что гетман посылает х королевскому величеству послов своих вскоре до николина дни *, и быть им ото всего Войска Запорожского об рожестве христове нынешняго 158-го году на сойме, и мировые договорные статьи закреплять, на чом гетман и Войско Запорожское с королем и с ляхами помирились. А будет де король на своем слове не устоит, и тех мировых договорных статей на сойме не закрепят, и за то
л. 49 де гетману и Войску Запорожскому стоять, и из мировых || статей ничево не уступать, и войну учнут весть с ляхами против прежнего. А на чем гетман и Войско Запорожское с королем и с ляхами помирились, и тем всем договорным мировым статьям у писаря взято письмо белоруским письмом. А в Киеве у гетмана был от королевского величества Адам Кисель, а приезжал для того и говорил гетману королевскими словом, чтоб гетман и Войско Запорожское никакова опасенья не держали и на королевское величество и на ляхов не наступали. А мировые договорные статьи на сойме велит все закрепить без повороту, вправду, на чом договор был. И поволил бы гетман королевского величества пустить урядников в городы

---

* *6 декабря.*

Запорожского Войска, и велел бы гетман о тех королевских урядниках, которым быть, во все городы отписать, чтоб над теми урядники дурна какова не учинили, и были б им послушны. || И гетман де Адаму Киселю отказал, что до сойму л. 50
королевских урядников в городы Запорожского Войска до тех мест, как сойм совершитца, пустить не велит; а как сойм совершитца и мировые статьи закрепят все вправду, и в те де поры королевских урядников во все городы пустить велит.

Да у гетмана ж де в Киеве были послы от Вешневетцкого и прошали з большим прошеньем: которые городы подо властью были у Вешневецкого, поволил бы гетман в те городы ему послать от себя урядников своих; а пошлет де он урядников в те городы християн же, а не ляхов. И гетман де во всем в том Вешневетцкого послом отказал: что до тех мест, как сойм совершитца, Запорожского Войска в городы урядников пустить велит. А о том он, гетман, помыслит: которые || го- л. 51
роды были у него, Вешневетцкого, доведетца ль в тех городех Вешневетцким урядником быть или нет, и о том он Вешневетцкому даст ведать после, как вершитца сойм.

Да гетман же де, говоря с крымским царем, как пошол крымской царь из войны в свою землю, послал от себя послов своих к турскому царю, чтоб турской царь крымского царя не переменял и никакова утесненья ему не чинил. И приказывал гетман крымскому царю, чтоб от турского царя жил не боясь, а он, гетман, его, крымского царя, оберегать станет. И турской де царь к крымскому царю присылал просить Потоцкаго и Калиновского и иных знатных людей, и чтоб полоном и всякою добычаю с ним поделился против прежнего. И крымской де царь, надеясь на гетмана, турскому царю во всем отказал.

А ныне ведомо им есть подлинно, что ляхи збираютца под Люблином и под Каменцем-Подольским для того, || что от Запорожского Войска держат большое л. 52
опасенье. И гетман де, слыша про збор лятцких людей, потому ж опасенье держит, чтоб, собрався, ляхи Запорожского Войска над городы какова дурна не учинили, велел иттить полковником и запорожским казаком на рубеж в городы в Винницу, да в Паволочь, и в Бряслов, и в -ыные городы, которые стоят по рубежу. А к крымскому царю гетман от себя послов своих послал, чтоб Потоцкого и Калиновского и иных знатных панов на выкуп николи не давал, а держал бы их в большом береженье. А сам бы он, крымской царь, был наготове со всею ордою потому, что ведомо ему учинилось подлинно про сбор лятцких людей. А крымской де царь николи от них, запорожских казаков, не || отступит и меж ими утверженье и л. 53
правда положена большая, и они на крымского царя, а крымской царь на них, запорожских казаков, надежны. А Войско де Запорожское положились на милость божию и на пречистую богородицу, а от ляхов они нестрашны: хотя де ляхи на своей правде и не устоят и зачнут с ними войну, и гетману де и всему Войску Запорожскому в правде помочник бог и за православную християнскую веру и за святыя божия церкви помереть ради. И, прося у всемилостивого спаса милости, над ними промышлять учнут, и как де им бог поможет и рука над ляхами будет высока, и они миритца с королем и с ляхами николи не будут потому, что впредь и королю верить немочно, и зачнут они тое войну через королевскую присягу. А как де шол король на помочь к Вешневетцкому со многими ратными людьми

и з запасы под Збараж, и гетман де и Войско Запорожское с татары переняли
л. 54 короля на дороге,‖ не допустя до Збаража верст за 20 и больши, и королевских людей побили многих и запасы поимали, и короля осадили. И король де к гетману от себя прислал послов своих о миру, и чтоб гетман к нему, королю, приехал сам, и чево он, гетман, у него будет прошать, того ему, гетману, и всему Войску Запорожскому уступит. И гетман де не со многими з ближними своими людьми, уверясь, и взяв заставу пана Краковского воеводу и иных ближних королевских знатных людей, у короля был; а которые де были взяты в заставе вместо гетмана, чтоб ему, гетману, какова дурна не учинили, отданы были на береженье крымскому царю. А король де те поры з гетманом мирился, и чево гетман у королевского величества прошал, во всем уступил, и присягал король гетману сам, что ему против мировых договорных статей в правде стоять; и те договорные мировые статьи закрепил король сам
л. 55 своею рукою. И гетман де, быв у короля, приехал ‖ к Запорожскому Войску того ж дни, и пана Краковского воеводу с товарыщи, которые были в заставе, х королю отпустил и проводить велел до королевских табор.

А крымскому де царю королевскому величеству посылать ежегодно казна, чтоб крымской царь с королем был мирен; а по чему на год посылать, того он сказать не упомнит. А как де ляхи зачнут войну против гетмана и Войска Запорожского, и крымской де царь с королем миру держать не будет и казны и поминков у короля имать не станет, и будет крымской царь все делать по гетманове воле.

Да декабря в 2-м числе учинилось Григорью ведомо подлинно от донских казаков, что гетман декабря в 1-м числе при них, казакех, послал к польскому королю послов своих, Максима Нестеренка с товарыщи, 3-х человек для того, что быть им на сойме и закреплять мировые договорные статьи. ‖

л. 56 Да того ж числа гетман послал послов своих х крымскому царю, казака Ивана Бондыря с товарыщи, 3-х человек, а для каких дел послал, того они не ведают: только сказывал им писарь, что есть лист х крымскому царю и о том, чтоб крымской царь на них, донских казаков, войною не приходил и жил бы с ними в миру.

А в запорожских городех говорят всяких чинов люди, что они от войны и разоренья погибают, и кровь льется безпрестанно, и за войною хлеба пахать и сен косить им стало неколи, и ныне помирают они голодною смертью. И молят о том все бога, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии был над ними великим государем. А иные многие хотят в государеву
л. 57 сторону и ныне прейтить и государство Московское похваляют, ‖ и говорят: в Московском государстве великий государь православные християнские веры, а подданные ево все православные ж християне, и войны в Московском государстве нет и впредь не будет потому, что вера православная християнская одна. А у них де и преж сего с ляхами за веру война и разоренье бывало большое, а ныне, хотя они с ляхами и помирятца потому, что они ныне ляхом учинились сильны, и ляхи им ныне уступают во всем, а впредь ляхи над ними, православными християны промысл чинить учнут и ныешнею войну мстить станут. И то они подлинно ведают, что ляхом против их впредь войну вчинать; а как де зачнетца впредь война с ля-

хами, а им ‖ против их стоять будет не в силу, и им де быть всем великого государя л. 58
его царского величества стороне потому, что опроче им его царского величества стороны от войны и разоренья убе[речься] некуды. ‖

По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии л. 59
указу послано з Григорьем Нероновым в запорожскую землю государева жалованья гетману Богдану Хмельнитцкому 3 сорока соболей, да Войска Запорожского начальным людем 23 пары, да на раздачю от государевых дел соболей же парами на 100 рублев.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу в запорожской земле дано государево жалованья: гетману Богдану Хмельницкому 3 сорока соболей, ценою на 300 рублев.

Детям ево: Тимофею да Юрью; 2-м писарем: Ивану Выговскому да Ивану Крычевскому; ясаулу войсковому Михайлу; атаману Федору Коробке, всего 6 человеком, дано государева жалованья по паре соболей, по 10 рублев пара.

Да гетманова жена говорила Григорью, что детям ее дано ‖ государева жало- л. 60
ванья по паре соболей, а ей государева жалованья нет, — и гетманове жене дана пара соболей в 10-же рублев.

Да от государевых дел и от проведыванья вестей роздано 7[пар] в 27 рублев; а кому имянем и от какова дела что дано, и то писано в сей же росписи:

В Переясловле дано полковнику Федору Лободе пара для того, что он ис Киева приехал от гетмана и Григорью сказывал, для чево к гетману от короля Адам Кисель приезжал.

Наказному переясловскому ж полковнику дан соболь для того, что тот полковник писал к гетману о Григорье в Киев, где ему, Григорью, он, гетман, на посольстве быти велит.

Приставу Илюшке Войтову, что послан был ис порубежного города из Ромна и провожал до Переясловля, дан соболь.

Переясловскому казаку Фетьке ‖ дан соболь для того: как жили в Пере- л. 61
ясловле, и он, Фетька, был в приставех.

Переясловскому ж казаку Ивашку дан соболь для того, что он был ис Переясловля в приставех и в провожатых до Чигирина.

Писарю Ивану Выговскому дано 2 пары сверх тое пары, что ему прислано государева жалованья, пара в 10 рублев, для того, что он дал письмо мировым договорным статьям, на чем гетман с королем помирился, и про иные дела росказывал.

Вороновскому сотнику Федору Воронценку дана пара соболей для того, что он был у Григорья в приставех от Чигирина до Путивля.

Да 4-м человеком чигиринским казаком дана пара ж соболей для того, что они были для береженья ис Чигирина до Путивля в провожатых.

Да пара соболей утерялась, цена ей была полтора рубли.

А в остатке государевы соболиные казны 16 пар, по 10 рублев пара, да 2[8] пар, ценою 71 рубль с полтиною.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, д. 7/5818, лл. 1—61. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 303—318.

№ 119

1649 г. октября 4.— *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского, И. Ляпунова в Разрядный приказ о том, что Богдан Хмельницкий препятствует татарам выступать против Русского государства.*

л. 319 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по твоим государевым указным грамотам из Розряду и ис Посольского приказу велено нам, холопем твоим, будучи в Путивле на твоей государеве службе, проведывать всяких вестей подлинно и писать к тебе, государю, к Москве.

И в нынешнем, государь, во 158-м году сентября в 10 день приехал в Путивль из литовские стороны из города Прилук литвин белорусец Лука Григорьев сын Лекорь на твое государево имя на вечную службу з женою и з детьми. А был де он в обозе под городом Збарожем с черкаским гетманом з Богданом Хмельницким. И мы, холопи твои, обнадежа ево, Луку, и сказав твое государево жалованье, послали ево в литовскую сторону в город Чигирин, где живет черкаской гетман Богдан Хмельницкий, и в-ыные литовские городы, приказали, государь, ему, чтоб он порадел тебе, государю, послужил, всяких вестей проведал подлинно у гетмана и у ево друзей и у знакомцов и у хлебаежцов своих всякими обычаи. А проведав
л. 320 бы, приехал в Путивль не замотчав, || чтоб нам, холопем твоим, безвесным не быть, а жену свою и детей оставил он в Путивле.

И сентября ж, государь, в 30 день литвин Лука Лекорь из литовские стороны в Путивль приехал, в роспросе нам, холопем твоим, сказал, что де он тебе, государю, служил и радел, всякими мерами вестей проведывал. Был де он в черкаском городе Чигирине за Днепром у черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, и в розговоре розведывал он у гетманских советников, которые при нем, гетмане, живут и гетманскую мысль ведают, у гетманского шурина Павла да у гетманского ж зятя Павла ж, да у полковника Прокопа, да у брата ево, полковникова, Грицка, да у ясаула войскового Миска, да у лутчего полковника и советника гетманского у Федора Вешнека, которой был у тебя, государя, на Москве, да у гетманских дву писарей у Александра да у Семена Тихова — те де все люди ему, Луке, знакомы и до него добры, что они гетманской мысли ведают, и не чеять ли его, гетмана, с ними, черкасы, и с татары войною на твое государство Московское государство. И те де, государь, все гетманские советники ему, Луке, сказали, не опасаясь ево и не ведая тово, что он переехал на твое
л. 321 государево имя, что у гетмана ее черкаского и у полковников такой мысли нет, что им итти войною на твое государево || Московское государство, и у самово де государь, гетмана он, Лука, про войну на твое государево Московское государ-

ство в розговоре не слыхал. Говорил де он с ним, Лукою, в розговоре, что король де польской Ян Казимер ныне в Польше в Люблине, велено де по его королевскому договору быть черкасом письменым сороку тысячем. И после де, государь, покрова святей богородицы * нынешнего 158-го году спустя 2 недели будет у него, гетмана, с полковники и с ясаулы и с сотники и с черкасы рада за Киевом в 80 верстах под городом Каневым на реке Ресаве. Черкас де, государь, ему смотреть и переписывать и выбирать, кому в леистровых казакех быть, кому не быть. Да он же де, гетман, говорил при нем, что поступился де ему, гетману, король до веку города Чигирина с уездом, да города Боровицы, да монастыря Терехтемиревского; в тех де, государь, ево гетманских городех от короля и от сенатарей урядником не быть. А черкасом де, государь, всем 40 000 быть под ево гетманскою справою. А которые де черкасы за сорокью тысячьми останутца, и тем де, государь, всем быть в мещанех и в пашенных людех попрежнему. А быть де над мещаны и над пахатными людьми от короля и от сенатарей урядником, владеть ими попрежнему, а письме || ными де государь черкасами им, урядником, не владеть и ни чем их не ведать. Да у него ж де, государь, гетмана договоренось с королем польским, что быть рубежу черкаским городом по реку Припеть, да по реку по Случь, да по Бар город. И о том де у них рада ж будет, и с королем обсылка, по тому ль де договору черкаским городом рубежу быть, или инде, как договорятца, покаместа рубеж положить. Да ему ж де, государь, Луке, сказывали в Чигирине в розговоре гетманские советники, что писал де к крымскому царю преж сего из Збарожа города князь Вишневецкой и князь Домшич с товарыщи, чтоб он со всеми татары шол войною на черкас и городы имал и уезды воевал, а они де дадут ему, царю, казну за то многою, сколько он похочет. И крымской де царь то письмо прислал к черкаскому гетману к Богдану Хмельницкому, чтоб он про то ведал и писал он к нему, что войною он, крымской царь, на него, гетмана, и на черкас не пойдет, миру с ним не нарушит. И говорил де ему, гетману, тот крымской посол, что царь де их и татарове с ним, гетманом, и с черкасы мирны, а с королем польским и с поляки ныне мирны ж, в войну де им итти некуды, добыватца негде, только де и итти войною на твое государево Московское государство. А как де они пойдут войною на твое государево Московское государство, чтоб де он,|| гетман, черкасом их, татар, воевать не велел. И он де, гетман, тому татарскому послу сказал, что их, татар, воевать и мешать им ничем черкасом не велит, а крымскому де царю на твое государево Московское государство итти войною, он, гетман, ни посылает, ни унимает, и черкас ему на помочь не дает. Да ему ж де, государь, Луке, сказывал гетманской зять Павел, что прислал де крымской царь к черкаскому гетману просить черкас 3000 итти де, государь, ему войною на горских черкас, что те черкасы ему не послушны. И гетман де ему, крымскому царю, черкас 3000 дать хочет в войну на черкас. Да он же де, гетманской зять Павел, сказывал ему, Луке: чаять де крымского царя войною на твое государево Московское государство и нынешней зимы за то, что донские де казаки улусы их повоевали без них.

л. 322

л. 323

---

* *1 октября.*

А поехал де он, Лука, из Чигирина города сентября в 24 день и приехал к Днепру на Еремеевской перевоз, и с ним де, государь, встретился на том перевозе киевской полковник Михайло Криса. Едет де он ис Киева к черкаскому гетману к Богдану Хмельницкому, и сказывал де он, полковник, ему, Луке, что посылан де был от черкаского гетмана полковник Можиловской, которой был у тебя,
л. 324 государя, на Москве с еросалимским патриархом Паисеею, к литовскому || гетману Родивилу для миру[130]. И он де, Родивил, ево, полковника, у себя было задержал, а ссылался де он, Родивил, с тестем своим с молдавским владетелем с Васильем, чтоб ему с ним заодно итти войною на них, черкас. И владетель де молдавской писал к литовскому гетману Родивилу, что он на черкас войною не пойдет, да и он бы де не ходил же и с ним и помирился б. А черкаской де гетман к нему, Родивилу, писал, чтоб он с ним был мирен, и литовской де гетман Родивил с ним, черкаским гетманом, помирился и полковника черкаского Можаловского отпустил, и своих послов к черкаскому гетману прислал, а с ним де, Лукою, те послы не встретились, проехали к гетману на Черкаской перевоз.

И мы, холопи твои, тово переезщика Луку Лекоря с сыном ево с Тимошком отпустили ис Путивля к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве октября в 4 день с путивльским кормовым казаком с Меньшиком Кузьминым. И приказали мы, холопи твои, ему отписку подать и про него, Луку, с сыном сказать в Розряде твоим государевым думным дьяком Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову. А жена ево з двемя сыны да с тремя дочерьми оставлена в Путивле до твоего государева указу, и корм ей з детьми из твоей государевы казны давать велели. А ему, государь, Луке, дано на корм в дорогу до Москвы на 2 недели по шти денег на день, сыну ево по 3 деньги на день, и всего, государь, дано им на корм на 2 недели 21 алтын.

На об. л. 319 отметка о подаче: 158-го октября в 16 день с путивльским казаком Меньшичко Кузьминым.

Помета: Послать грамоту с похвалою, впреть велить о вестях проведывать и писать, а выхотцу дать 10 рублев, да сукно доброе, аглинское, да тафту, а поденного корму по 10-ти денег на день.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 319—324. Подлинник.

№ 120

1649 г. октября 10*. — *Отписка рыльского воеводы А. Измайлова в Разрядный приказ о самовольном уходе детей боярских на Украину в войско Богдана Хмельницкого.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Алешка Измайлов челом бьет.

---

* *Дата подачи.*

В прошлом, государь, во 157-м году августа в 21 день привел в Рылеск в съезжею избу перед меня, холопа твоево, рылянин, сын боярской Иван Соболев, сына своего Герасимка. А сказал он, Иван, передо мною, холопом твоим, в прошлом де, государь, во 157-м году в петрова говейна ходил тот ево Иванов сын Герасимко от нево за рубеж в литовскую землю в казацкие полки, и тот де сын ево пришол из-за рубежа опять к нему.

Да в нынешнем, государь, во 158-м году сентября в 24 день пришол в Рылеск Новагородка Северского сын боярской Селиверстка Путилов сын Якличев из-за рубежа из литовские ж земли. А в роспросе он, Селиверстка, сказал: в прошлом де, государь, во 157-м году после великодня христова ходил он, Селиверстка, из Рыльска за рубеж в литовскую землю, и был де за рубежом в казацких полках. И как де, государь, польской король з гетманом з Богданом Хмельницким и с казаки помирились, и он де, Селиверстка, помня твое государево крестное целованье и православную християнскую веру, из литовские земли пришол опять в твой государев город в Рылеск. И я, холоп твой, велел ево, Селиверстка Якличева, и Герасимка Соболева дать за пристава до твоево государева указу, и о том, государь, мне, холопу своему, как укажешь?

На об. л. 499 отметка о подаче: 158-го октября в 10 день.

На об. л. 499 помета: Государь указал: отписать, что отцы их привели, и то учинили добро. И мы для отцов их службы пожало[вали], вины их отдать велим, а велеть их с отцами их прислать к Москве для роспросу про тамошние дела.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, стб. 272, лл. 499—500. Подлинник.

№ 121

1649 г. октября 10.* — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского, И. Ляпунова в Разрядный приказ о желании Богдана Хмельницкого служить русскому царю и о его подготовке к войне против польской шляхты.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют.

Нынешнего, государь, 158-го году сентября в 20 день посылали мы, холопи твои, из Путивля в литовскую сторону путивльца Прокофья Юденкова с листом черкаского гетмана Богдана Хмельницкого для росправного дела в литовской город в Батурин к черкаскому полковнику Небобе, каков лист писал к нему, полковнику, гетман черкаской с Васильем Бурого о заимочных местех, что владеют конотопцы, литовские люди, твоею государевою землею пот Конотопом и на Липицах. И как де, государь, ехал он к Батурину из города Конотопа, и встретился с ним на

---

* *Дата подачи*

дороге конотопец, литовской человек, мещанин Миско Иванковец. И ему де, государь, Прокофью, сказывал тот Миско, что сыскано де в Войске Запорожском блаженные памяти прежних государей московских жаловальные грамоты, что давано Войска Запорожского черкасом из Московского государства от прежних государей жалованье. И черкаской де гетман Богдан Хмельницкой хочет послать бить челом тебе государю, чтоб ты, великий государь, велел давать им, черкасом, свое государево жалованья, как и преж сего московские государи им, черкасом, свое государево жалованье давали. А будет де ты, государь, их не пожалуешь и им, запорожским черкасом, своего государева жалованья дать не укажешь, и ему де, черкаскому гетману Богдану Хмельницкому, с черкасы и с татары однолично итти войною на твое государево Московское государство. А черкасом де, государь, всем велел он, гетман, готовитца и ружье и запасы велел готовить. Да ему ж де, государь, Прокофью, сказывали многие черкасы, что гетман де черкаской Богдан Хмельницкой посылал в дорогу к татаром, чтоб они назад воротились, а в Крым бы не ходили, и остановил де он их, татар, у Чорного лесу. Да ему ж де, государь, Прокофью, сказывал конотопской атаман Васька Горбина, что писал к нему батуринской полковник Мартын Небоба, чтоб он изготовил запасов всяких для приезду гетманского, что будет де он, гетман, к нему, полковнику, в Батурин вскоре. И тот де лист ему о тех запасех честь давал да и во всех де, государь, черкаских городех велел черкаской гетман черкасом запасы и ружье готовить и самим быть черкасом готовым.

Да нынешнего ж, государь, 158-го году сентября в 27 день писал к нам, холопем твоим, в Путивль из новоприимочного города Бобрика воевода Кирило Ушаков с кромчанином с сыном боярским с Филатом Сколозубовым. Сентября ж де, государь, в 24 день по твоему государеву указу посылал он бобриковцов, детей боярских Алексея Шамина, Ивана Томина с товарыщи, в литовской город в Зиньков проведывать про воинских людей всяких вестей. И сентября ж де, государь, в 26 день часу в десятом дни приехали из Зинькова в Бобрик Алексей Шамин с товарыщи. В роспросе де, государь, ему они сказали: грозили де им литовские люди, что черкаской гетман Богдан Хмельницкий в зборе с черкасы и с татары хотят итти войною под твои государевы городы за то, что от тебя, государя, им, черкасом, помочи против поляков не было ратными людьми. А татаровя де хотят итти за то, что донские казаки улусы их повоевали; да из литовские ж де, государь, стороны розных городков литовские люди приезжают в Бобрик человека по 3 и больши и говорят к задору такие ж речи. Да тово ж де, государь, числа был за рубежом черниговец Игнатей Ваезков, и веприцкой де писарь Сенька Васильев сказал ему, Игнатью, втайне по знакомству, чтоб де были в государевых городех всякие люди опасны. А гетман де черкаской Богдан Хмельницкий и с татары готовятца итти войною под твои государевы городы. А в приход, государь, воинских людей, как придут пот Путивль, выходить нам, холопем твоим, и битца без твоих государевых прибавочных людей будет не с кем. А хлеба, государь, в Путивле нет ни одной четверти, в осадное время московским стрельцом и иным твоим государевым служилым людем, путивльцом и черниговцом, детем боярским, беспомесным и бед-

ным, дать будет нечего. И о том мы, холопи твои, наперед сего к тебе государю писали.

На об. л. 280 отметка о подаче: 158-го октября в 10 день.

Помета: 158-го октября в 11 день послать государеву грамоту в Путивль к боярину и воеводе, что те вести государю ведомы, и что у них вперед каких вестей объявитца, и о тех вестях писати к государю.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 280 — 283. Подлинник.

№ 122

1649 г. октября 16.* — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского, И. Ляпунова в Посольский приказ о самовольном переселении украинцев из Конотопского уезда в Недригайловский*[131].

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют. л. 476

В прошлом, государь, во 157-м году августа в 31 день писали мы, холопи твои, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, с черниговцом, с-Ыгнатом Долматовым, что по нашей, холопей твоих, посылке путивлец Федор Черепов с твоей государевы земли ис-под Недрыгалова города с реки Сулы и с реки Терну литовских людей з 10-ти пасек, которые стояли самовольством, сослал совсем в их литовскую сторону. А которою твоею государевою землею за межею и за граньми межавых судей владеют литовские люди конотопцы пот Конотопом в поместье путивльца Микифора Яцына з братьею, да на Липицах в Богданове поместье Кривопишина з братьею, землю роспахали многую, в длину верст на 15, а поперег верст на 10. И хлеб сеели орженой и яровой, и сена покосили и пасеки поставили, и лес хоромной и дровяной и бортноя деревья посекли, и межи || и концы перепахали, и грани попортили. л. 477

И по нашей, холопей твоих, посылке сотник московских стрельцов Василей Фиглев, да путивлец Михайло Юдин с твоей государевы земли с тех мест литовских людей ссылали. И те литовские люди ссылки их не послушали, с твоей государевы земли не сошли. И мы, холопи твои, о той твоей государеве земле писали от себя к черкаскому гетману к Богдану Хмельницкому с путивльцом с Васильем Бурого **, чтоб он велел тем литовским людем с твоей государевы земли сойтить в свою литовскую сторону со всем своим заводом. И черкаской гетман Богдан Хмельницкий писал к нам ***, холопем твоим, в листу своем с путивльцом с

---

* *Дата подачи.*

** *См. документ № 115.*

*** *См. документ № 112.*

Васильем Бурого, которой лист послали мы, холопи твои, к тебе, государю, в Посольской приказ с ним же, Васильем. Что послал он к батуринскому полковнику к Мартыну Небобе лист и роспись тем землям, какову роспись посылали мы, холопи твои, к нему, гетману, чтоб он, полковник батуринский, досматрил тех земель и меж и границ накрепко, и твоим бы государевым людем в том учинил сыск и росправу. ||

л. 478 А тот, государь, лист, что писал гетман к нему, полковнику, и роспись землям подал нам, холопем твоим, Василей Бурого. И мы, холопи твои, тот гетманский лист * и роспись[132] землям послали к полковнику батуринскому к Мартыну Небобе с путивльцом с Прокофьем Юденковым. И против нашего, холопей твоих, письма и его гетманского листа писал к нам, холопем твоим, полковник Небоба, что будет де он для досмотру тех земель в город Конотоп. И по гетманскому де веленью, твоим государевым людем во всем сыск и росправу учинит. И нам бы, холопем твоим, прислать к нему твоих государевых людей для росправы. И мы, холопи твои, послали на ту твою государеву землю путивльца Левонтья Литвинова, а с ним помещиков тех земель Микифора Яцына с товарыщи, которым починили литовские люди конотопцы обиды. А к батуринскому полковнику, к Мартыну Небобе писали мы, холопи твои, чтоб он по письму гетмана своего Богдана Хмель-
л. 479 ницкого и против росписи учинил твоим государевым людем || в том сыск и росправу по посольскому мирному договору и по вечному докончанью и по межеванью межавых судей вправду, безволокитно, и впредь бы он литовским людем конотопцом за межею твоею государевою землею и всякими угодьи владеть не велел. И путивлец Левонтей Литвинов, приехав в Путивль, нам, холопем твоим, в роспросе сказал, что батуринский де полковник Небоба в том твоим государевым людем сыску и росправы не учинил и литовским людем конотопцом заказу не учинил же, чтоб они впредь твоею государевою землею за межею не владели. Да он жа де, полковник, на них крычал и помещика Микифора Яцына лаел матерны и за саблю примался, хотел ево сечь, и вперед де, государь, на него, Микифора с товарыщи, похвалился убойством.

Да октября в 1 день писал к нам, холопем твоим, из новоприимочного города Недрыгалова Матвей Кусаков с рыленином с Офонасьем Коровяковским: сентября де, государь, с 1-го числа, как пришли черкасы из войска черкаского в
л. 480 городок в Костентинов, и учели де они твоих || государевых людей недрыгаловских жильцов теснить всякою теснотою. Твою де государеву землю через рубеж попахали до осыпи городовой недрыгаловской, и животинные де многие стада на твоей государеве земле пасут насильством, хлеб недрыгаловских де жильцов потолочили и сена потравили, и по реке по Суле и по реке ж по Терну леса запустошили, и лошади у них черкасы крадут, и дворы и гумна жгут. И он де, Матвей, посылал в тот черкаской городок Костентинов к черкаскому городовому сотнику Тишку о тех о всех обидах на черкас управы просить. И он де, сотник, отказал, и твоим государевым людем на черкас управы не дал. И приехав де он, сотник, сам с чер-

---

* *См. документ № 112.*

касы в Недрыгалов; ему, Матвею, говорили невежливые слова и грозят убойством: коли де твоим государевым людем в Недрыгалове от них, черкас, теснота, и твои б де государевы люди отошли от них прочь. А им де, черкасом, опроче той земле детца негде; и от той де, государь, черкаской большой тесноты твоим государевым людем в Недрыгалове жить немочно. А поселились де, государь, они, || черкасы, к рубежу близко Недрыгалова городком Костентиновым, в дву л. 481 верстах, село Березники от посаду недрыгаловского всего саженех во сте. А деревни де, государь, литовской Кулешовки дворы стоят на твоей государеве земле, и мельница поставлена на речке Уси к твоей же государеве стороне и к берегу. И мы, холопи твои, послать тех черкас в неволю, сослать без твоего государева указу не смели. И что, государь, броняся полковник батуринский розъехался и сыску и росправы не учинил, и литовские люди, приезжая в Недрыгалов, грозят убивством и всякие невежливые слова Матвею Кусакову говорили к задору, и твоею государевою землею литовские люди владеют и дворы поставили, и о том нам, холопем своим, как ты, государь, укажешь?

На об. л. 476 отметка о подаче: 158-го октября в 16 день с путимским с кормовым козаком с Меньшиком Кузьминым.

На об. л. 476 помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 476—481. Подлинник.

№ 123

1649 г. октября 22*. — *Отписка вольновского воеводы Ф. Арсеньева в Разрядный приказ о переписке с Богданом Хмельницким и о дружественном отношении гетмана к Русскому государству.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп л. 346 твой Федька Арсеньев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 158-м году сентября в 18 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылал я, холоп твой, с Вольного в литовскою сторону в город Чигирин вольновских детей боярских станичнаго голову Савостьяна Ростворова с товарыщи 4-х человек для проведаванья всяких вестей. А к гетману запорожскому к Богдану Хмельницкому в город Чигирин я, холоп твой, с ним, Савостьяном, писал о крымских вестях[133], про крымского царя и царевичей и про крымских и нагайских воинских людей, не чаеть ли их, татар, из литовские стороны приходу войною под твои государевы

* *Дата подачи.*

украинные городы. И в нынешнем же, государь, во 158-м году октября в 11 день приехали на Вольное из литовские стороны из города Чигрина вольновские дети боярские станичнай голова Савостьян Ростворов с товарыщи и привезли ко мне, холопу твоему, лист от гетмана запорожского от Богдана Хмельницкого *. А в листу своем гетман Хмельницкой писал ко мне, холопу твоему, о вестях про крымского царя и про татар, что де гетман Хмельницкой с крымским царем назвался братом, и о том де у него даговор, что де крымскому царю православного крестьянства не воевать и на твои государевы украинные городы войною крымскому царю с крымскими людьми не приходить. А нагайские де татаровя кочюют на поле блиско твоих государевых украинных городов, а в котором урочище, и таво в его листу не написано. И тех де нагайских татар чаеть войною под твои го-
л. 347 сударевы украинные || городы потому, что де они, нагайские татаравя, крымского царя не слушают, кочуют себе на поле. Да в его ж гетманском листу писано, что де ты, государь, хотел ему, гетману Хмельницкому, пожаловать людей на помочь на ляхов, и твои де государевы люди с ним, гетманом, на помочи на ляхов не были. Да они ж, вольновские дети боярские, станичнай голова Савостьян Ростворов с товарыщи в роспросе передо мною, холопом твоим, сказали, как де они в городе Чигирине были у гетмана Богдана Хмельницкого и подали ему лист, и гетман де Хмельницкой у себя велел их, вольновцов, поить и кормить. А были де они, вольновцы, у него, гетмана, в городе Чигрине 4 дни, и для де, государь, твоего государского царского величества гетман Богдан Хмельницкой их, вольновцов, безпрестанно поил и кормил с собою вместе. А задорных де никаких речей они, вольновцы, у него, гетмана Хмельницкого, что ему, гетману, с казаки приходить войною под твои государевы украинные городы, таких речей не слыхали. Да и во всех де, государь, литовских городех, едучи из Чигирина, и в Чигирине они, вольновцы, про то ни у кого не слыхали ж. Только де гетман Хмельницкой им, вольновцом, детем боярским Савостьяну Ростворову с товарыщи говорил у себя, что де ты, государь, хотел ему, гетману, пожаловать людей на помочь на ляхов, и твои де государевы люди на помочи на ляхов с ним, гетманом, не были, и чтоб де ты, государь, пожаловал ему, гетману, велел дать людей впредь, как ему будет надобно людей. Да при них де, вольновцов, к гетману Хмельницкому в город Чигирин король Казимер да ляхи прислали послов[134]; от короля де в послех пришол пан Гарницкой, а от ляхов де пришол пан Сасницкой. И при нех де, вольновцов, те
л. 348 послы, королевской || и ляцкой, у гетмана Хмельницкого с ними вместе обедали. И они де, государь, вольновцы слышали у гетмана Хмельницкого с послами в переговоре за обедам: прислал де король Казимер и ляхи к нему, гетману, послов для того, что де им, королю и ляхом, з гетманом Хмельницком и с казаки мирному даговору учинить вечное дакончанье. А будет де мирное дакончанье в Киеве после покрова пресвятей богородицы нынешняго 158-го году. А для де того мирного дакончанья быть в Киеве гетману Хмельницкому, а итти ему в Киев после покрова пресвятей богородицы на третьей недели. А от короля де, государь, Казимера и

---

* *См. документ № 116.*

от ляхов о том мирном дакончанье в Киев будут паны: от короля де будет пан Гулчевской, а от ляхов де будет пан Горницкой. А мирное де дакончанье о том у них будет, что де, государь, гетману Хмельницкому з запорожскими казаки быть под королевскою рукою короля Козимера, а казаком де быть запорожским попрежнему 40 000, сколько исстари было запорожских казаков. И тем де запорожским казаком королевское годовое жалованье деньги и сукны будет. А которые де, государь, литовские люди мещаня писались в казаки на ляхов, и тем де всем из казаков попрежнему быть в мещанях, хто где преж сего живал. А в тех де городех, где казаки и мещаня станут жить, быть в тех городех королевским старостам, жить по 3 годы переменяясь. А ведать де королевским старостам в тех городех мещан, а казаков де им не ведать; казаков де ведать казацким полковником и сотником, которых гетман Хмельницкой пришлет потому, что де ему, гетману, запорожских казаков всех по мирному договору ему ведать. А жить де ‖ ему л. 349
гетману, в городе Чигрине, и город де Чигрин, да город Суботов со всеми людьми в проки ему, гетману Хмельницкому, в тех де городех королевским старостам не быть.

Да слышали де, государь, они, вольновцы, в Чигрине у литовского попа, что де король Казимер женился на невестки своей королевой брата своего короля Владислава, а племянник де его, короля Владиславов сын королевич, живет с ним, королем Казимером. А по мирному де, государь, договору королю Казимеру жить в Польше в городе в Оршаве попрежнему в ляцкой вере, а не креститца в православную крестьянскую веру. Да они ж де, государь, вольновцы, слышали в переговорех у гетмана Хмельницкого за обедом: говорил де гетман королевскому послу пану Горницкому, да ляцкому послу пану Сасницкому, что де к нему, гетману, присылал король венгерской из Польши и писал, чтоб ему быть на королевстве в Польше и в Литве. И гетман де к нему, венгерскому королю, с его посланцами писал, что де он, гетман, ныне с королем Казимером и с ляхами помирился, а быть де на королевстве в Польше и в Литве королю Казимеру, а ему де, венгерскому королю, не быть. И венгерской де король пошол опять в свое государство. Да они ж де, государь, вольновцы слышали в Чигрине у полковника у Ивана Коробки, что де князь Вишневецкой да пан Родивил с королем Казимером и з гетманом Хмельницким не мирны. А они де, князь Вишне ‖ вецкой, с ляхами л. 350
и с наемными немецкими людьми стоит под городом под Збаражем, а с ним де, Вишневецким, ляхов и немецких людей 40 000. А пан де Родивил ныне стоит с своими людьми в своей вотчине в Смоленске, а Вишневецкого де вотчина вся разорена, разорили казаки и татаравя, и Вишневецкой де, да с ним пан Родивил з гетманом Хмельницким хотят битца. А крымской де царь и царевичи с крымскими людьми от гетмана Хмельницкого пошли в Крым, а остался де у гетмана Коран-бей мурза, а с ним де, государь, крымских людей 20 000 для де того, покаместа у гетмана с королем Козимером и с ляхами мирному даговору дакончанье учинитца, и покаместа де гетман розделаетца с Вишневецким и с паном Родивилом. А стоят де, государь, те татаравя с Коран-беем мурзою за рекою за Днепром под Чорным лесом. И при них де вольновцах в городе Чигрине у гетмана Хмельницкого

были гонцы от Каран-бея мурзы крымские татаравя ис-под Чорного лесу о том пока де места ему, бею, с татары под Чорным лесом стоять. И с ними де вольновцы те гонцы бея мурзы крымские татаравя у гетмана обедали вместе. И гетман де к Каран-бею мурзе с ними, татары, писал, что де у него с королем Козимером ‖
л. 351 и с ляхами о мирном договоре докончанье ещо не было. Да они ж де, государь, вольновцы, слышали в Чигрине от платавского полковника от Пушкаренки, что де крымской царь хочет битца с нагайскими татары по повеленью турского салтана потому, что де они, нагайцы, турского салтана и крымского царя ни в чом не слушают, откачевали себе. А о том де у крымского царя з гетманом Хмельницким договор, что де ему, гетману, крымскому царю на нагайских татар з запорожскими казаки помочь чинить. А что ко мне, холопу твоему, гетман Хмельницкой прислал лист с вольновскими детьми боярскими с станичным головою с Савостьяном Ростворовым с товарыщи, и тот лист, запечатав, послал я, холоп твой, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве с ним, с Савостьяном Ростворовым. А отписку, государь, и лист велел подать в Розряде твоим государевым думным дияком Ивану Гавреневу, да Семену Забороскому, да дьяку Григорью Ларионову. Да о том, государь, вели мне, холопу своему, свой государев указ учинить, впредь мне в литовскою сторону в литовские городы в листах своих титлы писать короля Казимера ли. А преж сего о том я, холоп твой, к тебе государю писал многижды, и твоего государева указу о том ко мне, холопу
л. 352 твоему, не прислано. А без твоего государева указу титлы ‖ короля Казимера писать в своих листах не смею, пишу титлы в своих листах короля Владислава. А в литовских листах из литовские стороны пишут титлы короля Козимера. Вели, государь, о том мне, холопу своему, свой государев указ учинить.

Да в нынешнем, государь, во 158-м году сентября в 23 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота на Вольное ко мне, холопу твоему, из Розряду за приписью твоего государева дьяка Григорья Ларионова. А в твоей государеве грамоте писано в литовскою сторону для вестей и иных никаких дел с Вольного мне, холопу твоему, никово посылать не велено потому, что по твоему государеву указу велено в литовскою сторону для вестей и для всяких дел посылать ис Путивля твоему государеву боярину и воеводе князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи. И мне, холопу твоему, с Вольного для вестей и всяких дел в литовскою сторону не посылать немочно потому, что твой государев Вольной город поставлен на татар- ‖
л. 353 ской сакме, а от литовских городов недалеча, и с Вольного в литовских городех мочно доветца всяких вестей вскоре. Да на Вольном же, государь, у вольновских служилых людей с литовскими людьми в торговом и в-ных всяких делах чинитца ссора. И о том я, холоп твой, о росправе в литовскою сторону в городы пишу. И о том мне, холопу своему, вели, государь, свой государев указ учинить, впредь мне с Вольного в литовскою сторону о вестях и о всяких делах писать ли? А ис Путивля, государь, вскоре вести на Вольной учинить немочно потому, что бы от Вольного да Путивля верст з 200 и больши. А литовские ближние городы от Вольного верстах в 40 и меньши. И будет, государь, из литовские стороны к Воль-

ному безвесно придут татаравя или черкасы и какое дурно учинят над твоим государевым над Вольным городом и на[д] вольновскими служилыми людьми, и мне, холопу твоему, в том тебе, государю, в опале не быть.

На об. л. 346 отметка о подаче: 158-го году октября в 22 день подал отписку Савастьян Ростворов.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 346—353. Подлинник.

№ 124

1649 г. ноября 23*. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского, И. Ляпунова в Посольский приказ о переселении «на вечную службу» в Путивль И. Андреева из Волыни и К. Васильева из Пирятина.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют.

Нынешнего, государь, 158-го году ноября в 15 день писал к нам, холопем твоим и прислал в Путивль из Недрыгалова Матвей Кусаков черкас дву человек, волынца Ивашка Ондреева да Пирятина города Куземка Васильева з женою. А переехали де они, черкасы, из литовские стороны в Недрыгалов на твое государево имя, на вечную службу [135].

А в роспросе нам, холопем твоим, они сказали: ноября де, государь, в 11 день приехали при них в Ромон из Переяславля провожатые ромоницы войтов сын Илейко с товарыщи, которые провожали Григорья Неронова **. И сказывали де они им, что Григорей де Неронов ныне в Переяславле дожидает черкаского гетмана Богдана Хмельницкого. А как де он, Григорей, приехав в Переяславль, и он де, Григорей, посылал к нему, гетману, в город в Винницу нарочно: к себе ль ему велит он, гетман, быть в Винницу, или велит он ему дожидать себя в Переяславли. И гетман де Богдан Хмельницкий писал к нему, Григорью, велел себя дожидатца в Переяславли. А до соймы ль он в Переяславль для Григорьева отпуску будет или после соймы, про то де, государь, они не слыхали.

На об. л. 62 отметка о подаче: 158-го ноября *** в 23 день Посольского приказу с толмачом с Лукьяном Степановым.

На об. лл. 62—63 пометы: Чтена.

Отпуск к запорожскому гетману Григорья Неронова 158-го году.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 62—63. Подлинник.

---

* *Дата подачи.*

** *См. документ № 118.*

*** *В подлиннике ошибочно:* октябре

№ 125

1649 г. ноября 23*. — *Отписка рыльского воеводы А. Измайлова в Разрядный приказ о том, что крымский хан собирается напасть на Русское государство, и о том, что Богдан Хмельницкий отказался ему помогать в этом.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Алешка Измайлов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 158-м году по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылал я, холоп твой, из Рыльска за рубеж в литовскую землю для проведыванья вестей рыльского пушкаря Костянтина Мурзина.

И октября, государь, в 31 день рыльской пушкарь Костянтин Мурзин из-за рубежа из литовские земли в Рылеск приехал. А вестей он, Костянтин, передо мною, холопом твоим, сказал: был де он, Костянтин, в литовской земле для вестей. И в литовском де, государь, городе в Борзне сказывал ему, Костянтину, тайно по знакомству и по дружбе борзенской сотник Филип Мельник, как де крымской царь с татары были по лету в литовской земле и воевал ляхов з гетманом з Богданом Хмельницким и с казаки, и крымской де царь говорил гетману Богдану Хмельницкому: я де тебе с татары помогал на ляхов 2 года, и как де я пойду войною с крымскими и с нагайскими татары на Московское государство, и ты де, гетман Богдан с казаками, так же мне помочь учини. И гетман де Богдан Хмельницкой сказал ему: я де с московским государем мирен; и крымской де царь гетману сказал: будет де ты со мною на Московское государство войною не пойдешь, и я де приду ис Крыму со всеми крымскими и с нагайскими людьми войною на тебя, гетмана, и на казаков. И гетман де Богдан Хмельницкой и с казаки готовитца с крымским царем приходить войною на твои государевы украинные городы нынешнего году по весне. И борзенской де, государь, сотник говорил ему, Костянтину, чтобы московские люди твои государевы городы крепили и осаду строили потому, что одноконечна де крымской царь с татары и з гетманом Богданом Хмельницким и с казаки хочет приходить войною на твои, государевы, городы нынешнего году по весне.

На об. л. 414 отметка о подаче: 158-го ноября в 23 день.

Помета: 158-го ноября в 29 день. Государь, слушав, указал отписать: жить с великим береженьем и в городы писать, чтоб у всяких людей ружье, луки, и пищаль, и порох, и свинец были, что никакой человек служивый и уездный без ружья не был.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 414 — 415. Подлинник.

---

* *Дата подачи.*

№ 126

1649 г. ноября 26. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с сообщением о перемирии с Польшей и принятии мер к тому, чтобы крымские татары не нападали на русские земли.*

Список с листа з белоруского письма, каков лист писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой з Григорьем Нероновым в нынешнем во 158-м году декабря в 30 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу (п. т.) вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевское милости Запорожского со всем Войском Запорожским услуги верные и низкое челобитье.

За божию помочью и повелением, згоду с наяснейшим королем его милости польским и великим князем литовским и с Речью Посполитою учинивши[136], войска все роспустили мы, где пришла весть в дороге до царя крымского, што донские казаки великую шкоду в Крыме починили. И там я, будучи прямым слугою вашего царского величества, розговаривал, чтобы он войною на городы украинные вашего царского величества не ходил и православным християном дал покой.

Только укажи, ваше царское величество, чтоб донские казаки во смирении были с крымским царством, а я изнова буду царю крымскому розговаривать, чтоб не ходил войною в городы вашего царского величества. А войско татарское все на нашей стороне. А гетман и все Войско Запорожское умиленно с великою любовию посланца твоего царского величества Григорья Неронова с подьячим и с товарыщи припявши и посольства выслушавши, за пожалованье твоему царскому величеству ниско челом бьем, и готовисьмо твоему царскому величеству за то отслуговать.

А дворянина твоего царского величества, не задержав, отпустилисьмо, которой дворянин твоего царского величества Григорей Неронов изустно вашему царскому величеству службу нашу скажет[137]. А при том унижоные услуги наши твоему царскому величеству отдаем.

Писан в Чигирине, дня 26-го ноября, 1649-го году, вашему царскому величеству во всем повольные слуги.

А под тем написано: Богдан Хмелницкий, гетман Войска Запорожского.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 132—134. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 303.

№ 127

1649 г. декабря 7*. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского, И. Ляпунова в Посольский приказ о сношениях Богдана Хмельницкого с крымским ханом и о пребывании Богдана Хмельницкого в Киеве.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют.

Нынешнего, государь, 158-го году ноября в 26 день приехали к путивльской заставе из литовские стороны гречене бельцы, в роспросе сказались: Василей Иванов, да с ним товарыщ ево Федор Дмитреев да человек их Миколайко Иванов. В нынешнем же де, государь, во 158-м году посылал из молдавские земли иерусалимской патриарх Паисея человека своего в Царьгород для своего дела. И октября де государь, в 26 день тот человек ево ис Царягорода к нему, патриарху, в Яси приехал. И октября ж де, государь, в 29 день иерусалимской патриарх Паисея послал ево, Василия, из Яс з грамотою к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве о твоем государеве деле.

И слышел де он, Василей, у ерасалимского патриарха Паисея, сказывал де ему, патриарху, человек ево, которой приехал ис Царягорода, что турской де салтан послал х крымскому царю кофтан да саблю. А велел де ему, крымскому царю, итти войною нынешние зимы на твое государево Московское государство. Да сказывал де, государь, ему, Василью, иерусалимской патриарх Паисея, что просил де крымской царь себе на помочь у черкаского гетмана Богдана Хмельницкого 10 000 запорозских черкас бутто де, государь, итти ему царю с ними, черкасы, на горских черкас [138], что они ему непослушны. И черкаской де гетман Богдан Хмельницкий послал х крымскому царю на помочь запорозских черкас 6000, а крымских де татар 40 000 стоят под Чорным лесом по гетманскому веленью Богдана Хмельницкого для обереганья от поляков, покамест у них, черкас, с поляки о всем договор утвердитца.

А ехал де он, Василей, из Яс на черкаские городы на Шаргород, на Могилев да на Киев. И в Киеве де, государь, при нем, Василье, черкаской гетман Богдан Хмельницкой был 3 дни для переписки казацкой. И к нему де, гетману, пригнал в Киев из города Чигирина черкашенин, что пришли де в Чигирин к нему, гетману, послы: твой государев дворянин Григорей Неронов, да короля польского посол, да крымского царя посол же, да гетмана литовского Родивила посол ** же. И ис Киева де черкаской гетман Богдан Хмельницкий для тех послов поехал в Чигирин ноября в 13 день. Да при нем же де, государь, Василье, был в Киеве воевода киевской пан Адам Кисель. И ис Киева де, государь, поехал он, Кисель, тово ж числа в Польшу х королю на сейм. А большой де, государь, сейм у поляков с черкаским

---

* *Дата подачи.*

** *См. документ № 118.*

гетманом з Богданом Хмельницким и с черкасы будет генваря 1 число нынешнего 158-го году. А с теми, государь, вестьми послали мы, холопи твои, к тебе, государю, к Москве тово ж числа путивльца Василья Стрельникова, а ево, греченина Василья, по прежней твоей государеве указной грамоте з грамотою иерусалимского патриарха Паисея к тебе, государю, к Москве отпустим вскоре ж, и о том к тебе, государю, отпишем.

На об. л. 439 отметка о подаче: 158-го декабря в 7 день с путивльцом с Васильем Стрельниковым.

Помета: 158-го декабря 8 день государь сей отписки слушав, указал отписати о береженьи в украинные городы. А что вести те от еросалимского патриарха и которого человека посылать в Царьград, тово не писать, чтобы им впредь от тово от турков и от крымских людей порухи не было.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 439 — 441. Подлинник.

№ 128

1649 г. декабря 19*. — *Челобитная в Разрядный приказ Г. Хмельницкого, переселившегося из Чигирина в Белгород, о выдаче ему «выходного жалованья».*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой белгородец нововыезжей черкашенин Гришка Хмельницкой.

В прошлом, государь, во 156-м году выехал я, холоп твой, из литовские стороны на твое государево имя на вечную службу в Белгород. И служу я, холоп твой, в Белегороде всякую твою государеву службу з белогоротцкими черкасы вряд, а твоего государева жалованья выходнова мне, холопу твоему, не дано. А которая моя братья на твое государева имя вышли, и тем твое государева выходное жалованье дано, и хлебное твое государева жалованья им выдано белгоротцким черкасом. А я, холоп твой, перед своею братьею оскорблен и твоим царским жалованьем выходным, денежным и хлебным жалованьем не пожалован. И служа твою государеву службу в Белегороде без твоего государева жалованья помираю голодною смертию.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, своим государевым денежным и хлебным жалованьем против моей братьи, как тебе, праведному государю, обо мне бог известит, чтоб мне, холопу твоему, живучи в Белегороде, голодною смертию не помереть. Или вели, государь, меня написать в свою государеву службу в-иноземской список

---

* *Дата подачи.*

здесь на Москве, чтоб мне, холопу твоему, пред своею братьею оскорблену не быть и твоей царской службы впредь не отбыть. Царь государь, смилуйся.

На об. л. 166 помета: 158-го декабря в 19 день выписать из отписки.

По склейкам лл. 166—168 и на л. 168 помета: 158-го декабря в 23 день. Государь пожаловал велел ему дати своего государева жалованья выходнова и на дворовое строенье 10 рублев да ему дати сукно доброе *.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 314, л. 166. Подлинник.

№ 129

1649 г. декабря 19. — *Выписка в Разрядном приказе о Г. Хмельницком, переселившемся из Чигирина в Белгород, и о его челобитной в Разрядный приказ.*

Против челобитья белогородцково черкашенина Гришки Хмельнитцково в Розряде выписано.

В прошлом де во 156-м году выехал он, Гришка, на государево имя из литовские стороны, из города из Чигирина в Белгород холост. И в Белегороде женился на черкаской на Якушкове жене Агапонова и всякие государевы службы служит с черкасы вряд, и вал земляной делал, и в Можевском стоял двожды по месяцу. А государева де жалованья ему за выход и на дворовое строенье и годового жалованья своею братьею ничево ему не дано.

Да Гришка ж Хмельнитцкой у выписи сказал, отец де ево Потрекеевского повету служит королю желнырскую службу и ныне жив в литовской стороне, а зовут отца ево Васильем Ставецкой, а черкаской гетман Богдан Хмельнитцкой брат ему родной, одной матери, не одново отца. А детей у нево: сын Федько 2-х лет, 2 пасынков — Ивашко 15 лет, Оникейко 8 лет, 2 падчирицы девки — Агафица 10 лет, Прасковьица 3-х лет.

И государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом белгородцкой черкашенин Гришка Хмельнитцкой, чтоб государь ево за выход и на дворовое строенье и за службы и за воловое дело своим государевым жалованьем против ево братьи черкас, и в список ево велел написать с черкасы вместе, как государю бог известит.

А по государеву указу таким выходцом черкасом давано государева жалованья за выход и на дворове строенье по 6 и по 7 и по 8 рублев. Да хлеба семьянистым давано по 3 чети ржи, овса тож.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 314, лл. 167—168. Подлинник.

---

* *См. документ № 129.*

№ 130

1649 г. декабря 29*. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского, И. Ляпунова в Разрядный приказ о покупке у населения хлеба для казны и о вывозе хлеба на Украину.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено нам, холопем твоим, купить хлеба — ржи и овса — на 1000-ю рублев в Путивле и в Путивльском уезде и в-ыных городех, где дешевле.

И декабря, государь, по 17-е число куплено хлеба ржи в твою государеву казну 90 четвертей, а четверть, государь, куплена в 10 алтын в 4 деньги и в 12 алтын, а овса, государь, куплено в твою ж государеву казну 24 четверти, а куплена, государь, четверть в 6 алтын в 4 деньги. И больши, государь, тово в Путивле и в Путивльском уезде хлеба — ржи и овса — купить не добудут потому, что из Севска, государь, и ис Камарицкой волости и из Рыльска в Путивль хлеба на продажу не возят. Весь, государь, хлеб из тех городов пошол в литовскую сторону, а у путивльцов, государь, у всяких чинов людей хлебных запасов ничего нет, и избы и клети из города вывезены до нашего, холопей твоих, приезду.

И мы, холопи твои, велели биричю в торгу кликать и сами говорили им, чтоб путивльцы всяких чинов люди избы и клети в городе ставили и хлебные запасы везли. И путивльцы, государь, всяких чинов люди нихто в городе изб и клетей не ставят, и хлебных запасов не везут, и о том наперед сего мы, холопи твои, к тебе, государю, писали.

И ныне мы, холопи твои, по вестям велели править правежем, чтоб путивльцы всяких чинов люди в городе избы и клети ставили и хлебные запасы в город везли, а Путивльской, государь, уезд пустой и от татар извоеван, а хлеб ныне недородился.

На об. л. 507 отметка о подаче: 158-го декабря в 29 день с казаком с Микифо[ро]м Чюпахиным.

На об. л. 507 помета: 158-го декабря 30 день послать грамоту в Путивль, и в Рылеск и в Севеск и в Брянеск — за рубеж в отвоз хлеба не велеть возить, опричь тово, хто купит четверик, или полосмины или осмине, а на возы продавать не велить.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, стб. 272, лл. 507—508. Подлинник.

---

* *Дата подачи.*

№ 131

1649 г. декабря 31*. — *Из листа Богдана Хмельницкого путивльскому воеводе С. Прозоровскому с сообщением об отсылке посла Г. Неронова.*

Список с листа, каков писал в Путивль к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского. А к Москве тот лист прислан в нынешнем во 158-м году декабря в 31 день.

Вельможный милостивый пане воевода путивльский. Имеючи мы посла от его царского величества, добродея нашего Григорья Неронова с товарством, которого мы со всею приязнью, не замешкав, отпускаем. А нам, яко приятелеви твоему пришло с любви, чтоб мы здравия твоего пана нашего через се навестили и в любви, яко православные християне, с собою жили до ласки божией. Однако ты, чрез посланца нашего, которого при после его царского величества посылаем, нам о своем здравии ведомо учини, а мы и на пришлый час готовы для ласки его царского...**

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, л. 71. Копия.

№ 132

1649 г. декабря 31 ***.— *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского, И. Ляпунова в Посольский приказ о приезде из Чигирина в Путивль московского посла Г. Неронова с письмом Богдана Хмельницкого.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют.

Нынешнего, государь, 158-го году декабря в 18 день приехали в Путивль из литовские стороны от черкаского гетмана Богдана Хмельницкого из города Чигирина Григорей Неронов, а с ним, государь, Григорьем, приехали в Путивль от нево ж, гетмана, провожатые сотник Вороновской, а с ним черкас 20 человек. Провожали де, государь, они из Чигирина до Путивля Григорья Неронова. А с тем, государь, сотником Вороновским прислал ко мне, холопу твоему, Сеньке лист

* *Дата подачи.*

** *Окончание копии отсутствует.*

*** *Дата подачи.*

гетман черкаской Богдан Хмельницкий об отпуске Григорья Неронова *, без твоего, государева титла и имянованья. Да на том же, государь, ево гетманском листу на потписи написано твое государево титло и имянованье сполна.

И мы, холопи твои, взяв у него сотника Федора Вороновского, тот гетманской лист, отпустили ево ис Путивля назад в литовскую сторону. А к черкаскому гетману Богдану Хмельницкому от себя ни о чом против ево листа писать мы, холопи твои, не смели потому, что по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте, какова прислана к нам, холопем твоим, за приписью думного дьяка Семена Заборовского, с путивльцом с Васильем Бурого да с Марком Онтоновым, в нынешнем, во 158-м году октября в 5 день к черкаскому гетману к Богдану Хмельницкому до твоего государева указу ни о каких твоих государевых управных делех писать нам, холопем твоим, не велено [139]. А тот, государь, ево гетманской лист послали мы, холопи твои, к тебе, государю, с сею отпискою вместе с розрядным подьячим з Григорьем Богдановым. А отписку, государь, и лист гетманской велели мы, холопи твои, ему подать в Посольском приказе твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. А впредь, государь, к нему, гетману к Богдану Хмельницкому, и к полковником его и к сотником и к отаманом о твоих государевых о прописных титлах и о росправных и о всяких порубежных делех писать ли нам, холопем твоим, или нет, и о том нам, холопем своим, как ты государь укажешь?

На об. л. 70 отметка о подаче: 158-го декабря в 31 день с розрядным подьячим з Григорьем Богдановым.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, л. 70. Подлинник.

№ 133

1649 г. декабря. — *Записка русского гонца Г. Кунакова, ездившего с царской грамотой к польскому королю в Варшаву, о событиях в Польше и на Украине после заключения Зборовского договора, об отказе сейма утвердить этот договор и об отношении различных кругов Польши к России и Украине.*

Записка о вестях.

С весны прошлого 157-го году по королевскому росказанью, собрав корунное войско, Ондрей Фирлей, каштелян бельский, да Станислав Ляскоронский, каштелян каменецкий, да Миколай Остророг, подчашей корунный, ходили для поиску за казаки на Волыни и на Подолье и в-ыных местех, а войска с ними было жолне- л. 98

* *См. документ № 131.*

рей 5000 да немец пруских наемных пол 2000. А князь Еремей Вишневецкой стоял в Замостье, и из Замостья над козаки, где объявятца немногие, промышлял; а людей с ним было всего 2000 человек жолнерей и ево двора. И видя Фирлей и Ляскоронской и Остророг, что казаки им не в силу, а жолнери от них видя свое перед казаки изнеможенье, учали бегать, писали в Замостье ко князю Еремею Вишневецкому, чтоб он с ними снесшися, обои войска съедночили, и ременговал бы войском князь Еремей Вишневецкой. И Вишневецкой против их листа писал к ним, что он снестися с ними и войска съедночить желает и под их ременгом быти готов, а чтоб им обозом стоять у Збаража и из обозу над леберизанты промышлять. И по тому Вишневецкого листу Фирлей и Ляскоронской и Остророг с войском своим пошли к Збаражу и сошлися с Вишневецким меж Збаража и Зборова, и ременговать уступили Вишневецкому. А войска со всеми с ними было з 9000 человек. И как
л. 99 они, || устрояся, пошли к Збаражу, и на походе пришли на них полковник Кричевской, а с ним казаков и хлопей с 50 000. И Вишневецкому с теми казаки был бой, и казаки то польское войско побили, а убили жолнерей и немец с 2000 человек. И с тово де бою Вишневецкой и Фирлей и Ляскоронской и Остророг с войском отошли, и пришли к Збаражу и стали у Збаража обозом, и одное ночи окопались а заняли окоп велик не по своему войску в запас, надеяся себе посилку от короля. И на завтрее де того пришол к Збаражу к тому польскому обозу гетман Богдан Хмельницкой со многими людьми, и приступали к обозу жестокими приступы. И Вишневецкой де с товарыщи, видя то, что им тем своим войском того большого окопу не удержать, и тот окоп покинули, и сели в осаде в тележном обозе, окопався. И к тому тележному обозу учали Хмельницкого войско приступать, и большой окоп, что покинули Вишневецкой с товарыщи, учинился Богданову войску Хмельницкого в защиту и в большую помочь, а корунному войску к большой тесноте. И Вишневецкой с товарыщи, посоветовав, послали из обозу х королю товарыща своего Станислава Ляскоронсково и про то про все велели ему, королю, оповедеть и говорить о посилку. А тот Ляскоронской Юрью Осолинскому, канц-
л. 100 леру корунному, || брат. И как королю про то про все от Ляскоронсково ведомость учинилась и король де изволил к Збаражу итти сам, а войску корунному велел сбиратца в Люблине. И после де того писали Вишневецкой с товарыщи х королю многижды, что им от казаков теснота, и многие де в их обозе поговаривают, а хотят, покинув обоз, бежать. И тех де листов канцлер корунной Юрьи Осолинской до короля не доносил, мстя недружбу Вишневецкому; а сказывал де канцлер королю, что Вишневецкому над казаки счастье и будто он с войском за казаки ходит и их побивает, и во всем будто корунное войско казаком сильны. И сидели де Вишневецкой с товарыщи у Збаража от казаков в осаде 7 недель, а к обозу их х корунному было казачьих самых жестоких 16 приступов. А из обозу де Вишневецкого войско из осады на вылазки выходили двожды и с казаки бились, и с обеих сторон побиты многие люди. А в обозе де будучи в осаде, корунное войско говорили все, чтоб им обоз покинуть и бежать всем; да укреплял их и во всем ратным делом в обозе, в осаде будучи, промышлял князь Еремей Вишневецкой. А нужа де им была в осаде большая: ели лошади, и от теснoты и от нужные воды замытясь, по-

мерли многие. А в осаде были до тех мест, || как король с крымским ханом и с л. 101
Богданом Хмельницким помирился, и Войско Запорожское Вишневецкого с товарыщи и все корунное войско под Збаражем из осады свободно учинили по Богданову веленью Хмельницкого.

И июля де месяца в первых числех пошол король из Варшавы к Люблину, и пришод в Люблин, устрояся, пошол к Збаражу. А войска с королем польского 15 000 человек, да немец пруских другая половина пол 2000 да сенатарские пехоты устроены по-немецки с 5000 человек. И как король пошол из Люблина, и королю ведомо учинилось, что х казаком пришол крымской хан со всею крымскою ордою. И король по тем вестем хотел воротитца в Люблин. И канцлер де корунной Юрьи Осолинской говорил королю, что все то ложные речи, и наговорил короля итти к Збаражу. И шол король из Люблина в Сокаль, а из Сокаля к Зборову. А у Зборова де учинились вести, что подлинно крымской хан к Хмельницкому со всею силою своею пришол. И король де и те вести поставил ни во что, а по наговору канцлера Юрья Осолинского пошол было от Зборова к Збаражу. И как учали перевозитца реку Зборову, и татаровя де в те поры были за лесом по обе стороны дороги и на перевоз им было видно, а из королевского обозу подъездов и розъезду не было: шли безопасно и просто. А наперед де перелезли реку Зборову королевская пехота || немцы да кош с тележным обозом; а за тележным обозом л. 102
перелез подканцлер литовской Казимер Сопега с своим двором и с пехотою. И татаровя де, перепустя пехоту и кош, и на тое пехоту и на кош ударили и пехоту побили, а кош розгромили, и пехоту пруских немец побили всех, да панские пехоты, которые были в немецком убранье, побили с 3000 человек, да жолнерей, которые поспешили реку перелезти, побито на том бою с 1000 человек. И подканцлера было литовского Казимера Сопегу татаровя на том бою взяли, да отбил его у татар в теж поры казак его.

А черкаского войска палковник Нечай, а с ним войска с 40 000 человек, стояли на той же стороне реки Зборовы, от того бою в стрельбище или мало больши; а на королевскую пехоту и на кош не били, а говорили поляком, что «им оборона их казацкая от татар не годилась, и они сами с татары бейтеся». А король де, видя то, что ударили татаровя на пехоту и на кош, стал у Зборова, а за реку не лез. И татаровя де и полковник Нечай реку Зборову перелезли на королевскую сторону и королевское войско обшод, облегли, и король со всем своим войском сел в осаде, окопався в тележном обозе, сколько телег могли добыть. А с королем были в обозе ближние сво думы сенатари Юрьи Осолинской, канцлер корунной, да Казимер Сопега, || подканцлер литовской, да воевод с 4 человека. И учали де л. 103
татаровя и казаки х королевскому обозу приступать. И первые де ночи побежали ис королевского обозу поляки 7 поветов. А с початку того вечера учинили смуту Александро Любомирской, конюшей корунной, староста сендомирской з братом своим, будто король из обозу побежал; и вместя во все люди то, из обозу побежали, а с ними побежал Люблинской повет.

И король де, слыша такую смуту, ездил по обозу всю ночь, а перед собою велел носити свечи, чтоб его войско видя, от смуты унялися, и людей уговаривал и к бою

обнадеживал и ласку свою за услугу им всем обецал. И достальные де королевского войска поляки, панские дети и знатная шляхта, и короля видев и его королевские слова слыша, на бой против казаков и против татар нихто не поехал и хоронились в возы свои, а иные под возы, в попоны завиваяся. И король де, ходя межтех панят и шляхту из возов и из-под возов порол на бой палашом.

И один де королевской ксендз, видя такое нестроенье и шляхетскую безмерную тр[е]вогу, ухватя знамя, прибрал к себе охочих людей, пахолков худых и кухарей панских с 300 человек, и дав им по ефимку и вышед из обозу на выласку, с татары бился явственно лутче всех панов и панских детей и шляхты. И о том
л. 104 ныне в Польше || и в Литве везде посмех большой, что ляхи кроютца под возы и в возы, а битца не хотят: и рыси и соболи свои меняют на сермяги, а притом и шляхетство на хлопство. И ис королевского де обозу на приступех, также и на выласках побито татар и казаков с 10 000 человек, а королевского войска побито 3000. А стояли крымские полки от королевского обозу в ближних местех, и в королевской обоз ис татарских полков стрелы доносило.

И король де, сидев в осаде 3 дни и видя себе от татар и от казаков великую тесноту и войску своему упадок, также и в людех своих ужасть, послал к крымскому хану своего двора татарина с тем: для чего он, крымской хан, на украины его королевские наступает без всякие причины? А он, король, по прежним пактам хочет с ним, ханом, быть в братцкой дружбе и любви навеки. И крымской де хан приказал к королю: то де и причина, что брат его Владислав король не давал ему по вечным пактам кожухов и на кожухи грошей. А ныне де призвал его к себе гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкой из дувану, и он де для тех
л. 105 причин на его королевское || панство наступил. А их де крымских ханов воинской звычай изстари: хто их на ково затягнет из грошей или из дувану, и они де туды и готовы.

И за тремя де съезды учинил королевской татарин с крымским ханом договор на том: за прошлые годы дати польскому королю крымскому хану за кожухи 60 000 злотых польских, и в то число заплатили в тое ж пору 100 000 злотых польских, а в 500 000 злотых дали в закладе Яна Денгофа, старосту сокальского, — а за тем Яном Денгофым Юрья Осолинского, канцлера корунного, дочь, — да Хриштофа Жолковского. А в пактах с крымским ханом написано: заплатить те гроши в Варшаве крымским послом с нынешняго сойму все сполна безо всякие проволочки, и причины к нарушенью нынешних пакт тем не учинить, и провожатых за теми гроши в крымские орды дати королевских, и кому те гроши отчитать, и того прислати к крымскому хану при грошах. А вперед давати Казимеру королю и вперед будущим королем польским нынешнему крымскому хану и вперед будущим крымским ханом крымские орды войску, которые живут при ханове боку, на кожухи на 30 000 коней, по червонному золотому на конь. А присылати королю те гроши в Крым по вся годы с своими послы и с провожатыми. Да в тех же де
л. 106 пактах положено: || куды крымскому хану лучитца итти на которого своего неприятеля через польскую и литовскую землю с войском своим, и королю того не боронить. А крымскому хану, идучи польскою или литовскою землею, плюндро-

ванья и польским и литовским людем насильства никакова и шкоды не чинить. Также и з Богданом Хмельницким, Запорожского Войска гетманом, снестися королю в добрую згоду ныне при нем, при крымском хане, и пакты постановить, как доведетца. А только де король ныне з Богданом Хмельницким договору при нем, хане, не учинит, ино де и ему, хану, с королем мир не в мир и пакты не в пакты. И на тех де статьях понисав договорные записи, ездил от короля х крымскому хану канцлер коруной Юрьи Осолинской, и на тех договорных записях целовал крест он, Юрьи, при крымском хане у него в шатре, а крымской хан дал шерть на тех же пактах при канцлере при Юрье Осолинском, говоря и написав в пактах то: будет те пакты нынешней король и вперед будущие короли учнут держать крепко и ничем их нарушать не учнут, и крымским ханом войною на королевское панство не приходить и мурз и никого не посылать.

И учиня крымской хан с польским королем договор через королевского татарина и укрепясь на договорных записях с канцлером с Юрьем Осолинским, послал к Богдану Хмельницкому, даючи ему ведомо, на чом он с польским королем договорился, и чтоб || Хмельницкой послал х королю послов своих договариватца л. 107
о статьях, что ему настоит [140]. И Богдан де Хмельницкой приехал в полки х крымскому хану сам в 20 000 войска, и хану говорил, что он, хан, учинил договор с королем, забыв шерть свою, что было им ни одному ни без одного с королем и с паны и со всею Речью Посполитою не миритца. И хан де Хмельницкому говорил, что он, Хмельницкой, не знает меры своей, хочет пана своего до конца разорить, а и так панство его изилюндровано досыть: надобно де и милость показать. Он де, хан, монарха народный, узнав меру свою, з братом своим, с польским монархою, снесся в добрую згоду и его, Хмельницкого, с паном его поеднать договорился. И он бы, Хмельницкой, с королем договаривался как годно: а только он договариватца и едиатца с ним не будет, и он, крымской хан, с королем на него заодно. И Богдан де Хмельницкой о том престал и послал х королю послов своих. И за двемя съезды Богдана Хмельницкого послы договорились с королем на тех статьях[141]:

1-я статья. В Киеве и во всей Белой Руси в городех и в местах и в местечках и в деревнях у нее и унеяцким церквам не быть. А в Киеве де быть только прежним 2-м кляшторам, барнадынскому да доминиканскому.

2-я статья. В Киевском воеводстве ныне и вперед быти воеводе, и каштеляну, и старостам || и всяким урядником православные християнские веры, а не ката- л. 108
ликом и не унеятом.

3-я статья. Киевскому митрополиту при короле с паны рады заседать в Сенате и о всяких прина[д]лежностях радить.

4-я. В Войску Запорожском быть гетманом Богдану Хмельницкому, а на булаву ему и по нем будучим гетманом Войска Запорожского город Чигирин с поветом и со всеми доходы.

5-я. Войску Запорожскому быть рестровым казаком 40 000-м человеком, а их королевского скарбу давать им на всякой год по червонному золотому на человека.

6-я. Войску Запорожскому быть под справою запорожского гетмана, а коруным гетманом и воеводе киевскому никаким правом их не ведать.

7-я. Нынешнему *королю польскому и вперед будущим королем польским и* гетманом и воеводам и никаким урядником и шляхте и всяким чином Коруны Польские и Великого княжества Литовского людем Запорожскому Войску нынешние ссоры ныне и вперед не мстить. ||

л. 109 8-я. Которые корунные и Великого княжества Литовского шляхта и мещаня и королевские и панские и шляхтецкие, также и духовного стану, хлопи в нынешнюю войну служили в Войску Запорожском и за утесненье православные веры с ляхи бились, и тем, которые похотят быти в прежних своих мешканьях, попрежнему, и королю и сенатарем и шляхте и никому королевским поддапным польского и литовского народу того им не мстить, и тем их никому не упрекать, и не безчестить и издрайцами не имяновать.

9-я. *К королю и к паном раде на соймы и для великих государственных дел* посылати запорожскому гетману из войска послов своих, и во всем о великих делех королю и паном раде ссылатца Запорожского Войска з гетманом.

10-я. Из Запорожского Войска, и не Киева, и из Белой Руси за реку Днепр в польское и в литовское панство всяких станов людем для торгового промыслу ездить вольно и без заценки. А в Киев и в-ыные места за реку Днепр в Запорожское Войско ездить для торгового промыслу православные християнские веры людем
л. 110 и каталиком, а жидом || в Киеве и за Днепром нигде не мешкать и в Киев и ни в которые городы и в места за Днепр для торгового промыслу и ни для каких дел не ездить. А которые жиды объявятца за Днепром, и тех жидов в Запорожском Войску грабить и отпускать назад за Днепр.

11-я. Арендам *жидовским и никаким шанковным* в Запорожском Войску не быть, а держати в Войску Запорожском всякому рестровому казаку питье про себя повольно, а никому не шинковать, кроме ссуды. ||

л. 58* А поволил де король на такие пакты на всей крымского и Хмельницкого воле по самой конечной своей неволе, что ему с остаточным своим войском больши дву дней в осаде сидеть было немочно с голоду, что запасы все у них отгромлены. А что де положено в пактах с крымским: куды ему лучитца итти на которого своего неприятеля через польскую и литовскую землю, и королю того не боронить, — и тое де статью королевские сенатори и ближние люди таят, и заказано про те
л. 59 про все пакты || под горлом. А у ково промыслом и иманы те крымского и Хмельницкого пакты прочесть для ведома, и тое статьи в списках с пакт ни у ково не написано. И сперва де как под Зборовым договорились и пакты понисали, и канцлер с подлинных пакт списки послал к приятелем своим для ведомости, а тое статьи не писал. ||

л. 111 Да и то де в пактах с крымским ханом и с Хмельницким Богданом доложено, что королю те все договоры, на которых с ними договорился и присягою укрепил, подкрепити с паны рады с польскими и с литовскими на нынешнем вальном сойме и в конституцею внести; и сойму месец и число назначили. А на сойме б быть митрополиту киевскому и послом крымского и Хмельницкого, и конституцеи б сой-

---

* *Далее на двух листах идет копия, взятая из другого дела. См. легенду.*

новые крымского хана и Хмельницкого Богдана послом дати королю сверх записей за своею королевскою и панов рад за руками и за печатьми. И на тех де пактах Богдановым послом Хмельницкого дал король обетницу под сумненьем своим, что тем пактам быть крепким, и на сойме подкрепить, и в констытуцею внести, и констытуцеи послом дать. А присягал на Хмельницкого пактах при короле и при Богдановых послех Хмельницкого канцлер Юрьи Осолинской.

И как де з Богдановыми послы Хмельницкого при короле договорными записьми розменялись, и король де посылал х крымскому хану с тем, что они обои монархи меж себя уж в доброй згоде, также и Богдану Хмельницкому неправды его отданы и до ласки королевские принят. И в пактах де написано, что ему, Богдану, и всему Войску Запорожскому нынешняя война и всякое плюндрованье николи воспомяновено не будет вечными часы; и ныне де он, король, || потребует от л. 112
гетмана от Богдана Хмельницкого поклона, как от подданого своего по его повинности. И крымской де хан приказал х королю, что он х королю будет сам из Богданом Хмельницким. И король де, поговоря з ближними своими людьми, на то позволил. И того дедни крымской хан поехал х королю в 300 человекех, а за ним ехал Богдан Хмельницкой с сыном своим во 100 человекех. И едучи де Богдан Хмельницкой х королю, метал древком. И как де крымской хан учал приезжать блиско королевского шатра, и король де встретил крымского хана сам, вышед из шатра с 15 сажен, а крымской с лошади ссел, не доехав до короля з 10 сажен. А Богдан Хмельницкой и сын его ссели с лошадей, как король вышел из шатра навстречю крымскому хану. И король, витався с ханом, пошли в шатры поряду, а по правую сторону шол крымской; а Богдан Хмельницкой и сын его, витався с сенатори, шли в шатры за королем и за крымским ханом с сенатори вместе, а за ними шли || крымские мурзы да Богдана Хмельницкого полковые урядники. А в шатрех при короле и при крымском хане и при Хмельницком Богдане было королевских л. 113
ближних людей 20 человек, а крымских мурз 10 человек, да Богдана Хмельницкого полковых урядников 10 человек, все были с ружьем. А войска де крымского и Хмельницкого стояли от шатров стрельбищах в 2-х на лошадях совсем наготове; так же и королевское войско стояли по другую сторону шатров наготове ж. И поговоря де крымской с королем, на прежних записях укрепились вдругорядь, — король присягал, а крымской шертовал, так же и Хмельницкой присягал. И потом Богдан Хмельницкой короля же гнал, и король де говорил Хмельницкому: досыть тебе быти нам неприятелем; и до ласки нашей тебя припущаем и все вины твои тебе и всему Войску Запорожскому отдаем, и тебе то годитца нам и Речи Посполитой заплатить услугою своею. И Хмельницкой де королю молыл: горазд, кролю, мовишь! А вежства де и учтивости никакие против тех его королевских речей в словесне и ни в чом не учинил. И потом король потчивал хана и мурз, также и Богдана Хмельницкого и его полковых урядников питьем и сахарами; и посидев с час, розъехались. А провожал де король хана так же, как и встречал. || И на завтрее л. 114
де того у крымского Богдан Хмельницкой банкетовал.

И пошли крымской и Хмельницкой к Бельсу, и из Бельса Хмельницкой поворотился к Чигирину, а крымской пошол в поле. И отворотя де крымские та-

таровя от хана, повоевали королевские места Бельс, Сокаль, Рубеш, Острог да около Луцка, и поимав полон многой и стада отогнав, пошли в Крым.

А король от Зборова пошол в Люблин и велел всему своему войску, которые за побегом были в остатке и сидели с ним в осаде, выехать на поле всем. И приехав король к войску своему, говорил: «При предках наших поляки от давных лет ис поколенья своего были доброго серца и рыцерством своим славу себе и потомству своему зналезли добрую, чего в инших монархиях нигде не оказалось, — описуют то все кроники. А вы, нынешний злый народе, тое всю предков своих добрую славу згубили и всей отчизне злую гибель учинили, чего не годитца и в кроники положить: меня, монарху своего, неприятелем нашим выдали было в вязни невинно злым своим утеканьем и хованьем в возы и под возы. А битца есте с неприятели, ведлуг повинности своей, и отчизны боронить не хотели. Лепче вас учинилися пахолята ваши и кухаре, и уже есте негодни добрые славы. И то вам поведаю под сумненьем своим королевским, что в передыдущие дни никгды с вами,
л. 115 злыми здрайцами, против неприятеля ходити || не буду. А с сойму кажу с вас имати гроши и буду наймать чюжеземских людей, которые такие здрады, как от вас ныне показалась, чинить не навыкли. Уж есте показались отчизне горше неприятелей, и от меня вам ласки никакие не будет». И роспустя король войско свое, пошол от Зборова к Люблину.

А в осаде в королевском обозе всяким строеньем промышлял и о миру и о всякой доброй згоде короля наговаривал канцлер корунной Юрьи Осолинской. И ныне на канцлера на Юрья Осолинского за то все паны рада корунные и литовские мыслят зло и вместили во все люди, будто он то все учинил израдою, что на тех непотребных всей Речи Посполитой пактах крымскому хану и Хмельницкому Богдану короля и всее Речь Посполитую выдал. И во всех людех от мала и до велика в Польше и в Литве обноситца та речь, что канцлер корунной Юрьи Осолинской здрайца, и все желают того, чтоб его убить. И канцлер Юрьи Осолинской з двора своего не съезжает и живет у себя на дворе с большим остереганьем.

Богдан же Хмельницкой до пакт, будучи под Збаражем, послал на литовского гетмана на Януша Радивила полковника кума своего Кричевского, а с ним казаков и гультяйства 40 000 человек. И Кричевской сошол Януша Радивила у Ре-
л. 116 чицы [142], а с Янушем Радивилом было войска 8000 человек; и гетман || стал обозом у реки Днепра на городцкой стороне. И полковник Кричевской розделил войско свое надвое, и с половиною полку своего пошол к гетманскому обозу полем, а другую половину полку своего послал рекою Днепром в байдаках, а ударить было им на гетманской обоз вместе. И пошли Кричевского полку хлопи к гетманскому обозу на похвале: у всякого было по два аркана, гетманского войска людей имая, вязать. И ударили, не дождався плавные. И того Кричевского на поле гетман Януш Радивил побил на голову, и самого Кричевского взяли в гетманской обоз ранена, и в гетманском обозе ранен умер. А плавное Кричевского войско пришли на гетманской обоз рекою Днепром, опознясь и не ведая того, что Кричевской побит; и из гетманского обозу ударили по тем байдакам из наряду и потопили 7 байдаков, а достальные розбежались.

О сойме.

Нынешней сойм шестьнедельной почался у короля в Варшаве ноября в 22 день по римскому числу. А на сойм по гонцов из Варшавы отъезд декабря по 5 число сенатари и поветные послы приехали немногие, и меж тех на сойме несогласье и розны большая. Все на королевские договоры, что договорился с ханом крымским и з гетманом з Богданом Хмельницким, не позволяют, потому учинил де то король по наговору явного всей Речи Посполитой || издрайцы корунного гетмана Юрья л. 117
Осолинского, без совету всей Речи Посполитой. Завел де тот издрайца короля к неприятелем, как зайца в тенета, не сождався с сенатари и с войском. И король де, будучи в неприятельских руках, что поневоле и учинил, и тово де в дело ставить не годитца, и та де королевская невольная присяга не в присягу и пакты не в пакты. И таких многих грошей взять негде: корунные и литовские места от жолнерей погибли, розвоеваны наче казаков, да от хлебного недороду голод. Да с корунных же и с литовских мест, с королевских и с панских кроме духовенства, по прежнему соймовому уложенью донять жолнерем заплаты 26 поборов, а один побор с волоки по злотому, а платить жолнерем 10 000 человеком на 7 четвертей, по 120 злотых на четверть — николи такие многие заплаты жолнерем не давано. А давано им наперед того заплаты заслуженых грошей на четь рока по 50 злотых и меньши; так делали прежние гетманы и канцлеры. А нынешнюю де великую жолнерем заплату, чего николи не слыхано, обецал жолнерем после смерти Владислава короля канцлер Юрьи Осолинской и привилье им на то дал с початку казацкие войны, и тем Речь Посполитую во веки погубил, и от того де и от прежнего побору маетностям королевским и панским разоритца до конца. || А только ещо крымскому л. 118
хану и Запорожскому Войску давать гроши по нынешним вымышленым пактам по вся годы, и то де и в мысль их не вместитца, да и нестаточное де то дело, что такие великие поборы со всей Речи Посполитой ныне взять и вперед имать.

А литовские де поветные послы говорят: платить те гроши корунным потому, что причина черкаской войне от сенатарей и от урядников от корунных, а от литовских никакие причины к черкаской войне не было, только им от тое черкаские войны межусобье и разоренье запосмешное, и им де и те их панские и шляхетские шкоды доведетца наградить корунным же. Да и на то, чтоб быть черкаскому войску рестровым казаком 40 000 человеком поветные послове не позволяют же для того, что хлопи ис королевских и ис панских и из шляхетских маетностей все выдут в Запорожское Войско, а отдачи не будет. И к 40 000 будет их больши 100 000 и николи с такими своевольниками без ссоры и без войны не будет. Да и на все статьи против договорных записей послы не позволяют. Поветные ж послы говорят, что взять поборы с сенаторских, з духовных и с светцких и с шляхетцких маетностей с дымов за присягою, что у ково дымов, а з жидов бы взять поголовной побор с велика и с мала по 3 золотых червонных, чего в Польше и в Литве николи не бывало. И сенатари де духовные и свецкие на то не позволяют и отговаривают тем, что того || николи не повелось. Потому что им, сенатарем, подымной побор л. 119
тяжело, а с волок лехко; а шляхте подымной побор лехко, а с волок тяжело.

А на пример: описано за Казимером Сопегою, за подканцлером литовским, в маетностях его по старой описке 36 000 волок, а на волоке на всякой по меньшой мере по 8 человек; а за шляхтою в самых в лутчих местех на волоке по человеку, а в -ных местех и в порубежных городех на 4-х или на 5 волоках 1 человек. А жидов сенатари заступают для своего пожитку, что у них жиды в маетностях их арендуют. И что де о том о всем, скончанье сойма покажет.

Да в Варшаву ж ожидали на сойм киевского митрополита и воеводы киевского Адама Киселя и послов хана крымского и Богдана Хмельницкого на доконченье, по договорным записям; а на сойме у короля и у панов рад и у поветных послов и початку тому делу нет. А паны рада и послове поветные до сойму говорили и на сойме говорят все, что митрополиту киевскому по королевскому з Богданом Хмельницким договору никаким имерами в сенате заседать не давать, покаместа сойм кончитца и как о том в констытуцею будет доложено. И ведомо в Варшаве учинилось, что митрополит киевской и Адам Кисель и послы хановы и Хмельницкого в Варшаву на сойм не будут, а всчинает де Хмельницкой войну вновь и пакты
л. 120 будто поставил ни во што; || а с королевские де стороны причины никакие к нарушению тех пакт не было. На сойме ж говорят про крымского хана, чтоб ему в грошах на прошлые годы в 500 000 злотых отказать, потому как он, договоряся с королем и укрепися записьми и шертовав, пошол из королевские земли в Крым, и в праве своем не устоял: повоевал королевские украины Бельс, Сокаль, Рубеш, Острог и иные места и около Луцка, и шкоды учинил больши нежели 500 000 злотых; и только он те шкоды велит королю вернуть, и те гроши против пакт ему дать. А только де тех шкод крымской хан не вернет, и ему для тое причины в тех
л. 121 500 000 злотых отказать впрямь; а вперед давать по пактам || на всякой год на 30 000 коней по золотому червонному на конь.

А король де паном раде и поветным послом на сойме говорит почасту, чтоб они о покое всей Речи Посполитые радили всякими мерами, чтоб панству его в конечном запустенье не быть. А он де ничего с них не снимает, положился во всем на них: и только будет годно всей Речи Посполитой с крымским ханом и с Хмельницким Богданом подкрепить на нынешнем сойме по его королевским пактам, и король де на то готов, а если не позволят, и он, король, не позволяет. И по сеймовому де уложенью на все приступает, на покой и на войну, только б они радили не порывчиве, чтоб вперед рада их была прочна. ||

л. 122 Князю Еремею Вишневецкому поступился шурин его Станислав Замойской, староста калуский, дедичной своей маетности Замостья и в Люблине всех своих маетностей; а он, Станислав, поехал в немецкие реши для наук. А в Варшаву князь Еремей Вишневецкой приехал декабря в 2 день; перед ним ехали слуг ево со 100 человек на аргамацех, а около его шли пехота с 200 человек с мушкеты, а всей с ним челяди, пахолков и гайдуков с 500 человек. А встречали его из Варшавы ||
л. 123 шляхта многие своим изволеньем, и во всех в польских и в литовских людех, в шляхетстве и в мещанех про того Вишневецкого похвала великая, и все люди от мала и до велика без меры ево любят [143].

От Ракоча, князя венгерского, посол пришол в Варшаву декабря в 5 день, а

людей его с ним всего 16 человек. А сказывал гонцу пристав Петр Свяцкой втайне, что Ракоча венгерского посол шол до Варшавы со князем Еремеем Вишневецким вместе; и мысль де у Ракоча с Вишневецким одна и дружба и любовь большая оттого: как в прошлом во 156-м году повоевали запорожские черкасы его, Вишневецкого, маетности, и Вишневецкой де посылал в Венгры к Ракочю князю, чтоб ему дал войска на помочь 10 000 да грошей 100 000 злотых, а в заставе послал к нему сына своего. И Ракоч де послал к Вишневецкому войска 2000 да грошей 100 000 злотых, и сына его, одарив, отпустил к нему. А приказал, что он, Ракоч верит ему и без заставы и хочет его, Вишневецкого, иметь себе за брата во веки. И то де венгерское войско у Вишневецкого во 156-м же году побили черкасы наголову, только из них в остатке утеклецов 12 человек. А как де во 157-м году в ноябре месяце венгерской Ракоч умер, а у него остались два сына, и большой его сын застал Ракочем на княженье отца своего, || и с Вишневецким де дружбу и любовь учал л. 124 держать наипаче отцовы, и за брата своего меньшово зговорил у князя Еремея Вишневецкого племянницу, брата его двоюродново Януша Вишневецкого, хоружего корунного, дочь. А умер тот Януш Вишневецкой тому с 8 лет, а ныне его 2 сына и та зговореная за Ракочева брата дочь живут у дяди своего у князя Еремея. И нынешняго де лета присылал венгерской Ракоч ко князю Еремею Вишневецкому, а хотел прислать войска 3000 человек, и Вишневецкой де на то не позволил, а сказал, что он о войске будет у него просить иным времянем, как ему ко времяни понадобитца.

А ныне де у Богдана Хмельницкого с поляки война будет впрямь с тое причины: которые из Войска Запорожского хлопи по пактам учали было приходить в панские и в шляхетские маетности в домы свои, и паны де и шляхта их мучили и побивали и похвалялись: то де вашему и Хмельницкому будет, дайте де нам справитна. И к Богдану де Хмельницкому приходили хлопи, собрався больши 50 000 человек, и хотели его убить: для де чего без нашего совету с королем помирился? Другая причина, — что на сойме на пакты, которые учинил король с крымским ханом и с Хмельницким Богданом , паны рада и поветные послы и вся Речь Посполитая не позволяют; а Вишневецкой и воспомянуть того не хочет. Третья причина, — || приехав ныне в Варшаву князь Еремей Вишневецкой, говорил сенатарем и шляхте, которые к нему приезжали и приходили на двор, всем вслух, что де король изволил меня призвать на сойм, обезчестя меня за мои многие явные службы и за оборону Речи Посполитой; даю де вам шляхетское свое слов онод сумненьем своим: только нынешней сойм не на моем на всем позволенье станет, и я де наготовлю вам всей Речи Посполитой пива горше Хмельницкого. И те де его речи донесены до короля того ж часу, и королевские де доброхоты говорили королю, чтоб гетманскую булаву корунную дали князю Еремею Вишневецкому. И король де никакими мерами Вишневецкому булавы дать не хочет и в том заклялся; а хочет де гетманством пожаловать Станислава Ляскоронского, воеводу брацлавского, по наговору брата его Юрья Осолинского, канцлера корунного. А князь Еремей де Вишневецкой на том и приехал на сойм, чтоб ему дана была корунново великого гетманства булава, чтоб ему в том безчесну не быть, и хотя отомстить л. 125

запорожским казаком многие свои шкоды. А венгерской де Ракоч со всем своим войском в помочь ему готов; о том де венгерской х королю писал и посла своего прислал, чтоб Вишневецкому гетманскую булаву король дал. А у Ракоча де в со-
л. 126 бранье войска 20 000 человек, и то де войско в Сочаве наготове. ‖ И ныне де, слыша от Вишневецкого такие ево речи, король и тайная королевская рада учинились в недоуменье и не ведают, как промышлять. Учинить по договорным записям, на чом король обецал поступить крымскому хану и Богдану Хмельницкому — и они опасаютца от Вишневетцкого; а нарушить тот договор и присягу королевскую, — и они опасаютца от крымского хана и от Хмельницкого Богдана. И ни в чом початку никакому договору не бывало: сетуют все и ходят вне ума своего. А многие де сенатори отпустили скарбы свои во Гданеск и хотят бежать за море. Такова де злово несогласья и во всех людех ужасти николи в Польше и в Литве не бывало. А говорят всякие люди, что бог у сенатерей ум отнял, а на шляхетство ужасть поцустил, и слыша поляки про казаков, ужасаютца. А князя Еремея Вишневецкого шляхта все и мещаня и хлопи любят и безпрестани о том говорят: только б де Вишневецкой, всякие добрые славы годный пан, гетманскою булавою заведал, давно б де Речь Посполитая была в покое. А шляхта говорят и не тайно: только де король заупрямитца, с нынешняго сойму князю Еремею Вишневецкому булавы не даст, и мы де готовы все за Вишневецкого умереть, за его оборону и за добро-
л. 127 хотество учиним де и на короля рокош, а сенатарей всех побьем, ‖ а в начале убьем здрайцу Речи Посполитые канцлера коруного Юрья Осолинского, и с Вишневецким будем Речь Посполитую боронить. А про канцлера де про Юрья Осолинского подлинная ведомость, что он да Адам Кисель, воевода киевской, явные всей Речи Посполитые здрайцы. Ещо де Владислава короля злою своею радою привели они на то, чтоб сенатарей, доброхотов Речи Посполитые, и шляхту, всех выгубить, и вольности и права польские и литовские поломать, и для де того умышлена на Речь Посполитую и Хмельницкого война. И как де Владислав король был в Меречю болен при смерти, и за день де до его королевские смерти учинились вести, что корунных гетманов обоих татаровя и черкасы взяли и обоз гетманской розгромили, и Владислав де король тому обрадовался и говорил: чего де я желал, то и слышу, — то де вам хлопи за ваши вольности; и не то де вам ещо будет. А нынешнего де Казимера короля те ж здрайцы наговорили: только де дать булаву Вишневетцкому, и Вишневетцкой де казаков выгубит, и королю де тех вольностей никем не сломать, только не казаками. Да и потому де мочно всякому человеку признать, что та война с королевского позволенья, что король у татар был мало не в руках, и они, учиня пакты на всей своей воле на погибель Речи Посполитой,
л. 81* короля отпустили ** ‖ и ничего ему зла не учинили. А и то де всем ведомо, что татаровя люди лакомые, не токмо что короля, и они и обычного шляхтича добывают

---

* *Начиная с л. 81, продолжение списка взято из другого дела: Сношения России с Польшей, 1649, д. 8.*

** *Здесь кончается подлинник, писанный, как видно, рукою Кунакова; последний листок с разорванными краями, а дальнейших недостает. Текст записки продолжается по современному списку, находящемуся при тех же делах.*

многими людьми и, видя чей упадок, найпаче нападывают. А о короле б для славы своей всячески домогались, чтоб его за вязня иметь; только б та война и всякое дурно || не королевским изволеньем делалось, не так бы то и было. И ныне де л. 82
король без Юрьева совету Осолинского ничего не учинит, и при гонце де ходил король к нему, Юрью, на двор в ночи тайно. А жену де свою Юрьи Осолинской и детей хочет послать во Гданеск вскоре, а скарб свой давно во Гданеск отпустил. Да Юрьи ж де Осолинской сам мыслит бежать к Богдану Хмельницкому, чтоб ему от Вишневецкого и от шляхты от убойства уйти.

Владислава Доминика Ижеславского пожаловал король воеводством Краковским, а маетности у него в Люблинском повете многие, и которые де его маетности отошли к казаком, и ему де и кроме тех маетностей прожить мочно. И нынешние де осени поехал Доминик в Чешскую землю к теплицам, будто для лечбы, а не хотя ехать на сойм для стыду своего.

Войска корунные и литовские ныне на леже в королевских и в духовных || и в панских маетностях переходя, пустошат, а быть им на леже до тех мест, пока- л. 83
места им заплатят из скарбу заслуженные гроши.

А ментуют ныне войском: корунным при королевской булаве — Станислав Лянскоронский, воевода бряславский, да Миколай Остророг, подчашей корунный, и ныне они при короле на сойме. Да корунным же войском ментовал Ондрей Фирлей, каштелян бельский, и Ондрей Фирлей умер после нынешние королевские осады вскоре. А литовским войском ментует гетман Великого княжества Литовского польной Януш Радивил. А король и паны рада ему не доверивают с тое причины: после нынешняго договору и пакт были у него послы от Богдана Хмельнитцкого в маетности его и банкетовали 3 дни, и дарил их многими подарками и отпустил с честью [144], а о чом к нему приходили, и он о том к королю не писал. Да он же де, Януш Радивил, с волоским || владетелем ссылаетца безпрестани, л. 84
а о каких делех, того неведомо. И опасенье де король держит от него большое, чтоб волоских людей к себе не привел и рокошу не учинил, а давно де он, Януш, рокошем похваляетца. А на сойм гетман Януш Радивил в Варшаву при гонце не бывал; а объехал его гонец на стану в Грохове декабря в 5 день в ночи.

Прошлого лета 157-го году в Польше немец было наемных пруских 3000, и ис того числа пол 2000 были с королем в осаде, а другая пол 2000 были у Збаража в обозе с Вишневетцким с товарыщи. И ныне де те достальные пруские немцы, которые за битвами в остатке, на леже во Гданску, а заплаты им не дано. Да у сенатарей, у подканцлера литовского у Казимера Сопеги и у иных, было даточных людей выбранцов из их маетностей в немецком обранье с 5000 человек, || и те даточ- л. 85
ные, которые за битвами в остатке, роспущены по домом. Да обецано было из Риги по королевскому листу прислати наемных немец 5000 человек, и те немцы шведцкие не бывали ни один человек.

Послов из окрестных государств ни ис которых, опричь Ракочевых венгерского, у короля в Варшаве нет, и сее осени не бывали.

Про королевских послов, про Добеслава Чеклинского да про Петра Вяжевича [145], паны рада и шляхта и всякие люди говорят, что они, будучи у великого

государя, у его царского величества, вечново докончанья не подкрепили дуростью своею, пьянством и табачною и винною торговлею. А что де учинилась омылка, и они де о том государю не били челом, и король на них гораздо сердит. Да они ж, сдучи Польшею и Литвою, имали себе подводы и кормы большие, везде били и мучили, и о том на них изо многих мест приехали королю бить челом. А до гонца
л. 86 и при гонце те послы у короля не бывали, Добеслав || Чеклинский в маетности своей в Сендомирском повете, а Петра Вяжевича встретил гонец в дороге, едучи от Станиславова к Литве. А о том паны рада и всякие люди ради, что царского величества великие послы идут к королю. А как де наперед того ведомо в Варшаве учинилось, что королевские послы отпущены с Москвы без дела, и король де и паны рада сетовали, чаяли вечному докончанью нарушенья. А ныне де за омылки паны рада и поветные послы приговаривают тех людей, от кого омылка учинилась, карать на гарло. Да на Петра ж Вяжевича канцлер литовской Альбрехт Радивил гораздо сердит и похваляетца на него всяким злодейством. И Петр Вяжевич, сведав про то про все из Варшавы от советников своих, в Варшаву при гонце не ехал, а стоял во Брянском повете в Лубах, ожидал того, как гонец у короля был на отпуске.
л. 87 У турского с виницеяны война, и виницыяне || турскому сильны, и упадки турского войску от виницеян безпрестанные. А помогает виницеяном папеж римской людьми и гроши.

Про цесаря с свейскою королевою говорят, что у них война всчалась знова, а за что и каким обычаем, того гонец подлинно не мог доведатца.

Да в Варшаве ж сказывал гонцу виленской купец Данило Пулховской тайным обычаем и за клятвою: слышал де он от многих сенатарей в тайных розговорех, что ныне от Богдана Хмельнитцкого война всчалась впрям. И киевского митрополита и воеводу Адама Киселя и запорожских послов Богдан Хмельницкой на сойм не отпустил, потому приходили де к нему в Чигирине Запорожского Войска казаки и гультяйство многие люди шумом и говорили ему, что он, Богдан, с польским королем помирился без их войскового совету, да что де его и мир. На чом король договорился и присягал, и то все некрепко и нарушено: запорож-
л. 88 ских || казаков и которые хлопи были в Запорожском Войску и надеяся на королевской договор и присягу, пришли в панские и в шляхетцкие маетности к женам своим, и тех де хлопей паны и шляхта мучат и побивают. И похваляютца панство и шляхетство на них на все Запорожское Войско мстительством. И тот де ево, Богданов, с королем договор некрепок; и естьли де он не учнет с ними за веру християнскую против короля и ляхов стоять, и они себе оберут иного гетмана, а он, Богдан, как хочет. И Богдан де Хмельнитцкой стал в недоуменье и учал збирать войско, а готового де при нем войска: польских и литовских шляхты, которые учинены были банитами, — 6000 человек, да татар крымских 20 000 человек, да Запорожского Войска с 40 000. А шляхта де баниты паче всех Богдана Хмельнитц-
л. 89 кого к войне на Польшу наговаривают: такие де нам поры || николи не будет; теперь-то де и смирить, покаместа не справились. Да Богдан же де Хмельнитцкой послал полковника своего Нечая, а с ним войска казаков и гультяйства 50 000 человек, а велел им стоять на Горыни, от Вильны в 50 милях , а от Копыля

в 20 милях. И ныне де тот полковник Нечай с войском на реке на Горыни стоит, а для чего Богдан Хмельнитцкой того своего полковника Нечая на Горынь послал, и что сво Богданова мысль, того ныне подлинно неведомо. А сойм де нынешней нестроен, всегды меж поветных послов шум великой: литовские отговариваютца тем, что они к черкаской войне причины никакие не имеют, и надеяся на свою правду, готовы с казаки и с гультяйством войну вести и битца. А таких больших поборов с Великого княжества Литовского дати им невозможно и не для чего. Да паны ж рада меж себя советуют и, разсужая, говорят, что с великим государем наним, с его царским величеством, || вечное докончанье не подкреплено за пьян- л. 90
ством и за табачною торговлею королевских великих послов. А ныне же король в обозе под Зборовым по неволе вечное докончанье с царским величеством нарушил, поволил крымскому хану через польское и литовское панство с войском ходить, куды ему будет потреба, и на том де король и присяг. И только де про то ведомо учинитца царскому величеству, и по той де причине и с московскую сторону война. А естьли де с войском царского величества съедночитца Богдан Хмельнитцкой, и то де крайняя Речи Посполитой погибель. И ныне де только сведав царское величество, что поволил король мимо вечново докончанья крымскому хану с войском его ходить войною через свое панство, и крымскому де хану опричь Московского государства с войском своим через королевское панство ходить некуды. И естьли де изволит царское величество за то вечново докончанья нарушенье у короля чего || домогатца, и королю де и паном раде и всей Речи Посполитой л. 91
от того отстоятца будет не уметь, такжде как и ныне в обозе крымскому хану на всем его позволенье поступлено по неволе. А ныне де Москва стала супгельна, и час от часу супгельнейши добрыми своими порядками и розсудками, и райтарского строю войско устроено ныне вновь многие полки. Так же и на Украйне все люди ратному строю навычны, изучены внове, чего пред тем николи не бывало. А Хмельнитцкой де с ними одной веры; а Польша де ныне за злым панским несогласьем утранена, и войска польские и литовские побиты от казаков и от своих хлопей многие. А достальные обедняли и устращены, а жолнери только свое панство плюндруют, а от казаков всегды утекают, нигде против их не стоят. Да у них же в панстве от хлебного недороду голод, и им отовсюду стало тесно. А на сойме меж панов рад и поветных послов добрые згоды нет: лише де паны рада || вдались л. 92
в пыху да в лакомство и в лупельство. А вперед себе и Речи Посполитой доброго ничего не прочат. А духовенство де наипаче скарбы себе збирают и ни о чем о добром не дбают, и грошей своих для покою Речи Посполитые нисколько дать не хотят.

А тот купец Данило веры християнские благочестивые, а служит референдарю Францыжку Исайковскому и у сенатарей везде с ним бывает. И то гонцу сказывал за многими клятвами, что впрямь польские и литовские сенатари от Московского государства в большой боязни. А Смоленеск де и северские городы уж отчаяли и в королевской стороне их не прочат. Да говорят де про луцкие земли, что будто не розграничены [146], и оттого де опасаютца ж с боязнью. А х какой мере про луцкие земли говорят, того де он подлинно не слыхал. И то де время настало: чего

великий государь наш, его царское величество, за нарушенье вечного докончанья
л. 93 изволит у короля домогатца, || и им де никакими мерами отстоятца не уметь потому, что отвсюду на них многие упадки. Да и то де паны рады мыслят: как у короля будут государевы великие послы, и им бы, паном раде, всякими мерами на омылки ответ учинить. И в прежних царского величества грамотах и его царского величества великих послов и посланников в ответных и во всяких письмах досматриваютца безпрестани, чтоб какая хоти малая омылка сыскать, а преж бы всех дел вечное докончанье подкрепить. А польские де и литовские бискупы и кознодеи по волшебным своим книгам дочитаютца: сего де пришлого 1650-го року будет знаменье — 2 затменья в солнце да 2 затменья в месяце. И то де досвечоная речь, что то все на погибель Речи Посполитой, и одолеет де в Польше и в Литве римскую веру грецкая вера вскоре. И та у них речь обносится во всех людех, и от того де наипаче в польских и в литовских людех ужасть великая. ||
л. 94 Да у них же де обносится речь, что Богдан Хмельницкой писал ныне к царскому величеству, чтоб Киев и всее Белую Русь и его, Богдана, со всем войском изволил *великий государь его царское величество приняти под свою государскую* высокую руку. Да Богдан же де Хмельницкой ныне в ноябре месяце писал х крымскому хану, чтоб польского и литовского народу вязней всех постинал без всякого пожеленья и не учинил бы того, что для пожитку своего ково из них живить. А даст де бог, в пришлую весну может он польского и литовского народу вязней наимать втрое того. А те де про Хмельницкого новины учинились в Варшаве от польских пнегов, которые были в Киеве и в Чигирине. Про то де про все сказывал он, Данило, гонцу, что слышал и ведает вправду, под сумненьем своим християнским.

Декабря в 4 день сказывал гонцу пристав Петр Свяцкой, что того дни гово-
л. 95 рили || в Посольской избе поветные послове о поборах, чтоб с Смоленска и з Дорогобужа и з Белые и с-ыных мест поборы взять перед литовскими городами в треть или четвертую долю. И о том де меж послов учинилась розня, и маршалок декола посольского Богуслав Лещинской говорил во всю Посольскую избу: чего де вам, послом, да волать, навесть де вам своею рознью и несогласьем на себя сверх нынешних незгод Москву, а Смоленску де и Северщизне ничего фольговать: давно де они наготове. Лише б Москва хоти мало наступила, и Смоленеск де и Северщизна первые здрайцы и замки им отворят. И так де от нашего панского несогласья и от непорядков у нас в панстве во всем упадки и розоренье. А Москва де своими добрыми порядками стала ныне сунтельна и полки де райтарские строят не на ково, аж не нас. И вы б, послове, неслушные свои мовы и пыху и лакомство и несогласье отставили и приступили к доброму делу всеми добрыми аффекты,
л. 96 как бы всей Речи Посполитой к покою и к тишине. || И послы де и о тех маршалковых речех не дбают: голосовав много, разошлись ни с чем. То де в Посольской избе слышал он, Петр Свяцкой, сам.

Да в Варшаве ж сказывал гонцу литовские канцелярии писарь Казимер Монтримович, что у короля и у панов рад опасенье большое, что царское величество не изволил принять у его королевских послов подтверженные грамоты для омылок, кабы даючи причину к нарушенью вечного докончанья [147]. И говорят де

паны рада [с] королем и меж себя в тайных радах, что однолично с царского величества стороны ставят тое омылку в велико для причины к нарушенью вечного докончанья. Естьли бы не то, и царское б величество, по челобитью королевских послов, изволил тое подтвержденную грамоту им, послом, послати до короля с гонцом, чтоб те омылки исправили и прислали новую грамоту. Надобно де им, паном раде, всякими мерами, что для омылок вечного докончанья с царским величеством не нарушить; только де к таким их злым || незгодом вечное докончанье нарушитца, л. 97
и им де всей Речи Посполитой и досталь погинуть.

Да в Варшаве ж приходили к гонцу гданские купцы Даниел Рыка да Генрик Маркварт, и говорили: откупили де они в северских городех, в Новегородке, в Стародубе, в Почепе, в Глухове, в Ромне, в Переяславле, у Адама Киселя, у воеводы киевского, да у князя Еремея Вишневетцкого, воеводы руского, да у Миколая Обрамовича, у воеводы троцкого, да у Яна Песочинского, у старосты новогродцкого, да у Александра Конецпольского, у хоружего корунного, на будах смальчюгу и поташ. И прошлого де лета 157-го году те их откупленые товары смальчюгу и поташ с тех буд поимали тех литовских городов хлопи леберизанты и отвезли в царского величества сторону в Трубческ и в Брянской и в Путивльской уезд и в Комарицкую волость и в -ыные места к родимцам и к советником своим на сбереженье на время*. И о том де к великому государю к его царскому величеству || писал Адам Кисель, воевода киевской, чтоб великий государь его царское вели- л. 98
чество для его прошенья пожаловал велел тое смальчюгу и поташ в своей царского величества стороне сыскать и отдать им, откупщиком. И те де Адама Киселя листы задержал в Орше подвоеводье смоленской Петр Вяжевичь. И ныне де они, гданские купцы Даниель и Генрик, бьют челом королю, чтоб их отпустил к великому государю, к его царскому величеству, с своим королевским листом бить челом царскому величеству о тех их товарех, о смальчюге и о поташе. И ныне де вскоре к Москве им не поспешить, и чтоб гонец донес их челобитье до великого государя, до его царского величества, чтоб он, великий государь, пожаловал их, велел послати в свои царского величества порубежные городы свое государское повеленье, чтоб те их товары смальчюгу и поташ задержать и хлопем леберизантом не отдавать. А они де тем людем, у кого ныне те их товары, за береженье тех своих товаров наградят. || Да они ж де хотят бить челом царскому величеству, чтоб он, л. 99
великий государь, пожаловал их, велел им дати на откуп в своих царского величества порубежных городех для будиово строенья угожие к тому леса, или на урочные лета из заводу. А они де от того в царского величества казну дадут гроши многие по уговору; то́лько б де ныне гонец, приехав к Москве, донес до великого государя, до его царского величества, о их товарех о смальчюге и о поташе, чтоб из царского величества стороны до их приезду те их товары были не отданы.

И гонец, выслушав у гданских купцов тех их речей, сказал им: послан я от великого государя нашего, от его царского величества, с его царского величества грамотою[148]; а сверх его царского величества грамоты ни о каких делех мне не

---

* *См. документы № 108.*

наказано. И мне о их купецких делех доносити до великого государя нашего, до его царского величества, немочно. С чем меня до царского величества отправил
л. 100 королевское величество, || то мне годитца и исполнять, а до иных ни до каких дел мне не настоит. И вы б того от меня и не сподевались, что мне о товарех их, о смальчюге и о поташе, до царского величества доносить.

И после того говорил гонец гданским купцом в розговорех: как я ехал в Варшаву, и видел в Борисове — везли из северских городов смальчюги и поташу больши 5000 бочек, что поимал на тех будах гетман литовской Януш Радивил. А провадили тое смальчюгу и поташ в Чашники, а из Чашников рекою Улою в Двину и в море к Риге, а не в царского величества сторону, и они не о той ли смальчюге и о поташе упоминаютца? И купцы сказали, что они про то не ведают, а та де смальчюга и поташ чаять не с их буд.

Теж гданские купцы в розговорех сказывали гонцу: прошлого де лета в июле месяце и в августе были они в Риге и слышали от немец, что царского величества
л. 101 послы от королевы не отправлены затем, что || немецкие сенатари домогаютца у них о переезжих и о перехожих людех, которые за вечным докончаньем переехали и перешли в царского величества сторону, и о заплате за шкоды. И о том де послы писали до царского величества, и старший де посол после того умер с фрасунку, что дело их идет не так, как им надобно. А в Риге де ратных людей строят конных и пехоту, что послати в-Ывангород и в-ыные городы для береженья от приходу царского величества людей. Да в Риге ж де переговаривают и опасны от того, что в Новегороде и во всех в новгородцких местех учат райтарскому и драгунскому строю и полки строят: то де у них добре славно и грозно. Да у шведов же де неведомо, за какую причину всчалась война с цесарем вновь, а мирны были всего с полтора года; и немцы де, которые прожиточные, от войны скучают, что им от войны покою нет. А того де оберегают, чтоб с царским величеством вечново докончанья не нарушить... ||

л. 107 Да сказывал подканцлера литовского Казимера Сопеги татарин Адасий Бреимов, что при Богдане Хмельницком крымских татар 20 000. А в Чигирине де учинил Богдан Хмельницкой мынзу и деньги делают; а на тех новых деньгах на одной стороне меч, а на другой стороне ево, Богданово, имя. И войну де с поляки хочет Богдан Хмельницкой вести впрямь. А ведомо де ему, татарину, про то допряма потому, что пан его, подканцлер литовской, ныне называет к себе войска на свои гроши 7 хоругвей, да и даточных с маетностей своих велел собрати, которые напереД сево в ученье были, а слугам де своим и челядником и им, казаком, всем велел лошади кормить и со всею службою быти наготове.

Да в Варшаве ж и в дороге на станех приходили к гонцу полковые урядники и шляхта многие и говорили в розговорех, что ныне королевские украины от лебиризантов от казаков и от хлопей разорены. Да тем же де леберизантом при-
л. 108 стали || татаровя и короля в обозе под Зборовым изневажили на непотребные пакты. И ныне де на сойме паны рада и вся Речь Посполитая на те пакты не позволяют; и только на нынешнем сойме тех пакт не подкрепят и в констытуцею не внесут, и у них де с Хмельницким однолично война будет впрямь. И король де и паны рада

по окончанью нынешняго сойма только те пакты на сойме отговорят, хотят послать к царскому величеству послов наскоро о посилку на казаков, и что де о том будет царского величества изволенье.

И гонец тем урядником и шляхте говорил, что то дело великое, мне про такие великие дела ведать не по чему и говорить нечего.

Да и со всеми с польскими и с литовскими людьми, которые сказывали и о тайных делех, говорил гонец короткими речми, лишь у них доведываяся всяких прямых дел и во всем остерегаяся ... держал опасен[ье]...*

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 7, лл. 98—127. Подлинник. Окончание из д. 8, лл. 58—59, 81—101, 107—108. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 392 — 408

---

* *Текст поврежден.*

1650 год

№ 134

1650 г. января 3.— *Грамота из Посольского приказа вяземскому воеводе М. Прозоровскому о запрещении вывоза хлеба в Польшу и Литву.*

л. 694 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Вязьму воеводе нашему князю Матвею Васильевичю Прозоровскому да дьяку Исаку Ртищеву.

Ведомо нам учинилось, что вязьмичи всяких чинов многие люди с наше стороны хлеб всякой возят на продажу за рубеж в литовскую сторону. Также и литовские люди закупщики, приезжая в нашу сторону, хлеб всякой покупают и вывозят в литовскую ж сторону. И ныне мы указали и бояре наши приговорили о том заказ учинить крепкой, чтоб впред за рубеж в литовскую сторону наши люди хлеба на продажу не возили и их литовским людем не продавали.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Вязьме и в вяземском уезде велели учинить заказ крепкой под смертною казнью, чтоб наши руские всяких чинов люди за рубеж в литовскую сторону хлеба на продажу отнюдь не возили и их литовским людем не продавали. А будет которой руской человек учнет в литовскую сторону хлеба на продажу возить или их литовским людем закупщиком
л. 695 продавать, ‖ и тем быть кажненым смертью. А будет литовские люди учнут, приезжая в Вязьму, бити челом о хлебной покупке, а то выговаривать, что наперед сего им о хлебной покупке заказу никакова не бывало. А ныне то учинено мимо прежнего обычая, что их литовским людем в нашей царского величества стороне хлеба покупать не велено. А по вечному докончанью велено на обе стороны торгу быть повольному, и вы б тем литовским людем велели говорить, что за их многие неправды и грубости хлеба им продавать не доведетца потому, как у них в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском в бывшее их безгосударное время была многая война и разоренье. И мы, великий государь наше царское величество, в то время не помятуя их прежних многих неправд, ни чем на них посягнуть не велели, а велели учинить во всех порубежных городех заказ крепкой, чтоб наши царского величества люди их польским и литовским людем обид и задоров отнюдь не чинили, и хлебные и всякие запасы продаваны им беззаборонно. ‖

Да мы же, великий государь наше царское величество, по своему государ- л. 696
скому милосердому обычаю, жалея о християнстве, посылали с нашею царского величества грамотою к паном раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского в их жалобе навестить диака нашего Григорья Кунакова, чая того, что им та наша царского величества милость будет памятна. И с их польскую и литовскую сторону та наша царского величества милость в тож время учинилась забытна: того нашего царского величества диака Григорья Кунакова в Смоленску подвоеводей смоленской Петр Вяжевич для своей бездельной корысти задержал 5 ден, и отваивал к панам раде, и отпустил. А как учинился на Коруне Польской ||
и на Великом княжестве Литовском Ян Казимер король польский и великий князь л. 697
литовский, и мы, великий государь наше царское величество, в нынешнем во 158-м году посылали к нему, Яну Казимеру королю, с нашею царского величества грамотою того ж нашего царского величества дьяка Григорья Кунакова. И ему, Григорью, в Дорогобуже и в Смоленску и в Орше и в Менску по его ж, Петрову веленью Вяжевича, было задержанье большое, и злое безчестье, и теснота к нарушенью вечного докончанья, было ему не токмо делать... чего и ни в которых государствах над посланцы и в перемирные лета не делаетца. И за такие с их стороны многие неправды и грубости не токмо что хлеба им продавать, и никакова добра делать им не годитца. Да что против того литовские люди учнут говорити, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели б отдать в Посольском приказе дьяком нашим думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову.

Писан на Москве лета 7158-го генваря в 3 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 694—697. Отпуск.

№ 135

1650 г. января 6.— *Из наказа русским послам в Польшу Г. и С. Пушкиным*.*

... А будет паны рада учнут говорити — в вечном докончанье написано: л. 162 об.
быти обоим великим государем меж собою и их государским детем и наследником в крепкой братцкой дружбе, и в любви, и в соединенье, и в вечном докончанье, и во всяких || мерах меж себя добра хотети и друг другу лутчего искати и во всем л. 163
правда чинити, а лиха и недружбы на обе стороны не чинити никоторыми мерами, и не умышляти, и неправд никаких не делати. И в прошлом во 156-м году, как волею божиею государя их Владислава короля не стало, и после того вскоре искони вечные великих государей королей польских и великих князей литовских подданные запорожские черкасы взбунтовалися, и хотя ис подданства и права

* *Наказ сохранился неполностью.*

королей польских отступити, сложились с опщими християнскими неприятели
л. 163 об. с крымскими татары и, собрався || многими людьми, вчали войну и учинили в Коруне Польской разоренье немалое, и крови християнские пролили многие, и в плен многих людей в Крым отдали. А как их польские и литовские люди собрались и отпор им дали, и в то их межусобное время от великого государя его царского величества посланы с его царского величества грамотами посланцы к гетману к Богдану Хмельнитцкому и к Войску Запорожскому перезывати их в царского величества сторону и обнадеживати их его государским жалованьем.

л. 164 И те запорожские черкасы, обнадежась на его царского || величества милость и жалованье и на оборону, собрався с самовольники и с лотры и, сложась с крымским царем и со всею ордою, Коруны Польские городы и места учали воевати и разорять и людей побивать пуще прежнего. А государь, их королевское величество и паны рада и вся Речь Посполитая с царского величества стороны того не чаяли потому, что его царскому величеству за вечным докончаньем в такие их упадки к неприятелем их посылать и своею государевою милостью обнадеживать было их
л. 164 об. не годилось. А пригоже было ему, великому государю, по вечному || докончанью и по братцкой дружбе и любви с великим государем их с его королевским величеством на общих християнских неприятелей на крымских и нагайских татар стояти сопча за один.

И послом великим говорити то королевскому величеству и им, паном раде: сказывал нехто на ссору не делом, что с великого государя нашего его царского величества стороны к запорожским черкасом на его государево имя перезывать их посылано. А у царского величества о том и в его государской мысли не бывало.
л. 165 А как царскому || величеству ведомо учинилось, что запорожские черкасы в их тогдашное безгосударное время взбунтовались и, сложася с крымскими татары, против их войну вчали, и учало быть у них межусобье и разоренье, и великий государь наш, слыша такую незгоду и разоренье, по своему государскому милосердому обычаю, жалея о християнстве, поскорбел. И ищучи покою, хотя межусобье и войну унять, посылал с своею государевую грамотою к паном раде Коруны Польские и Великого княжества Литовского в их жалобе навестить дьяка Григорья Кунакова. А для успокоенья христьянского, чтоб межусобье и войну унять ||
165 об. и к запорожскому гетману к Богдану Хмельнитцкому и ко всему Войску Запорожскому гонца с своею царского величества грамотою посылал же, чтоб они, запорожские черкасы, тою ссору и межусобье, сослався с ними, паны рады, усмирили и успокоили, чтоб меж ими на обе стороны напрасные крови не было. И были б паны рада и вся Речь Посполитая в соединенье и в покое попрежнему, чтоб тому их соединению и тишине и покою християнские роды радовались, а неприятели б християнские были страшны, а паны б рада потому ж о християнском смирении
л. 166 и о покое || промышляли. И та посылка от царского величества к запорожским казаком была не на ссору и не для перезыванья, и таких было им непригожих дел на великого государя нашего помазаника божия на его царское величество не только износить и мыслить не годилось. А мочно то и королевскому величеству

и паном раде самим россудить, что про то сказывали на ссору, не хотя меж их, обоих великих государей, их государские братцкие дружбы к любви видеть. А великий государь наш, его царское величество, вечное доконченье во всем остерегает, и как у них в Польше было || безгосударное время и с черкасы ссора л. 166 об. и война, и в то время великий государь наш его царское величество в их упадках и межусобье ни в чем на них посягнуть не велел. И указал послать свое государское повеленье во все свои царского величества порубежные городы, чтоб его царского величества порубежные люди польским и литовским людем нигде никаких обид и задоров отнюдь не чинили. И королевскому величеству и паном раде та царского величества милость и о покое раденье и всякое доброхотенье надобно было знать и помнить и славить, || а не такие непристойные речи говорить. И при- л. 167 гоже было государю их, его королевскому величеству, воздавать великому государю нашему, его царскому величеству, своею королевскою дружбою и любовью, а паном раде и всей Речи Посполитой службою.

А от тех запорожских черкас и царского величества в украинных городех чинитца многое дурно: в прошлом во 157-м году в декабре месяце приезжали в Олешенской уезд с королевского величества стороны из городов из Гадича из Веприка, черкас || человек со 100 и больши. И под городом под Олешнею царского л. 167 об. величества у служилых и у жилетцких людей поимали насильством сена скирдов со 100 и больши. И в леса, и в дубровы, и на реку на Ворскл для рыбных ловель, и в пасеки выезжают, и лес секут насильством, и всякую обиду и налогу царского величества людем города Олешни чинят безпрестани. Да в нынешнем во 158-м году те же черкасы царского величества под городом Недрыгайловым по реке по Суле и по речке по Терну за межею и за граньми межевых судей владеют || царского л. 168 величества землею и всякими угодьи и пчелиные многие пасеки поставили. Да за межею ж и за граньми межевых судей владеют царского величества землею конотопцы под городом Конотопом и заняли царского величества земли в длину верст на 15, а поперег верст на 10. И на той земле хлеб всякой сеяли, и сена покосили, и пасеки поставили, и лес хоромной и дровяной и бортные деревья посекли, и межу перепахали, и межевые грани перепортили. И о тех их задорех царского величества порубежные воеводы пишут королевского || величества в сторону к атаманом и л. 168 об. к сотником, и те атаманы и сотники расправы никакие не чинят. Да те ж черкасы похваляютца с крымскими татары приходить царского величества на украины войною. А ныне те запорожские черкасы королевскому величеству в винах своих добили челом и учинились в послушанье. И вам бы, королевского величества панам раде, о том до государя своего до его королевского величества донести, чтоб королевское величество указал послать к тем запорожским черкасом свое королевское повеленье || и велел про то про все сыскать и вперед заказать накрепко, л. 169 чтоб те черкасы царского величества с украинными людьми ссоры и задоров никаких не чинили...

А будет паны рада учнут говорити о перебещиках, чтоб их на обе стороны л. 172 отдавать и вперед не приимати, и послом великим говорити: в посольских договорных записях и в государских докончальных и в подтвержденных || грамотах л. 172 об.

написано, что мимо договорных записей и государских подтверженных грамот тем всем делам инако не быти. А содержану тому всему быти во всем крепку и нерушиму по вечным доканчальным и по подтвержденным грамотам и утверженью на веки неподвижно. И в тех их государских доканчальных и в подтвержденных грамотах про перебещиков ничего не написано, и чево в доканчанье не написано, и того вновь всчинати и на государские души греха наводити непригож, и от бога
л. 173 страшно. Да и после вечного доканчанья || и по нынешней по 158-й год 16 лет перебещики на обе стороны переходили, а не отдаваны. Да и с царского величества стороны в королевского величества сторону перебежали многие люди, и царское величество за них не стоит, и говорити об них, и приимати, хотя и учнут отсылать, не велел потому, что перебещики после вечного доканчанья с обе стороны переходят повольно...

л. 185 ... А будет паны рада учнут говорити, что царского величества порубежные люди присылают людей своих в королевские в украинные места для торговли, а они, ездя по волостям, крестьян на государеву сторону подговаривают и прельщают и великие подарки и подмоги им сулят. И они много смуты и убытки великие им, паном раде и шляхте, починив, дворы их пожогши, в государеву сторону уходят, и за то им будто из государевы казны не по скольку рублев жалованья дают. И чтоб вперед того не было; а на тех, которые, по ся места много шкот по-
л. 185 об. чинив, утекали, сыск и управа дать и воров наказать, || чтоб вором не повадно было воровать и ссоры не надобные делать.

И послом великим говорити: по указу царского величества посланы о том его царского величества в украинные городы к воеводам его государевы грамоты с великим запрещеньем, а велено в городех заказ учинити крепкой всяким людем, чтоб нихто королевского величества в городы для смуты не ездили и людей не подговаривали, и тем бы ссоры на обе стороны не чинили.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, кн. 77, лл. 162 об.—185 об. Копия.

№ 136

1650 г. января 9*.— *Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Разрядный приказ о вывозе из Брянского уезда[149] большого количества хлеба на Украину, в Белоруссию и Смоленщину.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорка Мещерской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 158-м году декобря в 2 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте из Розряду

* *Дата подачи.*

за приписью дьяка Григорья Ларионова писано во Брянеск ко мне, холопу твоему. Ведамо тебе, государю, учинилось, что в литовской стороне хлебной недород и голод большой. Из литовской стороны поляки и черкасы и всяких чинов люди и пашенные мужики от голоду идут в твою государеву сторону одинокие без жон и без детей для тово, чтоб в твоей государеве стране прокормитца. А иные, накупив хлеба, отвозят в литовскою сторону. И которые литовские люди и белорусы и пашенные мужики ныне во Брянску и во Брянском уезде для хлебные покупки и для прокормленья живут, и тех велено, сколько человек пригож, роспрасить, в которых в литовских городех хлебной недород и голод большой, и в какову цену какой хлеб в литовской стороне купят, и велика ль та их мера, и много ли во Брянску и во Брянском уезде каких литовских людей всяких чинов, и из которых городов те литовские люди и черкасы и пашенные мужики семьянистые и одинокие; да о том о всем велено к тебе, государю, к Москве отписать. А будет из литовской стороны из-за рубежа какие люди приедут во Брянеск на посад для хлебные покупки, и мне велеть, холопу твоему, им хлебных запасов продавать непомногу, возов на 5 или на 6. А многим людем хлебных запасов продавать и на товар менять не велеть. А брянским всяких чинов людем для продажи хлебных запасов за рубеж самим отвозить не велеть.

И во Брянеск, государь, на посад для хлебные покупки поляки и черкасы и белорусы, пашенные мужики, декобря по 20 число не бывал не один человек. А сказывают мне, холопу твоему, брянчене всяких чинов люди, и томоженной верной голова, что приезжают литовские многие люди из-за рубежа тайным обычьем во Брянской уезд по селом и по деревням на многих подводах и купят [у] уездных людей хлеб украдкою. А иныя проезжают Брянским же уездом в Комаричи и в Корачевской уезд и в-ыные уезды для хлебные покупки. А Брянеск город объезжают, и в томожне не являютца, а заставы без твоево государева указу поставить не смею.

А которые, государь, приходят из литовской стороны из-за рубежа из розных городов выхадцы на твое государева имя на вечноя житье, и те выхадцы с моево, холопа твоево, во Брянеск приезду писаны все и з женами и з детьми именно в книги, хто имены в котором году и числе вышел и за кем именем, в котором селе или деревни сели жить. И ко кресту приведены, и содятца жить во крестьянех во Брянском уезде за дворяны и детьми боярскими в их поместьях и в вотчинах и за монастыри блиско рубежа; а хто именем ково к себе возьмет, и те прикладывают к записки во взятье руки.

И про хлебною, государь, цену и про дороговь и сколь кокова в котором городе хлебноя мера роспрашевал в съезжей избе выходцов Смоленского и Рословского и Почепского уезду пахотных мужиков. Смоленского уезду деревни Путятиной Васька Михайлов скозал: в Смоленске ржи четверик купят в полтину денег, а пшеницу купят в ту ж цену, а про иной хлеб цены не ведает. Рословского уезду деревни Осиповой Сенька да Омелька Хомутовы скозали: в Рословли рожь купят их четверик в полтину ж, а пшеницу в 20 алтын и больши. Почепского уезду Ондрюшко Слезкин Прудник скозал: в Почепе рожь купят четверик по 11-ти

алтын, а пшеницу купят в полтину и больши, а овес в 5 алтын в 3 деньги. Мера де, государь, в Смоленске и в Рословли и в Почепе их четверик меньши брянскова четверика четвертикою, брянской четверик 4 четвертки, а их литовской четверик 3 четвертки. А брянскоя, государь, мера с московскою — брянской четверик без четвертки, а твоя государева приимочья медная осьмина вверх в окат. И медных 2 осьмины в окат приимошных московскоя чети, а брянскоя полтора четверика в окат же вверх. А в отдаточною, государь, осьмину в казенною брянскоя пол четверика вверх, а отдаточноя осьмина под гребло. А руским, государь, всяких чинов людем, призывая, многим говорил и заказывал тайным обычьем, чтоб твой государев указ в литовской стороне не ведом был, чтоб нихто в литовские городы хлеба не возил продавать, а продавали бы во Брянску на торгу. И брянчене, государь, в том без твоево государева явнова указу меня, холопа твоево, не слушают, многия с хлебом из деревень на литовской рубеж продовать ездет, и от тово во Брянске хлеб дорог купить, брянской четверик ржи в 9 алтын.

На л. 512 отметка о подаче: 158-го января в 9 день.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, стб. 272, лл. 512—515. Подлинник.

№ 137

1650 г. января 21.— *Память из Посольского приказа в приказ Большого прихода о разрешении украинцам беспошлинно торговать в Путивле и в Путивльском уезде.*

Лета 7158-го генваря в 21 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Ивану Никитичю Хованскому, да думному дворянину Богдану Федоровичю Нарбекову, да диаком Ивану Патрекееву, да Ортемью Хватову, в Посольской приказ к диаком к думному к Михайлу Волошенинову, да к Алмазу Иванову. В памяти за твоею, Артемьевою, приписью написано: велети б отписать в приказ Большого приходу к тебе, боярину ко князю Ивану Никитичю, да к думному дворянину к Богдану Федоровичю и к диаком. В прошлом во 157-м году в Путивле и в Путивльском уезде запорожским черкасом и литовским торговым людем всякими товары беспошлинно торговать велено ль, и будет велено, и с которого числа и по которое число. И по государеву ль указу, или по чьему челобитью с литовских людей пошлин имать не велено и впредь с литовских торговых людей и з запорожских черкас таможенные пошлины со всяких их продажных товаров имать ли или нет? И в Посольском приказе сыскано: в прошлом во 157-м году марта в 21 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу послан с его государевою грамотою к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому дворянин Григорей Унковской и марта в 21 день послана государева грамота [150] к нему ж, Григорью. Как он, Григорей, будет у гетмана Богдана Хмельницкого,

и он бы ему, гетману, к розговору молыл, что великий государь, жалуя его, гетмана, и все Войско Запорожское, с торговых их людей, которые учнут приезжать в государевы порубежные городы, с товары пошлин имати не велел. Да того ж числа* марта в 21 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу послана грамота** в Путивль к воеводе к Микифору Плещееву как из литовские стороны учнут приезжать запорожские черкасы в Путивль или в Путивльской уезд с какими товары, и он бы тем их торговым людем в Путивле и в Путивльском уезде торговати поволил беспошлинно, а пошлин с них ни с каких их товаров имати никому не велел. Да и Григорью Уиковскому, как он послан был к запорожскому гетману, к Богдану Хмельницкому, велено гетману к розговору молыть, что государь, жалуя его, гетмана, и все Войско Запорожское, с торговых их людей, которые учнут приезжать в его государевы порубежные городы, с товары пошлин имати не велел. А о литовских купцех, чтоб им в Путивле и в Путивльском уезде торговать безпошлинно, в той государеве грамоте не написано.

Послана с толмачом с Лукьяном Степановым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 56—59. Отпуск.

№ 138

1650 г. января 30***.— *Отписка Хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Разрядный приказ о событиях на Украине, о составлении казацкого реестра и об изготовлении в украинских городах пороха, в связи с подготовкой к военному походу против Польши*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Кирилка Арсеньев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 158-м году декабря в 16 день пришол в Хотмышской из литовские стороны крымской полоняник данковец Матюшка Максимов сын Минин. А в роспросе, государь, передо мною, холопом твоим, в съезжей избе он, Матюшка, сказал: в прошлом де, государь, во 154-м году был де он, Матюшка, на твоей государеве службе на Дону з Жданом Кондыревым. И з Дону де, государь, он, Матюшка, ходил з Жданом Кондыревым на море, и на Озовском де мори взяли ево, Матюшку, в полон крымские татаровя. И в полону де он, Матюшка, был в Крыме в Бакписараех 3 годы. А ис Крыму де он ушол в литовскую землю в Запороги в прошлом во 157-м году в петров пост. И из Запорогов де он, Матюшка,

---

* *Выписка из Посольского приказа, начиная со слов* в прошлом во 157-м году, *кончая словами* До того ж числа, *в тексте зачеркнута.*

** *См. документ № 61.*

*** *Дата подачи.*

шол на литовские городы на Кременчюк, на Амельник, на Миргородок. А вестей, государь, мне, холопу твоему, он, Матюшка, сказал: как де он, Матюшка, будет у Кременчюка, и слышал де он от черкас, что де приходил от крымского царя к гетману Хмельницкому посланник просить на помочь черкас. И многие де черкасы говорили, что де они, черкасы, х крымскому царю на помочь идут воевать донских казаков и, быв де, государь, у черкас, та молва унелась. Да он же де, государь, Матюшка, слышал в городе Амельнику от черкас, что де присылал к гетману Хмельницкому князь Вешневецкой, чтоб с ним, Вешневецким, черкасы поля ставили. И гетман де Хмельницкой посылал в черкаские во все городы переписывать черкас, а в черкаских де, государь, городех порох делают и сыплют в бочки и возят к Богдану Хмельницкому. А говорят де, государь, черкасы, что де у них, черкас, с ляхами еще быть бою[151]. И я, холоп твой, тово крымского полоняника Матюшку Минина ис Хотмышского отпустил к тебе, государю, к Москве генваря в 3 день.

На об. л. 529 отметка о подаче: 158-го генваря в 30 день.

Помета: 158-го генваря 30 день. Государь пожаловал, велел дать за полонное терпенье 3 рубли, да деревнишко для того, что выходец из полону, писан помещиком.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, л. 529. Подлинник.

№ 139

1650 г. января — ноября 12.— *Из статейного списка Г. Волкова и В. Огаркова, русских послов в Крым, о сношениях Богдана Хмельницкого с крымскими татарами.*

л. 36 И в деревне Тогай полоняник новосилец сын боярской Федька Иванов сын Зубок сказал: взят де он, Федька, в полон в Новосильском уезде в деревне Перестряжи тому ныне 14 лет. А взяли де ево нагайские люди и продали в Крым татарину Енбулату. И ныне де он живет в деревне Марансамун, а окупу де за него татарин просит 100-а рублев. Да другой полоняник новосилец же Вавилко Иванов сын Дементьева сказал: етман де Хмелинской присылал в Крым станицу черкас для того: как будет весна, и крымской бы де царь и они, черкасы, пошли в войну в Волохи. И крымской де царь им отказал, и ныне ему итти в войну в Волохи нельзя, снеги великие, а на весну он в Волохи воевать пойдет. А будет в Волохи
л. 37 не пойдет, ‖ и он де, царь, пойдет с ними воевать в Литву. А на государевы де было украинные городы войною оне итти хотели ж, и как они послышали, что идет от царского величества 2 казны, и они де и лошади попускали.

А от деревни Тогай посланники з государевою казною пошли генваря в 11 день и дошли до деревни Буранкары.

А от деревни Буранкары посланники з государевою казною пошли генваря в 12 день и дошли до деревни Чечей...‖

Февраля в 14 день приходил к посланником на стан пана Калиновского л. 98
человек Андрюшка, а сказал: посылал де сво пан Калиновской в Литву к етману Хмелицкому, чтоб он, етман Хмелицкой, велел послать к жене ево, пана Калиновского, чтоб она ему прислала денег, чем ему в Крыме будучи питатца. Да у Хмелицково ж де он пана слышал: только де нас паны задирать не станут, и нам де до них впредь дела не будет.

Февраля в 17 день посланником арбачей Алиско Васильев сказал: слышал
де он || в Бахчисараех, били челом запорожские черкасы Ислам-Гирею царю, чтоб л. 99
он шол опять на литовскую землю, а будед те он сам не пойдет и он бы, Ислам-Гирей царь, дал им в помочь людей своих. И ево де Ислам-Гиреевы царевы ближние люди ему розговаривали: надобет де наперед укрепить Перекоп, а весть де нам дошла, что идут на нас калмыки и астраханцы и донские казаки воевать, а сказывали де ему, Алеску, те речи руские и литовские полоняники. ||

Февраля в 21 день посланником Григорью Волкову да подьячему Дружине л. 100
сказывал арбачей Стенька Хряпкин: ездил де он в Бахчисарай купить хлеба, и донской де казак Алешка Микифоров сказал ему, что из Запорог от етмана Хмелицкого приехали 3 человека черкас. А с ними де етман Хмелицкой прислал лист, и в листу де написано, чтоб Ислам-Гирей царь с крымскими людьми в войну пошол на государевы украинные городы. А они де, черкасы, с ним же, Ислам-Гиреем царем, в войну пойдут[152], а живет де он, Алешка, у царева ближнего человека у Сефер-Газы аги, и про те вести ведомо || ему потому, [что] етмана л. 101
Хмелицкого лист Сефер-Газы ага прочитал у себя в полате, а он де, Алешка, в той же полате был, и посланники б де про то ведали.

И февраля в 22 день посланники Григорей да подьячей Дружина для подлинной вести в Бахчисарай посылали толмача Миколая Осипова, чтоб ему тово полоненика Алешку Микифорова в Бахчисараех сыскать и, сыскав тово Алешку, про те вести подлинно роспросить. И толмач Миколай из Бахчисарай приехал ||
того ж дни, а сказал, что полоненик Алешка сказывал ему то ж, что он Стеньке л. 102
Хряпкину сказывал, что крымские люди и черкасы войною хотят итти на государевы украинные городы.

Февраля в 26 день посланники посылали в Бахчисарай толмача Миколая Осипова проведать, хто из Литвы с казною в Крым приехал. И толмач Миколай сказал: в Крым де к Ислам-Гирею царю польской король из Литвы прислал посланников своих 7-ми человек, а ково имянем, и он де тово не ведает.

А с ними де король прислал достальные деньги, на чом был у них мир учинен, 40 000 золотых. А от етмана Хмелицкого приехали три черкашенина з грамотою ж. Как де он, Ислам-Гирей царь, приходил к ним на помочь с литовскими людьми битца, и в те де поры крымские люди в Запорогех разорили монастыри, чернцов и черниц поимали в полон, и Ислам-Гирей бы де царь тех чернцов и черниц в Крыму велел сыскать и отпустить в Запороги. А пана де Потоцкого сын с окупом отца своево в Крым пришол, и привез он из Литвы 30 000 ефимков, а за достальные деньги Потоцково сыну быть в Крыму. А старосту де Сакальского || ис Крыму л. 103
отпускают в Литву, а за Калиновского деньги из Литвы везут же, и остались

з деньгами в Каменце-Подольском. А ис Царя де Города приехал чеуш сам-шест, а сказал: как он из Царягорода пошол тому ныне 3 недели, а послал де он в Озов з грамотою, а к царю Ислам-Гирею из Царягорода привез грамоту ж. И в Бахчи де сараех учали ево крымские люди спрашивать, для де чево грамота ис Царягорода в Крым к Ислам-Гирею царю прислана? И он сказал: прислана де грамота, что царю быть царем, а калге калгою, а нурадыну нурадыном, а хто им, Ислам-Гирею царю и калге и нурадыну царевичем, недруги — и им на все 4 стороны вольно итти в войну. И ево ж де, чаушя, спрашивали, что у него со французским королем зделалось и он де им сказал: по ся места де их не взяли, и ныне де турской царь на француского короля изготовил 40 каторг с воинскими людьми и папию Хачет *отпустил на французково короля битца под Мальт...* ||

л. 108 Апреля в 18 день приходил к посланником полоненик из Яшлова Федька Сукочев, и сказывал: приехали де в Крым к царю казаки из Запорог тому ныне дни с 3, а зовут ево, царя, чтоб он шол опять в литовскую землю к ним на помочь[153]. А на них де, казаков, наступили ляхи и взяли у них 2 городка, а которые городки взяли, тово он, Федька, не упомнит.

Того ж числа ехал ис Козлева старой полоненик Албаух, а сказывал, что де запорожские черкасы приехали к царю Ислам-Гирею звать к себе на помочь итти на литовскую землю.

Тово ж числа посланником учинилося ведомо, что приехали от запорожских черкас 3 человека, и для подлинной вести посылали в Бахчисарай переводчика
л. 109 Едигеря Чаарьярова. И переводчик приехал || тово ж числа, а сказал: приехал де из Аккермени к царю крымской мурза, а с ним запорожские черкасы, а сколько их счотом, *тово неведомо. А приехали де для тово: преж сево как они, черкасы,* были с королем мирны, и королю было им черкасом дать 2 городка, а которые городки именем, тово он не ведает. И они им тех городков не дали, и ныне де те черкасы к царю приехали, чтоб крымской царь пошол с ними опять на литовского короля. А сказал ему, Едигерю, те вести балыклинской агин сын Резен.

Того ж дни сказывал кафинец Сенька Федоров: как он ехал ис Кафы, и ему сказывали мурзы и татаровя, что приехали запорожских черкас 4 человека, а пятой Тума просить у царя, чтоб он пошол к ним, черкасом, с крымскими людьми на помочь против литовских людей. А в Кафу де приехали из Азова яныченя апреля в 13 день, и поехали ис Кафы к турскому царю в Царьгород. А идут де наскоро, что велено им поспети* к отпуску ратных людей, которых турской царь
л. 110 отпущает под немецкой город Маначь против французского короля. ||

Того ж дни в полночь приехал к посланником Маметша князь Сулешев, и *посланники ему отказывали, что приехал позд[н]о, и* Маметша *князь сказал:* есть де ему до посланников государево дело, и посланники с ним сидели и ево спрашивали, какое государево дело? И Маметша князь сказал: Ислам-Гирей де царь идет в Перекоп, а етман Хмельницкий прислал к царю лист, а писал к царю, чтоб он, царь, был со всеми крымскими людьми готов потому, что ляхи им городов не от-

---

* *В тексте*: попестти.

дали, и они де, черкасы, чают на себя приходу. Да он же, Маметша князь, сказывал, что калга царевич идет на черкас на деревню Бестеней потому, что они учинились непослушны, дани царю и ему не прислали. Да он же сказывал: писал де етман Хмельницкий к царю Ислам-Гирею, что хотел он в Крыму с ним видетца, и царь де к нему послал казаков с вестью, а с ними послал от себя гонца, чтоб к нему етман Хмельницкий приехал с ним видетца в Перекоп, а в Бахчисарай ехать ему не велел. ‖

Апреля в 20 день посланником полоненик донской казак Данилко Татарин л. 111
сказал, что царь и калга хотят итти на государевы украинные городы войною, а что они говорят, бутто хотят итти в Перекоп и на черкас, и то все они обманывают.

Апреля в 21 день толмач Артемей Карамышев да вож Гришка Гончаров сказывали: ездили они в Бахчисарай для хлеба и слышали от татарина, что крымской царь на государевы украинные городы войною итти не хочет, только идет в Перекоп, а в Перекопи хочет видетца с етманом Хмельницким, а для чево хочет видетца, тово они не ведают. Да тово ж дни приехали к царю из Запорог 2 человека черкас, чтоб царь шол к ним на помочь, а король де на них идет со многими людьми. И царь де и калга и нурадын царевичи в Перекоп итти хотят, а хотят итти из Бахчисарай в Перекоп подлинно мая со 2-го числа.

И апреля в 30 день посланники для подлинные вести посылали в Бахчисарай переводчика Едигеря да вожа Гришку, Ислам-Гирей царь куды в войну идет. И переводчик и вож, приехав из Бахчисарай, сказали: царь Ислам-Гирей идет в Перекоп для волового дела, а в войну куды идет ли или ‖ не идет, и оне про то не л. 112
слыхали. Да при них же де в Бахчисарай приехали от запорожских черкас 10 человек, а для чево они приехали, тово не ведают.

Майя в 1 день посланники посылали в Бахчисарай вожа Гришку, и вож Гришка, из Бахчисарая приехав, сказал сказ де ему костромитин Василей Корзлин, да армении Муратко, да воронежской казак Ивашко, что приехали из Царягорода крымские люди сунны, а сказывали де они им, что турской царь отпустил чауша, а ково имянем, и он, Гришка, не ведает, а с ним отпустил неведомо какова человека, а называетца де тот человек воровским имянем. И пришли де они ныне в крымской город в Аккермень, а впрямь идут к крымскому царю и хотят с крымским царем сойтитца в Перекопи. А турской де царь велел крымскому царю и чаушу с ним, вором, итти под государевы украинные городы войною. Да они ж де полоненником сказывали, что литовской король и черкасы с крымским царем и с чаушом и с вором хотят итти заодно. А подымает де крымского царя тот вор, а которые де 10 человек приехали к Ислам-Гирею царю от етмана Хмельницкого, ‖ и те де черкасы л. 113
сказывают тож, что турской царь отпустил чауша с ним, вором, а польской де король государевых послов боярина Григорья Гавриловича да окольничего Степана Гавриловича Пушкиных держит в Литве... ‖

...Июля в 17 день в вечеру в час ночи к посланником царев ближней человек л. 144
Сефер-газы ага прислал с жидовином с Силгою толмача Анисима Судакова... ‖

... Да он же, Аписим, посланником сказывал: встретились де с ними за полл. 147
днища по сю сторону Перекопи 30 человек крымских татар. А послали де тех татар

царь Ислам-Гирей и калга Крым-Гирей и нурадын Казы-Гирей царевичи в Запороги к етману Хмельницкому, чтоб он, етман Хмельницкой, со всеми запорожскими черкасы шол под государевы украйные городы с калгою Крым-Гиреем царевичем войною.

Да он же, Анисим, сказывал, что слышал он в Бахчисараех у многих людей, что литовской король присылал к царю Ислам-Гирею троих гонцов своих з грамо-
л. 148 тами, чтоб Ислам-Гирей царь шол царского величества под украинные || городы сам войною... ||

л. 160 ... А из Акмечети калга царевич пошол с крымскими людьми июля в 21 день. А збирался де калга царевич с крымскими и с нагайскими людьми, и з горскими черкасы, которыми оне владеют, и с акирменцы, и з добруджии и с озовцы, едучи до Конских и до Овечьих Вод.

И августа де в 2 день промеж Конских и Овечьих Вод приехали х калге царевичю запорожских черкас атаман Богдан да ясаул Сава с товарыщи 5 человек ис-под Азова с Калмиуса. А прислали де их х калге царевичю етмана Хмельницкого сын от войска с тем, что ждет он калгу царевича с войском своим под Озовом на Калмиусе многое время, и оттово де войска запасами оскудели и многие лошеди испоели. А сказывали де они, атаман с товарыщи, что шли оне по калгину письму на пятигорских черкас, и для де запасу на Дон посылали, а сказывали
л. 161 де || оне на Дону, что идет с калгою царевичем на черкасы, и донские де казаки, запасу им дали *.

И тово ж числа калга царевич пришол на Овечьи Воды, приехали х калге царевичю из Запорог от етмана Хмельницкого толмач Федор сам третей с черкасы с листом. А сказывал де им, Анисиму и Артемью, он, Федор с товарыщи, что писал де етман Хмельницкий х калге царевичю в листу своем, чтоб он, калга царевич, царского величества под украинные городы войною не ходил, а шол бы он, калга царевич, с крымскими и с нагайскими людьми за Непр ** к нему, етману Хмельницкому. Да он же де, Федор, сказывал им, что приехал в Запороги к етману Хмельницкому киевской владыко да Адам Кисель, которые с королем польским и с етманом Хмельницким меж их на договоре были. И етману де Хмельницкому киевской владыко и Адам Кисель сказали, что збираютца на них польские и ли-
л. 162 товские люди с етманом Потоцким, и ему б де про то было ведомо. || А король де к етману Хмельницкому присылал, что он етману Потоцкому на то не изволяет.

И калга де царевич против письма етмана Хмельницкого, вычетчи грамоты, велел к себе быть князьям и мурзам своим и с ними думал, куды им итить, и придумали оне итить за реку Непр, к етману Хмельницкому на Буданы.

А толмача де Федора с товарыщи калга царевич отпустил к етману Хмельницкому тово ж числа в Запороги.

И уведав де они, Анисим и Артемей, что им итти за реку Непр, и пришли калги царевича к ближнему человеку х Караш аге и били челом ему, чтоб он доложил

---

* *См. документ № 118.*

** *Днепр.*

калги царевича, что об них калга царевич укажет. И ближней де человек Караш ага калги царевича об них докладывал и, вышед от калги царевича из шатров, взяв их, и от людей отвел и им говорил: калга де царевич велел вас отпустить II л. 163
в Крым к Ислам-Гирею царю и к посланником. ||

Ноября в 10 день сказывали посланником на дороге переводчик Едигерь Чаарьяров да толмачи Анисим Судаков да Артемей Карамышев: слышали де они л. 179
у многих татар — прислал де к царю Ислам-Гирею из Запорог етман Хмельницкой запорожских казаков с тем, чтоб царь Ислам-Гирей прислал к нему на помочь людей потому, что де взял у него, етмана Хмельницкого, Потоцкой 3 городка. А прислал бы де царь тех людей хотя бес коней и бес корму, а кони де и кормом сподобит он, етман Хмельницкой, а прислал бы де вскоре. И царь де Ислам-Гирей посылает к етману Хмельницкому нурадына царевича, и у царя де нурадын царевич был, и клич в Бахчисараех кликали, чтоб татаровя, которым быть с нурадыном царевичем, были готовы. А куды де впрямь нурадын царевич итти хочет, тово оне подлинно не ведают. Ноября в 12 день на стану на Молочных Водах у посланников розменной Маметша князь толмача Артемья Корамышева да вожа Гришку Гончарова велел взять в неволю.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Крымом, 1649, д. 33, лл. 36—179. Подлинник.

№ 140

1650 г. февраля 13.— *Расспросные речи в приказной избе Нового Царева—Алексеева города гадячского купца Я. Луценко о приеме Богданом Хмельницким посланцев от донских казаков и об отказе гетмана участвовать в походе крымского хана на Дон.*[154]

158-го году февраля в 9 день в Новом Цареве Алексееве городе перед воеводою Афонасьем Семеновичем Отяевым в приказной избе явились из литовские стороны города Гадича черкасы Матвей Серебенской, да Яков Яцкой, да Яцко Луценко. Приехоли де их 3 человека к валу степью по волуйской дороге, и сквозь вал в волуйских де воротех их не пропустили короульщики, и привели де их в приказную избу.

И воевода Афонасей Семенович Отяев перед собою в приказной избе велел их роспросить про вести против отписки, что писал в Новой Царев Алексеев город из Белагорода стольник и воевода князь Иван Пронской, а велел быть готовым в сход к себе. А писал де к нему в Белгород из можевского города Валак воевода Мелентей Квашнин, что де запороския черкасы от гетмана Хмельницкого передовые люди пришли в Плотаву. И по допросу воеводы Афонасья Семеновича Отяева черкасы Матвей Серебренской с товарыщи про вести ничево не сказали, и воевода Афонасей Семенович Отяев, роспрося их, велел их за городом в слободе казачье михайловских сведенцов поставить.

И февраля в 13 день Нового Царева Алексеева города черкас новых сотник Ивашка Луцкой известил воеводе Афонасью Семеновичю, чтоб де взять торгового

черкашенина Яцку Луценка и роспросить про вести. А ему де, Ивашку, тот черкашенин торговой человек сказывал вести, утоясь своих товарыщей.

И тово ж числа и часу воевода Афонасей Семенович велел литовские стороны черкашенина торгового человека Яцка Луценка в приказной избе поставить перед собою и роспросить. И в допросе литовские стороны города Гадича черкашенин торговой человек Яцка Луценка сказал: нынешнего де 158-го году в генваре месяце в городе Гадиче был де он у черкашенина у мещенина у Филина на обеде. И тут же де был гадицкой поп да запороской козак Матюшка Беленко, ездили де из Гадича они в Платаву к полковнику к Пушкарю. А полковник де Пушкарь приехол в Плотаву от гетмана от Богдана Хмельницкого при них и им де, попу и Ивашке Беленку, сказывал и всем черкасом в Плотаве, которые от гетмана от Богдана Хмельницкого присланы были в Плотаву наперед ево, что приходили де з Дону от казаков козаки с подарки к гетману к Богдану Хмельницкому говорить об миру, чтоб де он не помогал крымскому царю на их городки приходить. И гетман де Богдан Хмельницкой запороских черкас сказал козаком донским, что де ему крымскому царю не помогати, и отпустил де их, козаков, от себя с честью[155] для их подарков или для де таво, что на Дану в козачьих городках с козаком вместе живут черкасов много запороских козаков.

Да тот же Яцко сказал: каторые де черкасы присланы были в Платаву перед гетмана, и те де черкасы из Платавы роспущены по домом. А пришел де к ним указ от гетмана Богдана Хмельницкого, а велено де им быть готовым к весне битца с Вешневецким за то, что де Вешневецкой от себя в наган к тотаром подымать тотар нагайских на них на черкас. И крымские де татаровя Вешневецкого посланников на дороге, не допустя в ногаи, переимали и к царю крымскому привели. И царь де крымской тех посланников Вешневецкого прислал к Хмельницкому, и Хмельницкой де их, роспрося, отпустил к Вешневецкому и приказал де с ними к нему, Вешневецкому, что на нево будет со всеми людьми Запороским Войском и с тотары ныне в весну.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, л. 537. Подлинник.

№ 141

1650 г. февраля 25*. — *Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Разрядный приказ о том, что сейм в Варшаве не утвердил Зборовского договора, о грабежах и насилиях, чинимых возвращавшейся на Украину польской шляхтой, и о роспуске Богданом Хмельницким казацкого отряда, готовившегося вместе с крымскими татарами к походу против ногайских татар.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твои Сенька Прозоровской, Минька Грязев челом бьют.

---

* *Дата подачи.*

Нынешнего, государь, 158-го году февраля в 9 день приехали в Путивль из литовские стороны для покупки литовского города Батурина монастыря святого Николы чюдотворца Крупицкого игумен Иона, да дьякон ево Давыд. И мы, холопи твои, велели ево, игумена, взять перед себя в съезжую избу роспросить про всякие вести. И в роспросе, государь, нам, холопем твоим, тот батуринской игумен Иона сказал: сойм де в Оршаве у короля свершился ль, и на чом свершился, про то де, государь, подлинного ведома нет, а слышал де он, что у короля и у панов на сойме учинилась рознь для того, что король польс[кой] и все поветные паны хотят с черкасы до[говор] подкрепить, а князь де Еремей Вишневецкой и Доминик Ижеславской и иные паны радные 12 человек с черкасы договору подкреплять не хотят, а хотят де, государь, они на черкас итти войною[156]. А черкаской де гетман Богдан Хмельницкой послал на сойм к королю в Оршаву для подкрепленья договору с киевским митрополитом своих черкаских посланцов[157], и киевской де митрополит и черкасы с сойму из Воршавы по се время не бывали, а ждут де, государь, из Воршавы ево, митрополита, в Киев к сырной неделе * нынешнего 158-го году. Да он же, игумен Иона, нам, холопем твоим, сказал: слышал де он в своих литовских городех, что князь Еремей Вишневецкой с поляки нынешние зимы приходил в Подляшье с черкаской стороны под город Хмельник войною[158]. Да он же де, игумен Иона, слышал, что нанял де было он, князь Еремей Вишневецкой, на черкас итти войною нагайских татар, и против де, государь, тех нагайских татар по письму Богдана Хмельницкого черкаские полковники с черкасы были в зборе в черкаском городе в Плотаве. И как де, государь, весть им, черкасом, учинилась, что нагайские татарове попрежнему соединились вместе с крымскими татары, а к Вишневецкому на помочь не пошли и, по гетманскому ж де, государь, письму, черкаские полковники с черкасы из города Плотавы розъехались все по своим городом, где хто живет. А опасенья де, государь, от поляков черкасы держат большое, что договору их подкрепленья с королем и с радными паны по се время нет. Чают де, государь, они, что поляком за свое именья мстить им, черкасом, и тово де, государь, они, черкасы, опасаютца, что король и паны рада с тобою, великим государем царем и великим князем Алексеем Михайловичем всеа Русии, мирны и с турским салтаном и с немецкими короли и с-ыными окрестными государствы мирны ж, и чтоб де король и паны рада, соединяся с которым государством заодно, на них, черкас, войною не пошли. А гетман де их черкаской и они, черкасы, падежны только на одного крымского царя, и впредь де он чаят у поляков с черкасы войны. И мы, холопи твои, призвав ево, игумена, к себе в съезжую избу нарочно, говорили, чтоб он тебе, государю, послужил, ехал в Киев нарочно и доведался в своей литовской стороне всяких тамошних вестей подлинно, и сойм у короля свершился ль или нет, и для чего не свершился, и чего у поляков с черкасы впредь чаять, миру или войны, и, обнадежа, государь, ево твоим государевым жалованьем, отпустили ис Путивля назад в Литву. А сказал он, игумен, нам, холопем твоим, что де он учнет тебе, великому государю, служить и работать

* *В 1650 г. сырная наделя была с 18 по 24 февраля.*

и вестей проведывать, а проведав подлинных вестей в Киеве, приехав к нам, холопем твоим, скажет. А как он, игумен Иона, с вестьми ис Киева в Путивль приедет и что каких вестей в роспросе скажет, и мы, холопи твои, о том отпишем к тебе, государю, к Москве с нарочным гонцом.

Да февраля ж, государь, в 11 день, пришол в Путивль из литовские стороны руской полоняник, в роспросе нам, холопем твоим, сказался Путивльского уезда села Емадыкина путивльца Федоров крестьянин Беззубцова Ивашка Чемигов. А взят де он в полон в литовскую сторону в Путивльском уезде в прошлом во 141-м году, как приходил войною под Путивль Песочинской. А вестей в роспросе нам, холопем твоим, он сказал: слышел де он от многих черкас в розных городех, что у короля и у панов на сойме учинилась рознь, и по се время сойм не свершился для того, что литовской гетман Родивил да Сапега, да князь Еремей Вишневетцкой, да князь Доминик Ижеславской и иные многие паны радные хотят на черкас итти войною мстить недружбу за розаренья за свои именьи. И наехали де, государь, ныне поляки во многие в черкаские городы в Белую Церковь, в Паволочь, в Чернохов, в Любарь и в-ыные городы и черкас грабят и побивают[159]. Да поляки ж де, государь, наняли было итти войною на черкас нагайских татар, и против де их, по гетманскому письму Богдана Хмельницкого, черкаские полковники с черкасы были в зборе в черкаском городе в Плотаве. И как де, государь, учинилась черкасом весть, что нагайские татарове соединились вместе с крымскими тотары, а к поляком на помочь не пошли, и черкасы де по гетманскому ж письму из Плотавы розошлись по своим городом, а против нагайских татар и на донских казаков не пошли. А чаят де он впредь, что нагайские татарове для большие казны пойдут на помочь к поляком, а однолично де, государь, черкасы от поляков опосаютца, что поляком за розаренья за свое именья им, черкасом, мстить. И вперед де он чаят у поляков с черкасы большой розни и войны. И мы, холопи твои, велели тово выходца привесть к твоему государеву крестному целованью, что ему быть в твоей государеве стороне.

На об. л. 48 отметка о подаче: 158-го февраля в 25 день.

Помета: Государь слушал. Указал жить з береженьем, а те вести ведомы.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 48—53. Подлинник.

№ 142

1650 г. марта 5*.— *Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ об отпуске московского купца П. Зеркальникова из Путивля в Киев для торговли.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Минька Грязев челом бьют.

* *Дата подачи.*

В нынешнем, государь, во 158-м году февраля в 22 день прислана к нам, холопем твоим, твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота[160] ис Посольского приказу с московским торговым человеком с Першею Зеркольниковым. А по твоей государеве грамоте велено нам, холопем твоим, как он, Перша, приедет в Путивль, отпустить ево ис Путивля в Киев для торгового промыслу, да о том велено нам, холопем твоим, отписать к тебе, государю, к Москве. И по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте мы, холопи твои, московского торгового человека Першу Зеркольникова для торгового промыслу отпустили ис Путивля в Киев февраля в 25 день.

На об. л. 1 отметка о подаче: 158-го марта в 5 день с путивльским сыном боярским с-Иваном Юресковым.

Помета: К отпуску.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела 1650, д. 12, л. 1.

№ 143

1650 г. марта 5*.—*Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ о мире донских казаков с татарами, о прибытии к Богдану Хмельницкому крымских и турецких послов и о роспуске гетманом войск, которые должны были идти на помощь татарам.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Минька Грязев челом бьют.

Нынешнего, государь, 158-го году февраля в 16 день приехали к путивльской заставе греческие старцы бити челом тебе, государю, о милостыни молдавские земли города Галаца монастыря святого мученика Дмитрея Селунского архимарит Филин, да чорной поп Игнатей, да келарь Арсеней, да толмач Ивашка Христофоров з грамотою прежнего отставленого цареградцкого патриарха Афонасия. Писана де та грамота к тебе, государю, о твоем государеве деле, а о каком деле, про то де не ведает, да другая, государь, грамота послана с ним к тебе ж, государю, из монастыря ото всей братии о милостыни. Да с ним же де, государь, архимаритом послал Афонасей патриарх к тебе, государю, мощи святого мученика Кирика да мир святого Дмитрея Селунского. И бил челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, архимарит Филин, чтоб ты, государь, пожаловал велел те грамоты, патриаршу и монастырскую, взяв у него, послать к тебе, государю, к Москве. А ему б, архимариту, с чорным попом и с келарем

* *Дата подачи.*

и с толмачом велеть побыть в Путивле до твоего государева указу за своим кормом. А вестей в роспросе нам, холопем твоим, он, архимарит, сказал что гетман де Богдан Хмельницкой и все полковники будут на сырной неделе в Киеве. И киевской де воевода Адам Кисель из Оршавы с сейму будет с поляки в Киев же объявлять гетману и полковником Оршавской договор. А на чом де, государь, у них сейм свершился, про то де он не ведает, а коруным де гетманом польным король и паны рада на сейме учинили князя Еремея Вишневетцкого, а преж него де гетмана коруного Миколая Потоцкого и иных с ним панов король и поляки окупили. А как де, государь, они были в Чигирине, и при них де пришло крымского царя 2 посла, один де пришол с тем, что крымской царь з данскими казаки помирились и на них он не пойдет, а которые де, государь, черкасы в зборе были, итти было им с татары на донских козаков, и гетман де их, черкас, велел из города ис Плотавы роспустить[161]. А другой де посол к Богдану Хмельницкому пришол с тем: будет ему, гетману Хмельницкому, люди надобно куды на помочь, и у него де, крымского царя, татарове ему, гетману, на помочь готовы.

Да при них же де, государь, Богдану Хмельницкому прислал послов своих турской салтан, чтоб де он черкас в Запороги в стругах не пущал, а он де ему, Хмельницкому, на помочь своих яничен даст, сколько ему будет надобно. И мы, холопи твои, те грамоты, которые с ним посланы к тебе, государю, патриаршу и монастырскую, взяв у него, послали к тебе, государю, к Москве с сею отпискою вместе с путивльцом с-Иваном Юренковым. А отписку, государь, и грамоты велели мы, холопи твои, ему, Ивану, подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, а тому архимариту с чорным попом и с келарем и с толмачом за своим кормом велели побыть в Путивле до твоего государева указу. А наперед, государь, сего писали мы, холопи твои, к тебе, государю, что в Путивле к прежним воеводам, и у нас, холопей твоих, в съезжей избе твоего государева указу и статейного списка из Посольского приказу нет, по чему впредь греческим митрополитом и архиепископом и епископом и архимаритом и игуменом и греченом бельцом твоего государева жалованья на милостыну давать, твоего государева указу не бывало, и о том нам, холопем своим, что ты, государь, укажешь?

На об. л. 1 отметка о подаче: 158-го марта в 5 день с путивльцом с-Иваном Юрсковым.

Помета: Бояром чтена. Послать государеву грамоту в Путивль к боярину и воеводам, а велеть тем старцом дать государево жалованья на милостыню по указу, как иным таким указано, и, дав, отпустить назад. А про указ написать имянно, в котором году и месяце и числе послан, да и сверх того написать имянно, что им дать против иных.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1650, д. 8, лл. 1—4. Подлинник.

№ 144

1650 г. марта 16 — *ноября.* — *Из статейного списка Г. и С. Пушкиных, русских послов в Польшу, и из дел Посольского приказа о переговорах с польскими уполномоченными по украинским делам* *.

...И по воли всемогущаго бога наяснейший и великий || государь ваш Владислав л. 294
король от земных преселился на вечное блаженство, а в то безгосударное время 294 об.
напал на вас королевскаго величества подданой запорожской гетман Богдан Хмельнитцкий, собрався со всем Войском Запорожским и, сложась с крымскими татары, гетманов ваших поимали в полон, а иных побили, и квартяное собраное войско до конца искоренили, и землю вашу довольно повоевали. И великий государь наш его царское величество, слыша над вами такую незгоду и конечное разоренье, по своему государскому милосердому обычаю, жалея о християнстве, || поскорбел, посылал с своею царского величества грамотою к вам, паном раде, л. 295
в вашей жалобе навестить вас своего царского величества дьяка Григорья Кунакова. А для успокоенья християнского, чтоб межусобье и войну унять, и к запорожскому гетману к Богдану Хмельнитцкому и ко всему Войску Запорожскому гонца с своею царского величества з грамотою посылал же[162], чтоб они, запорожские казаки, тое ссору и межусобья, сослався с вами, паны рады, усмирили и успокоили, чтоб меж вами на обе стороны напрасные крови не было. И Богдан Хмельнитцкой и все Войско Запорожское писали || к великому государю нашему к его царскому ве- л. 295 об.
личеству и прислали лист со всей польной рады Богдан Хмельницкой за своею рукою и всего Войска Запорожского за печатью. И били челом и милости просили у великого государя нашего его царского величества, чтоб он, великий государь, сво, Богдана, и все Войска Запорожское пожаловал велел принять со всеми городами и со всякими жилетцкими людьми под свою царского величества высокою руку. А они ему, великому государю, учнут служити прямым сердцем навеки неотступно, а своим бы царского величества воинским || людем велел итти под л. 296
Смоленеск, чтоб Польшу и Литву привести под высокою руку великого государя нашего его царского величества в подданство **. И великий государь наш его царское величество и во время таких наших великих упадков, такому великому прибытку не порадовался, Богдана Хмельнитцкого и всего Войска Запорожского со всеми городами под свою царского величества высокою руку приняти не изволил, а велел ему свое государское повеленье отписати то, что у него, великого государя нашего у его царского величества, с Коруною Польскою и с Великим || княжеством Литовским мирное постоновленье и вечное докончанье, и велел ему л. 296 об.

---

* *Статейный список Г. и С. Пушкиных, русских послов в Польшу, полностью не сохранился. Наряду с ним публикуются отдельные документы из дел Посольского приказа, дополняющие переговоры Г. и С. Пушкиных. К каждой части документа дается самостоятельная легенда.*

** *См. документ № 54.*

в том отказать. Да не токмо ратем своим на польские и литовские городы велел наступить, и грамоты свои царского величества в порубежные городы велел розослать, чтоб его царского величества порубежные люди польским и литовским людем нигде никаких обид и задоров отнюдь не чинили. И королевскому было величеству и вам, паном раде, видя такую царского величества милость, надобно знать и помнить и ево государское милосердие славить ... ||

л. 302 ... И послы говорили: как вам, паном раде, не стыдно говорить мимо истинные
л. 302 об. правды и отговариватца наружною и явную неправдою. В грамотах || королевского величества с стороны и в листех воевод и державцом их порубежных городов писано во многие лета великих государей наших их царского величества именованье и титлы *не по вечному докончанью з безчестьем. И вы, оправдая их, всегда* говорите, что то чинили не с хитрости и не с умыслу, но прописко́ю и омылкою, и каранья за те их вины в 15 лет и исправленья не учинили. А ныне за позволеньем королевского величества и вас, панов рад, и злее того учинено: напечатано такое
л. 303 злое и лютое безчестье || великим государем нашим помазаником божиим и *манархом великим, чево и простому человеку терпети невозможно.* И то ваше явное стало злохитрое умышленье, и отговариватца вам от такова явнаго своего дела нечем, а что есте говорите, что так же нас бог покарает, как было Жигимонту и Владиславу королем над Московским государством, и воинское ратное дело на одной мере не стоит. Много того бывало, что великие государи наши, цари и великие князи росиевские одоление имели над короли польскими и великими князи
л. 303 об. литовскими, только || мы того ныне не поминали и не будем. И гово[ри]ти вам за таким утвержеиьем не годитца потому, что в государском утверженье и в вечном докончанье написано то именно, что мимо шедших дел не вчинать и николи тому вовеки воспоменовенну не быти. А ныне вы сами видите над собою победу и одоление и лютое конечное разорение и от худых людей, от подданных своих, запорожских черкас, что они государство ваше повоевали довольно, и городы многие *поимали, и гордые ваши пыхи поломали, и домы ваши облупили, начальных* ||
л. 304 ваших людей и промышленников, гетманов великого и польного в полон взяли, и лутчее ваше квартяное войско побили, и провазное ваше коло рыцерское разрушили, и иные ваши многие сенатарские хорухви поимали, а людей побили и в плен поимали. И только бы за такие ваши великие неправды великий государь наш его царское величество велел черкаскому войску учинить помочь своими государевыми ратными людьми, и от того бы и всей Коруне Польской и Великому княжеству Литовскому быти в конечном и великом разоренье и в запустенье. Да и ныне за
л. 304 об. ваши || неправды за преступленье крестного целованья в Коруне Польской и Великом княжестве Литовском многие люди гладом помирают, то нам самим царского величества великим послом ведомо. А как к великому государю нашему к его царскому величеству писал запорожской гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, и у него, великого государя нашего у его царского величества, милости просили, чтоб ево и все Войско Запорожское православных християн пожаловал великий государь наш его царское величество, велел взять
л. 305 под свою царского величества высокую руку со всеми || городами и с уезды и

с волостьми, и те подлиные грамоты с нами царского величества великими и полномочными послы есть за подписью руки Богдана Хмельнитцкого, за печатью всего Войска Запорожского. И показывали паном раде подлинной лист Богдана Хмельнитцкого, каков прислал ко государю з гонцом с подьячим с Васильем Михайловым, и с тое грамоты дали великие послы паном раде список.

И паны рада говорили: слышели де мы, паны рада, про то и наперед || сево, л. 305 об.
что великий государь ваш его царское величества милосердие свое над нами показал, отца своего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и самодержца высокославные памяти с пайснейшим Владиславом королем польским и великим князем литовским вечного докончанья не нарушил и злодеев, бунтовщиков, изменников, запорожских казаков под свою государскую высокую руку принять не велел. И за то королевское величество и мы, паны рада, царскому величеству челом бьем; так же || королевское величество и мы, паны рада, и ныне просим у царского вели- л. 306
чества, чтоб ево царское величество было с великим государем нашим с его королевским величеством в крепкой братцкой дружбе и любви и в соединении навеки неподвижно...

... А великий государь наш его царское величество во всем || стоит в правде по л. 352—
вечному докончанью непременно, и то было вам, паном раде, мочно памятовать, л. 352 об.
и великого государя нашего милосердие незабытно почитать, как Войска Запорожского гетман и все запорожские черкасы присылали к его царскому величеству бити челом, чтоб великий государь наш его царское величество ево, гетмана, и все Войско Запорожское пожаловал, велел принять под свою государскую высокою руку с людьми и з городами, которые городы у вас поимал. И великий государь наш, его || царское величество, государь милостивой, помня с королев- л. 353
ском величеством вечное докончанье и крестное целованье, гетмана Богдана Хмельнитцкого и все Войско Запорожское з городами и с людьми под свою государскою высокую руку приняти не изволил и свое государское повеленье посылал к Богдану Хмельнитцкому, чтоб с вами, паны рада, Корунины Польские и Великого княжества Литовского, межусобья усмирили и успокоили. И за такое было его царского величества милосердие, так ли достойно воздавать, что износить хулу и зло, || досадительное безчестье ему, великому государю нашему его л. 353 об.
царскому величеству? Пригоже было вам, паном раде, ево государское милосердие хвалить и славить и в книгах его государское милосердие с похвалами печатать.

И паны рада говорили: Великий государь ваш его царское величество над нами учинил милосердие свое по вечному докончанью, и во время наших упадков гетмана Богдана Хмельнитцкого з городами и с людьми под свою государскою высокую руку || приняти не изволил. И мы, паны рада, царскому величеству на л. 354
том челом бьем, а великому де государю нашему его королевскому величеству то от великого государя вашего от его царского величества в великою любовь...

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, кн. 78, лл. 294—354. Копия.

л. 273 ... Апреля в 4 день в Варшаве ис Каменца-Подольсково поляк был в Черкасех, а вестей сказал: Запорожские де черкасы стоят в собранье, а гетман у них Матвей Гладкий[163], а с ним 30 000 стоит около Костянтинова, да с полковники с Кривоносовым сыном 40 000 стоит от Каменца-Подольсково в 3-х милях Нечай, а с ним 30 000 стоит около Бару, а около де Чернигова и Стародуба и Почепа все мещане забунтовалися и стоят все, собрався в копах. Многие панов своих побили, дву Коморов, а иных не упомнит, а побивают де за то, которые были в войне с черкасы,
л. 274 и шляхта, приводя их к себе, за то многих стинают. А у Вишне || ветцково побито войска в великой пост на третьей неделе больши 4000 человек. А ныне де Вишневетцкой и Конецпольской из Люблина поехали под Черкасы, а с ними желнеры тысячи с три, которым даны деньги, а которым деньги не плачены, и те стоят около Люблина. А Богдан Хмельнитцкой стоит в Чигирине, а с ним письменых казаков 20 000 да татар 20 000. И Богдана Хмельнитцково гетман Гладкой и Кривоносов сын и Нечай называют изменниками и кривоприсяжниками[164].

Апреля в 6 день сказывал поляк Ян Чернавской: приехал де он с Волыни
л. 275 тому третий день, а вестей сказы || вал: на Украйне казаки, чернь и лейстровые, бунтуютца и на том договоре, что договорились под Збарожем с королем, быть не хотят. А хотят, собрався, итти на Польшу войною, а гетман де над ними Богдан Хмельнитцкой, да полковники Матвей Гладкой, да Нечай, да Кривонос и иные полковники ныне в съезде в Киеве. А казаки, собрався войною, стоят во многих местех и круг Киева, а воевода киевской Адам Кисель в Киеве живет в великом
л. 276 страхованье, а росправных никаких дел чинить || не смеет. А казаков хотел было уговаривать, и казаки в ночи хотели было ево, Адама Киселя, конечно посадить в воду. И о том ему учинил ведомо Богдан Хмельнитцкой, что быти ему посажены в воду, и он де посылал х киевскому митрополиту Селивестру о том бити челом, чтоб он казаков уговорил, и митрополит киевской одва упросил у казаков того, чтоб они Адама Киселя в воду не посадили. И Адам де Кисель о том гораздо хотел держать, чтоб ему из Киева уйтить до короля, да невозможно, казаки ево не отпустят. А говорят, что де он, Адам, приезжает их обмановать, чтоб ему у короля
л. 277 зажить ласку, а их всех || изгубить, и то де бог ведает, одва ему, Адаму, быть ли живу от казаков. А Богдан де Хмельнитцкой хочет и королю служить, да не в мочь ему потому, что казаки на тех мерах стоять не хотят, на чом было Хмельнитцкой договорился. И он де, Хмельнитцкой, от казаков отстать не смеет, да и отстать ему немочно потому, только ему отстать, и ему де от казаков быть убиту до смерти. А полковники де Матвей Гладкой, и Нечай, и Кривонос хотя с Хмельнитцким пьют и едят вместе, а мысль не одну имеют, называют Хмельнитцкого ляхом похлебцею. А которая де шляхта на уряд в королевские места были посланы,
л. 278 и те все || живут от казаков в великом страхованье, укупая дни свои, кланяютца и поят и всякую ласку чинят. А в Вишневетцкого городы и места казаки урядников не пустили и держат те Вишневетцкого городы за собою. А которая де шляхта на Украйну позаехали было в свои маетности, и тех всех хлопи, взбунтовався, побивают до смерти, а животы их шарпают.

Апреля в 9 день из Роси садовничей воеводы смоленского, а Рось от Бельска в 15-ти верстах, а как он поехал из Роси тому другая неделя, и того дни как он поехал из Роси, пришла к ним весть, что Кривонос с войском с черкаским идет войною к Кричеву и ко Мстиславлю ‖ и за то, што под Слутцком пан Волуевич л. 279
с литовскими людьми убили у него отца ево[165]. А против де Кривоноса из Смоленска пошол воевода Глебович с полком своим, а с ним полку ево желнырей будет 1000 человек, а сходитца ему с ратными людьми в Орше, а из Орши в Борисово, а из Борисова в Менеск, и, собрався в Менске, со всеми литовскими людьми итти на казаков. А Вишневетцкой де изо Львова с ратными людьми вышел, и с черкасы на Украине у нево бой был ...

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 3, лл. 273—279. Подлинник.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи л. 70
твои Гришка да Стенька Пушкины да Гаврилко Левонтьев челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено нам, холопем твоим, будучи в Польше и в Литве, проведать вестей, как ныне польской Ян Казимер король с туреким салтаном, и с кизылбашским шахом, и с цесарем римским, и з шпанским, и з датцким короли, и с свейскою королевою, и з галанскими владетели, и с крымским царем, и з турские, и свейские и крымские и иных государств послы и посланники ныне в Польше и в Литве у короля бывали ль? И будет были и о чом приходили и с чем отпущены? Так ж и литовские послы в которые государства посыланы ль и будет посыланы, и о каких делех, и паны рада в совете ль? И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу мы, холопи ‖ твои, едучи дорогою л. 71
к Варшаве и будучи в Варшаве, про то про все проведывали и в розговорех с паны рады говорили. А по розговорным, государь, речам король польской со всеми государствы в миру, ссоры ни с кем, сказывают, у нево нет, а с свейскою де королевою помиренося на 20 на 4 года, и тех перемирных не дошло по 158-й год 10 лет. А паны, государь, рада сказывали нам, холопем твоим, что свейская королева присылала к Яну Казимеру королю, чтоб на обе стороны съехатца великим послом и договор учинить о перемирье вперед на сколько лет доведетца. И посылка де польским великим послом о перемирье будет нынешняго лета, и послы у них выбраны Ян Лецинской, каштелян гнездинской. А дожидаютца де, государь, вести от французково и от галанцов, что им быти меж ими посредниками; и как де ‖ они срок отпишут, и они тотчас из Литвы на тот срок послов отпустят, а л. 72
съезду де на посольство быть у них во Гданске. А с крымским царем о миру договор учинен же, и послы крымские ныне у короля в Варшаве пришли на страшной неделе* вместе с паном Пототцким, и от короля большая им милость и повольность во всем. А по договору, государь, крымскому царю на 158-й год дать 500 000 золотых польских, а руских денег будет 83 000. И тех де денег крымскому царю

---

* *В 1650 г. страстная неделя была с 8 по 13 апреля.*

заплачено 280 000 золотых польских, а достальные золотые заплатить и послами розменятца с крымским царем в мае или в-июне. А у корунных, государь, панов рад с литовскими паны рады розни никакие меж их нет, живут в совете; а Осолинсково, государь, канцлера все любят, и владеет всем попрежнему. А из-ыных, ‖
л. 73 государь, окрестных государств в Польше и в Литве, опричь неметцких людей, никово нет, только в Варшаве француских немец человек с 400.

Да в нынешнем же, государь, во 158-м году на страшной неделе во вторник приехали ис Киева от митрополита и от запорожских черкас к королю послы Богдан Нешто да Грицко. И апреля, государь, в 14 день на святой неделе в понедельник виделся на торгу с теми черкаскими послы подьячей Василей Михайлов. А знают де ево, Василья, те черкасы потому, как он посылан был в Черкасы для твоего государева дела. И он, Василей, у них стоял, и сказывали де ему, Василью, что они у польского короля учинилися во всей ево королевской воле, а ныне де их прислал к Яну Казимеру королю гетман их Богдан Хмельнитцкой с списками
л. 74 Войска Запорожского, которым казаком по Збарожскому договору ‖ быть сороку тысячам всегда в Войске Запорожском, чтоб король Ян Казимер на тех списках подписал своею рукою, чтоб быть тому делу постоятельну. Да и тот де гетман их Богдан Хмельнитцкой и все полковники велели королю бить челом, чтоб король Ян Казимер по тому ж Збарожскому договору униятцкие церкви велел снести, а быти б попрежнему благочастивым церквам под паствою киевского митрополита Сельверета. А гетман де их Богдан Хмельнитцкой ныне живет в Чигирине, и их, запорожских казаков, ведает и судит и росправу меж ими чинит; и розни де меж ‖
л. 75 запорожскими казаки никакие нет. А на Украине де, государь, которые городы за Днепром королевские и Вишневетцкого и иных панов, и в тех городех и по местечкам, которые было поимал гетман Богдан Хмельнитцкой, ныне живут королевские и панские урядники и стацею на короля и на панов збирают попрежнему. А в Киеве де ныне воевода Адам Кисель и всякие дела ведает так же, как и прежние воеводы.

На об. л. 70 отметка о подаче: 158-го мая в 12 день с Логином Отлиным.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 3, лл. 70—75. Подлинник.

л. 519 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии нашим великим ‖
л. 519 об. и полномочным послом боярину и оружейничему и наместнику Нижнего Новагорода Григорью Гавриловичю Пушкину, окольничему и наместнику алатарскому Степану Гавриловичю Пушкину, дьяку Гаврилу Левонтьеву.

В прошлом во 152-м году изменил нам, великому государю, Новые чети подьячей Тимошка Анкидинов, отъехал к польскому Владиславу королю. И будучи в Литве в Кракове, назывался Иваном Васильевым сыном Киразейским, боярином думным и наместником пермским, воеводою вологодцким, а ис Литвы тот
л. 520 вор Тимошка отъехал к турскому Ибрагим ‖ -салтану и там бусурманен. А ныне он ис турские земли приехал в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмель-

нитцкому и называетца Московского государства царевичем блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии сыном князем Иваном. А о таких ворех з братом нашим, славные памяти со Владиславом королем польским и великим князем литовским и с паны рады учинен крепкой договор, и его королевского величества грамота и записи панов рад за их руками и печатьми к нам, великому государю, присланы, и с той королевской грамоты || и из записей л. 520 об.
панов рад посланы к вам списки.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б, будучи у брата нашего великого государя Яна Казимера короля и с паны рады, в ответех о наших государских делех говорили во всем по нашему указу, как к вам писано о том с Логином Огалиным подлинно. И будет паны рада ни в каких делех ни на которую меру не сойдут и делати не похотят и во всем откажут, и вы б паном раде говорили о том воре Тимошке, что в прошлом во 152-м году изменил нам, великому государю нашему царскому величеству. Новые чети подьячей Тимошка || Анкидинов, отъехал л. 521
к государю их высокославные памяти ко Владиславу королю польскому и великому князю литовскому. И, будучи в Кракове, назывался Иваном Васильевым сыном Киразейским, боярином думным и наместником пермским, воеводою вологодцким, а из Польши и из Литвы тот вор отъехал к турскому салтану и у турка бусурманен. А ныне он, Тимошка, объявился королевского де величества у подданных у Богдана Хмельнитцкого у гетмана Войска Запорожского и называетца нашего Московского государства царевичем блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии сыном || князем Иваном л. 521 об.
и чинит в людех смуту. А государя их высокославные памяти наяснейшаго и великого государя его королевского величества по грамоте и их панов рад по записям за их руками и печатьми, которой любо дерзнет, будучи в Польше и в Литве, таким имянованьем царевичем государства Московского писатися или имянователся, которого народу ни буди; или которые таковому вору совет какой, или помочь явно или тайно чинити, или советовати, или войско и собранье какое збирати учнут, и таковых всех за неприятелей его королевского величества государств ||
и за разрушителей покоя общего его королевскому величеству и Речи Посполитой л. 522
почитати, и ратными людьми их воевати и до нашего Московского государства никакими мерами их не перепущати, и всех таких сносити и не живити и казнити смертью безо всякого оправданья. И королевское б величество брата своего высокославные памяти наяснейшаго великого государя его королевского величества по грамоте и по записи панов рад, каковы присланы к нам, великому государю к нашему царскому величеству, того вора Тимошку Акиндинова велеть привести в Варшаву и отдати вам, нашим || царского величестве великим послом. И гово- л. 522 об.
рили б есте о том паном раде накрепко, примериваясь к спискам с королевской грамоты и панов рад з записей, чтоб они однолично по такому крепкому утвержденью того вора отдали вам безо всякого оправданья. Да как король и паны рада того вора Тимошку Анкиндинова вам отдадут, и вы б нашими государскими подтвержденными грамотами розменялися, и ехали б есте к нам к Москве. А чтоб однолично к розорванью не привести, а того вора Тимошку велели вести з

л. 523 большим береженьем, чтоб он в дороге никуды не ушол || и дурна б над собою никакова не учинил.

Писан на Москве, лета 7158-го мая в 30 день *.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, кн. 77, лл. 519—523. Копия.

л. 850 об. Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя его
л. 851 царского величества великие и полномочные послы || боярин и оружейничей и наместник Нижнего Новагорода Григорей Гаврилович Пушкин, да окольничей и наместник алатарской Степан Гаврилович Пушкин да дьяк Гаврило Левонтьев *наяснейшего и великого государя Яна Казимера, божиею милостию короля польского и великого князя литовского и иных его королевского величества*, урожоному Богдану Хмельнитцкому гетману Войска Запорожского челом бьют. В прошлом во 152-м году из Московского государства, изменил, отъехал в Польшу, заворовав,
л. 851 об. Новые чети подьячей Тимошка Онкудинов || и, будучи в Кракове, назывался Иваном Васильевым сыном Каразейским боярином думным, и наместником пермским, воеводою вологотцким, а из Литвы тот вор Тимошка отъехал к турскому Ибрагим-салтану, и в турской земле бусурманился и веры християнские отступил.

А ныне тот вор Тимошка ис турские земли приехал в Войско Запорожское к тебе, гетману, к Богдану Хмельнитцкому и называетца Московского государства царевичем царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии сыном,
л. 852 князем Иваном. А у царя и великого князя Василья || Ивановича всеа Русии детей не бывало. И мы, царского величества великие и полномочные послы, будучи у королевского величества в Варшаве в ответех, паном раде говорили, чтоб того вора, сыскав, отдали нам, царского величества великим и полномочным послом. И с повеленья *наяснейшего великого государя Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя литовского* и иных паны рада договорились с нами, царского величества великими и полномочными послы, того вора Тимошку, которой называетца царя и великого князя Василья Ивановича
л. 852 об. всеа Русии || сыном, сыскав, отдати нам, царского величества великим и полномочным послом. И о том королевского величества дворенин послан к тебе, уроженому гетману Войска Запорожского к Богдану Хмельнитцкому, нарочно. А по росказанью королевского величества велено тебе того вора, сыскав, отдати царского величества дворенину и подьячему, ково мы, великие и полномочные послы, к вам послали. И тебе б уроженому гетману Войска Запорожского Богдану Хмельнитцкому, по росказанью королевского вели[че]ства о том деле порадети и вели-
л. 853 кому || государю нашему, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, службу свою показать, того вора, сыскав, велети отдати без проволоки царского величества дворенину Петру Даниловичю Протасьеву да подьячему

---

* *Черновой отпуск в том же фонде, 1653, д. 3, лл. 113—118.*

Григорью Богданову[166], ково мы по договору панов рад к вам послали. И кормы и подводы и провожатых дав им, отпустить их не замотчав, чтоб им, взяв того вора Тимошку, съехать нас, царского величества великих и полномочных послов, в дороге.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, кн. 78, лл. 850 об.—853. Копия.

Великому господину преосвященному Селиверсту, архиепископу, божиею л. 848
милостию митрополиту киевскому и галитцкому и всеа Малые Русии, ексарху великого апостольского фрону костянтинопольского, архимариту святые великие чюдотворные Лавры Печерские, || великого государя царя и великого князя Але- л. 848 об.
ксея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя, его царского величества великие и полномочные послы боярин и оружейничей и наместник Нижнего Новагорода Григорей Пушкин, окольничей и наместник алатарской Степан Пушкин, диак Гаврило Левонтьев челом бьют.

В прошлом во 152-м году из Московского государства, изменил, отъехал в Польшу, заворовав, Новые чети подьячей Тимошка Анкидинов. И будучи в Кракове, назывался Иваном Васильевым сыном Каразейским, боярином думным и наместником || пермским, воеводою вологотцким, а из Литвы тот вор Тимошка л. 849
отъехал к турскому Ибрагим-салтану и в турской земле бусурманился и веры християнские отступил. А ныне тот вор Тимошка ис турские земли приехал в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельнитцкому и называетца Московского государства царевичем, царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии сыном князем Иваном. А у царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии детей не бывало. И мы, царского величества великие и полномочные послы, о том с паны рады договорились, что послати королевскому || величеству л. 849 об.
дворенина своего к ясневельможному Адаму Свентольдичю Киселю, воеводе киевскому, да к урожоному к Богдану Хмельнитцкому гетману Войска Запорожского. А велено того вора Тимошку Онкудинова, которой называетца царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии сыном, сыскав, отдати царского величества дворенину и подьячему, которые от нас, царского величества великих и полномочных послов, посланы. И как великого государя нашего его царского величества дворенин и подьячей в Киев приедут, и тебе б, великому господину Селиверсту, митрополиту || киевскому и галитцкому, о том воре раденье к вели- л. 850
кому государю нашему его царскому величеству показать. Воеводе киевскому ясневельможному пану Адаму Киселю Свентольдичю и уроженому гетману Войска Запорожского Богдану Хмельнитцкому говорить, чтоб они того вора Тимошку, сыскав, отдали царского величества дворенину Петру Даниловичю Протасьеву да подьячему Григорью. А как то дело твоим раденьем в докончанье придет, и великий государь наш его царское величество тебя пожалует своим царским жалованьем, да и николи служба твоя || и раденье у великого государя нашего его л. 850 об.
царского величества забыта не будет. А что будет великий господине в сем нашем

письме в титле написано с неисправленьем, яко быти достойно твоей святительской чести, и тебе б, великому господину, на нас за то не досадовать потому, что учинили без хитрости, неведеньем.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, кн. 78, лл. 848—850. Копия.

л. 158 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Гришка да Стенька Пушкины да Гаврилко Левонтьев челом бьют

В твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте писано нам, холопем твоим, что в прошлом, в 152-м году Новые чети подьячей Тимошка Онкудинов, своровав и изменя тебе, государю, збежал в Польшу и назывался в Польше Иваном Васильевым сыном Каразейским, боярином думным и воеводою вологотцким и наместником пермским; а ис Польши, збежав к турскому Ибрагим-салтану и отступя веры християнские, бусурманился; а ныне ис турские земли пришед, живет в Войске Запорожском у гетмана у Богдана Хмельнитцкого и называетца царевичем царя и великого князя Василья Ивановича сыном, князем Иваном. И нам бы, холопем твоим, будучи у Яна Казимера короля с паны рады в ответе, говорить, чтоб того вора Тимошку король и паны рада, сыскав, отдали нам, холопем твоим.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу мы, холопи твои, паном раде в ответех о том воре о Тимошке Анкиндинове говорили, чтоб король и они, паны рада, того вора Тимошку Анкиндинова, в Запорожском Войске сыскав, отдали нам, холопем твоим. И паны, государь, рада говорили нам: такова де человека именем, которой бы назывался Московского государства царевичем, в Войске Запорожском у гетмана у Богдана ||
л. 159 Хмельнитцкого нет и не бывало, нехто де тебе, государю, про то сказывал на ссору. А только б де такой человек был в Войске Запорожском у гетмана у Богдана Хмельнитцкого, и гетман бы де или воевода киевской Адам Кисель о том писали и ведомо королю учинили. А ныне де им сыскивать про то нечево и отдать неково. А только де про тово вора послать в Войско Запорожское сыскивать, и нам де, холопем твоим, в Аршаве жить будет многое время, а скорее де 3-х месяц в Киев и в Чигирин для такова дела съездить немочно. А мы де, холопи твои в Аршаве и так живем многое время, больши 5-ти месяцов[167], а по докончанью де больши дву месяцов послов держать не велено. И мы, холопи твои, говорили паном раде: хотя нам для того твоего государева дела в Аршаве жить и многое время, только б король и они, паны рада, сыскав тово вора, отдали нам, холопем твоим. А то тебе, государю, подлинно ведомо, что тот вор Тимошка живет в Войске Запорожском у гетмана у Богдана Хмельницкого и называетца царевичем князем Иваном и чинит в людех смуту. А только король и они, паны рада, того вора сыскивать не пошлют, и то знатно, что король и они, паны рада, не хотят того вора отдать для некакова злого умышленья к подысканью Московского государства. А в вечном

докончанье написано имянно, что Влади || славу королю и ево детем и внучатом л. 160
и вперед будущим королем польским и великим князем литовским под вами, великими государи, государства не подыскивать. И паны, государь, рада говорили нам, холопем твоим, что король де и они, паны рада, вечного докончанья нарушити не желают и причины до нарушенья вечного покоя никакие не имеют. А есть ли тот вор Тимошка в Войске Запорожском у гетмана у Богдана Хмельнитцкого или нет, про то королю и им, паном раде, отнюдь неведомо. Воевода киевской и гетман запорожской о том х королю не писывали, а хотя бы де тот Тимошка и был в Войске Запорожском, и то к нарушенью вечного покоя непричинно, что перебещиков на обе стороны не выдают.

И мы, холопи твои, панам раде говорили: о таких ворех твои государевы бояре князь Никита Иванович Одоевской с товарыщи договорились с послом з Гаврилом Стемпковским[168]: будет которые воры учнут называтца Московского государства царевичами и учнут войско и собранье какое в Польше или в Литве збирати, || и таких всех королю и панам раде и всей Речи Посполитой за неприя- л. 161
телей и за разрушителей покою общаго почитати и ратными своими людьми их воевати, а до государства Московского никакими мерами их не перепущати, и всех таких сносити и не живити и казнити смертью безо всякого оправданья. И в том во всем посол Гаврило Стемпковской дал на себя укрепленое письмо за своею рукою и печатью, а после того на тот договор и Владислав король к тебе, государю, прислал свою королевскую грамоту за своею королевскою печатью. Да и в договоре их, панов рад, каков договор они дали на себя твоим государевым великим послом боярину Василью Ивановичю Стрешнему с товарыщи за руками, написано тож, что и в договоре посла Гаврила Стемпковского.

И паны, государь, рада говорили нам, холопем твоим: в договоре де посла Гаврила Стемпковского и в королевской грамоте и в договорном письме их, панов рад, написано: будет хто дерзнет таким имянованьем писатися или именоватися народу польского и литовского, или иной хто ни буди Коруны Польские и Великого княжества Литовского подданые, а не Московского государства народу || . А Московского де государства народу о перебещикех в королевской грамоте и их л. 162
панов рад в договорных письмах укрепленья никакова нет и не бывало. И хотя бы де тот вор Тимошка и был в Войске Запорожском у гетмана у Богдана Хмельнитцкого, и ево де отдать не годитца потому, что переезщиков, которые живут в Московском государстве, им не отдают же.

И мы, холопи твои, говорили паном раде о перебещикех: мы, холопи твои, никаких речей им, паном раде, николи говорить не будем. А о воре о Тимошке говорим мы, холопи твои, для того, что тот вор Тимошка, изменив тебе, государю, называетца воровски царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии сыном царевичем Иваном. А только б тот вор Тимошка воровски не назывался царским имянованьем, и мы бы про него и не говорили. А то им, паном раде, самим ведомо подлинно, что у царя || Василья Ивановича всеа Русии детей не бывало, л. 163
а тот вор Тимошка называетца тем именем воровски и чинит в людех смуту. И только такова вора король и они, паны рада, учнут у себя держать, а нам не отдадут,

и то знатно, что король и они, паны рада, наруша вечное докончанье, хотят держать тово вора к подысканью Московского государства, и учинитца будет от нево невинной християнской крови какое кровопролитие, и то на них взыщетца. Да и то им, паном раде, мы, холопи твои, говорили: такие воры Московскому государству не страшны и веры им нихто не поимеет в дело, такова вора нихто не поставит, а за нарушенье вечного докончанья королю и им, паном раде, будет мститель всесильный господь бог.

И выговаривали, государь, мы, холопи твои, про того вора Тимошку паном раде на пространных речех и домогались всякими мерами накрепко, чтоб Ян Казимер король велел того Тимошку, сыскав, отдати нам, холопем твоим. И паны,
л. 164 государь, рада ходили о том к королю || и, пришед от короля, говорили нам, холопем твоим, что король Ян Казимер велел нам, холопем твоим, сказать: хотя де было ныне для того вора Тимошки и не довелося послать, что тот вор есть ли в Войске Запорожском или нет, да для де братцкие дружбы и любви с тобою, государем, король пошлет свое королевское повеленье к воеводе киевскому к Одаму Киселю и к гетману запороскому к Богдану Хмельнитцкому, велит того вора Тимошку, сыскав, отдати, только б де нам, холопем твоим, для тово дела от себя послать из дворян, кому тово вора приняти. И мы, холопи твои, паном раде говорили, что для тово твоего государева дела дворенин у нас готов. И, договоряся, государь, мы, холопи твои, с паны рады об оддаче того вора Тимошки Анкиндинова, взяли на панов рад укрепленое письмо за их руками и за печатьми в том, что в черкаском войске тово вора, сыскав, отдати дворенину, кого мы, холопи твои, по него пошлем. А взяв, государь, мы, холопи твои, у панов рад договор, послали
л. 165 в Киев к воеводе к Адаму Киселю и в Чигирин в Войско Запороское || к гетману к Богдану Хмельнитцкому Петра Протасьева да подьячего Григорья Богданова. А взяв у них того вора Тимошку, велели мы, холопи твои, им вести его к тебе, государю, к Москве с великим берженьем, чтоб он, Тимошка, з дороги не ушол и дурна какова над собою не учинил. И к митрополиту киевскому, и к воеводе к Одаму Киселю, и к гетману Войска Запорожского Богдану Хмельнитцкому о том воре о Тимошке Онкиндинове мы, холопи твои, писали. А для, государь, сыску и отдачи того вора Тимошки с королевскими грамотами к воеводе киевскому и к гетману запорожскому с Петром Протасьевым послан королевской секретарь Юрьи Ермолич.

На об. л. 158 отметка о подаче: 158-го августа в 23 день с стольником с Матвеем Степановым сыном Пушкиным.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 3, лл. 158—165. Подлинник.

л. 146 Государю моему князю Семену Васильевичю [Прозоровскому].

Раб милости твоей Петрушка Протасов челом бьет.

Дай господи, ты, государь, здрав был на многия лета со всем благодатным твоим домом и с любящими твое, государя моего, многолетное здоровье.

А милостиво, государь, учинишь, пожалуешь изволишь прикозать о мне спросить, и я в Киеве августа по 24 число жив до воли божьи. А был, государь,

я с великими послы з боярином и оружничим з Григорьем Гавриловичем Пушкиным с товарыщи в Аршаве у короля. И из Варшавы, государь, поехали к Москве великие послы, боярин и оружничей Григорей Гаврилович Пушкин с товарыщи июля в 21 день, дал бог здорова. А мне, государь, по государеву указу, указали ехать в Киев для великова государева дела, до митрополита и до воеводы киевского. Мне ж, государь, указано ехать и в Запорожское Войско до гетмана до Богдана Хмельницкого, и нынеча, государь, живу я в Киеве другую неделю за отпуском.

И у тебя, государя своего, о том милости прошу, вели отписать от себя к Григорью Гавриловичю *, чтоб то было ему ведома, как они поехали из Аршавы, и меня после их поезду отпустили в пятой день за мотчаньем и за воровством пристава моего. Также, государь, и до Киева едучи от тово ж пристава многоя нам было задержанья и мешкота в дороге. И ехал до Киева 3 недели; а как, государь, приехали мы в Киев, и в Киеве митрополита и воеводы нет, и про гетмана Хмельницково подлиннова ведома в Киеве не было ж. И пристав, государь, королевского величества, которой послан со мною, послал в Запорожския Войс[ка] || провед- л. 147
дывать про Богдана Хмельницкова, и тот ево посланник поехал в Запороги и назад не бывал.

И августа, государь, в 15 день пришла в Киев весть от гетмана к полковником к ево, чтоб шли к нему казаки со всем войском наспех днем и ночью под Умань. А потом, государь, и иная весть от гетмана ж, велено итить всем козаком к нему, гетману, наспех, и сходить ево велено к волоскому рубежу за Днестр реку. А сказывают пошли на Волохи воевать и крымские люди с ним жа[169]. ||

В Киеве ж, государь, ведома то учинилось, что шляхтов многих казаки побили л. 148
и побивают, и сметия великая чинитца.

И потом, государь, киевской воевода Адам Кисель приехал в Киев и, приняв у меня посольские отписки о государеве деле, говорил мне, чтобы не ехать нам к гетману Хмельницкому, и никакими де мерами проехать тебе не уметь, от тотар и от козацкого войска однолично де вам быть в Крыме или побитым. И мне, государь, учинить тово никако не уметь, что против наказу не исполнить и у Хмельницкого не быть. Будет отпустят не Киева, хочю, государь, ехать да Волох, или где будет про Хмельницкова весть, там ево буду и съезжать, хотя велит бог умерить за нево, государя, готов безо всякова розмышленья. Только, государь, по се число меня не отпустят, подвод не дадут и держат в великом бесчестье.

У тебя ж, государя своего, милости прошу, князь Семен Васильевич, пожалуй, государь, вели к Григорью Гавриловичю и о том отписать, чтоб по ево ко мне милости было ему то ведома, что я в Киеве до конца разорен. Окрали меня всево до нога, а мне что от пристава моево, то мне розаренья стоит со мною вместе, и варов всяких у себя держит, да и от киевского, государь, воеводы от Адама Киселя добра нет же ничево. По том рабски тебе, государь, челом бью.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 146—148. Подлинник.

---

* *Пушкину.*

л. 174 Перевод с листа з белоруского письма, что писал к боярину и оружейничему к Григорью Гавриловичю Пушкину ис Киева королевской дворянин Юрьи Ермолович, а к Москве тот лист привезен в нынешнем во 159-м году ноября в 8 день.

Милостию божиею наяснейшаго короля польского и великого князя литовского руского и иных дворянин Юрьи Ярмолович к тебе, боярину и оружейничему и наместнику Новагорода Низовские земли, полномочному послу * великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича московского и всеа Русии самодержца государя и облаадателя и иных многих государств его царского величества, челом бьет и доброго здоровья во многие лета в мире и благом пребывании от всесильные десницы получити желает. ||

л. 175 Знаючи к себе твою любовную доброту, как есми в Варшаве обет богу и тебе учинил, чтоб, по повелении его королевского величества, великому государю его царского величества в том деле порученом, как истинный християнин послужил верою и правдою. Ино з дворянином его царского величества Петром Даниловичем Протасьевым случились есмя в здешном краю на смутные времена, что орда да и с нашими черкасы в ту пору волоскую землю воевали. И мы, послы, не заставши гетмана черкаского в Чигирине, ехали о том деле до волоских границ, надеючися его там застати, где там в великое небезстрашие здоровья нашего з другом моим, дворянином Петром Даниловичем и подьячим Григорьем Карповичем его цар-
л. 176 ского величества колькижды впали есмо были, ибы, не за милостию || и защищением божиим, тогда мало орда нас в Крым не побрала. Однако отчаявши здоровье наше, за честь великого государя его царского величества ехали есмя повеленное нам творити. И там через посланники колькократ грамоты свои до гетмана черкаского посылали есмя и ведомость про себя ему давали есмя. Ино он нас меж границами лятцкими и волоскими в Ямполи над Днестром рекою казал себя, ожидая там. Когда есмя дождав, то поотдавали ему грамоты. Он не скоро нас, едучи путем, по тому отправил, и о том деле стороны того вора, по повелению его королевского величества, и вас, полномочных послов его царского величества, с ним говорили
л. 177 и именем вашим || упоминались есмя, где так он нам поведал, как я теперь при боку своем и в Войску Запорожском его не имею, и о нем не знаю, где он ныне обретаетца; и был де у меня и уж давно от меня отъехал, а буде где-нибуди окажетца, сыскав ево, к Москве отослати обещал. А потому дворянину и подьячему его царского величества дал универсал свой, чтоб его вольно, где сыскав, яко вора, взяти.

А нам наперед того сказывали о нем, что он, вор, в Лубнях в монастыре пребывает. Ино Петр Данилович з Григорьем Карповичем, послы его царского величества, ехали отселе до Лубен, о том деле сыскивати его. А мне велели ехать в Киев о том же деле. Ино едучи путем, достиг есмы казаков киевских и лубенских,

---

* *Г. Пушкину.*

которые о том || воре сказывали, что тот плут за грамотами и универсалами гет- л. 178
мана [с ка]заками ехал до гетмана ч[еркасского]...*

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 8, лл. 174—178. Копия.

...А папа де римской безпрестани о том к королю и к сенаторем || пишет л. 230—231
чтоб уния ширилася и пространялася, а благочестивые бы церкви все перевесть. Да и легат де папин, которой живет при короле в Варшаве для исправления каталитцкие веры, о том королю и паном сенатарем говорил радети, чтоб больше ширилась и пространялась уния, а християнские б церкви все были переведены. И то де многие говорят, что тот королевско[й дого]вор с запорожскими черкасы будет не крепок. Да и ныне де ведомо есть, что запорожские казаки хотят изново с кор[о]лем и со всею Посполитою Речью войну весть. Поехали де было из Смолевич и из-ыных мест на Украйну в город Нежин, которым ныне владеют запорожские || черкасы, для хлебные покупки, и не доехов до Нежина, все мещане л. 232
и повстные крестьяне поворотились назад, а запорожские де казаки хлеба покупать не дали, а стоят собрався войною. А наперед де сего в тутошных местех коли и раживался хлеб, и в то время кормились тем хлебом, которой приваживали из украинных [городов]. А ныне де у них хлебной недород большой, многие по городом и по деревням едят мякинной хлеб, и вотру сосновую. А ко 159-му году ржи недосеяли и десятой доли земли...

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 3, лл. 231—232. Подлинник.

№ 145

1650 г. марта 18.— *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о мирных переговорах Богдана Хмельницкого с Польшей и о его намерении направить послов в Москву.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии хо- л. 279
лопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Чемоданов, Минька Грязев челом бьют.

Нынешнего, государь, 158-го году февраля в 5 день писали мы, холопи твои, Сенька и Минька к тебе, государю, что февраля ж в 4 день по твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте ис Посольского приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова послали в литовскую сторону съезжие избы ис подьячих Тимофея Мосолитинова бутто с торгом. И велели ему, будучи за рубежом у запорозских полковников и у сотников и у всяких людей, проведать подлинно: на сойм к королю в Оршаву гетман Богдан Хмельницкой

* *Текст утрачен.*

послов от себя послал ли, и кого послал, и с сойму те послы назад бывали ль, и что они, на сойме будучи, учинили? И тот договор, которой у него, гетмана, с королем учинен, на сойме, паны рада и поветные послы подкрепили ль, и вперед он будет ли крепок или нет, и чего меж ими вперед чаять, миру ли или войны? И про всякие, государь, тамошние вести велели мы, холопи твои, розведати и подлинно против твоей государевы указные грамоты, чтоб было незнатно.

И марта, государь, в 17 день путивльские съезжие избы подьячей Тимофей Мосолитинов из литовские стороны в Путивль приехал, а в роспросе нам, холопем твоим, сказал: был де он в литовской стороне за Днепром в Киеве. И при нем де, государь, приехал в Киев из Чигирина черкаской гетман Богдан Хмельницкой
л. 280 со всеми || черкаскими полковники и с сотники и с лутчими людьми с черкасы февраля в 24 день. А всех де, государь, полковников и сотников и лутчих черкас приехало с ним, гетманом, в Киев тысечи с три для того, что поехал де, государь, из Киева митрополит киевской Селиверст. И он, гетман, послал от себя послов своих лутчих черкас Максима Нестеренко * да писаря войскового Ивана Переясловца с товарыщи в Оршаву х королю на сойм для мирного утвержденья с королем и с поляки. И из Оршавы де король польской с сойму прислал к нему, гетману, в Чигирин лист, что прежней Зборовской договор на нынешнем оршавском сойме он, король, и паны рада и поветные послы руками и печатьми с митрополитом киевским и с ево гетманскими послы закрепили. А к нему де, государь, гетману, для мирного утвержденья послан из Оршавы от него, короля, и ото всех панов рада со всем полномочным Оршавским договором воевода киевской Адам Кисель с киевским митрополитом и с ево послы вместе. И черкаской де гетман Богдан Хмельницкой посылал от себя с листом встречю в город Житомир к нему, Адаму, посланцов своих черкаского судью Ивана Костырского с товарыщи 5 человек, чтоб он, Адам, по королевскому веленью, ехал к нему и к полковником и к сотником в Киев для мирного утвержденья, и ждал де он ево в Киеве неделю. И марта де, государь, в 3 день приехали из Оршавы с соймы от короля к нему, гетману, в Киев для мирного утвержденья киевской митрополит Селиверст да воевода киевской Адам Кисель, да ево гетманские послы черкасы Максим Нестеренко, да писарь войсковой Иван Переясловец
л. 281 || с товарыщи. И тово ж де, государь, числа съехался он, Адам Кисель, з гетманом з Богданом Хмельницким к соборной церкве к обедни у Софеи премудрости божей. А поляков де и немцов и волошан пришло было в Киев с Адамом Киселем человек с 500. И гетман де велел немцов и волошан всех из Киева выслать в Киевской уезд для того, что он, Адам, приехал людно. А у них де говорено с черкасы на сойме, что приехать было ему для кормов нелюдно, взять де было ему с собою человек с 50 или 60 и в силах со 100 человек. А оставил де с ним, Адамом Киселем, в Киеве поляков человек со 100. И марта ж де, государь, в 5 день у черкаского гетмана у Богдана Хмельницкого и у полковников и у сотников и у черкас съезд был о мирном договоре с Одамом Киселем в городе Киеве у него, Адама, во дворе[170]. И Оршавской де и

---

* *В подлиннике здесь и дальше:* Терененко.

Збаровской мирной договор гетман и полковники и сотники и черкасы с поляки в Киеве подкрепили вечным миром и крест с обе стороны целовали на том, что поляком на черкас войною отнюдь не приходить, также и черкасом на поляков войною не приходить. А за прежнею войну с обе стороны никому не мстить и той старой || недружбы не всчинать, а Войска де Запорозского письменым черкасом л. 282
быть 40 000, и жалованья де королю им черкасом на ту 40 000 черкасом давать ежегод. А которые де, государь, паны преже сего своими именьями владели на Украйне по сю сторону реки Днепра, и тем де, государь, всем паном, князю Еремею Вишневецкому с товарыщи, попрежнему владеть. Только де, государь, самим им, паном, в те свои украинные городы не ездить, а посылать им от себя урядников своих и державцов шляхт крестьянские веры, а не поляков. А ведать де, государь, и судить тех шляхт киевскому воеводе Адаму Киселю. А будет де, государь, те урядники и державцы за крестным целованьем учнут чинить черкасом какие обиды и неправды и утесненья, или за прежнюю недружбу учнут побивать до смерти, и от того де, государь, ото всего уймать их, урядников и державцов, киевскому ж воеводе Адаму Киселю. Также де, государь, и черкас ото всякого воровства и задору уймать и по сыску казнить черкаскому гетману Богдану Хмельницкому. А польскому де, государь, войску на Украине по сю сторону реки Днепра в украинных городех не быть. А черкаскому де, государь, войску по Збаровскому договору крымского царя з гетманом в Запороги на моря не ходить и городов ево и улусов не воевать. А утвердился де Адам Кисель с черкаским гетманом з Богданом Хмельницким и с полковники и с сотники и с черкесы вечным миром, и крест де на том с обе стороны целовали в Киеве марта в 7 день || при нем, л. 283
подьячем Тимофеи. Чтобы де, государь, тому их договору и утверженью не нарушену быть, с королевскую де, государь, сторону и за все польское и литовское государство крест целовали воевода киевской Адам Кисель да пан Березовской, а з гетманскую де, государь, сторону и за всех черкас целовали крест полковники Михайла Криса, да Матвей Глаткой, да Нечай, да рядовых старых лутчих черкас 10 человек. И на тот же де, государь, день после крестного целованья поляки и черкасы в Киеве ис пушак стреляли, и пошлют де Адам Кисель и гетман черкаской от себя с мирным утверженьем в Оршаву х королю послов своих вскоре. А за рекою де, государь, Днепром и на сей стороне Днепра паны и старосты и державцы с урядники в свои именья приехали[171], и владеют попрежнему, хто чем наперед сего владел. А корунным де, государь, гетманом король и поляки на сойме учинили князя Еремея Вишневецкого.

Да к нему ж де, государь, гетману к Богдану Хмельницкому в Киев же прислал крымской царь послов своих мурзу Карашбашу, а с ним татар человек с 40. А слышал де он, подьячей, подлинно ото многих черкас, что присланы де || те л. 284
татарские послы к нему, гетману, просить крымскому царю и татаром денег, что по чему на год договорено у него, крымского царя, з гетманом черкаским под Зборовом давать ему царю и татаром казны[172], а ему де, гетману, те деньги имать у короля польского и давать царю крымскому и татаром. И гетман де посылает в Оршаву х королю для той казны послов же своих.

Да он же де, подьячей Тимофей, слышал от полковников и от сотников, что гетман де их Богдан Хмельницкой хочет послать к тебе, государю, послов своих бить челом тебе, государю, о твоем государеве жалованьи, чтоб де ты, государь, ево пожаловал велел ему, гетману, и полковником и сотником и всем черкасом давать свое государево жалованье. А ково послов своих и вскоре ль к тебе, государю, гетман пошлет, про то де он, подьячей, не ведает. А подлинно де, государь, о той
л. 285 посылке к тебе, || государю, договор у них о том будет в городе в Чигирине. Да от тех же де, государь, полковников и сотников и ото многих черкас слышал он, подьячей Тимофей, что подлинно де дает гетман их Богдан Хмельницкой крымскому царю черкас 3 полка: полк Пушкаренков, да полк Матвея Гладкого, да полк Переясловской. А итти де им с татары войною бутто на волоскую землю да на колмыки, а куды де, государь, татаром с черкасы итти подлинно, про то де он не слыхал. И мы, холопи твои, с сею вестовою отпискою послали ис Путивля к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве ево ж, подьячего Тимофея Мосолитинова, марта в 18 день. А отписку, государь, велели мы, холопи твои, ему подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. И будет, государь,
л. 286 черкаские послы гетмана Богдана Хмельни || цкого в Путивль приедут и учнут проситца ис Путивля к тебе, государю, к Москве, и тех черкаских послов нам, холопем твоим, ис Путивля к тебе, государю, к Москве пропускать ли, и сколько человек пропустить, и что им в Путивле и в дорогу до Москвы корму дать? И о том нам, холопем своим, как ты, государь, укажешь?

На об. л. 379 отметка о подаче: 158-го марта в 29 день с путивльским съезжие избы с подьячим с Тимофеем Мосалитиным.

Пометы: Государю чтена и боярам.

Отписать: будет гетманские посланцы в Путивль приедут, и их отпустить к государю к Москве, дав им пристава и корм и питье, примерясь к иным к таким.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 279—286. Подлинник.

№ 146

1650 г. марта 23.— *Расспросные речи в Посольском приказе греков Х. Мануйлова и Р. Прокофьева, прибывших с вестями о неурожае на Украине и о продаже в украинских городах хлеба, доставленного из России.*

158-го [года] марта в 23 день в Посольском приказе гречане митрополита казанского Симана брат Христофор Манойлов, да Роман Прокофьев сказали: поехали де они из Царягорода генваря в 26 день, а ехали де на молдавскую землю на Яси. А как де поехали ис Царягорода, и во Царе де городе турской салтан Магмет

Ибреим салтанов сын молод лет в 10. А везирь де ныне Мурат паша, и во Царь де городе смирно.

А с винецеаны де не помирились, а которые турские ратные люди ходили х Критцкому острову морем катаргами, и те де многие побиты. Ходило де их 110 каторг, а назад во Царьгород пришло только 40 каторг, а пришли де в ноябре. А впредь де о войне с виницеяны духовного чину муфтей приговаривает, чтоб и на лето война весть. А везирь де и казыкер, которой нашею надо всеми войски, те де приговаривают, чтоб на год война отложить, чтоб войску опочинуть. И при нем де ни на одной мере не положили.

А приказывал де с ним архимарит Амфилофей сказати в Посольском приказе: турской де царь послал х крымскому царю кафтан золотной, да саблю, а велел де ему со всеми людьми быть наготове. И у крымского де царя сказано ратным людем в декабре, чтоб лошади кормили и были в войну готовы. А куды быти войне, про то сказал — подлинно ему слышать не лучилось. А говорят де в миру, будто итти на черкасы на горские.

И как де ехал из Царягорода к Ясем, и в Добричих де ратные люди готовятся, а куды им поход будет, тово не ведомо. А в молдавской де земле попрежнему в Ясех Василей воевода, а ратных де людей в Ясех ничево в зборе нет. А из молдавские де земли ехали они через литовскую землю на Киев. И в Киеве де на масленице в суботу приехал ис Чигирина Хмельницкой, и с ним де пришло ратных людей человек с тысячю, а преж де его в Киев приехали его войска полковники, да сотники все, а ожидают де Хмельнитцкой и полковники в Киеве ис Польши с сейму митрополита, да пана Киселя. А сказывают де, что с поляки Хмельнитцкой и казаки помирились, а на чом помирились, про то де не ведомо потому, что митрополит киевской и пан Кисель с сейму не бывали.

Да в Киеве ж от крымского царя прислано к Хмельнитцкому 6 мурз, а ожидают тово — на чем мир совершится у казаков с поляки. А войско де Хмельнитцкого живут по домом, а велено де им готовить запас, а готового де войска казацкого на поле в собранье нигде ничево нет. А хлеб де в Киеве и в-ыных городех за рубежем добре дорог, а продают де хлеб из Московского государства ис Путивля и ис Комаритцких волостей, а только б де не продавали, и в литовской бы де стороне голод был большой.

А король де польской пишет к Хмельнитцкому: как де знаешь, так и промышляй, а моево де слова паны не слушают. А где ныне король, в котором городе, про то де ему подлинно слышать не лучилось.

И где ныне государевы послы, того не слыхал же.

А патриарх де иерусалимской ныне в мутьянской земле.

А во Царе де горо[де] патриарх прежней Парфений, которой де был отставлен.

На об. л. 23 помета: Бояром чтена.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1650, д. 12, лл. 23—26. Подлинник.

№ 147

1650 г. марта 30.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина Войску Донскому, с выражением дружбы и просьбой прекратить нападения на крымских татар, которые вместе с казаками принимали участие в войне против Польши.*

[От Б]огдана Хмельницкого,гетмана запорозского и од в[сего Войс]ка великого Запорозского атаману і всему то[варист]ву Войска Донского доброго здоров'я, яко братії [нашій], од господа бога вірне зичим.

[Якос]мо перед тим жадали по вас, і тепер пилно умис[не] вислявши жадаем, абисте відаючи о том, же [брате]рство вічное с панством кримским сталося, не...[важили]се пайменшос кривди в панстві царя его милости [кримск]ого чинити; учините тое з любви братерской, то [ува]жаючи, же смо неволю од наступцов наших терпіли, [а] бог відает, що ссче будет далій.

А нам для всего ла[ска ца]ря его милости кримского і всіх орд ест потребна, которими і церквей божих, о которие усім нам потре[бно у]биватися, не мало одшукалосе; сподіваемосе, же бог ми[лост]ивий і болшей примножит, толко о тос нам треба ста[ратися] абисмо уміли поважати приязнь царя его мил[ости, кот]орий вічне хочет з нами у братерстві бити. Жада[ем тед]и любви вашой братерское, абисте не хотячи пере[шкодою би]ти, що ест потребно церкви божой і волностям [нашим, не чи]нили найменшое кривди панству кримскому і ту[рскому ви]на море. А ми будем промишляти що би... [любов]вашу, бога взявши на помоч, нелюбвою на чо... ося. Однож того не зичимо. Дай боже любов братер[скую ме]жи нами хрестияни православними. Сподіва[емосе, же] на жадане наше, яко братя, все учините, о що пилно [проси]мо; будте на том аби, як дав бог вол[ности Войску Запо]розскому перешкодою не били, орді ні в чо[м не чинили зацепк]и. І по десятий раз тое любви по вас жадаем. Да [того] царского величества московского писалисмо, аби в[ам на море ходити] не позволил[173], і ми розуміем, же для [нас того] не учините і на море не пойдете. А затим [любви вашой оддаючи]ся, господу богу вас поручаем.

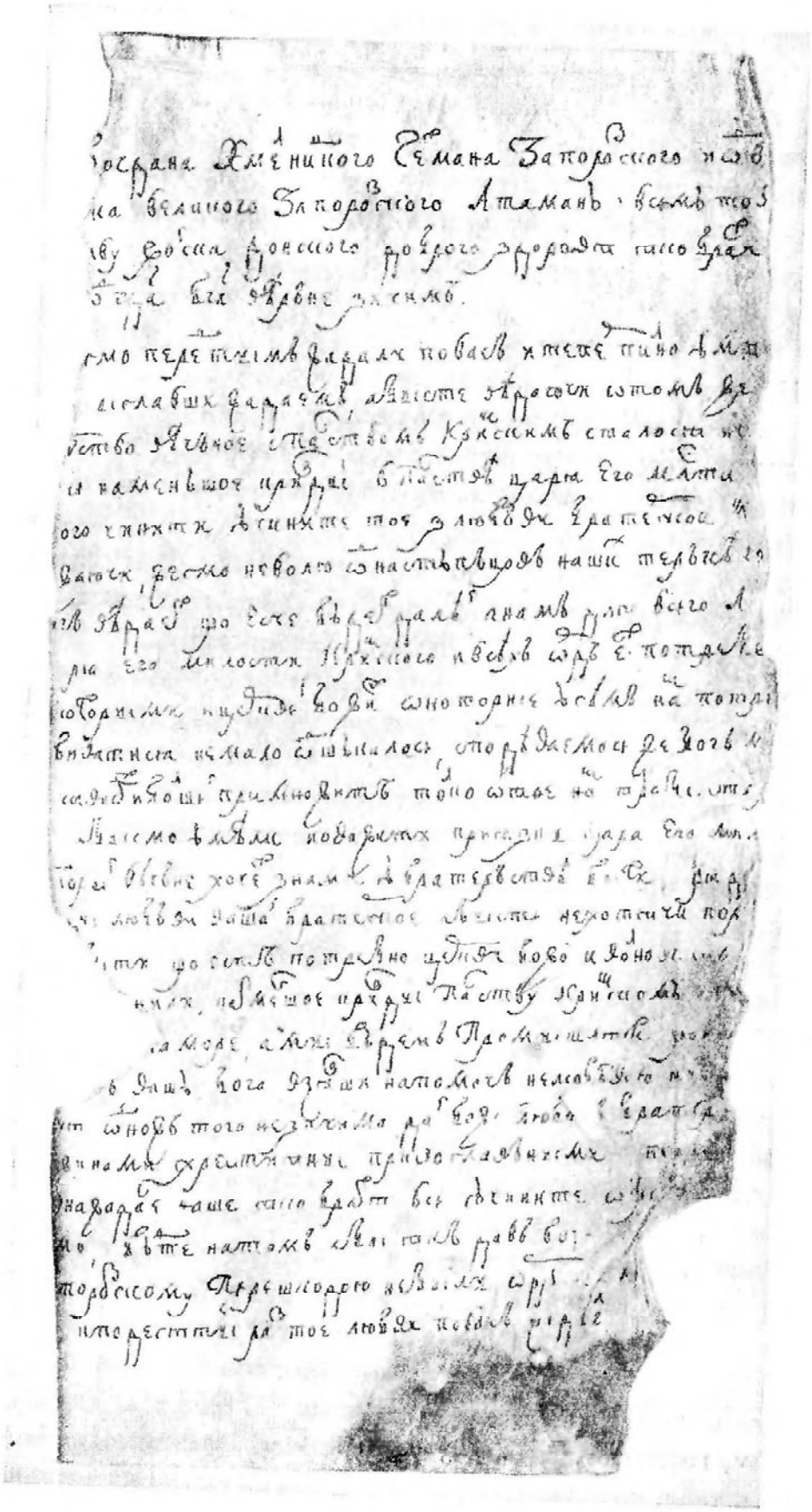
Дат з мес[та] Чигирина, дня 30 марца, року 1650.

Всему Войску Дон[скому зичлие] приятелі Богдан [Хмельницкий гетман] Войска [Запорозского], ру[кою власною].

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, 1650, д. 9, лл. 12—13. Подлинник. Опубл. РИБ, т. 29, Донские дела, кн. IV, стр. 518—519.*

---

* *Современный перевод хранится там же, лл. 14—16.*



Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина Войску Донскому, с выражением дружбы и просьбой прекратить нападения на крымских татар, которые вместе с казаками принимали участие в войне против Польши.

№ 148

1650 г. апреля 24*.— *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о переговорах Богдана Хмельницкого с Польшей и о попытке польского короля склонить гетмана к войне против России*[174].

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Чемоданов, Минька Грязев челом бьют.

Нынешнего, государь, 158-го году апреля в 13 день приехал в Путивль из литовские стороны ис Киева московской торговой человек Перфилка Зеркольников, которого по твоей государеве грамоте отпускали мы, холопи твои, ис Путивля в Киев для торгового промыслу.

А в роспросе нам, холопем твоим, он сказал, что сказывал де, государь, ему, Перфилке, тайно в Киеве ведомой самой человек за большим поткреплением, а про свое де, государь, имя он ему не велел сказывать никому и до Москвы, что писал де король польской Ян Казимер в Киев к Одаму Киселю и к черкаскому гетману к Богдану Хмельницкому, что твои де государевы послы боярин Григорей Гаврилович Пушкин с товарыщи у него, короля, и у панов рад на посольстве были. И просили в твою государеву сторону Смоленска и Дорогобужи и иных городов, которые отданы в литовскую сторону ис прежнего письма. А кокого де, государь, прежнего письма они просили, про то де подлинно он, Перфилка, не ведает. И король де и паны рада Смоленска и Дорогобужи и иных городов в твою государеву сторону не поступаютца. И приговорили де, государь, король и паны рада твоих государевых послов боярина Григорья Гавриловича Пушкина с товарыщи у себя задержать.

А в Киев де, государь, к Одаму Киселю и к черкаскому гетману Богдану Хмельницкому писал король, чтобы итти ему, гетману, и черкасом с татары в ту пору войною на твое государево Московское государство. И Адам де Кисель хотел ехать ис Киева в Чигирин к черкаскому гетману сам, да заболел и за болезнью де он сам к нему не поехал. А послал де он, Адам, от себя к нему, гетману, с королевским листом пана Березовского с тем, чтобы он, гетман, со всеми черкасы и с татары, которые были с ним под Збарыжем, и иных бы многих прибрав с собою, шол войною на твое государево Московское государство вскоре[175]. А он де, король, пойдет войною на твое ж государево Московское государство от Смоленска и от Дорогобужи на Вязьму и на иные твои государевы городы. Да король же де писал к нему, гетману: ведомо де ему, королю, учинилось что хочет де он, гетман, посылать к тебе, государю, к Москве послов своих бити челом тебе, государю, о жалованьи черкасом на 40 000. И ему б де, гетману, однолично послов своих не посылать к Москве тебе, государю, бити челом о жалованьи, а был бы де он с ним,

---

* *Дата подачи.*

королем, и с паны радою в соединенье заодно попрежнему. А на чом де, государь, с него, короля, с ним,гетманом, на миру под Збарыжем договор был, и он де того всего ему поступаетца. И сверх де того государь, чего у него, короля, он, гетман, попросит, поступитца ему, гетману, а чтобы де им в соединенье быть и итти вскоре войною на твое государево Московское государство. А духовного де, государь, чину в Киеве митрополит и архимарит и весь духовной чин то слышали, как гетман Хмельницкой похвалялся итти на твое государево Московское государство с черкасы войною за то, что де ты, государь, помочи ему не учинил своими государевыми ратными людьми на поляков. И хотел де бутто ему, гетману, своих государевых ратных людей пожаловать на помочь на поляков, да не изволил к нему тех своих государевых ратных людей в помочь послать. А в литовских де, государь, во всех городех черкасы все втайне по гетманскому письму готовы, лошади кормят и запасы спеют. А вмещают де, государь, черкасы такое слово, что бутто де им итти войною на свийские немцы. А и в прежних, государь, своих отписках писали мы, холопи твои, к тебе, государю, что и преж сего по гетманскому письму черкасы были все готовы и лошади кормили и запасы спели. А вмещали они, что бутто им итти на колмыки до нагорских черкас, а куды, государь, подлинно им, черкасом, итти, и то у них тайно.

А с сею, государь, опискою послали мы, холопи твои, тотчас к тебе, государю, на заводных подводах путивльца Юрья Тонкого. А с ним послали мы, холопи твои, ево ж торгового человека Перфилка Зеркольникова, а велели мы, холопи твои, им к тебе, государю, гнать наспех. А отписку, государь, велели подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. А в Путивле, государь, служилых людей мало, в походы ходить будет за воинскими людьми не с кем и осады укрепить в городе и в остроге и посадов уберечь будет некем. Да ис тех же, государь путивльских служилых людей по твоему государеву указу, посылаютца на твою государеву службу в Недрыгалов и на розные заставы. А у многих, государь, у путивльцов детей боярских и у казаков и у стрельцов пищали худы; а у иных пищалей нет потому, что многие дети боярские путивльцы и черниговцы безпомесны и бедны. И чтоб впредь в том твоему государеву делу порухи какие не учинилось.

На об. л. 290 отметка о подаче: 158-го апреля в 24 день подал путивлец сын боярской Юрьи Тонкой.

ЦАГДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 290—294. Подлинник.

№ 149

1650 г. мая 5.— *Отписка хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Разрядный приказ о подготовлявшемся польской шляхтой покушении на жизнь Богдана Хмельницкого.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Кирилка Арсеньев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 158-м году майя в 5 день в Хотмышском в съезжей избе хотмышанин сын боярской Семен Постоялкин, пришед, сказал мне, халопу твоему: ехали де, государь, из литовские стороны литовские люди черкасы города Лютенки мимо деревни их в Куреск для хлеба. И заехал де, государь, в их деревню Мокрую черкашенин Власко к хотмышенину сыну боярскому к Василью Сподарюхину по знакомству. А он де, Семен, в то время был у Василья Сподарюхина, и он де, Семен, учал у нево, черкашенина у Власка, спрашивать: что он, Власко, с етманом Хмельницким в раде был ли, и ляхи с етманом и с вами помирились ли. И он де сказал: мы де было с ляхами помирилися, и после де миру накупили было их же братью, черкас, ляхи убить етмана Богдана Хмельницкова[176], и приехали де было те накупные черкасы в пасеку в ево ж етманову, ждать в той пасеке, как бы де он, етман, в ту пасеку приехал, и в той пасеке ево, етмана, убить было. И с той де пасеки ушел пасечник к етману и сказал де ему, что приехали на пасеку от ляхов накупные люди их же черкасы и хотят де тебя, етмана, убить до смерти. И он де, етман, собрався с людьми своими, и тех людей, которые ево хотели убить, переимал, и с ляхами хочет етман опять битву ставить. А будет де, государь, их мочь не сяжет, и етман де со всем войском и з женами и з детьми хочет передатца х крымскому царю. И он де, Семен, учал ему, Власку, говорить: для де чево вам передаватца х крымскому царю, вы де передайтеся к нашему великому государю в Московское государство, наша де православная християнская вера. И он де, литвин Власко, ему, Семену, сказал: передатца де нам к вашему государю, и нас де потеснят, такой де нам воли не будет, что у крымскова царя будет воля. И он де, Семен, учал у нево спрашивать: какоя де вам будет у крымскова царя воля? И он де, Власко, ему, Семену, сказал: та де нам воля будет, куда крымской царь на войну пойдет, а мы де с ними ж, а у вашево де государя нам такие воли не будет, мы де любим на войну ходить. И он де, Семен, ему стал говорить: для чево вы так думаете? Государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии вас поит и кормит, вы де то думаете не добро, государева де хлебом-соль вас не попустит. И он де, Власко, ему сказал: то де здумали старшины и все войско, чтобы всем у крымсково царя, как мочь не сяжет с ляхами битися. А с сею, государь, отпискою послал я, холоп твой, к тебе, государю, хотмышанина сына боярскова.

На об. л. 601 помета: Чтена.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 601—603. Подлинник.

№ 150

1650 г. мая 14.— *Письмо крымского хана Ислам-Гирея Богдану Хмельницкому с просьбой принять участие в походе татар против черкес и быть посредником в примирении крымской орды с донскими казаками.*

Перевод с польского письма, что писал крымской царь к Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запорожского.

Список с подлинного листа крымского царя хана.

Милостивый пане гетмане запорожский, приятелю мой, службы мои вручаю вашей милости. Извещаю тебе подлинно: хотели есмя итти на донских казаков, и просил есми у нас войска вашего[177] и в том воля божия, что есте не прислали, и мы также измешкали в походе нашем. А ныне до черкас буду, имеючи свои дела, и ты нам изготови 5000 человек черкасов. А будет невозможно и ты 4000, чтоб были с полным оружием своим воинским. А то войско пришлите к нам с наместником вашим, а нам о том тотчас пришлите весть, и мы по той же вести твоей своим войском выходити будем. А чтоб меньши 4000 войска не было, а ис той горсти людей твоих ни един человек не убудет, не войска вашего прошу на ту службу мою, сами ставьтеся подлинно. А ведаешь сам, что великая было вам нужа пришла, и мы с нашим войском конным и пешим днем и ночью давали есми вам помочь. И по милости божьей, за нашим поможением, много есте добра учинили. И вы ныне также на нашу службу ставьтеся с охотою и подлинно придите, наипаче прошу — пошлите тую малую горсть людей войска своего, а я с тем войском вашим и нашим посылаю брата своего салтана калгу. А итти им Черным шляхом аж до самых черкас, а кого от себя пошлешь наместником в войску, и прикажи ему имянно: как придет к Дону, чтоб послал казаков своих к донским казаком — хотят ли они с нами миритца и побрататца, и о том бы прислали брату моему салтану калге старшины свои, которые б умели с нами зговоритися и с нами приятство укрепить. А мы готовы с ними правдою приятство и любовь укрепить. Вручаюся милости и любви вашей.

Писан в Бухлаю. 1650-го [года] мая в 14 день.

А внизу припись: Вашей милости желательный приятель Ислам-Гирей, хан царь крымский.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 475—477. Перевод.

№ 151

1650 г. мая 23.— *Отписка рыльского воеводы А. Измайлова в Разрядный приказ о том, что Богдан Хмельницкий отказался от предложения польского короля выступить против Русского государства.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Алешка Измайлов челом бьет.

В нынешнем, государь, во 158-м году по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылал я, холоп твой, из Рыльска за рубеж в литовскую землю для проведыванья всяких вестей рыльского пушкаря Васька Харина с товарыщи. И майя, государь, в 23 день рыльской пушкарь Васька Харин из-за рубежа из литовские стороны в Рылеск приехал. А в роспросе он, Васька, передо мною, холопом твоим, сказал: был де он, Васька, в литовской земле в городе в Переясловле. И как де он, Васька Харин с товарыщи, приехал в литовскую землю в город в Переясловль, и ево де, Васька Харина с товарыщи, в том городе черкаской войта засодил, и были де, государь, они засожены недели с полторы. И как де, государь, приехал в Переясловль переясловской полковник Лобода от черкаского гетмана от Богдана Хмельницкого, и ево де Ваську Харина с товарыщи тот полковник освободил. А за што де, государь, он, Васька, засожен был и для чево, и он де, Васька Харин с товарыщи, тово не ведает. А ис Переяславля де, государь, были они в литовском же городе в Барышевке. А вестей де, государь, слышели они в том городе в Барышевке от сотника от Войтки, что черкаской де гетман Богдан Хмельницкой велел черкасом готовым быть и запас готовить лехким делам. А велел де им, черкасом, быть всем о дву конь, а велено де, государь, им, черкасом, збиратца в город в Плотаву. А сказывают де, государь, они, черкасы, что бутто итти им с Плотавы с крымскими и с нагайскими с татары на колмыков. А крымские де, государь, и нагайские татаровя сказывают: стоят под Черным лесом тысяч з дватцать. А у черкаского де гетмана у Богдана Хмельницкого и у черкас с польским и с литовским королем и с ляхи срок положен о миру троицын день нынешнего 158-го году. А про твоих государевых послов про боярина и оружейничего про Григорья Гавриловича Пушкина с товарыщи слышел он, Васька, в литовской земле от черкас, что бутто он, боярин Григорей Гаврилович Пушкин, говорил польскому и литовскому королю Яну Казимеру, чтоб он, король, отдал в твою государеву сторону Смоленеск и иные прежние городы. И король де Ян Казимер твоих государевых послов боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина с товарыщи за то отпускать из литовские земли не велел. А как де, государь, твоим государевым послом боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину с товарыщи отпуск от короля будет и вскоре ли, и они де, Васька Харин с товарыщи, про то не слыхали. А к черкаскому де, государь, гетману к Богдану Хмельницкому он, король, писал,

чтобы он, гетман, с черкасы шол на твою государеву землю войною, и гетман де Богдан Хмельницкой против тово ево письма писал к нему, королю: ты де король с ляхи поди преже, а я де пойду с черкасы за тобою. А с сею, государь, вестовою отпискою послал я, холоп твой, из Рыльска к тебе, государю, к Москве рылянина Ивана Бырдина майя в 23 день.

На об. л. 62 отметка о подаче: 158-го мая в 30 день с рыленином сыном боярским с -Ываном Бырдиным.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 62—65. Подлинник.

№ 152

1650 г. мая 24*. — *Отписка Войска Донского в Посольский приказ о получении письма от Богдана Хмельницкого с призывом к донским казакам прекратить нападения на крымских татар, оказывавших казакам военную помощь.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои государевы донские отаманы и казаки Наумко Васильев и все Войско Донское челом бьют.

В нынешнем,государь,во 15[8]-м году апреля в 30 день прислал к нам,холопям твоим, Богдан Хмельницкой, запорожской гетман, своих посланцов 3-х человек с листами[178]. А в листу их написано, чтобы нам, холопям твоим государевым, ни на море ни на поле не ходить, и крымскому царю и турскому и орде никаких нам задоров и обид ни в чом не чинить. А крым[ской царь в] листу своем пишет к Запорожс[кому Войску, чтобы] мы, холопи твои государевы, ему, [крымскому царю, поклонил]ись. И мы, бедные и безпом[ощные и разорен]ые,—холопи твои государевы пр[иродные, а сл]ужим мы и радеем тебе, праведному и великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, одному, и твое государево повеление во всем исполняем безо всякие хитрости. А кроме бога и тебя, праведнаго и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, ни от кого себе никоторой помощи не имеем. А ныне, государь, нам, холопям твоим, от крымскаго царя и от Запорожскаго Войска ника[кова] зипуна взять нам негде, и ни [за какими] своими нужами пойтить нам, холопям твоим, никуды не мошно. А которые, государь, у нас люди голые наги, и боси, и те, государь, все пошли рознь. А нам, холопям твоим, твоей государевой отчины держать не с кем, мочи нашей нет потому, что многие, государь, орды на нас, холопей твоих, подымаютца все заедино и хотят нас до конца разорить, а приходу их ожидаем мы к себе с часу на час. И о том, государь, вели нам свой государев указ учинить, где нам, холопям своим, укажешь быть. А нам, государь,

---

* *Дата подачи.*

холопям твоим, от такова их великого собрания и приходу большова держать твою государеву отчину не в силу. А те, государь, листы, которые к нам присланы от Богдана Хмельницкова, послали мы к тебе, государю, к Москве. Да те ж, государь, запорожские посланцы подали нам в кругу * лист, а чтоб нам, холопям твоим, тот лист послать к тебе, государю, к Москве не мешкая. И мы тот лист послали к тебе, государю, к Москве. А с сею, государь, отпискою послали мы к тебе, праведному и великому государю, к Москве своих донских казаков атамана Якова Жукова, Семена Дементьева, Кандратья Кондратьева, Потапа Панкратьева, майя в ... день.

На об. л. 3 отметка о подаче: 158-го майя в 24 день з донским атаманом с Яковом Жуковым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, 1650, д. 9, лл. 3—4. Подлинник.

Опубл. РИБ, т. 29, Донские дела, кн. IV, стр. 516—517.

№ 153

1650 г. мая 24.—*Из расспросных речей атамана Войска Донского Я. Жукова в Посольском приказе о посланцах Богдана Хмельницкого на Дон и об отправлении донскими казаками своих посланцев к Богдану Хмельницкому.*

...[А на Москве в По]сольском приказе [донские казаки а]таман Яков [Жуков с товары]щи в роспросе сказали: как де их отпустили з Дону ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии атаманы и казаки с отписки, тому ныне, майя в 24 день, 2 недели. А схали на Волуйку степью через Северской Донец, а воинских людей в степи нигде не видали и сакмы не переезжали.

А вестей сказал: нынешние де весны, на третьей неделе после светлого христова воскресения**, присылал к ним на Дон Запорожского Войска гетман Богдан Хмельницкой посланцов своих запорожских черкас 3-х человек и лист к ним прислал, что он с крымским царем учинился в любви и в совете, и они б, [атаманы и каз]аки, на море [не ходили,] и турского сел и деревень не громили, и под Крым не посылали, и улусов не воевали. А только де они, атаманы и казаки, ево, Богдана, в том не послушают, а пойдут на море или степью крымские улусы учнут воевать, и он де, Богдан, за то хочет их казачьи городки по реке по Дону разорить с крымским заодно. А крымской де к нему, Хмельницкому, о том писал, и Хмельницкой тот ево лист х казаком прислал. Да с теми ж де своими посланцами прислал к ним Богдан Хмельницкой лист, а велел им тот лист послать ко государю тотчас; а что в том листу писано, того ему не ведомо.

* *На казацкой раде.*

** *В 1650 г. третья неделя после пасхи была с 28 апреля по 4 мая.*

И атаманы де и казаки для того ево, Якова, с тем листом ко государю и послали. А тех де Хмельницкого посланцов держали у себя на Дону атаманы и казаки 3 дни и отпустили их назад в Запорожское Войско к Богдану Хмельницкому при нем, Якове. Да с теми ж де посланцами послали атаманы и казаки к Богдану Хмельницкому 2 человек своих донских казаков — Афанасья Васильева да Семена...* рова для договору. [Он, Хм]ельницкой, памятуючи ...* государеву милость, им, [атаманом] и казаком, на море ходить и под Крым посылать [не] запрещал. И атаманы де и казаки нынешние весны на море не ходили и под крымские и под нагайские улусы не посылали, ожидаючи на себя приходу крымских людей и запорожских черкас з Богданом Хмельницким. А которых де посланцов по государеву указу послали бы[ло атама]ны и казаки в калмыцкие улусы для воинских [людей перебещиков] вора и изменника Ивашка К[ондырева] с товарыщи, и те де посланцы донские казаки 3 человеки, Иван Федоров с товарыщи, воротилися назад, и на Дон пришли при нем, Якове, для того, что им весть учинилася, как те калмыки государю изменили и прочь отошли.

А с азовцами де они ныне в миру, задоров у них с ними никаких не бывало, и торгуют на обе стороны повольно.

А турского де посла Мустофу чеуша ожидают к себе с Москвы вскоре и в Азов отдадут тотчас.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, 1650, д. 9, лл. 16—20. Подлинник. Опубл. РИБ, т. 29, Донские дела, кн. IV, стр. 523—525.

№ 154

1650 г. мая 25**.— *Отписка московского боярина И. Морозова с товарищами царю Алексею Михайловичю об отсылке к нему трех писем, полученных Войском Донским от Богдана Хмельницкого*[179].

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Ивашко Морозов, Васька Шереметев, Бориско Пушкин, Мишка Волошенинов челом бьют.

Мая, государь,... писали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, атаманы и казаки [Шаумко Васильев] и все Донское Войско и прислали [с станичниками] своими з донскими [казаки] с атаманом с Яковом Жуковым с товарыщи запорожского гетмана Богдана Хмельницкого 3 листа, каковы присланы от него, Хмельницкого, на Дон с посланцы его: один писан к тебе, государю, руским письмом, другой — к донским казаком белоруским

---

* *Текст утрачен.*

** *Дата подачи.*

письмом, третей крымского Ислам-Гирея царя к Богдану Хмельницкому на донских казаков польским письмом. И мы, холопи твои, тою отписку и листы, руской и белоруской, чли и велели с того белоруского листа списать, а польской лист перевесть[189]. И тою отписку, и лист руским письмом, и з белоруского письма список, и с польского письма перевод, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, запечатав я, холоп твой Ивашко, своею печатью, с теми ж донскими станичники.

На об. л. 5 помета: 158-го мая в 25 день такова отписка послана ко государю с жильцом с Петром Борисовым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, 1650, д. 9, л. 5. Подлинник. Опубл. РИБ, т. 29, Донские дела, кн. IV, стр. 525—526.

№ 155

1650 г. мая 28*.— *Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кириллова в Разрядный приказ о защите украинскими казаками и мещанами русских людей от притеснений, чинимых польской администрацией на Украине*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев. Наумка Кирилов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 158-м году майя в 1 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылали мы, холопи твои, из Севска в польскою и в литовскою сторону для проведыванья вестей севчен пушкаря Митьку Церкина с товарыщи. И майя ж, государь, в 21 день севской пушкарь Митька Церкин с товарыщи ис польские и из литовские стороны в Севеск приехали. А в роспросе перед нами, холопи твоими, скозали; майя де, государь, в 7-м числе в польской и в литовской стороне приехоли оне в город Барышевку от Киева за 30 верст по сю сторону Днепра. И в том де, государь, городе Барышевке королевской урядник[181] велел их засодить, а как де, государь, того урядника зовут тово он, Митька, не упомнит. И оне де, государь, Митька Церкин с товарыщи, тому уряднику говорили: польские и литовские стороны люди твоего царского величества в сторону ездят для всяких дел и своих промыслов безпрестанно, а задержанья им и дурна никокова не чинитца, а он за что их велел задержать? И тот де, государь, урядник им говорил: яз де вас задержать велел не для своей корысти и не затеваючи. Задержать де вас велел для того,—прислоны де ко мне от короля листы, велено де его царского величества людей задерживать да королевского указу для того, что присланы де от государя вашего х королю послы, а на посольстве де говорили з запросы, просили у короля городов по реку Днепр **, для де тово яз вас и засажаю. А посла де твоего царского величества за то король отпускать не велел.

* *Дата подачи.*

** *См. документы №№ 14, 135.*

И за них де, государь, Митьку с товарыши, стали козаки и мещяня и тому королевскому урядшику говорили: за что де великого государя его царского величества людей засожать и теснить? По указу де его царского величества нам, всяких чинов людем, в его царского величества сторону въезжать повольно и тесноты де нам никоторые не чинитца. И велел государь к нам пустить хлеб и соль, по ево де государеву жалованью ныне мы и сыти. А ево ж де государевых людей тесните, и ныне де нашей братьи для хлеба и соли в ево государеву сторону поехоли многие тысечи, как де нам ево царского величества людем тесноту чинить? А оне де, Митька с товарыщи, тому уряднику дали с человека по 2 ефимка, чтоб их отпустил. И тот де, государь, урядник их отпустил, а говорил де им словом: я де вас отпущаю, а в-ыных де городех вас задержат же по королевскому указу. И оне де, государь, поехоли ис того города майя в 13-м числе, и ехоли меж городов полем и заехоли де, государь, в польском же городе в-Ыван Городище купить хлеба. И в том де, государь, городе королевской же урядник велел было их засодить, и за них де, государь, стали козаки ж, и тому де уряднику засодить их не дали ж. Да оне ж де, государь, слышели от козаков и от мещан, что в Киеве и в-ыных польских и в литовских городех паны и урядники твоих государевых людей всех, которые в польской и в литовской стороне ныне, засодя держат. А товары де, государь, их, запечатав, держат в лавках, а к лавкам де, государь, приставили стеречь приставав, а на корм де, государь, твоим государевым людем выдают из их же животов, чем бы им быть сытым.

А про тотар де, государь, слышели, что татаровя де, государь, стоят под Чорным лесом, и козачей де гетман Богдан Хмельницкой живет с ними ж. А с сею, государь, отпискою послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве мы, холопи твои, брянченина Романа Протопопова майя в 22 день.

На об. л. 58 отметка о подаче: 158-го мая в 28 день Роман Протопопов.

Помета: 158-го мая 28 день государь сей отписки слушав, указал отписать: те вести ведомы, а жить з береженьем, а впредь будет вестей, о том писать.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 58—61. Подлинник.

№ 156

1650 г. июня 5. — *Лист полтавского полковника М. Пушкаря белгородскому воеводе И. Пронскому о том, что он не может выдать бежавшего русского подданного без разрешения Богдана Хмельницкого.*

Наяснійшого великого государя Яна Казимера пятого короля полского, великого князя литовского і іних его королевского величества.

Божею милостю великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русиї самодержца і многих государств государя і обладателя, его

царского величества в Білагород столніку і восводі білогородскому князю Івану Петровичу Пронскому от Мартина Пушкаря, полковника полтавского со всім Войском Запорозким.

Прислал ти ко мні воєвода в Плотаву станічнова голову Спіфана с товарищи для сиску москаля Мишкі, што збежал з Білагорода, воровство зділавши. Єст у нас тот москал Мишко; але я не могу без росказаня єго милости пана гетмана видат, єстлі грамота от єго милости пана гетмана до мене будет, і я єго зараз видам. А твою грамоту, воєвода, я прочитавши, зараз до пана гетмана отсилаю, што мні за одписка про того москаля прийдет, а ми с вами мирно жит хочем. При том тебе, воєвода, господу богу поручаю.

С Полтави, 5-го юня, року 1650.

Тобі, воєводі, всего добра зичливий приятел Мартин Пушкар, полковник Войска єго королевской милости Запорозкого полтавский, рукою власною.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, л. 152. Подлинник. Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 357—358.*

№ 157

1650 г. не ранее июня 5. —*Из расспросных речей в Посольском приказе сдвившего в Польшу подьячего Д. Мардасова о событиях в Польше и на Украине.*

...А на Москве подьячей Давыд Мардасов в роспросе сказал: в Литву де он с Москвы поехал марта в 24 день, за 3 недели до великадни, а в Варшаву к государевым великим послом приехал в неделю фомину, апреля в 21 день, и от Москвы до Варшавы поспел в 4 недели потому, что было роскалье**. А в дороге де ему в городех задержанья и безчестья нигде ни от кого не бывало. А не доезжая Варшавы за 40 верст, встретил он от государевых послов гонца Логина Огалина, да литовского гонца Бартлинского, а ехали они к государю к Москве.

А как он был у государевых великих послов в Варшаве, и перед его де приездом пришли в Варшаву крымские послы, а с ними отпущен ис Крыму Миколай Потоцкой, каштелян краковской. И был он, Миколай, в Варшаве недели з две, и отпущен в Краков каштеляном попрежнему. Да и гетманом де корунным великим быти ему ж, Миколаю, а у Вишневетцкого де булава гетманская взята и отдана ему, Потоцкому.

А крымские де послы, которые привезли Потоцкого из Варшавы, отпущены ж, а честь де им у короля и у панов рад была большая.

---

* *Современный перевод на русский язык см. там же, лл. 150—151.*

** *Так в тексте.*

А договор де с крымскими послы учинен на том, что давать им на всякой год по 15 000 золотых червонных, да и на прошлые де годы на 120 лет дати им по тому ж на год. И на те де прошлые годы с нынешними крымскими послы отпущено казны с 700 000 золотых польских.

Да перед его ж де Давыдовым приездом незадолго приезжали х королю в Варшаву запорожского гетмана Богдана Хмельницкого послы с списками Войска Запорожского, и у короля де и у панов рад честь им была большая, так же что и крымским послом. И король де те списки подписал своею рукою, что им, запорожским казаком, быти по договору, и жалованье им давать ежегод 47 000 человеком, и унею велено сломать. Да у них же де, казаков, у всякого человека быти челяди их по 2 человека. И отпущены де те крымские и Войска Запорожского послы из Варшавы мая в 10 день.

Да они ж де, запорожские послы, просили у короля каплицы, где лежало тело блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, чтоб им тое каплицу учинить церковью християнскою на приезд киевскому митрополиту, и король де им ничего не сказал. А говорят де многие люди, будет вперед они о том догомогатца станут, и король де им за то не постоит.

А нынешнего де лета коруиному войску желнырем указано быти на Украине для всякого береженья 12 000 всегда готовым.

А литовскому войску от смоленской украины указано быти 4000-м для береженья от государевы украины.

А ныне де король велел тем коруиным и литовскому войску дать жалованья на четверть года, а роспускать их не велел, опасаясь с Украины от турского, а з государевы стороны на Смоленеск и на иные места войны.

Да он же де, Давыд, будучи в Варшаве, слышал, что вышел из Крыму и другой коруиной гетман Калиновской, воевода черниговской, а дали за себя Потоцкой и Калиновской окуны самые большие.

А сойму де у короля нынешняго лета не будет.

А король де перед его, Давыдовым, приездом, отпустя к государю от себя гонца Тыбурца Бартлинского и учиня ему срок как ему мочно воротитца назад в Варшаву, поехал рекою Вислою в свою маетность к Плотцкому в Непаренд на потехи. Да и паны де рады все розъехались же по своим ближним именьям; а к приезду де того гонца Бартлинского король и паны рада все будут в Варшаве, и у панов рад з государевыми великими послы в то время о государственных о всех делех договор будет.

А ныне де государевы великие послы живут в Варшаве без дела, а ожидают государева указу по своим отпискам, каковы посланы были с Логином Огалиным.

А как де его, Давыда, государевы великие послы отпустили к государю к Москве, и ему де в дороге в литовских городех задержанья нигде не было ж.

А Логина де Огалина и литовского гонца Бартлинского встретил он, Давыд, меж Дорогобужа и Смоленска в слободе Иневе мая в 30 день, в четверг с утра.

А подьячего де Марка Васильева встретил он, Давыд, в Вязьме в суботу,

июня в 1 день, в обед*. И того ж дни он, Марко, из Вязьмы в Дорогобуж и отпущен. А в литовской де стороне от хлебного недороду хлеб добре дорог и многие де люди от голоду больны и пухнут и мрут. И как де он, Давыд, ехал в Литву и из Литвы, и он де во многих литовских городех и местех от голоду больных и мертвых людей видел многих.

А из государевы де стороны в литовскую сторону хлеба на продажу не возят.

И многие де литовские люди жалуютца на подвоеводья смоленского на Петра Вяжевича, что з государевы стороны хлеба к ним на продажу не возят. И они, литовские люди, голод терят и помирают от его, Петровы, дурости, что он учинил над государевым гонцом над Григорьем Кунаковым.

А как де он, Давыд, был в Варшаве и дорогою ехал, и ему де всяких чинов многие люди говорили, что де государевы великие послы домогаютца у короля и у панов рад Смоленска, Белые, Дорогобужа, и то де они домогаютца собой, а царского де величества розсказанья им о том не бывало. И тем де они своим упорством хотят всчать кровь. А они де, поляки и литва, послышели, что царское величество хочет на них, своих государевых великих послов, за то, что они о городех домогаютца без его государева повеленья, положить опалу.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 3, лл. 101—107; кн. 77, лл. 513—518. Подлинник.

№ 158

1650 г. июня (первая половина)**. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина атаману Войска Донского, с просьбой не нападать на татар, оказывавших казакам военную помощь.*

Перевод с листа гетмана запорожского, каков писан к донскому атаману.

От Богдана Хмельницкого, гетмана, и всего великого Войска Запорожского атаману донскому и всему товариству здравия доброго от господа бога желахом.

От вас и ныне с умыслу с тем же послы посылаем, дабы есте ведяще вечное наше братство с панством крымским не дерзали под суровою смертью панств крымских и туретцких наезжати. Ведаете вы, братия наша, како есмы от наступников беду терпели, от нея же з избыхом благодатию и помощию царя его милости крымского и орд его братии нашей се веру нашу православную очистихом. А понеже приязнь наша вечная, убо дабы есте моря оставили, аще ли же бы есте имели задор какой учинити и вас самих не пощадим, чево не желаем себе, понеже братия есмы себе. Согласуйте же ся с нами, аки братья, ибо нас ни едина вещь и ни едино время не разлучит с Крымом. Может и на вас быти упадок, мы ж при вас оттоля посилком, яко ж и царского величества, еще зимою писах аз о сем, что кривда царя крым-

---

* *Сбоку помета:* с Москвы он поехал в пятницу.

** *Дата определена по содержанию. См. документ № 155.*

ского кривда наша. И да не дерзаете раздору начинати, о сем вас и по десято просим, а при сем вас, братию нашу, господу богу поручаем.

Дан з города столечного Чегирина.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1652, д. 1, лл. 201—203. Перевод.

№ 159

1650 г. июня 14—22. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского, И. Чемоданова в Посольский приказ об отправке в Москву ездившего на Украину путивльского казака С. Поневина и о его показаниях, касающихся сношений Богдана Хмельницкого с донскими казаками.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Чемоданов, Минька Грязев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 158-м году июня в 14 день приехал из Литвы из-за рубежа торговой человек путимской полковой казак Сидорко Поневин. А в роспросе нам, холопем твоим, сказал: ездил де он, Сидорко, в Литву с торгом в литовские городы и для того, что сын его Сидорков в литовском городе в Гадиче задержан за то, что будто ограбил на Осколе воевода Федор Ловчиков киевленина мещанина торгового человека Ваську Мизинского и животы его поимал. И ныне де тот его сын сидит в Гадиче скован в чепи и в железах, и животы и товар его поимали. И он де ездил в Миргородок к черкаскому полковнику к Матвею Гладкому бить челом, чтоб того его сына велел отпустить и товар его ему отдать. И полковник Матвей Гладкой ему, Сидорку, отказал и велел ему о том бить челом ехать в Чигирин к етману к Богдану Хмельницкому. И он де, Сидорко, ездил в Чигирин к гетману к Богдану Хмельнитцкому о том сыне своем и о товаре и о животах бить челом. И гетмана он, Сидорка, в Чигирине не застал, поехал де в городок в черкаской в Суботово за Днепр. И он де, Сидорко, бил челом о том же своем сыне в Чигирине черкаскому войсковому писарю и о товаре и о животах, и писарь де ему потому ж отказал, и велел бить челом гетману Богдану Хмельницкому. И к гетману де он, Сидорко, ехать без твоего государева указу и без моего, холопа твоего, Сенькина письма не посмел. И в Чигирине де, государь, на самой на троицын день* нынешнего 158-го году прислал к нему руской человек и имяни де собе, хто по него прислал, не сказал. А собою де тот, хто по него присылал, ростом середней, волосом рус, борода из черна руса ж, невелика, лет в 40, глаза серы. А приказывал он ко мне, холопу твоему, Сеньке, с ним, Сидорком, чтоб мне, холопу твоему Сеньке, прислать к нему в Чигирин человека, которого доброго и умного наспех. А ему б де с ним приказать к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, великое твое, государь, царственное дело, что де он

---

* *2 июня.*

ведает королевскую думу и у панов рады, и что делается у гетмана у Богдана Хмельницкого и в иных государствах, а он де был во многих государствах. Да с ним же де, государь, Сидорком, прислал тот руской человек ко мне, холопу твоему, Сеньке, лист. И мы, холопи твои, того Сидорка и лист, каков прислал ко мне, холопу твоему, Сеньке, вычетчи, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, с путивмцом с сыном боярским с Юрьем Тонким тотчас не мешкая. А послать мы, холопи твои, к тому рускому человеку для тех вестей без твоего государева указу не смели потому, что нам, холопем твоим, в Чигирин к гетману к Богдану Хмельницкому для вестей и для иных никаких дел без твоего государева указу посылать и писать ни о чем не велено. И прочетчи тот лист, мы, холопи твои, тайно, и, запечатав, я, холоп твой Сенька, своею печатью, послали к тебе, государю. А велели, государь, тому сыну боярскому ехать с тем листом и с полковым казаком с Сидорком Поневиным наспех и явитца в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

А сю, государь, отписку писал я, холоп твой Минько, для того, чтоб того листа путимские съезжие избы подьячие и нихто не ведал.

А на Москве путивльской казак Сидорко Поневин в роспросе сказал: как де он ездил к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому о своих делех для росправы в Чигирин и, не доезжая до Чигирина верст за 20, на реке Днепре на Максимовском перевозе съехался з донскими казаки, а тех де казаков 3 человека, а едут от гетмана из Чигирина. А в розговорех с ним те казаки говорили: приезжали де они к гетману к Богдану Хмельницкому от донских казаков в послех, а о чем они присыланы, про то не сказали. И гетман де Богдан Хмельницкой отпустил их назад на Дон, а с ними де приказывал к донским казаком, чтоб они, донские казаки, с ними, запорожскими черкасы, жили в совете, как наперед сего бывало, а на море б не ходили и с турскими и крымскими людьми не задирались. И будет не учнут они, казаки, на море ходить и с турскими и с крымскими людьми задиратца, и они б никаких людей приходу на себя не опасалися. И они де, казаки, гетману говорили, что они для ево слова на море ходить и с турскими и с крымскими людьми задору чинить не учнут.

Да он же, казак, сказывал, что прислан при нем в Чигирин от короля к гетману к Богдану Хмельницкому лист, а гетман, с того королевского листу списав списки, послал от себя во все порубежные городы, чтоб их польские и литовские люди и черкасы з государевыми людьми жили смирно попрежнему, а задоров никаких не чинили потому, что король учинился з государем в вечном докончанье попрежнему. И которые де было черкасы посланы были в Плотаву с 4000 человек, и те де ворочены и роспущены по домом.

На об. л. 1 отметка о подаче: 158-го июня в 22 день с путивльцом с Юрьем Тонким, да с путивльским полковым казаком с Сидорком Поневиным.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 13, лл. 1—7. Подлинник.

№ 160

1650 г. июля 1. — *Лист Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу с выражением дружественных отношений украинского народа к русскому народу.*

Божею милостию великого господара, великого князя Іоанна Казимера, (п. т.) Богдан Хмельницкий, гетман зо всім Войском Запорозским.

Божию милостию великому господару цару і великому князю Алексію Михайловичу всея Руссиєй (п. т.) вашему царскому величеству чолом б'єм.

Маючи потреби свої в панствах вашого царского величества, Іоан Тафралій, муж значний, до одданя низкого чолом битя вашому царскому величеству ідет, за которим причину нашу вносим, кгди будет поворочат з государства вашого царского величества, безпічний здоров'я своєго будучи доброволне всюди пропусчоний. Дано нам ведомости, якоби ваше царское величество міл разуміти о неприязни нашой, о которой ми не мислили і тепер не мислимо і ведлуг давних часов в приязни зостаєм, а на тот час любосмо і войска наші били порушили[182], теди толко для потреби хана єго милости татарского, а не на інший який замисл. На тот час с поклоном нашим в ласку вашого царского величества пилно се оддаєм.

Дан в Чигирине, дня 1 юля, 1650.

Вашому царскому величеству приятелі зичливи і служити готови Богдан Хмельницкий, гетман з Войском єго королевскої милости Запорозким *.

Опубл. «Киевская старина», 1884, ноябрь, стр. 541—542.

№ 161

1650 г. июля 1. — *Челобитная украинцев из г. Корочи в Разрядный приказ о выдаче им пороха и свинца.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом холоп твой красново города Корочи черкашенин атаманишко Якушко Цыгулев с товарищи своими 400 человек.

В прошлом, государь, во 156-м году, как дано было нам, холопем твоим, твое царское денежное жалованье годовое и ис тово твоево царскаго жалованья вычтено у нас на Москве на порох и на свинец по 4 алтына у человека. И как мы тот порох и свинец привезли на Корочю, и тот порох и свинец взят у нас в твою государеву казну и по твоему государеву указу после тово ис твоей государевы казны дано нам твоево государева казенново пороху и свинцу по фунту. А тот купленой наш порох и свинец ис казны нам не выдан и по се число.

---

* *Современный перевод на русский язык* см. *ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, л. 124—126. Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 357—358.*

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, тот наш купленой порох и свинец на Короче из своей государевы казны нам выдать.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На об. л. 125 пометы: 158-го июля в 1 день государь пожаловал велел у них из жалованья порох и на свинец...

158-го июля в 2 день грамота послана. Велено им зелье и свинец выдать.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 317, л. 125. Копия.

№ 162

1650 г. июля 17. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Миргорода путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о дружбе и об урегулировании торговых отношений.*

Наяснейшого і великого господара Яна Казимера божею милостю короля полского і великого князя литовского, руского, пруского, мазовецкого і иних многих, его королевского величества, Богдан Хмельницкий, гетман зо всім Вуйском Запорозким, божиею милостю великого господаря царя і великого князя Алексія Михайловича і всея Русиї самодержци і многих господарств господара і обладателя, его царского величества боярину і воєводі князу Семену Василю[вичу] Прозоровскому здравія зичим.

Писалес до нас, же восвода осколский без відомости осударя православного, купцей наших заграбил, а тепер ти пишеш, же осудар православний росказал воєводі оскулскому повертат нашим купцом, вернут, а ми также, забраное у ваших купцов, роскажем оверпут[183], ведлуг грамоти вашое: они нашим купцом вернут повинни, вашим теж в цілости расказалисмо отдат і купцом нашим зехат на тую справу; не дивоват на том, же забор сталсе з ваших вперед на тот час, коли осудар почал се заводити з єго милостю королем нашим. Теперь межи нами милост хрестиянская і любов навіки зостаст.

Скаржил нам асаул миргородский, же на Мерле насеку вибито і насечника вигнано, о што вашей милости жадали, о справедливост просили, а ваша милост тої справедливости не учинил і одкладом тую справу пустил. Тепер, яко намістника его царского величества, жадаєм, абисте справедливост учинили і смирно з нами жили, бо і ваним волно вшелякого пожитку заживат, аж до Днепру добиватся, і нашим у вас. І я зо всім Вуйском Запорозким естем осудару і вам усім приятелем, а ви нам так же будте.

Єст у нас князь іменим Іоан Шуйский, который просил до вас, аби с тим причинили до осударя православного, жеби он до ласки осударское принол, а осудар его за причиною тисю до ласки принял, наметаючи на милосердного бога. Тепер

ми зо всім Вуйском Запорозким приятелями зостаєм, а на знак милости братерской лук, с которим сам їждкував вашей милости посилаєм і на потом братом тобі зостаю. При том, одпускаючи Марка с товариством[184], зичу, обис в здровії бил од господа.

Дат з Миргорода, дня 17 іюля, року 1650.

Вашей милости зичливий приятел Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозкого *.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, 1650, д. 36, л. 2. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 418—419.

№ 163

1650 г. июля 23. — *Расспросные речи возвратившихся из Литвы путивльцев М. Антонова и Б. Салтанова об их беседах с Богданом Хмельницким, о самозванце Анкудинове и о желании Богдана Хмельницкого воссоединить Украину с Россией.*

158-го году июля в 23 день приехали в Путивль из литовские стороны путивль- л. 5
цы торговые люди Марка Онтонов, Бориска Салтанов. В роспросе перед боярином и воеводы, перед князем Семеном Васильевичем Прозоровским да перед столь-ником перед Иваном Ивановичем Чемодановым, да перед дьяком перед Миною Грязевым сказали: ехали де они к черкаскому гетману к Богдану Хмельницкому на литовские городы на Ромон да на Лохвицу. И литовские де люди в Лохвице сказали им, Марку и Бориску, что черкаской де гетман Богдан Хмельницкой из города Плотавы будет в Миргородок. И они де дождались сво, гетмана, в Миргородке. А приехал де он, гетман, ис Плотавы после их приезду на другой день. И лист де и сорок соболей по государеву указу от боярина и воеводы от князя Семена Васильевича Прозоровского ему, гетману, они отдали. И принял де он, гетман, лист и сорок [соболей, учинил] честно, и звал де он ‖ их к себе обедать; л. 6
и за обедам де у [себя] сказывал им, Марку и Бориску, в [разго]воре гетман, что по проше[нью де крымского] царя дал он, гетман, крымскому царю черкас лутчих людей выбрав о дву [копь] 3000. А с теми де черкасы отпустил он в Крым с Плотавы сына своего, а итти де им с крымским царем бутто на горских черкас. А достольных де черкас он, гетман, ис Плотавы роспустил по домом. А как де преж сего были у него, гетмана, с королем и с поляки война, и он де, гетман, просил у великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии милости о помочи, чтоб государь пожаловал, своими государевыми ратными людьми на поляков помочь

---

* *Современный перевод на русский язык см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1650, д. 2, лл. 23—25.*

учинить [велел]. И государево де милостивое слово к нему, гетману, о помочи было,
л. 7 а после де того о помочи на поляков государевыми [ратными] ‖ людьми отказано. А ныне де от поляков ставитца черкасом обида и неправда большая: на чом они крест целовали, и на том на всем не стаят; да и прежде сего поляки с прежними гетманы и всему Войску Запорожскому крест целовали и не один[ожды], и они ни на чом не стояли и во всем лгали. А меня де ныне к тому ж ведут; и в том де воля божия, за их де неправду кому бог поможет! И будет де впредь у него, гетмана, с поляки учинитца попрежнему розвратья или война и учнет против их стоять боем, и он де, гетман, и ныне надеетца на государскую милость и учнет против их стоять боем, и он де, гетман, и ныне надеетца на государскую милость и учнет просить у государя милости о помочи на поляков. Хотя бы де для славы государевых ратных людей было у него тысяч с шесть или з десять, и он бы де очистил и польскую землю государю. А он де, гетман, со всем своим Войском Запорожским великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю
л. 8 всеа Русии служить рад всею своею ‖ душею, не токмо де что польские и литовские городы он, гетман, государю очистит, хотя де и Царьгород и до Еросалима [очи]стит и приведет под государеву высокую руку.

А были де они, Марка и Бориска, у него, гетмана, трожды, и про государево де здоровье чашу пил наперед, а про королевское здоровье пил чашу после, и во всем их почитал для царского величества имени. Да он же де, гетман, сказывал им, Марку и Бориску, что есть де в их литовской земле князь Шуйской, а живет де он ныне в городе в Лубнах в преображенском Мгарском монастыре, и они бы де с ним повидались.

А как де они ехали из Путивля к черкаскому гетману к Богдану Хмельницкому, и на дороге де им учинилась [весть] про того человека, что называется Шуйским, что он живет в том лубенском преображенском Мгарском монастыре И из города де Лохвицы хотели они ехать на город Лубны и на Мгарской мона-
л. 10* стырь, бутто к гетману к Богдану Хмельницкому они едут в Миргородок. ‖ И их де из Лохвицы литовские люди в Лубны не пропустили для того, что к гетману им ехать на Лубны не в дорогу. И они де, Марка и Бориска, послали из Лохвицы в тот преображенской Мгарской монастырь про него проведать путивльца ж торгового человека Сидорка Понявина тайно с тем, где б с ним им видетца. И тот де человек прислал к ним с подьячим с Костькою, которой наперед сего государю изменил, в Миргородок письмо, чтобы они, Марка и Бориска, из Миргородка ехали к нему в Лубны в преображенской Мгарской монастырь. И как де отпустил их в Путивль, Марка и Бориска, с листом из Миргородка гетман Богдан Хмельницкай, и они де в тот Мгарской монастырь к нему приехали, и против словесного приказу они ему тайно говорили, чтоб он ехал в Путивль, а государь ево своим государевым жалованьем пожалует. И он де им против тех речей сказал, что верить
л. 11 де ему тем словесным речам ‖ [нельзя потому, что письма о том к нему] от боя-

---

* *Л. 9 при нумерации пропущен.*

рина и воевод нет. А только б де было письмо о том к нему ис Путивля от боярина и воевод, и он бы де тому [по]верил, а то де тому верить нече[му. На] другой де день они у него б[ыли ж, и он] показывал им, Марку и Бориску, грамоту, написана на листу будто [от] Василья Ивановича за чорною ви[сячею] печатью. Да он же де им, Марку и Бориску, говорил, что де он ныне ни царем, ни царевичем не называетца, только де он внук блаженные памяти царя Василья Ивановича Шуйского. Да он же де им [в разговоре] сказал: как де он был [в турках], и государевы де послы Степан [Телепнев] да дьяк Олферей Кузовлев [ево уличали] и обезчестили. И по их де [речам] ево засадили в Царегоро[де, и сидел де] он от них в железах 3 го[да. А как де] турского салтана и вези[ря турки] убили в Царегороде, и он де в те поры освободился, и был де он в разных государствах; а родился де он на Воло[где, и от рожденья] де своего он себе || сказал 32 года, и многие де бутто люди его на Волог- л. 12
де знают. А был де бутто он на государеве службе в Великой Перми и в Пермь де к нему бутто прислана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии грамота в прошлом во 150-м году о ево государеве деле.

И ту де грамоту он им, Марку и Бориску, показывал, а в той де грамоте бутто он написан намесником пермским, а в Перми де взяли ево бутто на бою в полон татарове, а какие татарове взяли, того де им он не сказал. Да он же де говорил им, Марку и Бориску, чтобы они для подлинные веры крест поцеловали оба в том: как будет он приедет в Путивль на государево имя, и над ним бы де в Путивле не училось какова дурна и убойства. И они де ему сказали, что де им без указу креста целовать не уметь. И он де им сказал: коли де они в том креста не целуют, и из них бы де один человек [остался у него] для веры, а он де [подьячего Костьку пошлет к боярину и воеводе с письмом в Путивль для] || договору. А того л. 13
де подьячего бутто дал ему боярин князь Борис Михайлович Лыков ис Казанского дворца, зовут его Костькою, а чей сын Костька и прозвищем, того им не сказал. И из них де остатца у него для веры они не смели без указу, и они де ему говорили, что какое он хотел государство великое царственное дело приказать к боярину и воеводам? И будет за ним есть какое великое государево дело, и он бы де с ними приказал или на письме прислал. И он де им сказал, что дело за ним великое самое царственное есть, только де он тех великих царственных дел им не скажет и на письме в Путивль к боярину и воеводам не пошлет для тово, что присланы де они — люди обычные, приказать де с ними такова великого царственного дела не с кем, да и потому де он им не верит, что письма де от боярина и воеводы к нему нет. || Да он же де показывал им, Марку и Бориску, письмо вчерне и при них л. 15*
чол, а писано де то письмо к светейшему Иосифу, патриарху Московскому и всеа Русии, от него, чтоб он милости у государя упросил, чтоб государь пожаловал велел ево взять к Москве. А подлинное де письмо послал он к светейшему патриарху з греченином с Иваном Петровым. Да он же де сказывал им, что во многих де

---

* *Л. 14 при нумерации пропущен.*

государствах ево бутто к себе звали. Только де он ныне не хочет православные християнские веры отбыть, а хочет де служить великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии.

На об. лл. 5—8, 10—13, 15 на склейке листов скрепы: К сем своим роспросным речам Марка Антонов руку приложил. К сем своим роспросным речам Борис Салтанов руку приложил. Диак Мина Грязев. *При реставрации скрепа повреждена.*

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1650, д. 2, лл. 5—8, 10—13, 15. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 421—423.

№ 164

1650 г. июля 31*. — *Отписка белгородских воевод Б. Репнина, В. Головина в Разрядный приказ о благодарности украинского населения за помощь, оказанную ему русским правительством в «голодные годы», и о том, что казаки, в целях охраны своих городов, стоят под Полтавой.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Бориско Репнин, Васька Головин, Митька Карпов челом бьют.

В нынешнем, государь, в 158-м году посылали мы, холопи твои, из Белагорода белогородца сына боярского Родиона Попова за рубеж в литовскою сторону для проведывонья всяких вестей тайным обычаем. Июля, государь, в 14 день приехол к нам, холопем твоим, в Белгород белогородец Родион Попов, а в роспросе перед нами, холопи твоими, он, Родион, скозал: в нынешнем де, государь, в 158-м году посылан он был из Белагорода за рубеж в литовскою сторону для проведывонья всяких вестей тайным обычаем. И он де, Родион, был за рубежем в черкаских городках в Веприку да в Гадиче, да он же де был в Сергеевском острошку, да в Токарях, да в Логвицком, а из Логвитцково де был на Пещаном, а ис Пещаново де был на Рулках, а из Рулков де был опять в Гадиче. А слышал де он от черкас, что под Плотавою стоит черкас 5000, и он де, Родион, про тех черкас в черкаских городках всячески проведывал; для чево ани под Плотавою стоят? И ему де, Родиону, в черкаских городках сказывали многие люди, что под Плотавою черкасы стоят для обереганья своих черкаских городков.

Да он же де, Родион, слышал в Гадиче у черкас, что было, кончая в нынешнем во 158-м году, на семик гетману Богдану Хмельницкому с черкасы ити войною на твои государевы украинные городы. И как де послышал он, гетман, что пришол в Белгород на твою государеву службу я, холоп твой, Бориско с твоими государевыми ратными людьми, и он де, гетман, присылал в Белгород проведывать про

* *Дата подачи.*

меня, холопа твоего Бориска, до моего приезду черкаскова сотника Трофимка да ясаула. А чей Трофимко словет и как ясаула зовут, того он не ведает. И как де государь, послышал меня, холопа твоего Бориска, что я пришол на твою государеву службу с твоими государевыми ратными людьми, и он де, гетман, для тово на твои государевы городы и не пошол. Да он же де, Родион, слышал, что бутто и многие черкасы говорят: ныне де им на государевы украинные городы войною итти не уметь потому, что к ним, черкасом, твоя государская большая милость, в голодные де годы ты, государь, их, черкас, велел прокормить хлебом. А больши де того он, Родион, ни от ково никаких вестей не слыхал.

На об. л. 450 отметка о подаче: 158-го июля в 31 день.

Помета: Государю чтена, жить з береженьем.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 450—451. Подлинник.

№ 165

1650 г. августа 1. — *Лист киевского воеводы А. Киселя белгородскому воеводе Б. Репнину с предложением строго наказывать украинцев, самовольно переходивших в пограничные русские земли.*

Пайсніёшого і великого государя Яна Казимера божією милостію короля полского і великого князя литовского і інших его королевского пресвітлаго величества.

Пан радний і всея України комисар коронний Адам Свентолдич Кисел[185], воевода енерал киевский, новотарский, черкаский, вишейгородский, носовский староста. Божією милостію великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русії самодержца і многих государств государя і обладателя его царского пресвітлаго величества боярину і воеводе, намісніку ростовскому, великому господину князю Борису Александровичу Репнину-Оболевскому, мир і здравіе.

Писал ти ко мні о тих обідах, которие ся діют от своеволних полювих людей, што вони і пасеки побивают і людей забивают, а то сет татпое и разбойничес діло, на такових скаржити не надобно, но зимати, сгда в его царского величества в землю входят і не счадіти, а обоїм великим государем нашим і господаретвом за то вічного докончанія мира і любве не порушати, а потом, што слишал і виділ Василей Струков, голова стрелецкий, і што я їм наказал к тебі по моей прамой віри і братекой любві і вам от единая крове рускос будучим і по моей вірной к его царскому величеству зичливости, з уст тебі, великий господине, повідати будет

господ же кріпок і силен, да будет светий ти же здравствуй, о господі, а брату моему [князю]ю Алексію Микитину Трубецкому чолом б'ю.

Писан в Єркліове, лета [божия] нароженя 1650, месяця августа, первого дня*.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 573—573 об. Подлинник.

№ 166

1650 г. августа 1. — *Лист киевского митрополита С. Косова белгородскому воеводе Б. Репнину с благодарностью за подарок.*

Божиею милостию архиепископ митрополит киевский, галицкий і всея Малия Россії, екзарха святого апостолского трону константинополского Силвестер Косов благородному і велможному господину воеводі і намістному ростовскому, князю Борису Александровичу Репнину-Оболенскому благословение наше архиерейское престола киевского.

О любовном мні же зіло приятном любви твоей начертанії ко смиренію нашему велице благодарни есмо. О вещих же врученних от любви твоей през посланного к нам Василія Струкова усти ко устом ізвістно іміти будеши, со сим благословеніе наше от престола святого апостола Андрея Первозванного твоему благородію препосилаем.

Начертася во граді Ірклієві, літа от воплощенія сина божия 1650, августа 1 дня.

Милости твоей всих благ рачител Силвестер Косов, митрополит киевский, галицкий і всея Россії.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, № 36, лл. 1 — 2. Подлинник.

№ 167

1650 г. августа 3. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава белгородскому воеводе Б. Репнину о дружественных отношениях к русскому народу, об урегулировании торговых отношений и о самозванце Т. Анкудинове.*

Пайсніїшого великого господара Яна Казимера, божиею милостию короля полского і великого князя литовского, пруского і інних многих, его королевского величества, Богдан Хмельницкий, гетман зо всім Войском его королевской милости Запорозким.

* *Современный перевод на русский язык см. там же, лл. 616—618.*

Божиею милостію великого господара цара і великого князя Алексія Михайловича всея Русії самодержци і многих господарств господара і обладателя, его царского величества, боярину воеводі и намісникові ростовскому князю Борису Александровичу Репнину *-Оболенскому здравія зичим.

Яко з давних часов, так і тепер его царскому величеству естесмо прихильними і не зичимо того, аби гнів який межи людми его царского величества і межи нашими заходив, же тут у нас купцов его царского величества забрано: не з нас початок стався, пан воєвода осколский того причиною[186], бо он купцув наших вперед забрав. Аби теди все згодне сталося і любов межи людми православними била, нехай і ваші і наші купці на границі станут і все собі, счо в кого побрано, поворочают з нагороженем шкод, хто счо шкодует. Рач теди ваша милост людей своїх россудних на границу зослати, а з нашої сторони повковник, або сотник пограничний так же стати маєт і з обох сторон угледати мают аби правдиве і без укривженя, так** купці его царского величества, яко і наші білі росправлени. Отдаюся при том с приязнею моею любве вашей милости пилно.

Писан в Переяславю, 1650, дня 3 августа. Вашей милости всего добра зичливий приятел і служит рад.

Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевской милости Запорозкого.

Слева от подписи рукою Богдана Хмельницкого написано: О чем устне, так его царскому величеству, яко і вашей милості, посланец Василей Струков доповіст, с которим об усем устне помелисмо.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, № 38, лл.1—2. Подлинник. Опубл. Записки НТШ, т. 149, стр. 174—175.

№ 168

1650 г. августа 7.— *Лист нежинского полковника П. Шумейко белгородскому воеводе Б. Репнину с просьбой о возвращении братьям Федоровичам денег и лошадей, взятых у них царевоалексеевским воеводой А. Отяевым.*

Наяснейшого і великого государя Івана Ка[зимера, божиею] милостию короля полского і великого кн[язя литовского] і інних его королевского величе[ства, божиею милостию вели]кого государя царя і великого кня[зя Алексея Михай]ловича всея Россії, самодерзца, і м[ногих государств] государа і обладателя его царского велич[ества через] Зеповія Богдана Хмельницкого, гетмана Вой[ска его королевской милости] Запорозкого, я, Прокоп Шумейко, полков[ник

* *В тексте:* Распнину.

** *В тексте:* тат.

Войска его] кролевской милости Запорозкого ніжинский, [тобі велико]му господину боярину і воєводе князю [ю Борису Алексан]дровичу Репнину ласки божей і з[доров'я доброго] од господа бога зичу.

Били чолом [у нас в городі Ніжи]не мещане наші ніжинскіе торгов[ие люди Афонасій], Филон і Гришко братя рожение Феод[орови діти] пану Валринцеві Лисковскому подст[аросте] ніжинскому, і мині, Прокопові Шумейко[ві, полковнику] Войска его кролевской милости Запорозкого н[ежинскому, что Афа]насій Семенов Отяев, воєвода [царева города Оле]ксеова, забравши у тих мещан наши[х] денег готових і на лошадях і інних [шкод, как] у чолобитной грамоте сут написана рубл[і на сто на два] і десет алтин і сам воєвода Аф[опасей поехал] до Москви. Прошу тебе великий господине [воєвода князь] Борисе Александровичу, да будет ласка т[воя на тех] людей мещан наших ніжинских, жеби гр[амота твоя] до великого государя царя і великого князя [Алексея Михай]ловича всеа Россії самодержца дана била, [какой суд і указ] будет і даст тим людем, мещаном ніжинским, [чтоби те] денги оним оддани били, барз[о тебе прошу, а ми] также вашим людем торговим любов покажимо, [как приго]дитсе справа о што і подесяте милости вашой [прошу а на сей]час господу богу тебе вручаю.

З Ніжина [города], року 1650, месяца августа, 7 дня.

[А тех мещ]ан наших [Филона Фе]доровича і [Семена] Федоровича [Офонас]ій Отяев [в железах] мордовал [7 неділь] і с ними [челяди] і с парними [16] человіка, [а без указу] царского протор немало [спили і] з'ели у неволі.

Милости вашой всего добра зичливий приятел Прокоп Шумейко, полковник Войска его кролевской милости Запорозкого Ніжинский *.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 569—569 об. Подлинник.

№ 169

1650 г. августа 9. — *Дело Посольского приказа о посылке из Путивля Богдану Хмельницкому с подьячим Т. Масалитиновым письма и собольих мехов.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Путивль бо-
л. 1 ярину и воеводам нашим князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да Ивану Ивановичю Чемоданову, да дьяку нашему Ивану Зиновьеву.

Июля в 26 день писали естя к нам и прислали с путивльцом с-Иваном Головленковым лист Богдана Хмельницкого**, гетмана Войска Запорожского, каков писал он к нам, великому государю, о гречанине о Иване Петрове, и объявляючи, что они на наше Московское государство лиха никакова не мыслили и вперед не мыслят. И мы указали против того ево гетманова листа отписати к нему от себя

* *Современный перевод на русский язык см. там же, лл. 629—631.*

** *Лист Богдана Хмельницкого датирован 1 июля. 24 июля он был послан в Посольский приказ из Путивля.*

тебе, боярину нашему князю Семену Васильевичю, а каково письмо тебе к нему, гетману, от себя послати и тому послано под сею нашею грамотою образцовое л. 2
письмо[187]. Да к гетману указали есмя послать нашего ‖ жалованья сорок соболей да 2 пары, всего на 100 рублев. И те соболи посланы к вам с Москвы с путивльцы с Марком Онтоновым да з Борисом Салтановым.

И как к вам ся наша грамота придет, и ты б, боярин наш князь Семен Васильевич, велел с того образцового письма списать на лист слово в слово, да тот лист, запечатав своею печатью, и соболи послать к гетману к Богдану Хмельницкому с путивльским подьячим с Тимофеем Масалитиновым.

А велели ему сказать, что то наше жалованье — соболи присланы к нему, гетману, с Москвы и приказали ему, Тимофею, будучи за рубежем, проведати, что ныне у них, черкас, с поляки делаетца и чего вперед чаять, да и про всякие вести велели ему розведать подлинно тайным обычаем. Да что к тебе гетман Богдан Хмельницкой против того отпишет, и подьячей Тимофей Масалитинов, будучи за рубежем, каких вестей проведает, и вы б о том отписали и гетманов лист прислали к нам к Москве и велели отдати в Посольском приказе дияком нашим думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову.

Писан на Москве, лета 7158-го августа в 9 день.‖

л. 3

Образцовое письмо.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества боярин и воевода князь Семен Васильевич Прозоровской.

Наяснейшаго и великого государя Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя литовского и иных его королевского величества Богдану Хмельнитцкому гетману Войска Запорожского любительное поздравленье. ‖

В нынешнем, во 158-м году июля в 26 день писал к великому государю нашему ко его царскому величеству ты, Богдан Хмельнитцкой гетман Войска Запорожского, з гречанином с-Иваном Тафралием *, что ведомо тебе учинилось, что великий государь наш его царское величество будто имел разумети о неприязни вашей, о которой вы не мыслили и ныне не мыслите, и против давных времен в приязни доставаете. А на тот час хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана татарского, а не для иных каких замыслов. л. 4

И великий государь наш его царское величество от вас, единоверных православных християн, никакой неприязни не чает и сумнительства не держит. ‖
А что к великому государю нашему к его царскому величеству писал ты, объявляючи к его царскому величеству свою верность и правду, что вы никакой неприязни не мыслили и ныне не мыслите, и великий государь наш его царское л. 5

---

* *См. документ № 160.*

величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалует, милостиво похваляет. И указал послать к тебе своего царского величества жалованья, соболей. И то его царского величества жалованье послано к тебе с Тимофеем Мосалитиновым. И ты б, гетман Богдан Хмельнитцкой, великому государю нашему его царскому величеству служил, от татар и от всякого дурна остерегал, и про их умышленье ведомо чинил, и на царского величества милость был надежен.

Писан в Путивле, лета 7158-го, августа в ... день. ||

л. 6 Лета 7158-го августа в 9 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Алексею Никитичю Трубетцкому, да дьяку Григорью Протопопову указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии послати своего государева жалованья к запорожскому гетману к Богдану Хмельнитцкому сорок соболей в 70 рублев, 2 пары по 15-ти рублев пара, всего на 100 рублев.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Алексею Никитичю Трубетцкому и дьяку Григорью велети учинити о том по государеву указу. ||

л. 7 Писарю Ивану Выговскому, полковником Матвею Гладкому да Федору Вишняку, обозному Федору Коробке, войсковому ясаулу, судье Костырскому *. ||

л. 8 Лета 7158-го августа в 9 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Алексею Никитичю Трубецкому да диаку Григорью Протопопову указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии послати в Путивль к боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи для своего государева дела 6 пар соболей по 5-и рублев пара.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Алексею Никитичю Трубецкому и диаку Григорью велеть учинить о том по государеву указу. ||

л. 9 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Путивль боярину нашему и воеводам князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да Ивану Ивановичю Чемоданову, да дьяку нашему Ивану Зиновьеву.

По нашему указу послано к вам с путивльцы с Марком Онтоновым да з Борискомъ Салтановым сорок соболей в 70 рублев да 2 пары: одна в 16 рублев, а другая в 14 рублев. А велено вам те соболи послать нашего жалованья к запорожскому гетману к Богдану Хмельнитцкому. Да мы ж указали послать нашего жалованья к писарю к Ивану Выговскому да к полковником к Матвею Гладкому, да к Федору Вешняку, да к обозничему к Федору Коробке, да к войсковому ясаулу, да к судье х Костырскому по паре соболей по 5-ти рублев пара. И посланы те пары к вам с ними ж, Марком и з Борискомъ.

И как к Вам ся наша грамота придет **...

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1650, д. 11, лл. 1—9. Отпуск.

---

* *Запись рукой думного дьяка Алмаза Иванова о том, кому послать государево жалованье.*

** *Текст утрачен.*

№ 170

1650 г. августа 12.— *Письмо А. Киселя польскому королю Яну Казимиру о переговорах с Богданом Хмельницким и взаимоотношениях гетмана с Россией и крымским ханом.*

Michałowski Ks. Pam.— Rękopis od połowy niepaginowany. Kisiel wda kij. do króla 12 sierp. 1650.

NP! Da by to p. bóg, żeby ani ojczyźnie takie nastąpiły tempora, ani na mnie takowe paść mogły, w jakich ówdzie zostawałem obsekwiach; utrum bowiem pełne żalu, kłopotu i takiej trudności, jakiej sama tylko boska wszechmocna opatrzność i fortuna zwykła w.k. m.p.mm. uprzątywać może, co jest hydra multorum capitum której jedna odcina się głowa, a druga zostaje tutejszej multitudinis armatae, confusae et elatae colluvies. Już zda się być wszystko dobrze, wnet in momento co nowego; odmiennościom i coraz inszym a ciężkim i szkodliwym okazjom et intervenientibus rozum zabieżeć i wystarczyć nie może. Stąd tedy pisanie moje do w. k. m. ordiri muszę, iż już ówdzie zastał był wysłany do mnie p. starosta czerkaski, rodzony mój, omnia pacata; zepsował potem jeden buntownik, niejaki Bohum pułkownik, i wszystko i moją konfidencją u hetmana zaporowskiego tak pomieszkał, że zaledwie ją resumere mogłem. To skoro uprzątnęło się, nastąpiła wyprawa części wójska do Czerkies, gdzie rady swoje ze wszystkimi pułkownikami miał hetman zap. już o gruntowmym uspokojeniu, a w tym czasie przyszła wieść, że j. m. p. krakowski rusza wojska do obozu. Nastąpiła zaraz wrzawa, armorum strepitus, do ordy posłanie o posiłki, uniwersałów, aby zaraz ruszali się do taboru, wysłanie, zaczem jak znowu plebs wszystka uciszona powstała, tak, że wszystcy ówdzie za Dnieprem in extremo periculo zostawaliśmy. Wszelakimi tedy sposoby odwodziłem go, aby nie poruszał wójska, biorąc na moje sumienie, że ten obóz ani będzie zbliżony, ani w pomyślenniu jest o wojnie z nim, ale są insze przy zwyszajnym wójska pol. wywiedzeniu w pole stanowisk głodnych dla pastwisk respekta obozu tego. Prosiłem, aby zatrzymał się i chciał quam citissimo congredi ze mną i wyrozumieć, co mam do niego od w. k. m. in commissis. Tak zaledwie wrzawę tę i uniwersałów do kupienia się wojska rozesłanie zatrzymałem, a sam ku Czehrynowi do Orlikowa wespół z rodzonym moim pospieszałem. Aliści znowu my do Orlikowa sześć mil od Czehryna, a poseł od Porty tureckiej do Czehryna[188], upominając hetmana zap. i podbudzając przeciwko nam a do nich przyciągając, dementując i hospodarstwo wołoskie ofiarując. O czem skoro mię przestrzeżono, rzuciłem p. starostę czerkaskiego, brata mego, zaraz do Czehryna i do Pereasławia, gdzie był natenczas o. metropolit, wysłałem, prosząc, aby pośpieszył do mnie i zabiegać pomógł extremae dementiae coniunctionis z pogaństwem, na którą się zanosiło tam w Czehrynie. Nie dano żadnego honoru należnego posłom, posłowi w. k. m, ale wziąwszy tureckiego posła jechano do Subotowa z nim, tryumfowano, z dział bito i brat mój cum suo comitatu tylko melonami chłodzi się, nic mogąc dostać jeś kupić, a z spiżarni gospodarskiej nic nie mając udzielonego. Tandem odprawiono posła tureckiego i swoich dwóch: Antona pułkownika kijowskiego i z

Białocerkwi jednego greczyna wysłano[189]. Dopiero na trzeci dzień bratu memu kazano jak znowu potykano, z dział bito i już debito honore i competenter traktowano. Lecz pod dobrą myśl deklaracja taka nastąpila, iż teraz jedną nogą w Polsce, a drugą w Turczech stoję, króla pana mego zdradzić sobie nie życzę, ale jeśli najmniejszem czem będę lacessitus od obozu polskiego, powtóre jeśli ten obóz, nie będzie koło Lwowa ale bliżej, potrzecie jeśli Czapliński nie będzie wydany, czwarte jeśli cerkwie nie będą oddane, gotówem turczynowi pokłonić się. A z czem — eś ty przyjechał p. starosta, a co do mnie p. wda in commissis ma, już ja to wiem wszystko z Multań i z Warszawy. Jeśli się stanie, com wymienił ja królowi panu memu służyć będę, a jeśli nie i samego siebie i to wszystko obrócę w inszą stronę. Nie mogąc tedy co dalej radzyć, rodzony mój unicum upraszał, aby do mnie do Orlikowa zjechał. Nie chciał już i tego uczynić,— a w tym czasie przyszedł emir, czyli braterski list od chana[190] oznajmując mu, iż ze wszystkimi ordami idzie do Moskwy i do w. k. m. posłał, do tej wojny pobudzając, aby tedy penultimis diebus Augusti na wierszynach Summawy stawił mu się z tak wielkim wojskiem, z jakiem byl pod Zbarażem, alias gdzieby nie miał tego uczynić, obiecując stratę braterstwa poprzysiężonego. Wnet znowu moskiewski i multański poseł przybyli[191]. Dopiero z tymi wszystkimi jechał do mnie do Orlikowa. Przełożyłem mu tedy, com miał in commissis od w. k. m. praemissi iuramento non relevandi secreti i długą mowę moją per conceptum i już zaaplikowaną do konkurencji tutejszych rzeczy i na wszystkie jego respekty wymastykowaną (której posyłam kopią) miałem do niego, nie odcinając i moskiewskiej wojny, ponieważ nic dotychczas nie wiem, jako są wyprawieni posłowie moskiewscy z Warszawy. Dedukowałem i to że to są pogańskie zdradliwe conatus i na ostateczną ruinę, strzeż boże, chrześcijaństwa pomagał mi i x. metropolit wyganiać to pogańskie opętanie. Strawił tedy u mnie trzy dni na kosultach i deliberacjach, tandem jaka stetit kokluzja, z listu jego[192], który posyła do w. k. m., zrozumieć raczysz. Dusza w nim rozdwojona, chodzi na slakach, stoi im bivio. Tu mu żal spoganić się do końca i duchowni go odwodzą od tego i nie radby, jeśli w. k. m. masz pokój z Moskwą, ordzie gwoli nastąpić na nich. Tu zaś widzi, że nie szedłszy z ordą, straci coniunctionem i na mnie dufa wiernie. Ja tedy takie mu formowałem, wywodząc go z desperacji, terminy. «Albo będzie wojna j. k. m. z Moskwą, albo nie. Jeżeli wojna, już i polskie wójsko i twoje i orda w kupie będą i ani króla j. m. nie urazisz, ani swojej z ordą przyjaźni stargasz. Jeśliby zaś i z pokojem odprawieni posłowie moskiewscy, łączyć się z pogany na chrzescijan nefas est, ale masz gotową inszą okazją piam iustam honestam abrenuntiare pogańskiej przyjaźni i dufać, gdy już w inszą stronę wespół z polskim wojskiem obrócić się możesz, cale». Raz tedy concedit, drugi raz in eodem metu zostaje. Tandem chwycił się takiego śródka: nie chcąc się wydać z fortelu, że mu się nie chce do Moskwy, posłał do cara krym., iż jeszcze nie bezpieczen od nas doma, że się wójsko polskie zbiera, a że niemasz nieprzyjaciół tedy ni na nikogo innego, tylko na nich. Prosił tedy, aby zatrzymał się car, raz dlatego, że odkryje się, jeśli przeciwko niego z naszej strony nie będziemy moliri hostilitatem, drugi raz, jeśli w. k. m. nie zechcesz wojować Moskwy. Posłał i za swymi, których wyprawił z pod Pułtawy ku dońcom, aby się mieli nazad ku Dnieprowi i na jego dalszą czekali rezolucją. Tu zaś ze mną

zatrzymując pokój, rozesłał uniwersały takie, jaki jeden posyłam w. k. m., pozwalając i podymne wybierać i czynsz tegoroczny non ultra i zalewie kozakom koniecznie kozakom kazal sie wynieść i poddanych niebędących w regestrze nie okrywać kozacznem i do w. k. m. pisał, żeby pp. wszystcy do swych majętności zjeżdżali, powiadając, iż to jest suma coniectura, że o wojnie myślą, kiedy do domów swoich nie jadą, acz zapłaciłem mu to: iż dlatego nie jadą, że nie widzą tego, abyście szczerze odłączyli pośpolstwo od siebie. Zaczem ja tu extremam jego jakimkolwiek sposobem zatrzymałem desperacją, ale żebym miał ubezpieczać Rzptą pokojem rebus sic perplexis et confusis nie mogę i owszem w. k. m. racz capere consilium a jako najprędzej i całości państw swoich i nas wszystkich consulere. Moje zdanie, lubo zawsze miałkie, jednak ojczyźnie życzliwe, jest takie: jako on i usługi sobie od w. k. m. namienionej non recusat i swoją firmat potentiam z ordą, tak i namby postąpić potrzeba. Żadnej namniejszej nie dawać okazji w tym zwlaszcza czasie, kiedy albo Moskwie albo nam ord wszystkich znowu zgromadzenie minat; obóz mieć jako najgłębiej i około Glinian, z posłem tatarskim wyprawić swego z tem (jeśli Moskwa z nami w pokoju) iż w. k. m., jako rozkazywać kozakom nie możesz eodem foedere, że sie nie godzi, tak zabraniać nie raczysz, a to dlatego, żeby na nich raczej padło, iż nie chcieli im pomagać, niżeli na nas, ześmy zakazali odium, a do tego to pilnie wytłómaczyć, iż żadna hostilitas non concipitur od nas przeciwko nim, co ipso exitu rerum pokaże się, chyba oni excusationem quaerunt. Prawda, że załosna rzecz jest mieć się permissive na chrzescijany poganom i nie bronić kozakom, ale miała by się na nas obrócić ta moles i periculum, lepiej ten raz widzieć w Moskwie, aniżeli w sobie. Albo tedy, gdy żadnej tu nie damy okazji do zimy, ta domestica multitudo wnijdzie w imprezę moskiewską, albo nie szedłszy, scindet swoją z tatarami conjunctionem, albo jeśli tatarowie bez nich do Moskwy paść nie zechcą, a my też zabieżymy, że na nas nie padnie incusatio i tu nie damy okazji dissolvetur i rozejdzie się ta chmura, a potem mógłby wnisć w tamtą imprezę na zimę, która mu jest od w. k. m. proposita, firmata securitate sobie, bez czego nie pójdą, albo sama pora i czas meliora nobis consilia porrigent. Unicum jest, w czem przestrzegam w. k. m. i ojczyznę, aby żadnej teraz im nie dać ani obozem, ani żadnym innym kształtem okazji, bo nieomylnie aliena mala, strzeż boże, na naszę obalimy ojczyznę i o to proszę, abyś w. k. m. clementissime i jako najprędzej mu odezwać się raczył i powtóre zachęcał go i łaski mu swoje in desideriis atque omnimodum jego securitatem proponując, gasić w nim te w stronę pogańską nakłonione z desperacji szalonej afekcje i w ostrożności przytem i gotowości jako największej zostawać, a ja tu jeszcze, póki będę mógł, intentus będę na wszystkie momenta i w. k. m. i j. m. panu krakowskiemu o wszystkim oznajmować będę. Upadam zatem z wiernem poddaństwem do nóg w. k. m. p. m. m. W Orlikowie 12 sierpnia 1650.

Библиотека Львовского филиала АН УССР, 5769/111, лл. 489–491. Копия.

Перевод

Дал бы господь бог, чтобы для отчизны не наступали такие времена, ни на меня гнетом не ложились, в каком там я очутился положении, ибо оно полно боли, хлопот и таких трудностей, что только всемогущее божественное провидение и всегдашняя проницательность в. к. м. может уразуметь, что такое многоглавая гидра, у которой рубят одну голову, а другая остается местной толпе — вооруженному беспорядочному и шумному сброду. Уже казалось все шло на лад, вдруг в одно мгновенье что-то новое; разные перемены, тяжелые и вредные случайности и вмешательства, которых разум не может предотвратить и постичь. Потому письмо мое к в. к. м. я должен начать с того, что там и высланный ко мне староста черкасский, мой родной брат, застал все в спокойствии; все испортил потом один бунтовщик, какой-то полковник Богун, и моей близости к запорожскому гетману так помешал, что я едва мог снова ее возобновить. Как только это уладилось, начался поход части войска в Черкасы, где запорожский гетман имел совещания со всеми полковниками о прочном умиротворении, а в это время пришло известие, что с. м. пан воевода краковский направляет войска к лагерю. Сейчас же начался шум, брянчание оружием, посыланье в орду за подкреплением, рассылка универсалов, чтобы сейчас же выступали к лагерю, после чего восстала вся успокоенная чернь, так что мы все там, за Днепром, находились в крайней опасности. Тогда всевозможными способами я отклонял Хмельницкого от того, чтобы он двигал войска, беря на свою совесть, что этот табор не приблизится, что совершенно не думают о войне с ним, но есть другие причины, как при обычном выведении польского войска в поле с отощавших пастбищ, по соображениям перемены их для лагеря. Я просил, чтобы он задержался и пожелал как можно скорее принять меня и хорошо понять, что мне поручено к нему в. к. м. Так едва я утихомирил этот шум и задержал рассылку универсалов для сбора войска, а сам вместе с родным моим братом поспешил к Чигирину в Орликов. И вот мы в Орликове, за 6 миль от Чигирина, а посол от турецкой Порты в Чигирине увещевал запорожского гетмана и возбуждал его против нас, а к Турции привлекал, безумствуя и жертвуя молдавское господарство. Как только меня предостерегли об этом, я оставил пана старосту черкасского, своего брата, сейчас же поехал в Чигирин и послал в Переяславль, где был тогда о. митрополит, прося, чтобы поспешил ко мне и помог предотвратить крайне безумный союз с неверными, который подготовлялся там, в Чигирине.

Послу в. к. м. не оказывали никаких почестей, подобающих послам, а взявши турецкого посла, поехали с ним в Субботов, торжествовали, палили из пушек, а мой брат со своей свитой только освежался дынями, не имея возможности достать или купить еды, а из хозяйской кладовой не получая ничего надлежащего. Наконец, отправили турецкого посла и послали своих двух: Антона, полковника киевского, и одного грека из Белой Церкви. Только на третий день моему брату речь произносили, как будто сызнова его встречали, стреляли из пушек и уже оказывали надлежащие почести. Но при добром настроении состоялась следующая декларация: «Теперь стою одной ногой в Польше, а другой в Турции. Королю, моему господину, изменить не желаю, но если в чем-нибудь хоть немного буду затронут польским лагерем, во-вторых, если этот лагерь не будет около Львова, а ближе, в-третьих, если Чаплинский не будет выдан, в-четвертых, если церкви не будут отданы, я готов поклониться турку. А с чем ты приехал, пан староста, и что поручил мне пан воевода, я все это знаю из Мультан и из Варшавы. Если будет так, как я сказал, буду служить королю, моему господину, а если нет,— и сам себя и все это оберну в другую сторону». Не имея возможности что-либо советовать далее, брат мой только просил, чтобы он поехал ко мне в Орликов. Уже и этого не хотел сделать, а в это время пришел эмир или братское письмо от хана, где сообщалось, что он уже со всеми ордами идет на Москву и к в. к. м. послал, побуждая к этой войне. Чтобы в последних числах августа [Хмельницкий] явился на вершинах Суммавы* с таким большим войском, с каким был под Збаражем, иначе, если бы этого не сделал, обещал отказаться от братства, которое скрепил присягой. Немедленно опять прибыли послы — московский и мультанский. Сейчас же со всеми этими он поехал ко мне в Орликов. Тогда я изложил ему, что

* *Самары.*

мне было поручено в. к. м., не открывая тайны предварительной присяги, и произнес долгую речь, применительно к стечению нынешних обстоятельств, и отделанную со всяческим уважением к нему [копию которой посылаю], не отделяя и московской войны, так как до сих пор ничего не знаю, как отправлены московские послы из Варшавы. Сделал вывод, что это изменнические попытки неверных для окончательного — упаси боже! — разрушения христианства. Мне помогал и митрополит разгонять этот языческий дурман. Он тогда провел у меня 3 дня в совещаниях и рассуждениях. Заключение, которое, наконец, состоялось, соизвольте понять из его письма, которое он посылает в. к. м. Душа у него раздвоена, ходит по краям, стоит на двух дорогах. То ему жаль до конца унизиться и духовенство отвлекает его от этого и не был бы рад, если б в. к. м. находились в мире с Москвой, чтобы орда наступила на них. А тут видит, что, не сойдясь с ордой, утратит союз, и на меня, наверно, надеется. Я, выводя его из отчаяния, говорил ему так: «Война в. к. м. с Москвой будет или не будет. Если война, то и польское войско, и твое, и орда будут вместе, и не оскорбишь ни его величества короля, ни своей дружбы с ордой не нарушишь. А если бы московские послы были отправлены с миром,— соединяться с неверными против христиан неслыханное дело; но у тебя готов другой повод — благочестивый, справедливый и почетный — отказаться от дружбы с неверными и ждать, когда уже можешь повернуть совсем в другую сторону вместе с польским войском». Один раз уступает, но другой остается в том же опасном положении. Наконец, ухватился за такое средство: не желая выдать, что ему не хочется итти на Москву, отправил посла к крымскому хану с тем, что еще не обезопасился от нас дома, что собирается польское войско, а так как нет врагов, то и не на кого иного, только на них. Просил, чтобы хан задержался, во-первых, затем, чтобы выяснилось, что с нашей стороны против него не будет враждебных действий; во-вторых, на случай, если в. к. м. не захочет воевать с Москвой. Послал и за своими, которых отправил из-под Полтавы к донцам, чтобы шли назад к Днепру и ожидали его дальнейшего решения. Тут же, поддерживая мир со мною, разослал такие универсалы, как тот, что посылаю в. к. м., позволив брать и подымное и прошлогоднего чинша немного и желевое казакам. Казаков приказал непременно вычеркнуть, а крепостных, не находящихся в реестре, не прикрывать казачеством, и написал в. к. м., чтобы все возвращались в свои имения, что это наивысшие соображения и что замышляют войну, если не едут в свои дома; хотя я возразил ему на это: «потому не едут, что не видят искреннего отмежевания простого народа от казаков». Следовательно, я каким-то образом удержал его от крайней безнадежности, но не могу гарантировать мир Речи Посполитой в таких неясных и запутанных делах и вообще в. к. м. соблаговолите созвать совет как можно скорее и принять решение о целости своих владений и нас всех. Мое мнение, хоть всегда неглубокое, однако доброжелательное для отчизны, таково: так как он от упомянутой услуги в. к. м. не отказывается и свою силу укрепляет ордой, так и нам бы должно поступить; не давать наименьшего повода, особенно в это время, когда против Москвы или против нас сборище всех орд снова составляет тайный заговор; лагерь держать подальше — около Глинян; вместе с татарским послом отправить своего, с тем [если Москва с нами в мире], что в. к. м. не может приказывать казакам, чтобы не обесславиться непослушанием, так и запрещать не изволит, чтобы скорее ненависть пала на них за то, что не хотели орде помогать, чем на нас, за то, что мы запретили; а вместе с тем усердно доказывать, что никакой вражды с нашей стороны против них не существует, что выяснится в конце всего, так что, возможно, они подумают об извинении. Правда, прискорбная вещь напускать язычников на христиан и не запрещать того же казакам, но пусть лучше эту рану получит Москва, чем мы, если б это бремя и опасности обратились на нас. Или если мы не дадим никакого повода до зимы, здешняя вооруженная толпа пойдет в московскую экспедицию или, не пошедши, разорвет свой союз с татарами, или, если татары без них не захотят напасть на Москву, а мы тоже предупредим, чтобы на нас не пало обвинение, и здесь не дадим повода,— рассеется и разойдется эта туча. Потом мог бы войти на зиму в тот поход, который предложен в. к. м., утвержденный гарантией для них, без чего не пойдут, или сами обстоятельства и время подадут нам совет. Единственно, что нужно, о чем предостерегаю в. к. м. и отчизну, это не давать им никакого повода, ни лагерем, ни каким бы то ни было

иным образом, ибо обязательно взвалим, сохрани бог, на нашу отчизну ненужные бедствия, и прошу лишь о том, чтобы в. к. м. снисходительнейшим образом и наивозможно скорее соблаговолили ответить мне и, снова привлекая его и предлагая ему свои милости в требованиях, гарантировали ему всяческую безопасность, гася в нем вспышки, склоняющие его с отчаяния в сторону неверных. При этом следует сохранять осторожность и наибольшую готовность, а я тут еще, пока смогу, буду выжидать всяких моментов и сообщать обо всем в. к. м. и е. м. пану воеводе краковскому.

Припадаю затем верноподданнически к ногам в. к. м. и п. м. м. В Орликове, 12 августа, 1650.

№ 171

1650 г. августа 14. — *Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о посылке на Украину посла В. Унковского.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (и. т.), от нашего царского величества, брата нашего, наяснейшего и великого государя Яна Казимера, божиею милостию короля польского и великого князя литовского (и. т.), Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 158-м году июля в [27 день] писал к нам *, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельнитцкой, гетман Войска Запорожского, с греченином с-Ываном Тафралием, что ведомо тебе учинилося, будто мы, великий государь наше царское величество, держали мнение, имели разумети о неприязни вашей, о которой вы не мыслили и ныне не мыслите, и против давных времен в приязни зоставаете. А на тот час хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана татарского, а не для иных каких замыслов. И мы, великий государь наше царское величество, от вас, единоверных православных християн, никакой неприязни не чаем и сумнительства не держим. А что к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писал ты, объявляючи к нам, великому государю, свою верность и правду, что вы ни о какой неприязни не мыслили и ныне не мыслите, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалуем, милостиво похваляем. И послали к тебе наше государское жалованье с нашим царского величества дворянином с Васильем Унковским. И ты б, гетман Богдан Хмельнитцкой, нам, великому государю, служил, от татар и от всякого дурна остерегал, и нам, великому государю, про их умышленье ведомо чинил и на нашу царского величества милость был надежен. И о чем по нашему царского величества указу дворянин наш Василей Унковской учнет тебе говорить, и тебе б ему в том верить, и нашим царского величества делом

---

* *См. документ № 160.*

промышлять. Писан в государствия нашего дворе, в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7158-го месяца августа 14-го дня.

На л. 131 приписка другим почерком: Писана на среднем листу, буки прописные черные, печать государственная большая под кустодиею. гладкою. Подпись под печатью без обертки.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 127—131. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 358.

№ 172

1650 г. августа 14.— *Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам С. Прозоровскому, И. Чемоданову о посылке к Богдану Хмельницкому посла В. Унковского.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Путивль боярину нашему и воеводам князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да Ивану Ивановичю Чемоданову, да дьяку нашему Ивану Зиновьеву.

По нашему указу послан от нас к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому с нашею грамотою Василей Унковской. И как к вам ся наша грамота придет, и ты б, боярин наш князь Семен Васильевич, отписал от себя в литовскую сторону в порубежной город, в которой пригож и податнее, кому от гетмана приказано, что послан от нас, великого государя, к Богдану Хмельницкому гетману Войска Запорожского с нашею царского величества грамотою для наших государственных великих дел, которые настоят великим государствам к покою и к тишине и ко всякому добру, наш царского величества дворянин Василей Унковской, и будет вскоре. И он бы, дав ему пристава и подводы и провожатых, отпустили его к гетману к Богдану Хмельницкому, не задержав. А Василью б естя Унковскому, дав подводы по подорожной и провожатых до первого литовского города, сколько пригоже, отпустили ево ис Путивля не мешкая. А как ево, Василья, ис Путивля отпустите, и сколько с ним провожатых пошлете, и какову отписку Василей Унковской ис порубежного города к вам пришлет, и вы б о том к нам отписали. А отписку свою и ево, Васильеву, велели отдать в Посольском приказе диаком нашим думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Писан на Москве лета 7158-го августа в 14 день. За приписью диака Алмаза Иванова.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 8/5819, лл. 14—15. Отпуск.

№ 173

1650 г. августа 16.— *Наказ русского правительства В. Унковскому, послу к Богдану Хмельницкому.*

л. 16 Лета 7158-го августа в 16 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии велел Василью Яковлевичю Унковскому ехати к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского. А с ним послан Поместного приказу подьячей Яков Козлов, да к гетману и ко всему Войску Запорожскому государева грамота. Да государева жалованья к гетману 3 сорока соболей, да 2 пары, ценою на 300 рублев, да полковником его и писарем 20 пар соболей, по цене на 200 рублев; да ему, Василью, дано на роздачю от государевых дел соболей парами на 100 рублев. А об отпуске их и о провожатых государева грамота в Путивль к боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому *...

И Василью ехати с Москвы в Путивль, не мешкая нигде. Да как его, Василья, из Путивля боярин и воеводы отпустят, и Василью ехать из Путивля и послать к уряднику, или к сотнику казацкому, кому там ныне приказано, боярской лист об его отпуске и говорити, чтоб его, Василья, отпустили к гетману к Богдану Хмельницкому вскоре, и провожатых с ним послать, чтоб ему проехать здорово и безстрашно. А послан он от царского величества к нему, гетману, о государских великих делех наскоро.

Да как его из порубежного города отпустят, и ему ехать к гетману не мешкая нигде, и того беречи накрепко, чтоб его в дороге польские и литовские люди не переняли и задержанья не учинили.

А буде его в литовской стороне в которых городех, за какими мерами учнут задерживать, или будет похотят государеву грамоту, взяв у него, отослати к Адаму Киселю, воеводе киевскому, и к гетману к Богдану Хмельницкому, а ему велят побыть к которых литовских городех, и Василью государевы грамоты никому не давати, а говорить, что послан он от царского величества с его царского величества грамотою о его государских великих делех к гетману их к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому наскоро; а опричь гетмана самого царского величества грамоты отдавати ему никому не велено, и они б его нигде не держали, а отпустили к гетману не задержав, чтоб тем задержаньем государскому делу помешки не было. Да как к гетману отпустят и приедет в тот город, где будет гетман, и Василью приказати с приставом, кто у него будет приставлен, к гетману к Богдану Хмельницкому, что прислан он от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца от его царского величества с его царского величества грамотою к гетману их к Богдану Хмельницкому. И гетман бы с тою царского величества грамотою велел ему

---

* *Далее текст наказа отсутствует. Взамен его на лл. 17—27 помещены отдельные грамоты, тематически связанные с наказом. См. прим. на сл. странице.*

быти у себя *; а в то б время, как ему быть у гетмана, польских и литовских || л. 28
и иных государств послов и посланников никово не было.

Да как ему гетман велит быти у себя, и Василью, пришед к гетману, где ему велит быть, молыть: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

А отдав государеву грамоту гетману, молыть: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович || всеа Русии самодержец л. 29
и многих государств государь и облаадатель, его царское величество, жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников и все Войско Запорожское православные християнские веры, велел вас спросить о здоровье.

А как гетман спросит про государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии здоровье, и Василью молыть: как я поехал от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, на своих || великих и преславных государствах Росийского царствия дал бог л. 30
в добром здоровье.

А после того говорити гетману: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует его, гетмана Богдана Хмельницкого, прислал к нему своего государева жалованья 3 сорока соболей.

А после того роздати государево жалованье полковником и писарем, по розсмотренью, которые будут при гетмане и в ком чаять к государю службы и всякого добра. А будет что доведетца писарем, или которые живут при гетмане, и то дать из запасных. ||

А после того говорити гетману о делех, а молыть: божиею милостию великий л. 31
государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель тебе, гетману Войска Запорожского велел говорити: ...** ||

А будет гетман Богдан Хмельницкой учнет говорити, что наперед сего, как л. 32
у них, запорожских черкас, была война с поляки, и он, гетман, и все Войско Запорожское присылали бити челом к великому государю к его царскому величеству посланцов своих не одинова, || чтоб он, великий государь, их, Войско Запорож- л. 33
ское, пожаловал велел их приняти под свою царского величества высокую руку и на неприятелей их, на польских и на литовских людей, для православные християнские веры, своими царского величества ратными людьми учинил помочь. А он, гетман, и все Войско Запорожское ему, великому государю, уступали за то городов по Днепр. И он, великий государь, его, гетмана, и Войско Запорожское

---

* *Текст наказа до слов:* а в то б время, как ему быть у гетмана... *в деле отсутствует. Печатается по Актам ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 318.*

** *Текст утрачен.*

под свою царского величества высокую руку и городов приняти и своими царского
л. 34 величества ратными людьми на неприятелей их помочи им никакие учинити || не изволил. И потому знатно, что он, великий государь, их, запорожских черкас, в своей государской милости видеть не хочет. И им, черкасом, бог помог и без его царского величества помочи: неприятелей своих, польских и литовских людей, побили, и городы их поимали, и с польским королем мир учинили по своей воле и хотенью.

И Василью говорити: великий государь наш его царское величество к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому в своих царского величества грамотах преж сего с посланцы твоими о том писал, да и самим
л. 35 вам то ведомо, || что у великого государя нашего, у его царского величества, с короли польскими и с великими князи литовскими и с Коруною Польскою и с Великим княжеством Литовским вечное докончанье. И великому государю нашему его царскому величеству своими царского величества ратными людьми, за вечным докончаньем и за крестным целованьем, тебе, гетману, и всему Войску Запорожскому помочи учинити было пользе. Да и тебе, гетману Богдану Хмельницкому, мочно то самому розсудити: пригожее ли дело великому государю нашему его царскому величеству государю християнскому свое государево вечное до-
л. 36 кончанье безо всякие причины нарушити? И то б || было пред богом в грех. А что ты, гетман, его царского величества милости искал, и та твоя служба у великого государя нашего, у его царского величества, памятна и вперед забвенна николи не будет. И ты б, гетман, и все Войско Запорожское и вперед великому государю нашему, его царскому величеству, служили и добра хотели. А великий государь наш его царское величество свое государское жалованье держати к вам учнет, смотря по вашей службе.

А будет гетман учнет говорити: хотя царское величество его, гетмана, и все Войско Запорожское под свою царского величества высокую руку приняти не из-
л. 37 волил, только он, гетман, ему, великому государю, служить рад, || и для его государские к себе милости объявляет, что в прошлом году крымской царь с ним, гетманом, говорил, чтоб ему, гетману, с ним, крымским царем, заодно Московское государство воевать. Да и казаки де ему многие сказали, что хотели быть с татары без его, гемтанова, ведома. И он де, гетман, памятуючи к себе царского величества милость и жалованье, на то и не помыслил, и крымского царя от того уговорил, и вперед того остерегати будет.

И Василью говорити: что он, гетман, помня православную християнскую веру,
л. 38 великому государю нашему его царскому величеству || и всему Московскому государству служит и радеет, и всякого добра хочет, и на его великие государства не посягает, и бусурманов от их злого умышленья унимает, и то он делает добро. И он бы, гетман, и вперед, памятуя бога и православную християнскую веру, великому государю нашему его царскому величеству служил и добра хотел, и бусурман от всякого дурна унимал * потому, что он, гетман, и все Войско Запо-

* *После слов* от всякого дурна унимал *зачеркнуто:* и с ними на православную християнскую веру и на Московское государство не посягал и запорожских черкас, которые хотят с крымскими татарами на Московское государство приходить войною, унимал.

рожское || с нами единоверные православные християне, и ему, гетману, надобно л. 39
о покое християнском промышлять и самовольных людей унимати. А то ему, гетману, и самому подлинно ведомо, что православная християнская вера сияет в Московском государстве и стоит, как есть столп непоколебим, а они с нами единоверные християне. И он, гетман, и все Войско Запорожское с поляки войну вели и билися за истинную ж православную християнскую веру, и всесильный господь бог, по их правде, на поляков милость свою и одоленье им подал. И он бы, гетман, как за православную християнскую веру стоять начал, || так бы и л. 40
ныне о покое християнском промышлял и Московское государство от татарского злого умышленья оберегал. И будет сведает, что крымской царь, или царевичи, или воинские люди царского величества в Московское государство войною итти похотят, и он бы, гетман, к царскому величеству о том писал, и царского величества в украинных городех воеводам ведомо чинил, и во всяких мерах великому государю нашему, его царскому величеству, служил и добра хотел. А у великого государя нашего у его царского величества служба его и раденье будет памятна и забытна николи не будет.

А будет гетман * или которые полковники и ясаулы учнут говорити: коли царское величество их под свою царского величества высокую руку принять их не изволил=и помочи им на неприятелей их на поляков не учинил, и они, сло- л. 41
жась с татары, пойдут войною на царского величества землю, и Василью говорити: такие непристойные речи им говорити и царского величества милости забывать и на православных християн з бусурманы складыватца им непригож и пред богом грешно. А великий государь наш его царское величество по своему государскому милосердому обычаю их Войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьем призирает, и им было православным християном таких слов не токмо говорити, и мыслити не годилось. А к великому государю нашему к его царскому величеству в прошлом во 156-м году присылали паны рада Коруны Польские и Великого княжества Литовского гонцов. || А в прошлом во л. 42
157-м году Ян Казимер, король польский и великий князь литовский, великих послов, что Войско Запорожское от них ис поддапства отложились и войну против их всчали и многое разоренье починили, и чтоб царское величество учинил им, поляком и литве, на них, Войско Запорожское, своими государевыми ратными людьми помочь. И царское величество для православные християнские веры на то и не помыслил. Да и тое им государскую милость надобно знать и помнить, что в смутное их время в их черкаских городех хлеб не родился и саранча поела, а соли за войною привозу ниоткуды не было. И царское величество их пожаловал, хлеб и соль и всякие запасы в своих царского величества городех им покупать и к ним пропущать поволил, и Войска Запорожского всяких чинов людем || для л. 43
хлебных запасов приезжать поволено. А только б царское величество Запорожского Войска не пожаловал, в ту их войну и разоренье и в хлебной недород хлеба и соли в своих государевых городех покупать и к ним пропускать не велел, и

* *Против этого места в черновом отпуске на поле другим почерком (вероятно, дьяка Посольского приказа Алмаза Иванова) написано:* Та статья, чаять, вся не надобна.

у них бы в Запорожском Войске многие померли з голоду, и против поляков за хлебным недородом стоять было не в мочь. Да царское ж величество его гетмана, и все Войско Запорожское пожаловал: с торговых их людей, которые приезжают царского величества в порубежные городы, для торгового промыслу, с товаров их своих государевых пошлин имать не велел. И то великого государя нашего его царского величества к ним, Войску Запорожскому, многая милость и без ратных людей многое вспоможенье. И им, полковником и всему Войску Запорожскому, ||
л. 44 надобно та царского величества милость и жалованье к себе знать и памятовать и против того ему, великому государю, воздавать своею службою и раденьем. А з бусурманы им, православным християном, на християнскую ж веру и на християнского великого государя сообщатца и посягать непристойно и от бога страшно. А будет они на християнство и востанут, и им христос бог наш противник и мститель будет, и правому господь помогает; а великому государю нашему, его царскому величеству, по его государской правде, будет помощник и на враги победитель и грозы их не страшны *.

А будет гетман Богдан Хмельнитцкой ** учнет его, Василья, спрашивать:
л. 45 польский Ян Казимер король, учинясь || на государстве, послов своих к царскому величеству присылал ли, и кого имянем, и о каких делех присылал, и Василью говорити: в прошлом во 157-м году, в августе месяце, присылал к великому государю нашему, к его царскому величеству, Ян Казимер, король польский и великий князь литовский, своих великих послов: Добеслава Чеклинского, каштеляна чеховского, да Петра Казимера Вяжевича, подкоморего мстиславского, да Петра Галинского, стольника оршанского, о братцкой дружбе и о любви и о подтверженье вечного докончанья, с своею королевского величества подтвержденною грамотою. И в той королевской подтвержденной грамоте многие статьи написаны=
л. 46 не по вечному докончанью, и такие подтвержденные грамоты царское величество приняти не изволил; и те королевского величества великие послы и отпущены вскоре ***.

А будет гетман, или полковники спросят ево, Василья, о послех: царского величества послы х королевскому величеству о каких делех посланы?

И Василью говорити: царского величества послы х королю посланы, а о каких делех, того ему не ведомо потому, что он был царского величества на службе в дальних краех, а приехал недавно, и ему про то подлинно слышеть не лучилося. ||
л. 46 об. А по его поезд царского величества послы ис Польши не бывали, а за чем оне не бывали, про то не ведомо. Да к тому слову молыть: ведомо ль про них ему, гетману? Да что про то скажут, и ему то записать. ||

л. 46 А будет гетман, или атаманы, или пристав, или хто в дороге учнет ево, Василья, спрашивать о летех и о возрасте великого государя царя

---

* *В черновом отпуске на поле, вероятно, дьяком Посольского приказа Алмазом Ивановым написано:* по та места непадобно.

** *На поле повидимому рукой Алмаза Иванова написано:* И та статья не надобна ж.

*** *На поле повидимому рукой Алмаза Иванова написано*: По та места непадобно.

и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, ‖ и Василью говорити: л. 47
великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец его царское величество ныне в совершенном возрасте и в летех. А дородством и разумом и красотою лица и милосердым нравом и всеми благими годностьми всемогущий бог украсил его, великого государя нашего его царское величество, хвалам достойного, паче всех людей. И ко всем людем к подданным своим и к иноземцом его царское величество милостив и щедр, своею государскою милостью всех призирает, и по своему государскому розсмотренью саны и чести дарует комужде по достоинству, и всех всем изобильствует. И никто же, видя его царское пресветлое лице, печален отходит. Такяже он, великий государь, и наукам прем[у]дрым ‖ философским многим и храброму ученью навычен, и к воинскому л. 48
ратному рыцерскому строю хотение держит большое, по своему государскому чину и достоянью; и по тому его государскому бодроопасному разуму и храбрству и милосердному нраву достоен он, великий государь, содержати и иные многие власти и государства.

А будет его, Василья, учнут спрашивать про которые государства, с которыми у государя ссылка ведетца, или о его государевых подданных землях, или о иных о каких делех, чего в сем наказе не написано, и ему ответ держать, смотря по тамошнему делу, и говорити короткими речми, учтиво и остерегательно, чтоб государеву имяни было к чести и к повышенью; а будет чево не ведает, ‖
а хотя и ведает, а учнут спрашивать о великих делех, и ему о том отговариватца, л. 49
что он был на государеве службе в дальних краех, а приехал недавно, и ему про те дела слышати не лучилось; а что с ним поговорят, и ему то все себе записать подлинно. ‖

А едучи ему, Василью, литовскими городами, проведывати всякими мерами: л. 50
где ныне гетман Богдан Хмельнитцкой, в Чигирине ли, или не Чигирина поехал на съезд к Адаму Киселю, воеводе киевскому, в -ыной которой город? Да будет ему, Василью, ведомо учинитца, что гетман Богдан Хмельнитцкой не Чигирина поехал на съезд к Адаму Киселю, и ныне он вместе с Адамом Киселем в одном городе, и Василью в тот город, где будет гетман с Адамом Киселем, не ездити, а приказати к гетману от себя тайно, где ему гетман велит быти у себя. А чтоб он в то время был один, а Адама б Киселя и иных никого сенаторей в то время не было.

Да будет гетман Богдан Хмельнитцкой прикажет, а велит ему быти у себя наодине в-ыном городе, и Василью к гетману ехати. ‖

А покаместа Василей у гетмана у Богдана Хмельнитцкого побудет, и ему про- л. 51
ведати у гетмана и у полковников и у писарей и у иных знатных людей тайным обычаем: с польским Яном Казимером королем гетман Богдан Хмельницкой и черкасы вирямь ли помирились, и на которых статьях помирились, и крености меж ими в том миру какие учинены ли, и вперед у них тот мир кренок ли будет, и войска польские и литовские и запорожских черкас все ли роспущены? И с крымским царем у гетмана как договорелось, что им на недругов стояти заодно, и чем укрепилось, и на сколько лет у них о том соединенье договор учинен? И ныне гетман

ис Плотавы запорожских черкас с сыном своим в Крым х крымскому царю от-
л. 52 пустил на горских ли черкас, или куды инуды,|| и скольких человек черкас отпустил, и хто у них полковник, и много ль им в той войне быти, и не чаять ли от гетмана и от черкас какие шатости и с крымскими татары на Московское государство войною соединенья? Да и про всякие тамошние вести розведати подлинно всякими мерами, а чтоб было не знатно. Да что проведает, и то записать подлинно и беречи то письмо у себя накрепко, а приехав к Москве, то письмо отдати в Посольском приказе диаком думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. ||

л. 53 А будучи ему, Василью, у гетмана, перед отпуском своим заранее проведать у писарей, у кого отпуск его будет. И самому ему, Василью, о том приказать, чтоб в гетманове листу, каков они учнут посылать ко государю с ним, Васильем, государево имянованье и титлы написаны были сполна.

И как ему, Василью, гетман велит быти у себя на отпуске и учнет подавать
л. 54 свой лист, и Василью на листу подписи высмотрити, || чтоб на том листу на подписи государево имянованье и титлы также написаны были сполна и справчиво. А будет в том листу и на подписи написано будет несправчиво, и ему такова листа не имати, а говорити, чтоб тот лист переписали, или переправили, и стояти о том накрепко и остерегати всякими мерами неоплошно.

Да как ево Богдан Хмельнитцкой отпустит и ко государю с ним лист свой пошлет, и Василью потому ж ехати ко государю к Москве, не мешкая нигде. А ехати з большим остереганьем, чтоб на нево не напали где поляки и литва. ||
л. 55 А к Москве приехав, явитися ему и вестовое письмо подать в Посольском приказе дьяком думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

А для роздачи от государевых дел и для проведыванья вестей послано с ним соболей на 100 рублев. И будет ему лучитца где от каких государевых дел, или от проведыванья вестей кому что в почесть дати, и ему давати ис тех соболей, что посланы с ним на роздачю. Да где и кому сколько тех соболей даст, и то ему писать на роспись подлинно. Да тое записку и достальные соболи, что за роздачею останетца, привести с собою к Москве и отдать в Посольском приказе.

л. 56 А будет гетман Богдан Хмельнитцкой учнет говорити: хотя они ныне || с польским Яном Казимером королем и помирилися, только они того опасны, что король и паны рада на том договоре не сустоят и утесненье им учнут чинить попрежнему, и только им, черкасом, от поляков утесненье какое будет, и им опричь государевы милости детца негде.

И Василью говорити: в вечном докончанье о перебежщиках не написано; после вечного докончанья на обе стороны переходить вольно.

Да с ним же Васильем, для письма послан подьячей Ивашко Малышев.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, д. 8/5819, лл. 16, 28—56. Отпуск с исправлениями, вероятно, дьяка Посольского приказа Алмаза Иванова.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 318—324.

№ 174

1650 г. августа 24. — *Грамота царя Алексея Михайловича послу В. Унковскому с дополнительными указаниями о характере переговоров с Богданом Хмельницким об Анкудинове и татарах.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии Василью Яковлевичю Унковскому. По нашему указу наказано тебе, будучи у гетмана у Богдана Хмельнитцкого, говорити о воре о руском человеке, которой был у него, гетмана *, а ныне живет в Лубнах во Мгарском монастыре. А назад едучи от гетмана, велено заехати в Лубны и с ним видетца. И ныне писали к нам из Литвы ** паши великие послы, боярин и оружейничей Григорей Гаврилович Пушкин с товарыщи, что они о том воре, будучи в ответех, с паны рады договорилися, что его отдати. И королевское повеленье о том к Адаму Киселю, воеводе киевскому, и к гетману к Богдану Хмельнитцкому послано с секретарем с Юрьем Ермоличем, а велено его отдати. А от наших великих послов посланы для того з дороги Петр Протасьев да подьячей Григорей Богданов.

И как к тебе ся наша грамота придет, а Петр Протасьев и подьячей к гетману приехали, и он, гетман, того вора Петру Протасьеву и подьячему будет отдал, и ты б в розговорех ему, гетману, молыл: то он делает добро, что служа нам, великому государю, того вора отдал. А тот вор руской — худой человек и бусурманен и называетца ложно ненастоящим имянем, и делал ссоры. А будет Петр Протасьев и подьячей по того вора к гетману ещо не бывали, и ты б про то проведал подлинно: для чего они по их приезд не бывали, и нет ли им где какова задержанья, и вскорель их к гетману чаять. Или при них приедут, и будет они приедут при них, а гетман того вора им отдаст, и ты б его, гетмана, потому ж похвалил: то он делает добро, что нам, великому государю, служит. А будет он того вора отдать им не похочет, и ты б ему говорил, чтоб он, видя к себе нашу царскую милость, службу свою исполнял и того вора по королевскому указу отдал, чтоб тот вор никакие ссоры не делал. А о крымском деле говорил бы по нашему наказу гетману, чтоб он, гетман, нам, великому государю, служил, о наших государских делех радел и промышлял, и от крымских татар остерегал накрепко. И царя на то наводил, чтоб он на наши украйны не ходил и татар войною не посылал, и про то их умышленье нам, великому государю, потому ж ведомо чинил, что он, гетман, и все Войско Запорожекое с нами одное православные християнские веры. И за то мы, великий государь, к нему держим нашу государскую милость, и вперед бы он на нашу государскую милость был надежен. А от гетмана б еси, едучи назад, к тому вору в Лубны не заезжал.

Писан на Москве, лета 7158-го августа в 24 день.

Послана с толмачом с Викулою Осиповым.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 8/5819, лл. 18—21. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 324—325.

---

* *О самозванце Анкудинове.*

** *Из Польши.*

№ 175

1650 г. августа 30. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского, И. Чемоданова в Посольский приказ о получении ими отписки и «советной грамотки» от посла И. Протасова, а также о подготовке Богдана Хмельницкого к походу противпольских войск.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 158-го году августа в 30 день приехал в Путивль из литовские стороны путивльской пятницкой поп Иван Прохоров и подал нам, холопем твоим, от Петра Протасьева отписку, да ко мне, холопу твоему Сеньке, советную грамотку. А послал де он, Петр, с ним тое отписку и грамотку из Киева, а в отписке, государь, Петрове к нам, холопем твоим, писано: по твоему государеву указу твои государевы послы боярин и оружейничей Григорей Гаврилович Пушкин с товарыщи велели ему, Петру, ехать из Оршавы до Киева и до Запорожского Войска к гетману к Богдану Хмельницкому для твоего государева великого дела с королевским дворянином. И приехал де он в Киев августа в 4 день и жил в Киеве за отпуском воеводы киевского Адама Киселя августа по 24 день, а к гетману де не отпущон. А ведомо де, государь, Петру от киевского воеводы от Адама Киселя учинилось, что у казаков с поляки почалась война, и крымских татар призвал гетман Хмельницкой к себе попрежнему. Да Адам же де Кисель ему, Петру, говорил: ведомо де ему подлинно, что крымской царь прислал к Богдану Хмельницкому послов своих, чтоб он со всем Запорозским Войском с ним, крымским царем, вместе шол воевать твоего государева Московского государства украинные городы[193]. И ныне де гетман с казаки и с крымскими татары идет войною в королевские городы, а впредь де и на твои государевы украинные городы войною итти хотят.

А пятницкой поп Иван в роспросе нам, холопем твоим, сказал: ездил де он в Киев по обещанью помолитца, а из Киева де он, поп Иван, поехал августа в 25 день. И под Киевом де на дороге встретился с ним на Днепре, на перевозе, черкаской полковник Шумейка, а с ним де, государь, черкас тысячи з две идет обозом и с нарядом к гетману Хмельницкому к Умонской сакме наспех. А как де он, поп Иван, будет по сю сторону Днепра от Киева верст з 20 у города Гоголева, и с ним де встретился черкаской же полковник Мартын Небоба, а с ним черкас тысеч с пятнатцать, идет он обозом же и с нарядом к гетману ж Хмельницкому в сход. Да и после де, государь, тово встречались с ним многие черкасы, идут полками наспех, а иные де полковники с черкасы идут иными дорогами. Да он же де, поп Иван, слышал от черкас, что поляки наступили нагайских татар, чтоб они шли на помочь к ним, поляком. И гетман де Богдан Хмельницкой наперед пошол с черкасы нагайских татар переимать, а к полковником де, государь, и к сот-

ником писал, чтоб они со всеми черкасы шли к нему гетману всход наспех. Да ему ж де, государь, пану Ивану, сказывали киевские мещане, которые были в Польше во Львове и в-ыных городех с торгом, что с Миколаем Потоцким и со князем Еремеем Вишневецким в собранье поляков и иных земель шведцких и цысарских и венгерских людей тысеч со ста з дватцать[194] идут на черкас. А которые де, государь, поляки присланы были урядниками в черкаские городы, и тех де поляков черкасы грабят и побивают до смерти. А говорят, будто они заодно с поляки посегают на них, черкас.

И будет, государь, крымские и нагайские татарове, идучи назад, из литовские стороны придут к Путивлю и на иные твои государевы украинные городы, и у нас, холопей твоих, в Путивле безлюдно, служилых людей по списком конных и пеших всего 1700 человек и с московскими стрельцы, и ис тех многие худые и стары, и ружья у многих нет. И о том мы, холопи твои, наперед сего к тебе, государю, писали, что в приход воинских людей осады в городе и в остроге укрепить и посаду уберечь будет некем, и в поход нам, холопем твоим, ходить за воинскими людьми не с кем же. И о людех, государь, и о ружье твоего государева указу к нам, холопем твоим, августа по 30 число не бывало. И будет, государь, от воинских людей учинитца твоему государеву делу какая поруха, и нам бы, холопем твоим, от тебя, государя, в опале не быть. И о том нам, холопем своим, как ты, государь, укажешь?

А какову, государь, отписку и советную грамотку Петр Протасьев с попом Иваном прислал, и тое отписку и грамотку послали мы, холопи твои, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, под сею отпискою с путивльским полковым казаком з Жаденском Кушнеревым августа тово ж числа и велели подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На об. л. 139 отметка о подаче: 159-го сентября в 6 день с путивльским полковым казаком з Олешкою Кушнеревым.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 139—144. Подлинник.

№ 176

1650 г. августа 30. — *Жалованная грамота из Посольского приказа на свободный проезд монахов Киево-Братского монастыря в Москву.*

Божиею милостию мы, государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец (п. т.), пожаловали есмя киевского богоявленского Братцкого монастыря игумена Иосифа с братиею, что нам, великому государю нашему царскому величеству, били челом того ж богоявленского Братцкого монастыря старцы Арсений и Епифаний, чтоб нам, великому государю нашему цар-

скому величеству, пожаловати велети в тот богоявленской Братцкой монастырь дати нашу жаловальную грамоту, чтоб того монастыря игумену и старцом вольно было приезжати в наше Московское государство к нам, великому государю, для милостыни в третей год. А в прошлом во 157 году, по челобитью киевского Печерского монастыря митрополита Селивестра Косова, дана была наша царскаго величества жаловальная грамота того богоявленского Братцкого монастыря игумену Инокентию с братиею. И велено им в наше Московское государство к нам к Москве приезжати времянем для монастырского строения и для милостыни в 5-й или 6-й год. И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, киевского богоявленского монастыря игумена Иосифа с братиею, или кто по нем в том монастыре иный игумен и братия будут, пожаловали велели им дати сю нашу царскую жаловальную грамоту и велели им приезжати в наше Московское государство, к нам к Москве времянем для монастырского строения, для милостыни, в 3-й год, 3-м или 4-м старцом да служке. А как приедут нашего государства в город в Путивль или поедут от нас с Москвы к себе, и нашего государства в украинных городех бояром нашим и воеводам и всяким нашим приказным людем тех старцов к нам к Москве и с Москвы пропущати по сей нашей жаловальной грамоте не издержав. И подводы под них и под их рухледь давати, и приставов с ними до Москвы посылати детей боярских. А давати им по сей нашей жаловальной грамоте по подводе человеку, а под рухлядь их давати подводы, как им мочно подпятца. А корму им давати в дорогу до Москвы игумену по осми денег, а попом и старцом большим по 5 денег человеку, а достальным старцом по 4 деньги человеку; а слугам их по 3 деньги человеку на день. А конского корму давати им зимой по 3 деньги на лошадь на день, сколько с ними лошадей будет.

А как того монастыря игумен или старцы пойдут к нам к Москве или с Москвы, и по городам таможенным головам и целовальником, и по мытом мытчиком, и по рекам перевозчиком и мостовщиком, и губным старостам, и целовальником, и всяким пошлинником с тех старцов и с их слуг и с рухляди их мыту и перевозу и мостовщины и тамги и иных не которых пошлин не имати, а пропущати их безо всякие зацепки. А кто на них и на их слугах что возмет или чем изобидит, и тем от нас быти в опале, а взятое велим отдати вдвое. А игумену и старцом того монастыря в наше Московское государство и из нашего государства иных монастырей старцов и слуг и лошадей и товаров чужих и заповедных с собою за свое и за своих людей не провозит. А чем их уличат, и то возьмут на нас, а на них за то положити пени, смотря по вине.

Дана ся наша государская жаловальная грамота в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7158 месяца августа 30 дня.

А подписал великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Росии самодержца дьяк Алмаз Иванов.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1650, д. 7, лл. 1—2. Отпуск.

Опубл. Памятники КК, изд. 2, с дополнениями, т. II, стр. 445—447.

№ 177

1650 г. сентября 2. — *Память из Посольского приказа казначею Б. Миничу о выдаче церковной утвари батуринскому Никольско-Крутицкому монастырю.*

Лета 7159 сентября в 2 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память казначею Богдану Миничю Дубровскому да дьяком Григорью Панкратьеву да Захарью Онофрееву.

Пожаловал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии киевские области города Батурина Никольского Крутицкого монастыря игумена Исихея з братею, велел им дати в монастырь ризы камчатые со всею службою в двадцать рублев да дьяконской стихарь тафтяной с уларем и с поручи в десять рублев.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу казначею Богдану Миничю и дьяком Григорью и Захарью государево жалованье игумену Исихею з братею ризы и стихарь дьяконской со всею службою по сему государеву указу велеть дать.

Послана с Алмазовою ж приписью.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1650, д. 1, л. 37. Отпуск.

№ 178

1650 г. сентября 5. — *Память из Посольского приказа в приказ Большого прихода боярину И. Хованскому о выдаче печатных книг батуринскому Никольско-Крутицкому монастырю.*

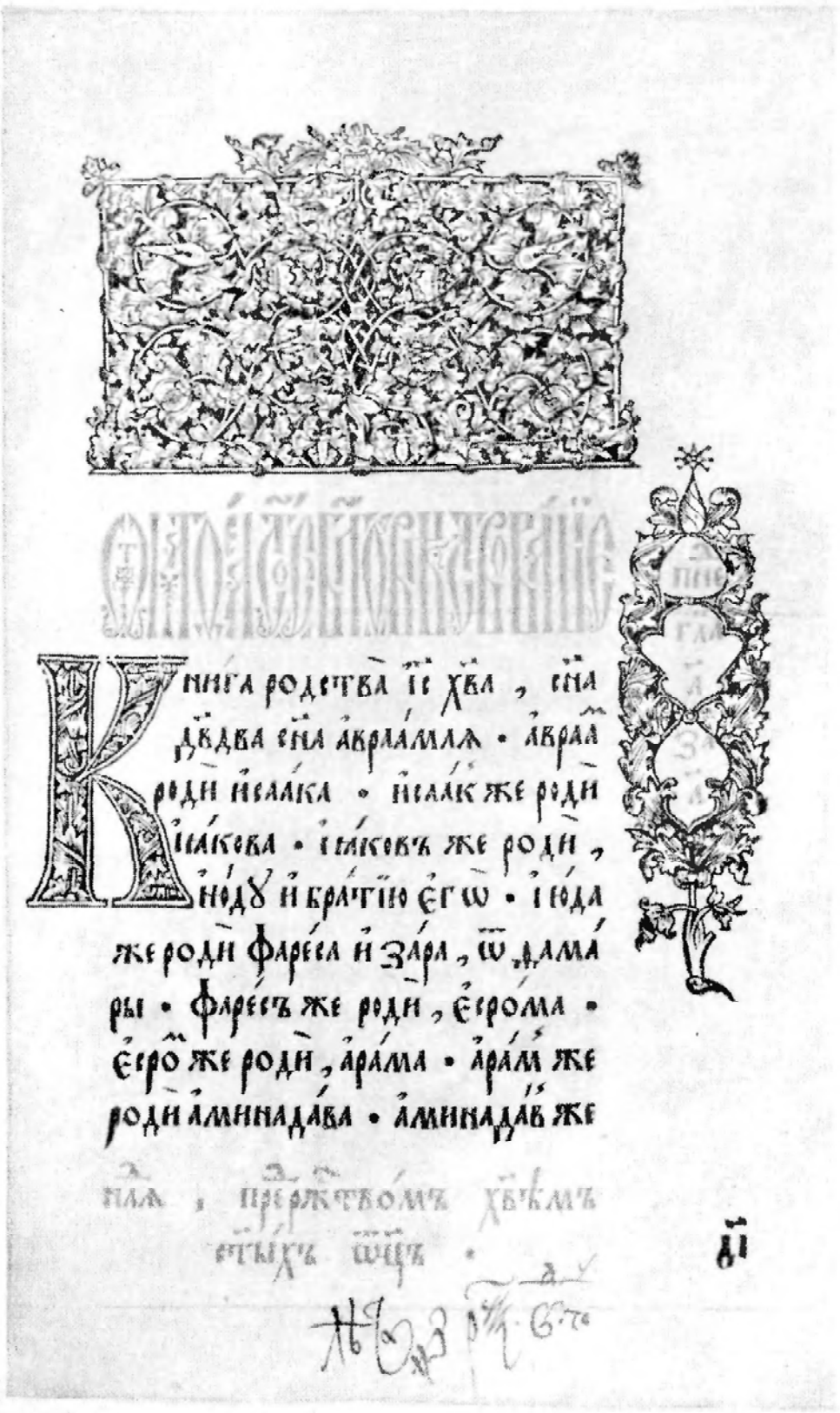
Лета 7159-го сентября в 5 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Ивану Никитичю Хованскому, да думному дворянину Богдану Федоровичю Нарбекову, да диаком Ивану Патрекееву, да Ортемью Хватову пожаловал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии из Литвы города Батурина Никольского Крупицкого* монастыря игумена Исихея з братьею велел им дати в монастырь книг печатных: Псалтырь с следованьем, Евангелие напрестольное, Охтаи[х], Прологи. А деньги, что дати за те книги торговым людем, указал государь взяти в Посольской приказ из Большого приходу, а заплатить за те книги по цене 21 рубль. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Ивану Никитичю, да думному дворянину Богдану Федоровичю и диаком Ивану и Ортемью учинить о том по государеву указу.

И те книги подписаны.

А подписка на тех книгах такова: Лета от создания мира 7159-го сентября 6-го дня великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель пожаловал сию книгу

* *Так в тексте.*

Лист с заставкой из книги «Пролог», 1642 г., Москва.



Лист с заставкой из «Евангелия», 1644 г., Москва.

Блаженъ мужъ, иже не иде на со
вѣтъ нечестивыхъ, и на пути гре
шныхъ не ста, и на сѣдалищи гу́би
телъ не сѣде, но въ законѣ гдни
воля его, и въ законѣ его по
учится день и нощь. И будетъ яко дре
во саждено при исходящихъ водъ, иже
плодъ свой дастъ во время свое, и листъ
его не отпадетъ. И вся елика аще творитъ
успѣетъ. Не тако нечестивии не тако, но
яко прахъ его же возметаетъ вѣтръ отъ ли
ца земли. сего ради не воскреснутъ нечести
вии на судъ, ни грѣшници въ совѣтъ пра
ведныхъ. яко вѣсть гдь путь праведныхъ,

Лист с заставкой из книги «Псалтырь», 1649 г., Москва.

Евангелие напрестольное (или иноя которая) города Батурина в Никольской Крупитцкой* монастырь при игуменье Исихие з братьею **.

На об. л. 38 рукоприкладство: По сей памяти, овошново раду торговой человек Силка Никитин за 2 Пролога, за 2 Охтаи[ха], за Псалтырь по цене деньги 16 рублев взял и руку приложил.

Книгу Евангелие напрестольное за 5 рубли чорной поп Илья взял и руку приложил.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1650, д. 1, лл. 38—40. Подлинник.

№ 179

1650 г. сентября 6. — *Отписка посла русского правительства В. Унковского в Посольский приказ с сообщением о возобновлении военных действий между казаками и польской шляхтой.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Васька Унковской, Якунька Козлов челом бьют.

В прошлом, государь, во 158-м году августа в 17 день по твоему государеву указу посланы мы, холопи твои, запорожских казаков к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому для твоих государевых дел. И мы, холопи твои, в Путивль приехали в нынешнем во 159-м году сентября в 6-м числе и твою государеву грамоту твоему государеву боярину князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи о твоем отпуске подали. И боярин князь Семен Васильевич с товарыщи твою государеву грамоту у нас, холопей твоих, приняли и, выслушав, сказали: писали де к ним ис Киева Петр Протасьев, да подьячей Григорей Богданов, и к боярину ко князю Семену Васильевичю он, Петр, прислал советную грамотку. А в отписке де ево и в советной грамотке написано, что у гетмана у Богдана Хмельницкого учинилась с поляки война. Да и многие де торговые люди, которые были за рубежем в дальних городех, про то сказывают, что у поляков с казаками учинилась война великая и бои были. А пришли де поляки на казаков от волох к Каменцу-Подольскому, а приход де поляки учинили на казаков от волох для того: нагайские тотаровя, которые кочюют от волоские земли, в соединенье с поляки. А которой де полк был с тое стороны с полковником с Нечаем, а с ним были казаки многие люди, и тех де казаков, пришед поляки безвесно, побили[195]. И Богдан де Хмельницкой с крымскими тотары и с казаками, послыша то, ис Чигирина против поляков пошел наспех, и полковником и казаком всем итти за собою велел. Да и нам, холопем твоим, торговые ж люди, которые были за рубежем в литовских городех, и выходцы, которые вышли ис Царягорода, сказывали те ж речи, что твой государев боярин князь Семен Васильевич с товарыщи нам сказывали. И мы, холопи твои, не обо-

* *Так в тексте.*

** *Далее зачеркнуто:* по своих государских родителях в вечный помин.

ждав из-за рубежа поновки вестей, ис Путивля за рубеж вскоре итти не смеем, чтоб твоему государеву делу какие порухи не было. А как, государь, вести поновятца, а чаять, что твоему государеву делу порухи не будет, и мы, холопи твои, ис Путивля поедем вскоре.

А как до Чигирина доедем, а Богдана Хмельницкого в Чигирине не будет, а будет в дальних местех в обозе против поляков, и из Чигирина нас, холопей твоих, к нему в обоз учнут посылать, и мы, холопи твои, к Богдану Хмельницкому в обоз без твоево государева указу ехать не смеем. И о том нам, холопем своим, что ты, государь, укажешь?

На об. л. 57 отметка о подаче: 159-го сентября в 16 день с путивльским подьячим с Тимофеем Масалитиновым.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 8/5819, лл. 57—58; Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 325.

№ 180

1650 г. сентября 6.— *Из расспросных речей в Посольском приказе атамана Войска Донского А. Евсевьева с товарищами о приходе украинских казаков под руководством Тимофея Хмельницкого под Черкаск, на р. Миус, для помощи татарам против горских черкес.*

А на Москве донские станичники атаман Ондрей Евсевьев с товарыщи в роспросе сказали: поехали де они з Дону прошлого 158-го году августа в 19 день и шли степью на Волуйку, а едучи дорогою, воинских людей нигде не видали и сакмы не переезживали.

А перед их де отпуском недели за полторы приходили к ним на Дон запорожского гетмана Богдана Хмельницкого сын да наказной атаман Демка, а с ними запорожских воинских [черкас] тысяч с пять или с шесть. И пришед, стояли на Миюсе от их черкасского городка за днище 2 недели, а ожидали к себе крымских татар.

А у них де, запорожских черкас, с крымскими тат[аровя] договорено сь было сходитца на том урочище на Миюсе и, сождався, итти на них, донских казаков, войною.

[А как] де из Литвы запорожского гетмана сын з запорожскими казаками учал подниматца, и к ним де на Дон о том была весть, и по той де вести из верхних городков они, донские казаки, опасаясь на себя приходу, из верхних городков съехались в черкаской городок и укрепились. И как де те запорожские черкасы

стояли на Миюсе, и к ним де в черкаской городок из Запорожского Войска переходили выходцы и сказывали, что гетман прислал сына своего з запорожскими черкасы по письму крымского царя, чтоб им их донские городки розорить. А иные выходцы сказывали, что будто они, запорожские черкасы, пришли не на них, донских казаков, а пришли они по присылке крымского царя, а итти де будто им [на гор]ских черкас. А азовцы де, которые добрые и старые люди, и те, приходя к ним, казаком, в черкаской городок, говорили, чтоб они, казаки, береглися. А те де запорожские черкасы пришли однолично не на горских черкас, на них, донских казаков, и для де того ту весть пустили, будто на горских черкас, чтоб их, казаков, оплошить и поиск учинить.

И они де, донские казаки, сведав про то подлинно, что запорожские черкасы, сождався с крымскими людьми, и хотят приходить на них, донских казаков, посылали к ним от себя из черкаского городка станичников. А велели им говорить: ведомо им, донским казаком, учинилось, что они, запорожские черкасы, пришед, стоят на Миюсе, а дожидаютца крымских татар, а сождався, хотят приходить войною на них, донских казаков. А они, донские казаки, с ними, запорожскими черкасы, люди одное православные християнские веры, и им, запорожским черкасом, сложась з бусурманы, на них, православных християн, войною приходить не годитца. А наперед сего они, запорожские черкасы, с ними, донскими казаки, всегда бывали в дружбе и в сылке и зипун добывали сопча. И как у государя с польским королем была ссора и война, и они и в то время с ними, донскими казаками, были в миру. И ныне б они, запорожские черкасы потому ж на них, одноверных православных християн, з бусурманы не складывались и дурна им никакова не чинили.

И запорожские де черкасы говорили, что они пришли к ним на Дон по письму крымского царя, а итти де им собча на горских черкас, а не на них, донских казаков. А будет де крымской царь велит им итти войною не токмо что на них, донских казаков, хотя и на государевы ближние городы, и они де пойдут. А не послушать де им крымского царя нельзе потому, что у них меж себя уверянось, что им друг другу помогать. Да и потому де им крымского царя не послушать нельзе, как у них, запорожских черкас, была с поляки война, и крымской де царь со всею ордою им, черкасом, помочь чинил.

И после де того вышли к ним в черкаской городок выходцы, а говорили, что крымской царь писал к запорожским черкасом, а велел им воротитца назад. А он, крымской царь, к ним ныне не едет для того, что степь вся выгорела, и ему ныне за конскою бескормицею с воинскими людьми итти нельзе. А иные выходцы сказывали, что писал к ним, запорожским черкасом, гетман Богдан Хмельницкой, а велел итти назад для того, что у них, запорожских черкас, учала быть с поляки опять ссора. И они де, запорожские черкасы, хотят итти назад вскоре.

И как де им, донским казаком, ведомо учинилось, что крымской царь к ним, запорожским черкасом, не будет, и они де, донские казаки, посылали из черкаского городка станичников ево, Ондрея с товарыщи 6 человек, а велели проведать, впрямь ли запорожские черкасы с Миюса хотят итти назад в Литву. И как де он,

Ондрей, приехал на Миюс, и запорожские де черкасы передовые люди уж пошли, а большой полк еще стоит. И он де, Ондрей, стоял тут на Миюсе ночь да день, дожидался того, как запорожские черкасы с Миюса все пойдут назад. И на завтрее де те запорожские черкасы пошли все назад. И они, донские казаки, для подлинного ведома, куды они, черкасы, пойдут, на Русь ли или в Литву, послали за ними из войска станицу. А чаять де того, что они, черкасы, пойдут в Литву, а в степь им итти нельзе для того, [что] степь выгорела вся. А они, Ондрей с товарыщи, посланы ко государю в станице в тож время.

А как де они, черкасы, стояли на Миюсе, и к ним де, донским казаком, от них приходов и задоров никаких не бывало. Только присылали просить [к] донским казаком запасу, что у них в обозе было голодно, ели лошеди. И они де, донские казаки, им, черкасом, в запасех отказали, что у них запасов только с них самих. А для почести послали к гетманову сыну да к атаману по осмине проса толченого, да сухарей пшеничных по осьмине ж, да по 2 подставки вина. И гетманов де сын и атаман то приняли с честью и посыльщиков их отпустили назад вцеле.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Турцией, 1650—1652, д. без номера, лл. 6—15. Подлинник.

Опубл. Историческое описание земли Войска Донского, т. II, стр. 316—317. (Отрывок).

№ 181

1650 г. сентября — декабря. — *Из статейного списка посла русского правительства В. Унковского к Богдану Хмельницкому.*

л. 96 I. В прошлом во 158-м году августа в 16 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено Василью Унковскому ехать к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, да с ним подьячему Якову Козлову с ево государевою грамотою и для ево государевых дел. Да в нынешнем во 159-м году сентября в 13 день прислана в Путивль к Василью государева грамота[196], а велено ему, едучи ис Путивля к гетману к Богдану Хмельницкому, к вору Тимошке в Лубни в Моргарской монастырь засхать и с ним видетца.

И ис Путивля Василей да Яков приехали в Ромон сентября в 18 день. И в Ром-
л. 97 не про тово вора Василью да Якову сказывали, что он в Лубнах, || а иные сказывали, что поехал к гетману в полки.

А в Лохвицы приехали сентября в 20 день. И в Лохвицах Василью да Якову про тово вора сказывали лохвицкой атаман Иван Федоров с товарыщи: поехал де тот вор Тимошка к гетману к Богдану Хмельницкому.

А в Лубни приехали сентября в 23 день. И в Лубнах Василью и Якову про тово ж вора сказывали казаки Криско Лукьянов с товарыщи, которые приехали из войска от гетмана: тово де вора они встретили на дороге, едет к гетману в войско.

Да про тово ж вора сказывали лубенской атаман Ондрей да войт Игнатей, что они ево отпустили к гетману, а жил де он здесь во Моргарском монастыре, по гетманскому указу, с честью, и гетман де ево жалует. И про тово вора Василей и Яков в Ромне и в Лохвицах и в Лубнах многим людем росказывали про все подлинно, какой он человек. Да про тово ж вора Василью сказывал Моргарского монастыря игумен Самоил, что он жил у них по гетманскому веленью и покоен был монастырским, недавно де ему гетман велел давать стацыю. А к гетману де он поехал с сего числа больши дву недель, а по гетманскому ли веленью поехал или || своею волею, тово л. 98
неведомо. Писал де к нему гетман листы часто, а он писал к гетману також листы часто.

И о том из Ромна и из Лохвиц и из Лубен к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве писано в розных числех[197].

А в Чигирин приехали октября в 1 день. И в Чигирине Василью да Якову сказывал Киева города мещенин, что был жид, а ныне во крещенье Левка, что тот вор Тимошка как поехал из Лубен и приехал в Киев, и жил все в Киеве при Адаме Киселе, и у митрополита он, Тимошка, бывал. А для того в Киеве жил: услышав, что гетман из Волох воротился; и как де будет гетман до Чигирина за 100 верст, и тот вор, послыша то, что гетман от Чигирина блиско, объехал ево, гетмана, иною дорогою; а прислана де к нему весть || в Киев: к гетману ему ехать не велено, л. 99
а велено гетмана объехать в Чигирин. А тово де не ведали, что в Чигирине вы, а только б де про вас ведали в Чигирине, и ему б ехать не велели, чаю б, куда в-ыное место велели отъехать, до коих мест вы будете в Чигирине. А весть де ему, сказывают, подал в Киев писарь Иван Выговской. А будучи де в Киеве, он, Тимошка, жил с великою нужею, поил ево и кормил Адам Кисель; а как де он поехал ис Киева, и Адам де Кисель дал ему червонных золотых. А только б де Адам Кисель золотых ему не дал, и ему б де пить и есть купить не на што. А я де про то про все ведаю потому, что я у нево || жил. А приехал тот вор в Чигирин ок- л. 100
тября в 5 день, в ночи; и про приезд его Василью да Якову сказал Левко ж киевленин.

Октября в 6 день тот вор Тимошка был у писаря у Ивана Выговского. И едучи он от Ивана Выговского, заезжал к двору, где был поставлен Василей, а на двор не поехал, а спрашивал: хто от царского величества имянем к гетману прислан? И Васильевы люди ему сказали: прислан от царского величества к гетману ево царского величества дворянин Василей Унковской. И он им сказал: я де Василья знаю, думной де дьяк Михайло Данилов ему свой.

Того ж числа тот вор прислал челядника своево Павлика и с ним приказал, чтоб Василей || прислал к нему человека своего и с ним виделся. л. 101

И того же числа Василей посылал к нему путивльца Офонасья Вощинкина, да человека своего Тиханка Панфильева и велел ему сказать: не быв у гетмана, чаю, видетца с тобою нельзе.

Того ж числа Василей, призвав к себе писаря Ивана Выговского, и ему говорил: мочно ль с тем Тимошкою, не быв у гетмана, видетца?

И Иван Выговской сказал, что с тем Тимошкою мочно видетца.

Октября в 7 день приказывал он же, Тимошка, к Василью да к Якову с киевленином с Левком, чтоб к нему прислал человека, а он с тем человеком письмо пришлет.

И того ж дни Василей посылал человека своево Любимка да киевленина Левка; и он, Тимошка, прислал письмо, а в письме пишет своею рукою: ||

л. 102 Василей Яковлевич, государь!

Всемогущая божия сила во моей слабости такую крепость учинила, што из смрадной челюсти турской меня свободивши, принудила, абы шол к Москве и покорился добровольно холопски ево царскому величеству, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии самодержцу, о чом и писал к нему, государю, в Посольской приказ дважды. И указ мне был прислан с подьячим Тимофеем Мосалитиновым от нево, государя. Зависть вражия через Петра Протасьева сталася и возбранила мне дорогу ко государю к Москве потому, што он приседил в ловителех з богатыми в тайных убити неповиннаго. Обаче я, завет мой выполняючи, готов ехати ко государю к Москве, хотя и на вольную страсть, ничово не опасаючися по правде своей и невинности, готов показати ясно: любо и в подьячих тамо был, но благородия Шуйских княжат не лишен есмь. И обещаюся словом моим крепким и постоянным ехати ко государю к Москве. Естьли ты пожалуешь, похочешь со мною увидетись и поговорити дружеским обычаем, што воистинну будет на пользу государева дела и на прибыль, а тебе на честь и на славу потому, што познаешь мои камени, каковые цены годны суть: не найдется темности в моей светлости. Пожалуй же, Василей Яковлевич, отпиши ко мне, учинишь ли то, или не учинишь. И будет похочешь учинити, прошу штобы увидетца, поки его милость пан гетман не приехал, абысь мы ся сами осудили, не ходячи на суд. Лутче будет, на бога положившися, учинити по бозе, ему же учиних завет, што к Москве ехати жадаю: той мене избавил и избавляет; уповаю, яко и еще избавит от враг моих *. ||

л. 103 Октября в 8 день Василей посылал к нему людей своих Тихонка да Любимка, чтоб он был к нему, Василью. И он, Тимошка, с ними приказал: я де чаял, что Василей сам ко мне будет, а мне к Василью ехать нельзе; а будет сам ко мне не приедет, и он бы прислал речи на письме.

Того ж числа на письме речи к нему, Тимошке, посланы, а в письме пишет:

Ведай против письма своево к нам: как увидишься со мною и придешь в правду и станешь со мною всю истинну говорить, тогда услышишь от меня особе речи, что мне от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа
л. 104 Русии || самодержца от ево царского величества, приказано к тобе. А вижу, что ты боишься от меня всякого дурна собе, и то напрасно: нет у меня к тобе мысли дурной, верь письму сему, пишу ни едино лести, а ни хитрости.

И того ж дни письмо к нему послано с путивльцом с Офонасьем Вощенкиным, и велели ему, письмо отдав, говорить: Василей да Яков будут к церкве пречистые богородицы молебен петь, и ты приди в церковь, тут увидимся.

---

* *Письмо Анкудинова печатается по подлиннику.*

И он приказал: буду в церковь.

И Василей да Яков в церковь пришли и велели за государево здоровье молебен петь ‖ ; а он пришол в церковь в половину молебна, и прошол мимо Ва- л. 105
силья не поклонясь, на левой крылос, и тут стоял, как и молебен отпели, не мало на крылосе ждал, чтоб к нему Василей подшол. И Василей велел итти к образом прикладыватца Якову, и велел ему, мимо идучи молыть: будет тебе с Васильем говорить что, и ты пойди, Василей идет из церкви вон. И он пошол с крылоса и сполся с Васильем, и поклонились. И Василей ему говорил: постой, поговорить с тобою мне. И он в церкве стал, и молыл попом, чтоб вышли все вон; и попы пошли все вон, лише с ним остался Василей да Яков. И он почал говорить: как он был на Вологде в съезжей избе в ницыках посажен 12-ти лет, в то время, как был на Вологде боярин князь Борис Михайлович Лыков; как ходил за казаками, и я де нашол в съезжей избе об родителех своих государеву грамоту, какие мои ‖ л. 106
родители были. А грамоте де меня отдавал учить Иван Патрекеев, и был до меня, для моей бедности, добр, а тово не ведал, какова я роду. А что де меня называют царя Василья Ивановича сыном, и я де сам не называюсь: здесь меня так зовут. Да и руские люди меня так называют, они де меня так и прозвали, я де тобе скажу, хто имяны.

И Василей ему говорил: что ты сам о собе не ведаешь, чей ты сын, а людем веришь; скажи мне, хто тебя руские люди так называют?

И он сказал: я де тобе дам на письме имена на тех, хто меня так назвал. А я де не царя Васильев сын, дочери ево сын, а дочь де его в розоренье взяли казаки, и после казаков за отцом моим ‖ была. л. 107

И Василей ему говорил: у государя царя Василья Ивановича всеа Русии детей не бывало, то ты говоришь затевая не делом. А мы про то ведаем, как отца твоево и мать звали, и какой человек отец твой и мать были.

И он отцу своему и матери сам имяни не сказал, лише сказал: был де отец мой при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии в наместниках в Перми, да в наместниках же был на Оквaду, да на Устьвыми.

И Василей ему говорил: при государе царе и великом князе Михайле Федоровиче всеа Русии ихто нигде при ево государеве державе в наместниках не бывал. А Оквад и Устьвымь — то вотчина архиепископа вологоцкого; по государеву указу я был в Еренском воевода, и были те вотчины у меня под началом, потому в Еренском уезде про то подлинно велаю[т], тут бывают архиепископа вологоцкого дети боярские на приказех.

И он, Тимошка, против того ничево не сказал.

И Василей ему говорил: все ты те напрасные речи оставь; дай мне прямое слово: безо всякие хитрости, поедь со мною к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к ево царскому величеству к Москве, и вину свою к нему, государю, принеси. А государь ‖ царь ево царское величество л. 108
щедр и к винным милостив, вину тебе велит отдать.

И он, Тимошка, выслушав Васильевых слов, перекрестясь, глядя на образ, сказал, и руку Василью дал, что едет к царскому величеству с ним, Васильем

к Москве. И после того, постояв немало, и стал вракать многие речи: как мне отчество свое покинуть? После отца моево и духовная есть, какой человек отец мой был. И говорил: только де будем при гетмане, и станешь меня перед гетманом называть вором и поносить, и ты услышишь у меня, сколько будет речей, и от гетмана де добра себе не чайте.

И Василей ему говорил: только мне случитца с тобою перед гетманом говорить, и мне с тобою непригоже говорить много, и не во многих словах уличю воровство твое и объявлю, какой ты породы худой человек.

И он сказал: не смею ехать, только не целуете креста мне на том, что меня до Москвы не уморить и на Москве меня не казнят и дурна мне не будет.

И Василей ему сказал: непристойную речь говоришь; мы одному государю своему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии крест целовали и целуем, а ты такие речи как и говоришь, не только что мне так зделать, и помыслить нельзе. ||

л. 109 И он сказал: мне де хотели крест целовать во Царегороде Степан Телепнев да дьяк Алферей Кузовлев, и я им не велел.

И Василей ему сказал: была у тебя ... * во Царегороде царского величества с послы, и с очные ставки ты в воровстве уличен, и как было велено тебя в турской земле казнить смертью, и там ты и бусурманен.

И он, Тимошка, говорил: очные ставки во Царегороде у меня царского величества с послы не бывало и не бусурманен я. Да на том и розошлись.

А как Василей пришол в церковь, и он, Тимошка, присылал двожди людей своих о том, чтоб с Васильем людей было 2 человека, и те б без ружья; а только де будет людей много и с ружьем, и я де не иду.

Октября в 9 день прислал к Василью он, Тимошка, Левка киевленина, чтоб Василей прислал к нему товарыща своево Якова. И Василей к нему, Тимошке, посылал Якова. И Яков, пришед, ему говорил: прислал меня к тебе царского
л. 110 величества дворянин Василей, а велел тебе говорить: вчерась ты, будучи || в церкве у молебна, и ты к государю ево царскому величеству вину свою принес, и с Васильем к царскому величеству к Москве ехать хотел, и на том Василью руку и слово свое дал, а Василей государеву милость тебе объявил в правду. А после тово, постояв, ты ж учал говорить, что тебе к государю к Москве ехать нельзе потому: не смеешь, а клятвеным словам веры ты, сказал, не имешь, и на том бы тебе целовать крест, чтоб тебе *... на Москве не было: и ты такую непристойную речь оставь, чево зделать невозможно. А естли вину свою к государю к ево царскому величеству принесешь сам добровольно, и с Васильем и со мною поедешь, и ево государева милость наперед сего сказывана тебе будет, и худа не чай. А что ты говорил о себе замышленьем и называл себя непристойным делом, чево не бывало да и быть немочно, и тебе б таких непристойных слов впредь не говорить и таким
л. 111 имянем не называтца**. А будет ты, слышав || о себе государеву милость, а с нами

---

* *Отмеченное здесь и ниже в данном документе точками — в подлиннике утрачено.*

** *В тексте*: не звыватца.

не поедешь и впредь учнешь плутать и влыгатца непристойным имянем, и бог тебе не потерпит, пошлет на тебя победу.

И вор Тимошка говорил: государев де дворянин Василей делает надо мною неправду, оглашает меня, бутто я вор, худой человек, сидел в подьячих. И как во Царегороде был, и я бутто и бусурманен, и тем меня безсчестит. Я де и сам не таю и всем объявляю, з бедности был в подьячих, только де отечество свое, по росказанью родителей своих и по духовной отца своево, познал и отъехал из Московского государства, и был в Польше и в турках || и у папежа в Риму и л. 112
в ... , а бусурманен не был, я де царю Василью Ивановичю внук, сын дочери ево.

И Яков ему говорил: отца и мать твою скажи, как звали. А мы отца и мать твою знали, хто отец и мать твоя, какова худово чину были. А то ты говоришь затевая, называешь себя царя и великого князя Василья Ивановича внуком; а у государя царя Василья Ивановича детей не было.

И он, Тимошка, против того говорил: сказать де мне вам про отца и про мать свою, а приехав к государю к Москве что сказывать? Только де я царю Василью Ивановичю внук; а чтоб де Василей и ты так впредь меня не оглашали, и как будем при гетмане, таких слов вам не говорить и худым человеком не называть. А будет де станет меня Василей оглашать и станет при гетмане со мною говорить розврату, и ему быть в позоре. А к государю к Москве с вами не еду; а как будет мое время, и я де к ево царскому величеству приеду. || А прежде себя пошлю я л. 113
царскому величеству к Москве подьячево Костьку, а с ним пошлю деда своево царя Василья Ивановича и киевского митрополита и сербские земли грамоты. И государь бы ево царское величество меня пожаловал указал по тем грамотам мне свой государев указ учинить. А какое де дурно вы хотите надо мною делать, и я про все ведаю ни от ково, собою.

И Яков ему говорил, чтоб он те грамоты, которые у себя сказывает [показал ему, Якову].

И вор Тимошка казал три грамоты, только смотрить и честь не дал, а сказал: пошлю де их к государю к Москве.

Октября в 10 день вор Тимошка ис Чигирина ездил к гетману в Суботово, и от гетмана в Чигирин приехал того ж дни.

А слышал от ево челядников Левко киевленин, и Василью он, пришед, сказывал, что тому вору гетман был рад, а у гетмана он обедал, и потчивал де ево гетман.

А как приехал из* Суботова от гетмана, и с тех мест он, Тимошка, ссылатца не стал, и к нему посылано многожды, чтоб он виделся, или б на письме сослался. И он видетца не похотел и письмом не ссылался, а говорил: Василей де || меня л. 114
во всем поносит и зовет меня вором Тимошкою Окишевым, а отчеством меня моим не зовет. А пуще де и Василья досадно мне, что сын ево Михайло меня зовет вором, и позорит, и всем людем сказывает, бутто я Тимошка и худой простой человек, а не Шуйских роду.

---

* *В тексте*: из с.

И Василей да Яков многими людьми промышляли и давали от тово много, чтоб ево, Тимошку, хто убил или какою оттравою окормил. И нихто тово зделать не похотел, бояся гетмана. А самим никак убить ево было нельзе, жил добре бережно и прикормлено у нево казаков много ... государевы * тово зделать нельзе, гетман к нему добр, а се люди вольные и за малое дело ссорятца.

И Василей да Яков, договорясь с Левком, киевленином и дав ему почесть и посулили ему дачю немалую, чтоб ево, Тимошку, как окормить или каким питьем опоить. И тот Левко, договорясь с Васильем, им сказал то, чем ево, Тимошку, опоить хотел; и пришол к нему и с тем, чем ево хотел он, Левко, опоить. И тот вор Тимошка узнал, для чево к нему Левко пришол и убил было ево ис пищали: ты де, злодей, умышляешь меня окормить или опоить по наученью Васильеву да Яковлеву. А я де то сам знаю, что вы хотите надо мною зделать и какую смерть мне умышляете учинить. И он, Левко, кое-чем от нево отговорился, и с тех мест
л. 115 к Василью не бывал и не ведомо || где съехал.

И Василей к тому вору посылал казака Федора Ермачонка, а с ним письмо, как бы с ним видетца. И казак Федор Ермачонок принес от вора его воровские руки письмо, а в письме ево пишет: ||

л. 116 Всяк человек ложь, по псалмопевцу, един есть ... яко сам по евангелии рече; инако же человекоубийца есть... по евангельскому ж словеси, сатана, иже во истинне не стоит, яко несть истины в нем, и отец лжа. Того убо и ты человек еси, а не божий, понеж человекоубийству научал еси жида, прельща очи его мздою воровскою, сам его знаешь, с которым ты кунно наслаждался еси брашна, довлеет тебе. Чему ж ты во светлости ищешь темности? И тепере што пишешь лукавне на искус и на оманку ищешь сучца, а не чуешь в глазех своих бревна? Лечишь здорового, а сам слепотуешь, учишь правым путем ходити, а сам кривым путем ходишь, яко слепый без вожа.

Для тово мей бога в сердцу и правду, и бог тебе открыет, што по чудотворному от бога случаю сам собою на вольную страсть христов раб и человек божей, а при родный князь [обещанью] своему пойдет и во истинну будет во имя Иисус христа господа нашего и пресвятые девы Марии и святых московских чюдотворцов. Тогда ты познаешь и увидишь, безверниче, то, чему тепере [не] веришь; тогда же то познаешь со всеми своими, што мзда ваша будет с вами. А тепере, обидчи, обидь еще, ложный убийца, убивай еще; клеветниче, клеветуй еще; неверный‘ не верь еще; будет час ... не минет помста вас **. ||

л. 117 Октября в 11 день, писал в Чигирин к Василью из Лубен Петр Протасьев, и из грамотки ево выписано:

Пожаловать велеть ко мне ведомо учинить подлинно: есть ли Тимошка вор ныи при гетмане, или где он мешкает; а только по государеву указу и на тебе то мнедело належит, и станет только от тебя гетман отговариватца, что он велел ево, Тимошку, мне отдать, и тебе б то было ведомо, что мне он не отдал, и ведомо мне про то есть, что он ныне при гетмане.

---

* *Можно прочитать и так*: государство.

** *Письмо Анкудинова печатается по подлиннику.*

И октября в 15 день ... у гетмана о государевых делех в ответе. И после всех речей говорил Василей гетману: по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено тебе, гетману Богдану Хмельницкому, говорить о воре о Тимошке, которой х тобе || пришол от папы римского л. 118 и жил при тебе, гетмане, и в Лубнах во Мгравском монастыре, а ныне здесь в Чигирине. И для тово ж вора Тимошки послан был х тобе, гетману, царского величества дворянин Петр Протасьев да подьячей Григорей Богданов, и лист королевской х тебе о том воре, по договору с королевским величеством и с сенатыри. И царского величества великих и полномочных послов боярина и оружничево и наместника нижегородцкого Григорья Гавриловича Пушкина с товарыщи прислан, чтоб тебе, гетману, тово вора Тимошку отдать Петру да Григорью. И ты лист им свой о том дал, и Петр да Григорей ево в Лубнах не застали, и к тебе, гетману, о том || и ко мне писали, что он ныне здесь, в Чигирине, и чтоб тебе тово вора л. 120* отдать.

И я ныне тебе, гетману, говорю: не похотел ты ево отдать Петру да Григорью, и ты ныне прямую свою службу к государю царю, к ево царскому величеству, и правду свою наверши, и служба твоя у государя царя, у ево царского величества, забвенна не будет, тово вора Тимошку вели отдать мне и пошли ево к царскому величеству со мною.

И гетман сказал: здесь казаки, и вольность всякая: человеку вольно к нам приехать отвсюду и жить безпечно; отдать мне ево без войскового ведома нельзе. Скажи мне про тово Тимошку, что ево воровство?

И Василей гетману говорил воровство ево: родом он худой простой человек, города Вологды бобыльской сын, а был в подьячишках в худых. И на Москве своровал, учинил смертное убойство, жену свою убил до смерти, и дом свой зажег, и от ево дому и многие домы погорели. И он от тово испужався, ушол в Польшу, а из Польши ушол в волоскую землю, а из волоские земли в турскую землю. И в турской земле назвал себя непристойным имянем, бутто он блаженные памяти царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии сын. И в то время в турской земле были государевы послы, Степан Телепнев да дьяк Алферей Кузовлев. И про тово вора проведали, что он во Царегороде, и говорили турскому царю, чтоб им || с ним велел дать очную ставку. И им очную ставку дали, и на очной ставке л. 121 царского величества послы ево, вора, уличили, что он вор и худой человек, а в такое непристойное имя влыгаетца.

И по солтанову веленью везирь паша велел ево посадить в башню; я про ту башню ведаю потому, [что] в турской земле я был; сажают в ту башню тех людей, которых осужают на смерть, и ево было указано стять. И тот вор из той башни нивисть [которыми мерами] ушол к папе римскому ... пришол х тобе; а в турках он и бусурманен.

---

* *Л. 119 пропущен при нумерации.*

И гетман Василью говорил: тот мужик у нас не называетца царя Васильевым сыном, мы про то у него не слыхали.

И Василей говорил: в листу в том, что ты прислал на Дон, а з Дону тот лист[198] казаки прислали к государю к Москве, писал он, вор, своею рукою, называл себя непристойным имянем, царя Василья Ивановича сыном, а имя собе писал князем Иваном. Он же писал своею ж рукою в Путивль, тако ж князем Шуйским себя писал. А ты, гетман, и сам писал в Путивль к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому лист за своею рукою, и в том листу написал ты тово вора Шуйским князем. Да и ко мне он, вор, ныне писал своею рукою, называет собя Шуйским князем. И таким имянем непристойным собя называет такой худой
л. 122 человек, и тем позорит и по смерти великого монарха, ‖ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии, и государство Московское тем безчестит и делает ссоры.

И тако ево воровство не токмо великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии ево царскому величеству за гнев, и всем людем государства Московского за большую досаду, потому все люди про то ведают, что у царя Василья Ивановича детей не было. И мне тот вор Тимошка сказывал, как со мною виделся, что он царю Василью Ивановичю бутто внук, сын дочери ево. А слышно нам, что тот вор сказывает себе от роду [32] года.

И гетман сказал: я де ведаю, сказывает он себе то ... лет.

И Василей гетману говорил: то ль ево не воровство и не ложь? Царя Василья Ивановича царство ево кончалось во 118-м году, июля в 18 день, и тому 40 лет с лишком, а у царя Василья Ивановича детей не бывало; и то ево проложное воровское имя учи[ни]лось явно.

И гетман сказал: прямую правду ты говоришь: я сам помню, что у царя Василья Ивановича и у всех Шуйских детей не было. А что де тот мужик так писался и назывался Шуйским, и впредь так называтись не будет. А естьли услышим, что назоветца не токмо царя Васильевым сыном, хотя простым князем, стять велю тотчас; а отдать де мне ево не мочно: хто де в которую землю ни приедет, тех людей не отдают; я де к царскому величеству и сам хотел бежать от неприятелей своих от лехов, и государь бы де меня королю не отдал. А только бы де он, государь, меня отдал, и меня б стяли, так бы ему, государю, грех был.

И Василей гетману говорил: ты б, гетман, к царскому величеству служить приехал, и ты власной человек и ни в чье имя не влыгаешься; а тот вор не в пристойное имя влыгаетца, и таких воров во всех государствах отдают: при Владиславе
л. 123 короле в Польше ‖ назвался было такой же вор непристойным имянем, и в то время были в Польше царского величества великие послы, бояри и дворецкой князь Алексей Михайлович Львов с товарыщи, и уведав про тово вора, говорили королевскому величеству и сенатырем; и король и сенатыри велели тово вора отдать. Такой же вор непристойным имянем назвался в волоской земле, и господарь волоской того вора отдал царского величества... Дубровскому; а во Царегороде ... за ево проложное такое непристойное имя ... стять, только б он не упол, и тебе, гетману, надобно вспомнить к себе государскую премногую милость, а свою

службу к нему великому государю к ево царскому величеству, совершенну показать: тово вора Тимошку також нам отдать и послать его к царскому величеству с нами к Москве.

И гетман Василью сказал: ведаю то я, что мне от войска даром не пробыть; а ведаешь сам: с чернью хто зговорит? Коли встанут, и от них мне только и речей будет: хто тебе велел отдавать из войска людей вольных в неволю? У нас здесь — что на Дону: хто откуль ни приедет, выдачи нет. Только де я, уповаючи на бога, а помня к себе ево государскую милость, и ему, государю, ево царскому величеству, стану служить, тово вора Тимошку к нему, государю, пришлю с своими посланцы.

А такие слова говорил гетман за великою божбою, что лжи не будет, пришлю подлинно и велю ево отдать царскому величеству. А с вами ево послать немочно, пошлю по всех полковников и по старшин и с ними договорясь, пришлю подлинно. А се тот мужик с вами ехать боитца: до Москвы де меня не довезут, велят убить до смерти.

И Василей гетману говорит: слышим мы ныне, что тот Тимошка говорил, бутто мы и ныне ево хотим убить; а мы про то не мыслили ничево, что он говорит. ||

И гетман Василью говорил: нельзя ево убить или как уморить, чтоб не ссоритца; а я де ево пришлю подлинно к царскому величеству. И по полковников велел во всех послать тотчас. л. 124

И Василей гетману говорил, чтоб посланцов своих ныне к государю послал и тово Тимошку ... своими послал к государю...

И гетман сказал: нельзе мне ныне с вами посланцов послать, потому писать мне к государю к Москве к ево царскому величеству о своих делех, а се король писал ко мне, чтоб мне прислать к нему послов на сейм. А будет у него сейму 2 недели, а на сейму у меня с поляки все докончанье будет мирное, или опять как бог велит с ними будет. И что с сейму с поляки у меня будет, и про то мне писать к царскому величеству; а только б не для сейму, и я б и ныне с вами послал.

И говорили Василей да Яков гетману, чтоб тово вора Тимошку велел к себе взять при них и с ним бы при себе велел видетца: мы ево воровство при тебе, гетмане, и Войска Запорожского при начальных людех уличим.

И гетман Василью да Якову сказал: что вам с ним при мне видетца? Я тово мужика в том имяни, в которое он влыгался, не правлю и не стою за то ево прозложное имя. И сказал я вам, что сам про нево ведаю, что он не царя Васильев сын Ивановича и не Шуйских князей сын; и про то ведаю: у царя Василья Ивановича и у Шуйских детей не было.

Да сказывал Василью да Якову чигиринской атаман Алексей, || что тово Тимошку кренил в воровском имяни и к Москве ехать не велел Бориско Тимофеев сын Грязново, и во многих людех говорил, бутто он, Тимошка, царя Василья Ивановича сын, я де ведаю о том подлинно. И тот де Бориско ис Чигирина поехал в Нежин; а приезжал он бить челом гетману, чтоб велел ему владеть маетностью. л. 125

Октября в 20 день, будучи у гетмана на отпуске, Василей да Яков о воре

о Тимошке Окишеве гетману ... чтоб он, гетман, ... Васильем к царскому величеству к Москве.

И гетман Василью сказал: на чом у меня с тобою о том Тимошке договоренось, так и будет. А инова де никакова договору о том воре у меня с тобою не будет; сказал де я тебе об нем божась, что лжи не будет, пришлю ево к царскому величеству с своими посланцы, а с вами ево послать немочно, то вам сказано преж сего. Для чево и стал сердитовать и говорил: что де мои слова ставите лживы? Аль я вам еще не верен? Я де царскому величеству служу всею правдою: по 2 года крымской царь и калга и царевичи и вся орда меня на Московское государство зовут, чтоб с ними пошол войною, или б войску велел итти с ними, и я ни сам с ними не пошол, ни войска не пустил.

Да и впредь ему, государю, и с Войском Запорожским служить рад всею правдою; а то де в малом деле веры не имете. О мужике о Тимошке и теперь тако ж, бо-
л. 126 жась, говорю подлинно: пришлю ево царскому величеству || к Москве; хотя б он от тебя и не обличен был в воровстве ево, и я б, договорясь с вами, об нем не солгал.

А до коих мест тово вора я царскому величеству с своими посланцы не пришлю, и у нас он будет за худово казака, а не будет влыгатца ни в чье имя. Аль де чаяте, чтоб я тому мужику дал людей для какой потребы, или б он был промышлеником над Войском Запорожским? Сами де видите, такие ли люди есть, кому Войском Запорожским промышлять и ими владеть, что тот блазен; а на чом у меня... [договорен] так и будет...

И Василей гетману говорил: государю нашему, его царскому величеству за помощию всемогущаго бога ничье похвальные грозы не страшны, потому великий государь наш, ево царское величество храброму учению навычен и к воинским ратным людем рыцерского строю хотенье держит он, великий государь, многое. И Московского государства в украйных городех рати многи изволит держать, зимою и летом, неотступно; а которых будет государств на ево государевы украйные городы воинские люди войною наступят, и ево великого государя счастьем и
л. 127 за их || неправду на начинающих рати христос пошлет победу.

Да Василей же гетману говорил: слышим мы ото многих людей: старой изменник Бориско Грязново тово Тимошку крепит в воровском имяни и к Москве ехать не велит и во многих людех говорит, бутто он, Тимошка, царя Васильев сын Ивановича. И чтоб тот Бориско так не плутал и таких непристой[ных] слов впредь не говорил.

И гетман сказал: сами де видите, за милостью божьею и не такие здесь не указывают. А тот де Бориско приезжал ко мне бить челом, чтоб я ему велел маетностью владеть, да и поехал в Нежин.

Октября в 21 день был у Василья на отпуске писарь Иван Выговской; и Василей ему говорил о том же воре Тимошке, чтоб гетман и он на всем договоре стояли, ево, Тимошку, по нашему ... прислали и велели ... государь ево велит ...

И Иван Выговской Василью говорил, великою божбою божась, что де лжи
л. 128 в том не будет: как с вами || гетман договорился, так и зделает, одполично пришлет

тово вора Тимошку к государю к Москве своими посланцы и велит ево отдать на Москве царскому величеству.

А ныне ево вам не отдал, впрямь боясь от войска, для того: только случитца вся чернь вместе, хто с ними зговорит? Тотчас нас обеих убьют до смерти. А ныне с полковники да старшинами договоряся подлинно, по вашему договору, зделает, пришлет тово Тимошку с своими посланцы к государю. А се и для сейму вальново ево, Тимошку, с вами не послал ныне. ||

Ноября в 4 день в Севску съехался с Васильем греченин Иван Тафралей и л. 129
прислал к Василью пристава своего, путивльца сына боярского Офонасья, чтоб с ним видетца, а со мною де к Василью есть приказ.

И Василей с-Иваном виделся, и Иван Василью говорил: по государеву указу приказывали к тебе со мною боярин Илья Данилович Милославской да думной дьяк Михайло Волошенинов, велели мне с тобою ... || ... о воре о Тимошке л. 130
промышлять заодно. И государева грамота с ним к гетману есть и соболей ему государевых для роздачи дано. И я де в Чигирине тебя не застал, и у тебя ныне о том воре Тимошке з гетманом как зделанось, чтоб мне ведать, как об нем промышлять.

И Василей Ивану говорил: тебе только ныне у гетмана делать, чтоб гетман на своих словах стоял, как с нами у него договоренось, и государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии службу свою совершил. А тово б вора Тимошку, по нашему с ним договору, к царскому величеству безо всякие лжи прислал. И говорил Василей Ивану, чтоб он, Иван, тех речей, что ему сказывал Василей, до гетмана ни с кем не говорил.

И тово ж числа Иван из Севска поехал в Путивль...

II. *... Василей да Яков ис Путивля о том писали, а отписку к государю к Москве в Посольской приказ послали с подьячим с Тимофеем Мосолитиновым.

Сентября в 16 день в литовскую сторону за рубеж к городу Ромну ис Путивля боярин и воеводы князь Семен Васильевич Прозоровской с товарыщи Василья да Якова отпустили, а провожатых до Ромна велели дать путивльцов** да черниговцов детей боярских || и казаков 30 человек. л. 88

Сентября в 19 день приехали в Ромон, и, [не] доезжая Ромна за 6 верст, встретили города Ромна атаман Василей Шокун да писарь, а с ними казаков 50 человек. А съехався, с лошадей все ссели, и отаман Василей Шокун говорил: великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии ево царского величества мы милости обрадовались, что великий государь нас пожаловал, к гетману нашему и к Войску Запорожскому вас навестить послал. И мы ево государской милости жадни, подводы и провожатые вам готовы, и честь вам для царского величества учиним. А после того спрашивали Василья да Якова

---

* *Начало текста: второго статейного списка В. Унковского утрачено. В оригинале листы перебиты.*

** *В тексте:* путивльсков.

о здоровье, и ехали с ними до двора; а у города стояли по обе стороны пешие люди без ружья.

А что в Ромне каких вестей проведано, и о том ко государю царю и велико-
л. 89 му князю Алексею Михайловичю всеа Русии писано, || а отписка послана в Путивль к боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи, с путивльцом с Петром Суворовым. Да с ним же, Петром, отпущены из Ромна путивльцы и черниговцы дети боярские и казаки, провожатые.

И сентября в 19 день атаман Василей Шокун с товарыщи отпустили Василья да Якова к городу Лохвицам; а пристава дали до Чигирина ромновского казака Павла Федорова.

Сентября в 20 день приехали в город Лохвицы, и, не доезжая Лохвиц за 3 вер-
л. 90 сты, встретили, с лошадей сседчи, пеши, отаман да войт, да с ними 9 || человек казаков. И отаман говорил: великого государя ево царского величества мы милости ради, что великий государь нас пожаловал, шлет к нам от своево царского величества вас послов. И спрашивали о здоровье, и ехали с Васильем да с Яковом до двора.

А что каких вестей в Лохвицах проведано, и из Лохвиц к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве сентября в 21 день писано. А отписка послана в Путивль к боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи с путивльцы детьми боярскими, с Игнатьем Щоголевым да з Борисом Офонасьевым того ж числа.

Сентября в 22 день поехали из Лохвиц к городу Лубнам.

Сентября в 25 день* приехали в Лубни, и, не доезжая Лубен версты за 2, встре-
л. 91 тили || атаман да ясаул да войт, и, с лошадей сседчи, говорил атаман: мы великого государя ево царского величества милости жадни, что великий государь нас пожаловал, гетмана нашего вас навестить послал. И спрашивали Василья да Якова о здоровье, и ехали с Васильем да с Яковом до двора. А что каких вестей в Лубнах проведано, и о том к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии к Москве сентября в 26 день в Посольской приказ писано. А отписка послана в Путивль к боярину и воеводам ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарыщи с путивльцом с Яковом Сулешкиным того ж числа. Того ж числа поехали из Лубен к городу Хоролю. Того ж числа приехали в город Хороль. Сентября в 28 день поехали к городу Максимовке. Того ж числа приехали в город Максимовку.

Сентября в 29 день поехали из города Максимовки за Днепр к городу Вороновке. Того ж числа приехали в город Вороновку; из города Вороновки поехали
л. 92 к Чигирину октября [в] 1 день. || Того ж числа приехали в Чигирин; а гетман из волоские земли не бывал, приехали без гетмана.

Сентября в 5 день приехал в Чигирин, прож гетмана, из волоские земли чигиринской казак Иван Болеваченко, что посылан был он, Иван, от гетмана х калге и к мурзам. И Василей и Яков ево допрашивали: как ты был посылан от гетмана

---

* *В первом статейном списке написано:* сентября в 23 день. *См. стр. 408.*

х калге, и про то тебе ведомо ль: турскому царю та война, что калга ходил на волоскую землю, не в грубость ли?

И Иван Болеваченко сказал: сказывал де мне калга и мурзы: как де тотаровя пошли ис Польши с литовским полоном мимо волоские земли в Крым, и волоской де государь велел людем своим у татар полон отнять. И царь де крымской на волосково господаря писал к турскому царю, и турской де царь велел им с волоским государем самим управитца. И мы де по приказу турсково царя волоскую землю розвоевали за их неправду. Да калга ж де мне говорил: ныне де мы розвоевали волоскую землю; а на весну де кончае брат сам царь со всеми людьми хочет итти войною на Московское государство, || и Запорожское Войско пойдет с нами л. 93
ж. И я де против того калге говорил, что гетману и Войску Запорожскому с вами войною на Московское государство на православных християн итти не доведетца потому, что едина наша православная християнская вера; а се гетмана и нас всех государь жалует.

И Василей ему, Ивану, говорил, чтоб он службу свою к великому государю объявил истинно, и про то про все сказал правду, || не затеяв. л. 94

И Иван Болеваченко Василью сказал те ж речи, за присягою, что он такие речи слышал от самого калги царевича и от мурз; а мне де таких слов затеять непристойно. Да чаю де, что и царь крымской и калга и в листах своих к гетману и к Войску Запорожскому преж сего писали, и вы де про те листы проведайте сами. А я де вам сказывал правду, помня государеву милость к гетману и к Войску Запорожскому.

И Василей Ивану говорил: у великого государя сво царского величества с крымским царем войне быть не за што: по вся годы великий государь посылает в Крым своих государевых посланников. И крымской царь || великому государю л. 95
нашему на Украйне шертует, и таких речей калге говорить непристойно. А хотя и забыв шерть, крымской царь и пойдет Московского государства на украйные городы, и в украйных городех царского величества зимою и летом рати лежат многие, ничево им царского величества украйным городом не учинить.

Да Иван же Болеваченко говорил: калга де и мурзы ему ж сказывали: за то де нам воевать Московское государство, что они перед прежними крымскими цари нам чинят неправду, казну дают не сполна, и послов наших безчестят и во всем перед прежним нам от них худо. А на весну де надобно от крымского царя оберегатца накрепко, впрямь у всех у них одна мысль, хотят войною итти.

И Василей и Яков про те листы проведывали, правду ль им Иван Болеваченко сказывал, как крымской царь и калга писали к гетману перед тем, как пошли в волоскую землю. И с тех листов промыслили списки, а в списках с листов пишет: ||

Список с листа от царя: л. 151

Мне велце милостивый пане Хмельницкий, мой милостивый пане и приятелю.

Всем паном атаманом, паном полковником, и паном, и ясаулом и всей черни запорожской здоровья доброго зычим от пана бога. Присланый лист ваш гетман-

ской читали мы, и барзо с того тешились, же на росказанье наше готовы быти с Войском Запорожским казацким. Завше панов крымских, яко и мурз и вшитких везиров тогда мы им та послуга ваша оповедали, же на черкасы с нами хочете пойти, што они непотребны речи видеть всхвалили то на раде с нами, же бы убоялся помочи. Где есть та воля наша царская, штобы и ваша милость, пане гетмане, с войском таким, яко под [З]баражем было, готови были. И его королевской милости, брата моего, писал есть, абы он рушился с войском; ежели сам не пойдет, тогда бы войско литовское пошло, и сколько-нибудь городов король его милость возьмет, при нем маем то прутко совсем задовать. А ежели ты тому ласкову и прозьбе моей будет, тогда уж больши послуги твоей не потребе и братерской нашей меж ими не розори. И вашей милости теж посла своего до короля его милости посылай с тем, что я своего брата колгу салтана его милости посылаю с войском до Москвы, где колвек отзыва братом моим и приятелем, тогда тотчас з братом моим на тую
л. 152 войну || пойдем и при нем ставить буду, где и тож я при нем против кождого неприятеля до смерти бица, и братерства не розорвем, которая прозьба и послуга есть барзо, которая треба же бы была скохана, а от-ынших неприятелей не бояца. Сам с войском пийдешь куды, я и ты вместе будем никого не бояца, одно пана бога не отбувай. При том теж войско было припроважено где-нибудь на якой приправе было. За тем вашу милость пану богу отдаем.

А у подлинного листа припись: в Бакчисараи, ваш добрый приятель Ислам-Гирей хан. ||

л. 153 Список с калгина листа:

Мне велце милости пане Хмельницкий, мой милости пане и приятелю.

Всем паном атаманом, и паном полковником, и всей черни запорожской здоровья доброго зычим от пана бога. За росказаньем хана, его милости, брата моего, до Москвы на войну рушимся со всем войском, як крымским, так и нагайским. Где есть так воля хана его милости, яко и наша, же бы се вашей милости с Войском всем Запорожским рушился с нами на Москву. И посылаем хоружего своего, чтоб мне дали ответ, ежели нам т апослуга, что хочете ль, или нет, коли и о том ведать тож вашей милости, что я вам на послуге ходил; ежели не пойдете, тогда велика нам братерства розорвать. Кдыж и до короля его милости хан, его милость, брат наш, пишет о том лист и посла своего посылает, чтоб войско
л. 154 литовское || послал, и что колвек мест отберет з Москвы, прыдко се то все мает заставать при короле, только Астрахань хан ево милость обоймет. За тем пану богу вашу милость отдаю, добрый приятелю.

А у подлиного листа припись: Куни Геран салтан калга.

Октября в 11 день гетман Богдан Хмельницкой пришол в Чигирин.

Октября в 12 день прислал гетман 2-х казаков, Семена Чигиринского да Ивана Искренку плотавского. А пришед, спрашивали Василья от гетмана о здоровье и говорили: приказал нам Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорож-

ского, велел тебе, царского величества дворянину, говорить, чтоб тебе севодни быть на посольстве. И Василей спрашивал у них о гетманове здоровье.

Да Василей же им сказал, что он севодни у гетмана на посольстве будет, и приказывал с ними, чтоб ныне на посольстве у него иных земель послов никого не было.

И тово ж числа они ж, Семен да Иван, от гетмана пришли и говорили: велел тебе гетман бить челом, чтоб тебе, царского величества дворянину, севодни у него, гетмана, хлеба есть.

И Василей им, Ивану и Семену, говорил, что он на сво гетманское жалованье челом бьет.

Того ж числа приехал от гетмана писарь || Иван Выговской, да за ним пришли л. 155
чигиринской атаман Алексей и казаки. И Иван Выговской говорил: Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, велел тебе, царского величества дворянину, говорить, чтоб ты к нему ехал, и прислал под вас лошади; а у гетмана де иных государств послов и посланников и гонцов ныне, опричь тебя, не будет.

И Василей писарю Ивану Выговскому говорил, что он к гетману ехать готов.

Того ж дни были у гетмана. Государеву грамоту на гетманской двор вез подьячей Яков Козлов. А писарь Иван Выговской ехал с Васильем до гетманского двора; а атаман и казаки шли пеши. ||

А как приехали на гетманской двор, и на дворе у крыльца встретили Василья л. 156
гетманские ближние люди; а как вошли к гетману в светлицу, и гетман встретил Василья в светлице у дверей.

И Василей, пришед, речь говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И подал государеву грамоту.

И гетман у Василья государеву грамоту принел чесно, к печати приложился и поцеловал, и, роспечатав, чол государеву грамоту сам. И как чел грамоту, и ее целовал трижды; и прочетчи государеву грамоту, отдал писарю Ивану Выговскому, и Иван Выговской к печати приложился же и отдал гетманскому сыну Тимофею, и Тимофей Хмельницкой к печати приложился же и отдал ее Ивану Выговскому.

Да Василей же гетману говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих || го- л. 157
сударств государь и облаадатель сво царское величество жалует тебя, Богдана Хмельницкого, и полковников и все Войско Запорожское православные християнские веры, велел вас спросить о здоровье.

И гетман говорил, что он, гетман, и полковники, и есаулы, и сотники, и отаманы, и все Войско Запорожское на его государском премногом жалованье и сво царского величества на милостивом слове челом бьют. И гетман и ближние сво люди поклонились ниско и говорили: сво де царскую милость заслуговать ради.

А после того гетман спрашивал про государево царево и великого князя

л. 158 Алексея Михайловича всеа Русии здоровье: || смея и не смея, спрашиваю я, гетман, и ото всево Войска Запорожского великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя о здоровье: как сво, государя, бог милует?

И Василей говорил: как я поехал от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя от ево царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств ||
л. 159 государь и облаадатель на своих великих и преславных государствах Росиского царствия дал бог в добром здоровье.

Да Василей же гетману говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, прислал к тебе своево государева жалованья 3 сорока соболей да 2 пары.

л. 160 Да у гетмана с левую сторону стояли дети ево, Тимофей да Юрьи. || А по обе стороны гетмана стояли ближние ево люди: писарь Иван Остапов сын Выговской; войсковые ясаулы: Михайло Мчюченко, Демко Михайлов, обозной Федор Коробка, полковник Федор Вешняк, наказной полковник Иляш, чигиринской ясоул Ондрей, атаман городовой Олексей; казаки: Семен Чигиринской да Иван Искренко плотавской. Дано им государева жалованья по паре соболей.

И гетман и ближние ево люди государево жалованье приняв, и говорил гетман: на государеве де жалованье челом бьем, что великий государь ево царское величество ево, гетмана, и детей ево и Войска Запорожского начальных людей взыскал, прислал к нам свое государево жалованье. И чем нам ево государева премногая милость заплатить? За ево государево жалованье ради ему, великому государю, ево царскому величеству, служить, как ево государева повеленье будет. ||

л. 161 И Василей говорил гетману: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель тебе, гетману Войска Запорожского, велел говорить о своих государевых делах.

И гетман Василью говорил: нынешней день ни о каких делех говорить с тобою не буду для того: обрадуючись царского величества милости ево государеву жалованью стану сам веселитца и вас потчивать. И сам гетман сел, а Василью и сыну Васильеву и подьячему велел сесть в лавке подле себя; а ближние ево люди сели в скамье, не блиско гетмана. Да гетман же говорил: бью челом тебе царского величества дворянину, чтоб вам у меня ныне хлеба есть.

И в стол гетман спрашивал о летех и про возраст государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии. И Василей гетману говорил: великий
л. 162 государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии || самодержец ево царское величество [ныне] в совершенном возрасте двадцати [дву лет]. А дородством и разумом и красотою [лица] и милосердым и храбрым нравом и всеми благими годностьми всемогущий бог украсил ево, великого государя нашего

ево царское величество, хвалам достойна, паче всех человек. И ко всем людем и к подданным своим и к иноземцом ево царское величество милостив и щедр, своею государскою милостью всех призирает, и по своему государскому расмотренью саны и чести дарует комуждо по достоинству. И всех всем изообильствует, и никто же, видя ево царское пресветлое лице, печален отходит. Также он, великий государь, и наукам премудрым филосовским многим и храброму ученью навычен, и воинскому ратному рыцерскому строю хотение держит большое, по своему государскому чину и достоянию. И по тому ево государскому бодроопасному разуму и храбрству и милосердому нраву достоен он, великий государь, держати иные многие власти и государства.

И гетман Василью да Якову говорил: правду ты, царского величества дворянин, мне говоришь про ево царское благородие: мы сами ведаем, как ево, государя, бог устроил разумом и дородством и храбр[остью и красотою лица и всеми] || добрыми благими делы. И встав, вышедчи из-за стола, пил чашу и всем подносил л. 163
государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, про ево царского величества здоровье, и про государыню царицу и великую княгиню Марью Ильиничну, и про государынь царевен, про всех их государынь пил и подносил розные чаши. И после тово велел стрелять ис пушек за государево здоровье; а как пушка лунет, а он, встав, шапку снимет и молыт: дай, господи, здоров был государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии. Что ни стрелять ис пушки, а он все так, встав, говорил. А после того велел изо всех пушек стрелять. А как поехали от гетмана, и до двора провожали Василья писарь Иван Выговской, да атаман Алексей да казаки.

Октября в 13 день в Чигирин приехали из волоские земли послы: митрополит сачавской да ближней человек волосково господаря Чеголя Спатар; и встречал ево писарь Иван Выговской да казаки.

Того ж дни были они у гетмана и обедали. А приехали они от господаря волосково для докончанья, что у гетмана с осподарем волоским за дочерь, чтоб дал за ево гетмансково сына Тимофея. И ныне бы то || дело докончать и договоритца, л. 164
как свадьбе быть. Да тут же с ними у гетмана был и вор Тимошка, что влыгаетца в князя Шуйского имя, да ляхи, пан Шпод с товарыщи, слуги князя Вишневецкого, да староста лубенской пан Пагорецкой да Бедлинской, да и многие поляки, слуги Потоцкого и Адама Киселя и Конецпольского, да Бориско Грязной. А все бьют челом гетману о листах, чтоб им дал листы, чтоб их в городех и в селех слушали мужики[199]; и гетман им велел дать листы, опричь казаков, велел мужиком слушать.

Октября в 15 день Василей Унковской посылал к гетману к Богдану Хмельницкому войскового ясаула Михайла Мчюченка, а велел гетману говорить, чтоб гетман велел ему, Василью, быть у себя для государевых дел, а в то б время иных земель послов у гетмана никово не было.

И гетман прислал к Василью воинского ясаула Демка да бужинского наказного полковника Крису. И ясаул Демко и наказной полковник Криса Василью говорили: Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, велел тебе, цар-

ского величества дворянину, говорить, чтоб ты к нему для государевых дел ехал, а у гетмана иных земель посланников не будет. ||

л. 165 И Василей им сказал, что он для государевых дел к гетману ехать готов.

А как Василей к гетману на двор ехал, и ясаул и наказной полковник да казаков человек з 10 шли до гетманского двора пеши.

А как Василей на гетманской двор приехал, и у гетмана на дворе встречали ближние ево люди попрежнему; и как вошли в светлицу, и гетман Василья встретил в светлице блиско дверей, и говорил: по милости великого государя ево царского величества тебе, дворянину, я рад. Которые ко мне из розных государств послы и преж тебя пришли, и я тех отставил, а тебя к царскому величеству хочю отпустить преже всех. И сидев в светлице немного, пошол в комноту, а Василью и подьячему да писарю своему Ивану Выговскому велел за собою итти; а Войска Запорожского начальным людем, которые в те поры были при гетмане, ясаулы, и полковники, и сотники, и отаманы, и тем всем
л. 166 велел гетман сидеть в передне[й], || а за собою никому итти не велел.

И Василей гетману говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель тебе, гетману Войска Запорожского, велел говорить о своих государевых делех; а и в грамоте царского величества к тебе, гетману, и
л. 167 ко всему Войску Запорожскому писано: о чем я об ево || государевых делех учну тебе говорити, и тебе б, гетману, во всем мне верить.

И гетман Василью говорил: царского де величества в грамоте ко мне, гетману, и ко всему Войску Запорожскому о том писано: о каких ты царского величества делех учнешь со мною говорить, и мне б тебе во всем в том верить. И что де о каких делех учнешь со мною говорить, и тех дел я, гетман, у тебя слушать рад, и
л. 168 своих дел, что || у нас есть, от тебя не скрою.

И Василей гетману говорил: в прошлом во 158-м году июля в 27 день писал к великому государю нашему к ево царскому величеству ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с греченином с-Ываном Тафралием, что ведомо тебе учинилось, бутто великий государь наш, ево царское величество, имел разумети о неприязни вашей, которой вы не мыслили и ныне не мыслите, и против давных времен в приязни заставаете. А на тот час хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана татарского, а не для иных каких замыслов. И великий государь наш ево царское величество от вас, единоверных православных християн, никакой неприязни не чает и сумнительства не держит. А что к великому государю нашему к ево царскому величеству писал ты, объявляючи к ево царскому величеству свою верность и правду, что вы никакой неприязни не мыслили и ныне не мыслите, и великий государь наш ево царское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалует, милостиво похваляет. И ты б, гетман Богдан Хмельницкой, и впредь великому государю нашему ево царскому величеству служил, от
л. 169 тотар и || ото всякого дурна остерегал, и великому государю нашему ево царскому величеству и в городы к ево государевым бояром и воеводам про их умышленье ведомо чинил, и на ево государскую милость был надежен.

И гетман говорил: наперед де сего, как у меня была война с поляки, и он де, гетман, и все Войско Запорожское посылали бить челом к царскому величеству посланцов своих и неодинова чтоб великий государь, за благословением божиим, был над нами государем царем и великим князем самодержцем всеа Русии. И ево, гетмана, и Войско Запорожское пожаловал велел || принять под свою царского л. 170
величества высокую руку, и на неприятелей их, на польских и литовских людей, для православные християнские веры, своими царского величества ратными людьми велел учинить помочь. А великово де государя ево царского величества счастье было приспело, что безо всякого дурна подаровал было ему, государю, бог такое великое государство, множество народу. А желали де мы царского величества милости, потому [что] благочестивая православная християнская вера с нашею была одна, только де нас неправдами и || насилием проклятые ляхи отлучили. л. 171
Не токмо што де нас, православных християн, в порабощенье учинили, и святые божия церкви мало не все розорили и учинили свою еретическую проклятую латынскую веру. И милосердый христос бог наши слезы и от них, проклятых, наше многое терпенье и розоренье услышал, не допустил их нас всех до конца погубить, и из их проклятых рук учинил свободных, по своей праведной щедрой милости. И ни- ||
которой де православные християнские веры государь над нами не умилосердился, л. 172
от них, проклятых, оборонить не поволил. И я де и все Войско Запорожское и по неволе крымским царем учинился в приязни, да и турской царь и паши ко мне пишут, хотят быть со мною в згоде, а мне де с ними в неприятстве и не в згоде быть нельзе: они мне сами на врагов наших помогают. А только бы де Войско Запорожское было под государевою высокою рукою к Московскому государству, и против бы ево, государя, ево царского величества, таких великих ратных людей хто мог стоять? И неприятели бы все страшны были, и никоторому государству на ево государево Московское государство не токмо што наступить, и помыслить невозможно. И великий де государь ево, гетмана, и Войско Запорожское своим царским жалованьем не пожаловал, под свою государеву высокую руку и городов принять, и своими царского величества ратными людьми на неприятелей их никакие помочи учинить не изволил. А прошенье де о том от нас к царскому величеству было с великим раденьем. А что де || к царскому величеству я и все л. 173
Войско Запорожское писали в листу своем, что неприязни никакой на Московское государство не мыслили, и я де и Войско Запорожское и ныне на государство Московское неприязни никакой не мыслим, да и впредь мыслить неприязни за ево государскую милость не будем.

И Василей гетману говорил: от великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца ево царского величества в грамотах к тебе, Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому о том с посланцы вашими писано. Да и самому тебе, гетману, ведомо, что у великого государя нашего у ево царского величества с короли польскими и с великими князи литовскими и с Коруною Польскою и с Великим княжеством || Литов- л. 174
ским мир и вечное докончанье. И великому государю нашему ево царскому величеству ратными людьми, за вечным докончаньем тебе, гетману, и всему Войску

Запорожскому помочи учинить было нельзе. Да и тебе, гетману Богдану Хмельницкому, мочно о том россудить: пригожее ли дело великому государю нашему ево царскому величеству благочестивому християнскому государю свое государево вечное доконча́нье безо всякие причины нарушить? И то б было пред богом в грех. А ис Польши король и сенатыри послов своих и посланников к царскому
л. 175 величеству присылали и просили с великим || прошеньем, чтоб он, великий государь, велел им на вас помочь учинить людьми и казною. И великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии ево царское величество не токмо што людьми и казною на вас помочь изволил дать, и с хлебом и с солью и со всякими товары в их польскую сторону в то время, как у вас с ними война была, пропускать не поволил, памятуя то, что вы — единоверные с нами православные крестьяне, и что ты, гетман, ево царского величества милости ищешь. И за твою службу ево царское величество в ваши городы из городов Московского государства хлеб и соль продавать и всякими товары торговать и из Запорожского Войска
л. 176 всяких чинов людем || в свои государевы городы приезжать поволил невозбранно. И тем ево царского величества повеленьем в то воинское время тебе, гетману, и Войску Запорожскому помочь учинилась большая. И ныне всякие люди со всякими товары и для всяких торгов ездят и торгуют безпошлинно, и впредь, по ево царской милости, на обе стороны торговать поволено. Да и ни х которому гетману и к Войску Запорожскому при прежних государех такой милости жалованья не бывало, что к тебе ныне и к Войску Запорожскому ево царского величества милость и жалованье. Да и впредь твоя служба у великого государя, у ево царского величества, забвенна не будет. И ты б, гетман, наметуя ево государеву и ко всему Войску Запорожскому такую милость, ему, великому государю ево царскому
л. 177 величеству, служили и во всем добра хотели. А великий государь наш || ево царское величество свое государево жалованье к вам держать учнет попрежнему, смотря по вашей службе. А как мы от Ромна дорогою до Чигирина ехали, и Запорожского Войска всяких чинов люди за великого государя молят бога во всех городех, что де великий государь наш ево царское величество по своей милости велел нам в своих государевых городех, чем мы нужны были и что нам надобно, невозбранно покупать.

И гетман Богдан Хмельницкий Василью говорил, что он, гетман, и все Войско Запорожское ему, государю ево царскому величеству, на том бьют челом, и за ево государскую милость служить ему, великому государю, он, гетман, и все Войско Запорожское ныне и впредь ради. И для ево государские милости и жалованья ему, государю, истинно объявляет: в прошлых годех крымской царь и калга и царевичи и вся орда звали ево, гетмана, всякими мерами, и писали царь
л. 178 крымской и калга, чтоб ему, гетману, с ним, || крымским царем, заодно итти воевать Московского государство. И он де, гетман, памятуя к себе ево государеву милость и жалованье, и на такую их мысль не помыслил, и казаков, которые и хотели без ево ведома итти с крымским царем на Московское государство, унял. И учинил заказ под смертною казнью, и крымского царя уговорил, и впредь он, гетман, того всякими мерами от всякого дурна государства Московского остере-

гать будет. А с лехами де царского величества государству никак и впредь крепкому докончанью состоятца нельзе. Не те они люди, и нынешней де мир, я ведаю, на чом поляки з государевыми послы докончали, и никако де тому не быть, солгут. А как де польские послы были на Москве, и я де ведаю, немного с ними миру не розорвали: государь де царь было хотел с ними, за их неправду, розорвать мир, да не ведаю де зачем не розорвали. А у нас де то крепко; не токмо што ему, великому государю, слово свое скажем и ляжи || не будет, и кому слово свое ни дадим, и мы л. 179
не солжем.

И Василей говорил: что ты, гетман, помня християнскую православную веру и государскую к собе и ко всему Войску Запорожскому милость, великому государю нашему ево царскому величеству и всему Московскому государству служишь и радеешь и всяково добра хочешь, и на ево великие государства не посягаешь, и бусурманов и всяких лихих людей от их злого умышленья унимаешь, — и то делаешь добро; и тебе б, гетману, и впредь, памятуя бога и православную християнскую || веру и государскую милость, ему, великому государю нашему л. 180
ево царскому величеству, служить и добра хотеть, и бусурманов и всяких лихих людей от всяково дурна унимать. Потому ты, гетман, и все Войско Запорожское с нами — единоверные православные християне, и тебе, гетману, надобно о цекою християнском промышлять и самовольных людей унимать. И будет сведаешь, что крымской царь или царевичи, или воинские люди и запорожские казаки которые воры без твоево ведома похотят с татары итти царского величества в Московское государство войною, и тебе б, гетману, царя и царевичев и тотар и своих воров от такова дурна унимать, и царскому величеству о том писать, и в государевых в украйных городех воеводам ведомо чинить, и во всяких мерах великому государю нашему, ево царскому величеству, служить и добра хотеть. А служба твоя и Войска Запорожского у государя царя ныне не забыта и впредь будет памятна.

И гетман Василью говорил: будет царь крымской, или царевичи, или воинские люди, или наши которые воры царского величества в Московское государство войною итти похотят, и я стану царя и царевичев || и тотар и своих казаков от л. 181
такова дурна унимать. И о том к царскому величеству и в украйные городы и воеводам ведомости учнем чинить, и во всяких мерах ему, государю, служить готовы. И говорил гетман такие речи во многих статьях за великою божбою, что он хочет и Войско Запорожское служить государю, ево царскому величеству, во всяких мерах, всею душею и правдою, а дурна никакова делать не хочет. А только де мне помыслить какое дурно делать государству Московскому, и мне за ево государскую милость и бог не потерпит. ||

Да говорил гетман Богдан Хмельницкий Василью: слышно де нам, что го- л. 182
сударь ево царское величество по границем от нашие земли и в поле от татар велел устроить многие городы и люди.

И Василей гетману говорил: как и зачалось Московское государство, и ни при котором государе, что ныне при государе нашем царе и великом князе Алексее Михайловиче всеа Русии в Московском государстве такова строенья городом и

людем и нарядом не бывало: от польской и от вашей стороны, от Колуги, и по Путивль, во всех городех людей много, дворян и детей боярских, ройтар, и драгунскому и салдатцкому строю научены. Многие люди во всех городех стоят, и с ними немецкие полковники и подполковники, и маюры, и ротмистры. А от татар от самые ваше границы по Дон, а от Дону, от воронежских мест да по Волгу все делан вал земляной и укреплен великими крепостьми. И построены многие городы по
л. 183 тому валу часто, и в городех устроены || многие жилецкие и служилые люди всяким строеньем, дворяне и дети боярские, и казаки, и стрельцы, и драгуны, и салдаты, и пушки с Москвы по государеву указу привезены во все городы многие. А что про всех ратных людей государства Московского хто может ведать потому, что мно-
л. 184 гочисленое множество всяких чинов ратных || людей, как мне ведать про то.

И гетман говорил: помилуй ево, государя, бог, чтоб ему, государю, многолествовать. Он де, государь, охочь до воинского дела и ратных людей строит, и недругом своим он, государь, страшен, всякое де государство славитца ратными
л. 185 людьми. А от татарских де приходов люди безпрестани || надобны, потому на правде своей они мало стоят.

Да Василей же да Яков, видя ево гетманское в речах многое подательство, гетману говорили: с королем польским и с Литвою и с Польшою на чом у вас помиренось и на век ли у вас мир, или на урочные годы, и письмом утверженье меж вами есть ли? И как в городех, которые под твоею гетманскою властью, лехом
л. 186 владеть, и с царем крымским как у вас укрепленось, и есть ли у вас меж || собя письмом укрепленье, и с господарем волоским ныне как у вас помиренось, и на чом, и письмом ли укрепленось? Послы ис турок, и из мутьянские, и из венгерские, и из виницейские земель, и ис Крыму о чом приходили, и на чем их отправил ты, гетман, и для чево войско ходило на Дон, и для чево послы посланы от тебя
л. 187 гетмана, в турскую землю? И для чево послан х || королю Василей, хоружей твой гетманской, и послы посланы от крымского царя х [к]оролю, и крымской царь в то время был ли как ты, гетман, мирился с королем, и будет был, и с королем виделся ль, и городы, которые тотаровя в полон поимали, хто им поволил: по твоему ли гетманскому веленью, или король поволил?

И гетман Василью да Якову сказал: с королем польским, и с поляки, и с лит-
л. 188 вою у меня утверженье || душами и письмом на том: будет они в правде своей станут стоять хоти и на век, а мы не солжем. А в городех, которые под моею властью, и в уездех урадником и ляхом владеть мещаны, а до казаков им ничем дела нет, а и владенье их со страхом. А был тот у нас мир под Збарожом, как я над королем польским умилосердился, дал им живот; а все они были, за помочью божиею, у меня в руках. А как я мирился с королем, лише я с ним виделся, и говорил мне король, прошечи меня со слезами, чтоб помиритца. И я ево не ослушался, помирились, помня их королевское жалованье нам, Войску Запорожскому: от прежних королей и от нынешнего короля обид не бывало. Война у нас стала от панства,
л. 189 что паны всякими обидами, насильем и всякою неправдою напали, || изобижали, земли отнимали и королевское денежное жалованье у нас отняли, и нам от великих панов всякие обиды стали не в мочь терпеть. А у меня старую мою маетность не-

правдою же Конецпольской отнял и отдал будучему при собе Чепленскому. И я королю и Речи Посполитой бил челом, и мне не поворочено. И я дети свои отдал в добрые люди, хто меня жаловал, и пошол в Запороги и всего нас в зборе войска было полтретьяста человек, как на нас послал Потоцкой сына своево и комисара. И только б я не згодился с царем крымским и не перешло б ко мне от Потоцкого наших лейстровых казаков 6000, и нам было что делать? А потом уже бог учинил, и много войска и мезд ляхом, за их к нам обиды, им воздал и опять воздаст, видя нашу правду и терпенье. А крымской царь с королем не виделся, стоял в обозе. И сказал гетман: никоторыми мерами меж нами и меж поляки миру состоятца немочно потому, что им не состоять на своем праве. А я и Войско Запорожское ныне подождем, как у них вершитца сейм вальной. А мне учинилось ведомо, что у них сейму вальново будет 2 недели, и послов я своих на сейм пошлю, и на том сейму у нас все будет и знатно. А с царем крымским, и с царевичи, и с калгою, и с мурзами, || и со всею ордою у меня укрепленье письмом и душами л. 190 накрепко, чтоб им от меня, а нам от них не отставать, и хто будет иной царь и царевичи, и у нас, по тому ж утверженью, быть вечной згоде. А с князем Васильем волоским помирилися, они тому ради, хоть и на век. А послы ис турской земли ко мне присыланы для доброво дела, хотят со мною и с Войским Запорожским быть в вечном миру; и я к ним послал послов своих, полковника киевского Онтона да сотника Павла Коланченка с товарыщи, о том, что мы с ними в доброй згоде быть хотим. А из мутьянские и из венгерские земли послы ко мне приходили о том, чтоб я и Войско Запорожское были с ними в приязни. А из виницейские земли посол ко мне приходил для того, чтоб я им дал помочь на турского царя морем; а у них де с турским царем война великая. И я виницейских послов отправил на том: будет крымской царь к вам будет на помочь, и я к вам буду помогать; а только крымской царь к вам на помочь не будет, и мне помочи вам дать нельзе, потому мне крымской царь и орда с приязни, а они под рукою турского царя. А на Дон войско я свое посылал с сыном своим с Тимофеем и с полковники, по прошенью крымского царя, чтоб я Запорожского Войска || послал на темрюцких и на ку[р]ских черкас, л. 191 которые под ево властью, для того что они де учинились ему непослушны. И как черкасы послышали, что я Войско Запорожское на них послал, и черкасы с крымским царем згодились попрежнему, и Войско Запорожское з Дону в Запороги воротилось. А хоружей Василей послан х королю о своих потребах. А крымские послы пошли х королю от царя и от орды для того, чтоб король велел им заплатить за прошлые годы за 12 лет дань. Будет заплатят, и у них с ними будет мир; а будет не заплатят, и крымской царь и орда хотят Польшу и Литву воевать. А городы де, которые тотаровя воевали, и те де городы король им дал в те поры, как мы || с ними мирились потому, что нечево было королю крымскому царю и орде дать л. 192 заплаты.

Да Василей же да Яков проведывали у писарей и у иных знатных людей, у Ивана Искренки да у Семена Плотавского, тайным обычаем, про гетманские речи: так ли ево гетманская правда, что он Василью да Якову сказывал? И они сказывали те ж речи, что гетман говорил.

Да Василей же и Яков гетману говорили, чтоб пограничных королевских
л. 193 и своих || городов казаков и всяких людей унимал, которые блиско живут от государевых пограничных городов, от всякого дурна, и государевых бы людей в пасеках и в проездех и во всяких местех ничем обидить и до смерти побивать и всякого насилья делать не велел.

И гетман Василью да Якову сказал, чтоб вам мне дать на письме речи, в которых городех и где ково чем изобидили, и ково до смерти государевых людей побили и переграбили, и за кем где гонялись.

И Василей да Яков гетману сказали: которых городов, где помним, ково чем изобидили государевых людей королевские и твои люди, и мы тому дадим тобе, гетману, на письме знать. И дали ему на письме речи, а в письме пишет: в прошлом во 158-м году, в мае месяце, писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии с Вольного воевода Ондрей Щепотев, что литовские люди и казаки, которые наперед сего з государевы земли с пасек были сосланы, ныне, пришод, живут выше городного острогу на государеве земле, по реке по Мерчику и по Мерлу и в-ыных местех по старым пасекам. И приходя, всякое воровство чинят, и за государевыми людьми, которых посылают в проезды до реки
л. 194 Мерла и до Колонтаевы гати, гоняют, и ис пищалей || по них стреляют, а называют тое землю королевскою землею. Да те ж литовские люди приходили с пасек в Вольновской уезд на реку на Боровню розбоем, и государевых служилых людей убили до смерти 3-х человек, и лошадей их и всякую служилую рухледь поимали. Да из Миргородка писал в Вольновской к воеводе полковник Матвей Гладкой: послал де он литовских людей на реку на Мерчик да на колодезь Крючик пасек пчельных заводить попрежнему. А тот колодезь в государеве стороне выше городцкого острогу впал в реку в Мерл, а река Мерл и Мерчик искони вечная в государеве земле. И тебе б, гетману, тех пасечников з государевы земли велеть сослать не мешкая, и впредь им на государеву землю приходить и пасек заводить не велеть, и заказать о том велеть накрепко. Также и мирогороцкому полковнику Матвею Гладкому приказать, чтоб он пасечником на государевы земли приходить
л. 195 и пасек заводить и тем || ссоры чинить не велел. А которые люди государевых служилых людей побили до смерти, и тех людей сыскав, за их воровство, за убойство учинить, чево они достойны, а взятое велеть отдать назад сполна, чтоб за такие злые дела меж государствы ссоры не было. Да и во все б городы, которые под твоею гетманскою властью, а з государевыми землями сошлись, послать указ свой, чтоб государевым людем ни от кого никаких обид не было и в государевы б земли не вступались.

л. 196 И, выслушав, гетман приказал писарю || Ивану Выговскому, велел отписать тотчас к полковнику к Матвею Гладкому и в-ыные городы, которые сошлись з государевыми землями. А велел написать в листы казнь под гарлом, чтоб отнють нихто государевых людей не побивали и ничем не изобижали и не грабили, и в государевы б земли не вступались. А про убитые люди, сыскав, велел по своему праву указ учинить тотчас, а грабеж велел, сыскав, отдать. И говорил гетман: государь бы де царь велел також в пограничных местех с нами своим государевым

людем жить смирно; а воеводы де государевы управ нашим людем никаких не дают.

И говорил Василей гетману, чтоб он к великому государю против ево царского величества грамоты отписал и ево, Василья, отпустил, не задержав.

И гетман Василью говорил, что он к великому государю против ево царского величества грамоты отпишет и ево, Василья, вскоре, не задержав, отпустит. Да гетман же Василью говорил: бью челом тебе, царского величества дворянину, чтоб вам у меня хлеба есть.

И Василей у гетмана ел.

Да были при Василье да при Якове в Чигирине крымские тотаровя 5 человек; а приехали з гетманом из волоские земли и отпущены в Крым с тем, чтоб волоской земли впредь ничем не изобижали. ||

Да по Васильеву и Яковлеву проведыванью, у гетмана и у писаря, и у них л. 197
знатных людей и в концеляри полков ныне учинено всех 16:

полк Чигиринской, полковник Федор Вешняк;
полк Черкаской, полковник Яков Воронченко;
полк Каневский, полковник Заблоцкий;
полк Корсунской, полковник Спил;
полк Белоцерковский, полковник Михайло Громыка;
полк Уманский, полковник Есиф Глухой;
полк Бряславской, полковник Данило Нечай,
полк Калницкий, полковник Иван Богун;
полк Киевский, полковник Антон Жданович;
полк Переясловский, полковник Федор Лобада;
полк Кропивенский, полковник Филон Джаддалых;
полк Прилуцкий, полковник Тимоша Носан;
полк Мирогородкий, полковник Матвей Гладкой;
полк Плотавский, полковник Мартын Пушкарь;
полк Черниговский, полковник Иван Богун[200];
полк Нувинский, полковник Василь Лихвиненко ||.

А во всех де в полкех письменых казаков 40 000. А ко времени и мещане и л. 198
уездные люди казаки.

Октября в 18 день гетман отпустил волоского посла; а договорился он с послами быть у них свадьбе в порубежных городех, либо в Янполе, а либо в Могилеве: гетману женить сына своево Тимофея, а князю Василью волоскому дать за него дочь свою в третье воскресенье после рожества христова. А о приданом ничево в договоре у них нет: что будет приданова князь Василей даст за дочерью своею на свадьбе, тако и будет ||.

Того ж числа ис Польши от короля приехал в Чигирин посланник, шляхтич л. 199
Воронич[201].

Да Василей же да Яков промыслили с листов списки, которые к гетману прислали турского царя паши и каков лист гетман от себя послал к турскому царю. А в списках с листов пишет:

В Рудом Вречеки войску будучему, гетманови великому приятелеви Богда-

л. 200 нови || Хмельницкому, злужбы нашея отдаемо. По отдаемо служб, доброго здоровья навежаемо, мой приятелю; чи добре здоров есть за все буди здоров, мой приятель. Апреля 20-го числа листы ваши до рук наших дошли, приятелство и худь свою оказуючи нам, что ты и повольности вашея барзо утишилителесмося, из вашего письма тот лист на турское преложилисмо, при здоровье мешкаючи за вше есть. Такмо противку вас, яко и вы противку нас в кажды послугах готовы, призволилисмо дякуем ваш мости; з вельможным царем крымским и зо всем войским татарским счасливо надто помочь давай. Ты с тым же с царем крымским, яко брат з братом, мешкайте собе, войско татарское до ваших городов приходячи, и вы у них бываете, крывды ж ды не чините, а межи собою за взятую
л. 201 любовь и приязнь назпознай милости. || Мы то цысареви ознаймилисмо, и цысарь ево милость барзо са[м]с того тишил и обецал, ежели бо какие кольвек неприятели на вас наступовали, я вам помощник буду. Естьли бы откуду неприятель порвался, нам знати давайте, яко много войска потребовать будете, зараз дати готовы есме, але под таким закладом: од вашего всего войска, один любо морем, любо полем, нашему цысареви жебы в панстве ево жадная шкода не была, а в том с присягою але с сумнением добрым поправене, и на том цысарское слово неотменно есть. *Напотом, памилший брате, ясневельможный цысарь ево милость любзь якое кольвек стороны неприятель на вас порвал, вы того перечювайте, и як много войска вам потреба будет, нам ознаймуйте, а тое ж годин помочь вам от нас будет дана.* От сего часу приятелеви вас зазставши, кождому неприятелеви своему не уступай, ничего не вопнячи. Ото всего Войска Запорожского писали сте так до цысаря самого есте, як и до сынатыря, янычепского полковника, обецюючися послов своих
л. 202 до Бакчисарая и до Царигорода прислать. || Цысарь ево милость барзо ся утишил и мовил: дай, боже, жебы только пришли, буду их добре шановать. Приятелю мой милый, любо зимою, любо летом на який кольвек час крымскому войску дайте знать, давайте и нам з велможным и ево милостью царем крымским взяли есте приятельство, и з нами тое ж возьмите. О чом все то тут цысарь ево милость до вас пишет, цареви крымскому ознаймите, и, порадившися з ним, послов своих до нас присылайте. Естьли даст бог доброе здоровье, послы ваши где придут, з ними розмолвившися, ласку нашу им укажемо. Мой намилший приятелю, с царем крымским приятельски себе мешкайте; але кольвек что чините в справах военных, один без другого не ходите, царя крымского подданство, мое подданство и што кольвек он учинит, и я на том перестану. Естьли даст бог всемогущий, мой приятелю, наш посланец где до вас придет, важ теж нехай заодно придет до ясневелмож-
л. 203 ного цысаря: в той час из руки цысарской || вам листы пришлемо, жебы на потомные часы и потомки наши в згоде и в приязни с собою жили. Тож де теперь жаднего подарку вашмости не посылаемо, але в той час, як ваши послы придут, през них подарки пошлемо вам. З розказанья цысарского, мне и янычепскому полковнику так казало писать да вашемости. Мой намильший приятелю, посла нашего не забавляйте; ваш посол есть ли, и той нехай идет до дому нашего, вашему послови жадни кривды не будет, але всюду пошановапье и от цысаря подарки ему будут даны и знова назад в покою отправуем, мой намильший приятелю. Иле кольвек

якая справа ваша будет, нам ознаймуйте, а мы цысареви зараз будем знать давать.

У листа приписано: вашмости зыцливый приятель Бектеш-ага.

Лист 2-й от Мурат-паши.

Вельможному ево милости пану гетману, приятелеви моему, при отданью [у]слуг моих, доброго здоровья зычю. || Вашмости естьли о нашем здоровье л. 204
доведатись хочешь, зычим то, то чтобы мы есть в добром здоровье обачились. Мой намильший приятелю, листы ваши дошли до нас; мы теж того часу до ясновельможного цысаря ево милости отослали есмо, и все, до кого писали есте, до рук дошли. До меня о том писано: цысярь ево милость писал, иле кольвек росказал, зараз с цысарского росказанья и з убо обопольные рады и Османа-агу послом посылают до вашмости, иле кольвек що вам потреба, доведаетеся от него. Мой намильший приятелю, о тое прошу, жебы есте своих послов присылали. Цесарское племя есть род великий, з ним приятельство учините; иле що кольвек потребовать мете, станетца Бектеш-ага, названы отец цысарский, а сонатырь старший сын ево. Иле що кольвек потребовать будете, до Бектеш-аги пишите, а с послом ясневельмошного цысаря своих послов присылайте, и послови, которые к вашмости будет, Осман-ага, справу изустную дайте. А я ласки ево забегаю, гды ж през ево ласку бейства || очаковского доступил, мой намильший приятелю; л. 205
или кольвек що потреба, през листы нам ознаймуйте. Мой намильший приятелю, мижи нас який неприятель огонь кидает, мовячи, якобы я мин чего у вашмости прагнути, меновите 40 000 тарелей: тому вашмости не верь. И не писал им того, есте слугою царя крымского, так, яко слугою цысаря турецкого, оба два они мои панове. Мой намильший приятелю, ясневельможного цысаря ис правые руки не пущай, также царя крымского из левые; а що кольвек послал есмь, щоб мог достать, прошу вашмости, хот не прими. Сынови гетманскому поклон отдаю, и полковником, и всем, которые при пану. О послу просимо, чтобы яко напрудше был отправлено.

У листа приписано: Запорожскому Войску Мурат-паша и пану гетманови приятелю моему Богдану Хмельницкому при залецали служб моих зыцу вашмости || .

Лист 3-й от Мурат же паши. л. 206

Мой намильший приятелю, сенатер ево милости, вельможному Бетгтеж-ази листы ваши до рук наших дошли, которые з руского письма на турское преложили есмо. И зрозумели есмо з листов ваших, ясневельможному цысареви ознаймили есмя; ясневельможний цысарь росказал Бектеш-ази и на листу вашем отпись учинит. Вельможний ево милость, Бектеш-ага иле що кольвек написал, а ясновельможный цысарь о том знает, и санатар весь, що то кольвек написано, веру дайте. Мой намильший приятелю, ясневельможного цысаря, и сынатыря ево милости, и полковника яныченского, и наместника ево, также судьи яныченского не забывайте.

Припись у листа: вам зычливый Мурат-паша || .

л. 207 Список с листа, каков послан от гетмана к турскому царю:

Наяснейшей, милостивый цысарю турецкий, наш вельцемилостивый, на долгие и незамержоне лата доброго здоровья и счасливаго над всякими пановань вашей цесарской милости зычим поклон и служьбы наши.

Лист от Бзегдаш-аги през Османе-аги 5 дня нам отдано, с которого листа ворочано, же ваша цесарская милость, пан наш милостивый, на нас, слуг своих, вельцес мы не с того тешилиса всем Войском нашим Запорожским. И вельце просим вашей цесарской велможности, абы на нас, слуг своих, был ласкав, гды жес ми за всякое братерство и приязнь с ханом его милости, жебыс мы готовы всегда до услуг вашей цесарской велможности и против кождому неприятелю стоять. Также казаком заказали, чтобы в панства вашей цесарской милости не втаргнули, и всегда того остерегать будем, чтобы ни один неприятель не пришол и зла в панствах не чинил. Тераз в згоде застоять с татарами, один за один вместе
л. 208 добыватца, дай боже так и навеки || в приятстве хотеть всякой напрятелю, а з ласки вашей цесарской милости отдавать. До тых час писаньев наших не посылали, што нас недомочь така зашла, якобы лутчи послы у вашей цесарской милости были приязни нашей за все то с ханом его милостем розрывать, чего не доказали. Тераз обачивши милостивый ласки вашей цесарской милости, послов наших до вашей цесарской милости з верным поклоном посылаем от всего Войска Запорожского, кды ж мы до конца до ласки звыкли присягли своей ломать и нас всегда зрожать. Ежели бы яко от послов зрада была, или от Москвы, или от венгров, или от-ных каких неприятелей, мы вашей цесарской милости ознаймуем и с вельможным ханом его милости зноситьсие во всем будем. Ежели бы яки неприятель што с послами царя московского мыслил, всегда будем ва-
л. 209 шей цесарской милости, пообецуем, || яко зычливыи слуги вашей цесарской милости, же а ни полем, а ни морем не будем вступовати, ни один неприятель в панства турецкое будет с пилности вступовати. А мы, на ласки вашей цесарской милости, слуговать з жадными неприятельми своими не будем терпеть, жебы то все з ласки вашей цесарской милости также отслуговать готовы мы. Естьли бы то что кольвек стороны справ военных было, зычливы с ханом его милости и вашей цесарской милости ведомо чинить, либо послы вашей цесарской милости придут, колько нашей забавы, теды в дому нас не зостал, тогда мы войска наше выпрововали на услуге хана его милости, за што ваша цесарская милость не рачске * о своем всем тако Осман-ага, посол всякой цесарской милости, яко и наши послове вступовать ласково, на которое просим, жебы послове без забавы от вашей царской милости отправованы были. А мы завсегда слугами вашей цесарской милости готовы, и тераз поклон наш писки до ног вашей цесарской милости отдаем. ||

---

* *Так в тексте. Можно прочитать и так:* рачте.

Октября в 20 день приходил от гетмана писарь Иван Выговской да войско- л. 210
вой ясаул Демко, и говорил Иван Выговской Василью: Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, велел тебе, царского величества дворянину, говорить, чтоб тебе ныне у гетмана быть на отпуске.

И Василей у гетмана был. И гетман Василью говорил, что он ево, Василья, к великому государю к ево царскому величеству, отпускает, и на отпуске б тебе, царского величества дворянину, у меня хлеба есть. А отъетчи, встав из-за стола, гетман Богдан Хмельницкой дал Василью к великому государю свой и Войска Запорожского лист[202], поцеловав, и говорил: на милости и на взысканье великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, и на ево государеве жалованье я, гетманишко, и все Войско Запорожское много челом бьем. И поклонился немного не до земли; да и все люди, которые в те поры были при нем, також || с ним все поклонились. И говорили гетман, и писари, л. 211
и полковники, и есаулы, и отоманы, и казаки, хто был в то время у гетмана, побожась, глядя на образы божии: служить мы все Войско Запорожское государю ево царскому величеству безо всякие хитрости, всею правдою, ради, и дурна никакова ему, государю и ево || царского величества государству не токмо л. 212
делать, и мыслить не станем, за ево государскую к нам и ко всему Войску Запорожскому милость.

А как от гетмана поехали, и Василья до двора провожали писарь Иван Выговской, да атаман Алексей, да есаул Демко, да казаков немало.

И Василей да Яков, приехав к себе на двор, спрашивали писаря Ивана Выговского и отамана Алексея да ясаула Демка: под Черным лесом, или инде где неподалеку от Чигирина, тотаровя улусами ныне есть ли?

И Иван Выговской, и отаман, и есаул Василью да Якову сказывали: под Черным де лесом ныне тотар нет, велел им гетман далеко отойти кочевать, || и л. 213
ныне они кочуют Белогородские улусы, за Днепром, на Желтых водах, с полтораста верст от Чигирина. А по здешней стороне Днепра тех же улусов татаровя кочуют на Волчьих водах. А которые де улусы кочевали от Перекопи к морю и к Калмиусу и к Керчи, и те де ныне улусы, по ссылке к гетману с крымским царем, перешли з женами и з детьми кочевать от Плотавы за 2 мили, на Орели и по Ворсклу и по Ислу. Кочуют мало не до Днепра, неподалеку от городов от Потока, от Максимовки, от Хороля, от Лубен, от Лохвиц, от Глинска, от Миргородка, от Ромна, верст по 50, по 40-у, и по 30-ти, и по 20-ти от города, и зимовать де им в тех местех. || А велел им гетман в тех городех да и в-ыных местех покупать л. 214
всякой хлеб, и они в те городы приезжают и хлеб всякой покупают. А сошли де они старых своих мест тут кочевать для того, что де у них соранча хлеб и траву съела без остатка, а сказывают их 12 000. А иные сказывают, перешли они кочевать от калмаков боясь, тут места крепки и блиско козаков, а от старых их мест далеко. А от Путивля, как через литовскую землю, тотаровя ныне живут мало больши 120-и верст; а от Валок в-ыных местех 50 верст и мало больши. ||

Да Василей же спрашивал писаря Ивана Выговского: что прислан от короля л. 215
ис Польши к гетману посол пан Воронич, для чево, и ужли он отправлен х королю?

И писарь Иван Выговской Василью сказывал: прислан к гетману и к войску от короля пан Воронич с листом; а в листу король пишет, чтоб миру быть вечно у нас с ними, и чтоб гетман лист свой дал в городы в те, где королевские и панские урядники, чтоб их мещане слушали и уездные люди попрежнему. И гетман де, помнишь, приказал мне при вас послать по всех полковников и по старшин, чтоб ехали все тотчас в Чигирин для тово: станут думать, чтоб по вашему з гетманом договору Тимошку Акишева послать к государю к Москве. И о том, с чем отпустить к королю пана Воронича, и ково послать на сейм в Польшу послов, и о чем на сейм послать, и про ссоры в городех, которые наши городы в границех сошлись з государевыми городами, и о иных многих потребах — о всем будет у гетмана с полковники и с старшинами ныне дума. ||

л. 216 Октября в 21 день гетман Богдан Хмельницкой прислал с писарем своим с Иваном Выговским Василью, да сыну Васильеву Михайлу, да Якову подарков своих по лошади, да в дорогу на корм 70 малых яфимков орлянок, да людем их 20 орлянок.

И Василей да Михайло да Яков Ивану Выговскому говорили: на гетманском жалованье на подарках челом бьем.

Ис Чигирина поехали того ж числа. А как ехали в запорожскую землю, от порубежново города Ромна до Чигирина и назад от Чигирина до Ромна, в городех и в местех корм самим и лошадем давали, где сколько лучитца; в-ыных местех
л. 221* ставилось столько, а в-ыных || прикупали всего сами, а инде и все сами покупали. А подводы даваны инде перед государевыми подорожными, что по государеву указу даны, в треть и в полы, а инде и все ехали на своих лошадех.

А Войско Запорожское ныне, по гетманскому росказанью, все в роспуску, нигде нет Войска Запорожского в зборе. Лише приказал гетман 2-м полковником быть с великим береженьем от Каменца-Подольского от лехов, да и всем казаком Войску Запорожскому, роспускаючи, приказывал, чтоб у всех были запасы готовы и лошади кормлены.

Да по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу дано Василью из ево государевы казны 20 пар соболей, по 10-ти рублев пара. А велено те соболи роздать полковником и писарем, и смотря по тамошнему делу, кому доведетца.

И тех соболей роздано 10 пар.

Да Василью дано на 100 рублев 2 сорока соболей, сорок в 60 рублев, да сорок в 40 рублев, для запросных роздач. И тех соболей в остатке 16 пар шездесятрублевого сорока; а сорокрублевой сорок весь в росходе. ||

л. 222 Да к Василью ж прислано с подьячим с Тимофеем Мосолитиновым 11 пар соболей, ценою на 100 рублев; и тех пар в росход не давано ничево.

И по сей росписи отдано в Посольской приказ 21 пара с хвосты и с ерлыками и з государевыми печатьми, а 16 пар за Васильевою печатью с хвосты ж. ||

---

* *В оригинале листы перебиты.*

Да к Василью ж прислано с подьячим с Тимофеем Мосолитиновым парами л. 223
на 100 рублев 11 пар; и тех соболей не роздано ничево. А что кому имяны давано соболей, и тому роспись и остаточные соболи отданы в Посольской приказ дьяком, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. ||

По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу л. 218*
послано было из ево государевы казны с Васильем Унковским 3 сорока соболей да две пары, государева жалованья гетману, цена 300 рублев; и те 3 сорока да 2 пары по государеву указу отданы гетману. Да с Васильем же послано 20 пар, по 10-ти рублев пара, и тово на 200 рублев, государева жалованья полковником и писарем, и кому, смотря по тамошнему делу, доведетца, велено давать. И ис тех соболей в росходе 10 пар давано при гетмане в то время, как государево жалованье дано гетману:

Сыну гетманову Тимофею дана пара.
Гетманову ж сыну Юрью дана пара.
Писарю Ивану Выговскому дана пара.
Войсковому ясаулу Михайлу дана пара.
Войсковому ж ясаулу Демку дана пара.
Обозному Федору дана пара.
Полковнику Федору Вешняку дана пара.
Полковнику Матвею Гладкому дана пара.

Да до приезду гетманова писарю Ивану Выговскому дана пара для тово, чтоб государю служил.

Да гетманове жене послана пара.

Да с Васильем же послано на 100 рублев 2 сорока соболей, для запросных роздач, сорок соболей в 60 рублев, да сорок соболей в 40 рублев. И в розходе изо штидесят рублевого сорока давано при гетмане в то время, как дано государево жалованье гетману: ||

Наказному полковнику Иляшу дана пара. л. 219
Атаману Алексею дана пара.
Полковому ясоулу чигиринскому Ондрею дана пара.
Семену Чигиринскому, казаку, дана пара.
И в остатке тово сорока 16 пар.

Да росход соболем, что в 40 рублев, дано 2 пары писарю Ивану Выговскому для тово, что ево к государю службы много.

В Ромне атаману Василью Шокуну дана пара.

В Ромне ж войту ромновскому соболь дан.

В Ромне ж ромновскому казаку Лазарю соболь дан для того, что их к государю службы много и от проведыванья вестей.

---

* *В оригинале листы перебиты.*

Да романовскому ж казаку Павлу Федорову дана пара для того, что он от Ромна и до Чигирина был в приставех и государю служил.

Да Ондрею, мирогородцкого полковника зятю, в Лубнах дан соболь.

Да в Лубнах же атаману Ондрею дана пара, а дано им от проведыванья вестей.

Дана пара в Чигирине мескому атаману.

Дана пара чигиринскому казаку Ивану Болевачонку для их службы к государю и от проведыванья вестей.

Дана пара Федору Вешняку для того, что он был без гетмана в Чигирине наказной гетман и до него было дела много.

Дана пара Семену потписку, что живет у писаря у Ивана Выговсково.

л. 220 Дан || соболь полковому ясаулу Ондриею чигиринскому для тово, что они государю служат.

Дан соболь войту чигиринскому Дмитрею для тово, что до него было дела много.

Дан соболь чигиринскому мескому есаулу Ондрею.

Дана пара Ивану Искренке, плотавскому казаку, при гетмане в то время, как гетману государево жалованье давано.

Взял взаймы пару подьячей Яков Козлов.

Дано две пары подписку Песоцкому для того, что ево ко государю службы много и давал списки с листов.

Дан соболь Левку киевленину для тово, что он государю служил.

Дан соболь Спаскому попу Левонтью, гетманову отцу духовному.

Дана пара потписку Якову Львовцу, для того, [что] государю хочет служить.

Дан соболь чигиринскому казаку Семену Кулаку, для тово — именитой человек, будет ен з государеву службу.

Дана пара чигиринскому казаку Дмитрею: был в приставех до рубежа от Чигирина и государю служил.

Дан соболь сотнику ромновскому Василью, чтоб государю служил, а человек именитой.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 8/5819, лл. 87—130, стб. 7/5818, лл. 151—223. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 330—357.

№ 182

1650 г. октября 2*.— *Отписка посла русского правительства В. Унковского царю Алексею Михайловичу о событиях на Украине.*

л. 62 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Васька Унковской, Якунька Козлов челом бьют.

---

* *Дата подачи.*

В прошлом, государь, во 158-м году августа в 16 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посланы мы, холопи твои, в запорожскую землю к гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому с твоею государевою грамотою и для твоих государевых дел. Да мне, холопу твоему, Ваське, по твоему государеву указу, приказывал словом твой государев боярин Борис Иванович Морозов, да и все твои государевы бояре, о воре о руском человеке, которой был у него, гетмана, а ныне был в Лубнах. А назад едучи, заехать велено к нему в Лубни во Мгравской монастырь и с ним видетца. И в прошлом же, государь, во 158-м году августа в 26 день прислана ко мне, холопу твоему, твоя государева грамота ис Посольского приказу с толмачом с Миколаем Осиповым. А велено мне, холопу твоему, будучи у гетмана, твое государево дело делать по твоему государеву наказу. А о воре ведать ничево не велено, и назад едучи от гетмана, к тому вору в Лубны заезжать не велено ж потому, что для того вора посланы из Литвы от твоих государевых великих и полномочных послов, от боярина и оружничево от Григорья Гавриловича Пушкина с товарыщи, к Адаму Киселю, воеводе киевскому, да к гетману к Богдану Хмельницкому || Петр Протасьев да подьячей Григорей Богданов[203]. л. 63
Да в нынешнем же, государь, во 159-м году сентября в 13 день прислана в Путивль ко мне, холопу твоему, твоя государева грамота с путивльцом с Кирилом Кривошишиным, а велено мне, холопу твоему, едучи ис Путивля к гетману к Богдану Хмельницкому, к тому воры в Лубны во Мгравской монастырь заехать и с ним видетца. И ис Путивля мы, холопи твои, по отпуску твоего государева боярина и воеводы князя Семена Васильевича Прозоровского с товарыщи, в литовскую сторону за рубеж к городу Ромну поехали сентября в 16 день, а в Ромон приехали сентября в 18 день. А что, государь, каких вестей в Ромне проведано, и о том к тебе, государю, к Москве мы, холопи твои, писали. А из Ромна, государь, мы, холопи твои, поехали к городу Лохвицам сентября в 19 день, а в Лохвицы приехали сентября в 20 день. И в Лохвицах, государь, нам, холопем твоим, сказывали лохвицкой атаман Иван Федоров, да войты Есип да Калина, || да и многие торго- л. 64
вые люди литовские про вора, что в Лубнах был. А они, государь, его называют тем имянем, в которое он влыгаетца. Поехал де он к гетману к Богдану Хмельницкому, мы де ево из Лохвиц и отпускали, дали ему стацыю и подводы и провожатых да Киева 20 человек козаков. И он де, отъехав от нас 20 верст, съехал, идет рота козаков к гетману в полки, и он де их дарил, да с ними и поехал, а лохвицких казаков отпустил к нам. И почали ево хвалить. И мы, холопи твои, про того вора, как нам бог помог, им росказали про все подлинно. И оне, государь, нам почали говорить: мы де ево почитаем и стацею и подводы и провожатых даем для того, что ему лист дан гетманской, за ево гетманскою рукою и за печатью, велено ево почитать, стацею и подводы и провожатых ему давать во всех городех, куда он приедет. Да и руские люди торговые твои государевы, которые с торгами живут и в литовских городех, сказывали про тово вора те ж речи, и видели, как он и поехал к гетману в полки. И только, государь, с тем вором где увидимся, и мы, холопи твои, за помощию божиею над ним учнем || промышлять, как бог помощи подаст. л. 65

Да нам же, государь, холопем твоим, сказывал мирогородской судья полковой Петр Михайлов: приехал де он от гетмана ис полков тому 2 недели, и гетман де стоит в Ясех. И царь крымской с ним же стоит, а стоят де в обозех порознь; а владетель де волоской, князь Василей, утек из Яс в Сочаву, и в Сочаве де сидит в осаде[204]. И за ним де пошло войско большое, чают де, что он здасца, и город Сороку и иные городы взяли и розвоевали и розпленили всю волоскую землю. А против де их турского царя людей и никаких ещо не бывало, лишо де только и людей, что со князем Васильем заперлися в городе Сачаве. А сколько де быть гетману в волоской земле, того он не ведает. А польских де людей ныне в зборе нигде нет, были де блиско Каменца-Подольского гетманы Миколай Потоцкий да Калиновский, и с ними было войско, а ныне де ни гетманов ни войско нет для того: гетман Богдан Хмельницкий посылал к ним от себя письмо, чтоб они в зборе не стояли. А будет учнут стоять в зборе, и он де к ним готов со всеми людьми и ордою, и их де для того ныне в зборе нет нигде. Да нам же, государь, холопем твоим, сказывал ис Киева мещенин Василей: тому де 3 недели, как он ис Киева, и при
л. 66 мне де был в Киеве у митрополита ‖ Петр Протасьев да подьячей Григорей Богданов и у него ели с ним вместе. Да в тот день и поехали к гетману к Богдану Хмельницкому вместе с писарем ево з гетманским. Да нам же, государь, сказывали казаки Лукьяш с товарыщи, которые были в походе на Дону з гетманским сыном с Тимофеем и с полковники: было де их 18 знамен, а полковники были Демко, да конювский, да черковский. А промысл де был приказан от гетмана полковнику Демку, а сына де своево он посылал лише для того, чтоб ему припять к ратному делу наук служивых, чтоб знал как служить. А татар де с ними не было; а шли де они с Полтавы на Орчюк, на Берестовую, на Орел, на Самару, на Волчьи воды, на Медвежьи воды, на Терновку, да на Колыш, на Кремки, на Миюс, и на Миюсе де стояли 2 недели[205]. И з Дону де к гетманову сыну Тимофею, и к полковником, и к войску были посланы от Войска Донского атаман Корнил Белогородец самтретей. И бил челом полковником и войску, и говорили: войско казачье на войско николи не ходит, а чаяли де они, мы пришли на них; и полковники де и войско наше им сказали: мы де не на вас пришли. И з Дону де из войска привезли к ним 40 мехов муки, да 4 бочки вина. А из Озова де также привозили запас и рыбу и
л. 67 питье; а под Озовом де они ближе Донца Мертвово не были; ‖ а для чево войско ходило, тово нихто не ведает. А назад шли до Волчьих вод тем же шляхом, а от Волчьих вод шли подле татарских улусов, и тотаровя им давали на войско быки и бораны и лошади. И пришодчи де в Плотаву, пошли за гетманом, а иные остались, которые обезконели; а сын де гетманов поехал в Чигирин. И только, государь, нас, холопей твоих, станут ис Чигирина посылать к гетману, или гетман велит к себе быть в волоскую землю, и мы, холопи твои, в-ыную землю без твоево государева указу к гетману ехать не смеем. И о том нам, холопем своим, что ты, государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, укажешь?

На об. л. 62 отметка о подаче: 159-го октября в 2 день с путивльцом сыном боярским с-Ываном Череповым.

На об. лл. 62—63 помета: Государь слушав сей отписки, указал к нему, Василью, отписать: будет он почает гетманского приезду в Чигирин вскоре, и им подождать гетмана в Чигирине. А будет проведают, что ему в Волоской земле помешкать, и им о том, смотря по тамошнему делу, промышлять, чтоб к нему, гетману, послали из Чигирина на обсылку, где им он, гетман, велит у себя быть. Да где он у себя быть велит, и им к нему ехать и делать по прежнему государеву указу. Да к ним же указал государь послать соболей на роздачу нарами на 100 рублей 10 пар, а дать ему из тех соболей государева жалованья гетманскому сыну, которой посылан с Черкасы на Дон, 2 пары, да от себя им дать гетманской жене 2 пары. А з государевою грамотою и с собольми послать к ним в Чигирин путивльсково подьячего Тимофея Масалитинова. А что у них учнет делатца и где они у гетмана будут, о том им отписать к государю с ним же, Тимофеем.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 8/5819, лл. 62—67. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 328—330.

№ 183

1650 г. октября 4.— *Из записок М. Голинского о присылке русским правительством посла к Богдану Хмельницкому и об отклонении гетманом предложения татар о походе на Россию.*

Nowiny ze Lwowa i z Ukrainydie 4 octobris 1650. U p Jaszowskiego j. m. p. Ochocki, rajca krakowski, czytał, które miał ze Lwowa.

Że obóz koronny pod Kamieńcem Podolskim położony i dobrze obwarowany okopami i armatą. Wójska jest wszystkiego 15 000. J. m. p. Mikołaj Potocki, kastelan krakowski, w nim jest po staremu hetmanem koronnym.

Chmielnicki miał u siebie posła moskiewskiego[206] i wielkie podarunki wziął od Moskwy dla tego, żeby do Moskwy z tatary i swemi kozaki nie wpadał. Dla tejże przyczyny, gdy sułtan Gałga [z] swemi tatary i z kozaki złączywszy się, do Moskwy chciał wpaść, Chmielnicki odradził to Gałdze, że teraz zły czas do Moskwy, bo Moskwa z wójski jest gotowa, ale radził, żeby do Wołoch wpaść, gdyż tam trafiemy na niespodziewanych wołochów, a ziemia dostatnia, że była długo w pokoju; przyczynę tej wojny do wołoch[207], że hospodar, gdy szły wójska tatarskie nazad z Polski z płonem, zastępował z wójski i bił tatary na przeprawach, płon odejmował tatarów, a tak radził Gałdze, żeby się swej krzywdy zemścił. Dał się łacno namówić Gałga, że wójska swe nawrócił do Wołoch i z nim kozaky. Tamże wpadszy, wszystkę prawie wołoską ziemię spustoszeli ogniem i mieczem, wiele ludzi ścinając, nie żywiąc nikogo; Jassy, miasto stołeczne wołoskie, spalili, że tylko zamek został i cerkwi kilka. Sam hospodar ledwo uciekł do lasów i z dziećmi, skarby swe naprzód wysławszy. Był u hospodara poseł szwedzki i szlachcic polski, który od tatarów wyszedszy z więzienia, przyjechał do Jass.

Tych prosił hospodar, że do Gałgi pojechali na traktaty, przyczyniając się za hospodarzem, aby wołochów nie pustoszeli więcej. Stanęła zgoda i pokój za pewneni kondyciami, że hospodar dał sułtan[owi] Gałdze sto dwadzieścia tysięcy talerów twardych, ażeby ustąpieł z Wołoch, którą sumę odebrawszy, tatarowie ustąpieli z Wołoch, ale idąc i nazad sieła ludzi wygubieli, ziemię wołoską spustoszeli, zdobycz więlką wzięli. Kozakom z tych pieniędzy nic się nie dostało, tylko, co kto zarwał. Tatarowie niewiele ludzi, mężczyzni nabrali, tylko, co ścinali; białychgłów tylko nabrali młodych, a wołów srogą rzecz wygnali, koni i baranów niewiele brali, którym baranom nogi ucinali. A tak gdy Chmielnicki szedł nazad z kozaki, bał się, by go p. hetman koronny nie witał na przeprawie. Posłał do j. m. p. hetmana, na co takowe wójsko w obozie tak długo trzyma, czemu go nie rozpuści. J. m. p. hetman odpisał mu, że króla j. m. rozkazania czeka, a jemu nic złego nie myśli, może się go nie obawiać, gdyż w pokoju i w zgodzie chce mieszkać. A tak Chmielnicki, przeprawiwszy się z wojski kozackiemi i 6000 tatarów, którzy przy Chmielnickim zostali, stanął swym obozem pod Oryninem. A Nieczaja osobno [z] swymi chłopy stoi, od obozu koronnego dzień cały jazdy, ma wojska, czerni ośmdziesiąt tysięcy.

Tatarowi wiedzą też to, że Chmielnicki miał u siebie posła moskiewskiego, od którego wziął upominki wielkie. Posłał sułtan Gałga do j. m. p. hetmana koronnego, do obozu, ofiarując się [z] swą przyjaznią i usługą królowi j.m. i Rzeczypospolitej, chcąc iść na usługę i rozkazanie króla j. m. wszędy, kędy rożkaże król j. m.

Posłali tatarowie i Chmielnicki posły swe do hospodara multańskiego i do Rakoczego, do siedmigrodzkiej ziemie, aby im dań posłali chcąli być w pokoju i ich poddani, a jeżeli im nie oddadzą, tedy ich nawiedzić obiecują w krótkim czasie.

Библиотека Института истории Академии наук УССР, Записки М. Голинского, 44/184, лл. 355—356. Фотокопия.

Перевод

Новости из Львова и Украины дня 4 октября 1650 г. П. Охоцкий, краковский советник, читал у е. м. пана Яшовского новости, полученные из Львова.

Коронный лагерь, расположенный под Каменец-Подольском, хорошо укреплен валами и пушками. Всего войска имеется 15 000. Е. м. пан Николай Потоцкий, краковский каштелян, в этом лагере попрежнему является коронным гетманом. Хмельницкий принял московского посла и получил из Москвы большие подарки, чтобы не шел на Москву с татарами и казаками. По этой же причине, когда султан калга, соединившись со своими татарами и казаками, намеревался идти на Москву, Хмельницкий отсоветовал калге, говоря, что сейчас неудобное время идти на Москву, ибо Москва имеет войско наготове. Советовал, однако, напасть на Молдавию, так как там встретятся не ожидавшие этого молдаване, а сторона обильная, потому что находилась долгое время в мире; предлог к войне с молдаванами тот, что господарь преграждал дорогу возвращавшимся с добычей из Польши татарским войскам, громил татар на переправах, отнимал у них добычу. Поэтому Хмельницкий советовал калге отомстить за свою обиду. Калга легко поддался на уговоры и повернул свои войска вместе с казаками на Молдавию. Ворвавшись туда, разорили почти всю молдавскую землю огнем и мечем, зарубили множество людей, никого не жалея. Яссы, столичный молдав-

ский город, сожгли, так что остался лишь замок и несколько церквей. Сам господарь едва убежал с детьми в лес, выслав вперед свои сокровища. У господаря был шведский посол и польский шляхтич, который, выйдя из татарской неволи, прибыл в Яссы. Господарь просил их поехать к калге для переговоров от его имени, чтобы молдаван больше не разоряли. Состоялось соглашение и мир под условием, чтобы господарь дал султану калге сто двадцать тысяч полноценных талеров за уход из Молдавии. Получив эту сумму, татары ушли из Молдавии, однако, идя обратно, уничтожали целые села, погубили много людей, разорили молдавскую землю и захватили большую добычу. Казакам из денег этих не досталось ничего, разве то, что отдельные захватили.

Татары увезли немногих мужчин,— мужчин они рубили; набрали только молодых женщин и погнали множество волов; коней и баранов брали также немного, баранам резали ноги.

А когда Хмельницкий возвращался с казаками, то опасался, как бы его пан гетман коронный не «приветствовал» на переправе. Послал к е. м. п. гетману, спрашивая, зачем он такое войско держит столь долго в лагере, почему не распускает. Е. м. п. гетман ответил ему, что ждет распоряжения короля, е. м., а против него не замышляет ничего злого. Хмельницкий может не опасаться, если хочет жить в мире и согласии.

Итак, Хмельницкий, переправившись с казацким войском и 6 000 татар, которые при нем остались, стал лагерем под Орининым. А Нечай отдельно стоит со своими крестьянами, на расстоянии дня езды от коронного лагеря. Имеет войско 18 000 черни.

Татары тоже знают, что Хмельницкий принял московского посла, от которого получил богатые подарки.

Султан калга послал е. м. п. гетману коронному, в лагерь, обещая свою дружбу и служенье е. м. королю и Речи Посполитой, выражая желание быть к услугам и повелениям е. м. короля всегда, когда прикажет е. м. король.

Татары и Хмельницкий отправили своих послов к мультанскому господарю и Ракочию в седмиградскую землю, требуя, чтобы им прислали дань, если хотят жить в мире и быть их подданными, а если не пришлют, то обещали в ближайшее время их навестить.

№ 184

1650 г. октября 9. — *Из записи в Посольском приказе переговоров с польским послом А. Пражмовским, а также о его доносе на Богдана Хмельницкого, якобы готовившегося совместно с татарами напасть на Россию.*

159-го [года] октября в 9 день указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии литовскому посланнику Альбрехту Пражмовск[ому] быти в ответе у боярина и оружейничего и наместника Нижнего Новагорода у Григорья Гавриловича Пушкина, да у окольничего и наместника алатарского у Степана Гавриловича Пушкина, да у думного диака у Михаила Дмитреева сына Волошенинова, да у диака у Алмаза Иванова. л. 39

И того дни литовской посланник Альбрехт Пражмовской у боярина и оружейничего у Григорья Гавриловича Пушкина с товарыщи в ответе был[208].

А будучи в ответе говорил: Первое де по королевского величества приказу имянем его королевского величества объявляет он великому государю его

л. 40 царскому величеству королевского величества братцкую дружбу и любовь вечным ‖ докончаньем меж их, обоих великих государей, закрепленую, что государь его королевское величество усматривает брату своему его царскому величеству всякого добра и покою. Да с ним же де, посланником, приказывал государь его королевское величество, а велел великому государю его царскому величеству объявить, что недавного времяни перед его посланниковою отправою присылал к государю его королевскому величеству крымской царь послов своих, просячи того, чтоб его королевское величество, соединясь с ним, крымским царем, шол царского величества на украины войною. А он де, крымской царь, о том и з запорожским гетманом з Богданом Хмельницким ссылался ж, и неодинова, чтоб он, гетман, собрався со всеми своими ратными людьми з большою силою так же, как были и под Збаражем, был готов с ним, крымским царем, итти войною на Москов-
л. 41 ское государство *. ‖ И королевское де величество, слыша от них такое злое умышленье, остерегая вечное докончанье и памятую к себе брата своего великого государя его царского величества дружбу и любовь, как его королевского величества подданные запорожские черкасы, взбунтовався и, сложась с общими християнскими неприятели, с крымскими татары, рокош учинили, а к великому государю к его царскому величеству гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское присылали бити челом, чтоб его царское величество его, Богдана Хмельницкого, со всем Войском Запорожским изволил принять под свою царского величества высокую руку. И великий государь его царское величество, остерегая вечное докончанье, в его королевского величества упадках тому не порадовался, запорожского гетмана Богдана Хмельницкого со всем Войском Запорожским по их челобитью под свою царского величества высокую руку принять не изволил. И королевское де величество, помня к себе великова государя вашего его царскова величества дружбу и любовь, на то
л. 42 крымского хана писанье ‖ и не помыслил, и крымским послом велел отказать **, што ему на Московское государство итти немошно потому, что он з великим государем, его царским величеством в братцкой дружбе и в любви и в вечном докончанье, а х крымскому царю писал, чтоб он с великим государем с его царским величеством был в дружбе, а лиха никакова не делал. А к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому послал свое королевское крепкое повеленье, чтоб он с крымским царем на такое злое дело не сообщались и царского величества украинам никакова дурна не чинили. Да и вперед де его королевское величество по вечному утверженью *** и желает брату своему
л. 43 великому государю ‖ его царскому величеству покою и всякого добра, а лиха никакова не мыслит. И слыша про брата своего про его царского величества от неприятелей злое умышленье, тот же час его, посланника, и послал, а велел про,

---

* *Далее зачеркнуто:* И он де, гетман, з запорожскими черкасы от него, крымского царя не отстанет.

** *Далее зачеркнуто:* и отпустить их без дела.

*** *Далее зачеркнуто:* Подданных своих запорожских черкас ото всякого дурна повинен унимать и боронить.

то ведомо учинить, чтоб его царскому величеству то их злодейское умышленье было ведомо. А великому б государю его царскому величеству, ведая такое от брата своего от великого государя их от его королевского величества остереганье и в любовь приняв, для всякого небезстрашия велети государства свои от тех злодеев остерегати.

И боярин и оружейничей Григорей Гаврилович Пушкин с товарыщи говорили: Великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец его царское величество на брата своего любительного на великого государя ‖ вашего на его королевское величество по вечному докончанью и по л. 44
братцкой дружбе и любви надежен, что его королевское величество великого государя нашего его царского величества государствам никакова лиха не похочет. А крымской царь великому государю нашему его царскому величеству на кургане * шертовал, что ему великого государя нашего его царского величества на украины самому войною не ходити и никого не посилати. И по той крымского царя правде и шерти царское величество от крымского царя такого злого умышленья не чаят. А Богдану Хмельницкому гетману Войска Запорожского с крымскими татары царского величества на Украины как итти, что они люди православные христианские веры. Да и потому, как те черкасы против королевского величества стояли и войну вели, и в то время присылали к великому государю нашему к его царскому ‖ величеству бить челом гетман Богдан Хмельницкой со всем Войском л. 45
Запорожским, чтоб царское величество пожаловал велел их со всем Войском Запорожским и з городами принять под свою царского величества высокую руку в вечное подданство. И великий государь наш его царское величество, остерегая вечное докончанье, на то и помыслил и под свою царскую высокую руку принять их не изволил. И гетман Богдан Хмельницкой со всем Войском Запорожским учинился у королевского величества в подданстве и во всей королевского величества воле по прежнему. И королевскому величеству, слыша от них такое злое умышленье, мочно их от того самовольства унять. А великий государь наш его царское величество по вечному утвержденью и по братцкой дружбе и любви с королевским величеством на брата своего, на великого государя вашего, на его королевское величество в том во всем ‖ надежен. И в украинных городех ратных своих людей л. 46
не держит потому, что его королевское величество с своей стороны повинен того остерегать и подданных своих запорожских черкас от самовольства и ото всякого дурна унимать и по вечному утвержденью того боронить накрепко.

И посланник говорил: Государь де его королевское величество по вечному докончанью брату своему великому государю, его царскому величеству, ищет всякого добра и покою. А как крымской царь присылал к его королевскому величеству послов своих, просячи того, чтоб королевское величество, соединяся с ним, крымским царем, и з запорожскими черкасы, шол со всеми своими ратьми на Московское государство войною, и королевское де величество, остерегая вечное докончанье, на то и не помыслил. ‖

---

* *Коране.*

л. 47 Да тот же час и послал к брату своему к царскому величеству про то известити, чтоб царскому величеству про тот их злой умысл ведать. А были де у королевского величества о том соединении крымские послы двои *.

И боярин и оружейничей Григорей Гаврилович Пушкин говорил: Как де по указу великого государя нашего его царского величества были мы у королевского величества в великих послех, и при нас де приходили к королевскому величеству в Варшаву крымские двои гонцы, одни в великой пост, а другие о петрове ** дни о казне, о деньгах и о шубах. А о том соединении, чтоб королевскому вели-
л. 48 честву, соединяся с ним, с крымским царем, ‖ и з запорожскими черкасы, итти войною на Московское государство, и не поминывали.

И посланник говорил: Крымские де двои послы пришли к королевскому величеству после вашего посольского отпуску с тем, чтоб королевскому величеству с крымским царем и з запорожскими черкасы итти войною на Московское государство. И от него де те послы еще остались в Варшеве потому, что королевское величество послал его, посланника, к царскому величеству с тою вестью наскоро***.

И боярин и оружейничей Григорий Гаврилович Пушкин с товарыщи говорили: Хотя будет крымской хан, наруша свою правду и шерть, на то злое начинанье
л. 49 на царского величества украины войною и помыслит, ‖ и великому государю нашему его царскому величеству война его не страшна, и от крымские украины царского величества ратные люди всегда готовы. А королевскому величеству с своей стороны надобно к того остерегати потому, что в вечном докончанье написано имянно, что королевскому величеству всякого недруга через свои государства царского величества на Московское государство не пропущати и ратными людьми и казною и ничем не вспомогати. И по тому докончанью королевскому величеству надобно и исполнять, и тех бусурманов на Московское государство через свои государства не перепущати, и их войсками своими воевать. А запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой и все Войско Запорожское королевского величества
л. 50 подданные, ‖ и во всей его королевского величества воле, и им бес королевского величества повеленья на такое злое дело как и помыслить. А у царского величества с королевским величеством вечное утвержденье, и за таким крепким утвержденьем царское величество с королевского величества стороны никакова дурна не опасаетца, и ратных своих людей от королевского величества стороны не держит. И королевскому величеству вечное утвержденье надобно остерегать накрепко,
л. 51 и запорожских казаков ото всякого дурна и от самовольства унимать, ‖ чтоб они меж обоими великими государи нелюбья, а в украинных городех ссоры и войны не чинили. А будет королевское величество тех самовольников не уймет, а они, запорожские черкасы, царского величества украинным городом и местом учинят

---

* *Далее зачеркнуто:* И от него де посланника те послы в Варшаве и остались, а не отпущены.

** *Зачеркнуто:* О троицыне.

*** *Текст от слов:* И боярин и оружейничей Григорий Гаврилович Пушкин с товарыщи говорили: Хотя будет крымской хан... *и до конца документа с некоторыми отличиями находится в этом же деле на лл. 26—38.*

какое дурно и в войне объявятца, и то от государя их от королевского величества вечному докончанью учинитца нарушенье потому, что те запорожские черкасы королевского величества подданные и уняти их королевскому величеству от всякого дурна мочно. ||

И посланник говорил: Государь де их королевское величество вечное докон- л. 52
чанье остерегаст, и нарушенья ни в чем не хочет, и запорожских казаков ото всякого дурна повинен и рад унимать. А только де запорожские черкасы, боясь крымского царя, сложась с ними, пойдут царского величества на украины большим собраньем, и королевскому де величеству унять их немочно, и против такова их великого собранья стоять будет невозможно. И великому б де государю его царскому величеству в том на брата своего на королевское величество, нелюбья не держать потому, что королевское величество, ведая их умысл, брату своему его царскому величеству объявляет заранее, чтоб его царскому величеству то было известно. Только де королевское || величество для опасенья от тех неприятелей войско свое л. 53
корунное на Украине держит готовое. А будет от тех злодеев учнет объявлятца какое дурно, и царское б величество велел своим царского величества ратным людем против их стоять и их разорять, чтоб тех общих врагов искоренить до конца.

И боярин и оружейничей Григорий Гаврилович Пушкин с товарыщи говорили: будет королевское величество подданных своих запорожских черкас не уймет, а они, сложась с крымскими татары, царского величества в украинных городех объявятца хотя в одном месте, и вечному докончанью нарушенье учинитца з государя вашего королевского величества стороны потому, что те запорожские черкасы королевского величества подданные || и унять их королевскому вели- л. 54
честву мочно. И ту явную неправду бог свыше зрит, а с великого государя нашего его царского величества стороны вечное докончанье здержано крепко и нерушимо. А крымского рати царскому величеству не страшны, и на украине против их у царского величества люди готовы.

Да говорили посланнику, чтоб он те свои речи дал им на письме, а они о том донесут до великого государя до его царского величества, и что на то царского величества изволенье будет, и они ему о том ведомо учинят.

И посланник говорил, что по указу королевского величества велено ему про то объявить словом, а письма давать не указано. ||

И посланнику говорено: В посольских обычаех издавна повелось, что послы л. 55
или посланники, говоря о делех, на свои речи дают письмо, а на посольские речи против того дают ответные письма. А он, посланник, вчинает новое дело, что на свои речи письма не дает, и что он, будучи в ответе, говорил, и на те ево речи и ответного письма дать ему не по чему; и выговаривано о том посланнику много.

И посланник говорил: Ответное де письмо они, царского величества боярин и оружейничей Григорий Гаврилович Пушкин с товарыщи, на те ево, посланниковы, речи дадут ли или не дадут, того де он у них не домогаетца. Только де ему без росказанья королевского величества на те свои речи письма дать не уметь для того, что ему наказано о том деле объявить || словом, и письма на те свои речи л. 56
не дал.

И после того говорил посланник: Приказал де с ним, посланником королевского величества, подданной пан Окунь, которой за свою вину посажен в вежу, бити челом царского величества им, бояром, чтоб они, царского величества бояря и думные люди, великому государю своему его царскому величеству за него, Окуня, побили челом. Чтоб он, великий государь его царское величество по своему государскому милосердому обычаю его, Окуня, пожаловал велел ему вину его отдати, а у него де уж и так от тое нужи глаза выпали.

И бояря и думные люди посланнику в том отказали, что тот Окунь за свою вину достоен был смертные казни, и царскому величеству они об нем не токмо бити челом, и вспомянуть не смеют. ||

л. 57 И после того бояря и думные люди ходили из ответные полаты к государю и посланниковы речи государю сказывали.

И пришед от государя, думной диак Михайло Волошенинов говорил посланнику: Которое дело он, посланник, по приказу государя своего королевского величества им, царского величества бояром и думным людем в ответе объявил, и они, царского величества бояря и думные люди, о том до великого государя до его царского величества доносили. И великий государь его царское величество то от брата своего от великого государя от его королевского величества принимает в любовь и против того его королевскому величеству такими ж мерами воздавати будет. А ныне великий государь его царское величество указал его, посланл. 58 ника, отпустить к брату своему || к великому государю к его королевскому величеству с своею царского величества грамотою. А указал царское величество отпустить его вскоре для того, что его царское величество едет с Москвы в объезд сего ж дни.

И посланник говорил, что он по указу царского величества к отпуску готов.

И того ж часу посланник у государя на отпуске был.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 9, лл. 39—58. Подлинник.

№ 185

1650 г. октября 22.— *Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с похвалой за дружественное отношение к Русскому государству.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (п. т.) от нашего царского величества брата нашего наяснейшего и великого государя Яна Казимера (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В прошлом во 158-м году июля в 27 день писал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запо-

рожского, з греченином с-Иваном Тафралием, что ведомо тебе учинилося, будто мы, великий государь наше царское величество, имели разумети о неприязни вашей, с которой вы не мыслили и ныне не мыслите и против давных времен в приязни зоставаете, а на тот час: хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана татарского, а не для иных каких замыслов. И мы, великий государь наше царское величество, от вас, единоверных православных християн, никакой неприязни не чаем и сумнительства не держим. А что к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писал ты, объявляючи к нам, великому государю, свою верность и правду, что вы ни о какой неприязни не мыслили и ныне не мыслите, и мы, великий государь наше царское величество, о том наперед сего писали к тебе в нашей царского величества грамоте с нашим царского величества милостивым словом с дворянином нашим с Васильем Унковским. А ныне мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалуем, потому ж милостиво похваляемо. И о чем тебе греченин Иван Тафралей учнет говорить, и ты б, гетман Богдан Хмельницкой, нам, великому государю, служил и нашим делом промышлял и на нашу царского величества милость был надежен.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7159-го месяца октября 22-го дня.

На л. 138 отметка об отсылке: Послана за государственною печатью по прежнему обычаю. Припись дьяка Алмаза Иванова. Отдана гречанину Ивану Петрову.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 135—138. Отпуск.

№ 186

1650 г. октября 28*. — *Отписка белгородских воевод Б. Репнина и В. Головина в Посольский приказ с сообщением о посылке в Москву книг описи имущества украинцев, самовольно поселившихся в Вольновском и Ольшанском уездах.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Бориско Репнин, Васька Головин, Митька Карпов челом бьют.

Писали к нам, холопем твоим, с Олешны Василей Бунаков, да с Вольново Андрей Щепотев, что на твоей де государеве земле поселились литовские люди буды и пасики и дехтярни завели. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу посылали на Олешню туленина Корнея Кисиленского, а на Вольной туленина ж Малафея Арсеньева. А велели, государь, им на Олешне и на Вольном с твоей государевы земли з буд и с пасек литовских людей сослать добровольно без зодору. А коволимянем, они, Корней да Малафей, с твоей государевы земли, з буд, и с пасек, и з дехтярен, сошлют и мы, холопи твои, то все велели им написати в книги подлинно

---

* *Дата подачи*

по стотьям, и те книги велели привесть к себе в Белгород. И в нынешнем, государь, в 159-м году сентября в 12 день туленя Корней да Малафей подали нам, холопем твоим, книги за своими руками. И мы, холопи твои, те книги за их руками послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве и велели подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

А с тех, государь, книг списки слова в слова оставили мы, холопи твои, за дьячьею приписью в Белегороде в съезжей избе впредь для спору.

На об. л. 713 отметка о подаче: 159-го октября в 28 день с белгородцким станишным ездоком с Фомкою Потставковым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 713—714. Подлинник.

№ 187

1650 г. октября 31*. — *Отписка короченского воеводы И. Ржевского в Разрядный приказ о количестве украинцев, поселившихся возле г. Корочи.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Ивашка Ржевской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 159-м году в розных числех писал ко мне, холопу твоему, ис Курска воевода князь Иван Волконской, а к нему писали ис Путивля боярин и воевода князь Семен Васильевич Прозоровской с товарыщи и из-ыных городов воеводы. Ведома де им учинилось, что хотят приходить черкасы с татары войною на твои государевы украинные городы. И на Короче, государь, устроено служилых черкас 400 человек, а детей их и братьи и захребетников 300 человек, а устроены дворы их окола острогу Корочи блиска. А руских, государь, людей за черкаскими слободами устроена полковых казаков всево 140 человек, стрельцов 27 человек. И те, государь, казаки и стрельцы безмерна все худы, а пушкарей 20 человек, детей боярских в уезде 270 человек. И те, государь, дети боярские деревнями от города устроены далеко, в верстах у 30 и в 20 и ближнея деревня в 5 верстах. И в приход, государь, будет воинских людей мне, холопу твоему, с ними, черкасы, в осаде сидеть опасно потому, что руских людей мало. И о том мне, холопу своему, вели, государь, свой государев указ учинить.

На об. л. 32 отметка о подаче: 159-го октября в 31 день подал Лугин Суслов.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 143, л. 32. Подлинник.

---

* *Дата подачи.*

№ 188

1650 г. ноября 2. — *Грамота царя Алексея Михайловича послам к Богдану Хмельницкому П. Протасьеву и Г. Богданову о возвращении их в Москву.*

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии Петру Даниловичю Протасьеву да подьячему Григорью Богданову.

Как к вам ся наша грамота придет, и вы б ехали к нам к Москве, днем и ночью, наскоро, не мешкая нигде ни за чем. А к Москве приехав, явилися в Посольском приказе диаком нашим думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Писан на Москве лета 7159-го ноября в 2 день.

На л. 83 приписка: К Василью Унковскому да к подьячему Якову Козлову такова ж.
На л. 83 отметка об отсылке: С толмачем с Артемьем Карповым.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 8/5819, л. 83. Отпуск.

№ 189

1650 г. ноября 7*. — *«Вестовая» записка П. Протасьева и Г. Богданова, послов русского правительства на Украину.*

Записка вестям Петра Протасьева да подьячего Григорья Богданова, что они каких вестей проведали. л. 134

Как Петр и подьячей ехали от Варшавы до Киева, и при Петре и подьячем в дороге польские воинские люди многие шли и Петру и подьячему сказывали, что они идут по королевскому росказанью к гетману к Миколаю Потоцкому в обоз под Сотанов и под Каменец-Подольской. И велено де им всем, воинским людем Коруны Польские, быти з гетманом в обозе наготове, а для какова дела, и они того не ведают.

А иные ис тех же воинских людей желныри Петру и подьячему сказывали, что они идут в обоз для того, что им, собрався з гетманом с Миколаем Потоцким, итти воевать казаков. И хочет де гетман прежние свои упадки, что ево казаки воевали, || ныне на них, казакех, отомстить. А что де гетман Потоцкой хочет л. 135
ныне казаков воевать, и о том де их братья, воинские люди, не все ведают для того, чтоб хто ведомости не дал казаком, что гетман войско збирает и хочет их, казаков, воевать. А как Петр и подьячей в Киев приехали, и в то время гетман Богдан Хмельнитцкой прислал в Киев х киевскому полковнику универсал свой. А в том универсале до полковника писано, что он, гетман, ис Чигирина с войском

* *Дата определена на основании статейного списка П. Протасьева и Б. Богданова (см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д 8, л. 130).*

рушился и стал на Ум[ан]ском шляху, а с Уманского шляху идет против неприятеля своего. И он бы, полковник, со всем Киевским полком шол к нему, гетману, наскоро, чтоб им неприятеля своего попередить. И в Киеве учало быть
л. 136 большое смятенье и чаяли того впрямь, что гетман Богдан || Хмельнитцкой с войском своим идет попрежнему поляков воевать. И по многим местам и по дорогам казаки урядников и державцов и панских слуг побили.

А в Киеве киевского полку казак Мирошка Васильев сказывал: был де у гетмана Богдана Хмельнитцкого от турского царя посол для того, что польской король прислал до турского царя послов своих с тем, чтоб он, турской царь, по-
л. 137 слал своих || ратных людей на гетмана и Войско Запорожское. А он де, король, своей стороны на запорожских казаков воинских людей пошлет же. А будет де он, турской царь, на гетмана и на Войско Запорожское ратных людей не пошлет и те де казаки будут ево воевать морем и николи ему от тех казаков покою не будет. И он бы де, турской царь, с ним, польским королем, на казаков войною шол заодно. И турской де царь учинить того не похотел и присылал к гетману послов своих с тем, чтоб ему про тех королевских послов было ведомо. А он бы де, гетман, Запорожского своего Войска на его, турского царя, землю и на людей ево войною не посылал. А хто де на него, гетмана, будет приходить войною или кого он, гетман, пойдет воевать и он, турской царь, учнет ему давать на помочь ратных своих людей по 50 000. И польского де посла, которой от короля к нему, турскому царю,
л. 138 прислан для подлинного свидетельства, турской царь велел задержать || у себя и отпустить ево без ведомости гетманские не хочет. И гетман де для подлинные ведомости к турскому царю послал послов своих киевского полковника Онтона с тем, что польского короля посол к турскому царю прислан ли и о каком деле прислан. А турского де посла гетман отпустил с тем, что он на него войною сам не пойдет и казаков посылать не будет. И как де гетманской посол от турского царя приедет и скажет гетману про польского посла теж речи, о чем турской царь до гетмана послов своих присылал, и гетман де с ляхами миру держать не будет.

Полковника Нечая трубач Ивашко сказывал: был де он у гетмана в Чигирине, и при нем де были у гетмана послы из венетцкие земли для того, что они с турским царем ведут войну. И он бы, гетман, им на турского царя учинил помочь и велел бы он, гетман, на него Запорожскому своему Войску наступить
л. 139 Черным морем. И гетман де хочет ли ему помогать или нет, и с каким || делом от себя того венетцкого посла отпрагил, того он не ведает.

А как Петр и подьячей поехали ис Киева до гетмана, и в дороге многие казаки розных полков сказывали, что гетман пошол воевать волоские земли за то, што волоской господарь наперед сего, как у них с поляки была война и им, поляком, помогал и у крымского царя гетмана корунного Миколая Потоцкого и Калиновского и иных многих полоняников выкупал и через свою землю перепускал. А ныне де потому ж он, волоской господарь, сложился было с поляки заодно и
. 140 во всем им, поляком, хотел помогать и похвалялся их, казаков, || воевать. А крымской де царь в волоскую землю войною пошол наперед гетмана за то: как он, крымской царь, шол из войны ис польские земли с полоном и со всякою до-

бычаю через Днестр в свою землю, и волоской де господарь крымского царя в дороге громил, и полон многой и здобычь всякую отнял, и крымских людей побил немало. А пошод крымской царь в войну, к гетману присылал послов своих с тем, чтоб гетман шол со всем своим войском || войною на волоскую землю наскоро. л. 141
И гетман де Богдан Хмельнитцкий, пошодчи в волоскую землю, к гетману корунному к Миколаю Потоцкому писал, что он пошол воевать волоские земли за их неправды, и он бы, гетман корунной, волоскому господарю никакие помочи не чинил и с ним, гетманом, и с Войским Запорожским задору не чинил же. А будет учнет задор чинить, и он, гетман, со всем своим войском и с крымскими людьми пойдет на него, корунного гетмана, и учнет польскую землю воевать попрежнему. А то знатно, что он, гетман, ходил в волоскую землю войною по повеленью крымского царя, не хотя ево розгневить.

Как Петр и подьячей стояли на волоской границе в Могилеве меж обозов корунного гетмана Миколая Потоцкого и запорожского гетмана Богдана Хмельнитцкого, и от гетмана Богдана Хмельнитцкого из обозу схал через Могилев сотник Иван Кровченко, а с ним казаков человек со 100 и больши, да 4 человека тотар. И Иван Кровченко у Петра и у подьячего на дворе был и сказывал, что он послан от гетмана || Богдана Хмельнитцкого и ото всего Войска Запорожского л. 142
с листами в обоз х Каменцу-Подольскому до гетмана корунного до Миколая Потоцкого. А которые де листы до гетмана корунного с ним, Иваном, посланы, и в тех де листах писано и изусно ему, Ивану, от гетмана говорить корунному гетману приказано, что гетман Богдан Хмельнитцкой со всем Войском Запорожским, на чем с королем под Зборовым, учиня договор, помирились, додержывать хотят и войны всчинать не будут. А он, гетман корунной, собрал войско большое и стал обозом блиско их казатцкие границы и знатное дело, что хочет на них, казаков, приходить войною и хочет их побить обманом. И будет де гетман корунной из обозу ратных людей розпустить не велит, и гетман де велел ему сказать, что он, гетман Богдан Хмельнитцкой, со всем своим Запорожским Войском и с крымскими воинскими людьми из волоские земли придут на ево, гетмана Миколая Потоцкого, обоз войною. И приказывал де ему, Ивану, гетман ездить до гетмана корунного наскоро || и велел себя встречать за Днестром, с чем ево гетман корунной от- л. 143
правит. А к гетману де к Богдану Хмельнитцкому от корунного гетмана от Миколая Потоцкого в волоскую землю в обоз послы присланы наперед ево, Иванова, отпуску с тем, чтоб гетман Богдан Хмельнитцкой и Войско Запорожское от его Миколаева обозу никакова опасенья не держали. А обоз де у него стоит по королевскому росказанью и по их прежнему звычаю, а не для Запорожского Войска. И гетман де Богдан Хмельнитцкой тех посланцов задержал у себя, а для прямой ведомости послал до гетмана Миколая Потоцкого ево, Ивана Кровченка. А покаместа де он, Иван Кровченко, у гетмана Миколая Потоцкого будет и назад до гетмана Богдана Хмельнитцкого приедет, до тех мест гетман Богдан Хмельнитцкой тех Потоцкого посланцов от себя не отпустит.

Да Иван же Кровченко, будучи в Могилеве, сказывал: волоской де государь*

* *Так в тексте. Чаще встречается* господарь.

до гетмана Богдана Хмельнитцкого присылал послов своих з большим прошеньем, чтоб ево не воевал. || И гетман де послал до него своих послов полковника Чижелея и велел ему говорить, что он тое войну всчал на себя сам потому, что делает, забыв бога и православную християнскую веру, сложился с поляки и мыслил на него, гетмана, и Войско Запорожское всякое дурно. И будет де он учнет так делать вперед, и он, гетман, с Войском своим Запорожским из волоские земли ево выбьют, и впредь де он, волоской государь, в волоской земле государствавать не будет. И гетман де после ево, Ивана, дождався полковника Чижелея, которой до волоского господаря послан в послех, из волоские земли с обозом хотел рушитца вскоре, и чаят того, что будет гетман с войском Днестр перевозитца под Могилевым. А только де он, гетман, пойдет на Потоцкого обоз, и он де будет || Днестр перевозитца под Хотенью против Каменца-Подольского. А про то де он ведает подлинно, что гетман Богдан Хмельнитцкой з Запорожским Войском из-за Днестра из волоские земли на польскую сторону, не дождався ево, Ивана Кровченка, перевозитца не будет.

л. 144

л. 145

Иван же Кровченко как ехал назад из обозу от гетмана корунного от Миколая Потоцкого до гетмана Хмельнитцкого и, будучи у Петра и подьячего в Бушуеве, сказывал, что он в обозе у гетмана корунного под Каменцом-Подольским был и от гетмана Богдана Хмельнитцкого лист отдал и речью ему || говорил, чтоб он в обозе ратных людей не держал и велел их роспустить. А будет роспустить не велит, и гетман Богдан Хмельнитцкой со всем Войском Запорожским и с крымскими татары на тот ево обоз придет войною для того, что гетман и Войско Запорожское чают того, что тот обоз собран на него, гетмана Богдана Хмельнитцкого.

л. 146

И гетман де корунной ему, Ивану Кровченку, сказал, что он то войско польское собрал и обозом стоит по королевскому росказанью по прежнему звычаю, как и прежсего польское их войско на границе для береженья в обозе стаивало. И гетману де Богдану Хмельнитцкому с Войском Запорожским и с крымскими людьми на него, гетмана корунного, и на обоз ево войною приходить не для чего потому, что то войско собрано не на него, гетмана Войска Запорожского. И он бы, гетман, от его польского войска никакова опасенья не держал. А он де, гетман корунной, с польским войском на гетмана Богдана Хмельнитцкого и на Войско Запорожское войною приходить не будет и войны с ним, || гетманом, и с Войском Запорожским николи не мыслит. И говорил де такие речи под присягою. А что де к нему гетман писал и речью с ним, Иваном, приказывал, чтоб из обозу ратных людей ему, Миколаю Потоцкому, роспустить и обозом не стоять, и ему де, Миколаю Потоцкому, бес королевского росказанья учинить того никоторыми меры не мочно. А как де будет на то королевское росказанье, чтоб из обозу ратных людей роспустить, и он де ратных людей из обозу велит роспустить тотчас. С тем де ево, Ивана, до Богдана Хмельнитцкого гетман корунной и отправил, что ему обозу бес королевского росказанья обозу роспустить не мочно. И лист де с ним, Иваном, до Богдана Хмельнитцкого гетман корунной, написав, с присягою послал, что он войны всчинать и никакова дурна над Войском Запорожским учинити не хочет

л. 147

и на чем король с Войском Запорожским помирился, того договору нарушати не будет.

А как он, Иван Кровченко, был в лятцком обозе, и польское де войско стоит в обозе под Каменцом-Подольским под городом от Запорожского Войска в большом || страховании, и окапались земляным валом, и поделали крепости большие. л. 148
И встречали де ево, Ивана, из обозу поляки многие люди, нарядясь в латы и в кольчюги, а в обозе де польского войска тысяч з десять и больши. А ево де, Ивана Кровченка с товарыщи, гетман корунной, как он у него был в обозе, принял и отпустил з большою честью, и дарил, и денег на дорогу дал.

А которые посланцы от гетмана корунного от Миколая Потоцкого до Богдана Хмельнитцкого в обоз в волоскую землю были присланы, чтоб он, гетман Богдан Хмельнитцкой, от него, гетмана, что он под Каменцом-Подольским стоит с польским войском обозом, никакова дурна от того польского войска не опасался, и гетман де Богдан Хмельнитцкой тех посланцов держал у себя в обозе до тех мест, как ево посланцы, Иван Кровченко, от гетмана корунного назад к нему пришли. И отпустил тех Миколая Потоцкого посланцев из Янполя с тем, чтоб он польское войско из обозу роспустил. ||

А будет он учнет польское войско держать в обозе, и от того польского войска л. 149
пограничным их казатцким городом или казаком учнут чинить какое дурно, и он, гетман, терпеть им того не будет и на него, гетмана корунного, и на польское войско со всем своим Запорожским Войском пойдет войною.

А как Петр и подьячей ехали из Могилева к Янполю, и на стану в Буше греченин Дмитрей Иванов сын сказывал: как де крымской калга пришол войною на Волоское государство, и волоской де господарь посылал от себя к турскому салтану гонца, что ево Волоское государство крымской царь прислал калгу со многими || воинскими людьми воевать. И он бы, турской царь, велел от крымского царя ево л. 150
оборонить; и, послав де того гонца до турского царя, волоской господарь собрався своими ратными людьми против крымского калги стоять и битца с ним хотел. И турской де царь к волоскому господарю писал, чтоб он крымского царя уговаривал добром и дал ему за то многие дары, чтоб не воевал ево государства, а битца с ним не велел. А тот де гонец из волоские земли до турского царя и назад в волоскую землю пригнал в одну неделю. И как де гетман Богдан Хмельнитцкой с козаками войною на Волоское ж государство пришол, и волоской де господарь от такова великого войска от крымского царя и от казаков учинился в великом страховании и з Яз збежал к пречистой богородицы в Наматцкой монастырь. И из Наматцкого монастыря до крымского колги волоской государь посылал послов своих, и крымского колгу уговорил, и дал ему откуп большой, денежною казною яфимками, || а сколько тысяч — того ему не ведомо. А потом де и до гетмана послов л. 151
своих волоской господарь посылал и прислал к нему шубу соболью под золотом пугвицы золоты, с олмазы, да откупу денежные казны 50 000 яфимков, да лошедь со всем конским нарядом и крымской де калга и гетман, взяв у волоского государя откуп, Волоское государство воевать перестали и из волоские земли идут. А вперед де волоской господарь с крымским царем и з гетманом на чем меж собою договор

учинили, того ему не ведомо. А Волоского де государства повоевали большую половину и в полон многих людей крымские люди поимали, а иных побили, а городы и села и деревни выжгли и лутчие городы Яси и Сачаев, где сам волоской господарь
л. 152 жил, разорены и посады выжжены. ‖

... * царя послы гетману говорили, что крымской царь велел ему, гетману, ведомо учинить, что он волоскую землю воевать послал калгу со многими воинскими людьми. И Богдан де Хмельнитцкой тотчас розослал по всем городом универсалы и велел всему Войску Запорожскому сходитца на Уманской шлях, а иным велел себя сходить на Днестре, а наперед де себя велел итить в волоскую землю наскоро брясловскому полковнику Нечаю. И Нечай де полковник пришол в волоскую землю со всем своим Брясловским полком под Яси, а колга де с крымскими воинскими людьми в волоскую землю войною пришли до его, Нечаева, приходу за долгое время, и городы и места повоевали многие. А бой де у крымских татар с волоскими людьми был только в одном месте. И как де пришли Нечаева полку казаки, и те де волоские люди сели было в осаде на ставу, и тот де став казаки и татаровя взяли и волоских людей всех побили без остатку. И волоской де господарь, послыша, что пришли в волоскую землю войною к татарам на помочь казаки, из Яс збежал в Наматцкой монастырь и, збежав, ис того монастыря присылал к калге послов, ‖
л. 153 а выслал с теми послами денежные казны откупу 300 000 левковых яфимков. И калга де с волоским господарем помирился, и взяв ту денежную казну, из волоские земли с полоном и со всякою своею добычею, что в волоской земле поимал, не дождався гетмана, вон из войны со всеми своими воинскими людьми пошол было. А в Ясех де и в Сачаеве посады и иные многие городы и села и деревни, пошод, выжгли. И как де гетман Богдан Хмельнитцкой со всем своим Войском
л. 154 Запорожским войною в волоскую землю пришол и стал, ‖ не дошод Ясей, на реке на Пруте, и калга де послыша то, что гетман в волоскую землю войною пришол, многих воинских своих людей воротил в волоскую землю назад и прислал их к гетману, и те де крымские татаровя с козаками волоскую землю воевали, а гетман де сам стоял обозом в одном месте на реке на Пруте. И к волоскому господарю посылал послов крапивенского полковника Чижелея с товарыщи и велел де волоскому господарю выговорить, за какие ево неправды он, гетман, ево волоское государство пришол воевать. И он бы, волоской господарь, ему, гетману, ‖
л. 155 в тех своих неправдах добил челом. И волоской де господарь до гетмана присылал послов своих и ему, гетману, добил челом, и прислал к нему в дарех шубу соболью под золотом, да жеребец оргамачей со всем конским нарядом да саблю оправлена золотом с каменьем. Да он же де, волоской господарь, зговорил дочь свою за гетманского сына и прислал запись за своею рукою и за печатью под присягою, что ему дочь свою за ево гетманского сына дать. И быть с ним в вечной дружбе и любви, и против всякого неприятеля стоять с ним, гетманом, заодно, и друг другу помогать, а с ляхами ему, волоскому господарю, впредь не складыватца, и дурна никакова на Войско Запорожское не мыслить. И на том де на

---

* *Текст утрачен.*

всем при послех гетмана Богдана Хмельнитцкого волоской господарь ‖ присягал, л. 156
и ныне де у них с Волоским государством мирно. А помиряся де гетман с волоским господарем, пошод из войны из волоские земли, крымских татар отправил и отпустил их в Крым, и те де татаровя из волоские земли вышли при нем, гетмане. А которые де татаровя зашли в чатех для добычи в дальные места, и гетман де для тех татар послал нарочно полковника Нечая и велел де их из волоские земли выслать и проводить до границы крымского царя. И полковник де Нечай и достальных татар из войны выслал и за границу проводил, а с калгою де татар было в волоской земле тысяч с тритцать ‖ и больши. л. 157

Да писарь ж Иван Выговской сказывал, что мутьянской государь з гетманом живет в большом совете и меж ими договор такой, что им друг другу во всяких мерах добра хотеть, а лиха никакова не мыслить. И против неприятеля стоять заодно, и ратными людьми друг другу помогать, и тот договор меж ими закреплен душами, и меж собою на том договоре присягали. ‖

А гетман Богдан Хмельнитцкой при Петре и подьячем шол из Яполя стройно л. 158
и с великим береженьем и ставился на станех обозом в крепких местех. А запорожских казаков при нем, гетмане, было розных полков тысяч с 10 и больши, окроме тех, которые полки, переехав Днестр, отпущены по домом до нашего приезду. И которые полки по ево, гетманову, веленью шли по границе от польские стороны, а наряду при нем, гетмане, в Чигиринском полку 20 пушек, а в-ыных во всех полкех пушек по 6 и по 7 и больши.

Петру и подьячему сказывал писарь Иван Выговской и запорожские казаки, что было их, казаков, за гетманом в волоской земле в войне тысяч с семьдесят и больши. А иные де многие полковники с казаками, которые живут в дальних местех, в волоской земле не были. И при Петре и подьячем полковники киевской и плотавской и иные с полками своими, пришод к Днестру, назад ворочались потому, что они за гетманом итти не поспели. Да и иные многие казаки, которые наперед того были в казакех, в волоскую землю не ходили и жили ‖ в городех л. 159
по домом. А гетман с Петром и подьячим в розговорех говорил, как де он, гетман, куды на войну пойдет, и с ним де, гетманом, Запорожского Войска будет тысяч сто и больши.

А как гетман приехал в Брясловль, и в Брясловле при Петре ж и подьячем были у гетмана волоского господаря послы и поляки многие из розных городов старосты и державцы, и просили у гетмана универсалов, чтоб их мещане и всякие подданные их слушали. И он, гетман, универсалы свои им дал. А из Брясловля гетман поехал до Чигирина с одним Чигиринским полком, а иные полки все, из Брясловля выехав, роспустил по местом. Да при нем же, Петре, и подьячем в дороге под Босовскою перед отпуском Петра и подьячего за 2 дни приехал к нему, гетману, ево гетманской сын Тимофей, а с ним запорожских казаков тысячи с три и больши. Да в ево ж Тимофееве обозе пушек з 10.

И Петр и подьячей з гетманским сыном виделись, и гетманской сын Петру и подьячему в розговорех ‖ сказывал, что отец ево, гетман Богдан Хмельнитцкой, л. 160
по присылке крымского царя посылал ево Войска Запорожского с козаки на не-

послушников крымского царя на темрютцких черкас войною, а с ним де казаков в ту посылку ходило тысяч з дватцать и больши. И как де он пришол с войском в крымскую сторону и стал блиско Азова и темрютцкие де черкасы, услыша то, что он з запорожскими казаки х крымскому царю идет на помочь, крымскому царю добили челом и помирились до их, запорожских казаков, приходу. И учинились крымскому царю в подданстве попрежнему, а бою де у них с темрютцкими черкасы и с-ыным ни с кем в том походе не было. А под Озовым де, пришод, стоял недели з 2 и больши, и отец де ево Богдан Хмельнитцкой к нему писал и велел быть со всем войском до себя. И по присылке де отца своего пошол было он к отцу своему с войском в войну в волоскую землю,и он де за дальним проездом отца своего в волоской земле не застал. А к Озову де и назад от Озова шол степью блиско государевых украинных городов, а был де он в том походе недель з десять и больши. ||

л. 161 Да писарь же Иван Выговской сказывал, что волоские послы до гетмана были присланы спрашивать о ево, гетманском, здоровье, а больши де того с тем волоским послом иных никаких дел не было.

В дороге меж Брясловля и Корсуня были у гетмана крымские послы, а приезжало их человек з десять и, быв у гетмана, на другой день поехали х королю. А гетман с тем татарским послом посланцов своих до короля послал же, а о каком
л. 162 деле крымской посол у гетмана был, и с каким || делом идет до короля, и с чем гетман своих посланцов с ним, крымским послом, вместе послал, и с том деле ни от кого слышать не лучилось. А з гетманом крымских татар до Чигирина поехали 4 человека, а для какова дела поехали, того не ведомо. ||

л. 163 Гетман Петру говорил тайным обычаем наодине: только б де поляки с великим государем его царским величеством и со всеми нами православными християны были в прямом соединенье и стояли б в правде своей крепко, мочно б де, прося у бога милости, Московским государством и польскою землею и с ними, казаки, вместе иттить на турского царя начаялся бы де милости божии. А волохи де и мутьяне и венгри от нас не отстанут, а крымской царь на турского с нами иттить готов же, в том де он, гетман, на крымского царя надежен, что он от него не отступит. Только де ему большое опасенья от поляков, никакими де обычаи верить им и положитца на них крепко не уметь. Лутчая де дело, чтоб тех врагов наперед искоренить, потом над турским промышлять. Только де о том он, гетман, с великим государем его царским величеством сошлетца своими посланцы, смотря по тому, какова будет к нему, гетману, польских людей правда. А воинское де дело таково, куда будет мысль итти в войну, чтоб той мысли нихто не ведал и недруг бы не остерегался. ||

л. 164 Октября в 13 день, как приехали ис Киева в Лубны Петровы люди Протасьева Жучка с товарыщи, и они сказывали: приехали де в Киев от корунного гет-
л. 165 мана от Миколая Потоцкого из обозу поляки к Оаму Киселю || и сказывали ему, Жучку, что у гетмана корунного у Миколая Потоцкого ратные люди в зборе и стоят под Каменцом-Подольским обозом. Да им же сказывали поляки и казаки, что Родивил збираетца со многими воинскими людьми и хочет зимою итти войною на запорожских казаков. А как Петр и подьячей ехали из Лубен, и в дороге на

стану в Сенче городке сказывал сотник казачей Григорей Омельянов: ведомо де гетману Богдану Хмельнитцкому учинилась подлинно, что подканцлер литовской Леон Сапега со многими ратными людьми, пришод, стоит в городке Чернобыли, да с ратными ж людьми пришол пан Обрамович и стал в Горностай поле. И гетман де Богдан Хмельнитцкой послал к Сапеге и к Обрамовичю послов своих с тем, для чево они пришли блиско пограничных казачьих мест с воинскими людьми, а казаком де по всем местам гетман велел быть наготове. Да он же, Григорей, сказывал, что поляки им, казаком, чинят многие неправды в пограничных местех, казаков побивают до смерти, || а иным руки многим поотсекли, и нынеш- л. 166
ние де зимы никоторыми меры без войны не будет.

А во всех городех, где живут лестровые казаки, мещане и всякие подданные панские люди панов своих без гетманского росказанья не слушают. И поляки — старосты, и державцы, и урядники — изо всех городов приезжают к гетману и емлют у него универсалы, чтоб их мещане и всякие панские подданные люди во всем их, панов, слушали и всякие оброки, что належит, попрежнему давали. И гетман универсалы свои старостам и державцом во все городы дает, чтоб мещане и всякие подданные, опроче лестровых казаков, панов своих во всем слушали, и что належит всякие оброки против прежнего давали, и бунтов бы никаких не заводили.

Октября в 18 день приехал из Чигирина Петров человек Протасьева Пронька Китаев, и, приехав, сказывал: как де он, Пронька, был у гетмана в Чигирине, и при нем де, Проньке, || пришли к гетману послы от волоского господаря, а с во- л. 167
лоским де послом приехал Волоского ж государства митрополит. И про волоского де посла и про митрополита он, Пронька, слышал, что присланы они от волоского господаря к гетману сыну от дочери ево с обручальным перснем. Да при нем же де, Проньке, в Чигирине вытрубили, чтоб казаки лошеди свои кормили и берегли к службе. А итти де ему в войну вскоре, а куды итти, того подлинно не ведомо, а по словам де тамошних людей чаять того, что будет у них война с поляки.

Да Петру и подьячему многие казаки сказывали подлинно, что крымские татаровя кочуют и живут безвыходно под Черным лесом и под Плотавою многие люди, и с ними казаки съезжаютца всегда, и товары всякими торгуют, и з гетманом ссылаютца почасту. ||

А как приехали к гетману в Яполя, и в Яполе сентября в 18 день гетмана л. 168
Богдана Хмельнитцкого писарь Иван Выговской сказывал: присылал де крымской царь к Богдану Хмельнитцкому послов своих, чтоб он, гетман, с ним, крымским царем, шол на Московское государство войною. А будет де, он, гетман, на Московское государство с ним вместе войною не пойдет, и он де, крымской царь, с ним, гетманом, впредь во братстве и в дружбе жить и помогать не будет. И гетман де крымского царя не послушал и войною на Московское государство не пошол. А как де те послы к гетману были от крымского царя присланы тому недель з двенатцать и больши, и после де того крымской же царь к гетману присылал послов своих в другоряд с тем, чтоб шол с ним волоские земли воевать за то,

что волоской государь ево, крымского царя, воинских людей как шли ис польские земли с полоном, громили и полон польской многой у них отбили.

л. 169 Да крымского ж де ...* || да Петр же и подьячей в городех Войска Запорожского в розговорех слышали от поляков, от старост, и от урядников, и которые поляки в тех же казатцких городех живут в мастностях своих, что им чинятца от казаков обиды большие, и подданные де их панские все называютца казаками и их, панов, не слушают. А запорожские казаки говорят, что поляки в правде своей, на чем с ними помирились, не стоят, и чинят задоры и обиды им большие. И то де им ведомо, что поляки на них копятца и воевать их хотят. И на обе стороны поляки и казаки говорят, что меж ими войне быть попрежнему, и чаят у них войны вскоре.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 8, лл. 131—169. Подлинник.

№ 190

1650 г. ноября 11.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о запрещении самозванцу Т. Анкудинову жить на Украине.*

Божею милостю великому господару цару і великому князю Алексію Михайловичу всея Росії самодержцю, (п. т.) вашему царскому величеству, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозского і все Войско Запорозское низко чолом б'єт.

Поворочаючи, отец Арсеній[209] строітел Троецкого Сергієва монастира, до господарства твоего царского величества, по указу їх з листом од насветійшого патриярхи ієрусалимского, которий лист, яко од святителя, вдячне приялисмо, і розговорки устное отца Арсенія, строітеля троецкого, миле слухалисмо. А ведлуг договору отца Арсенія, так же і листу святійшого патриярхи ієрусалимского, отого Тимушку, которий у нас зневажен, худий і ледаякий чоловік, і приказалисмо, жеби того Тимушки нигде не приймано, і з городов наших проч пошол, бо і святійший патриярха о безділі его дал нам знати. О чом устне отец Арсеній твоему царскому величеству, о том так безділнику Тимушце, яко о річах потребних і віре нашой православной пожитечних, твоему царскому величеству оповідит, рач ваше царское величество оному во всем віру дат і оному вірит. При том услуги наши найнижшие твоему царскому величеству оддаем.

Дат с Чигирина, дня 11 ноября, року 1650.

Вашему царскому величеству во всем поволние і зичливие слуги Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозского.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1649, д. 22, л. 65. Подлинник**.*
Опубл. Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 199.
«Христианское чтение», 1883, ч. II, стр. 733—734.

---

* *Текст утрачен.*

** *Современный перевод на русский язык см. там же, л. л. 66—68.*

№ 191

1650 г. ноября 11.— *Лист Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу об устном поручении, данном им едущему в Москву назаретскому митрополиту Гавриилу.*

Список с листа з белоруского письма, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии запорожской гетман Богдан Хмельницкой, турские области города Назарета с митрополитом Гавриилом в нынешнем во 159-м году декабря в 9 день*.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержци (п. т.) Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское низко челом бьет.

Как есмы сперва во всем приятными слугами вашему царскому величеству были, так и ныне службу нашу прямую на всякий час объявляти готовы есми, хотя и мерски чинимся письмами нашими вашему царскому великому, однако же челобитье наше приносим о смиренном Гавриле, милостию божиею архиепископе божия жилища Назарета и паместником всея Галилея, который, великия мучения для церкви сионския матере нашия терпя, за веру християнскую убивается. Ныне до вашего царского величества, яко до царя и государя православного, едет, желаючи милостыни святыя, о котором просим вашего царского величества, изволь ваше царское величество пресветлые очи свои показать и милостиво, яко царь и государь християнский, оного принять. Тому ж преосвященному отцу митрополиту назарейскому о делех добрых в вере нашей православной належачих, твоему царскому величеству потребных, словесно говорити поручили есмя, которому изволь, ваше царское величество, милостиво ухо преклонити и во всем верити, как нам самим, понеже он изустное научение от нас имеет. По сем унижены услуги наши твоему царскому величеству и поклон нискои отдаем.

Писан в Чигирине, 1650-го году ноября в 11 день.

А внизу написано: вашему царскому величеству во всем повольные и желательные слуги.

Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

А на подписи у листа в государеве имянованье написано самодержци.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1651, д. 11, лл. 11—14. Копия.

---

* *Дата перевода письма.*

№ 192

1650 г. ноября 16*.— *Отписка белгородских воевод Б. Репнина и Д. Карпова в Посольский приказ о пребывании на Украине самозванца Т. Анкудинова и о том, что украинское население с благодарностью вспоминает помощь, оказанную русским правительством во время голода* [210].

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Бориско Репнин, Митька Карпов челом бьют. В нынешнем, государь, в 159-м году октября в 15 день посылали мы, холопи твои, из Белагорода в литовскую сторону сотника Петра Прохорова для проведыванья вестей. И ноября, государь, в 7 день приехал к нам, холопем твоим, в Белгород из литовские стороны Петр Прохоров, а в роспросе сказал: был де, государь, он в Веприке и в Гадиче и в Рашевке и в Миргороде. А как он из Веприка поехал в Белгород, тому де ныне 4-й день, и слышел де, государь, он в тех городех от литовских ото многих людей, что гетман Богдан Хмельницкой ныне в Чигирине, а с ним тотар с 1000-ю человек. А руской вор с ним же, гетманом, а ездят де с ним для береженья человек с 15. И к тому рускому вору литовские люди прибираютца ли и много ль их собралося, про то он ни от ково не слыхал. А Большой де, государь, и Малой Ногай кочюют блиско Плотавы по Ареле и по Сомаре и по Берестовай з женами и з детьми. А кочюют де, государь, те тотаровя блиско Плотавы по повеленью гетмана Богдана Хмельницкова, и в литовские городы для покупки кормов своих приезжают они, тотаровя, почасту. А при нем де, государь, Петре, в Миргороде приезжали тотаровя на лошедех и на верблюдах с телеги человек с 50 и больши и з женами своими, и накупя кормов своих, из Миргорода поехали к себе в кочевье. Да в литовских же де, государь, городех черкасы, по гетманскому веленью, лошеди кормят, и запасы готовят, и у городов худые места для крепости починивают.

Да при нем же де, государь, Петре в Миргород от гетмана от Богдана Хмельницкова приехал миргородцкой полковник Матвей Глаткой, а с ним черкашенин торговай человек Миско. И он, Петр, спрашивал ево, Миска, по знакомству: не чаят ли де, государь, гетмана Богдана Хмельницкова з запорожскими черкасы и с татары приходу войною на твои государевы украинные городы? И он де, государь, Миско сказал ему, Петру: хто де у них и подумает про такое дело? И тово де не попустит твоя государева хлеб и соль. Как де у них, у черкас, с ляхи была война, и только б де в то время не твое государево жалованья к ним, черкасом, не велел бы де руским людем хлеба и соли продавать, и они б де з женами и з детьми голодом померли. А что де, государь, гетман Богдан Хмельницкой черкасом в городех лошеди велел кормить и запас зготовить и для какова походу, и они де, Миско, ево мысли не ведают. Только б де, государь, ево мысль на нем

---

* *Дата подачи.*

и рубашка ево ведола, которою он на себе носит, и он бы де, сняв с себя, в огонь вкинул, чтоб мысли ево не ведала. Да и многие де, государь, черкасы ему, Петру, про то сказывали, а иные де, черкасы, напився пьяни, по корчмам говорят: не зарекаютца де, государь, ани, черкасы, твои государевы украинные городы воевать и зипуны твоих государевых руских людей носить.

Да миргородской де, государь, полковник Матвей Глатк[ой] сказывал ему, Петру, что гетман де Богдан Хмельницкой им, полковником, велел готовитца 14-ти человеком к свадьбе, а женить де ему, гетману, сына своего у волоского владетеля на дочери. Да он же де, государь, полковник, и черкасы сказывали ему, что твоих государевых посланников гетман Богдан Хмельницкой отпустил к тебе, государю, к Москве с великою честью[211] до ево, Петрова, приезду в литовскую сторону. А утесненья де, государь, им, посланником, от нево, гетмана, никакова не было. А дале, государь, Миргорода он, Петр, в литовские городы для вестей ехать не смел, потому меж литовских городов ездят для покупки кормов своих татаровя почасту многие люди, и от них дорогою проехать немочно. А что, государь, я, холоп твой, Бориско посылаю в литовскую сторону из-ыных городов, воеводы посылают же для проведыванья вестей, и они де, государь, черкасы про то ведоют подлинно и говорят твоим государевым руским людем, что они, руские люди, к ним в литовскую сторону ездят не для торгу, для проведыванья вестей.

На об. л. 767 отметка о подаче: 159-го ноября в 16 день з белогородцким станишником с-Ыевком Мазикиным.

Помета: Государю чтена и бояром, а Розряде такова ж.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 767—771. Подлинник.

№ 193

1650 г. ноября 18.— *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина белгородскому воеводе Б. Репнину, об урегулировании спорных вопросов, возникших между русскими и украинскими купцами.*

Наяснійшого і великого господара Яна Казимера божию милостю короля полского і великого князя литовского, руского, пруского і інних его королевского величества, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозского.

Божию милостю великого господара царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русії самодержци і многих господарств господара і обладателя, его царского величества бояринові, воеводе, намісникові князю Борису Александровичу Репнину-Оболенскому.

Писалес к нам, по указу его царского величества, штоб ми купцом тим киевским казали на границу приїхат, і ми до них писали, штоб они, сискавши тот

забор, на границу припровадили так з нашое сторони, яко і вашое. А по договору з Василем Струковим[212] міли на святую причистую росправу учинити. В тот час купец киевский по указу нашему неділ чтири ждал на границі, а з вашое сторони жаднос ведомости не било; тепер тому купцеві киевскому росказалисмо, жеби на границу їхал, а ви также своїм роскажіте, жеби їхали і там з собою згодилис і жеби нашим купцом все поворочано і шкоди нагороджено, а вашим также поворочано будет. А при том господу богу поручаєм.

Дат с Чигирина, дня 18 ноября, року 1650.

На л. 329 помета: Такову отписку и лист отдал думной дьяк Семен Заборовской декабря в 14 день, а велел ту отписку и лист беречь и в Посольский приказ не отсылать до тех мест как он спросит.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 298, л. 329. Подлинник.

Опубл. Записки НТШ, т. 149, стр. 175—176.

№ 194

1650 г. ноября 27*.— *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ об отпуске путивльских и рыльских купцов, задержанных сотником в г. Ромнах.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 159-го году ноября в 12 день писали мы, холопи твои, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, Посольского приказу с толмачом с Ортемьем Карповым, что писал к нам, холопем твоим, в Путивль из литовского города Ромна сотник Василей Алиференко. Задержали они в Ромне путивльцов торговых людей по повеленью гетмана Богдана Хмельницкого за киевлянина за Ваську Мезинского, которого пограбил оскольской воевода в прошлом во 158-м году. И ноября ж, государь, в 18 день приехали в Путивль из литовские стороны из Ромна путивльцы торговые люди Сенька Урюпин с товарыщи. А в роспросе нам, холопем твоим, сказали, что киевленин Васька Мезинской взял на них на Сеньке Урюпине с товарыщи по гетманскому письму Богдана Хмельницкого за свои грабленые животы, что пограбил бутто у него оскольской воевода, 200 рублев. Да им же де, Сеньке с товарыщи, стало от нево ж, Васьки Мезинского, всяких убытков, что дали ж сотнику и иным приказным людем, и что у них в те поры товаров их покрадено 200 ж рублев. А взяв де на них те деньги, отпустили их, путивльцов и рылен, из Ромна всех до одного человека и товары их им поотдавали. А наперед, государь, сего за того ж киевленина за Ваську Мезинского в прошлом во 158-м году путивльцов торговых людей Евдокимка Ромашова с товарыщи пограбили в литовских городех —

* *Дата подачи.*

в Миргородке и в Гадичье — черкаские сотники и атаманы, товары у них многие и лошади поимали. И о том мы, холопи твои, наперед сего к тебе, государю, писали.

На об. л. 802 отметка о подаче: 159-го ноября, в 27 день с путивльцом сыном боярским с-Ываном Васильевым.

Помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 802—804. Подлинник.

№ 195

1650 г. декабря 1. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, об урегулировании торговых отношений и о дружбе между украинским и русским народами.*

Пайсніїшого і великого господаря Яна Казимера, божию милостию короля полского і великого князя литовского і інних, его королевского величества, Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорозским.

Божию милостию великого государя царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русії самодержци і многих господарств государя і обладателя, его царского величества боярину і воеводе князю Семену Василевичу Прозоровскому.

Писал ти до нас за купцами путимлскими же їх Васил Мезин, купец киевский, у Ромні загамовал і будто по нашом повеленню товари їх і животи побрал, чого ми не веліли чинити, о чом тепер і до сотника роменского писалисмо, штоб казал вернути; одно купцеві киевскому казалисмо: упоминатис того, што у его воевода осколский побрал, которому купцеві давно воевода осколский обецал бил поворочати все, што побрал, а нічого не вернул аж до тих час. А скоро воевода осколский купцеві киевскому, што его власного побрал, вернет, теди і той купец все, што при собі задержит, оддаст.

Кгди ж, уховай боже, штоб ми міли який задор чинити з его царским величеством і з вами, але якосмо з першого разу абецалисе по договору нашему з послами его царского величества во всем зичливими биті, так і тепер естесмо неодмінними приятелми его царскому величеству, і прямую службу нашу осведчати готовисмо.

А тепер вашу милост прошу, жебис ваша милост не міл за зле, і з нами по приятелску живучи, штоби нам било потребного, о всем вашей милости давай знат, а ми также, єслі би што било вам, будем ознаймоват. При том здравствуй, о господі.

Писан в Чигирині, дня 1-го декабра, року 1650.

Отметка о подаче: Прислан ис Путивля в нынешнем во 159 году, декабря 9.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, л. 857. Подлинник.**

* *Современный перевод на русский язык см. в том же деле, л. 858—860.*

№ 196

1650 г. декабря 6*. — *Отписка севских воевод З. Леонтьева и Н. Кириллова в Посольский приказ с запросом о приехавших в Севск из украинских городов польских урядников.*

л. 825 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев, Наумка Кирилов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 159-м году ноября в 28 день приехали в Севск ис польские стороны урядники из Лофицы Василей Хомбель, Федор Хоринский, Станислав Витославский, а в роспросе, государь, скозали:

Были де оне от князя Еремея Вишневецкого в украинных городех на урядах и для поборов. И заговев де, государь, филипов пост, козаки по Хмельницкого веленью почели во всех польских городех урядников побивать, сказавают за то, что король польской послал через волоскою землю крымскому царю и крымским мурзам и татарам казну многою, а накупает де, государь, король польской и поляки татар на козаков. Да ноября ж, государь, в 29 день приехоли в Севск ис польские ж стороны Новагородка Северского подстолей Кашпер Ростопча, да городка
л. 826 Глухова урядник Гаврило Яслековской, а с ними 7 человек челядников. || А в роспросе, государь, скозали: в польской де, государь, стороне во всех городех урядников почели побивать козаки, и оне де оттого бегут в литовскою сторону. А Хмельницкой де татар держит при себе, а чаять де государь у поляков с козаками большия крови. А с сею государь отпискою к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве послали мы, холопи твои, стародубца Бориса Милкова ноября в 29 день.

На об. л. 825 отметка о подаче: 159-го декабря в 6 день с стародубцом с сыном боярским з Борисом Милковым.

На об. л. 825 помета: Государь сей отписки слушав, указал отписать, а велел тех урядников высылать в их литовскую сторону. А будет вперед учнут урядники или поляки и литва в Севск приезжать также на время, и их роспрашивая потому ж и высылать, да о том писать к государю.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 825—826. Подлинник.

№ 197

1650 г. декабря 8*. — *Отписка белгородских воевод Б. Репнина и В. Головина в Посольский приказ о покупке украинцами хлеба в Белгородском уезде.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Бориско Репнин, Васька Головин, Митька Карпов челом бьют.

---

* *Дата подачи.*

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено нам, холопем твоим, быть на твоей государеве службе в Белегороде. И литовские, государь, люди приезжают в Белогороцкой уезд и в-ыные городы и покупают в селех и в деревнях у белогородцов и иных городов у твоих государевых людей хлеб. А белогородцы, государь, и иных городов твои государевы люди тот хлеб продают по селам и по деревням, не явясь в таможнях и твоих государевых пошлин с тово хлеба не платят, и у себя оставливают хлеба намале. И будет, государь, только приход воинских людей, и в осадное, государь, время у белогородцов и в городех у твоих государевых людей хлеба будет мало, и сидеть им в осаде будет не с чем. И от лазутчиков, государь, нам, холопем твоим, уберечься нельзе, что литовские люди ездят по городом и по уездом беспрестани.

На об. л. 828 отметка о подаче: 159-го декабря в 8 день з белогородцким с станишным головою с Карманом Гвоздевым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 828—829. Подлинник.

№ 198

1650 г. декабря 10. — *Лист гадячского сотника Матвея и атамана К. Гарбара олешнянскому воеводе А. Хрущеву о том, что они не полномочны разбирать пограничные дела.*

Достойний і на славу его царского величества годне заслугуючий, пане Алексей Іванович Хрущов.

Прислал ти до нас в Гадяч Мартина і сина Михайлова Нейдонова і Микиту Щавулова, людей его царского величества: одного сина боярского, а другого козака, мешканцов воленских з грамотою от боярина, воеводи і намесника ростовского от князя Бориса Александровича Репнина Оболенского, воеводи белогородского, в которой грамоте пишет до нас іж Василей Мізинов, купец киевский, с товариши своїми забрал ваших купецких людей в Гадячом з розних городов на ярмарку. Тогосмо допустили ему учинити в месте нашом Гадячом за позволенем его милости пана гетмана Войска его королевского величества Запорозского, за шкоду его, што его забрал, не ведат за што, воевода осколский і животов его позбавил. Тепер же ставили бисмо его, до усправедливен, албо в том до росправи опого з вами. Тилко ж не можем, бо то купец киевский, а не гадяцкий, а Гадяч — Киевом не справує, а ні Киев Гадячим. Там оден старший Киевом справует, а инший Гадячим. Зачим ежелі кому кривда се деет, нехай же пишет, албо едет для росправи до Киева, а ми на то отповедат не повинни і справедливости з него учинити не можем, бо не под нашим правом знайдуется, а за тим ся ласце вашой отдаем.

Дата в Гадячом, дня 10 декабра, року 1650.

Вам всего добра зичливие приятелє Матфей, сотник і Кузма Гарбар, атаман войска єго королевского величества гадяцкие.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 866—866об. Подлинник.**

№ 199

1650 г. декабря 10. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о событиях на Украине, сообщенных путивльскими купцами И. Мосалитиновым с товарищами, ездившими в Чигирин.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 159-го году ноября в 10 день по твоему государеву указу посылали мы, холопи твои, в Чигирин для проведыванья вестей путивльцов торговых людей Ивашка Мосалитинова с товарыщи 3-х человек. Да с ними ж, государь, писали к гетману черкаскому к Богдану Хмельницкому о управном деле, что задержали в Ромне путивльцов торговых людей Сеньку Урюпина с товарыщи и товары их пограбили, и чтоб он, гетман, в том учинил сыск и управу. А писано, государь, с ними о том к гетману для того, чтобы им, путивльцом, для вестей быть в Чигирине непричинно.

И декабря, государь, в 9 день приехал в Путивль из Чигирина Ивашко Мосалитинов с товарыщи, в роспросе нам, холопем твоим, сказали: как де они приехали в Чигирин, и гетмана де Богдана Хмельницкого в Чигирине в те поры не было. Был в отъезде в-ыных городках и в селех, и они де ждали ево, гетмана, в Чигирине 10 дней. И как де он, гетман, в Чигирин приехал, и они де, Ивашко Мосалитинов с товарыщи, подали ему, гетману, от меня, холопа твоего Сеньки, лист о управном деле. И он де, гетман, против того письма послал с ними ко мне, холопу твоему Сеньке, свой лист. А рускова де, государь, вора у гетмана в Чигирине нет, а сказывали де им про нево тутошние жилетцкие люди, что того вора выслал из Чигирина гетман в венгерскую землю до них, Ивашка с товарыщи, а пошол де тот вор из Чигирина сам-третей с людьми. А татар де, государь, у гетмана и черкас в зборе нет. Только де при них, Ивашке с товарыщи, пришол в Чигирин к гетману от крымского царя мурза, а с ним татар 40 человек для того, чтобы де он, гетман, и черкасы с крымским царем и с ними, татары, вечно были мирны. А ныне де Богдан Хмельницкой ажидает из Оршавы с сойму своих посланцов[213], о чом на сейме король и паны рада приговорят — войне ли у них с черкасы быть или миру. Да они ж, Ивашко с товарыщи, сказали, что до их приезду дей

---

* *Современный перевод на русский язык см. там же, лл. 870—872.*

за 10 был в Чигирине у гетмана турской посол[214]. А приезжал де он к гетману, чтобы черкасы на море не ходили; а будет де ему, гетману, понадобятца для помочи люди, и турской де царь ему, гетману, для помочи людей своих даст. Да при них же де, Ивашке с товарыщи, пришол в Чигирин к гетману венгерской посол[215], а о чом де пришол, про то де, государь, им проведать было не от ково. А каков, государь, лист * прислал гетман Богдан Хмельницкой, и мы, холопи твои, тот лист послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, с сею отпискою вместе с путивльцом с Прокофьем Юденковым декабря в 10 день. А отписку, государь, и лист велели подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На об. л. 853 отметка о подаче: 159-го декабря в 19 день с путивльцом с Прокофьем Юденковым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 853—856. Подлинник.

№ 200

1650 г. декабря 13. — *Лист сотника, атамана, войта и бурмистров г. Зинькова олешнянскому воеводе А. Хрущеву о том, что они не будут чинить никаких препятствий русским купцам.*

Божиею милостию наяснійшого Яна Казимера короля полского і великого князя литовского і інних его королевского величества, і тою ж божиею милостию урожоного Богдана Хмельницкого над великим Войском его королевского величества Запорозким наяснійшого государя цара і великого князя Алексія Михайловича всея Русії самодержца і обладателя многих государств его царского величества, в город у в Олешню в сторону его царского величества воеводі і всім приказним людем, старійшинам его царского величества, што ви писали, і к нам їхат на границу, кому кривда, поїдут. І ми вашим людем торговим в нашум місті в Зінкові ніт нікому не чиним кривди у їх продажах, і в том будем в любві і в соединенії із вами на вічное утвержене писан, то і к вам любовне пишемо.

Писан в Зінкові 7159 року, місяця декамврія 13.

Жадан Татарниченко, сотник над товариством Войска его королевского величества Запорозким зінковский, Микита Ломака, атаман городовий, Стецко, вуійт з бурмистрами і зо всім товариством своїм низко чолом б'ют.

А наши товариши, которому шкода, поїдут к вам до Олешні, хоч на границу, албо где воля ваша.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 865—865 об. Подлинник***.

---

* *См. документ № 195.*

** *Современный перевод на русский язык см. там же, лл. 875—876.*

№ 201

1650 г. декабря 15. — *Лист миргородского полковника М. Гладкого белгородскому воеводе Б. Репнину о том, что без указания Богдана Хмельницкого он не полномочен разбирать пограничные дела.*

Найяснійшого великого господаря Яна Казиміра, божею милостю короля полского і великого князя литовского і інних, его королевского величества, от Матфея Гладкого, полковника Войска его королевской милости Запорозского.

Божею милостю великого господаря царя і великого князя Алексія Михайловича всея Русі самодержца і інних многих господарств господаря і обладателя, его царского величества, бояринові і воєводі і намістнику ростовскому князю Борису Александровичу Репнину-Оболенскому, так же дворяном Алексію Івановичу Хрущову, да стрелецкому козачому голові Василю Миничу Струкову да поддячому Герасиму Жулинову.

Писали ви ко мні, к Матфію Гладкому, полковникові миргородскому, чтоби я зослал на границу к Олешні на росправу якуюс с киянами, о чом я і не знаю і розказаня от его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана Войска его королевской милости Запорозского, не маю. А так, о чом вам потребно, пишете до его милости пана гетмана до Чигирина, если мні роскажет его милост пан гетман к вам зослати, я тот час зошлю людей умних писменних, а без росказаня пана гетманского не почну нічого. При том будте здорови.

Даний з Миргорода, року по рожестві христові, 1650, декабря 15 дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, л. 867. Подлинник.*

№ 202

1650 г. декабря 19. — *Отписка белгородских воевод Б. Репнина и В. Головина в Разрядный приказ о том, что Богдан Хмельницкий совместно с татарами готовится к войне против Польши и не собирается выступать вместе с ними против России.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Бориско Репнин, Васька Головин, Митька Карпов челом бьют.

Писали мы, холопи твои, к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, наперед сего, что послали мы, холопи твои, из Белагорода вверх по Арели и Самари и по Берестовой для проведыванья подлинных

---

* *Современный перевод на русский язык см. там же, лл. 868—869.*

вестей про воинских людей вольновского черкашенина Алешку Мисевру с товарыщи 5-ти человек. И в нынешнем, государь, во 159-м году декабря в 18 день писал к нам, холопем твоим, с Вольново воевода Ондрей Щепотев и прислал Алешкина товарыща Мисевры вольновского черкашенина Данилка Григорьева, а Олешка де Мисевра заболел. И мы, холопи твои, тово черкашенина Данилка роспрашивали, а в роспросе он, Данилко, нам, холопем твоим, сказал: посылан де от нас, холопей твоих, из Белагорода вольновской черкашенин Алешка Мисевра, а с ним в товарыщах он, Данилко, с товарыщи 5 человек вниз по Берестовой для проведыванья вестей. И доезжали де они верх Арели и Самари и по Арели де и по Самари кочуют татарове многие люди, и стада де конские вверх по Арели и Самари многие ходят. И как де они поехали назад, и встретили их литовских людей 4 человека и сказывали им, что гетман де Богдан Хмельницкой живет ныне в Чигирине, а хочет де итти с черкасы и с татары на ляхов кончее после рожества христова. А татары де подвигаютца все к Крыму, а стоят де они вниз по Арели и Самари для того, что у них саранча хлеб и траву поела. А про твои де государевы украинные городы теж литовские люди сказали им, что у них де, государь, и в думе не бывало того, что им итти войною на твои государевы украинные городы. И мы, холопи твои, тово черкашенина, роспрося для подлинных вестей, послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве. Да по твоему ж государеву указу велено с нами, холопи твоими, в Белегороде по татарским и по черкаским вестям быть твоим государевым ратным людем ис Козлова города детем боярским и атаманом и казаком 500 человеком, из Доброго да из Сокольского драгуном 500 же человеком, с Воронежа детем боярским и атаманом двусот человеком, с огневым боем. И из тех, государь, городов твои государевы ратные люди на твою государеву службу к нам, холопем твоим, в Белгород декабря по 19 число не бывали.

На об. л. 181 отметка о подаче: 159-го декабря в 30 день белогородцкой станичник Данилко Борыбин.

Помета: Чтена.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказной стол, стб. 2172, лл. 181—183. Подлинник.

№ 203

1650 г. декабря 19. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о том, что письма Богдана Хмельницкого к царю Алексею Михайловичу с просьбой о воссоединении Украины с Россией якобы оказались у польского короля.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 159-го году декабря в 19 день приехал из-за рубежа в Путивль путивлец торговой человек Федька Гуреев, в роспросе нам, холопем

твоим, сказал: был де он в литовской стороне за Днепром в городе Каневе от Чигирина во сте верстах, и при нем де, Федьке, приехал в Канев на ярмонку из Чигирина гетманской писарь Иван Выховской да паволоцкой войт Иван. И он де, Федька, по знакомству тово войта и гетманского писаря подчивал вином и медом для тово, чтоб ему у них проведать вестей. И при нем де, государь, Федьке, говорил в розговоре гетманской писарь с тем паволоцким войтом с-Иваном, что чинитца де с московские стороны неправда, которые де листы писал гетман Хмельницкой к тебе, государю, к Москве, чтоб ты, государь, пожаловал, велел ево, гетмана, принять в свое государево Московское государство, и те де все листы объявились у короля в Оршаве.

Да ему ж де, государь, Федьке, сказывал тот же паволоцкой войт по дружбе за совет наодине про руского вора, что тот вор живет ныне у гетмана в насеках и в ближних городех, укрываясь для того, как де по твоему государеву указу приезжают в Чигирин ис Путивля от меня, холопа твоего Сеньки, для вестей и для управных дел путивльцы, и гетман де тому вору в те поры являтца при них не велит, бутто он тово вора от себя из Чигирина выслал. И мы, холопи твои, по тем Фетькиным вестям послали ныне в Чигирин путивльца Петра Литвинова, а с ним торговых людей. А велели им, будучи в Чигирине и по иным черкаским городом, про того вора и про всякие вести проведать, а проведав, велели им с теми вестьми ехати назад в Путивль, не мешкая.

На об. л. 878 отметка о подаче: 159-го декабря в 31 день с путивльцом с Яковом Яцыным.

Помета: Чтена.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 878—880. Подлинник.

№ 204

1650 г. — *Роспись денег и товаров, отобранных у киевского мещанина В. Мезинского оскольским воеводой Ф. Ловчиковым.*

Роспись от воеводы оскольского Федора Ивановича Ловчикова пограбленым статьям у Василья Мезинского, киевского посадцкого человека. А те грабленые статьи имеют быти на рубеже Веприка на рожество пресвятые богородицы, посланые до того ж воеводы.

Готовых денег 162 рубли.
Куниц добрых 6 сороков, цена 120 рублев.
Лисиц 200, цена 120 рублев.
Лосиных кож 2 пары, цена 18 рублев.
Камень диамент, сиреч алмаз, оправлен золотом, цена 200 рублев.

12 ложек серебреных, кубок серебрен, 2 чарки серебреных, всего серебра 5 фунтов, цена всему тому серебру 35 рублев.

2 коня —один гнед, а другой бур, цена 30 рублев.

Контуш, сиречь насувен, зеленый, новый, потшит лисицами, цена 16 рублев.

А мелочи на 60 рублев, сиречь: 2 воза — один окован, 5 попон, безмен, 2 фунта складных, 2 пищали, мушкет, яныченка, мултан, сиречь мечик невеликий, набиван серебром, рогатина набивана серебром же, седло, 2 хомута, 2 кожи возовых, ковер озямский новый, цена 6 рублев; всему тому выклад на 150 рублев.

А внизу писано: Василей Межинский, мещанин киевский.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1а, лл. 634—635. Подлинник.

1651 год

№ 205

1651 г. января 2. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, с просьбой не задерживать его гонцов, направленных в Москву.*

. Божею милостю великого государа цара і великого князя Алексея Михайловича всея Русії самодержци і многих государств государа і обладателя, его царского величества, Богдан Хмельницкий, гетман з Войском Запорозским, князю Семену Василевичу воеводе путимлскому, здоров'я доброго од господа бога зичим.

Маючи ми пилние справи до его царского величества, посылаем гонцов своїх[216], пилно просим, жеби яко напрудшей гонци наши до его царского величества для добрих дел і християнству всему православному пожитечних, і повторе теди просим, жеби без забави до его царского величества гонци наши одсилани билі. При том ласце се вашей милосці, яко найпилней оддаємо.

Дат в месте нашом Чигирине, дня 2 януарія, 1651.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 40, л. 1. Подлинник.

№ 206

1651 г. января 8. — *Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о необходимости строго наказывать тех лиц, которые причиняют обиды русскому или украинскому населению.*

Божию милостю великого господара цара і великого князя Алексія Михайловича всея Русії самодержци і многих господарств государа і обладателя, его царского величества, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорозского, боярину і воєводе путивскому князю Семену Василевичу Прозоровскому.

Не раз писалисмо до полковников порубежних, жеби справедливост з тих чинили, на которих бис показало, же з нашое сторони якие забойци знаходетсе, теди ми ведлуг договору, па горле кажем карати; і тепер писалисмо до полковника полтавского, жеби з тих забойцов справедливост учинено і всі животи, которие забрано, жеби поворочано. І ти, воєвода, пишеш к нам, жеби, ведлуг договору межи великими государами, покойно било. Ми ведлуг любви нашое хрестиянскоє вшелякую услугу нашу осведчалисмо і осведчаєм єго царскому величеству, а тих своєволних, так з вашое, яко і з нашое сторони, треба карати, а з собою в любві і в милости жити.

Дат с Чигирина, дня 8 генвара, року 1651.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, л. 67. Подлинник.*

№ 207

1651 г. января 14. — *Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ о подготовке польских панов к походу на Украину и о стремлении украинского народа воссоединиться с Россией.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Сенька Прозоровской челом бьет.

Нынешнего, государь, 159-го году ноября в 11 день прислана ко мне, холопу твоему, в Путивль твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова Посольского ж приказу с толмачом с Ортюшкою Карповым. А по твоей государеве грамоте велено мне, холопу твоему, послать в литовскую сторону для проведыванья всяких вестей. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу послал я, холоп твой, в литовскую сторону путивльца Митьку Соколова с товарыщи декабря в 23 день. И генваря, государь, в 14 день, приехали в Путивль те путивльцы Митька с товарыщи. А в роспросе мне, холопу твоему, сказали: генваря ж де, государь, в 8 день приехали при них в Киев из Оршавы с сейму 2 буймистра киевские Василей да Григорей, да писарь киевской. И сказывали де, государь, им: посыланы де они были в Ворша̀ву к королю и к паном раде на сейм от города. И на том де, государь, сейме король и паны рада и вся Посполитая Речь приговорили[217], чтоб черкасом быть лейстровым попрежнему 12 000, а больши б де того черкасом лейстровым не быть, и быти б им попрежнему под их справою в послушанье. А будет де гетман и черкасы тово не похотят, и у поляков де с черкасы будет бой. И посылают де о том к гетману Хмельницкому

---

* *Современный перевод на русский язык см. в том же деле, лл. 68—69.*

и к черкасом с сойму от короля и от панов рады послов, а с ними 2000 человек. А в зборе де поляков и наемных людей немец с Миколаем Потоцким и со князем Еремеем Вишневетцким и с Конецпольским и со князем Домиником Жеславским тысеч с пятьдесят. А з другую де сторону будет на черкас литовской гетман Радивил и пан Сапега с литовскими людьми. А чают де черкасы на себя приходу от поляков ныне к масленому заговейну, а татар де, государь, в зборе у черкас нигде нет. А киевской де полковник Оптон Чигиринской сказывал им, Митьке с товарыщи, что гетман Богдан Хмельницкой и полковники и все черкасы хотят бити челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, чтобы ты, государь, их пожаловал велел ево, гетмана, и черкас со всеми их черкаскими украинными городы принять под свою государеву высокую руку. Да и во всех де, государь, черкаских городех говорят черкасы и мещане те ж речи, чтоб ты, государь, их пожаловал велел принять. А они де все тебе, государю, вечные холопи со всеми городы, которые за ними, черкасы. А будет де ты, государь, их не пожалуешь принять не велишь, и они де за неволю пристанут к турскому царю и х крымским людем. А которой был послан в литовскую сторону путивлец торговой человек полковой казак Митька Соколов для проведыванья вестей, и я, холоп твой, ево, Митьку, послал к тебе, государю, к Москве, а велел ему явитца в Посольском приказе твоему государеву думному дьяку Михаилу Волошенинову.

На об. л. 43 отметка о подаче: 159-го генваря в 22 день с путивльцом с полковым казаком с Митькою Соколовым.

Помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 43—47. Подлинник.

№ 208

1651 г. января 16 — августа 20. — *Из статейного списка русских послов в Крым И. Елякова и Т. Кузьмина о сношениях Богдана Хмельницкого и польского короля с крымским ханом.*

л. 128 Да генваря в 16 день ездили посланники Иван и Тимофей х калге Крым Гирею царевичю на посольство с розменным с Маметшою князем и на дороге наехали конных татар.

И посланники Иван и Тимофей про тех татар Маметши князя спрашивали: куды те татаровя едут.

И Маметша князь посланником про тех татар сказал: присылал де нынешние зимы запорожских черкас гетман Богдан Хмельницкой в Крым к Ислам-Гирею
л. 129 царю и х калге и к нурадыну || царевичем гонцов, что пан Потоцкой с волохи взяли у них, черкас, 3 городка, а идет на него, Богдана, с волохи войною. И по той де вести Ислам-Гирей царь посылает к нему, Богдану, нурадына царевича с воинскими

людьми. И те де татаровя по цареву веленью и пошли на войну с сего числа, а нурадына царевича учнут дожидатца, выпед за Перекопь. А сам де нурадын царевич пойдет вскоре ж, приняв от царского величества у них посланников любительные поминки на другой день.

И посланники Маметши князя спрашивали: сколько с нурадыном царевичем пойдет воинских людей и колько им в войне быть?

И Маметша князь посланником сказал: в Крыму де неписьменые люди, и сколько пойдет с нурадыном царевичем воинских людей, того неведомо. А по цареву веленью на войну ходят многие люди, и разве де те останутца, у которых людей лошадей нет. А в войне || де колько нурадыну быть, того он не ведает же. л. 130

Да генваря в 20 день ехали посланники Иван и Тимофей от нурадына царевича с посольства на стан на Олму, и на дороге приехал к посланником полоняник руской человек, сказался московской стрелец Ивановского приказу Бегичева Сергушком зовут Иванов, в полон де он взят под Яблоновым тому 12 лет. И бил челом государю, чтоб ево государь пожаловал, велел ис полонского терпенья окупить. И посланники ему, Сергушке, сказали, у которого татарина он живет, и он бы с тем татарином был к ним на стан на Олму.

Да того ж полоняника посланники роспрашивали про вести: ведает ли он в Крыму каких вестей?

И полоняник Сергушка посланником сказал: тому де третей день приехали в Крым из Литвы от ляхов гонцы, а слышал де он, што прислали их ляхи х крымскому царю, чтоб крымской царь к запорожским черкасом воинских людей в помочь не присылал, а что || де ему, царю, надобно, и он бы то у них взял, а им бы, л. 131 ляхом, с черкасы дал управитца.

Генваря в 24 день приезжал к посланником на стан ис Кафы армении, Григорьем зовут, а сказывал посланником, что он бывал и на Москве в гонцах ис Крыму. И посланники того арменина Григорья в розговорех спрашивали: ведомо ли ему, нет ли у турского салтана с которым государством ныне войны, и впредь с кем где не чаять ли, и крымской Ислам-Гирей царь в послушанье ли у турского салтана?

И армении Григорей посланником говорил: война де у турского салтана с шпанским королем 7-й год, а с-ными де ни с которыми государствы войны у него нет. Да и впредь не слышать... ||

... Да генваря в 29 день приехал к посланником на стан жидовин Юсупко, л. 133 и посланники того жидовина спрашивали: ведомо ли ему, есть ли у крымского царя ис которых государств какие послы, или посланники, или гонцы, и будет есть ис которого государства, и сколь давно, и для чего хто прислан?

И жидовин Юсупко посланником говорил: были де у крымского царя гонцы запорожских черкас, от гетмана Богдана Хмельницкого приезжали х крымскому царю просить воинских людей против Потоцкого. И царь де им в том слово свое дал, што воинских людей он к ним пришлет на весну, а ныне послать ему не уметь потому, что пора зимняя и стыдь большая. И те де черкаские гонцы ис Крыму и отпущены вчерашнего числа. А теперь де в Крыму одне гонцы из буданские

л. 134 земли, а пришли они в Крым в прошлом во 158-м году || для отпуску своих полонеников потому, что писал де с теми гонцы к крымскому царю турской царь, что полоняников буданские земли отпустить на волю без окупу для того, что буданы под рукою турского царя. И крымской де царь турского царя в том не послушал, буданских полоняников не свободил, а гонцов и по се время не отпустит. А опричь де тех гонцов иных государств послов и посланников в Крыму нет и не бывало.

И генваря в 30 день посланники посылали в Бакчисарай переводчика Кучюкая, а приказали ему в Бакчисараех проведать подлинно черкасы, которые были присланы от гетмана Богдана Хмельницкого в Крым к царю: ныне они в Крыму ли, и будет в Крыму, и для чего они присланы, или они ис Крыму отпущены, и сколь давно, и иных государств послы и посланники и гонцы в Крыму есть ли?

И того ж дни переводчик Кучюкай, приехав из Бакчисарай, сказал: слышал де он в Бакчисараех, что были у крымского царя гонцы запорожских черкас от гетмана Богдана Хмельницкого, приезжали просить воинских людей против
л. 135 пана Потоцкого. || И те де черкасы ис Крыму отпущены генваря в 28 день. А вчерашнего де числа присланы в Крым от Богдана ж Хмельницкого новые гонцы о том же, а у царя на посольстве по нынешнее число не бывали.

Да февраля в 2 день ходили в Бакчисарай для хлебные покупки арбачей Минька Воскобоев с товарыщи. И пришед из Бакчисарай на стан арбачей Минька Воскобоев говорил посланником: слышал де он в Бакчисараех, што вчерашнего дни пригнали к крымскому царю запорожские черкасы в третие просить воинских людех, и татаровя де покупают седла и сабли и лошади подковывают. А говорят, што итти им вскоре, а кому итти царю ли самому, или калге, или нурадыну, про то не слыхал.

И февраля в 3 день посылали посланники к Маметше князю толмача Данила Потапова говорить, что у посланников царю и калге и нурадыну и царицам их и царевичам и царевнам любительные поминки от царского величества... ||

л. 141 ... Февраля в 14 день толмач Данило Потапов был в Бакчисараех и, пришед, посланником сказывал: видел де он в Бакчисараех нурадына царевича, был у Ислам-Гирея царя для того, что Ислам-Гирей царь посылает ево с воинскими людьми к черкасом к гетману к Богдану Хмельницкому на помочь против польских и литовских людей. А сказывают де, что пойдет нурадын царевич с крымскими и с нагайскими людьми февраля 16 число, а идет де нурадын царевич и воинские люди с ним к черкасом з большим опасеньем.

Да он же, Данило, сказал: сказывал де ему полоняник туленин непровой казак, говорят де татаровя — будет польские и литовские люди и черкасом и им,
л. 142 татаром, будут сильны, и они де против их стоять не будут, а за || выход свой у черкас жон и детей поемлют в полон и приведут в Крым, то де у татар издумано.

Февраля в 15 день толмач Кирило Нагаев был в Бакчисараех, а про нурадына царевича сказал теж речи.

Да он же, Кирило, сказал: видел де он в Бакчисараех черкас дву человек, которые присланы от гетмана Богдана Хмельницкого в Крым в гонцех в четвертые.

И он де спрашивал, для чего они ездят. И те де черкасы ему, Кирилу, сказали: прислал де их гетман Богдан Хмельницкой к царю просить воинских людей для того, что идут на них, на черкас, польские и литовские воинские многие люди, гетман Родивил, да паны большие Потоцкой, да Кисель, да с ними ж де идут на них шведцкие немцы. И они де, черкасы, не ведают как и быть, а надежа де только у них на одного на крымского царя... ||

... Февраля в 17 день нурадын Казы-Гирей царевич пошел с воинскими л. 147
людьми к черкасом к гетману к Богдану Хмельницкому на помочь[218] против польских и литовских людей, а ис Крыму с ним пошли 2 человека мурз — Перекопской князь да Алказ, мурза черкасской, да ближние сво нурадыновы люди. А про воинских людей сказывали посланником полоняники, что ис Крыму пойдет с ним небольшое, потому приказал де нурадыну Ислам-Гирей царь: будет черкасы поляком будут сильны, и он бы де, нурадын, прислал к нему о том с вестью, и он де, Ислам-Гирей царь, к черкасом с воинскими людьми и сам пойдет. А будет де поляки сильны будут черкасом, и нурадыну де царевичю приказано назад быть потому, что де черкасы люди || обманчивые. Да с нурадыном же де пойдут нагай- л. 148
ские охочие небольшие люди, а ныне де сказывают, что нагайских людей у черкас 4000, а идет де нурадын царевич к черкасом з большим опасеньем, чают от них шатости.

Да посланники ж в Крыму проведали у литовских полоняников, что посланы де от крымского царя послы в Литву х королю да в немцы в Свию. В Литву послан Махмет Чилибей для казны, что взять у литовского короля по договору 60 000 яфимков, чтоб крымской царь войною на них не ходил. И в Литве де ныне тому крымскому послу в том отказали и казны не дают потому, что де крымской царь с черкасы на них, на польских людей, стоит заодно, и о том де прислан в Крым от короля гонец толмач Ромашкович. А в Свию де послан в послах прошлом году Аджи Мустофа для того писал де х крымскому царю литовской || король, л. 149
что исковичи царскому де величеству учинились непослушны и хотят изменить. А свейская де королева с царским величеством хочет войну учинить и чтоб де крымской царь шол войною на государевы украинные городы. А к свейской бы королеве о том послали от себя про то ведомо учинить. И свейская де королева за то ему, Ислам-Гирею царю, даст большие подарки. А литовской де король хотел в те ж поры итти с своей стороны войною на государевы ж городы. А послан де ис Крыму в Свию посол Аджи Мустофа через литовскую землю и нынешние де зимы писал х крымскому царю, что ему в Свие в том отказали, а сказали, что свейская королева с царским величеством в мирном поставленье, и тот де посол будет чаять вскоре... ||

...Февраля в 24 день пристав Дербышко посланником сказывал: третьяго де дни л. 153
приехали к Ислам-Гирею царю черкасы от гетмана Богдана Хмельницкого, чтобы Ислам-Гирей царь с воинскими людьми шол сам к нему, Богдану, на помочь против польских и литовских людей потому, что де польские и литовские люди черкасом сильны. И Ислам-Гирей де царь ждет к себе подлинной вести от нурадына царевича, а без вести не пойдет. || По государеву цареву и великого князя Алексея л. 154

Михайловича всеа Русии указу велено посланником Ивану и подьячему Тимофею, как придут в первые улусы, и им проведывать, где ныне Ислам-Гирей царь и калга и нурадын, в Крыме ль, или в Литве в войне или инде где в войне, и будет в войне, и в которой земле, и сколь давно, и куды пошол. И крепок ли будет на Крыме Ислам-Гирей царь, и не чаять ли ему перемены, и нет ли у них с калгою какие розни и межусобья, и нынешняго лета царев поход на польскую и на литовскую землю был ли, и что они в Полыне учинили, и вперед чего меж ими чаять, миру ли или войны. И с крымским царем запорожских черкас у гетмана как договорено, что им на недругов стояти заодно, и чем укрепленось и на колько лет у них о том соединенья договор учинен. И х крымскому царю запорожских черкас гет-
л. 155 ман отпустил нагорских ли черкас или куды инуды, ‖ и скольких человек, и хто у них полковники. И много ль им в той войне быть, и не чаять ли от крымского царя и от калги и от нурадына з запорожскими черкасы какие шатости на Московское государство войною соединенья. И как ныне польское и литовское государство с турским, и нет ли ныне во Царегороде и в турской земле меж царя и меж нашей розни, и что делаетца меж турского салтана и кизылбашского шаха, и не будет ли царева походу с турским салтаном на кизылбашского и будет будет, и указ от турского о том х крымскому царю, чтоб он шол, прислан ли. И будет прислан, и сколь давно прислан, и как ево ис Крыму походу чаять, и хто останетца в Крыме, калга ли, или нурадын, и как ныне крымской царь и калга и нурадын с турским ‖
л. 156 царем в послушанье ли у турского или в розвратье. И будет они у турского царя в непослушанье, и за что от него отложились и было ли им за то что от турского или нет и чего над ними от турского вперед чаять. И много ли ныне осталось в крымских улусех нагайских мурз и их улусных людей, и хто именем мурзы, и в которых местех кочюют, и в послушанье ли они у крымского царя, или себе кочюют, и будет в послушанье и что их умышленье, куды им итти или тут хотят и вперед кочевать, и где ныне кочюют. И нет ли у них умышленья на Московское государство, и будет есть и с царева ли совету или собою, и не чаять ли с ними царева или калгина или нурадынова походу к украинным городом, и что в Азове делаетца, много ли турских и нагайских людей. И что их умышленье, и нет ли им от турского салтана повеленья или своего умышленья, что им итти на государе-
л. 157 ву землю войною? ‖ И против сей статьи посланники Иван и подьячей Тимофей проведывали, идучи от розмены, у мурз и у ясаулов и у татар и в Крыму у русских и у литовских полоняников про крымского царя, и про калгу, и про нурадына. И на дороге крымские татаровя сказали, что Ислам-Гирей царь и калга и нурадын ныне в Крыму, а на войне был нынешняго лета в волоской земле один калга царевич, а царь и нурадын нигде в войне не были. А с калгою у крымского царя розни нет никакой, а перемены крымскому царю, сказывают татаровя и полоняники, не будет до тех мест, покаместа крымские и нагайские мурзы не учнут на него бить челом турскому салтану. А ныне де у крымского царя з ближними людьми и с мурзами меж себя укрепленось шертью, што ему, Ислам-Гирею царю, и калге ближних своих людей Сефер-Газы аги и Караш аги не переменять и не отставливать, а им, ‖
л. 158 ближним людем и мурзам, на царя и на калгу турскому салтану о перемене не бить

челом. А с крымским царем у запорожских черкас меж себя договоренось, што им быть заодно и на недругов стоять вместе. А письма и большого подкрепленья в том меж ими нет, да х крымскому ж царю Богдан Хмельницкой нынешним летом присылал сына своего с воинскими людьми на горских черкас, и крымские татаровя на горских черкас з Богдановым сыном Хмельницкого войною не пошли. А нынешняго лета у царя и у калги и у нурадына з запорожскими черкасы на Московское государство войны не чаять. А прежде сего говаривали татаровя и черкасы, што им итти на государевы украинные городы войною. А как ныне польское и литовское государство с турским, и про то проведать не у ково, ис Царягорода приезжих людей в Крыму не видали, и роспросить про то некого, а крымские люди про то не ведают... ||

... Мая в 3 день Ислам-Гирей царь пошол ис Крыму к запорожским черкасом л. 182
с крымскими воинскими людьми, а в Крыму остался калга царевич Вакмечет, а татар с ним воинских людей осталось человек со сто. А в Бакчисараи приказал царь после себя быть ближнему своему человеку Кайтас аге, да с ним 200 человек стрельцов, а с царем, сказывают, пошло тысяч с тритцать и больши.

Мая в 26 день приходил к посланником на стан полоняник, сказался путивльца сына боярского Ондреев крестьянин Гудова, Васьком зовут, прозвище Бочков. И сказывал посланником: слышал де он в Козлеве, што донские казаки на море под Царемгородом || розбили посад Герзу и товары поимали многие, и л. 183
турских людей многих побили, и с того погрому прошли на Дон.

Мая в 29 день розменной Маметша князь Сулешев приезжал к посланником на стан, и посланники в розговорех спрашивали Маметши князя про Ислам-Гирея царя и про нурадына царевича, где чаять ныне царь и нурадын, и весть про то в Крым есть ли?

И Маметша князь посланником говорил: присланы де от царя ис походу з Днепра в Крым х калге 2 татарина, а сказывают, што царь Днепр перешол, а на Днепре де встретили царя от гетмана Богдана Хмельницкого черкасы небольшие люди и сказывали царю, что польские люди гетманы и паны большие с ратными людьми стоят на 5 табаров. Да те ж де татаровя сказывали, что был у поляков бой с нурадыном царевичем, и нурадын де от польских людей сидел в осаде, и на том бою поляки || у нурадына побили татар многих людей, да взяли мурзу л. 184
Караш аги брата, а имени ему не ведает, и нурадыну де в те поры помочь учинили запорожские черкасы, а з достальными людьми нурадын от польских людей одва ушол.

Июня в 24 день тархан руской человек из Зараска казачей сын Онтошка Михайлов сказывал посланником: был де во Царегороде у турского салтана вор руской человек, назывался воровски Московского государства царевичем. А видел де он того вора в турском городке у Чорнова моря у Гирла от Царягорода 10 верст, посажен был в башню, и тому де ныне другой год. Ис турские земли тот вор ушол морем в запорожские черкасы к гетману к Богдану Хмельницкому, да с тем же де вором побежал турченин Бустанчей, которому приказано было того вора беречь. И ныне де тот вор и турченин Бустанчей запорожских || черкас у л. 185

гетмана Богдана Хмельницкого. И в прошлом де во 158-м году присылал тот вор в Крым х крымскому царю, чтоб крымской царь з гетманом Богданом Хмельницким шли войною на государевы украинные городы и на Московское государство. И крымской де царь по той присылке пошол было войною на государевы украинные городы, и гетман де Богдан Хмельницкой крымскому царю отказал и на государевы украинные городы с крымским царем войною не пошол, и крымской де царь того лета ходил войною на волошскую землю. А в рожей де того вора он, Онтошка, знает подлинно. Да он же, Онтошка, сказал: тому де ныне недель с 5 слышал он в Карасове от татар, прислали де астараханские мурзы 3 человека х крымскому царю грамоты, чтоб крымской царь прислал к ним ис Крыму от себя воинских людей тысяч з дватцать. А они де, астараханские татаровя, все готовы, которого дни крымских людей увидят, тотчас от Астарахани совсем откочюют х Крыму. Только б от крымского царя была к ним присылка, а они все готовы. А присланы де те грамоты после царя, как царь пошол ис Крыму к запорожским черкасом. А хто де с теми грамоты от астараханских мурз татар имяны присланы, того он не ведает и не слыхал. ||

л. 188 ... Июля в 18 день Ислам-Гирей царь и нурадын царевич с войны пришли в Крым ис польские и из литовские земли. А полону польского и литовского татаровя нихто с собою в Крым не привел потому, что у польских людей воинское собранье большое, и бой де у царя и у нурадына с польскими людьми был под Сакалем. И польские де люди царю и нурадыну учинились сильны, побили у них татар многих людей, и шатры царевы, и лошади со вьюки многие отбили совсем. И царь де и нурадын з достальными людьми от польских людей одва ушли, а больши того у черкас не стояли, бежали в Крым день и ночь. А иные мурзы и татаровя после царева приходу пришли в Крым пеши многие люди. А гетман Хмельницкой
л. 189 с черкасы ныне в своих черкаских городках, || да в Сакале де сидят черкасы небольшие люди, осажены от польского короля. А от Хмельницкого тем черкасом помочи одва чаять. А с польским королем у Хмельницкого вперед миру или войны чаять, про то подлинно татаровя нихто не ведают.

Да июля в 21 день присылал гетман Хмельницкой к Ислам-Гирею царю 3-х человек черкас, чтоб царь прислал к нему на помочь татар воинских людей. И Ислам-Гирей царь с теми черкасы к Хмельницкому приказал, что он воинских своих людей к ним пошлет с калгиным ближним человеком, с Караш агою, и те черкасы ис Крыму отпущены августа в 1 день.

А Караш ага пошол к запорожским черкасом с воинскими людьми августа в 5 день, а татар с ним сказывают пошло тысячи с три или с четыре. И августа по 20-е число Караш ага стоит в Перекопи, а к запорожским черкасом пойдет ли, того не ведомо.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Крымом, 1650, д. 18, лл. 128—189. Подлинник.

№ 209

1651 г. января 18. — *Память из Посольского приказа в Сибирский приказ о посылке собольих мехов гетману Богдану Хмельницкому с русским послом Л. Лопухиным.*

Лета 7159-го генваря в 18 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Алексею Никитичю Трубетцкому да диаку Григорью Протопопову указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии послати к запорожскому гетману к Богдану Хмельнитцкому с Ларионом Лопухиным к прежнему в прибавку соболей на 80 на 2 рубли, и в том числе 5 пар по 10-ти рублев пара, 4 пары по 5-ти рублев пара, 4 пары по 3 рубли пара. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярину князю Алексею Никитичю Трубетцкому и диаку Григорью велеть учинить о том по государеву указу.

Диак Андрей [Немиров]*.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 5, л. 1. Отпуск. Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 446.

№ 210

1651 г. января 28**. — *Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о возвращении в Путивль путивльца П. Литвинова с письмом от Богдана Хмельницкого.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 159-м году декабря в 23 день по твоему государеву указу посылали мы, холопи твои, в литовские городы для вестей путивльца Петра Литвинова да с ним торговых людей 3-х человек. А с ними писали мы, холопи твои, к гетману Богдану Хмельницкому лист о управном деле для тово, чтоб гетману и черкасом было не знатно, что те путивльцы для проведыванья вестей посланы. И генваря, государь, в 17 день приехали в Путивль из литовские стороны Петр Литвинов с товарыщи и привезли от гетмана лист. А в роспросе нам, холопем твоим, сказали вестей: писали де при них в Чигирин к гетману из Умани города полковник Багун, да з Бряславля полковник Нечай, да с Нежина полковник же Шумейка, что польские де и литовские люди наступают на их черкаские городы и их, черкас, теснят. И у гетмана де в Чигирине была с полковники и с черкасы рада, а на раде приговорили, что итить им против поляков и литовского гетмана Родивила. И по татар де он, гетман, х крымскому царю послал. Да им же де, государь, Петру с товарыщи, сказывал дворник в Чигирине про руского вора, у которого тот вор на подворье стоял, что живет де тот вор в черкаских городех тайно.

* *Можно прочитать и так:* См[ирнов].

** *Дата подачи.*

И бил де челом гетману Хмельницкому, чтоб он, гетман, ево, вора, к тебе, государю, не отдавал. И он де, гетман, велел ему быть в ближних городех и заказ де об нем учинил крепкой, чтоб про него нихто не ведал. Да тово ж, государь, числа приехал из Литвы в Путивль торговой человек Григорей Милякин, а в роспросе нам, холопем твоим, сказал про вора те ж речи, что и Петр Литвинов. А каков лист гетман Хмельницкой ко мне, холопу твоему, Сеньке, прислал, и мы, холопи твои, тот гетманской лист послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве с сею отпискою вместе с черниговцом с Михайлом Огородниковым. А велели ему отписку и лист подать в Посольском приказе твоим государевым дьяком думному Михаилу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Андрею Немирову.

На об. л. 64 отметка о подаче: 159-го генваря в 28 день с путивльцом с Михайлом Огородником.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, лл. 64—66. Подлинник

№ 211

1651 г. января. — *Из наказа Посольского приказа Л. Лопухину, послу на Украину.*

л. 24 ...* Посылает в Литву х королю, чтоб король и паны рада велели [по договору] исполнить и виноватых казнить смертью. А будет того не исполнят, и государь о всех их неправдах [велит] отписать во окрестные государства. А к нему, гетману, о том ведомо учинит и для подлинного договору пришлет думных людей, а [ныне] держит к ним свое государево великое жалованье.

А что в том же его листу написано: ведомость де они взяли, будто име[ет] государь неприятелем их помогать, и чтоб тем их неприятелем не верить и не по-
л. 25 могать, а имети б его, гетмана, с Войском Запорожским в своем || государев[е] жалованье, и Ларионову говорити: великому государю его царскому величеству то в подивленье, что такие речи нехто вместил на ссору. А у государя о том и в мысли не бывало, и его царское величество для православные хрестиянские веры и для их службы во всем к ним держит свою государскую большую милость. И он бы в том сумненья не держал, и против тое государские милости служил, и крымского царя ото всякого зла и от войны на государевы украины уговаривал и унимал. А государь к нему, гетману, и к Войску Запорожскому и вперед свое государево жалованье держати учнет, и он бы на то был надежен.

2. А будет гетман учнет говорити, что им и наперед сего, по их челобитью, помочи не учинено, а ныне им ожидать не надежно ж, а поляком верить нельзе, и Ларионову велено говорить, что без причины вечного докончанья розорвать нельзе. А будет с королевские стороны исправленье не будет, и государь им больши того терпети не будет. ||

---

* *Текст утрачен.*

3. А будет гетман учнет говорити: только государь их принять не изволит, и он де с ордою пойдет на Московское государство войною, и Ларионову говорить о том гетману с вычетом, что ему таких речей за государеву милость говорить не годитца. А как король и паны рада в смутное их время просили на них, черкас, помочи, и государь помочи им на них, черкас, не дал. А писал к паном раде, чтоб они, паны рада, сослався с ними, усмирились. Да з государевы ж стороны им, черкасом, в то ж смутное время и вспоможенье многое учинено — хлеб и соль и всякие запасы покупать им поволено, а в Литву тех запасов пропускать не велено. ‖ л. 26

4. А будет гетман учнет говорить, что он по письму крымского хана на Московское государство войною не пошол и хана от того уговорил и вперед также чинити учнет, и Ларионову за то гетмана велено похвалить, и чтоб он и вперед также государю служил, и добра хотел, и про татарское умышленье ведомо чинил, а служба его будет памятна. л. 27

5. А будет гетман учнет говорить: хотя они с поляки и помирились, только от них опасны, и только от них будет им какое утесненье и им опричь государевы милости детца негде, и Ларионову велено говорить: хто ко государю приезжал ‖ и те пожалованы. А он, гетман, также пожалован будет честью и именьем большим. Да и те, хто с ним приедут, пожалованы будут государевым жалованьем и землями. Да и наперед сего то бывало, которые честные люди приезжали, и те были пожалованы *. л. 28

6. А будет гетман учнет говорить о своих листех, что государевы послы казали и отдали их в Литве паном раде или списки с тех листов дали, и Ларионову велено говорить, что того не бывало, и он бы тому не верил. А говорили государевы послы паном раде, что они, поляки, православную християнскую веру их, черкас, гонят и тесноту им чинят, а кальвинов, и лютеров, и новокрещенцов, и жидов и иных вер никого не гонят, и они б от того унялись и гонить их не велели. А паны ‖ рада говорили, что они, черкасы, с ними, поляки, задоры чинят, и листов паном раде не казывали и не отдавывали, и то дело нестаточное, и те его гетманские листы и ныне с ним, Ларионом, посланы. л. 29

7. А будет гетман учнет говорити, что писал государь к королю, будто они, черкасы, сложась с татары, хотят государевы украины воевать, и тем они у короля учинились в ненависти, и Ларионову велено говорить: приказывал о том к государю король с посланником своим, да и гонец королевской сказывал то ж. И государь от тебя и от войска по своей государской милости того не ‖ чает потому, что вы — единоверные православные християне. л. 30

8. Велено у гетмана и у писаря добиватца и просить грамот, каковы писал польской король к крымскому с послом своим да и к нему, гетману, чтоб шли на Московское государство войною.

9. А будет гетман учнет говорить: только король по договору исполнит, и в то время что от государя им, черкасом, будет? И Ларионову велено говорити: будет

* *После этих слов другой рукой написано:* И в Ларионове статейном списку о той статье ничего не написано.

король исправленье учинит и виноватых велит казнить, и в то время государь велит ему, гетману, о том ведомо учинить, а королю на вас помогать не будет.
л. 31 А будет учнете о том государю бить челом, чтоб вас с королем помирил, || и царское величество для православные християнские веры и для вашие службы и х королю о том учнет писать, чтоб король с вами помирился.

10. А будет гетман учнет говорить о королевском титле, что в государеве грамоте писано королевское имя и титло, и Лариону велено говорить, что в царского величества грамоте королевское имя и титло написано для того, что у царского величества с королем вечное доконченье. И с королевские стороны есть многие неправды, и о тех королевских неправдах царское величество посылает х королю, чтоб король по договору велел исправить и винных казнить смертью. А с стороны
л. 32 царского || величества вечному доконченью никакие причины не бывали.

11. Будет учнут говорить о воре о Тимошке Анкидинове, и Лариону велено молыть, что он вор, худой человек, и приказу об нем ничего нет, а самому об нем не вступать.

12. Велено, будучи у гетмана, проведывать вестей.

13. Розговоры, будет учнут спрашивать про которые окрестные государства.

14. Проведывать перед отпуском, чтоб в гетманове листу государево имянованье и титлы написаны были сполна.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 230/6041, лл. 24—32. Отпуск без начала.

№ 212

1651 г. конец января. — *Из записи переговоров в Посольском приказе М. Суличича, посла Богдана Хмельницкого к русскому правительству* *.

... Чтоб король и паны рада по Збаражскому ** договору во всем исправили. И тем де их черкаским послом на том сойме ничего не учинили, а отпустили их без дела, не доверша сойму. А слух де у них был, что быть было сойму двунедельному, а у них де сойм был большой штинедельной. И с того де сойму паны рада и поветные послы при тех их черкаских послех не розъехались. И те де их черкаские послы, приехав к гетману, сказывали, что на том сойме половина панов рад говорили, что они с Войском Запорожским хотят быть в покое и совершить по Збаражскому договору. А другая половина панов рад того не хотят, а хотят с ними, черкасы, всчать войну и недружбу свою мстить. А заводчики де тому Потоцкой да Вишневетцкой да Конецпольской. И для де того те их черкаские послы, не доверша

* *Настоящий отрывок опубликован в Актах ЮЗР, т. III, стр. 486—487, с таким примечанием:* Следующие за сим переговоры «посланцов» с «дьяками в Посольском приказе» без начала, и хотя подшиты к предыдущим, но писаны другой рукой и, вероятно, относятся к прежнему времени. *По содержанию установлено, что он является частью записи переговоров М. Суличича, посла Богдана Хмельницкого к русскому правительству.*

** *По Зборовскому.*

сойму, и отпущены, чтоб им не ведать, на чом у поляков на том сойме о их черкаском деле договор будет. А сказано де послом их на отпуске, что король и паны рада о всем подлинном договоре пришлют к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому своих послов великих людей — а кого имяны, того де они не ведают. И учинити б съезд и договор о всем в Киеве. Только де по их поезд про тех королевских послов ведома не было. А тот де у них слух в Войске Запорожском был, что идет к Киеву князь Вишневетцкой, а с ним войска з 10 000, а едет будто для договору и съезду в Киев. И гетман де и все Войско Запорожское ему, Вишневетцкому, не верят потому, что вся ссора делается от него, Вишневетцкого, да от Потоцкого да от хоружего корунного. А в которых де городех были панские урядники, и те де изо многих городов, побояся неведомо чего, выбежали в Польшу за Вислу. Да и Адам де Кисель ис Киева выехал и живет в -ыменье своем в Гоше, и с обе стороны, с польскую и с черкаскую, будто радеет о миру. Только де ево поляки мало любят, что он православные християнские веры.

И диаки говорили: войска корунные и литовские и их черкаские в зборе в которых местех есть ли и для чего?

И посланцы говорили: слух де у них был, что корунные и литовские войска в зборе есть немногие люди и лежат по границам для обереганья украин. А их черкаского войска в зборе нигде нет, а живут по своим городком. А будет де поляки на правде своей не устоят и войну взочнут, и им де поневоле против их стоять и отпор давать.

И диаки говорили: крымские и нагайские татаровя ныне при гетмане и при Войске Запорожском есть ли, и где стоят?

И посланцы говорили: нагайские де татаровя нынешнюю зиму кочюют около их черкаских городов, и приезжая в черкаские городы, запасы себе покупают. А иные в городех и избы себе для зимы покупают и ясырь свой на запасы отдают.

И диаки говорили: нагайские татаровя под их черкаскими городами для какие меры учали кочевать, по их ли прошенью им поволено, или для опасенья от приходу поляков, для помочи?

И посланцы говорили: нагайцы де учали в тех местех кочевать для тово, что де под Крымом на старых их кочевьях по Молочным водам конские кормы поела саранча, и к гетману де тех улусов приезжали бити челом мурзы. И гетман де, по челобитью их, велел им в тех местех кочевать. Да и им де оне блиско надобны для безвестных на них приходов от поляков. А хто де имяны мурзы кочюют и сколько с ними улусных людей, и того де они подлинно сказать не упомнят. А слухом де слышали, что кочюют блиско их городов те мурзы, которые наперед сего кочевали под Астараханью, а с ними де всех улусных людей кочюет, сказывают, с 20 000.

И диаки говорили: свадьба у гетмана у Богдана Хмельницкого уж ли была?

И посланцы говорили: для свадьбы гетман сына своего хотел итти на границу в Ямполе генваря со 8-го числа, и для де того Василей воевода прислал к нему в амапаты лутчих своих людей 4-х человек. А будет поляки ему какою ссорою помешку учинят, и они де чают, что свадьбу отложат до иного времени.

Да посланцы ж говорили: посылаючи де их к царскому величеству, гетман наказывал им бити челом, чтоб государь пожаловал их, велел их отпустить к гетману не задержав, а срок им учинил съездить в 5 недель.

И генваря в 29 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, слушав сее записки, указал тех запорожских посланцов в Посольском приказе в розговорех пороспросити: какими мерами и как тому быть, что гетману Богдану Хмельнитцкому и всему Войску Запорожскому быти под его государевою высокою рукою? И где им жить: там ли, в своих городех, или где инде? О том с ними наказано ли?

И того ж дни по государеву указу те запорожские посланцы в Посольском приказе у дьяков были. И диаки им говорили: говорили они, посланцы, что приказывал с ними к царскому величеству гетман их Богдан Хмельнитцкой, что он, гетман, коли был и не гетманом, и он того искал, чтоб ему быть царского величества под высокою рукою. А ныне о том же мыслит и милости у него, государя, просит, чтоб ему быти со всем Войском Запорожским под его государевою высокою рукою в подданстве. И они б, посланцы, объявили, какими мерами и как тому быть, что ему, гетману, и всему Войску Запорожскому быти под царского величества высокою рукою? И как им жити: там ли, в своих городех, или где инде? О том с ними от гетмана наказано ли подлинно?

И посланцы говорили: как гетману их, Богдану Хмельнитцкому, и всему Войску Запорожскому быти под царского величества высокою рукою, о том они не ведают. И от гетмана с ними о том ничего не наказано, а ведает то гетман. А с ними де только наказано царскому величеству бити челом — как наперед сего царское величество был к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому милостив, так же бы и ныне своей государской милости от них не отдалял и неприятелем их поляком помочи на них не давал. А опричь де того ни о чем с ними говорити не наказано.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 12, лл. 13—21. Подлинник.

Акты ЮЗР, т. III, стр. 486—487.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Акты Московского государства	—	АМГ
Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России	—	Акты ЮЗР
Архив юго-западной России	—	Архив ЮЗР
Выпуск	—	Вып.
Город	—	г.
Год	—	г.
Дело	—	д.
Документ	—	Докум.
Его (Ваша) королевская милость	—	е. к. м. (В. к. м.)
Записки Наукового Таваріства ім. Шевченко	—	Записки НТШ
Книга	—	кн.
Лист	—	л.
Новый стиль	—	Нов. ст.
Оборот	—	Об.
Памятники, изд. Киевской комиссией для разбора древних актов, изд. 2-е	—	Памятники КК.
Русская историческая библиотека	—	РИБ
Столбец	—	Стб.
Страница	—	стр.
Том	—	т.
Фонд	—	ф.
Центральный государственный архив древних актов	—	ЦГАДА
Центральный государственный исторический архив УССР	—	ЦГИА УССР
Часть	—	ч.
Чтения в обществе истории и древностей российских при Москов. Ун-те	—	Чтения МОИДР

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Станислав Конецпольский, каштелян краковский и великий коронный гетман, руководил подавлением крестьянско-казацких восстаний на Украине в 30-х годах XVII столетия; умер в 1646 г. См. о нем т. 1 настоящего издания, примеч. 28, 68, 102.

[2] Имеется значительное количество документов (ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 315—316; ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 267—268 и др.), свидетельствующих о переходе в 1648 г. украинских крестьян в пределы Русского государства. Пограничные воеводы имели указание от правительства принимать переселенцев из Украины и оказывать им помощь в устройстве.

[3] Поход коронного хорунжего А. Конецпольского против крымских татар состоялся в ноябре 1647 г. и закончился погромом татарских улусов. Польское правительство уже несколько лет не платило крымскому хану «упоминков», в Крыму был голод. Хан подготовлял нападение на пограничные земли Речи Посполитой. В связи с этим польские власти на Украине (в том числе и Вишневецкий) собирали войска.

[4] Согласно Поляновскому договору 1634 г., между Россией и Речью Посполитой устанавливались новые границы. Для размежевания были созданы межевые суды (комиссии) из представителей обеих сторон. Межевание проводилось 13 лет — с 1635 по 1648 г. Об этом см. также т. 1 настоящего издания, примеч. 223.

[5] Богдан Хмельницкий родился около 1595 г. Его отец, Михаил Хмельницкий, служил у коронного гетмана Станислава Жолкевского, а потом у корсунского старосты Даниловича. Богдан Хмельницкий получил хорошее образование. В 1620 г. Богдан Хмельницкий принимал участие в битве под Цецорой, где отец его был убит, а сам он попал в плен к туркам. Из плена он возвратился через 2 года; после этого был в Запорожье, принимал участие в совместных походах запорожских и донских казаков против татар и турок. Он приобрел большой военный опыт. Документы свидетельствуют о том, что в 1637 г. Богдан Хмельницкий уже был войсковым писарем. В 1638 г. он входил в состав посольства, отправленного казацким войском в Варшаву. После ординации 1638 г. Хмельницкий стал чигиринским сотником. В 1646 г. он входил в состав старшины, которая вела переговоры с Владиславом IV о морском походе казаков против Турции, подготовляемом польским королем. Богдан Хмельницкий был одним из тех представителей реестровых казаков и старшины, которые подвергались притеснениям со стороны польских магнатов. Подстароста Чаплинский с разрешения А. Конецпольского захватил хутор Хмельницкого Суботов и все его имущество. В конце 1647 г. Конецпольскому донесли, что Хмельницкий «бунтует» казаков. По приказанию А. Конецпольского Богдан Хмельницкий был арестован в Бужине и заключен в тюрьму в Крылове. А. Конецпольский хотел его казнить,

но, очевидно, явных доказательств его виновности не было; поэтому Хмельницкий был отдан на поруки казацкой старшине. Хмельницкий со своими единомышленниками ушел в низовья Днепра, где и приступил к подготовке восстания.

[6] В конце 1647 и в начале 1648 г. крестьянское движение на Украине приобрело настолько широкий размах, что Н. Потоцкий не смог сразу выступить против Хмельницкого.

[7] Галиция называлась русским воеводством, воеводой «русским» был И. Вишневецкий, крупный украинский ополяченный магнат, который с самого начала 1648 г. принимал участие в жестоком подавлении крестьянских восстаний. См. о нем также т. 1 настоящего издания, примеч. 100.

[8] Заявление Н. Потоцкого о том, что польские войска не пролили ни одной капли казацкой крови и не прольют, если повстанцы сдадутся на его волю, было ложным. Еще 3(13) февраля Н. Потоцкий послал приказ каневскому полковнику, чтобы он совместно с переяславским полком, и при участии польского гарнизона на Днепре, приложил все усилия к разгрому «того бунтовщика», как он называл Богдана Хмельницкого, «в пень стинаючи» всех повстанцев. Польские войска приступили к подавлению восстания.

[9] Н. Потоцкий начал переговоры с Богданом Хмельницким с целью выиграть время, собрать польские гарнизоны и разгромить восстание. Но, предвидя это, Богдан Хмельницкий отказался выполнить требование Н. Потоцкого.

[10] В это время Турция вела с Венецией войну за Кандию, длившуюся 24 года,— с 1645 по 1669 г.

[11] Используя противоречия между Польшей и Крымским ханством, в феврале 1648 г. Хмельницкий направил в Крым своих посланцев для переговоров о присылке отряда в помощь казакам против польских войск.

[12] Крымский хан послал к Хмельницкому около 4 тысяч плохо вооруженных ногайских татар под командованием Тугай-бея мурзы Ширинского.

[13] 19 апреля у Желтых Вод произошел первый бой казаков с передовым польским отрядом под командованием С. Потоцкого и Я. Шемберга. Богдан Хмельницкий установил связь с реестровыми казаками, идущими на соединение с Шембергом. Под руководством Джалалия реестровые казаки подняли восстание и присоединились к Хмельницкому. 6 мая польский отряд был полностью разгромлен в урочище Княжие Байраки. Оставшиеся в живых были пленены. С. Потоцкий был взят в плен. Умер от ран.

[14] 14 мая 1648 г. основные польские силы под командованием коронного гетмана Н. Потоцкого и польного гетмана М. Калиновского остановились возле Корсуня, на левом берегу р. Рось. По приказанию Н. Потоцкого 14—15 мая г. Корсунь был разграблен и сожжен. 16 мая под Корсунь прибыл Богдан Хмельницкий. Расположившись с главными силами на противоположном берегу р. Рось, Хмельницкий направил 6-тысячный отряд во главе с М. Кривоносом в тыл противника. На второй день перед рассветом польское войско начало отступление в направлении Богуслава. Заманив противника в Гороховую Дубраву (Крутая Балка), выход из которой был закрыт отрядом Кривоноса, Хмельницкий наголову разгромил польские войска. Командующие войсками Н. Потоцкий и М. Калиновский были взяты в плен и отданы татарам.

[15] После разгрома польских войск под Корсунем А. Кисель и Д. Заславский от имени польского правительства начали переговоры с Богданом Хмельницким. Отправленные в Варшаву посланцы Б. Хмельницкого — Ф. Вешняк, Л. Мозыря, Г. Болдарь, И. Петрушенко — требовали вывода польских войск из Украины, уничтожения ординации 1638 г. и т. д. Время переговоров Хмельницкий использовал для организации и укрепления войска.

[16] И. Вишневецкий шел со своими войсками на соединение с Н. Потоцким. Узнав о разгроме польских войск под Корсунем, он под ударами повстанческих отрядов начал постепенно отступать на Чернигов и далее на Любеч, Лоев, где и переправился на правый берег Днепра.

[17] Речь идет о коронном гетмане Н. Потоцком и польном гетмане М. Калиновском, которые были взяты казаками в плен в битве под Корсунем (см. примеч. 14).

[18] Максим Кривонос, полковник, соратник Б. Хмельницкого, опытный воин, крупный организатор повстанческого войска. В начале июня М. Кривонос появляется на Брацлавщине, где руководит отрядами восставших крестьян. В это время И. Вишневецкий, под ударами повстанцев бежавший со своим 6-тысячным отрядом на Правобережную Украину, вместе с другими магнатами чинил жестокую расправу над восставшими крестьянами. 25 июля 1648 г. М. Кривонос писал о зверствах И. Вишневецкого: он «мучил людей, отсекал головы и сажал на кол; везде, в каждом городе, среди рынка поставлена виселица» (Памятники КК, т. 1, изд. 2, стр. 157). Под руководством М. Кривоноса повстанцы разгромили крупные отряды польской шляхты под командованием И. Вишневецкого и освободили десятки городов и местечек. М. Кривонос принимал участие в битве под Пилявцами и в осаде Львова и Замостья. Умер М. Кривонос в конце 1648 г., во время эпидемии.

[19] Адам Кисель, украинский магнат, во время освободительной войны воевода брацлавский, а затем киевский, был ярым защитником польско-шляхетского господства на Украине. В 1648—1653 гг. А. Кисель возглавлял ряд посольств польского правительства к Богдану Хмельницкому. См. о нем также т. I настоящего издания, примеч. 222.

[20] В данном случае А. Кисель обвиняет Н. Потоцкого в том, что последний в апреле 1648 г. выступил против Б. Хмельницкого с разрозненными отрядами своих войск (см. примеч. 13 и 14).

[21] В 1646 г. А. Кисель от имени польского правительства вел переговоры в Москве о совместном походе Польши и России против татар и турок. О готовности русских войск выступить против татар см. ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 134, лл. 229—231 и др. В указе из Разрядного приказа путивльскому воеводе Н. Плещееву от 20 мая 1648 г. о выступлении против татар говорится: «А велеть князю Семену с ратными людьми, которым прож сево с ним указано, литовским людем помогать и с ними сходитись и над татары промышлять заодин. А идти до указного места, как в договоре написано, а дорогою итти с великим береженьем, чтобы на дороге и на степех безвесно не пришли и дурна какова не учинили. А будучи в литовской земле дурна никакова не чинить и грабежу отнюдь никаково не было, а хлеб и что довелось покупати, а как с литовскими людьми будут в одном месте, и им быть смирно и драк бы и задоров никаких не было, и не бражничали и табаку не покупали» (ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 134, л. 260).

[22] В начале 1648 г. Богдан Хмельницкий разослал в города и села гонцов с универсалом, в котором призывал население подниматься на борьбу против своих врагов, оказывать помощь казакам, присоединяться к Войску Запорожскому.

[23] С первых дней освободительной войны под руководством Богдана Хмельницкого правящие круги Речи Посполитой боялись того, что русское правительство станет оказывать помощь восставшим, а поэтому всячески старались скомпрометировать восстание и его руководителей. С этой целью уже 18 марта 1648 г. А. Кисель сообщил путивльскому воеводе И. Долгорукому о восстании запорожских казаков во главе с «простым хлопом» Хмельницким и предлагал совместно вести борьбу с ним (см. докум. № 5). Об этом см. также письма И. Вишневецкого и А. Киселя к путивльскому воеводе Н. Плещееву от 1 мая 1648 г. (Акты ЮЗР, т. III, стр. 188).

[24] Король Владислав IV умер 10 (20) мая 1648 г. в м. Мерече.

[25] Речь идет о битвах у Желтых Вод и под Корсунем (см. примеч. 13 и 14).

[26] После смерти Владислава IV претендентами на королевский престол были его два брата — Казимир и Карл. Каждый из них имел в Польше своих сторонников. Была также группа сторонников избрания королем Польши Алексея Михайловича.

[27] Оссолинский Юрий, коронный канцлер с 1643 г., возглавлял группу правящих кругов, предлагавшую путем мелких уступок реестровым казакам оторвать последних от крестьян, мещан и с каждой из этих групп расправиться в отдельности.

[28] 25 мая 1648 г. севские воеводы З. Леонтьев и П. Кобыльский послали к А. Киселю стародубца Г. Климова с письмом кн. И. Трубецкого о готовности русского войска выступить против татар. Эти письма не попали по назначению: за Киевом Г. Климов был задержан казаками и отправлен к Богдану Хмельницкому. При посредстве Г. Климова Богдан Хмельницкий передал два листа: один — царю, второй—севскому воеводе. Этими листами было положено начало непосредственным сношениям Богдана Хмельницкого с русским правительством (см. докум. № 15, 16).

[29] О битве под Желтыми Водами см. примеч. 13.

[30] О битве под Корсунем см. примеч. 14.

[31] См. примеч. 28.

[32] В начале освободительной войны Богдан Хмельницкий в своих подписях писал: «Гетман з Войском его королевской милости Запорозким»; позже слова «его королевской милости» Богдан Хмельницкий не всегда употребляет (см. докум. № 25, 32, 34 и др.).

[33] Количество татар явно преувеличено. Под Корсунем их было значительно меньше, к тому же, как свидетельствует Самовидец, «орда зась, збогатившися ясиром значним того войска коронного, і гетьманов обоіх узявши, зоставивши часть малую орди, в Крим повернули». (Летопись Самовидца, Киев, 1878, стр. 14).

[34] Упомянутые письма не разысканы.

[35] В июне 1648 г. войсками Богдана Хмельницкого и повстанцами фактически были освобождены от польской шляхты Левобережная Украина и значительная часть городов на Правобережье, в том числе Киев, Чигирин, Черкасы, Корсунь и многие другие. Восстание быстро распространилось на Волынь и Галицию.

[36] Письмо И. Вишневецкого к Богдану Хмельницкому не разыскано. Письмо А. Киселя см. в Памятниках КК, т. 1, изд. 2, стр. 141—148.

[37] В данном случае речь идет о письме короля Владислава VI, касающемся организации похода казаков на Турцию.

[38] В феврале — марте 1648 г. Богдан Хмельницкий заключил с крымским ханом соглашение о военной помощи (см. примеч. 11). Указанное соглашение, помимо участия татарских отрядов в войске Хмельницкого, временно обеспечивало Украину от нападения на нее султанской Турции и ее вассала,— крымского хана, лишало Польшу ее возможных союзников. В решающие этапы борьбы против польской шляхты крымский хан коварно нарушал соглашение. Как показал ход событий, перед Украиной попрежнему стояла угроза быть поглощенной шляхетской Польшей и султанской Турцией.

[39] 18 июня 1648 г. к Богдану Хмельницкому в Чигирин был отправлен игумен монастыря в Гощи Петроний Ласко, посланец А. Киселя, с письмом о перемирии.

[40] В это время в Чигирине находился Т. Милков, посланец хотмыжского воеводы С. Болховского к А. Киселю, задержанный казаками. Богдан Хмельницкий при посредстве Милкова направил листы царю Алексею Михайловичу и воеводе С. Болховскому (см. докум. № 13, 14).

[41] Победы казаков над польским войском под Желтыми Водами и Корсунем были сигналом к всеобщему выступлению. В Летописи Самовидца говорится: «І так народ посполитий на Украйні, послишавши о знесенню войськ коронних і гетьманов, зараз почали ся купити в полки не только тіе, которые козаками бивали, але кто і нігди козацтва не знал» (Летопись Самовидца, стр. 12). С Украины были изгнаны старосты, шляхта и арендаторы. Наиболее активно выступали беднейшие слои населения. «І на тот час,— говорит летописец,— туга великая людем всякого стану значним била і паруганія от посполитих людей, а найбольше от гультяйства, то есть от броварников, винников, могильников, будников, наймитов, пастухов, же любо би який человік значний і не хотіл привязатися до того козацького войська, тилько мусіл задля позбитя того насмівиска і нестерпимих бід в побоях на поях і кормах незвичайних, і тиї мусіли у войско приставати до того козацтва. Где по городах, по замках шляхту доставано, где колвек позачиналися білі, то есть: в Ніжині, Чернігові, Стародубі, Гомлю» (там же, стр. 13).

[42] Киев был освобожден восставшими в начале июля 1648 г. Много шляхты, бежавшей перед этим в Киев, укрывалось от восставших в православных монастырях — Киево-Печерском, Михайловском и др.

[43] В данном случае речь идет о битве под Желтыми Водами (см. примеч. 13).

[44] В освободительной войне украинского народа принимало участие много русских — донские казаки, крестьяне, служилые люди и др. Об этом см. Записки М. Голинского, лл. 264—265; ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 311, лл. 147—155.

[45] О борьбе украинского народа против польской шляхты и об освобождении Киева см. отписку севских воевод З. Леонтьева, И. Кобыльского в Разрядный приказ (ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 298—300).

[46] Очевидно, речь идет о Петронии Ласко, посланце А. Киселя (см. докум. № 18).

[47] Письмо хотмыжского воеводы С. Болховского к Богдану Хмельницкому опубликовано в Актах ЮЗР, т. III, стр. 223, как образцовое письмо из Посольского приказа.

[48] О восстании «кабальных людей» на Стародубщине, об изгнании польских панов и уходе украинского населения в пределы Русского государства см. докум. № 39, а также ЦГАДА, *ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, л. 277.*

[49] После пленения казаками польских гетманов Н. Потоцкого, и М. Калиновского, а также в связи с борьбой групп в польских правящих кругах 30 мая 1648 г. регментарями (военачальниками) польского войска были назначены Доминик Заславский, Николай Остророг и Александр Конецпольский.

[50] О переселении украинского населения в пределы Русского государства см. также документы: ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 37, лл. 500—502; ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 675—676.

[51] Речь идет о посланцах путивльского воеводы во главе с Иваном Трифоновым с письмом к И. Вишневецкому (см. Акты ЮЗР, т. III, стр. 234—235).

[52] Свенская ярмарка собиралась ежегодно с 1 октября по 1 ноября у Свенского, или Свинского успенского монастыря, находившегося в 3 верстах от Брянска, в устье р. Свень.

[53] О торговых связях Украины с Россией в 1648 г. см. также документы: ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей,1648, д. 1, лл. 7—9, 80—81, 130—138; ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 145—145а.

[54] Здесь имеются в виду кровавые расправы над восставшим населением Правобережной Украины, чинимые И. Вишневецким. Он расправлялся с восставшими крестьянами и мещанами самым жестоким образом (сверлил глаза, сажал на кол, распинал на крестах,

четвертовал и пр.), желая этим запугать восставших. Для разгрома Вишневецкого Богдан Хмельницкий послал своего лучшего полковника — Максима Кривоноса. В результате боев Вишневецкий вынужден был бежать из Правобережья.

[55] Основанием к распространению слухов о соглашении между Украиной и Россией могли быть листы гетмана к русскому царю Алексею Михайловичу и к севскому воеводе от 8 июня 1648 г., к хотмыжскому воеводе П. Плещееву от 11 и 24 июля, а также ответное письмо хотмыжского воеводы с подтверждением доброжелательного отношения России к украинскому народу от 11 июля 1648 г., публикуемые в настоящем сборнике. Об этом знали не только старшина, но и население.

[56] В данном случае, очевидно, речь идет об С. Ростворове, посланном хотмыжским воеводой с письмом к Богдану Хмельницкому (см. докум. № 26).

[57] См. примеч. 59.

[58] «Гуляй-город» начал применяться на Руси в начале XVI в. Он представлял собой передвижное деревянное сооружение из щитов, за которыми располагалась пехота и ставилась артиллерия. «Гуляй-городы» широко применялись Запорожским Войском при штурме крепостей, а также при отражении атак противника.

[59] 11 июля хотмыжский воевода С. Болховский направил Б. Хмельницкому письмо, переписав слово в слово образцовое письмо, присланное из Посольского приказа (см. докум. № 26).

[60] В начале сентября 1648 г. главные силы восставших под командованием Богдана Хмельницкого встретились с польской армией под Пилявцами. Количество польских войск достигало 40 000, а вместе с вооруженной прислугой их было в 3 раза больше. Силы восставших достигали 70 000 человек. Бои начались 8 сентября; 13 сентября произошла решающая битва. Польское командование покинуло свои войска, началась всеобщая паника в польском лагере. 14 сентября повстанцы овладели польским лагерем. В качестве трофеев им досталось около 100 000 груженых возов, 80 пушек, знамена, сабли, щиты и даже булава князя Д. Заславского.

Остатки польской армии, состоявшей главным образом из наемных немцев, под командованием полковника Осинского и майора Гизы пытались сопротивляться под Константиновом (25 км. от места пилявецкой битвы). Но это сопротивление было сломлено. Сотня немцев очутилась в Бродах, остальные были перебиты. О том, как бежали руководители польско-шляхетской армии, разбитой под Пилявцами, дает представление тот факт, что расстояние до 300 км (Пилявцы — Львов) они покрыли за 2 дня, за что и получили презрительную кличку «пилявчики».

[61] См. примеч. 60.

[62] Сведения о присылке из Москвы на Украину книг имеются и в других материалах (см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1649, д. 3, лл. 5—12, 14, 16; Малороссийские дела, 1650, д. 1, лл. 1—4, 17—20, 22—26, 37—39).

[63] См. примеч. 60.

[64] 16 сентября 1648 г. после взятия Старокостантинова состоялась казацкая рада, на которой было решено продолжать борьбу. В тот же день Б. Хмельницкий двинулся из Старокостантинова в направлении Львова. Передовые части украинского войска подошли к Львову 26 сентября, а 28 сентября прибыли основные силы. Город был полностью окружен, отряды восставших под руководством М. Кривоноса овладели Высоким Замком, господствовавшим над городом. Но войска ограничились небольшим откупом (деньгами, товарами, продовольствием, ценными металлами на сумму 20 000 злотых), сняли осаду и продолжали наступление к Замостью.

[65] Паисий был в Молдавии архимандритом Успенского монастыря. До 1648 г. Паисий дважды был в Москве по поручению иерусалимского патриарха Феофана. После смерти Феофана он был избран иерусалимским патриархом. В сентябре 1648 г. Паисий сообщил Богдану Хмель-

ницкому о своей поездке в Москву и просил разрешить ему проезд через Украину, где и был принят с большими почестями. В декабре 1648 г. Хмельницкий обсуждал в Киеве ряд вопросов с Паисием, сочувственно относившимся к борьбе украинского народа против католицизма. Богдан Хмельницкий поручил Паисию и полковнику С. Мужиловскому, сопровождавшему его в Москву, вести с русским правительством переговоры об Украине.

[66] Полковник Селуян Андреевич Мужиловский — первый посол Богдана Хмельницкого к русскому правительству. В феврале — марте 1649 г. он вел с русским правительством переговоры об оказании военной помощи Войску Запорожскому и о воссоединении Украины с Россией. С целью дать достоверную информацию о событиях на Украине С. Мужиловский подал на имя царя специальную записку (см. докум. № 50).

[67] 27 октября 1648 г. казацкие войска подошли к крепости Замостье и осадили ее. Несмотря на то, что Замостье считалось одной из лучших крепостей, Богдан Хмельницкий мог бы ее взять; однако он такой цели перед собой не ставил и, ограничившись выкупом, 14 ноября снял осаду и ушел в Киев.

[68] Иерусалимский патриарх Феофан в 1619 г. проезжал через Украину в Москву.

[69] В конце июля 1648 г. в Константинополе произошел дворцовый переворот. Султан Ибрагим был свергнут и в начале августа 1648 г. задушен янычарами. На престол был посажен его 7-летний сын Магомет IV. Из-за малолетства Магомета IV страной фактически правили янычары. О войне Турции с Венецией см. примеч. 10.

[70] Бои под Замостьем проходили в октябре — ноябре 1648 г. Огромная армия под командованием Богдана Хмельницкого фактически вышла за пределы Украины. Осенняя распутица и эпидемия затрудняли дальнейшее наступление.

[71] Об осаде Львова см. примеч. 64.

[72] Очевидно, речь идет о казацкой раде, которая должна была состояться в мае 1649 г. в традиционном месте — урочище Маслов Став.

[73] В состав польской «комиссии» для переговоров с Богданом Хмельницким входили: брацлавский воевода А. Кисель, перемышлянский подкоморий Ф. Дубравский, мозырский подкоморий Ф. Обухович, брацлавский подчаший Я. Зелинский, львовский подкоморий В. Мясковский, черкасский староста Н. Кисель, секретарь комиссии Я. Смяровский и др. Дневник вел В. Мясковский.

[74] В Белгородке польские комиссары во главе с А. Киселем тайно встретились с киевским митрополитом С. Косовым, архимандритом Киево-Печерского монастыря Тризной. Митрополит С. Косов, будучи скрытым врагом украинского народа, информировал А. Киселя о положении дел на Украине.

[75] В это время у Богдана Хмельницкого находился русский гонец Василий Михайлов и посол семиградского князя Ракочи. По поручению русского правительства Михайлов должен был получить подтверждение сообщений патриарха Паисия и С. Мужиловского о желании украинского народа воссоединиться с русским народом. Богдан Хмельницкий письменно подтвердил это желание (см. докум. № 54).

[76] Автор настоящего дневника В. Мясковский, как и другие члены комиссии, был ярым врагом украинского народа, поднявшегося на борьбу за свое освобождение. Поэтому не удивительно, что в дневнике он пытается скомпрометировать славное имя Богдана Хмельницкого и его ближайших соратников. Выдающегося государственного деятеля и полководца Богдана Хмельницкого он старался представить в кривом зеркале, приписывая последнему не свой-

ственные ему черты и поступки, упрекая его в пьянстве. На эту клевету еще в 60-х годах XIX в. дал достойную отповедь М. А. Максимович, который писал: «Богдан Хмельницкий не с пьяных глаз совершил такой огромный переворот в истории польско-русского мира. Такие порицания уместны тогда, когда через пьянство государственных людей страждут дела отечественные, как случилось во время битвы Корсунской, после которой победитель Хмельницкий отдал татарам в плен обоих гетманов: пьяного Потоцкого и близорукого Калиновского. В известной польской реляции о корсунском поражении сказано именно, что Потоцкий в тот день сидел в своей карете пьяный, как стелька» (М. А. Максимович, Собр. соч., т. I, стр. 512). Павел Алеппский, который летом 1654 г. был у Богдана Хмельницкого, писал о нем: «Этот Хмель муж преклонных лет, но в изобилии наделен дарами счастия: безхитростный, спокойный, молчаливый, не отстраняющийся от людей; всеми делами занимается лично, умерен в еде, питье и одежде. Всякий, кто увидит его, надивится на него и скажет: так вот он, этот Хмель, коего слава и имя разносились по всему миру» («Путешествие антиохийского патриаха Макария в Россию в половине XVII в.», вып. 2, М., 1897, стр. 34).

[77] Речь идет об иерусалимском патриархе Паисии (см. докум. № 46).*

[78] Патриарх Паисий, приехавший в Москву, несколько раз был принят царем Алексеем Михайловичем с большими почестями. Вздорная молва о плохом приеме Паисия в Москве распространялась польской шляхтой.

[79] См. примеч. 75.

[80] Упомянутое количество татарских войск — 120 000 не соответствует действительности. В 1648 г. крымский хан высылал на помощь казакам от 4000 до 30 000 войск.

[81] Речь идет о битве под Желтыми Водами (см. примеч. 13), в которой татары приняли участие только после того, как казаки сломили сопротивление польских войск.

[82] О В. Михайлове, русском гонце на Украину, см. примеч. 75.

[83] Грамоты царя Алексея Михайловича, переданной Богдану Хмельницкому через гонца В. Михайлова, не обнаружено. Содержание грамоты пересказано в статейном списке Г. Унковского (см. докум. № 60).

[84] Имеется в виду польская комиссия во главе с А. Киселем (см. докум. № 47).

[85] После разгрома польской армии под Пилявцами руководство войсками Речи Посполитой было возложено на И. Вишневецкого, М. Остророга и А. Конецпольского.

[86] Мартын Небаба, полковник черниговский. В состав Черниговского полка входили Почеп и Борзна.

[87] Имеются в виду королевское посольство Я. Смяровского к Богдану Хмельницкому в ноябре 1648 г. и посольство во главе с А. Киселем в конце 1648 — начале 1649 г.

[88] Речь идет о письме короля Яна Казимира от 25 марта 1649 г., которое вручил Богдану Хмельницкому польский посланец Я. Смяровский.

[89] В начале 1649 г. у Богдана Хмельницкого были послы польские, венгерские, молдавские, волошские и др., о чем говорит и Самовидец (см. Летопись Самовидца, стр. 17—18).

[90] Речь идет о войне Турции с Венецией (см. примеч. 10).

[91] Польские комиссары во главе с А. Киселем были отпущены из Переяслава 16 февраля 1649 г. (см. докум. № 47).

[92] Весной 1649 г. польские войска во главе с А. Фирлеем и С. Лянцкоронским концентрировались на Волыни и в Подолии. В южной Волыни собирал войско И. Вишневецкий.

[93] Договора Богдана Хмельницкого с литовским гетманом Я. Радзивиллом, о котором говорится в статейном списке, не существовало. Опасаясь выступления русских войск в направлении Смоленска, литовские войска против украинских войск не выступали.

[94] О переселении украинского населения в пределы Русского государства в 1649 г. сохранились сведения и в других документах (ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, д. 1а, лл. 191, 373—376, 675—676; ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 279, лл. 108—111, стб. 297, лл. 291—296).

[95] Помимо документов, публикуемых в настоящем сборнике, о торговле между Украиной и Россией в 1649 г. имеются сведения и в других документах (ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, д. 1, лл. 23—26, 75—76, 88, 121—122, 122а, д. 1а, лл. 177, 461—462, 600—603, 677—682; ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 270, лл. 426—427, стб. 282, лл. 124—126, стб. 288, лл. 124—125; Приказный стол, стб. 271, лл. 507—511; Севский стол, стб. 137, лл. 405—406; ф. Сибирский приказ. стб. 1562, лл. 32—40).

[96] Как сказано в документе № 70, Богданом Хмельницким был выдан монахам проезжий лист. Упомянутый лист в фондах архива не выявлен.

[97] Челобитная купца Т. Быкова о разрешении поехать в Киев для торговли и взыскания долга с киевского купца И. Тетерева хранится в ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1, л. 106.

[98] См. *примеч.* 80.

[99] Посол русского правительства Г. Унковский был принят Богданом Хмельницким в Чигирине 17 апреля 1649 г. (см. докум. № 60).

[100] Как и прежде, Богдан Хмельницкий просил русское правительство выступить против поляков в направлении Смоленска; в то же время Войско Запорожское должно было выступить против Польши.

[101] Имеется в виду Зборовский договор, копия которого была направлена в Москву, а также сведения, собранные А. Сухановым на Украине и в Молдавии, о самозванцах И. Лубе и Т. Анкудинове.

[102] Речь идет о решениях польского сейма, состоявшегося в Варшаве в декабре 1648 г., относительно утверждения Зборовского договора. О переговорах в Варшаве, касавшихся ликвидации унии, сохранились материалы киевского митрополита С. Косова (ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 295—311).

[103] Т. Анкудинов, сын стрельца, подьячий Приказа Новой чети, в 1643 г. бежал через Польшу в Царьград, где и объявил себя царевичем Иваном, внуком Василия Шуйского. В 1649 г. Анкудинов появился на Украине, что вызвало беспокойство у русского правительства. Несмотря на неоднократные домогательства о выдаче Анкудинова, Богдан Хмельницкий отказался это сделать, ссылаясь на существовавшую на Украине традицию — не выдавать беглецов. Неизвестно, когда Анкудинов выехал из Украины, но весной 1651 г. он находился в Семиградье (см. Акты ЮЗР, т. III, стр. 449), затем в Швеции, Пруссии и Голштинии. Голштинский герцог Фридрих выдал Анкудинова русскому правительству. В конце 1653 г. его привезли в Москву, где он и был казнен.

[104] Польское правительство пыталось втянуть казаков в войну с Россией или в войну с Турцией на стороне Венеции и тем самым облегчить свое положение. Поэтому польское правительство и папа римский всячески поддерживали планы Венеции втянуть казаков и татар в войну против Турции. Для переговоров с Богданом Хмельницким папский нунций в Варшаве Торесс рекомендовал венецианского священника Альберта Вимину. В апреле 1649 г. Вимина получил инструкции от венецианского посла в Вене Николая Сагредо, после чего выехал на Украину. Богдан Хмельницкий, разгадав провокационные замыслы своих врагов, отказался от предложения Венеции,

[105] Речь идет о посольстве Я. Смяровского.

[106] Ученые иеромонахи Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий были учителями и переводчиками книг с греческого на славянский язык. Они же были преподавателями в школе при Чудовском монастыре в Москве.

[107] В польской армии были только наемные немецкие войска. В это время турецкий султан не присылал янычар и татар на помощь полякам.

[108] 23 мая 1649 г. аналогичное письмо было направлено и московскому патриарху Иосифу (см. Акты ЮЗР, т. III, стр. 313).

[109] Смяровский Яков, шляхтич православной веры, королевский секретарь, был послом Яна Казимира к Богдану Хмельницкому под Замостье, принимал участие в переговорах А. Киселя с Богданом Хмельницким в Переяславе в начале 1649 г. Фактически занимался организацией шпионажа. В конце марта у короля состоялось тайное совещание, в котором принимали участие А. Кисель, канцлер, подканцлер, несколько сенаторов и Я. Смяровский. После этого Я. Смяровский был снова послан на Украину,— очевидно, для организации террористического акта против гетмана. Он имел с собой несколько привилеев с пропусками для вписания фамилий. Я. Смяровский успел раздать только четыре привилея. По указанию Богдана Хмельницкого Я. Смяровский был арестован и 11 мая казнен как шпион.

[110] В апреле 1649 г. Богдан Хмельницкий принимал в Чигирине русского посла Г. Унковского, вместе с которым в начале мая отправил в Москву своего посла — полковника Ф. Вешняка (см. докум. № 60, 78, 79).

[111] О ходе переговоров Польши с московским правительством Богдан Хмельницкий получал достоверные сведения при посредстве своих доверенных лиц в Варшаве. В частности, о том, что делалось при королевском дворе, ему сообщал украинский шляхтич Верещака.

[112] Папа римский был вдохновителем проводимой польским правительством ликвидации православной церкви и насаждения католицизма на Украине. Он решительно выступал против Зборовского договора, один из пунктов которого предусматривал ликвидацию унии на территории Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств, и призывал польскую шляхту беспощадно подавить восстание украинского народа. Своих войск на помощь Польше папа не посылал.

[113] Семиградский князь Ракочи не посылал в то время своих войск на помощь Богдану Хмельницкому.

[114] Грамота из Посольского приказа о разрешении монахам лубенского Мгарского монастыря переселиться в пределы Русского государства была послана путивльскому воеводе Н. Плещееву 22 июня 1649 г. (ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 3, лл. 15—16).

[115] Освободительная война украинского народа оказывала большое влияние на развитие освободительной борьбы белорусского народа. Развертыванию этой борьбы способствовал приход казацких вооруженных отрядов в Белоруссию. Подавлением восстания в Белоруссии руководил литовский гетман Я. Радзивилл.

[116] В начале июня 1649 г. казаки под руководством полковника Д. Нечая разгромили польские войска под г. Межибожем.

[117] По просьбе царя Алексея Михайловича монахи киевского Богоявленского монастыря Арсений, Епифаний и Феодосий были направлены в Москву (см. примеч. 106) в качестве переводчиков книг с греческого на славянский язык.

[118] В 1649 г. на борьбу против польской шляхты поднялся весь украинский народ. В Летописи Самовидца говорится: «усе, що живо, поднялося в козацтво, же заледво знайшол в яком

селі такого человіка, жеби не міл," альбо сам, альбо син до войська іти» (Летопись Самовидца, стр. 20).

[119] Упомянутые документы опубликованы в Актах ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 97—101.

[120] В данном случае воевода Н. Мещерский сообщает о польских посланцах—капителяне Теклинском и Вяжевиче (см. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 99).

[121] 29 июня к Збаражу, где уже находилась польская армия под руководством Н. Вишневецкого, подошли украинские войска. После ожесточенных боев польские войска были осаждены казаками в Збараже. Осажденные терпели голод и несли потери от беспрерывных казацких штурмов. Король Казимир в июне вышел с основными силами из Варшавы и только 3 августа подошел к Зборову. Он остановился на берегу болотистой реки Стрин, ожидая пока построят переправы. Узнав о приближении короля, Богдан Хмельницкий произвел перегруппировку сил под Збаражем и, оставив там часть войск под командованием генерального обозного И. Черняты, выступил навстречу королю. В ночь на 5 августа войска восставших и татары подошли к Зборову. Рано утром 5 августа, во время переправы польского войска через реку Стрин, украинские войска ударили по врагу с тыла и с фронта. Весь день длился бой. Польским войскам угрожал разгром. Однако на второй день, в самый разгар боя, хан Ислам-Гирей изменил, начав переговоры с королем. Он заявил, что, если Богдан Хмельницкий будет продолжать бой, татары выступят против него совместно с польскими войсками. Это заставило Богдана Хмельницкого прекратить сражение и согласиться на ведение переговоров.

[122] Главными условиями Зборовского договора 8 августа 1649 г. были следующие: Запорожского Войска должно быть 40 000; крестьяне, которые не попадут в реестр, должны были возвратиться в подданство шляхты; территория расселения казаков — три воеводства: Киевское, Брацлавское, Черниговское; давалась амнистия всем, кто принимал участие в восстании, в том числе и шляхте; в местностях, где живут казаки, не должно быть коронных польских войск; на все должности в воеводствах Киевском, Черниговском и Брацлавском должны назначаться только православные; в упомянутых воеводствах запрещалось пребывание иезуитов и евреев-арендаторов; вопрос о ликвидации унии, а также и некоторые другие вопросы должны были решаться на следующем сейме.

[123] С разрешения короля татары, возвращаясь в Крым, ограбили и увели население городов Заславля, Межибожа, Ямполя и др.

[124] Настоящий лист Богдана Хмельницкого является ответом на письмо путивльских воевод С. Прозоровского, И. Ляпунова и дьяка М. Грязева от 24 августа 1649 г. (см. Акты ЮЗР, т. III, стр. 338—339). Письмо путивльских воевод было передано Богдану Хмельницкому при посредстве посланца В. Бурого.

[125] Аналогичная отписка была направлена в Разрядный приказ (ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 240—246).

[126] Письмо путивльских воевод к Богдану Хмельницкому от 21 августа 1649 г. опубликовано в Актах ЮЗР, т. III, стр. 338—339.

[127] Отписка путивльских воевод в Посольский приказ о поселении украинского населения в пределах Русского государства от августа 1649 г. опубликована в Актах ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 106—107.

[128] Сразу же после подписания Зборовского договора польское правительство направило посольство в Москву с целью привлечь русское правительство на свою сторону. Русское правительство послало своих представителей Г. Неронова и Г. Богданова на Украину, чтобы подробно узнать цель и характер Зборовского договора. Королевских послов из Москвы отправили без положительного ответа, использовав для этого неточности в написании царского титула, имевшиеся в привезенной грамоте Яна Казимира. Вслед

за ними того же числа, 3 октября 1649 г., был послан гонец Кунаков в Варшаву, в задачу которого входило известить польское правительство о намерении русского правительства направить своих послов к польскому королю, а также собрать более точные сведения о взаимоотношениях Польши с Украиной.

[129] В декабре 1649 г. из Украины в Варшаву на сейм выехали представители во главе с М. Нестеренко, перед которыми была поставлена задача—добиться утверждения Зборовского договора и внесения его текста в конституцию Речи Посполитой. Одновременно с казацкой делегацией Хмельницкий направил на сейм в Варшаву митрополита С. Косова, который должен был добиться отмены церковной унии. Богдан Хмельницкий предупредил отъезжавших на сейм С. Косова и А. Киселя: «Ты, отче митрополите, если в тех наших речах заданных не будешь стоять на ляхов и аще бы инако помыслил наш совет переменити и на что новое изволити над нашу волю, то, конечно, будешь в Днепре. И ты, воевода, аще обещания нам королевского некакого изменого безчестно згинешь, а мы войною бытися за свое готовы» (ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 297).

[130] Речь идет о посольстве С. Мужиловского осенью 1649 г. к Радзивиллу.

[131] Аналогичная отписка была послана в Разрядный приказ (ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 291—296).

[132] Упомянутая роспись не разыскана.

[133] Упомянутое письмо вольновского воеводы к Богдану Хмельницкому не выявлено.

[134] В данном случае речь идет о приезде в Чигирин посланцев польского короля Гарницкого и Сосницкого.

[135] Сведения о переходе в русское подданство И. Андреева также см. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 589—591.

[136] Речь идет о Зборовском договоре 1649 г.

[137] Содержание устного поручения Богдана Хмельницкого изложено в статейном списке Г. Неронова (см. докум. № 118).

[138] После заключения Зборовского договора крымский хан Ислам-Гирей, подстрекаемый польским правительством, пытался разрушить дружественные отношения Украины с Россией и вовлечь украинских казаков в поход на Россию. Ислам-Гирей потребовал от Богдана Хмельницкого помощи против горских черкес и донских казаков, совершавших набеги на татарские улусы. Местом сбора войск Богдан Хмельницкий назначил Полтаву; однако путем переговоров с Крымским ханом ему удалось добиться того, что этот поход не состоялся.

[139] Воевода ссылается на указ от 7 августа 1648 г., запрещающий воеводам без ведома Посольского приказа сноситься с другими государствами (см. докум. № 37).

[140] Об исходе битвы под Збаражем см. примеч. 121.

[141] Здесь Г. Кунаков излагает статьи Зборовского договора.

[142] В начале 1649 г. литовские войска во главе с гетманом Я. Радзивиллом предприняли активные действия против восставших в Белоруссии. Против литовско-польской армии были посланы казацкие полки во главе с И. Голотой, С. Пободайлом и М. Кричевским. 7 июля под Звягелем (ныне Новоград-Волынск) потерпел поражение Иван Голота, а 21 июля произошел бой возле Лоева, в котором М. Кричевский был ранен, попал в плен, где и умер (24 июля).

[143] Г. Кунаков говорит о встрече, оказанной в Варшаве палачу украинского народа И. Вишневецкому его сторонниками после того, как Богдан Хмельницкий снял осаду Збаража

(см. примеч. 121). Властолюбивый и честолюбивый Вишневецкий не жалел средств на подкуп определенных кругов населения, которые устраивали ему овации.

[144] Речь идет о посольстве С. Мужиловского.

[145] О посольстве в Москву Д. Чеклинского и П. Вяжевича см. статейный список Г. Кунакова (Акты ЮЗР, т. III, стр. 382—392), а также докум. № 108.

[146] Имеется в виду размежевание границ между Россией и Польшей, проведенное согласно договору 1634 г. (см. примеч. 4).

[147] См. примеч. 128.

[148] Наказ из Посольского приказа Г. Кунакову и письмо царя Алексея Михайловича польскому королю опубликованы в Актах ЮЗР, т. III, стр. 362—369.

[149] Сведения о вывозе хлеба из России на Украину, в Белоруссию и Смоленщину, а также о ценах на хлеб имеются и в других документах (ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 272, лл. 512—519; стб. 271, лл. 516, 522).

[150] Указ об отъезде посольства во главе с Г. Унковским был дан 13 марта 1649 г.; из Москвы послы выехали 16 марта 1649 г. (см. докум. № 60).

[151] Зборовский договор не удовлетворял требований украинского народа, который желал полного освобождения от гнета польской шляхты и объединения Украины с Россией. К тому же договор не был утвержден сеймом. Назревала новая война, к которой готовился украинский народ.

[152] См. примеч. 138.

[153] Материалов о посольстве Богдана Хмельницкого в начале 1650 г. в Крым не выявлено.

[154] Расспросные речи были направлены в Разрядный приказ с отпиской ново-царевоалексеевского воеводы А. Отяева от 13 февраля 1650 г., которая в Москве была получена 3 марта (ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, л. 535).

[155] В ноябре 1649 г. на Дону стало известно о намерении крымского хана совместно с 12-тысячным отрядом запорожских казаков выступить против Войска Донского. Местом сбора казаков была назначена Полтава. Чтобы предотвратить этот поход, донские казаки послали к Богдану Хмельницкому посольство в составе 3 человек. В начале декабря послы прибыли в Чигирин. В середине января 1650 г. Богдан Хмельницкий в письме к крымскому хану мотивировал свой отказ от похода тем, что не смог собрать казаков. В то же время он написал донским казакам, чтобы они не ходили на море и не нападали на татарские улусы.

[156] В правящих кругах Польши существовало два направления в отношении продолжения и методов борьбы против восставшего украинского народа. Сторонники И. Вишневецкого были за немедленное и беспощадное подавление восстания. Эту точку зрения особенно поддерживал папа римский. Другая группа во главе с Яном Казимиром и Ю. Оссолинским допускала возможность ведения переговоров с Богданом Хмельницким, рассчитывая постепенно задушить восстание.

[157] См. примеч. 129.

[158] Игумен Иоанн сообщал о тех слухах, которые распространялись на Украине в начале 1650 г.

[159] Польская шляхта нарушила Зборовский договор в первые же дни после его подписания. Через 2 месяца после его заключения сеймик Брацлавского воеводства, состоявшийся 12 октября 1649 г., принял решение продолжать борьбу с казаками. Шляхта, согласно договору возвращавшаяся в свои имения с вооруженными отрядами, жестоко мстила крестьянам, принимавшим непосредственное участие в освободительной войне.

[160] Упомянутая грамота царя Алексея Михайловича хранится в ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, 1650, д. 12, л. 1.

[161] См. примеч. 154.

[162] Речь идет о посольстве Г. Неронова к Богдану Хмельницкому 22—27 ноября 1649 г. (см. докум. № 117, 118).

[163] М. Гладкий был миргородским полковником и временно исполнял обязанности наказного гетмана.

[164] Возвращение на Украину польской шляхты согласно Зборовскому договору, составление казацкого реестра, в который вошла только часть повстанцев,— все это вызвало глубокое возмущение народных масс и обострило классовые противоречия на Украине. Крестьяне и мещане не допускали возвращавшейся шляхты в ее имения. На Украине фактически продолжалось восстание, которое возглавили Д. Нечай, М. Гладкий, Кривонос (сын) и др. Гнев народа распространялся и на часть старшины. Учитывая сложные международные отношения и борьбу на Украине против польской шляхты, Богдан Хмельницкий готовился к войне и вел переговоры с русским правительством.

[165] О смерти Максима Кривоноса см. примеч. 18.

[166] Во время переговоров с польским правительством в 1650 г. русские послы в Варшаве Г. и С. Пушкины требовали выдачи самозванца Анкудинова. Для его розыска из Варшавы были посланы на Украину И. Протасьев, Г. Богданов и королевский секретарь Ю. Ермолич, которым был дан специальный наказ (ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей кн. 78, лл. 836 об.— 848).

[167] Послы Г. и С. Пушкины были отправлены в Польшу в январе 1650 г.

[168] Г. Стемиковский, каштелян брацлавский, королевский посол в Москву по делу самозванца Лубы (ноябрь 1644 г.— июль 1645 г.).

[169] Крымский хан, подбиваемый польским правительством, неоднократно упорно настаивал на походе против России. Не желая выступать против России, Богдан Хмельницкий старался использовать татар в борьбе против молдавского господаря В. Лупула, занимавшего пропольскую позицию до и после заключения Зборовского договора. В августе — сентябре 1650 г. Богдан Хмельницкий совместно с крымскими татарами совершил поход в Молдавию. В результате была захвачена столица Молдавии Яссы. Лупул бежал в Сучаву. Видя свое безвыходное положение, молдавский господарь вступил в переговоры с Богданом Хмельницким. Согласно договору Лупул обязался отказаться от союза с Польшей, выплатить контрибуцию и выдать замуж свою дочь Розанду за сына Богдана Хмельницкого — Тимофея.

[170] Зборовский договор не был утвержден варшавским сеймом. Сейм принял решение подавить восстание украинского народа.

[171] О восстании против польской шляхты на Украине после Зборовского договора см. примеч. 164.

[172] Согласно договору, заключенному между польским королем Яном Казимиром и крымским ханом Ислам-Гиреем под Зборовом, Польша должна была уплатить татарам «уноминки» за прошлые годы в сумме 200000 злотых, а затем выплачивать ежегодно по 90000 злотых. Местом передачи «уноминок» назначался Каменец-Подольский.

[173] О походах донских казаков на крымских татар Богдан Хмельницкий писал в своем письме к царю Алексею Михайловичу (см. докум. № 126), а также говорил русскому послу Г. Неронову (см. докум. № 118).

[174] О попытке польского короля склонить Богдана Хмельницкого к войне против России см. также ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 331—340.

[175] Польское правительство всячески стремилось поссорить Украину с Россией. Оно пыталось втянуть казаков совместно с татарами в войну против Русского государства (см. примеч. 169), чтобы затем расправиться с казаками. На предложение польского короля идти войной против России Богдан Хмельницкий, зная, что у короля нет армии, иронически ответил: «ты де король с ляхи поди преже, а я де пойду с черкасы за тобою» (см. докум. № 151).

[176] При посредстве своих агентов польская шляхта неоднократно пыталась убить Богдана Хмельницкого, надеясь таким образом ослабить движение на Украине. Об этом см. также ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 222а — 223.

[177] Летом 1650 г. крымский хан снова ставит перед Богданом Хмельницким вопрос о присылке отряда казаков для совместного похода против горских черкес, нападавших на татарские улусы. В соответствии с соглашением с крымским ханом Богдан Хмельницкий назначил на 26 мая сбор казацкого отряда в Полтаве, но узнав, что хан фактически замышляет поход против донских казаков, всячески оттягивал сбор отряда для похода. В июле против черкес было отправлено 3000 казаков во главе с генеральным есаулом Д. Лисовцем и Т. Хмельницким. Они пришли на р. Миус, где, простояв до начала августа, получили известие от крымского хана о том, что черкесы покорились. В своем письме царю, переданном через Тафлария, Богдан Хмельницкий заверял, что в этом походе не скрывается никаких недоброжелательных намерений против Русского государства.

[178] Посланцы привезли донским казакам письмо от Богдана Хмельницкого (см. докум. № 116) и копию письма крымского хана к гетману (см. Донские дела, кн. IV, стр. 522—523). Письмо Богдана Хмельницкого к царю Алексею Михайловичу, которое, очевидно, было привезено посланцами на Дон, не выявлено.

[179] Аналогичную отписку см. ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 311, л. 57.

[180] См. примеч. 178.

[181] Согласно Зборовскому договору, на Украине должна была остаться королевская администрация — воеводы, старосты и пр.

[182] См. примеч. 177.

[183] Об урегулировании конфликта, возникшего в связи с тем, что оскольский воевода Ф. Ловчиков забрал товары у киевского купца Мезинского, см. также ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 366—371, 415—447, 460—474; д. 1а, лл. 636—638, 694—696, 752—756, 781—784. Ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 589—590, 621—623.

[184] Для урегулирования конфликта, возникшего в связи с отобранием товаров у киевского купца Мезинского (см. примеч. 183), путивльские воеводы, по указу Посольского приказа, послали к Богдану Хмельницкому посланцев М. Афонова и Б. Салтанова (см. докум. № 163).

[185] После Зборовского договора А. Кисель был назначен киевским воеводой и полномочным королевским комиссаром Украины.

[186] См. примеч. 183.

[187] Это «образцовое письмо» свидетельствует о том, какое большое значение придавало русское правительство взаимоотношениям между Россией и Украиной. Переписка воевод с казацкой старшиной контролировалась Посольским приказом.

[188] Речь идет о турецком после Осман-аге, которого Богдан Хмельницкий принимал в Чигирине 30 июля 1650 г.

[189] В начале августа 1650 г. Богдан Хмельницкий отпустил турецкого посла Осман-агу и с ним отправил в Турцию свое посольство, в состав которого входили киевский полковник А. Ждапович, П. Яненко и др.

[190] Речь идет о после крымского хана Байзак-линбаше, который приехал с письмом к Богдану Хмельницкому 2 или 4 августа 1650 г.

[191] В конце июля 1650 г. в Ирклиеве находился посланец белгородского воеводы стрелецкий голова В. Струков (см. докум. № 166—167). О посольстве молдавского господаря см. статейный список В. Унковского (докум. № 181).

[192] Упомянутое письмо Богдана Хмельницкого не разыскано.

[193] См. примеч. 181.

[194] Н. Потоцкий, выкупленный из татарского плена, стал во главе польской армии, которую он подготовлял к наступлению на Украину. Летом 1650 г. Н. Потоцкий послал несколько хоругвей конницы под командованием Кондрацкого против восставших крестьян, так называемых левенцев, действовавших в районе Днестра (в Медоборских лесах). Польские отряды жестоко расправились с украинским населением. Таким образом, Польша начала военные действия против Украины. В это время совершался поход казаков в Молдавию (см. примеч. 169), которой польское правительство не могло оказать помощь, так как на границе находились крупные силы под командованием полковника Д. Нечая.

[195] Речь идет о пограничных стычках на Подолии польских отрядов с восставшими крестьянами (см. примеч. 194).

[196] Речь идет о грамоте царя Алексея Михайловича от 7 сентября 1650 г., полученной путивльским воеводой (опубл. в Актах ЮЗР, т. VIII, стр. 327—328).

[197] Отписки В. Унковского в Посольский приказ из городов Ромен от 19 сентября, Лохвицы от 20 сентября и Лубен от 26 сентября 1650 г. опубликованы в Актах ЮЗР, т. VIII, стр. 325—330.

[198] Письмо самозванца Т. Анкудинова, возможно, было прислано Богданом Хмельницким на Дон в апреле 1650 г. (см. докум. 153).

[199] В. Унковский записал один из эпизодов, когда после Зборовского договора слуги магнатов Киселя, Вишневецкого, Конецпольского, а также и русский помещик из Черниговщины В. Грязев выпрашивали у Богдана Хмельницкого универсалы на право владения поместьями.

[200] С 1648 по 1651 г. черниговским полковником был Мартын Небаба.

[201] Готовясь к войне на Украине, польское правительство в конце сентября направило к крымскому хану послов Воронича и Бечинского с целью расторгнуть соглашение между Богданом Хмельницким и крымским ханом. Одновременно с этим, проезжая через Украину, Воронич передал Богдану Хмельницкому письма от короля с миролюбивыми заверениями и с просьбой подавлять выступления крестьян против возвращавшейся шляхты. В тайной инструкции Вороничу поручалось разведать действительные намерения Богдана Хмельницкого и старшины.

[202] Упомянутый лист Богдана Хмельницкого не выявлен.

[203] См. примеч. 167.

[204] См. примеч. 169.

[205] См. примеч. 177.

[206] Речь идет о русском после на Украину В. Унковском. Об этом см. статейный список (докум. № 181).

[207] См. примеч. 169.

[208] Направляя в Москву осенью 1650 г. своего посла А. Пражмовского, польские правящие круги ставили целью добиться от русского правительства согласия на совместное выступление против Украины. К заявлениям Пражмовского о существовании татарско-казацкого соглашения, направленного против России, в Москве отнеслись с недоверием. Не добившись ничего, А. Пражмовский уехал из Москвы.

[209] А. Суханов, монах, стоявший очень близко к русским правительственным кругам, сопровождая в 1649 г. иерусалимского патриарха Паисия, имел задание собирать греческие рукописи. По пути в Иерусалим, в Яссах, он узнал о месте пребывания самозванца Анкудинова и поспешил возвратиться в Москву с донесением об этом. В феврале 1650 г. Суханов снова уехал к патриарху Паисию, имея поручение «проведывать» о положении на Украине. Прибыв в Торговицу и узнав о том, что Анкудинов находится в Чигирине, Суханов взял у Паисия письмо к Богдану Хмельницкому с просьбой выдать ему Анкудинова. 4 ноября А. Суханов прибыл в Чигирин и вел переговоры с Богданом Хмельницким и Выговским о выдаче Анкудинова. Богдан Хмельницкий отказался выдать самозванца (см. прим. 103). При посредстве А. Суханова Богдан Хмельницкий снова поставил перед русским правительством вопрос о воссоединении Украины с Россией (см. докум. № 76).

[210] Аналогичная отписка была направлена в Разрядный приказ (ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 323, лл. 633—641).

[211] Речь идет о посольстве русского правительства на Украину во главе с В. Унковским (см. докум. № 181).

[212] См. примеч. 191.

[213] 25 ноября 1649—14 декабря 1650 г. в Варшаве происходил сейм. Богдан Хмельницкий направил на этот сейм своих представителей Д. Маркевича, В. Гуровского, И. Дорошенко. По поручению гетмана они предъявили сейму ряд требований, в том числе вывод польских войск из Украины, ликвидацию церковной унии и др. Сейм не удовлетворил этих требований и принял постановление о подготовке к войне против украинского народа, для чего было решено увеличить польское войско до 34 000, а литовское — до 18 000 и объявить посполитое рушенье.

[214] Речь идет о приезде турецкого посла Осман-аги в Чигирин в ноябре 1650 г.

[215] В это время от семиградского князя Ракочи в Чигирин прибыл Ладислав Уйлаки.

[216] Очевидно, речь идет о направлении М. Суличича в Москву (см. докум. № 212). Посольство Богдана Хмельницкого в Москву во главе с М. Суличичем было отправлено в конце декабря 1650 — начале января 1651 г. На него возлагалась задача договориться с русским правительством о пропуске украинских воинских частей через Брянский уезд в район Рославля для действий против польско-шляхетских войск. Русское правительство разрешило украинским войскам пройти через Брянский уезд. Можно предполагать, что М. Суличич привез на Украину из Москвы некоторые сведения о решениях Земского Собора, состоявшегося в феврале — марте 1651 г.

[217] См. примеч. 213.

[218] Нурадин Казы-Гирей, перекопский бей, и Алкан-мурза черкесский 17 февраля 1651 г. выступили с небольшим войском. 22 февраля к хану приезжали посланцы Богдана Хмельницкого с просьбой, чтобы хан сам шел со своим войском для участия в войне против Польши.

СЛОВАРЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ И НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ[1]

Аби[2] — чтобы
Абисьмо — дабы
Абиськте — чтобы
Абихмо — чтобы мы
Абовім — чтобы, ибо
Ага — почетный титул в Турции, начальник
Адамашка — узорчатая шелковая ткань, вид камки
Аз, яз — я
Азали би — чтобы
Азям, озям — долгополый верхний кафтан
Аки — как будто, как, подобно
Алтын — русская медная монета в 6 денег *или 3 коп.*
Альбо — или
Аманат — заложник, залог
Амфора — глиняный сосуд с двумя ручками, книзу конусообразный, с узким горлышком
Апарати — богослужебные принадлежности
Арбачей — ездовой на арбе
Аргамак — порода дорогих, быстрых и легких, азиатских верховых лошадей
Ариани (арпане) — религиозная секта
Армата, гармата — артиллерия
Армуватись—снаряжаться, готовиться в поход
Арцыбискуп — католический архиепископ
Асаул — см. Есаул
Атаман, отаман — предводитель, начальник небольшого отряда войск, в городах и селах, исполнявший роль коменданта
Аще — если
Бавитися — мешкать, задерживаться
Байдак — речное судно длиной 45—60 м, шириной 6—12 м
Баниты — лишенные права, изгнанники
Барзо — очень
Барма, бармы — оплечья, ожерелье на одежде, которую надевали русские цари в торжественных случаях
Басурманы, бусурманы — нехристиане, мусульмане; в документах сборника под этими терминами подразумеваются татары и турки
Батман — *единица веса у восточных народов*, употреблявшаяся в России, весьма разнообразная по количеству; в частности крымский батман содержал 26 пудов
Бивый — битый, наказанный
Бирич, бирюч — глашатай, объявлявший по улицам и площадям распоряжения правительства
Бихмо — ибо, потому что
Бобыльский сын — сын неимущего, бездомного человека
Боржей — см. Барзо
Бортное дерево — дуплистое или специально приспособленное дерево, в котором водились пчелы
Ботман — см. Батман

[1] Словарь составлен А. А. Бевзо, отредактирован И. А. Баклановой.
[2] Слова из документов на украинском языке переданы украинской транскрипцией.

Бочка, или кадь,— старинная русская единица измерения жидких и сыпучих тел

Брашна — пища

Буда — заведение (постройка) в лесу для изготовления поташа, смолы, дегтя, селитры

Будник — работник на буде, владелец буды

Буки — буквы

Бурмистр, бургомистр — в городах, имевших магдебургское право, высшее должностное лицо, избиравшееся мещанами и ведавшее делами мещан городского общества

Важитися — осмеливаться, дерзать, отваживаться

Вакувати — бездействовать

Вароватися, варовати — ожидать

Вдячно — с благодарностью

Ведать — знать

Ведлуг — в силу, в силу того, согласно с, по, сообразно

Вежа — тюрьма, башня

Везирь, визирь — высший сановник в Турецкой империи

Велебный — достопочтенный

Вельми — очень

Вельце — много, больше

Верстаный — служилый человек, имя которого внесено в служебный список с указанием назначенного ему земельного и денежного оклада

Взчинати (вечинать, вцинати) — начинать

Відати — знать

Викоренати — уничтожать

Виражоний — содеянный, причиненный

Вирозуміти — понять

Влыгатца — впутываться

Вобець — перед; вобець того — в связи с этим, перед лицом, по отношению, в отношении (кого-либо, чего-либо)

Водлуг — см. Ведлуг

Вож, вожа — проводник

Возник — упряжная лошадь

Войт — глава магистрата, избиравшийся мещанами, а иногда назначавшийся королем или владельцем города

Волать — требовать, настойчиво просить

Вопячи (от вопити) — кричать, взывать

Во́тра, во́тря — опилки или стружки

Вракать — врать, болтать, молоть пустяки

Врожа — внешность

Втаргнути — вторгнуться, вломиться

Вшелякий — всякий

Вшиткі, вшисткі — все

Выбивать — забирать (мобилизовать)

Выразумети — уразуметь, вполне понять, постичь

Вязень — пленник

Гайдуки — вооруженная охрана у магнатов

Геретики — еретики

Гетман коронный великий — высшее звание, присваивавшееся начальнику вооруженных сил в старой Польше и Литве

Гетман польный — войсковой начальник, которому передавалась власть над войском в случае выбытия гетмана коронного с поля боя; начальник отрядов, стоявших на границе в поле для защиты от татар, занимал второе место после гетмана великого. Обыкновенно их было два: гетман польный коронный, т. е. польский, и гетман польный литовский

Гірше — хуже

Гойний — щедрый, изобильный

Голеи, голет — небольшое двухмачтовое судно

Головщик — управляющий клиросом в монастырских церквах

Гораздо — как следует, надлежащим образом

Горлатный — сделанный из горловой части шкуры пушного зверя

Гости — высший разряд купечества, наделенный известными привилегиями и выполнявший отдельные поручения государства по финансовым делам

Гостиный двор — специальное помещение для склада товаров и торговли, состоящее из лавок и амбаров

Гребло — дощечка, брусок, палочка, которой огребают верхи, ровняют сыпучий товар (хлеб, муку) с краями меры. Мера в гребло, под гребло — вровень с краями

Губной староста — староста г у б ы, т. е. определенной территории: волости, уезда, округа и т. д.

Гультяй — пренебрежительное название обедневших групп населения, лишенных средств производства и не подчинявшихся властям

Гурше — см. Гірше

Дача — вознаграждение
Дворецкий — лицо, в XVII в. управлявшее Приказом Большого дворца и обширным дворцовым хозяйством
Деньга — полкопейки
Державец — правитель, местный начальник, владелец имения
Десница — правая рука; рука
Дети боярские — низший разряд провинциальных служилых людей
Диадима, диадема — род царского наплечника или бармы, оплечья
Дивуватись — удивляться
Діло — пушка
Днище — день пути или расстояние, которое может быть пройдено в один день
До щадку — вдребезги, наголову
Довлеть кому — быть достаточным для кого или чего-нибудь, удовлетворять
Докончанье мирное — конечные условия, подпись договора, грамоты
Дощеник, дощаник — речное транспортное судно любой величины, плоскодонное, с мачтой; большая плоскодонная лодка с палубой или полупалубами
Драгун — конный воин, по оружию и приемам действий могущий вести также и пеший бой
Друзии — другие
Дуван — у казаков и вольницы сходка для дележа военной добычи; сама добыча; доля добычи при дележе

Есаул — должностное лицо, наблюдавшее за порядком в казацком войске
Ефимок — русифицированное название немецкой серебряной монеты — иоахимсталера, весом в 29,3 г

Жадати — желать
Жадний, жодний — никакой
Жеби — чтобы
Жегнать — прощаться, расставаться
Животина, живот — движимое имущество и продукты питания; жизнь человека; все живое
Жолнер — польский солдат, ратник

Забава — увеселение
Забойця — убийца
Забор — отнятое, забранное у кого-либо, взятое в долг; отнятие чего-либо
Заводитись — начинать ссору, ссориться
Заводные подводы, лошади — запасные подводы, стоявшие в заводе, в запасе
Завше — всегда
Загамувати — придержать, насильно задержать
Задор — заценка, столкновение
Заживати — приобретать, добывать
Заказ — запрет, запрещение
Залецати — поручать, завещать
Замятня — смута, волнение
Заповедный товар — запрещенный в продаже
Заповедь — запрет, приказание, объявление
Зась — же, но, а
Захребетники — в большинстве случаев — наемные работники, живущие на чужих тяглах и связанные с хозяевами личными договорами
Заценка — задержка, препятствие
Звено (белужины и т. п.) — ломоть во всю толщину рыбы
Звитязство — геройство, отвага, победа
Здарити — подарить
Здрайця, здрадця, зрайця — изменник, предатель, бунтовщик. В польских документах XVII в. так назывались участники казацко-крестьянских восстаний
Зело — очень
Зелье — огнестрельный порох
Зельный — большой, чрезмерный
Зень — карман, мошна; сумка, котомка; калита; пазуха
Зипун добыть — итти на казачий промысел
Зичити — желать
Зичливий — доброжелательный, благоприятный
Зкупитись — соединиться
Злецати — см. Залецати
Знесение — уничтожение, поражение, разгром
Зноситись — сноситься, устанавливать связь
Золотой — в России, на Украине, в Польше и Литве единица денежного счета; название монеты, разного веса и достоинства
Золотой польский — равнялся $^1/_3$ талера, делился на 30 грошей
Золотой червонный — равнялся 2 талерам
Зослати — послать, направить
Зособна — в отдельности, в особенности, в частности
Зражати — изменять
Зрозуміти — понять
Зтертись — подойти вплотную

Иждихом (от иждить, ижднвить) — расходовать, проживать

Изба съезжая — см. Съезжая изба

Измешкать, отмешкать — задержаться, промедлить, пробыть где-либо долго

Израйцы, издрайцы — см. здрайцы

Илекольвек — сколько бы ни было, сколько угодно, сколько-нибудь

Иноходец — лошадь с иноходью, т. е. с особым аллюром, при котором лошадь одновременно выносит сначала обе правые ноги, а затем обе левые

Инуды — в иное, другое место

Испоели — поели, съели

Кадь — см. Бочка

Калга — сан, чаще всего — наследник престола

Камень — *мера для некоторых товаров*, подобно кругу, кутырю, связке. Объем и вес камня неопределенный

Камка — легкая шелковая ткань с рисунками того же цвета, что и фон

Канцлер коронный — в старой Польше сановник, которому поручалось хранение маестатовой (государственной) печати, приложение которой к какому бы то ни было документу придавало последнему правительственное значение; нес также другие обязанности по наблюдению за законодательством и судопроизводством

Каповой — сделанный из капа, нароста на стволе карельской березы

Карати на горло — подвергнуть смертной казни

Каторга (стар. галера) — турецкое гребное судно, на котором гребцами являлись невольники, прикованные к скамьям

Каштелян — комендант крепости, сановник, заседавший в сенате старой Польши

Квартяне, кварцяльное войско — польские войска, получавшие содержание из «кварты», т. е. подати с 4-й части дохода с королевских имений

Квітнути — расцветать

Кгдиж — когда же

Кир — господин. Это слово прибавляется перед титулом представителей высшего духовенства

Ко кресту приводить — приносить присягу путем целования креста

Колми — между тем, тогда как

Колвек — нибудь, либо (кто-нибудь, кто-либо); хто колвек — кто бы ни был; як колвек — что бы ни было

Колько — сколько

Кончер — холодное оружие с длинным узким лезвием; нечто среднее между мечом и кинжалом

Конюший — высший придворный чин, носителем которого всегда был только боярин; *конюший ведал Конюшенным приказом* — царскими конюшнями, экипажами, лошадьми

Конюший коронный — придворная должность главного конюшего в Польше

Копа — община, общинный сход

Копа литовской личбы — единица денежного счета, равнявшаяся 60 литовским грошам; грош делился на 10 пенезей (на русские деньги стоимость копы в 1650 г. определялась в 1 р. 12,79 к.)

Копиться, купиться — собираться в одно место, скопляться

Коруна польская — Польское государство

Крест целовать — см. Ко кресту приводить

Круг — общество, собрание, мирская сходка

Кружка — мера жидкостей, штоф, две бутылки

Купа — см. Копа

Купитись — см. Копиться

Кустодия — покрышка на восковых и сургучных печатях, служащая для их сохранения

Кутырь — желудок животного; некоторые продукты, например сало, продавались налитыми в кутырь

Леберизант — см. Ребелизант

Легат — в католической церкви доверенный, официальный представитель папы римского

Ледаякий — негодный

Лежа — отдых, стоянка, квартирование войск

Лестровый — реестровый

Лист — письмо делового характера, документ

Литовцы, литва — так *называли литовцев*, белорусов и украинцев в документах Русского государства XVII в.

Лог — долина, низменность

Логофет — высшее должностное лицо в Византии и других странах, например Молдавии, возглавлявшее отдельное ведомство
Лопатка — вымеривание величины хлеба по длине лопатки, при помощи которой хлеб сажали в печь
Лотр — лодырь, гуляка, негодяй. Так пренебрежительно называли в польско-шляхетских документах участников антифеодальных восстаний
Лунуть — выстрелить, бухнуть
Луп, лупежство — грабеж, разбой
Лучиться — случиться, удаться
Любзь — с любой стороны
Любительный — приязненный, дружелюбный, дружественный, подтверждающий мирные отношения
Любосьмо, любо есьмы — доброжелательно, любезно
Ляцкий — польский

Маестат — престол, владения короля или главы церкви
Маетность — недвижимое имущество, имение, поместье
Малмазея (мальвазия) — вино из белого винограда (сладкое), ликерное вино
Маршалок — председатель в совете сановников, старший в общественном собрании, в войске и т. д.
Маюр — майор
Маятность — см. Маетность
Мед обарный, паточный, пресный, сыченый, цеженый — разнообразные напитки из меда
Медведно черное — полсть для саней, сделанная из медвежьей шкуры
Меновите — а именно, то есть
Мешкать — жить, проживать
Ми — мне
Миса — миска, глубокое блюдо
Моровое повеприе — эпидемия, чума
Мость (титул) — милость
Мотчанье — от глагола мотчать — медлить, мешкать — бездействие, промедление, задержка
Моцный — сильный, могущественный
Мултан — небольшой мечик, обыкновенно отделывавшийся серебром, золотом, камнями и т. п.
Мурза — татарский князек, наследственный старшина
Мусити — должествовать, быть вынужденным
Мутьяне, мультяне, мультане — жители Мультании, части современной Румынии
Мынза, мынца — монетный двор

Нагай — см. Ногай
Надтлумити — проучить, усмирить
Наказной гетман, полковник, сотник, атаман — лица, которым поручалось временно исполнять одну из упомянутых должностей
Накупные люди — подкупленные люди
Наместник — в XVII в. почетное звание, дававшееся обычно русским послам при отправке их за границу
Наряд — артиллерия, снаряжение, вооружение, припасы
Наслучоный — случившийся, находящийся
Натрафити — повстречать, набрести
Неверстаный — см. Верстаный
Недомочь — болезнь, хилость, сомнение, неуверенность, подозрение
Незамерзконе — многие, неисчислимые, безграничные
Некгди — когда-то
Неман — не имеется, не иметь
Непр — Днепр
Непровый — днепровский
Несть — нет
Новая четь (четверть) — см. Приказ новой четверти
Новоотдаточный город — см. Отдаточный город
Ногаи — народность, кочевавшая в причерноморских степях и Крыму
Нужа — нужда, горе
Нурадын — начальник области, подвластной Турции
Ны — нас

Обавятися — опасаться, остерегаться
Обопол — оба берега, обе стороны
Обозний — лицо, ведавшее в казацком войске артиллерией и снабжением (обозом)
Овщем — конечно, разумеется, охотно
Oзнаймовати — объявить во всеуслышание, известить, опубликовать
Озямский ковер — см. Азям
Окат — округленный верхний край меры сыпучих тел: четверика, осмины и т. п.
Окольничий — придворное звание, второе по чину после боярина
Окунитись — откупиться

Олстра (ольстра) — футляр, кобура при седле для пистолетов
Оманат — см. Аманат
Омылка — ошибка
Опасная грамота — охранная грамота
Опашенка, опашень — широкий долгополый кафтан с короткими широкими рукавами и с разрезами в подоле по бокам; перед украшался пашивками и пуговицами
Оповідати — рассказывать, оповещать, повествовать
Орлянка ефимок малый — ефимок, на котором был выбит русский государственный герб; ефимок ходил как русская монета
Оружейничий — заведовавший Оружейным приказом и Оружейной палатой
Осадный голова — начальник гарнизона в военное время (при осаде)
Осаул — см. Есаул
Осведчати — засвидетельствовать
Осьмина — восьмая доля бочки или кади
Острамок, остромок — воз сена; охапка, вязанка
Острожок, острог — поселение для укрепления, обнесенное деревянной стеной
Отдаточная мера — см. Приемочная мера
Отдаточный город — город, перешедший в состав другого государства
Отдать вину — забыть, простить, помиловать
Отринуть — отвергнуть, оттолкнуть
Отсуль, отсіль, відсіль — отсюда, с этой стороны
Отчич — наследник
Ошукатися — обмануться, попасть в заблуждение

Паны рада — магнаты, члены государственного совета Речи Посполитой
Папеж — папа римский
Паче — лучше
Пахолки — батраки, работники; так же назывались и оруженосцы шляхтичей во время похода, в отличие от лагерной челяди или простых служек. Пахолки участвовали в сражениях
Перечювати — разузнавать, собирать слухи
Перешкоди — помеха, вред, препятствие
Пильно — неотложно, усердно
Писарь войсковой генеральный — высшая должность в Войске Запорожском, второе лицо после гетмана
Письменные казаки — списочные, реестровые
Площадной дьячок — подьячий, не состоявший на государственной службе, а стоявший на площади для писания челобитных, частных сделок, писем
Плюндровать — опустошать, разорять
Поважения — уважение
Повітрие — см. Моровое повітрие
Повішновати — поздравлять
Поворочати — возвращаться
Подканцлер — звание канцлера отдельных областей и провинций старой Польши, в том числе и Литвы
Подкоморий — должностное лицо, разбиравшее спорные дела о границах имений и заседавшее в подкоморном суде
Подписок, потписок — переписчик, помощник дьяка
Подскарбий — казначей
Подскарбий коронный — так назывался главный чиновник по заведованию государственными доходами в Польше
Подставка вина — мера жидкости неопределенного объема
Подстаростья — чиновник, назначавшийся городским старостой и выполнявший обязанности старосты в отсутствие последнего
Подстароста судовой гродцкий — чиновник, назначавшийся городским старостой и ведавший делами городского суда
Подхожий стан — место на подступах к Москве, где едущие в город временно пребывали в ожидании царского указа
Подчаший — чиновник, выполнявший обязанности чашника в отсутствие последнего
Пожитечный — полезный, выгодный
Покаместа — до каких пор
Поклон — одна из разновидностей феодальных поборов
Полецевать — вручить, перепоручить, отдаваться под покровительство
Полові люди — грабители (от слова polup — грабеж, добыча)
Помелисьмо — обменяться мнениями
Поменений — упомянутый, названный
Поминок, поминки — подарки; своеобразный вид подати, которую платило польское правительство крымскому хану
Помкнутися — направиться, устремиться
Понеж, понеже — ибо, потому что, так как
Поруха — волнение, беспорядки, тревога

Посадские люди — податное городское население: ремесленники и торговцы
Послизнутись — поскользнуться, оступиться
Посяместа — до сих пор
Потребно — нужно
Потуга — сила
Прагнути — желать, жаждать
Предьякой — какой-либо
През — через
Примененье — смещение, замена
Привальные люди — привалившие, пришедшие временно со стороны
Привилья — привилегия; грамота на привилегию
Приимочная мера — в старое время разнилать от отдаточной. Ссужали обычно под гребло (см. гребло), а получали долг в окат (см. окат), т. е. с превышением от уровня меры
Приказ Большого прихода — ведал доходами от сборов с лавок, гостиных дворов, погребов, таможен, мытов, перевозов, мостовщины, с мер для питья и товаров и др.
Приказ Новой четверти — существовал под названием «Новая четверть» уже с 1597 г.; назван так, по всей вероятности, в отличие от других существовавших тогда четвертей. Заведовал доходами с кружечных дворов
Приказ Посольский — ведал делами по сношению с иностранными государствами
Приказ Разрядный — ведал военными делами, а также отношением к службе служилых людей
Приказная изба, или съезжая изба — канцелярия воеводы; провинциальное административное учреждение в России
Принцып, принципал — глава, начальник
Припровадити—привести, доставить, привезти
Пристя — приступ
Притча — внезапный, неожиданный случай, притом — дурной, несчастный; роковая помеха
Промышлять — производить разведку о неприятеле, поиск, опознание, рекогносцировку
Протори — издержки, расходы, убытки; особенно — издержки и траты по судебным делам и тяжбам
Протчею — см. Притча
Прудкий—скорый, быстрый, безотлагательный
Пыха — гордыня, кичливость

Радний — сеймовый
Ратувати — спасать, защищать
Рачити — изволить, почитать за достойное
Ребелизант — бунтовщик, мятежник
Регментовать — управлять, командовать
Реестровый — числящийся в реестре, или списке лиц, составлявших казацкое войско
Рементовать — см. Регментовать
Референдар, референдарий — сановник, назначавшийся королем, занимавший второе место после великих секретарей и являвшийся докладчиком по разным делам королю или канцлерам
Реши немецкие — немецкие земли, государства (русифицированное немецкое слово Reich)
Річ — вещь, предмет, дело
Розвратье — разлад, междоусобица
Розмаітий — различный, разнообразный
Розменный князь — лицо, уполномоченное произвести размен (обмен) пленных, заложников и т. п.
Розор — разорение, разрыв
Розуміти — понимать
Рокош — недовольство, волнение, бунт; восстание шляхты или дворянства против короля или сената
Романея — виноградное вино высокого качества; сладкая настойка
Росказання — указание, распоряжение, повеление
Роскалье — распутица (ранняя)
Росправа — разбор дела, суд, приговор и исполнение его
Рудое время — кровавое, военное время
Рундук — крыльцо, площадка, помост со ступенями перед крыльцом
Рухледь — движимое имущество, пожитки, скарб
Рында — оруженосец или телохранитель придворной охраны московских царей

Саадак, сагайдак, сайдак — чехол на лук; прибор для стрельбы из лука; лук в чехле и колчан со стрелами
Сажать — см. Сягать
Сакма — дорога в степи, по которой татары нападали на русские земли
Санник — лошадь, впрягаемая в сани

Сераль — дворец султана или других мусульманских владетелей

Сермяга — кафтан или свитка из серого дешевого сукна; в переносном смысле слова — бедняк

Сиречь — то есть

Сице — так, таким образом

Сицевый — таковой, такой

Скаржитись — жаловаться

Скляница — стеклянный сосуд различной формы и объема

Слагаться — соединяться

Сметня — сумятица

Смельцуга (смольчуга) — густая смола особого вида

Смутные грамоты — грамоты, рассчитанные на то, чтобы вызвать раздор, несогласие, смуту

Смы — есьмы

Сорок, сорочек — единица счета для меховых шкур: сорок белок, сорок соболей. Этот счет применялся и для других предметов

Список — копия

Сподіватися — надеяться, ожидать

Справа — дело, следствие по делу

Справувати — управлять, правительствовать

Староста — пожизненное звание, присваивавшееся польскими королями за заслуги; королевский наместник в Польше

Статейный список — группа документов, касающихся того или иного русского посольства в иностранном государстве: грамоты; документы предшествующего времени, касающиеся посольств в ту же страну и взятые для справок; описание самой поездки посольства и пр.

Статки — состояние, имущество

Стацея — сбор припасов с крестьян и мещан для содержания войск во время постоя

Стертися — сомкнуться

Стинати — рубить, обезглавливать

Стольник — придворный чин рангом ниже окольничего

Стрелецкий голова — начальник стрелецкого полка

Струг — речное плоскодонное гребное судно, употреблявшееся главным образом для перевозки грузов

Стряпчие — одна из групп столичного дворянства, рангом ниже стольников; придворные служащие, несшие различные хозяйственные обязанности

Стрянчие конюхи — стрянчие, ведавшие каретником и конюшней

Стыдь, студа — холод, стужа, мороз

Субтильный — тонкий, нежный, красивый

Супы (от слова супить брови) — хмурые, недовольные

Съезжая изба — см. Приказная изба

Сягать — достигать, быть в состоянии что-либо сделать

Талер, тарель — см. Ефимок

Тамга — таможенная пошлина, взимавшаяся при накладывании специального клейма на товар

Тархан — мелкий торговец, скупщик, разъезжающий по деревням

Татне діло — разбойничье, преступное действие

Тать — вор, преступник, нарушитель установлений

Таусильный, таусинный — темносиний, лиловый

Тафта — тонкая шелковая ткань полотняного переплетения

Тафта двоеличная — тонкая шелковая ткань с основой одного цвета и утком — другого; поэтому она отливает то одним, то другим цветом

Теди — тогда

Тераз — сейчас

Титла, титло — почетное звание, величание, именование по сану, достоинству; надстрочный значок, указывающий на пропуск букв, сокращение

Тот же чин — те же порядки, правила, традиции

Трунцал — золотая или серебряная канитель, витушка, петля на шапке

Тщий — немощный, оскудевший

Убо — посему

Узорчатый товар — ткани или драгоценные вещи с узорами, пестрые

Украинный — окраинный, пограничный

Укривження — обида, несправедливое ограничение

Улус — становище кочевников, табор кибиток; род, родовая община, управлявшаяся одним старшиной

Умисно — нарочито

Универсал — название указов и грамот, издававшихся для всеобщего сведения польскими королями и украинскими гетманами, а также другими военачальниками; в этих указах оповещалось о каких-либо событиях или давались распоряжения военного и административного характера

Уневняти — уверять, заверять

Упоминатись — добиваться, настаивать, требовать

Уряд — звание, должность, чин, достоинство

Урядник — лицо, занимавшее ту или иную должность

Ускаржатись — жаловаться

Утверженье — договор, принятые на себя обязательства

Утиски — притеснение, ограничение

Утрапення — мучение, боль, обида

Уховати — сохранить, уберечь

Учинити — сделать

Фольговать — давать послабление, способствовать

Фрасунок — печаль, скорбь, горе

Хоружий коронный — в старой Польше блюститель большого войскового знамени или королевского штандарта

Хохол — клок волос, оставлявшийся на бритой голове у казаков, чуб, оселедець

Худий — дурной, негодный

Худь, хуть — верность, преданность, доброжелательность

Целовальник — выборное должностное лицо, выполнявшее работу по сбору податей в Русском государстве, а также несшее судебно-полицейские и другие функции

Чауш — гонец

Чашник — чиновник, в обязанности которого входило, в случае приезда короля, позаботиться о его встрече и устройстве приема; придворный виночерпий в Польше и в Русском государстве

Челядник — прислуга, работник

Черенок соли — от слова череп: солеварепный котел или глубокая сковорода для выпарки соли

Черкасы — так называли в Русском государстве в XVII в. украинских казаков и вообще украинцев (по названию г. Черкасс, старейшего центра украинского казачества)

Черчатый, червчатый — багряный, багровый, цвета червца, яркомалиновый

Четверик, четвертка — мера сыпучих тел, вошедшая в обиход во время голода в 1601 г.; равнялась $^1/_8$ четверти, или $^1/_4$ осмины бочки

Четь — четверть

Чюбарый, чубарый — лошадь, имеющая по белой шерсти черные или рыжие пятна величиной с яблоко, хвост и гриву — черные

Шана, шапоба, шанования — почтение, уважение, прием, угощение

Шарпать — грабить

Шатость — неустойчивость, колебание, граничащие с изменой

Шерешь, шерох — разбитый мелкий осенний лед, идущий по реке; сало

Шерть — присяга у мусульман

Шкода — вред, убыток, урон

Шлюбуваты — давать обет

Шляхетный — дворянский, благородный

Шти — шесть

Шубравство, от шубравец — одетый в рубище

Юздоба, оздоба — украшение

Яже — ибо, так как

Яз — см. Аз

Язпутися, язатися — обязываться

Якосьмо — как-то, однажды

Янычары, яныченя — отборные привилегированные пехотные войска в султанской Турции

Янычанка, янычарка — род ружья

Ясельничий — начальник Конюшенного приказа

Ясыр — население, захваченное в неволю татарами

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрам, протопоп тарнопольский — 70
Абрамов Иван, толмач греческий—83
Абрамович (Обрамович), шляхтич — 463
Абрамович (Обрамович) Николай, воевода трокский — 315.
Агапонов Якушка, украинец — 296
Агафьица, падчерица Г. Хмельницкого — 296
Аджи Мустафа, крымский посол в Швецию — 483
Акишев Тимошка — см. Анкудинов Тимофей
Александров Артем, сын боярский севский— 81
Алексеев (Олексеев) Андрей — 235
Алексеев Иван, лучанин — 61, 62
Алексеев Федор, переселенец константиновец — 62
Алексей (Олексей), атаман городовой — 426, 427, 439, 441
Алексей, служка лубенского Мгарского монастыря — 202, 210
Алексей, чигиринский атаман—419, 425, 432
Алексей Михайлович, царь — 7—11, 19—22, 30, 32, 34, 37, 39, 40, 42, 48—51, 53—62, 65, 67, 71, 73, 74, 76—89, 91, 92, 96—102, 104, 126, 127, 131—133, 135—139, 143—150, 161—164, 166—171, 173—175, 177—184, 194, 196, 203—211, 215—221, 223—226, 228—233, 237—246, 248, 250—254, 256, 257, 261—263, 266—269, 271, 278—280, 282, 283, 285, 287, 290—299, 318, 322, 324, 325, 332—335, 341, 342, 344—346, 350, 351, 354, 358—360, 362—367, 370—376, 378, 379, 381—384, 390—393, 397, 399, 401—403, 407, 411—414, 417, 418, 421, 422, 425, 434, 439—444, 447, 449, 452—455, 464—475, 478—480, 483, 484, 487, 488, 492
Алиференко Василий, сотник роменский — 468
Алказ, мурза черкасский — 483
Амвросий, архидьякон киевский — 240
Амфилофий, архимандрит — 355
Ананиевич Корней, купец нежинский — 223
Андреев (Ондреев) Иван, украинец-переселенец волынский — 291
Андреев Ян, торговый человек слуцкий — 132
Андрей (Ондрей), атаман лубенский — 411, 442
Андрей (Ондрей), есаул чигиринский — 426, 441, 442
Андрей (Ондрей), зять миргородского полковника — 442
Андрюшка, человек М. Калиновского — 327
Анкудинов (Онкудинов) Тимофей, самозванец — 181—186, 189—191, 340, 342—348, 374—377, 380—399, 410—421, 427, 464, 466, 490
Антон (Онтон), полковник киевский—433, 456
Антонов (Онтонов) Марк, пушкарь путивльский — 252—254, 299
Антонов (Онтонов) Марк, торговый человек путивльский — 375—378, 383, 384
Ануфриев (Онофриев) Захар, дьяк — 403
Ацыфоров (Онцыфоров) Роман, казак хотмыжский — 8, 9
Арсений, келарь галацкого монастыря — 335
Арсений, священноинок киевского Богоявленского монастыря — 222, 239
Арсений, старец — 224
Арсений, старец Киево-Братского монастыря — 401

Арсений, старец, уставщик — 84, 87, 96, 104
Арсеньев Кирилл Юрьевич, воевода хотмыжский — 166, 173, 198, 199, 325, 360
Арсеньев Малафей, тульчанин — 453, 454
Арсеньев Федор Юрьевич, воевода вольновский — 137, 178, 218, 219, 229, 254, 255, 287
Астафьев (Остафьев) Андрей, служка Глядовского монастыря — 169, 170
Афанасий, владыка луцкий — 70
Афанасий, дьяк монастыря Саввы в Путивле — 87, 96
Афанасий, патриарх царьградский — 335
Афанасий, старец иерусалимской церкви — 99
Афанасий, старец-келарь — 84, 86, 96
Афанасий (Офонасий), сын боярский путивльский — 421
Афанасьев (Офонасьев) Алексей, крестьянин черниговский — 235
Афанасьев Борис, сын боярский путивльский — 422
Ахамашуков — Черкасский Василий Петрович, — князь, окольничий — 97

Бабаев Борис, пристав, сотник стрелецкий — 206
Багутцкий Яков Андреев, купец конысский — 236
Бакшеев Данила, стародубец — 201
Бартлинский Тибурц, польский гонец в Москву — 368, 369
Батеин Иван, посадский человек вяземский — 51
Бедлинский, шляхтич — 427
Безубцев Федор, путивлец — 334
Бей-мурза — 127, 214
Бектеш-ага (Бегчтеж-ага, Бегдаш-ага) — 437, 438
Белгородец Корнил, атаман — 444
Беленко Матвей, казак запорожский — 332
Бережицкий Прокоп, урядник нежинский — 78
Березовский, шляхтич — 358
Беседовский Ян, урядник польский — 12
Бжозовский, кастелян киевский — 114
Билий, мурза, крымский посол — 126
Блиновский Дорофей, конюх — 86
Богатырш-мурза, брат Шахазый-мурзы — 19
Богдан, атаман запорожский — 330
Богданов Григорий, подьячий — 262, 263, 266, 274, 275, 299, 345, 348, 399, 407, 417, 443, 444, 455
Богданов Смирный, дьяк Посольского приказа — 78, 80, 83, 205
Богун Иван, полковник калницкий — 388, 435, 487
Боков Тимофей Михайлович — см. Быков Тимофей Михайлович
Болеваченко Иван, казак чигиринский — 422, 423, 442
Болховский Семен Никитич, князь, воевода хотмыжский — 7, 10, 54, 56, 58, 66, 76, 164, 166
Бондырь Иван, казак — 278
Бордуков Матвей, станичник хотмыжский — 8, 9
Борецкий Иов, митрополит киевский — 240
Борисов Петр, жилец — 366
Боромыков Богдан, черниговец — 12
Борыбин Данила, станичник белгородский — 475
Бочков Василий, крестьянин А. Гудова — 485
Боярчиков — 224
Боярчиков Иван, переводчик греческий — 96, 101, 104
Бреймов Адасий, татарин — 316
Бришевский, капитан, шляхтич — 114, 115
Бропевский Станислав, полковник польской армии — 8, 9
Бубенек Иван, казак полка Кривоноса — 72, 73
Буев Михаил, стрелец брянский — 44
Буйносов-Ростовский Алексей Иванович, воевода яблоновский — 38, 53—55
Булгаков Дмитрий, дьяк — 83, 86
Булгаков Никита, голова казачий — 102
Булыга Яцко, торговый человек гадячский — 8
Бунаков Василий — 453
Бурцов Гаврила, сотник брянских стрельцов — 43, 65, 67, 234
Бурый Василий, пристав, сын боярский путивльский — 146, 196, 197, 209, 210, 225, 246, 248, 252—254, 283, 285, 286, 299
Бустанчей, турок — 485
Бутурлин Тимофей Федорович, воевода белгородский — 19, 20, 54
Быдловский Александр, шляхтич — 70
Быков (Боков) Тимофей Михайлович, посадский человек калужский — 171, 172
Бырдин Иван, сын боярский рыльский — 363

Васьков Игнатий, черниговец — 284
Варлаам, митрополит сачавский — 193
Василий, бурмистр киевский — 479
Василий, мещанин киевский — 444
Василий, сотник роменский — 442
Василий, хорунжий гетманский — 432, 433
Василий Иванович Шуйский, царь — 184, 186, 343, 347, 369, 377, 412, 413, 415, 417—420
Васильев Алиско, ездовой на арбе — 327
Васильев Архип, драгун комарицкий — 52
Васильев Афанасий, казак донской — 365
Васильев Иван, сын боярский путивльский — 469
Васильев Кузьма, украинец-переселенец — 291
Васильев Марк, подьячий — 369, 370
Васильев Мирон, казак Киевского полка — 456
Васильев Наум — 363, 365
Васильев Петр, бывший пленник в Крыму — 21
Васильев Семен, писарь веприцкий — 284
Великогагин Данила, воевода великолуцкий — 60
Вельяминов Степан, дьяк яблоновский — 53
Вергун Остап, сотник казацкий — 158
Вешняк Федор, полковник чигиринский — 116, 157, 161, 177, 193—196, 205—210, 225, 280, 384, 426, 435, 441, 442
Виржевский Бортоломей, подстолий черниговский — 154
Витославский Станислав, урядник лохвицкий — 470
Вишневецкий Иеремия, князь — 10 — 13, 24, 38, 41, 43, 47, 54, 55, 60, 61, 64, 70, 74—80, 85, 90, 93, 103, 115, 116, 120, 128, 129, 132, 133, 158, 168, 169, 178, 202, 210, 211, 232, 244, 250, 253, 277, 281, 289, 300, 301, 308—311, 315, 326, 332—334, 336, 340—342, 353, 368, 401, 427, 470, 480, 491
Вишневецкий Януш, хорунжий коронный — 309
Владислав IV, король польский — 13, 15, 31, 43, 50, 51, 54, 57, 60, 61, 128, 152, 158, 167, 209, 230, 231, 289, 290, 302, 307, 310, 319, 337—339, 342, 343, 347, 418
Власко, украинец из г. Лютенки — 360
Войтко, сотник — 362
Войтов Илья, пристав — 291
Войтов Михаил, казак — 160
Вокотин Ян, прозвищем Суботка, крестьянин брянский — 236
Волков Григорий, русский посол в Крым — 326, 327
Волконский Иван, князь, воевода курский — 454
Волконский Федор Федорович, князь, окольничий — 97
Волович, шляхтич литовский — 96, 160
Волошенинов Михаил Дмитриевич, думный дьяк Посольского приказа — 19, 21, 60, 63, 74, 86, 88, 91, 98, 100—102, 132, 144, 162, 163, 170, 182, 196, 206, 207, 209, 210, 218, 224, 233, 243, 245, 254, 259, 262, 299, 319, 324, 336, 354, 359, 365, 371, 383, 391, 398, 421, 441, 447, 452, 454, 455, 473, 480, 488
Волуевич, шляхтич — 341
Вольдемар, королевич датский — 50, 51
Ворванин Григорий, сын боярский рыльский 205
Воронич, посол польский к Б. Хмельницкому — 435, 439, 440
Вороновский Федор, сотник — 298, 299
Вороной Емельян (Амелька), крестьянин черниговский — 235
Вороной Ломака, казак полковой вольновский — 229—231
Ворощенко Федор, сотник вороновский — 279
Вороченко Яков (Ясько), полковник черкасский — 161, 435
Воскобоев Минька, ездовой на арбе — 482
Вощинкин Афанасий (Офонасий), путивлец — 411, 412
Вощинкин Афанасий, торговый человек литовский — 37
Выговский (Выховский) Иван Остапович, писарь Б. Хмельницкого — 150, 151, 157, 161, 266, 267, 272, 274, 276, 279, 384, 411, 420, 421, 425—428, 434, 439—442, 461—463, 476
Выголкин Федор, могилевец, купец литовский — 50
Выдрин Федор, пушкарь, торговый человек рыльский — 213
Выродов Петр, ездок валакский — 19
Выховский Иван — см. Выговский Иван
Вяжевич Петр Казимирович, дворянин, подкоморий мстиславский, подвоевода смоленский — 233, 234, 261, 311, 312, 315, 319, 370, 396

Вяхирев Павел, крестьянин Свинского монастыря — 79

Гавренев Иван Афанасьевич, думный дьяк Разрядного приказа — 19, 21, 60, 78, 127, 176, 179, 201, 224, 231, 250, 282, 290
Гавриил, митрополит назаретский — 185, 465
Гаврила, архимандрит Никольского монастыря г. Поганияни — 86, 87, 96
Гаврилов Антон, торговый человек литовский — 22, 23
Галахтион, митрополит македонский — 232, 233
Галинский Петр, стольник оршанский — 261, 396
Галицкий, поп Михайловской церкви — 70
Галкин Андрей (Ондрей), дьяк Пушкарского приказа — 164
Ганджа, полковник уманский — 68, 73
Гарбар Кузьма, атаман гадячский — 471, 472
Гарко, мещанин новоконстантиновский — 70, 71
Гарницкий, шляхтич — 288, 289
Гвоздев Карман, голова станичный белгородский — 471
Генрих, король польский — 141
Герасим, старец Подгорного монастыря — 183
Гиря (Гыра), полковник белоцерковский — 46, 68, 129
Гладкий Матвей, полковник миргородский — 150, 161, 173, 210, 340, 353, 354, 371, 384, 434, 435, 441, 466, 467, 474
Гладышев Прохор, таможенный откупщик хотмыжский — 7
Глебович, воевода смоленский — 341
Глухой Иосиф (Есиф), полковник уманский — 435
Гмыря Игнат, украинский крестьянин-переселенец — 62
Гнездилов Корнил, толмач Посольского приказа — 11
Гнездинский, архиепископ — 44
Гнездинский, каштелян — 341
Гнилокоз Федор, сын боярский вольновский — 178, 179
Голинский М., шляхтич — 445, 446
Головацкий, полковник казацкий переяславский — 216
Головачев Осип, подьячий — 234
Головин Василий, воевода белгородский — 378, 453, 470, 474
Головленков Василий, голова путивльский — 10, 38
Головленков Иван, путивлец — 382
Гончаров Григорий, проводник — 329, 331
Горбин Василий, атаман городовой конотопский — 246, 248, 252, 253, 284
Гремякин Иван, стародубец — 53
Григорий, армянин — 481
Григорий, бурмистр киевский — 479
Григорий, есаул казацкий — 184
Григорий, казак полка М. Кривоноса — 72, 73
Григорий, торговый человек рыльский — 181, 182
Григорьев Василий, драгун комарицкий — 216
Григорьев Данила, украинец вольновец — 475
Григорьев Ефим (Елфимко), торговый человек киевский — 175—176
Григорьев Лукьян, украинский крестьянин-переселенец — 62
Григорьев Савва, драгун новомлынский — 217
Гридин Никита Фомин, сын боярский курский — 58, 59
Грицко, посол запорожских казаков в Польшу — 342
Гробов Матвей, казак полковой вольновский — 229
Грозицкий, шляхтич — 121
Громыка Михаил, полковник белоцерковский — 435
Грязев Миня, дьяк — 97, 182, 243, 246, 251, 280, 283, 285, 291, 294, 297, 298, 332—335, 351, 358, 371, 375, 378
Грязной Борис — 419, 420, 427
Гудов Андрей (Ондрей), сын боярский путивльский — 485
Гульчевский, шляхтич — 289
Гуреев Федор, торговый человек путивльский — 475, 476
Густеренок Макар, крестьянин черниговский — 235

Давыд, дьякон Батуринского монастыря — 333
Данила, черный поп, головщик — 84, 87, 96
Данилов Михаил, думный дьяк — 411

Дементьев Вавила Иванович, полоняник, новосилец — 326
Дементьев Семен, атаман донских казаков — 364
Демка, атаман наказной — 408
Демко, ссаул войсковой — 427, 439, 441
Денгоф Ян, староста сокальский — 302
Дербышко, пристав — 483
Дерябин Давыд, дьяк — 79, 80, 83, 205
Джалалия (Джаджалых) Филон, полковник крапивенский — 116, 435
Дионисий, архимандрит коринфский — 174
Дмитриев Петр, служка Глядовского монастыря — 169, 170
Дмитриев Федор, грек, белец — 294
Дмитрий, войт чигиринский — 442
Дмитрий, казак чигиринский — 442
Дмитрий Алексеевич, царевич — 143, 149, 171, 201, 229, 230, 256, 262
Добрынин Иван, торговый человек вяземский — 50
Долгоруков Юрий Алексеевич, воевода путивльский — 11, 13
Долматов Игнатий, сын боярский черниговский — 248, 285
Домашнев Семен, подьячий Разрядного приказа — 143, 145, 149, 157, 167
Домиянов Николай, послушник — 86
Донец, полковник — 115
Донецкий Василий Тимофеев, украинец — 126
Дорофей, игумен Скитцкого монастыря — 80
Дорохов Василий, сын боярский хотмыжский — 8
Драковцев Никита, сын боярский путивльский — 146, 147
Дружина, подьячий — 327
Дубровский — 418
Дубровский Богдан Минич, казначей — 82, 97, 403
Дугин Ортюшка, казак хотмыжский — 8, 9
Дудоров Петр, пушкарь бряпский — 66
Дурецкий, мещанин лисянский — 71
Дынин Силко — 235, 237

Евдокия Лукьяновна, царица — 240
Евсеев Андрей (Ондрей), атаман донской — 408—410
Едигерь, переводчик — 328, 329, 331
Екименко Жедан, казак — 194, 196
Еляков Иван, русский посол в Крым — 480, 481, 484
Енбулат, татарин — 326
Епифан, станичный голова — 368
Епифаний, священноинок киевского Богоявленского монастыря — 222, 239, 401
Ерман, инок — 54
Ермачонок Федор, казак — 416
Ермолич (Ярмолович, Ермолович) Юрий, секретарь королевский — 348, 350, 399
Есип, войт — 443
Есипов Степан, сын боярский хотмыжский—11
Ефанов Григорий, полковой казак, торговый человек рыльский — 214

Жданович Антон, полковник киевский — 388, 435
Жеденев Леонтий Григорьевич, сын боярский трубчевский — 248—251
Жигимонт Август, король польский — см. Сигизмунд Август
Жолкевский, гетман — 30
Жолкевский Кристоф (Хриштоф) — 302
Жолкевский Лука, воевода брацлавский — 117
Жуков Андрей, драгун комарицкий — 48, 216, 217
Жуков Яков, атаман донских казаков — 364, 365
Жулдиков Ермолай, провожатый — 19
Жулинов Герасим, подьячий — 474
Жучка, человек П. Протасьева — 462

Забела Петр, полковник казачий — 235, 237
Заблоцкий, полковник каневский — 435
Заборовский Семен, думный дьяк Разрядного приказа — 176, 201, 231, 250, 282, 290, 299, 468
Заваловский, поп — 70
Загряжский Иван, воевода вяземский — 49
Замойский Станислав, староста калужский—308
Заруцкий Григорий, посланец кн. Д. Заславского к Б. Хмельницкому — 186
Заславский Доминик Владислав, князь польский — 31, 37, 43, 54, 67, 68, 78, 80, 85, 133, 187, 281, 311, 333, 334, 480
Захаров Надея, драгун комарицкий — 217
Зелинский, подчаший брацлавский — 115

Зеркольников Перша, торговый человек московский — 334, 335, 358, 359
Зиновьев Иван, дьяк — 382, 384, 391, 400, 468, 472, 475, 487
Зосима, епископ черниговский — 197
Зубок Федор Иванов, сын боярский новосильский — 326
Зузин Григорий, воевода бобрикский — 9

Ибрагим, султан турецкий — 99, 119, 123, 124, 342, 344—346, 354
Иван, войт паволоцкий — 476
Иван (Ивашко), казак воронежский — 329
Иван, князь, сын великого князя В. Шуйского — см. Анкудинов Тимофей
Иван, мещанин лисянский — 71
Иван, посол Б. Хмельницкого к мутьянскому воеводе Матвею — 184
Иван IV Васильевич Грозный, царь — 140
Иванковец Мисько, мещанин конотопский — 284
Иванов Алмаз, думный дьяк Посольского приказа — 9, 11, 30, 38, 40, 48, 60, 62, 63, 71, 74, 76, 84—86, 88, 170, 218, 319, 324, 336, 351, 354, 359, 372, 383, 384, 391, 395, 396, 398, 402, 403, 441, 447, 453—455, 473, 479, 488
Иванов Василий, грек, белец — 294
Иванов Дмитрий, грек — 459
Иванов Николай — 294
Иванов Павел, племянник патриарха Феофана — 84, 87, 96
Иванов Сергей, стрелец московский — 481
Иванов Федор, подьячий брянский — 43
Иванов Харитон, племянник патриарха Паисия — 84, 87, 96
Иванов Яков, крестьянин-переселенец — 10
Ивашка, казак переяславский — 279
Ивашков, пасынок Г. Хмельницкого — 296
Ивашко, трубач — 456
Игнат, крестьянин черниговский — 235
Игнатий, войт — 411
Игнатий, иеромонах, митрополичий наместник — 240
Игнатий, черный поп — 335
Игнатов Савва, торговый человек литовский — 10
Измайлов Алексей, воевода рыльский — 282, 292, 362
Илиарх, старец-строитель — 240, 241
Илья, черный поп батуринский — 403, 407
Ильяш, полковник наказной — 426, 441
Иннокентий, игумен киевского Богоявленского монастыря — 239, 402
Иоаким, старец, келейник — 84, 87, 96
Иоасаф, митрополит коринфский — 174
Иоасаф, черный поп, казначей — 84, 86, 89, 91, 96
Иона, игумен Батуринского монастыря — 333, 334
Иона Маленький, дьякон Троицко-Сергиевского монастыря — 181
Иосиф, игумен Киево-Братского монастыря — 401, 403
Иосиф, патриарх московский и всея Руси — 101, 102, 104, 180, 182, 210, 377
Исайковский Францыжек, рефендар — 313
Исакий, черный поп — 240
Исая, старец лубенского Мгарского монастыря — 202, 210, 211
Исихей, игумен батуринского Никольско-Крутицкого монастыря — 403, 407
Искренко Иван, полковник наказной полтавский — 218, 231, 424—426, 433, 442
Ислам-Гирей, хан крымский — 327—331, 361, 366, 424, 480—486

Казановский, обозный коронный — 103, 128
Казы-Гирей, нурадын — 330, 483
Кайтас-ага — 485
Калина, войт — 443
Калиновский (Краковский) Мартын, гетман польный — 23, 24, 33, 37, 43, 59, 64, 128, 142, 156, 245, 277, 278, 327, 369, 444, 456
Каллистрат, иеромонах, игумен лубенского Мгарского монастыря — 202—210
Каменев Никифор Иванов, крестьянин нижнеосокский — 234, 235
Карамышев Артемий, толмач — 329—331
Караш-ага — 330, 331, 484—486
Караш, мурза нагайский — 58
Карашбаш, мурза — 353
Карпов Артемий (Ортюшка), толмач Посольского приказа — 455, 468, 479
Карпов Дмитрий, дьяк белгородский — 378, 453, 466, 470, 474
Карпович Григорий, подьячий — 350
Квашнин Мелентий, воевода валакский — 331
Керла Габриэль (Габрыель), шляхтич, маршалок стародубский, державец почепский — 234
Киразейский Иван Васильев — см. Анкудинов Т.

Киреев Дмитрий, голова недригайловский — 62, 63
Киреев Дмитрий, голова путивльский — 12, 215, 216
Киреев Юрий, сын боярский путивльский — 263
Кирилл, келарь лубенского Мгарского монастыря — 202, 210, 211
Кириллов Наум, воевода севский — 201, 216, 366, 470
Кисель, хорунжий новогрудский — 114
Кисель Адам Свентольдич, воевода брацлавский, позже — киевский — 11, 24, 25, 33, 34, 39 — 42, 47, 52, 54, 65, 70, 73, 74, 76, 77, 79, 80, 85, 93, 96, 98, 99, 114, 116, 142, 167, 203, 264, 265, 276, 277, 279, 294, 308, 310, 312, 315, 330, 336, 340, 342, 345, 346, 348, 349, 352, 353, 355, 358, 379, 385, 392, 397, 399, 400, 411, 427, 443, 462, 483, 491
Киселенский Корней, тульчанин — 453, 454
Китаев Прошка, человек И. Протасьева — 463
Кишка, шляхтич — 160
Климов Григорий, стародубец — 39, 40, 48
Климов Иван, пушкарь брянский — 234
Климов Кирилл, пушкарь — 234—236
Климов Степан, казак полковой вольновский — 131, 229
Климов Федор, стародубец — 21, 22, 218
Кобыльский Иван Иванов — 32
Кобыльский Иван Семенович, воевода севский — 21, 30, 32, 39, 40, 48, 51, 53, 77, 80, 132
Козлов Бесчастный, сын боярский, пристав Холопьего приказа — 194, 196
Козлов Василий, лучанин — 61
Козлов Яков, подьячий Поместного приказа — 392, 407, 410—416, 419, 421, 422, 423, 425, 427—435, 439, 440, 442, 455
Коланченко Павел, сотник — 433
Колесник Василий, крестьянин нижнеполоцкий — 234, 237
Колуженинов Томилка, торговый человек литовский — 37
Кольцов Михаил, сын боярский путивльский — 146, 147
Кольцов Федосий Матвеевич, пушкарь, торговый человек брянский — 42, 43, 223, 235, 236
Коморы, шляхтичи — 340
Кондратьев Кондратий, атаман донских казаков — 364
Кондрашка, человек полковника П. Забелы — 235
Кондырев Ждан Васильевич, ясельничий — 83, 86, 325
Кондырев Иван — 365
Конецпольский Александр, полковник, коронный хорунжий — 6, 11, 43, 61, 103, 115, 116, 121, 315, 340, 427, 433, 480, 491
Константин (Констянтин), слуга Т. Анкудинова — 181, 182
Константин, царь — 276
Концевич Ярема, прозвищем Кончевский, казацкий разведчик — 68, 70, 71
Конюхов Малюта, сын боярский — 176, 177
Коран-бей, мурза — 289, 290
Корецкий, князь — 115
Корзлин Василий — 329
Коробка Иван, полковник — 289
Коробка Федор, полковник чигиринский — 219, 229—231, 265, 267, 272, 279, 384, 426
Коровяковский Афанасий, рыльчанин — 286
Коряковский Осип Семенов, сын боярский новгородсеверский — 183
Косинский Иван, посол Б. Хмельницкого — 70
Косов Иосиф, см. Косов Селивестр
Косов Селивестр, митрополит киевский — 159, 197, 221, 222, 238, 239, 340, 342, 345, 352, 380, 402
Костырский Иван, судья — 352, 384
Костырский Ян, гетман запорожский — 161
Костька, подьячий Преображенского Мгарского монастыря 376, 377, 415
Котелкин Иван, стрелец брянский — 248—251
Коханов Захар, сын боярский хотмыжский — 60
Кошлов Афанасий, драгун комарицкий — 52
Кравченок Ян, сотник черкасский — 147, 161
Крамник Юрий, торговый человек киевский — 159
Красковский Ян, писарь погарский — 235
Красовский Войтех, шляхтич новгородсеверский — 31, 32
Кренев Захар, сын боярский хотмыжский — 166
Кривой Осип, стрелец севский — 53

Кривонос, сын полковника М. Кривоноса — 340
Кривонос Максим, полковник — 28, 68, 70, 72, 73, 75, 129, 340, 341
Кривошишин Богдан из Линиц — 247, 285
Кривошишин Кирилл, путивлец — 443
Крис Михаил, полковник киевский — 129, 282, 353
Криса, полковник наказной бужинский — 427
Кричевский Иван, писарь Войска Запорожского — 150, 151, 161, 267, 279
Кричевский М., полковник — 300, 306
Кричевцов Иван, пушкарь, торговый человек рыльский — 213
Кровченко Иван, сотник казанкий — 457—459
Кротов Кирей, казак беломестный, торговый человек рыльский — 214
Кротов Константин (Костентин), казак беломестный — 213
Крым-Гирей, калга крымский — 330, 480
Кудрявцев Алексей, казак вольновский — 131
Кузовлев Алферий (Олферий), дьяк — 377, 414, 417
Кузьмин Меншик, казак кормовой путивльский — 282, 287
Кузьмин Тимофей, подьячий — 480, 481, 484
Кулак Семен, казак чигиринский — 442
Кульчинский, скарбник киевский — 115
Кунаков Григорий, дьяк — 144, 299, 310, 319, 320, 337, 370
Кури-Геран, салтан, калга — 424
Курбатов Афанасий, сын боярский хотмыжский — 59, 200
Куропатва, ротмистр галичский — 70
Кусаков Матвей, воевода недригайловский — 225, 286, 287, 291
Кучковский Степан, переселенец роменский — 62
Кучюкай, переводчик — 482
Кушперев Алексей (Олешка), казак полковой путивльский — 401
Кшетовский, ловчий — 115
Кшешовский — 121

Лагутин Алексей, казак беломестный, торговый человек рыльский — 214
Лазарь, казак роменский — 441
Ларионов Григорий, думный дьяк Разрядного приказа — 19, 21, 60, 77, 78, 127, 164, 175, 176, 179, 194, 199, 201, 211, 213, 227, 231, 248, 250, 282, 290, 323
Ласко Петроний, ксендз — 44, 46, 47, 204
Левин Семен, путивлец — 254
Левка, мещанин киевский — 411, 412, 414—416, 442
Левон, сотник казачий — 235
Лекор Лука Григорьевич, белорус — 280—282
Лекор Тимофей, сын Л. Лекора — 282
Лентовский, ксендз — 116, 120
Леонтий, поп спасский — 442
Леонтьев Гаврила, дьяк — 341, 342, 344—346
Леонтьев Замятия Федорович, воевода севский — 21, 30, 34, 39, 40, 48, 51, 53, 77, 80, 132, 201, 216, 366, 470
Лес, мещанин лисянский — 71
Лесовец, есаул войсковой — 161
Лещинский Богуслав, маршалок — 314
Лещинский Ян, польский посол — 341
Лисковский Варлиней, подстароста нежинский — 382
Литвинов Андрей, путивлец — 22
Литвинов Леонтий, путивлец — 286
Литвинов Петр, путивлец — 227, 228, 243—245, 476, 487, 488
Лихвиненко Василий, полковник нежинский — 435

Лобода Федор, полковник переяславский — 161, 264, 279, 362, 435
Ловчиков Федор Иванович, воевода оскольский — 371, 476
Логинов Кондратий, стрелец пятидесятник—8
Лодыженский Федор, воевода курский — 135
Ломака Никита, атаман городовой — 473
Ломакин Василий, пушкарь севский — 201
Ломакин Федор, стрелец брянский — 78, 79
Ланчинский, шляхтич — 121
Лопухин Ларион, русский посол на Украину — 487—490
Лопухин Петр, дьяк — 83
Луб Ян, шляхтич — 182
Луговский, писарь — 251
Лукашка, мещанин, торговый человек киевский — 253
Лукьян (Лукьяш), казак — 444
Лукьянов Криско, казак — 410
Лупул Василий, молдавский господарь — 85, 92, 94, 124, 181, 187—189, 192, 193, 282, 355, 433, 435, 444, 492

Лутохин Петр, дьяк — 86
Луханин Юрий, пушкарь севский — 52, 80
Луцкий Иван, сотник — 331, 332
Лучченко Михаил, есаул войсковой — 148—151, 266, 267, 272, 279
Лучченко Яцко, торговый человек гадячский — 8, 331, 332
Лыков Борис Михайлович, князь, боярин — 377, 413
Львов Алексей Михайлович, князь, боярин, дворецкий — 79, 80, 83, 100, 205, 418
Львовец Яков, подписок — 442
Любимка — 412
Любомирский, воевода краковский — 43
Любомирский Александр, конюший коронный, староста сандомирский — 301
Лютепец Семен, казак — 199
Лянцкоронский (Ланцкоронский) Станислав, воевода брацлавский, каштелян каменецкий — 299, 300, 309, 311
Ляпунов Иван Захарьевич, воевода путивльский — 243, 245, 246, 251, 280, 283, 285, 291, 294, 297, 298

Магмет-паша Дервиш, визирь — 99, 123, 124
Мазикин Иев, станичник белгородский — 467
Максим, черный дьяк — 84, 87, 96
Максимов Иван, переводчик — 89
Малышев Иван, подьячий — 398
Мансуров Василий, драгун севский — 217
Мануйлов Христофор, грек — 354
Мардасов Давыд, подьячий — 368—370
Мария Ильинична, царица — 101, 102, 104, 184, 202, 427
Марк, старец Крестовоздвиженского монастыря — 80
Маркварт Генрик, купец гданьский — 315
Марко, полковник черкасский — 70
Мартин, мещанин лисянский — 71
Мартын, трубач — 68
Масалитинов Тимофей, подьячий — 351—354, 382—384, 408, 412, 421, 440, 441, 445
Матвеев Иван, посадский человек, купец белорусский — 63, 65
Матвеев Михаил, путивлец — 183
Матвей, воевода мутьянский — 125, 183, 184
Матвей, гадячский сотник — 471, 472
Матосов Пантелей, пушкарь севский — 201
Матьяш, судья войсковой — 161
Матюшенко Степан, торговый человек гадячский — 8
Махмет Чилибей, крымский посол в Литву — 483
Мезинский (Мизинский) Василий, мещанин, торговый человек киевский — 371, 468, 469, 471, 476, 477
Мелентий, архимандрит слуцкий — 159
Мелентий, старец, келейник — 84, 87, 96
Мелханов Василий, крестьянин Посопной слободы в Брянске — 79
Мельник Филипп, сотник борзенский — 292
Мещерский Андрей (Ондрей) Михайлович, князь — 206
Мещерский Лаврентий Михайлович, князь — 206
Мещерский Никифор Федорович, князь, воевода брянский — 42, 65, 78, 163, 171, 223, 231, 233, 234, 237, 238, 248, 250, 322
Милков Борис, сын боярский стародубский — 470
Милков Тимофей Степанов, дворянин хотмыжский — 49, 54—56, 66, 76, 77
Милославский Илья Данилович, боярин — 421
Милякин Григорий, торговый человек — 488
Милякин Иван, торговый человек литовский — 37
Минин Матвей Максимов, данковец — 325, 326
Мисевра Алексей, украинец, вольновец — 475
Миско, есаул войсковой казацкий — 244, 280
Миско, торговый человек украинский — 466
Митрофанов Иван, откупщик кабацкий трубчевский — 236
Михаил, есаул войсковой — 161, 279, 441
Михаил Федорович, царь — 209, 240, 261, 339, 377, 413
Михайлов Антон (Онтошка), сын казачий — 485, 486
Михайлов Василий, крестьянин смоленский — 323
Михайлов Василий, подьячий приказа Большого дворца — 98, 133, 134, 138, 139, 150, 220, 221, 339, 342
Михайлов Демко, есаул войсковой — 426, 427, 439, 441, 444
Михайлов Дмитрий, толмач — 89
Михайлов Петр, судья полковой миргородский — 444
Михайлов Юрий, атаман роменский — 263

Мишка, москвитин — 368
Мишуров (Мишурин) Степан, казак хотмыжский — 9, 11
Могила Петр, митрополит киевский — 221, 240, 241
Мозыра (Мазуренко) Лукьян, полковник корсунский — 150, 161
Мокрский, ксендз — 116
Молахов Карп, казак полковой вольновский — 178
Монтримович Казимир, писарь литовской канцелярии — 314
Морозов Борис Иванович, боярин — 443
Морозов Иван Васильевич, боярин — 365, 366
Мосалитинов Иван, торговый человек путивльский — 37, 38, 472, 473
Мостепенко Степан, казак — 194, 196
Мужиловский Селуян Андреевич, полковник — 85, 87—89, 94—96, 98, 102, 127, 129, 132, 146—148, 150, 156, 158, 162, 163, 282
Мурат-паша, визирь — 355, 437
Муратко, армянин — 329
Мурзин Константин (Костентин), пушкарь рыльский — 213, 292
Мустафа, чеуш, посол турецкий в Москву — 365
Мчюченко Михаил, войсковой есаул — 426, 427
Мыльник Иван, крестьянин черниговский — 235
Мышецкий Ефим, князь — 89, 96, 100
Мякинин Федор — 83, 86—88
Мясковский В., подкоморий львовский — 104
Мясковский Лукаш, судья подольский — 75, 76

Нагаев Кирилл, толмач — 482, 483
Нагорецкий, шляхтич, староста лубенский — 427
Надеин Федор, брянчанин — 163
Нарбеков Богдан Федорович, дворянин думный — 88, 89, 324, 403
Нащокин Никифор Никитич, воевода трубчевский — 57, 71
Небаба Мартын, полковник черниговский — 78, 136, 216, 235, 236, 238, 244—246, 251, 253, 283, 284, 286, 400
Нейдонов Мартин Михайлович, сын боярский вольновский — 471
Немиров Андрей, дьяк Посольского приказа — 487, 488
Неофит, архимандрит иерусалимский — 86, 87, 96
Неофит, старец-келарь — 86, 87, 96
Неронов Григорий Орефьевич, дворянин — 241, 242, 255, 256, 258—276, 278, 279, 291, 293, 294, 298, 299
Несвоев Иван Агапов, казак полковой — 126
Нестеренко Максим, запорожский посол в Польшу — 278, 352
Неустроев Левко, крестьянин Свинского монастыря — 79
Нечай Данила, полковник брацлавский — 119, 159, 193, 244, 301, 312, 313, 340, 353, 407, 435, 447, 456, 460, 461, 487
Никитин Сила, торговый человек батуринский — 407
Никифор (Микифор), черный поп Глядовского монастыря — 169, 170, 172
Никифоров (Микифоров) Алексей, казак донской — 327
Николай, толмач коринфского митрополита Иоасафа — 174
Николай (Никола), человек иерусалимского патриарха Паисия — 184
Никулин Кузьма Алексеев, крестьянин нижнепосопский — 234, 235
Новиков Василий, мельник недригайловский — 225
Носан Тимофей, полковник прилуцкий — 435

Обобуров Богдан, дьяк вяземский — 49
Обрамович — см. Абрамович
Обызор Иван, украинский крестьянин переселенец — 62
Огалин Логин — 342, 343, 368, 369
Огарков В., русский посол в Крым — 326
Огородников Михаил, черниговец — 39, 74, 170, 488
Одоевский Никита Иванович, князь, боярин — 347
Одривольский, каштелян черниговский — 128
Окишев Тимошка — см. Анкудинов Тимофей
Окулов Василий, стародубец — 78
Окунь, шляхтич — 452
Омельянов Григорий, сотник казачий — 463
Оникейко, пасынок Г. Хмельницкого — 296
Опофреев Захарий, дьяк — 82, 403
Осетров Федор (Хведор) Фролов (Хлоров), сын боярский хотмыжский — 173, 174
Осипов Викула, толмач — 399
Осипов Николай (Миколай), толмач — 327, 443

Осман-ага — 437, 438
Оссолинский Юрий, канцлер коронный — 31, 300—303, 305—307, 309—311, 342
Остап, полковник винницкий — 68
Остафьев Исай, грек, царьградец — 123, 125
Островский, конюх Б. Хмельницкого — 194, 196
Островский Федор — 70
Осторог Николай, подчаший коронный — 81, 299, 300, 311
Отяев Афанасий Семенович, воевода царево-алексеевский — 331, 332, 381, 382
Охоцкий П., краковский советник — 446

Павел, зять Б. Хмельницкого — 280, 281
Павел, игумен Глядовского монастыря — 169, 170, 172
Павел, шурин Б. Хмельницкого — 280
Павлик, челядник Т. Анкудинова — 411
Павлович, войт — 147
Павлок, мещанин лисянский — 71
Паисий, патриарх иерусалимский — 81—89, 91, 94—104, 123, 125, 132, 162, 169, 180—183, 189—191, 222, 239, 282, 294, 295
Палладий, черный поп — 81, 83
Панкратьев Григорий, дьяк — 82, 83, 403
Панкратьев Потап, атаман донских казаков — 364
Панфильев Тихон, человек В. Умковского — 411, 412
Парфений, архидьякон — 84, 86, 96
Парфений, патриарх царьградский — 189, 355
Парфений, черный дьякон — 84, 87, 96
Пасынков Иван, лучанин — 62
Патрикеев Иван, дьяк — 88, 89, 324, 403, 413
Пац, шляхтич литовский — 96
Пеклов Куприян, толмач — 51
Пенчюков Василий Иванов, пушкарь — 234, 235
Пенчюков Томила Иванович, пушкарь, торговый человек брянский — 42, 234—236
Передовой Иван, крестьянин черниговский — 235
Переяславец Иван, писарь войсковой — 352
Песоцкий, подписок — 442
Песочинский Ян, староста новгородский — 254, 315, 334
Петр, полковник наказной борзенский — 217
Петров Адам, урядник — 61
Петров Афанасий, толмач, белец — 99
Петров Иван, грек, царьградец — 195, 242, 377, 382, 453
Петров Яцко, литвин — 230
Петроний, черный поп — 81, 83
Пешто Богдан, запорожский посол в Польшу — 342
Пивоваров Семен, атаман казацкий конотопский — 161, 167
Писарев Никифор, каширец — 44
Плешивый Максим, путивлец — 275
Плещеев Никифор Юрьевич, воевода путивльский — 22, 37, 55, 62, 64, 73—75, 81—83, 86, 99, 101, 126, 145—147, 164, 167, 168, 181, 193—196, 209, 210, 215, 225, 226, 243, 325
Подгаецкий, поп, старогородец — 70
Позовский — 121
Поневин Сидор, казак полковой, торговый человек путивльский — 371, 372, 376
Попятовский Юрий, полковник новгородсе-верский польский — 31, 32
Попов Родион, сын боярский белгородский — 378, 379
Постоялкин Семен, сын боярский хотмыжский — 359, 360
Потапов Богдан, торговый человек литовский — 22
Потапов Данила, толмач — 482
Потоцкий Николай, гетман коронный — 15, 22—24, 37, 39, 41, 56, 57, 64, 119, 121, 128, 142, 156, 245, 277, 330, 331, 336, 341, 368, 401, 427, 433, 444, 446, 455, 456—459, 462, 480—483, 491
Потоцкий Степан (Стефан), сын Н. Потоцкого — 23, 37, 51, 54, 128, 327
Потставков Фома, ездок станичный белгородский — 454
Поярков Иван, казак полковой, торговый человек рыльский — 214
Пражмовский Альбрехт, польский посол в Москву — 447
Прасковьица, падчерица Г. Хмельницкого — 296
Предмирский Иван, приказной митрополичий — 240, 241
Прозоровский Матвей, воевода вяземский — 49, 318

Прозоровский Семен Васильевич, князь, воевода путивльский — 101, 102, 182, 224, 226, 243, 245, 246, 251, 263, 275, 280, 283, 285, 290, 291, 294, 297, 298, 332—335, 348, 349, 351, 358, 371, 372, 374, 375, 382—384, 391, 392, 400, 407, 418, 421, 422, 443, 454, 468, 469, 472, 475, 476, 478, 479, 487, 488
Прокоп, полковник — 280
Прокопович Криско, сотник казачий — 136, 236, 237
Прокофьев Роман, грек — 354
Прокудинов Василий, толмач Посольского приказа — 11
Пронский Иван Петрович, князь, стольник, воевода путивльский — 212, 331, 368
Пронский Михаил Петрович, князь, боярин — 101, 102, 164, 224
Протасов (Протасьев) Петр Данилович, дворянин — 344, 345, 348, 350, 399—401, 407, 412, 416, 417, 443, 444, 455—459, 461—464
Протопопов Григорий, дьяк Сибирского приказа — 384, 487
Протопопов Дмитрий, дьяк Пушкарского приказа — 164
Протопопов Роман, брянчанин — 367
Протопопов Феодосий, грек — 81
Прохоров, Иван, поп пятницкий, путивльский — 400, 401
Прохоров Петр, сотник — 466, 467
Прудников Леонтий Иванов, прозвищем Ивашка, крестьянин-переселенец — 10
Прудников Степан Иванов, крестьянин-переселенец — 10
Птицкий Дамаскин, ученый иеромонах — 197, 238
Пулховский Данила, купец виленский — 312
Пушкарь Мартын, полковник полтавский — 290, 332, 354, 367, 435
Пушкин Борис Иванович, окольничий — 365
Пушкин Григорий Гаврилович, боярин, русский посол в Польшу—186, 319, 329, 337, 341, 342, 344—346, 349, 350, 358, 362, 399, 400, 417, 443, 447, 449—451
Пушкин Матвей Степанович, стольник — 348
Пушкин Степан Гаврилович, окольничий, наместник Алатарский, русский посол в Польшу—319, 329, 337, 341, 342, 344—346, 447
Пшеничный Яков, пушкарь — 131

Рагозин Алексей Иванов, каданевец — 236, 238
Радзивилл Альбрехт, канцлер литовский — 312
Радзивилл Януш, гетман литовский — 61, 103, 116, 160, 161, 169, 178, 202, 211, 213, 214, 230, 282, 289, 306, 311, 316, 334, 462, 480, 483, 488
Ракита Левко, крестьянин черниговский —235
Ракоци, король венгерский — 119, 211, 217, 253, 308—311, 446, 447
Рандарь Иван, украинский крестьянин-переселенец — 62
Рандарь Марко, украинский крестьянин-переселенец — 62
Репнин Афанасий (Офонасей), князь — 206
Репнин Иван, князь — 206
Репнин-Оболенский Борис Александрович, князь, воевода белгородский — 378 — 382, 453, 466, 467, 470, 471, 474
Ржевский Иван, воевода короченский — 454
Рогозин Иван, подьячий Стрелецкого приказа — 228
Ромашкович, польский гонец в Крым — 483
Романов Евдоким, торговый человек путивльский — 468
Роменков Василий, сотник роменский — 263
Ромодановский Иван Иванович, князь, окольничий — 101, 102, 224
Ростворов Севастьян (Савостьян), голова станичный вольновский — 179, 255, 287, 288, 290, 291
Ростопча Каспер, подстолий новгородсеверский — 470
Рошков Леонтий, курянин — 135
Ртищев Григорий, воевода калужский — 88, 175
Ртищев Исак, дьяк вяземский — 318
Рудой Тимофей, украинский крестьянин-переселенец — 62
Русинов Юшка, посадский человек — 226
Рыбалченков Иван, сотник кошотопский — 145, 161, 167
Рык Даниель, купец гданьский — 315
Рылачев Сафон, крестьянин нижнеосколь-ский — 234, 236—238

Савва, есаул запорожский — 330
Савлуков Федор, толмач — 83
Салдат Федор, полковник казацкий — 161
Салтан, шляхтич, писарь черниговский — 38
Салтанов Борис, торговый человек путивльский — 375—378, 383, 384

Самоил, игумен Мгарского монастыря — 411
Сапега Казимир, подканцлер литовский — 160, 211, 214, 301, 308, 311, 316, 334, 463, 480
Сатановский Арсений, ученый иеромонах — 197, 238
Свяцкий Петр, пристав — 309, 314
Селивестр, игумен Выдубитцкого монастыря — 240
Селивестр, келарь — 174
Селитренников Иван, сын боярский, путивльский — 13
Семен, казак донской — 365
Семен, писарь конотопский — 161, 167
Семен, подписок — 442
Семенов Констаптин, крестьянин черниговский — 235
Семешков Максим, стародубец — 133
Семидушный Янко, бурмистр невельский — 61, 62
Сенкевич, подстароста переяславский — 120
Сеножацкий Рафаил, шляхтич — 24
Сеножатцкий Христофор (Криштоф), хорунжий, черниговский урядник константиновский — 12, 38
Сергей, крестьянин черниговский — 235
Серебренский Матвей, украинец — 331
Сефер-газы ага — 327, 329, 484
Сигизмунд-Август король польский — 140, 338
Силга, еврей — 329
Силич Христофор, шляхтич — 43
Сильцов Корпей, посадский человек брянский — 237
Симон, митрополит казанский — 354
Синявский Адам, шляхтич — 23, 24, 37, 64, 103, 128, 218
Скалозубов Филат, сын боярский кромский — 284
Скачко Матвей, шляхтич — 24
Скоробоченко Иван, казак — 194, 196
Скотницкий — 121
Слезкин Андрей Прудник, крестьянин почепский — 323
Слоботчиков Василий, посадский человек трубчевский — 238
Служка, шляхтич — 160
Смолянинов Семен, сын боярский хотмыжский — 8, 9
Смяровский Яков, шляхтич, королевский секретарь — 114, 115, 120, 203
Собакин Никифор Сергеевич, окольничий путивльский — 224
Соболев Герасим, сын И. Соболева — 283
Соболев Иван, сын боярский рыльский — 283
Соболь, писарь — 121
Соковский (Соколовский) Ян, гетман костырский — 150
Соколов Дмитрий, казак полковой, путивлец — 479, 480
Солнцев Андрей, воевода рыльский — 204, 213
Солтан, мурза — 46
Сорокин Лукьян, крестьянин нижнеосколский — 235
Сосницкий, шляхтич — 288, 289
Сосновский Казимир (Козимир), слуга шляхтича Г. Керла — 234
Сосновский Станислав, подстароста новгородский — 48
Спил, полковник корсунский — 435
Сподарюхин Василий, сын боярский хотмыжский — 360
Ставецкий Василий, отчим Б. Хмельницкого — 296
Стемиковский Гаврила, каштелян брацлавский — 347
Степанов Лукьян, толмач Посольского приказа — 83, 291, 325
Степерев Яков, пушкарь севский — 77
Стефан Баторий, король польский — 141
Стефанов Мануил, послушник — 86
Стецко, войт — 473
Сторунов Данило, черниговец — 38
Стрельников Василий, путивлец — 295
Стрешнев Василий Иванович, боярин — 347
Строкин Василий, лучанин — 61
Стротонов Иван, стрелец недригайловский — 38
Струков Василий Минич, голова стрелецкий казачий — 379—381, 468, 474
Суворов Петр, путивлец — 422
Судаков Анисим, толмач — 329—331
Сулешев Курамша, мурза — 20
Сулешев Маметша, князь — 328, 329, 331, 440, 480—482, 485
Сулешкин Яков, путивлец — 210, 212, 422
Суличич М., украинский посол в Москву — 490

Суслов Лугин — 454
Сутников Ларион, станичник вольновский — 231
Суханов Арсений, старец-строитель — 180—192, 464
Сытков Савва, сержант драгунский — 52

Тарасенко — 70
Таркмыш Иван, украинский крестьянин-переселенец — 62
Татаренков Тимофей, сын боярский рыльский — 10, 131
Татарин Данила, казак донской — 329
Татарниченко Жадан, сотник запорожский зинковский — 473
Тафралий Иван, грек —373, 383, 390, 421, 428, 453
Теймураз, царь грузинский (1606—1648) — 89
Телепнев Степан — 377, 414, 417
Темный Григорий, крестьянин черниговский— 235
Тетеревок Иван Иванович, торговый человек киевский — 172
Тигиней (Тегиней) Гаврила, сын боярский трубчевский— 71
Тимофей, казак — 158
Тишка, сотник городовой константиновский— 286
Тишкевич, воевода кцевский — 43, 80, 85
Толмачев Михаил, конюх — 86
Томин Иван, сын боярский бобриковский — 284
Томиславский, шляхтич — 121
Тонкий Юрий, мельник недригайловский—225
Тонкий Юрий, сын боярский путивльский — 359, 372
Трифонов Иван, путивлец — 55, 73
Трофим, сотник украинский — 379
Трубецкой Алексей Никитич, князь, боярин— 39, 380, 384, 487
Трубчанинов Иван, сын боярский хотмыжский — 199, 200
Трызна Иосиф, архимандрит Печерского монастыря—159
Тугай-бей — 47, 118, 124, 125, 130
Тугий Ширин, мурза — 20
Тургенев Иван — 101—104, 225
Туровский, шляхтич — 117
Туховский — 70
Туцко Алексей, казак полка Кривоноса — 72, 73
Тыша, сотник — 115
Тяплушкин Алексей, полковник запорожский — 39

Уваров Оська, недригайловец — 226
Удришта, логофет — 183
Уезский Рафал, подстароста стародубский — 57, 71
Унковский Василий Яковлевич, дворянин, посол — 390—399, 403, 407, 410—435, 439—445, 453, 455
Унковский Григорий, посол к Б. Хмельницкому — 138—162, 167, 170, 171, 177, 193—196, 324, 325
Унковский Михаил, сын В. Унковского — 415, 440.
Урак, мурза нагайский — 127
Урюпин Семен, торговый человек путивльский — 37, 468, 472
Ушаков Кирилл, воевода бобрикский — 131, 284

Федор, казак переяславский — 279
Федор, обозный — 441
Федор, поп в с. Новосельце — 185
Федор, толмач — 330
Федор Иванович, царь — 140, 141
Федоренко (Гафторенко) Иван — 159
Федоров Герасим, торговый человек могилевский — 175
Федоров Дмитрий, торговый человек киевский — 175, 176
Федоров Иван, атаман лохвицкий — 410, 443
Федоров Иван, дьяк — 79, 80, 83, 205
Федоров Иван, казак донской — 365
Федоров Ларион, москвитин кадашевец—237
Федоров Павел, казак роменский — 422, 442
Федоров Семен, кафинец—328
Федоров Якуб, подскарбий борзненский — 235
Федорович Афанасий, торговый человек нежинский — 382
Федорович Григорий, торговый человек нежинский — 382
Федорович Филон, торговый человек нежинский — 382
Феодосий, старец киевского Богоявленского монастыря — 221, 222, 239
Феофан, патриарх иерусалимский — 82, 84, 87, 89
Фиглев Василий, сотник стрелецкий московский — 247, 285

Филимон, архимандрит иерусалимский — 84, 86, 96, 181
Филипп, архимандрит Галацкого монастыря — 335
Филипп, мещанин гадячский — 332
Филиппов Иван, копюх — 86
Фирлей Андрей (Ондрей), гетман польный — 158, 250, 299, 300, 311

Харин Василий, пушкарь рыльский — 362
Харитонов Макар, тульчанин — 55
Хатунский Тимофей, русский посол в Крым — 19, 20
Хачет, паша — 328
Хватов Артемий, дьяк — 88, 89, 324, 403
Хлыстов Никита, ездок валахский — 19
Хмелецкий, шляхтич, ротмистр — 18
Хмельницкая (Чаплинская) Елена, жена Б. Хмельницкого — 73, 118, 119
Хмельницкий Богдан, гетман Войска Запорожского — 13, 15, 17, 18, 21—25, 28, 32, 34—47, 49, 53—59, 64—68, 70, 72—74, 76, 78—81, 85, 87—89, 92—96, 98—100, 102—104, 115—129, 131—134, 136, 138, 141—145, 147—151, 157, 160—162, 167—172, 174—180, 183, 184, 192—196, 199, 203—209, 211, 213—215, 217—220, 223—226, 228, 230—232, 241—246, 248—267, 272, 274, 279—295, 298, 299, 301—314, 316, 320, 325—327, 329—340, 342—349, 351—356, 358—376, 378, 380—385, 388, 390—394, 396—400, 407—410, 417, 423—431, 435—437, 439, 440, 443—450, 452, 453, 455—470, 472—476, 478—483, 485—490, 492
Хмельницкий Григорий, полковник, брат Б. Хмельницкого — 280, 295, 296
Хмельницкий Тимофей, сын Б. Хмельницкого — 119, 147, 148, 150, 151, 161, 192, 267, 279, 408, 425—427, 433, 435, 441, 444, 461
Хмельницкий Федор, сын Г. Хмельницкого — 296
Хмельницкий Юрий, сын Б. Хмельницкого — 150, 161, 267, 279, 426, 441
Хованский Иван Никитич, князь, боярин — 324, 403
Хомбель Василий, урядник лохвицкий — 470
Хомутов Омельян, крестьянин рославльский — 323
Хомутов Семен, крестьянин рославльский — 323
Хоринский Федор, урядник лохвицкий — 470
Христофоров Иван, толмач — 335
Хрущов Алексей Иванович, дворянин, воевода олешнянский — 471, 473, 474
Хряпкин Степан, ездовой на арбе — 327

Церкин Дмитрий, пушкарь севский — 77, 366, 367
Цыган Федор, торговый человек литовский — 10
Цыгулев Яков, атаман украинский корочанский — 373
Цымбалистов Василий, атаман казацкий — 63

Чаплинский Данила, подстароста чигиринский — 115, 116, 118, 120, 388, 433
Чарнецкий, шляхтич — 121
Чеголя Спатар — 427
Чеклинский Добеслав, каштелян чеховский — 260, 311, 312, 396
Чемигов Иван, крестьянин Ф. Беззубцева — 334
Чемоданов Иван Иванович, стольник, воевода путивльский — 351, 358, 371, 375, 382, 384, 391, 400, 468, 472, 475, 487
Черепов Иван, сын боярский путивльский — 444
Черепов Федор, путивлец — 247, 285
Чернавский Ян, поляк — 340
Черник, дворовый Б. Хмельницкого — 154
Чернята Иван, обозный Б. Хмельницкого — 120, 149, 150, 161, 167, 168, 264
Чертков Богдан, путивлец — 216
Четвертинский Захарий, князь — 98, 115, 117
Чигиринский Антон (Онтон), полковник киевский — 480
Чигиринский Семен, казак — 424—426, 441
Чижелей, полковник крапивенский — 458, 460
Чистый Назарий, думный дьяк — 9, 13, 32, 40, 71
Чичиринов (Чичирин) Данило, ездок белгородский — 19, 20
Чюпахин Никифор, казак — 297

Шамин Алексей, сын боярский бобриковский — 284
Шангирей, полковник корсунский — 68, 73
Шахазый, мурза — 19
Шевник Осип, купец могилевский — 236
Шемберг Я., комиссар польский — 33, 128
Шереметьев Василий Петрович, боярин — 365

Шокун Василий, атаман роменский — 421, 422, 441
Шох Павел, сотник погарский — 235
Шпод, шляхтич — 427
Штепа, полковник — 159
Шугуров Степан, казак хотмыжский — 59
Шуйские, русский княжеский род — 181, 184, 186, 412, 415, 418, 419
Шуйский Иван Васильевич, князь — см. Анкудинов Т.
Шумейко Прокоп, полковник нежинский — 150, 161, 216, 223, 381, 382, 400, 487
Шумилов Угрим, сын боярский вяземский — 50, 51

Щавулов Никита, казак вольновский — 471
Щатинин Василий, путивлец — 62
Щепотов Андрей, воевода вольновский — 434, 453, 475
Щетинин Андрей (Ондрей), сын боярский путивльский — 168
Щоголев Игнатий, сын боярский путивльский — 422
Щуренко Иван, сотник олмязовский — 161

Юденков Прокофий, путивлец — 283, 284, 286, 473
Юдин Михаил, путивлец — 247, 285
Юресков Иван, сын боярский путивльский — 335, 336
Юрий, племянник митрополита коринфского Иоасафа — 174
Юрьев Гаврила, послушник — 86
Юрьев Дмитрий, посадский человек, купец греческий — 63, 65
Юрьев Мануйло, человек патриарха иерусалимского Паисия — 98
Юсуп (Исуп), каширец — 20
Юсупко, еврей — 481
Юханов Никифор, таможенный голова брянский — 65

Якличев Василий, сын П. Якличева — 204
Якличев Путила, житель Новгород-Северского — 204, 205
Якличев Селиверст Путилов, сын боярский новгородсеверский — 204, 283
Ян, городничий чигиринский — 148
Ян Казимир, король польский — 31, 44, 50, 51, 54, 60, 62, 85, 88, 90, 98, 103, 125, 130, 152, 154, 167, 210, 211, 218, 231, 241—243, 250, 253—255, 257—261, 267, 270, 281, 288—290, 302, 310, 319, 341—344, 346, 348, 358, 362, 367, 373, 374, 379—381, 383, 385, 390, 395—398, 452, 467, 469, 473, 474
Януш, воевода сандомирский — 43
Ярмолович, литвин — 121
Яслековский Гаврила, урядник глуховский — 470
Яцкий Яков, украинец — 331
Яцко, мещанин сенявский — 70
Яцын Никифор, голова стрелецкий путивльский — 84, 86, 247, 285, 286
Яцын Петр — 42
Яцын Сергей, путивлец — 87, 88
Яцын Яков, путивлец — 476
Яшовский, шляхтич — 446

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Азов (Озов), г.— 127, 328, 330, 365, 444, 462, 484,
Азовское (Озовское) море — 325
Аккерман, г.— 328, 329
Акмечеть, г. — 330, 485
Амельник, г.— 326
Аравия — 127
Аршава, г.— см. Варшава
Астрахань, г.— 424, 486, 492
Ахтырка (Ахтыра), г.— 13, 38

Бакаев шлях — 9
Бар, г.— 75, 120, 121, 133, 159, 160, 168, 244, 281, 340
Барышевка, г.— 362, 366
Басань — 146, 158
Батурин, г.— 47, 158, 283, 284, 333, 403, 407
Бахчисарай, г.— 19, 325, 327—331, 424, 436, 482, 485
Беззубцево, с. Путивльского уезда — 334
Белая Церковь, г.— 28, 37, 40, 46, 59, 61, 70, 121, 129, 202, 204, 211, 214, 251, 334, 388
Белгород, г.— 19, 20, 47, 54, 77, 115, 121, 122, 124, 127, 131, 137, 166, 212, 274, 295, 296, 331, 373, 378, 454, 466, 471, 474, 475
Белгородский уезд — 470, 471
Белгородский улус — 439
Белое море — см. Мраморное море
Беломорское гирло — см. Гибралтарский пролив
Белоруссия (Белая Русь) — 152, 154, 160, 232, 303, 304, 314, 322
Белошапка — 264
Белый, г. Смоленского повета— 314, 370
Бельс — 305, 306, 308
Бельск, г.— 341
Бердичев, г.— 202
Березняки, д. Недригайловского уезда — 62, 287
Берестовая, р.— 444, 466, 474, 475
Бестеней, д.— 328
Бобрик (Бобрык), г. — 10, 14, 131, 284
Бобрикская застава — 131
Богданов — 247, 285
Борзна, г.— 48, 80, 158, 214, 235, 292
Борисов, г.— 316, 341
Боровицы, г.— 265, 281
Боровня, р. в Вольновском уезде — 434
Бородино, д. Брянского уезда — 236
Борышполь, г. — 253
Босовская — 461
Брагин, местечко Витебского повета — 129
Брацлав см. Бряславль
Брацлавщина — 47
Брест-Литовск, г.— 114
Бровары, г.— 70, 158
Броды, г. — 70, 71
Брянск (Брянеск), г.— 42—44, 53, 63, 65, 66, 78, 79, 163, 171, 172, 223, 233—235, 237, 238, 248—250, 297, 323, 324
Брянский повет — 312
Брянский рубеж — 236
Брянский уезд — 65, 136, 163, 234, 236, 249, 315, 322, 323

Брянщина — 136
Бряславль (Брацлав), г.— 24, 120, 193, 277, 461, 462, 487
Бряславльское (Брацлавское) воеводство — 28, 96, 120, 130, 193
Буданы — 20, 330
Бужино — 275
Буранкары, д. в Крыму — 326
Бурган — 58
Буромная — 275
Бухлай — 361
Бучки — 18
Бушуев — 458, 459
Быхов, г.— 61, 62
Бышов — 115

Валак Можевский, г.— 331
Валахия — 76, 118, 181, 185, 187, 188, 192, 204, 326, 349, 350, 354, 411, 417, 418, 422, 423, 435, 444, 445, 456—463, 470, 484, 486
Валки, г.— 19, 20, 439
Валуйки (Волуйки), г.—364, 408
Варшава (Аршава, Оршава), г.— 47, 51, 61, 73, 79, 85, 114, 265, 289, 299, 301, 302, 307—309, 311, 312, 314—316, 332, 333, 336, 340—344, 346, 349—353, 367—369, 388, 389, 400, 450, 455, 472, 476, 479
Великие Луки, г.— 60, 61
Венгрия — 182, 309, 472
Венеция — 18, 90
Веприк, г.— 59, 131, 178, 179, 321, 378, 466, 476
Вильно, г.— 61, 312
Винница, г.— 70, 89, 90, 92, 120, 193, 277, 291
Винницкое староство — 193
Висла, р. — 73, 85, 118, 130, 204, 214, 230, 369, 491
Вознесенская волость — 236
Волга, р. — 432
Вологда, г. — 377, 413, 417
Волошская граница (рубеж) — 349, 350, 457
Волхов, с. Галицкого повета — 70
Волочиск — 71
Волошская (Волоская) земля — см. Валахия
Волошское государство — см. Валахия
Волуйки — см. Валуйки
Волуя, р. — 126
Волчьи Воды — 439, 444
Волынская земля — см. Волынь
Волынское воеводство — 130
Волынь — 28, 29, 62, 70, 118, 121, 245, 291, 299, 340
Вольновский острог — 180
Вольновский уезд — 434, 453
Вольный, г. — 8, 77, 131, 137, 178—180, 218, 219, 229—231, 255, 287, 288, 290, 291, 434, 453, 475
Вольный, порог на Днепре — 230
Воронеж, г.— 227, 475
Воронков (Воронковка), г.— 115, 121, 275, 422
Ворскла, р.— 8, 321, 439
Вяземский уезд — 318
Вязьма, г.— 50, 51, 318, 358, 369, 370

Гадяч, г.— 8,9, 178, 179, 199, 321, 331, 332, 371, 378, 466, 469, 471
Гадячская волость — 14
Гадячский (Гадицкий) уезд — 59
Галать, г.— 124
Галац, г.— 335
Галилея — 465
Галицкий предел — 79
Галич, г.— 70, 118
Гданьск (Данциг), г.— 158, 310, 311, 341
Гибралтарский пролив — 103, 123, 485
Гирло — см. Гибралтарский пролив
Глинск, г.— 439
Глиняны — 129, 389
Глиняное Поле — 80, 81, 103, 216, 230
Глухов, г.— 315, 470
Гнилов, г.— 58
Гноин, г.— 46, 47
Гоголев, г. — 158, 400
Годовка, местечко — 115
Гомель, г.— 214
Гончары, урочище — 214
Гордов — 115
Горностай Поле — 463
Горынь (Горень), р.— 120, 121, 158, 312, 313
Гоща, местечко — 14, 40, 158, 159, 204, 491
Гродно, г.— 44
Грохов — 311
Грузия — 89
Гуща, г.— 46, 114, 121, 122

Дадьянская земля — 89
Двина, р.— 316
Десна, р.— 48, 65, 128, 230, 235, 238

Днепр (Непр), р.— 10, 18, 22—24, 28, 29, 31, 37, 38, 40, 41, 47, 52, 58, 70, 73, 76, 85, 103, 115, 118—120, 127—129, 147, 167, 168, 193, 200, 202, 204, 210, 211, 214, 215, 230, 244, 245, 257, 264, 265, 274, 275, 280, 282, 289, 304, 306, 330, 342, 352, 353, 366, 370, 371, 374, 388, 393, 400, 422, 439, 476, 485
Днестр (Нестр), р.— 124, 155, 181, 183, 193, 195, 224, 244, 349, 350, 457, 458, 460, 461
Добричи — 355
Добружия — 330
Добрый — 475
Домантов — 147, 265
Дон, р. — 14, 31, 54, 70, 160, 185, 227, 270, 276, 325, 330—332, 361, 364, 365, 371, 408, 409, 418, 419, 432, 433, 444, 445
Донец, р.— 20
Донец Мертвый, р.— 444
Донец Северный, р. — 364
Дорогобуж, г.— 314, 319, 358, 369, 370
Дубно, г.— 68, 70
Дунай, р.— 94, 124
Духовская волость Смоленского уезда — 51

Египет — 128, 155
Емадынино, с. Путивльского уезда — 334
Еремеевка — 275
Еремеевский перевоз на Днепре — 282
Еренск — 413
Еренский уезд — 413

Желтые Воды — 22, 23, 33, 41, 439
Житомир, г.— 352

Заднепровье — 129, 173
Зайдовая — 115
Замостье, г. — 85, 92, 118, 130, 300, 308
Запороги — см. Запорожье
Запорожская земля — см. Запорожье
Запорожье — 10, 14, 17, 20—24, 29, 41, 47, 54, 58, 70, 117, 126—128, 145, 148, 153, 159—161, 244, 251, 263, 325, 327—331, 336, 349, 353, 356, 395, 400, 433, 440, 443
Зарайск, г.— 485
Збараж, г.—232, 242—244, 248, 250, 251, 278, 280, 281, 289, 300, 301, 306, 311, 340, 358, 388, 424, 432, 448
Зборов, г.— 243, 248, 250, 251, 300, 301, 304, 306, 313, 316, 353, 457
Зборова, р.— 301
Звягль — 115, 121
Зинькив, г.— 178, 179, 284, 473

Иван-город — 316, 367
Иерусалим, г.— 83, 86, 87, 89, 91, 92, 96, 97, 99, 127, 180, 376
Илгулца Большая, р. — 276
Илгулца Малая, р.— 276
Иордан, р.— 127
Ирклеев, г.— 380

Казыев улус — 168
Калмиус, р. — 330, 439
Калуга, г. — 63, 65, 82—84, 86—88, 145, 158, 175, 176, 263, 275, 432
Каменец — 70, 120
Каменец-Подольск, г.— 93, 193, 277, 328, 340, 407, 440, 444, 446, 455, 457—459, 462
Каменец-Ченганский, г.— 230
Канев, г.— 264, 281, 476
Карасов (Карасев) — 486
Карачевская дорога — 65
Карпов, г.— 137, 166
Кафа, г.— 328, 481
Керчь, г.— 439
Киев, г.— 14, 28, 29, 31, 37, 39—41, 50, 51, 54, 61, 64, 70, 78, 81, 85, 91—93, 96, 98, 102, 103, 115, 119, 121, 122, 125, 126, 133, 153, 158—160, 167, 171, 172, 175, 181—183, 197, 201, 214, 215, 221, 228, 238, 240, 250, 264, 265, 276, 277, 279, 281, 282, 288, 289, 294, 303, 304, 314, 333—336, 340, 342, 345, 346, 348—350, 352, 353, 355, 358, 359, 366, 367, 400, 407, 411, 443, 444, 455, 456, 462, 471, 479—486, 491
Киевская митрополия — 79
Киевская Русь — см. Киевское воеводство
Киевский уезд — 352
Киевское воеводство — 28, 96, 115, 120, 129, 130, 158, 303
Кипр, остров — 89, 90
Кирилловское подворье — 91
Кистра, с. Новгород-Северского уезда — 52
Клины, с. Новгород-Северского уезда — 52
Княжий Буерак, урочище — 74
Кобелево, д. Курского уезда — 58
Кобрин, г. — 114
Кобыжч, г. — 14
Кодак, крепость—10, 22, 23, 119, 121, 129, 274
Козлов (Козлев), г. — 19, 21, 126, 328, 475, 485
Коломыя (Коломыя), г. — 245
Колоптаева гать в Чигиринском повете— 434
Колыш — 444

Комарицкая волость — 21, 52, 137, 166, 216, 297, 315, 355
Комаричи — 323
Конотоп, г.— 42, 102, 104, 145, 146, 148, 158, 161, 167, 168, 194, 225, 246—248, 252, 283, 285, 286, 321
Конотопский уезд — 285
Конские Воды — 21, 330
Константинов, г.— 37, 38, 63, 66, 67, 70, 78, 80, 91, 118, 129, 130, 159, 211, 216, 218, 225, 226, 232, 286, 287, 340
Константинов Новый — 70, 244
Константинов Старый — 70, 103, 195
Константинополь (Царьград), г.— 30, 81, 89, 92—94, 99, 103, 118, 123, 124, 181, 184—186, 189, 192, 195, 294, 295, 328, 329, 354, 355, 376, 377, 407, 414, 415, 417, 418, 436, 484, 485
Копыль, местечко — 312
Копысь, г. — 236
Корачевский уезд — 323
Корец, г.— 115, 121, 160
Коробутова слобода — 10
Кролевец (Королевец), г.— 201, 217
Коротояк, г.— 227
Короча, г.— 166, 373, 374, 454
Корсунь, г.— 22, 23, 33, 128, 462
Котельный (Котельня), г. — 64, 129
Краков, г. — 92, 118, 130, 253, 342, 343, 345, 368
Краковское воеводство — 311
Красный, г.— 63, 146, 168
Кременчуг, г.— 326
Кремки — 444
Крит, остров— 123, 355
Кричев, г.— 217, 341
Кричевский уезд — 217
Крылов, г.— 22, 126, 169
Крым — 19—22, 24, 28, 29, 41, 46, 54, 59, 85, 94, 95, 103, 123, 124, 126, 127, 133, 142, 147, 155, 156, 159—161, 168, 200, 214, 217, 242, 243, 245, 257, 267, 284, 289, 292, 293, 302, 308, 320, 325—329, 331, 349, 350, 364, 365, 368, 369, 375, 398, 423, 432, 435, 461, 475, 480—482, 484—486, 491
Крючик, колодец — 434
Куземчин, г.— 178, 179
Кургапск, д. Комарицкой волости — 21
Курск, г. — 58, 77, 135, 137, 166, 360, 454
Кучманский шлях — 65
Лавринов Кут, предместье г. Галича — 70
Ланкутов — 70
Лесники — 115
Липицы — 247, 283, 285
Лисянка — 70
Литва — 32, 40—42, 48, 50, 60—62, 65, 81, 93, 96, 100, 116, 117, 119, 124, 125, 130, 131, 134, 137, 139—141, 144, 151—153, 160, 161, 167, 168, 171, 193, 195, 200, 204, 209, 232, 234, 236, 249, 250, 258, 270, 283, 289, 292, 302, 304, 306, 307, 310—314, 318—320, 326—329, 333, 337—339, 341—345, 347, 355, 362, 367, 369, 370, 375, 394, 395, 399, 408, 410, 432, 433, 439, 443, 481, 483, 484, 486, 488, 489
Литовская земля — см. Литва
Литовский повет — 217
Литовское великое княжество — см. Литва
Литовское государство — см. Литва
Логвицкое — 378
Лоев, г. — 128, 214
Лохвица (Лохвицы) — 10, 264, 275, 375, 376, 410, 411, 422, 439, 443, 470
Лохвицкий (Лохфитский) уезд — 9, 10
Лубенский уезд — 202
Лубны, г.— 47, 126, 184, 275, 350, 376, 399, 410, 411, 416, 417, 422, 439, 442, 443, 462
Лукомль, местечко — 275
Луцк, г. — 306, 308
Львов, г.— 80, 81, 92, 93, 103, 118, 129, 130, 158, 211, 341, 388, 401, 446
Любар, местечко — 244, 334
Люблино, г.— 38, 54, 118, 130, 265, 277, 281, 300, 301, 306, 308, 340
Люблинский повет — 301, 311
Лютенка, г. — 178, 179, 360
Лятцкая граница — см. Польша

Максимовка, г.— 422, 439
Максимовский перевоз на Днепре — 372
Макушино, с. — 235
Мальта, остров — 328
Маначино — 69, 328
Марансамун, д. в Крыму — 326
Маслов Став (Стан) — 24, 43, 68, 79
Махновка, местечко — 202
Маятское городище — 227
Мглин, г. — 234
Медвежьи Воды — 444
Межибожье, г.— 103, 195, 218

Мена, г.— 47, 65
Мерець, г.— 61, 310
Мерль, р., приток р. Ворсклы — 374, 434
Мерчик, р. — 434
Минск (Менск), г.— 319, 341
Миргород, г.— 173, 174, 178, 179, 199, 230, 326, 371, 374—376, 434, 439, 466, 467, 469, 474
Миус, р.— 407—410, 444
Михайловка — 158
Михайловская, слобода — 331
Могилев, г. — 51, 62, 169, 181, 236, 294, 435, 457—459
Можевск — 296
Мозырский повет — 130
Мозырь, г. — 116
Молдавия — 123, 335, 338, 354, 355, 446, 447
Молдавское государство — см. Молдавия
Молдавская земля — см. Молдавия
Молочные Воды — 21, 331, 491

МОНАСТЫРИ:

Архангельский Выдубитский — 240
Афонский — 20, 81
Богоявленская обитель — 222
Борнавский — 181, 183
Борщов — 227
Галатский — 183
Глядовский могилевский — 168, 169, 172
Зуграфский Георгиевский — 81, 83
Иоанна крестителя — 232, 233
Киево-Братский — 222, 239, 240, 401, 402
Киево-Печерская лавра — 159, 240, 241, 345, 402
Крестовоздвиженский — 79
Мгарский лубенский — 201, 202, 210, 212, 376, 399, 410, 411, 417, 443
Наматцкий пречистой богородицы в Яссах— 459, 460
Николо-Батуринский — 333, 403
Никольский — 86, 87, 96
Онофреев, Рузского уезда — 212
Подгорный — 183
Преображенский — 210
Саввинский — 86, 87, 96
Свинский (Свенский) — 65, 79
Селунского Дмитрия святого мученика г. Галаца Молдавской земли — 335
Скитский — 79
Терехтемиревский — 281
Троице-Сергиевский Богоявленский —180, 181, 464
Чудовский — 132

Москва, г.— 20, 21, 29, 30, 39, 40, 42, 46, 50, 53—55, 57, 59, 60, 63—68, 71, 73, 74, 76—78, 81, 83—89, 91, 96, 98, 99, 101, 102, 104, 118, 119, 123, 127, 131, 133, 144—147, 161, 177, 179, 180—190, 192, 194—197, 200—205, 209, 210, 212—214, 217, 218, 220, 221, 225, 227, 228, 231, 233, 237, 238, 240, 241, 243, 245, 248—250, 253, 259, 262, 263, 275, 280, 282, 283, 290, 294—296, 298, 312—315, 319, 323, 326, 334—336, 343, 344, 348—351, 354, 358, 363—365, 367—371, 373, 377, 382, 383, 388, 389, 391, 392, 398, 399, 401, 402, 408, 411—415, 417—422, 424, 431, 432, 438, 440, 443, 446, 452—455, 465, 467, 470, 475, 476, 478, 480, 481, 488
Московская дорога — 65
Московский рубеж — 250
Московское государство — см. Русское государство
Мотовиловка — 47
Мошны, г.— 40, 41, 158, 168
Мраморное море — 99, 155, 192
Мстиславль, г.— 341
Мультаны, г. — 388
Муравская сакма — 8
Муравский шлях — 19
Мурафей, г. — 124

Назарет, г.— 465
Невель (Невль), г.— 61
Недобнек, местечко — 70
Недригайлов, г.—12, 38, 62, 63, 215, 225, 226, 247, 285—287, 291, 321, 359
Недригайловский уезд — 11, 12, 62, 63, 285
Нежин, г.— 22, 23, 48, 78, 80, 128, 158, 223, 351, 382, 419, 420, 487
Немиров, местечко — 129
Непарена — 369
Непр — см. Днепр
Нестр — см. Днестр
Нижний Новгород, г.— 342, 344, 345, 447
Низовские земли — см. Понизовье
Новгород Великий—316
Новгород-Северский, г.— 30, 32, 41, 48, 52, 70, 183, 204, 216, 217, 249, 283, 315, 316, 470
Новгород-Северский уезд — 48, 51—53

Новгородская область — 212
Новгородский повет — 31
Новгородский уезд — 52, 212, 235
Новогрудок — 47
Новоселка — 47, 115
Новосельце, с.— 185
Новосильский уезд — 326
Новые Млины, г.— 217
Новый Царев-Алексеев, г.— 331
Носовка — 47

Овечьи Воды — 21, 126, 330
Оквада, вотчина архиепископа вологодского — 413
Олешанский уезд — 321, 453
Олешня, г.— 321, 453, 473, 474
Олм — 481
Олмязово — 147, 161
Олыка, местечко Волынской губ.— 70
Ольшанское — 227
Ольшаны, слобода — 72
Ольшаный — 13
Опошня — 178, 179
Орел (Арель), р. — 19, 439, 444, 466, 474, 475
Оринино — 447
Оринино поле в Подолье — 211
Орликов (под г. Чигирином) — 388, 390
Оружица — 275
Орчик, р. — 19, 444
Орша, г.— 315, 319, 341
Оршава — см. Варшава
Осипово, д. Рославльского уезда — 323
Оскол, г.— 137, 371
Остров, г.— 224
Острог, г. — 70, 133, 158, 244, 306, 308
Осторог, г.— 48, 300
Очаков (Ачаков), г.— 193
Очаковский шлях — 10

Паволочь, г.— 64, 129, 147, 231, 232, 244, 245, 251, 277, 334
Паплинец — 129
Палестина — 91, 97, 127
Перекоп (Перекопь), перешеек — 19, 20, 126, 327—329, 439, 481, 486
Перестряжи, д. Новосильского уезда — 326
Переяслав г.— 22, 24, 98, 99, 115, 119, 121, 122, 133, 134, 146, 147, 158, 161, 167, 264, 265, 279, 291, 315, 362, 380, 381, 388
Пермь Великая, г. — 377, 413
Персия — 18
Песошня — 265
Пещаново — 378
Пилевка, г. — 211, 215—217
Пилявцы — 118, 129, 130
Пирятин, г.— 264, 291
Плюсково, с. Трубчевского уезда — 236
Пнева, слобода — 369
Поганияни, г.— 86, 87
Погар, острожек, г.— 52, 79, 235
Погребищи, местечко — 43
Подляшье — 333
Подолия (Подолье) — 26, 118, 119, 121, 211, 245, 299
Подольское воеводство — 96, 120, 130
Подхожий стан — 88
Покутье — 70
Полтава (Плотава) — 20, 54, 178, 179, 218, 231, 331—334, 336, 362, 372, 373, 375, 378, 389, 398, 439, 444, 463, 466
Польская земля — см. Польша
Польское королевство — см. Польша
Польша, 10, 11, 17, 18, 24, 28—31, 32, 37, 38, 40—43, 46—48, 50, 58—60, 62, 64, 66, 70—73, 80, 81, 88, 90, 91, 100, 116, 117, 119—121, 123, 132, 133, 139—142, 144, 151—153, 156, 158, 160, 167, 168, 184, 186, 190, 195, 204, 209, 211, 214, 220, 242, 243, 245, 253, 257—259, 270, 275, 276, 281, 289, 293, 294, 299, 302, 316, 318—321, 325, 337—347, 351, 355—358, 363, 367, 388, 389, 394—396, 399, 401, 415, 417, 418, 423, 429, 430, 432, 433, 435, 439, 440, 446, 447, 456, 462, 474, 479, 484, 486, 491
Понизовье — 18, 350
Порта — см. Турция
Посопная Нижняя слобода — 234, 237
Посопная слобода — 79, 237, 238
Поток, г.— 439
Потрекеевский повет — 296
Почеп, г.— 43, 52, 63, 79, 136, 234, 236, 249, 315, 323, 324, 340
Почепский уезд — 236, 323
Почепщина — 234
Прилуки, г.— 24, 73, 80, 146, 217, 280
Припять, р.— 120, 129, 281
Прусская земля — 158
Прут, р.— 76, 181, 460
Псков, г.— 224

Путивль, г.—12, 22, 24, 29, 37—39, 42, 53, 62—64, 73, 74, 77, 81, 82, 84—88, 91, 98, 99, 101—104, 126, 127, 137, 143, 145, 146, 158, 164, 167—170, 181, 182, 191, 193—197, 202, 209—212, 224—228, 243, 247, 252—255, 263, 275, 279, 280, 282—286, 290, 291, 297—299, 324, 325, 333—336, 354, 355, 358, 359, 375—377, 382, 384, 391, 392, 400—402, 407, 410, 418, 421, 422, 432, 439, 443, 454, 468, 469, 472, 475, 476, 479, 487, 488
Путивльская застава — 99, 335
Путивльский уезд—103, 164, 210—212, 226—228, 246, 297, 315, 324, 325, 334
Путятино, д. Смоленского уезда — 323
Пушкаревская слобода — 234, 237

Ратное (Ратная) — 114, 122
Рашевка — 466
Ресава, р. — 210, 281
Речица, г.— 160, 306
Речь Посполитая — см. Польша
Рига, г.— 311, 316
Рим, г.— 30, 96, 182, 184, 211, 415
Ромейский уезд — 215
Ромны, г.— 126, 214, 215, 263—265, 275, 279, 291, 315, 375, 410, 411, 421, 422, 430, 439, 440—443, 468, 469, 472
Росава (Рясава)—55, 56
Рославль, г.— 43, 136, 323, 324
Рославльский уезд — 44, 323
Рось, местечко — 341
Рошкович, д. Новгородского уезда — 48, 52, 216, 217
Рудский уезд — 212
Русава, р. — 120
Русская земля — см. Русское государство
Русское государство—19—22, 29—32, 51—54, 58, 65, 66, 73, 77, 80, 92, 93, 96, 117, 126—128, 132, 137—141, 142, 146, 147, 152, 155, 156, 162, 174, 177, 181, 183—186, 188, 193, 198, 201, 208, 216, 217, 224, 231, 241—246, 248, 251, 253—257, 259, 260, 267—270, 272, 278, 280, 281, 284, 287, 292, 294, 313, 338, 343—348, 355, 358—360, 375, 385, 394, 395, 398, 400, 402, 410, 415, 418, 420, 423, 426, 429—432, 448—450, 452, 462, 463, 476, 484—486, 489, 490
Русь — см. Русское государство
Ручины Пруды, д. Лохвицкого уезда — 10
Рыльск, г.— 38, 53, 58, 77, 137, 166, 181, 204, 213—215, 283, 292, 297, 362, 363
Рыльский уезд — 204

Саайдачная просека — 8
Сакаль — 486
Самара, р., приток Днепра — 19, 388, 444, 466, 474, 475
Сандомирский повет — 312
Светильново — 158
Свинская ярмарка — 172, 233, 238
Свиская земля — см. Швеция
Святые горы — см. Афонский монастырь
Севск, г. —21, 30, 32, 38—41, 48, 52, 53, 77, 80 86, 132, 137, 145, 158, 175, 176, 197, 201, 216, 217, 263, 275, 297, 366, 421, 470
Секерны — 265
Семиградская земля — 217, 447
Семь, р.— 24
Сенч, г.— 463
Сепявка — 70
Сергеевский острожек — 378
Синие Воды — 47
Сирия — 127
Скаржинское поле — 129
Скачковская волость Смоленского уезда—51
Слуцк, г.— 132, 341
Случь, р. — 115, 120, 244, 250, 281, 439
Смолевич — 351
Смоленск, г. — 38, 40, 41, 50, 51, 65, 92, 134, 139, 186, 193, 234, 289, 313, 314, 319, 323, 324, 337, 341, 358, 362, 369, 370
Смоленский уезд — 51, 323
Смоленщина — 322
Сож, р., приток Днепра — 250
Сокаль, г. — 301, 306, 308
Сокольский — 475
Сорока, г.— 444
Сосница, г. — 47, 79
Сотанов — 455
Сочава, г. — 310, 444, 460
Ставичка — 70
Стан, местечко — 71
Станислав, местечко — 312
Стародуб, г.— 42, 43, 48, 51, 52, 58, 64, 71, 79, 217, 315, 340
Стародубщина — 71
Старостино, д. Рыльского уезда — 204
Старый город — см. Константинов Старый
Субботино, слободка — 266
Суботов, г. — 289, 371, 388, 415
Сула, р., приток Днепра — 62, 225, 246, 247, 285, 286, 321
Супонево, с. Брянского уезда — 65
Сырет, р. — 183

Тавань — 58
Тарнополь, г.— 71, 195
Татарский шлях — 127
Телячий Брод — 37
Терн, р. — 246, 247, 285, 286, 321
Терновка — 444
Тихая Сосна — 227
Тогай, д. — 326
Токари — 378
Тонкие Воды — 21
Торговище — 183
Торец (Торц), р. — 20
Торкмышовка, слобода — 62
Тридцихов — 70
Триполье, местечко — 115
Трубецкая межа — 14
Трубчевск, г. — 57, 58, 71, 235, 237, 238, 315
Трубчевский уезд — 71, 236, 237
Туров, местечко — 116
Турская земля — см. Турция
Турция — 30, 388, 417, 432, 484
Тыкитин, г. — 44
Тясьмин, р. — 148, 157

Украина—10, 17, 18, 37, 40, 53, 54, 56, 58, 59, 70, 81, 116—121, 123, 126, 131, 136, 137, 166, 167, 173, 177, 188, 194, 204, 208, 210, 213, 219, 221, 225, 226, 229—241, 282, 297, 299, 302, 313, 322, 325, 332, 340—342, 351, 353, 354, 366—368, 375, 390, 423, 442, 446, 449, 451, 464, 466, 472, 475, 479, 488
Украина Брацлавская — 47
Украина Задиепровская — 47
Украина Киевская — 47
Украина Смоленская — 369
Ула, р., приток Двины — 316
Уманская сакма — 400
Уманский шлях — 456, 460
Умань, г. — 219, 340, 487
Урыв — 227
Усвяцкий уезд — 61
Устьвымь, вотчина архиепископа вологодского — 413
Усь, р. — 12, 287
Ухабный, г. — 230

Фастов, г.— 47
Фукшан (Фушкан), г.— 183, 184

Хипеля, д. Чемлижского стана — 52
Хмылово — 275
Холм — 118
Хорол, г.— 422, 439
Хотень — 458
Хотмыжск, г.— 7, 8, 9, 38, 54, 58, 59, 76, 77, 131, 137, 164, 166, 173, 198, 199, 203—205, 325, 326, 360
Худяково — 265

Царьград — см. Константинополь

ЦЕРКВИ:
Благовещенья, в Москве — 96, 97, 100
Софьи премудрости божьей — 121, 352

Чашники на р. Уле — 316
Черкасский городок — 409
Черкасский перевоз — 282
Черкассы, г. — 32, 34, 35, 41, 128, 147, 157, 161, 265, 340, 342, 388, 408, 445
Черлиженский стан Комарицкой волости — 21, 50, 216
Черное море — 30, 58, 99, 192, 456, 485
Чернигов, г.— 24, 31, 41, 47, 48, 128, 234, 340
Черниговский уезд — 234, 237
Черниговское воеводство — 28, 96, 130
Чернобыль — 129, 463
Чернохов, с. — 334
Чернухи, с. Полтавской волости — 264
Черный лес — 10, 58, 168, 193, 214, 217, 230, 276, 284, 289, 290, 294, 362, 367, 439, 463
Чечей, д. в Крыму — 326
Чешская земля — 311
Чигирин, г. — 22, 44, 46, 49, 54, 85, 99, 115, 118, 119, 122, 147, 148, 157, 159, 161, 168—175, 177, 178, 184, 185, 191, 195, 219, 229—231, 245, 246, 251—255, 264—266, 275, 276, 279—282, 287—290, 293—296, 298, 303, 305, 312, 314, 316, 336, 342, 346, 348, 350, 352, 354—356, 358, 369—373, 388, 397, 407, 408, 411, 415—417, 421, 422, 424, 427, 430, 435, 439, 440, 442, 444—446, 455, 456, 461—469, 472—479, 487, 488
Чичереск, г.— 214
Чугуев (Чюгуев), г.—20
Чудинов (Чюдинов), г. Житского уезда—133

Шаргород, г. Могилевского повета — 92, 99, 181, 294
Швеция —158, 483

Яблоново (Яблонов), г. — 37, 166, 481
Яготино, г. Полтавского повета — 264
Ямполь, г.— 184, 350, 435, 459, 461, 492
Ясы (Яси), г.— 85, 99, 181, 182—184, 188, 192, 294, 354, 355, 444, 446, 447, 459, 460

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ПУБЛИКУЕМЫХ ВО II ТОМЕ

1648

Стр.

1. Февраля 5.— Отписка хотмыжского воеводы С. Болховского в Посольский приказ о торговле украинских купцов в пределах Русского государства. 7

2. Февраля 13.— Отписка бобрикского воеводы Г. Зюзина в Посольский приказ о принятии в русское подданство украинцев, переселившихся из Лохвицкого уезда

3. Февраля 17. — Отписка хотмыжского воеводы С. Болховского в Разрядный приказ о приезде в Хотмыжск украинских купцов из Коробутова и Лохвицы 10

4. Февраля 24.— Отписка путивльского воеводы Ю. Долгорукова в Посольский приказ о поселении в Недригайловском уезде крестьян-украинцев 11

5. Марта 18 (нов. ст. 28).— Письмо А. Киселя путивльскому воеводе Ю. Долгорукову относительно урегулирования пограничных конфликтов и с просьбой сообщить царю о появлении в Запорожье восставших казаков во главе с Богданом Хмельницким 13

6. Марта 21 (нов. ст. 31).— Письмо коронного гетмана Н. Потоцкого королю Владиславу IV о начале восстания на Украине и о требовании Богдана Хмельницкого вывести войска, восстановить вольности казацкие. 15

7. Апреля 7.— Отписка белгородского воеводы Т. Бутурлина в Разрядный приказ об отправке запорожскими казаками послов к крымскому хану с просьбой оказать военную помощь против Польши. 19

8. Не ранее мая 19.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Разрядный приказ о выступлении Богдана Хмельницкого против польской шляхты 21

9. Мая 30.— Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Разрядный приказ о разгроме Богданом Хмельницким польского войска под Желтыми Водами и Корсунем и об изгнании польской шляхты из Левобережной Украины 22

10. Мая 31.— *Письмо брацлавского воеводы А. Киселя архиепископу гнезненскому* М. Лубенскому о победах Богдана Хмельницкого, об участии в восстании, кроме казаков, также мещан и крестьян и о мерах борьбы против восставших 25

11. Июня 7.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ о борьбе украинского народа против польской шляхты и о его желании объединиться с русским народом. 30

12. Июня 8.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией. 32

13. Июня 8.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас севскому воеводе З. Леонтьеву, с выражением дружественных отношений к русскому народу. 34

14. Июня 9.— Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Разрядный приказ с вестями путивльских купцов о победах Богдана Хмельницкого над польским войском и об изгнании польской шляхты из городов и сел Украины. 37

15. Июня 14.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ о просьбе Богдана Хмельницкого оказать помощь в борьбе против польской шляхты и о желании запорожских казаков служить русскому царю. 39

16. Июня 16.— Расспросные речи стародубца Г. Климова в Посольском приказе о событиях на Украине и о том, что Богдан Хмельницкий высказал ему пожелание, чтобы русские войска тоже выступили против Польши и Литвы со стороны Смоленска. 40

17. Июня 18.— Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Посольский приказ с сообщением о победах Богдана Хмельницкого над польским войском. 42

18. Июня 18 — июля 7.— Реляция П. Ласка, посланца А. Киселя, к Богдану Хмельницкому о казацкой раде, состоявшейся 19 июня в Чигирине, о присутствии на раде русских бояр и черкесских послов и о развертывании борьбы украинского народа против польской шляхты. 44

19. Июня 19.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ о присоединении к запорожским казакам мещан и крестьян Новгород-Северского уезда и о желании их перейти в подданство России. 48

20. Июня 20.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина хотмыжскому воеводе С. Болховскому, с сообщением о победе над польским войском и с просьбой оказать помощь в борьбе против польской шляхты. 49

21. Июня 23.— Отписка вяземских воевод М. Прозоровского и И. Загряжского в Посольский приказ о победе руководимых Богданом Хмельницким войск над польской армией и об участии в освободительной войне «государевых русских людей — казаков». 49

22. Июня 23. — Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Разрядный приказ об изгнании казаками шляхты из Новгород-Северского уезда, об осаде Стародуба и о желании украинского населения перейти в подданство России. . . 51

23. Июня 26.— Грамота из Разрядного приказа севским воеводам З. Леонтьеву и И. Кобыльскому о запрещении «чинить задоры» с запорожскими казаками и крымскими татарами. 53

24. Июня 26.— Отписка яблоновского воеводы А. Буйносова-Ростовского в Разрядный приказ о событиях на Украине, о просьбе Богдана Хмельницкого военной помощи у России и о желании населения Украины перейти в русское подданство. . . . 53

25. Июля 11.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Росавы путивльскому воеводе Н. Плещееву, с просьбой оказывать помощь в борьбе против польской шляхты. 55

26. Июля 11. — Письмо хотмыжского воеводы С. Болховского Богдану Хмельницкому, свидетельствующее о миролюбивом отношении России к украинскому народу. 56

27. Июля 11 (нов. ст. 21).— Письмо стародубского подстаросты Р. Уезского трубчевскому воеводе Н. Нащокину с просьбой не принимать на русскую территорию кабальных людей и крестьян, участников восстания против польской шляхты. 57

28. Июля 14. — Отписка хотмыжского воеводы С. Болховского в Разрядный приказ о событиях на Украине, о решениях казацкой рады просить у русского правительства военной помощи против Польши и о воссоединении Украины с Россией. . . . 58

29. Июля 20.— Отписка великолуцкого воеводы Д. Великогагина в Посольский приказ о победе казаков над войском И. Вишневецкого и об участии украинского и белорусского населения в борьбе против польской шляхты. 60

30. Июля 22. — Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ о поселении украинских крестьян в Недригайловском уезде. 62

31. Июля 22.— Расспросные речи купца, жителя г. Красного, Д. Юрьева в Посольском приказе о военных событиях на Украине. 63

32. Июля 24.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Паволочи путивльскому воеводе Н. Плещееву, с пожеланием и в будущем поддерживать дружественные отношения с русским правительством. 64

33. Июля 24. — Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Посольский приказ о пригоне украинскими купцами в Брянский уезд волов для продажи и о разрешении русского правительства украинским купцам свободно торговать в пределах России. 65

34. Июля 29.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из-под Константинова хотмыжскому воеводе С. Болховскому, с сообщением о предстоящих переговорах с Польшей и с просьбой оказать помощь в борьбе против польской шляхты. 66

35. Июля 29.— Из донесения Д. Заславского о сношениях Богдана Хмельницкого с Москвой и о количестве казацкого войска. 67

36. Июля 31.— Показания казацкого разведчика Я. Концевича о помощи мещан и крестьян казакам в их борьбе против польской шляхты и о намерении Богдана Хмельницкого воспользоваться помощью донских казаков. 68

37. Июля 31 — Отписка трубчевского воеводы Н. Нащокина в Посольский приказ о переселении крестьян из Стародубщины в Трубчевский уезд. 71

38. Конец июля.— Показания казаков из полка М. Кривоноса — Григорья из Ольшаны, А. Туцко, И. Бебеняка — о планах Богдана Хмельницкого и о приезде к гетману московских послов с предложением сообща вести борьбу против шляхетской Польши. 72

39. Августа 7.— Указ царя Алексея Михайловича путивльскому воеводе Н. Плещееву отписать Богдану Хмельницкому (с приложением образца письма) о том, чтобы Хмельницкий не опасался выступления России на стороне Польши. 73

40. Августа 9.— Из письма подольского судьи Л. Мясковского о применении войсками Богдана Хмельницкого московских гуляй-городов при взятии г. Бара. . . 75

41. Августа 25.— Отписка хотмыжского воеводы С. Болховского в Посольский приказ о посылке ответного письма Богдану Хмельницкому и о получении нового письма от гетмана. 76

42. Октября 19.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Разрядный приказ о поражении польских войск в сентябре и о желании украинского народа воссоединиться с Россией. 77

43. Октября 30. — Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Посольский приказ с вестями русских торговых людей о победах Богдана Хмельницкого и о желании украинского народа воссоединиться с Россией. 78

44. Ноября 8.— Память дворецкому А. Львову о выдаче Крестовоздвиженскому монастырю печатных книг. 79

45. Ноября 12.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ с вестями севского пушкаря Ю. Луханина о битвах казаков с польским войском под Константиновом и на Глиняном поле, об осаде Львова и о желании казаков и всего украинского населения воссоединиться с Россией. 80

46. Декабря 1—1649 г. июля 28.— Из дела о пребывании в Москве иерусалимского патриарха Паисия и его переговорах, которые он вел по поручению Богдана Хмельницкого. 81

47. Декабря 22 (нов. ст. 1649 г. января 1) — 1649 г. февраля 24 (пов. ст. марта 5).— Дневник львовского подкомория В. Мясковского с описанием поездки комиссаров польского правительства к Богдану Хмельницкому для переговоров . . 104

1649

48. Января 11.— Расспросные речи в Посольском приказе грека И. Остафьева о сношениях Богдана Хмельницкого с Крымом, Молдавией, Польшей и о пребывании на Украине иерусалимского патриарха Паисия. 123

49. Января 28.— Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Разрядный приказ о событиях на Украине и о желании украинского населения воссоединиться с Россией. 126

50. Февраля 4.— Записка посла Богдана Хмельницкого С. Мужиловского царю Алексею Михайловичу о борьбе украинского народа против польской шляхты и о желании воссоединиться с Россией. 127

51. Февраля 6.— Отписка бобрикского воеводы К. Ушакова в Разрядный приказ о вывозе русскими купцами в украинские города хлеба и меда и о переходе беглых русских людей на Украину. 131

52. Февраля 8. — Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяславля царю Алексею Михайловичу, о желании украинского народа воссоединиться с русским народом и с просьбой оказать военную помощь в борьбе против польской шляхты. 132

53. Февраля 12. — Запись о выдаче «корма» послу Богдана Хмельницкого С. Мужиловскому и казакам. 133

54. Февраля 21.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ о намерении украинских казаков, в случае поражения в борьбе против польской шляхты, переселиться в пределы Русского государства. 134

55. Марта 3.— Отписка курского воеводы Ф. Лодыженского в Посольский приказ о закупке украинскими купцами в Курске хлеба и соли. 135

56. Марта 6.— Лист сотника К. Прокоповича брянскому воеводе Н. Мещерскому с просьбой Богдана Хмельницкого не пропускать поляков на Украину через Брянский уезд. 136

57. Марта 9.— Отписка вольновского воеводы Ф. Арсеньева в Разрядный приказ о проезде через г. Вольный украинских купцов в Россию и русских купцов на Украину. 137

58. Марта 13. — Из грамоты Посольского приказа Богдану Хмельницкому о получении его листа, в котором он сообщал о желании перейти в подданство России. . . 138

59. Марта 13.— Из наказа Посольского приказа Г. Унковскому, послу к Богдану Хмельницкому. 138

60. Марта 13 — мая 22.— Статейный список посла русского правительства Г. Унковского к Богдану Хмельницкому. 145

61. Марта 14.— Запись об отпускной аудиенции у царя Алексея Михайловича С. Мужиловского, посла Богдана Хмельницкого. 162

62. Марта 18.— Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Посольский приказ о массовом переселении украинских крестьян в Брянский уезд. 163

63. Марта 20.— Память из Разрядного приказа в Пушкарский приказ о приеме селитры, купленной у украинских торговых людей в январе 1648 г. 164

64. Марта 21.— Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Н. Плещееву о разрешении украинским купцам торговать в Путивле и в Путивльском уезде без уплаты таможенных пошлин. 164

65. Марта 23. — Отписка хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Посольский приказ о закупке русскими и украинскими купцами в пограничных городах России большого количества хлеба, соли и меда для вывоза на Украину. 166

66. Апреля 3.— Отписка русского посла к Богдану Хмельницкому Г. Унковского в Посольский приказ о приезде его в Конотоп, о событиях на Украине и желании украинского народа перейти в подданство России. 167

67. Апреля 16.— Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ о пропуске в Москву монахов могилевского Глядовского монастыря, прибывших в Путивль со специальным поручением Богдана Хмельницкого. 168

68. Апреля 22.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой оказать военную помощь против польско-литовских войск и с благодарностью за разрешение украинскому населению свободно покупать различные запасы в пограничных русских городах. 170

69. Апреля 27.— Грамота из Посольского приказа брянскому воеводе Н. Мещерскому с разрешением пропустить калужского купца Т. Быкова в Киев для торговли. 171

70. Апреля 29.—Расспросные речи в Посольском приказе монахов могилевского Глядовского монастыря, сообщивших по поручению Богдана Хмельницкого о стремлении украинского народа воссоединиться с Россией. 172

71. Апреля.—Лист миргородского полковника М. Гладкого в Посольский приказ с просьбой разрешить купить в Москве материалы для украшения церкви, строящейся в Миргороде. 173

72. Мая 1.— Проезжий лист, выданный Богданом Хмельницким в Чигирине, коринфскому митрополиту Иоасафу, едущему в Москву. 174

73. Мая 2.— Отписка калужского воеводы Г. Ртищева в Разрядный приказ о приезде в Калугу киевских торговых людей с лошадьми и «узорочными» товарами. 175

74. Мая 3.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой о воссоединении Украины с Россией и о посылке в Москву Ф. Вешняка. 177

75. Мая 8.— Отписка вольновского воеводы Ф. Арсеньева в Разрядный приказ о намерении казаков, в случае поражения их в борьбе против польской шляхты, уйти с семьями в порубежные русские города. 178

76. Мая 9—1650 г. декабря 8.— Статейный список А. Суханова, сопровождавшего иерусалимского патриарха Паисия в Иерусалим, и о его переговорах с Богданом Хмельницким. 180

77. Мая 12.—Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ о приезде в Путивль русского посла Г. Унковского и посла Богдана Хмельницкого чигиринского полковника Ф. Вешняка. 193

78. Мая 12.— Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ о возвращении через Путивль из Украины русского посла Г. Унковского и о проезде через Путивль в Москву посольства Богдана Хмельницкого во главе с полковником Ф. Вешняком. 194

79. Мая 13.— Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ об отправлении в Москву посольства Богдана Хмельницкого во главе с Ф. Вешняком. 196

80. Мая 14.— Грамота из Посольского приказа киевскому митрополиту С. Косову о присылке в Москву ученых иеромонахов А. Сатановского и Д. Птицкого для проверки перевода библии с греческого языка на славянский. 197

81. Мая 20.— Отписка хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Разрядный приказ о том, что украинское население пограничных городов, в случае поражения в борьбе против польской шляхты, намеревается переселиться в пределы Русского государства. 198

82. Мая 20. — Отписка хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Разрядный приказ о призыве Богдана Хмельницкого к украинскому народу стать на борьбу против наступающей польской армии и о желании украинского народа воссоединиться с Россией. 199

83. Мая 21.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и Н. Кириллова в Разрядный приказ об уходе украинского населения в войско Богдана Хмельницкого. 201

84. Мая 23. — Лист игумена Мгарского Лубенского монастыря в Посольский приказ с просьбой разрешить братии переселиться в пределы Русского государства ввиду преследования католиками. 202

85. Мая 23.— Показания посланца, прибывшего с письмом от Богдана Хмельницкого к А. Киселю, о подготовке к войне и о сношениях Богдана Хмельницкого с Москвой. 203

86. Мая 28.— Отписка рыльского воеводы А. Солнцева в Разрядный приказ о бегстве на Украину, в «казаки», новгород-северского сына боярского С. Якличева. . . 204

87. Июня 5.— Память из Посольского приказа в приказ Большого дворца о выдаче «корма» послу Богдана Хмельницкого Ф. Вешняку, прибывшему в Москву. 205

88. Июня 5.— Запись в Посольском приказе о приеме Ф. Вешняка, посла Богдана Хмельницкого, у царя Алексея Михайловича. 205

89. Июня 13.— Запись об отпускной аудиенции у царя Алексея Михайловича посла Богдана Хмельницкого чигиринского полковника Ф. Вешняка. 207

90. Июня 13.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о согласии воссоединить Украину с Россией после того, как украинский народ освободится от польской шляхты. 208

91. Июня 14.— Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Н. Плещееву с разрешением послу Богдана Хмельницкого чигиринскому полковнику Ф. Вешняку выехать из Путивля. 209

92. Июня 20.— Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Посольский приказ о положении на Украине и о том, что в Путивльский уезд приехало большое количество украинцев. 210

108. Августа — сентября.— Дело о покупке поташа и других товаров русскими купцами у украинского населения 233

109. Августа.— Дело о выдаче жалованья ученым иеромонахам А. Сатановскому и Д. Птицкому, приехавшим в Москву из Киева для перевода библии с греческого на славянский язык 238

110. Сентября 3.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с выражением благодарности за предотвращение похода крымских татар на Русское государство и с сообщением об отправке на Украину посла Г. Неронова 241

111. Сентября 3.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ об осаде Богданом Хмельницким польских войск в Збараже, о заключении Зборовского договора, о нападении татар при возвращении в Крым на украинские города и села и о желании украинского народа объединиться с Россией 243

112. Сентября 9.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльским воеводам С. Прозоровскому и И. Ляпунову, о том, что он дал указание черниговскому полковнику М. Небабе строго наказывать тех, кто будет причинять ущерб русскому населению в пограничных пунктах 245

113. Сентября 10. — Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ о самовольном поселении украинцев на землях Русского государства по рр. Суле и Терну 246

114. Сентября 11.—Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Разрядный приказ о посылке к Богдану Хмельницкому сына боярского Л. Жеденева и расспросные речи последнего о битвах под Збаражем и Зборовом, о заключении Зборовского договора, о разорении татарами городов и сел, угоне ими жителей в плен и о желании украинского народа воссоединиться с Россией 248

115. Сентября 16.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ о посылке ими письма Богдану Хмельницкому и об устном заявлении гетманом недовольства тем, что царское правительство не оказало ему военной помощи против поляков 251

116. Сентября 29.—Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина вольновскому воеводе Ф. Арсеньеву, о том, что с татарами заключено соглашение не нападать на русские земли 254

117. сентября. — Наказ из Посольского приказа Г. Неронову, послу русского правительства на Украину 255

118. Октября 3 — декабря. — Статейный список посла русского правительства Г. Неронова и подьячего Г. Богданова на Украину 262

119. Октября 4. — Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Разрядный приказ о том, что Богдан Хмельницкий препятствует татарам выступать против Русского государства 280

120. Октября 10.— Отписка рыльского воеводы А. Измайлова в Разрядный приказ о самовольном уходе детей боярских на Украину в войско Богдана Хмельницкого 282

121. Октября 10.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Разрядный приказ о желании Богдана Хмельницкого служить русскому царю и о его подготовке к войне против польской шляхты 283

122. Октября 16 — Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ о самовольном поселении украинцев из Конотопского уезда в Недригайловский. 285

123. Октября 22. — Отписка вольновского воеводы Ф. Арсеньева в Разрядный приказ о переписке с Богданом Хмельницким и о дружественном отношении гетмана к Русскому государству. 287

124. Ноября 23.—Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ о переселении «на вечную службу» в Путивль И. Андреева из Волыни и К. Васильева из Пирятина. 291

125. Ноября 23. — Отписка рыльского воеводы А. Измайлова в Разрядный приказ о том, что крымский хан собирается напасть на Русское государство, и о том, что Богдан Хмельницкий отказался ему помогать в этом. 292

126. Ноября 26.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с сообщением о перемирии с Польшей и принятии мер к тому, чтобы крымские татары не нападали на русские земли. 293

127. Декабря 7.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ о сношениях Богдана Хмельницкого с крымским ханом и о пребывании Богдана Хмельницкого в Киеве. 294

128. Декабря 19. — Челобитная в Разрядный приказ Г. Хмельницкого, переселившегося из Чигирина в Белгород, о выдаче ему «выходного жалованья». 295

129. Декабря 19. — Выписка в Разрядном приказе о Г. Хмельницком, переселившемся из Чигирина в Белгород, и о его челобитной в Разрядный приказ. 296

130. Декабря 29.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Разрядный приказ о покупке у населения хлеба для казны и о вывозе хлеба на Украину. 297

131. Декабря 31. — Из листа Богдана Хмельницкого путивльскому воеводе С. Прозоровскому с сообщением об отсылке посла Г. Неронова. 298

132. Декабря 31. — Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Посольский приказ о приезде из Чигирина в Путивль московского посла Г. Неронова с письмом Богдана Хмельницкого. 298

133. Декабря. — Записка русского гонца Г. Кунакова, ездившего с царской грамотой к польскому королю в Варшаву, о событиях в Польше и на Украине после заключения Зборовского договора, об отказе сейма утвердить этот договор и об отношении различных кругов Польши к России и Украине. 299

1650

134. Января 3.— Грамота из Посольского приказа вяземскому воеводе М. Прозоровскому о запрещении вывоза хлеба в Польшу и Литву. 318

135. Января 6.— Из наказа русским послам в Польшу Г. и С. Пушкиным. 319

136. Января 9. — Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Разрядный приказ о вывозе из Брянского уезда большого количества хлеба на Украину, в Белоруссию и Смоленщину. 322

137. Января 21.— Память из Посольского приказа в приказ Большого прихода о разрешении украинцам беспошлинно торговать в Путивле и в Путивльском уезде. . . 324

138. Января 30.— Отписка хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Разрядный приказ о событиях на Украине, о составлении казацкого реестра и об изготовлении в украинских городах пороха, в связи с подготовкой к военному походу против Польши. 325

139. Января — ноября 12.— Из статейного списка Г. Волкова и В. Огаркова, русских послов в Крым, о сношениях Богдана Хмельницкого с крымскими татарами. 326

140. Февраля 13.—Расспросные речи в приказной избе Нового Царева-Алексеева города гадячского купца Я. Лученко о приеме Богданом Хмельницким посланцев от донских казаков и об отказе гетмана участвовать в походе крымского хана на Дон. . . 331

141. Февраля 25. —Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Разрядный приказ о том, что сейм в Варшаве не утвердил Зборовского договора, о грабежах и насилиях, чинимых возвращавшейся на Украину польской шляхтой, и о роспуске Богданом Хмельницким казацкого отряда, готовившегося вместе с крымскими татарами к походу против ногайских татар. 332

142. Марта 5. — Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ об отпуске московского купца П. Зеркальникова из Путивля в Киев для торговли. 334

143. Марта 5.— Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ о мире донских казаков с татарами, о прибытии к Богдану Хмельницкому крымских и турецких послов и о роспуске гетманом войск, которые должны были итти на помощь татарам. 335

144. Марта 16 — ноября. — Из статейного списка Г. и С. Пушкиных, русских послов в Польшу, и из дел Посольского приказа о переговорах с польскими уполномоченными по украинским делам. 337

145. Марта 18.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о мирных переговорах Богдана Хмельницкого с Польшей и о его намерении направить послов в Москву. 351

146. Марта 23.— Расспросные речи в Посольском приказе греков Х. Мануйлова и Р. Прокофьева, прибывших с вестями о неурожае на Украине и о продаже в украинских городах хлеба, доставленного из России. 354

147. Марта 30.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина Войску Донскому, с выражением дружбы и просьбой прекратить нападения на крымских татар, которые вместе с казаками принимали участие в войне против Польши. 356

148. Апреля 24.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о переговорах Богдана Хмельницкого с Польшей и о попытке польского короля склонить гетмана к войне против России. 358

149. Мая 5.— Отписка хотмыжского воеводы К. Арсеньева в Разрядный приказ о подготовлявшемся польской шляхтой покушении на жизнь Богдана Хмельницкого. 360

150. Мая 14.— Письмо крымского хана Ислам-Гирея Богдану Хмельницкому с просьбой принять участие в походе татар против черкес и быть посредником в примирении крымской орды с донскими казаками. 361

151. Мая 23.— Отписка рыльского воеводы А. Измайлова в Разрядный приказ о том, что Богдан Хмельницкий отказался от предложения польского короля выступить против Русского государства. 362

152. Мая 24.— Отписка Войска Донского в Посольский приказ о получении письма от Богдана Хмельницкого с призывом к донским казакам прекратить нападения на крымских татар, оказывавших казакам военную помощь. 363

153. Мая 24.— Из расспросных речей атамана Войска Донского Я. Жукова в Посольском приказе о посланцах Богдана Хмельницкого на Дон и об отправлении донскими казаками своих посланцев к Богдану Хмельницкому. 364

154. Мая 25.— Отписка московского боярина И. Морозова с товарищами царю Алексею Михайловичу об отсылке к нему трех писем, полученных Войском Донским от Богдана Хмельницкого. 365

155. Мая 28.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и Н. Кириллова в Разрядный приказ о защите украинскими казаками и мещанами русских людей от притеснений, чинимых польской администрацией на Украине. 366

156. Июня 5.— Лист полтавского полковника М. Пушкаря белгородскому воеводе И. Пронскому о том, что он не может выдать бежавшего русского подданного без разрешения Богдана Хмельницкого. 367

157. Не ранее июня 5.—Из расспросных речей в Посольском приказе ездившего в Польшу подьячего Д. Мардасова о событиях в Польше и на Украине. 368

158. Июня (первая половина).— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина атаману Войска Донского, с просьбой не нападать на татар, оказывавших казакам военную помощь. 370

159. Июня 14—22.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ об отправке в Москву ездившего на Украину путивльского казака С. Поневина и о его показаниях, касающихся сношений Богдана Хмельницкого с донскими казаками. 371

160. Июля 1.— Лист Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу с выражением дружественных отношений украинского народа к русскому народу. 373

161. Июля 1.— Челобитная украинцев из г. Корочи в Разрядный приказ о выдаче им пороха и свинца. 373

162. Июля 17.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Миргорода путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о дружбе и об урегулировании торговых отношений. 374

163. Июля 23.— Расспросные речи возвратившихся из Литвы путивльцев М. Антопова и Б. Салтанова об их беседах с Богданом Хмельницким о самозванце Анкудинове и о желании Богдана Хмельницкого воссоединить Украину с Россией 375

164. Июля 31.— Отписка белгородских воевод Б. Репнина и В. Головина в Разрядный приказ о благодарности украинского населения за помощь, оказанную ему русским правительством в «голодные годы», и о том, что казаки, в целях охраны своих городов, стоят под Полтавой. 378

165. Августа 1.— Лист киевского воеводы А. Киселя белгородскому воеводе Б. Репнину с предложением строго наказывать украинцев, самовольно переходивших в пограничные русские земли. 379

166. Августа 1.— Лист киевского митрополита С. Косова белгородскому воеводе Б. Репнину с благодарностью за подарок. 380

167. Августа 3.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава белгородскому воеводе Б. Репнину о дружественных отношениях к русскому народу, об урегулировании торговых отношений и о самозванце Т. Анкудинове. 380

168. Августа 7. — Лист нежинского полковника П. Шумейко белгородскому воеводе Б. Репнину с просьбой о возвращении братьям Федоровичам денег и лошадей, взятых у них царево-алексеевским воеводой А. Отяевым. 381

169. Августа 9.— Дело из Посольского приказа о посылке из Путивля Богдану Хмельницкому с подьячим Т. Мосалитиновым письма и собольих мехов. 382

170. Августа 12.— Письмо А. Киселя польскому королю Яну Казимиру о переговорах с Богданом Хмельницким и взаимоотношениях гетмана с Россией и крымским ханом. 385

171. Августа 14.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о посылке на Украину посла В. Унковского. 390

172. Августа 14.— Грамота из Посольского приказа путивльским воеводам С. Прозоровскому и И. Чемоданову о посылке к Богдану Хмельницкому посла В. Унковского. 391

173. Августа 16.— Наказ русского правительства В. Унковскому, послу к Богдану Хмельницкому. 392

174. Августа 24.— Грамота царя Алексея Михайловича послу В. Унковскому с дополнительными указаниями о характере переговоров с Богданом Хмельницким об Ашкудинове и татарах. 399

175. Августа 30.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о получении ими отписки и «советной грамотки» от посла П. Протасьева, а также о подготовке Богдана Хмельницкого к походу против польских войск. 400

176. Августа 30.— Жалованная грамота из Посольского приказа на свободный проезд монахов Киево-Братского монастыря в Москву. 401

177. Сентября 2.— Память из Посольского приказа казначею Б. Миничу о выдаче церковной утвари батуринскому Никольско-Крутицкому монастырю. 403

178. Сентября 5.— Память из Посольского приказа в приказ Большого прихода боярину И. Хованскому о выдаче печатных книг батуринскому Никольско-Крутицкому монастырю. 403

179. Сентября 6.— Отписка посла русского правительства В. Унковского в Посольский приказ с сообщением о возобновлении военных действий между казаками и польской шляхтой. 407

180. Сентября 6. — Из расспросных речей в Посольском приказе атамана Войска Донского А. Евсевьева с товарищами о приходе украинских казаков под руководством Т. Хмельницкого под Черкаск, на р. Миус, для помощи татарам против горских черкес. 408

181. Сентября — декабря.— Из статейного списка посла русского правительства В. Унковского к Богдану Хмельницкому. 410

182. Октября 2. — Отписка посла русского правительства В. Унковского царю Алексею Михайловичу о событиях на Украине. 442

183. Октября 4.— Из записок М. Голинского о присылке русским правительством посла к Богдану Хмельницкому и об отклонении гетманом предложения татар о походе на Россию. 445

184. Октября 9.— Из записи в Посольском приказе переговоров с польским послом А. Пражмовским, а также и о его доносе на Богдана Хмельницкого, якобы готовящегося совместно с татарами напасть на Россию. 447

185. Октября 22.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с похвалой за дружественное отношение к Русскому государству. 452

186. Октября 28. — Отписка белгородских воевод Б. Репнина и В. Головина в Посольский приказ с сообщением о посылке в Москву книг описи имущества украинцев, самовольно поселившихся в Вольновском и Ольшанском уездах. 453

187. Октября 31. — Отписка корочанского воеводы И. Ржевского в Разрядный приказ о количестве украинцев, поселившихся возле г. Корочи. 454

188. Ноября 2.— Грамота царя Алексея Михайловича послам к Богдану Хмельницкому П. Протасьеву и Г. Богданову о возвращении их в Москву. 455

189. Ноября 7. — «Вестовая» записка П. Протасьева и Г. Богданова, послов русского правительства на Украину. 455

190. Ноября 11.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о запрещении самозванцу Т. Анкудинову жить на Украине. 464

191. Ноября 11.— Лист Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу об устном поручении, данном им едущему в Москву назаретскому митрополиту Гавриилу. 465

192. Ноября 16.— Отписка белгородских воевод Б. Репнина и Д. Карпова в Посольский приказ о пребывании на Украине самозванца Т. Анкудинова и о том, что украинское население с благодарностью вспоминает помощь, оказанную русским правительством во время голода. 466

193. Ноября 18.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина белгородскому воеводе Б. Репнину, об урегулировании спорных вопросов, возникших между русскими и украинскими купцами. 467

194. Ноября 27.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ об отпуске путивльских и рыльских купцов, задержанных сотником в г. Ромнах. 468

195. Декабря 1. — Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, об урегулировании торговых отношений и о дружбе между украинским и русским народами. 469

196. Декабря 6. — Отписка севских воевод З. Леонтьева и Н. Кириллова в Посольский приказ с запросом о приехавших в Севск из украинских городов польских урядниках. 470

197. Декабря 8. — Отписка белгородских воевод Б. Репнина и В. Головина в Посольский приказ о покупке украинцами хлеба в Белгородском уезде. 470

198. Декабря 10.— Лист гадячского сотника Матвея и атамана К. Гарбара олешнянскому воеводе А. Хрущеву о том, что они не полномочны разбирать пограничные дела. 471

199. Декабря 10.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о событиях на Украине, сообщенных путивльскими купцами И. Мосалитиновым с товарищами, ездившими в Чигирин. 472

200. Декабря 13. — Лист сотника, атамана, войта и бурмистров г. Зинькова олешнянскому воеводе А. Хрущеву о том, что они не будут чинить никаких препятствий русским купцам. 473

201. Декабря 15.— Лист миргородского полковника М. Гладкого белгородскому воеводе Б. Репнину о том, что без указания Богдана Хмельницкого он не полномочен разбирать пограничные дела. 474

202. Декабря 19. — Отписка белгородских воевод Б. Репнина и В. Головина в Разрядный приказ о том, что Богдан Хмельницкий совместно с татарами готовится к войне против Польши и не собирается выступать вместе с ними против России. 474

203. Декабря 19.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о том, что письма Богдана Хмельницкого к царю Алексею Михайловичу с просьбой о воссоединении Украины с Россией якобы оказались у польского короля. 475

204. Роспись денег и товаров, отобранных у киевского мещанина В. Мезинского оскольским воеводой Ф. Ловчиковым. 476

1651

205. Января 2.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому с просьбой не задерживать его гонцов, направленных в Москву. 478

206. Января 8.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина путивльскому воеводе С. Прозоровскому, о необходимости строго наказывать тех лиц, которые причиняют обиды русскому или украинскому населению. 478

207. Января 14.— Отписка путивльского воеводы С. Прозоровского в Посольский приказ о подготовке польских панов к походу на Украину и о стремлении украинского народа воссоединиться с Россией. 479

208. Января 16 — августа 20.— Из статейного списка русских послов в Крым И. Елякова и Т. Кузьмина о сношениях Богдана Хмельницкого и польского короля с крымским ханом. 480

209. Января 18.— Память из Посольского приказа в Сибирский приказ о посылке собольих мехов гетману Богдану Хмельницкому с русским послом Л. Лопухиным. 487

210. Января 28.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о возвращении в Путивль путивльца П. Литвинова с письмом от Богдана Хмельницкого. 487

211. Января.— Из наказа Посольского приказа Л. Лопухину, послу на Украину. 488

212. Конец января. — Из записи переговоров в Посольском приказе М. Суличича, посла Богдана Хмельницкого к русскому правительству. 490

СОДЕРЖАНИЕ

Том II

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА И БОРЬБА ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ С РОССИЕЙ 1648—1651 годы

Документы и материалы с 1648 по 1651 год . . . . . 7—492

Список сокращений 493
Примечания 494
Словарь малоупотребительных и непонятных слов и выражений 511
Именной указатель 520
Географический указатель 536
Перечень документов, опубликованных во II томе 544

ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
45	13 св.	wyrosumieć	wyrozumieć
45	19 сн.	guaesstiach	guastiach
48	16 св.	Новеде	Нове де
75	20 сн.	nakoło	na koło
156	6 св.	бепрестанно	беспрестанно
170	17 св.	припускать	пропускать
174	12 св.	Моаскву	Москву
182	2 сн.	отпуску	отписку
211	21 св.	стоит в ныне	стоит ныне в
226	20 св.	твоему	своему
246	13 сн.	Акт	Акты
247	9 сн.	З заимочных	з заимочных
259	15 сн.	Польши	ис Польши
280	5 сн.	государство	государево
337	11 сн.	наших	ваших
385	7 св.	Da by	Dał by
396	1 сн.	написано	написано
449	17 св.	Украины	украины
485	13 св.	Вакмечет	в Акмечет(е)
493	4 св.	юго-западной	Юго-Западной
493	11 св.	Таварiства iм. Шевченко	Товарiства iм. Шевченка
493	5 св.	Вып.	вып.
493	15 св.	Об.	об.
514	Прав. кол. 2 св.	Колвек	Кольвек
549	26 св. колонцифра	202	201